

НЕКТАР ПРАБХУПАДЫ

Сатсварупа дас Госвами

Предисловие к первому изданию

Шесть томов «Шрила Прабхупада-лиламриты», биографии Шрилы Прабхупады, ни в коей мере не исчерпывают запас историй, размышлений, цитат и прославлений Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, которые мы можем для удобства собрать вместе и напечатать. Как неиссякаемы рассказы о славе безграничной Личности Бога, так никто не может пересказать славные деяния Его чистых преданных. Если и есть пределы, так это только у памяти последователей, или у размеров аудитории, способной воспринять трансцендентные повествования о Кришне и Его вечных спутниках.

В «Шрила Прабхупада-лиламрите», так же как и в ее кратком стихотворном изложении «Remembering Srila Prabhupada», я хронологически описывал основные события в жизни Прабхупады. Но их, на самом деле, так много! Давайте же откроем ворота этого шлюза! Единственное ограничение сейчас – достоверность историй, соблюдение этикета и желание представить эти истории в удобной для чтения литературной форме. Во всех иных случаях любая Прабхупада-катха несет благо слушателям и способна вызывать трансцендентное блаженство.

Поэтому, представляя эту первую часть «Нектара Прабхупады», мы надеемся, что он будет дополнен новыми поступлениями. Наш поиск истинного нектара Прабхупады продолжается и очень зависит от других. Истории и впечатления были переданы нам учениками и друзьями Шрилы Прабхупады, поэтому мы просим всех читателей, которые знают какие-то неопубликованные истории о Прабхупаде, передать их нам в виде интервью или послать записи ваших воспоминаний. В этом бедном мире относительно мало собраний воспоминаний о Прабхупаде, поэтому мы еще раз просим тех, кто имел счастье общаться с Прабхупадой, проявить милость к тысячам читателей, нынешних и будущих, и пополнить своими воспоминаниями «Нектар Прабхупады». Даже если кто-то планирует на склоне лет написать собственные мему-

ары, пусть это не исключает его согласия дать интервью для опубликования в этой серии. Лучше запечатлеть их как можно скорее, прежде чем они сотрутся в памяти под влиянием разрушительного времени.

Я не пытался составить «Нектар Прабхупады» в форме энциклопедии, группируя материал по разделам. В ходе работы мы решили чередовать в повествовании различный материал, что создает впечатление разнообразия при чтении и приближает к той форме, в какой Прабхупада представлял учение в жизни. Прабхупада никогда не говорил что-то от начала до конца о политике, а потом только о йоге, после чего все о полубогах, но перемежал одно с другим. Вдохновив меня использовать такой же метод, Джайадвайта Свами заметил: «Так это больше отражает жизнь: несколько слов здесь, несколько слов там, по несколько штрихов в разных местах, и из этого возникает целая картина».

Представляя эти истории из жизни Прабхупады, я не изменил ни одной детали, однако часто придавал историям литературную форму: редактировал, подчищал то, что отдавали мне другие. Для разнообразия я создал разделы: «Прабхупада говорил» – с прямыми цитатами на определенные темы, «Прабхупада рассказывает историю» и «Личное». Будущие тома могут содержать иные формы его бесед и рассказов о нем.

После каждой истории есть примечания. В них дана информация об источниках для каждой истории и мои комментарии, соответствующие случаю.

В течение шести лет наша редакционная группа «Шрила Прабхупада-лиламрита», состоящая из интервьюеров и исследователей, использовала разные способы проверки рассказываемых историй; и я применял те же методы для «Нектара Прабхупады». Исследуя магнитофонные записи Шрилы Прабхупады, мы старались приводить его высказывания в тексте как можно более точно и везде, где это было возможно. Мы всегда искали нескольких заслуживающих доверия очевидцев, помимо человека, от лица которого велось повествование. (Это делали наши интервьюеры: они заводили разговоры с людьми об одних и тех же случаях в своих

бесчисленных интервью.) Хотя мы всегда были больше уверены в историях, услышанных от старших учеников, являющихся лидерами и активными членами ИСККОН, мы не упускали возможности выслушать и других при условии, что они не завидуют Шриле Прабхупаде и настроены доброжелательно. По сути дела, получение интервью у преданного Шрилы Прабхупады – само по себе доказательство подлинности воспоминаний о Шриле Прабхупаде. Испытывая сильные эмоции, в том числе боль воспоминаний и печаль от чувства разлуки с Прабхупадой, преданные иногда плачут, впервые за многие годы, и потом благодарят интервьюеров за то, что они помогли им вспомнить Прабхупаду. Когда они вовлекаются в такие интервью, кажется, что многолетний слой забвения смывается, хотя бы на время, и преданный снова обретает милость общения со Шрилой Прабхупадой через воспоминания. Обученный интервьюер может по достоинству оценить эти благотворные проявления, однако, он также учится выявлять несовместимость в изложении, если воспоминания сбивчивы.

Кроме того, похоже, что каждый преданный имеет собственный репертуар историй о Прабхупаде, которые он вспоминает снова и снова. Это указывает на то, что определенные воспоминания о Прабхупаде глубоко запечатлелись в памяти свидетельствующих. Даже если одно и то же событие из жизни Прабхупады было увидено с многих точек зрения разными людьми, эти воспоминания тем не менее – личное, непрекращающееся общение этих людей со Шрилой Прабхупадой. Многие истории о Прабхупаде вошли уже в устную традицию и передаются от слушателя к слушателю по «цепи ученической преемственности», и источник «цепи» может и не быть найден. Такие истории также могут приниматься, как достоверные, людьми, знающими жизнь и философию Прабхупады. Таким образом, хотя мы поместили в книгу примечания об источниках для каждого эпизода, эти истории, как правило, не рассказываются отдельными личностями, но являются собирательными. Хотя мы не беремся утверждать, что наша система отбора непогрешима, мы часто воздерживались от включения в книгу весьма поу-

чающих историй, как малодостоверных. Несомненно, мы против сочинительства о Прабхупаде и сделали все возможное, чтобы фантазии исключить.

Уже издавались подобные книги в форме собрания историй. Например, «Истории из жизни Ганди», «Истории Авраама Линкольна» и «Истории Линкольна», сборники биографических рассказов о разных писателях, организациях и странах. Эти собрания считаются особенно ценными, потому что запечатлевают реальные моменты из жизни великих людей. Но «Нектар Прабхупады» уникален, поскольку Шрила Прабхупада был наделен особым могуществом распространять великое трансцендентное учение – чистую любовь к Кришне, – основанное на учении Господа Чайтаньи Махапрабху. И Прабхупада делал это более широко и доступно, чем кто-либо из его предшественников. И знаменательно то, что он сделал это в эпоху великого безверия и раздоров, известную как Калиюга. Поэтому слушание даже маленьких историй из жизни Прабхупады приносит человеку благо более значимое, чем слушание о самых больших подвигах мирских героев и подвижников. Как утверждается в *шастрах*, даже минутное общение с истинным вайшнавом может обеспечить освобождение из круговорота рождений и смертей. Даже капля нектара из жизни Прабхупады может спасти человека от страданий. Поэтому мы стараемся донести множество капель, дабы оросить эту подобную пустыне вселенную.

**Истории из жизни Его Божественной
Милости А.Ч. Бхактиведанты
Свами Прабхупады, ачарьи-
основателя Международного
общества сознания Кришны**

*тулайама лавенапи
на сваргам напунар-бхавам
бхагават-санги-сангасйа
мартйанам ким уташишах*

«Ценность одного мгновения, проведенного в общении с преданным Господа, невозможно сравнить даже с достижением райских планет или освобождением от материи, не говоря уже о мирских благословениях в форме материального благополучия, которые предназначены для тех, кому суждено умереть».

– Шримад-Бхагавад, 1.18.13

НЕКТАР ПРАБХУПАДЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1-1 От Свамиджи к Прабхупаде

Только через два года после того, как Шрила Прабхупада основал и возглавил ИСККОН, он дал свое согласие на то, чтобы к нему обращались подобающим образом, называя его Прабхупада, а не Свамиджи. Еще в 1960 году в первом томе «Шримад-Бхагаватам» он написал в одном из комментариев: «Чистым преданным, занятым исключительно служением Господу, выражают почтение, называя их именами Прабхупада и Вишнупада, которые указывают на то, что они являются представителями лотосных стоп Господа» (ШБ, 1.1.15). Хотя обращение «Свамиджи» было простовато и не слишком почтительно, именно такое имя знали его последователи, и оно было очень дорого им.

Они задавали вопросы и молились ему, называя его так, и все письма начитали со слов: «Дорогой Свамиджи». Поэтому для них в некоторой степени было шоком узнать, что имя изменилось.

Один преданный, услышав новое имя от секретаря Шрилы Прабхупады, не смог принять этого, не спросив лично Шрилу Прабхупаду. На следующее утро на прогулке он обратился:

– Свамиджи?

– Да? – отозвался Прабхупада.

– Я так понял, вы предпочитаете, чтобы к вам обращались «Прабхупада»?

Прабхупада быстро обернулся.

– Где ты услышал? Кто тебе это сказал?

Казалось, что Прабхупада был раздражен вопросом. Через несколько секунд молчания он заговорил:

– На самом деле, я не предпочитаю. Но так будет лучше.

(Анирудха дас, интервью)

Есть различие между предпочтением, исходящим из прихоти (или собственного мнения) и высшим принципом исполнения того, что является лучшим для преданного служения. Для Свамиджи лучшим было принять более почетный титул «Прабхупада». Для нас в первые, наивные дни «Свамиджи» было замечательным именем, но *ачарье*-основателю самого важного Движения в мире больше подобало быть известным с более славным и точным именем, означающим «учитель, у стоп которого находятся другие учителя».

1–2 Пончики. Алмаз в глазу Прабхупады

В 1967 году в Сан-Франциско Шрила Прабхупада очень постепенно повышал стандарты для своих последователей. Большинство из них были не намного лучше хиппи, которые с удовольствием ели и пели в храме. Непосредственно к храму примыкало кафе-мороженое, а в конце улицы находилась «пончиковая», и преданные частенько захаживали в оба эти заведения.

Если в храме не происходило чего-то особенного, то многих преданных вы могли найти в этих местах. Поэтому, когда Прабхупада выходил из своей квартиры, он иногда замедлял шаг перед кафе, наблюдая, нет ли там кого из его последователей.

Затем он шел до пончиковой и заглядывал внутрь через витрину. «Преданные» порой просто сползали вниз со своих стульев, чтобы остаться незамеченными Шрилой Прабхупадой. Неоднократно в своих вечерних лекциях Шрила Прабхупада подчеркивал, что преданные не едят мороженое или пончики в кафе – они едят только *Кришна-прасадам*.

С самого начала своей проповеди в Америке, Прабхупада вдохновлял своих последователей участвовать в экстатических воспевании и танцах. Иногда на утренних

прогулках он спрашивал каждого преданного: «Ты пел вчера вечером?» – имея в виду *киртаны* в храме.

«Я пытался, но было слишком тесно», – ответил преданный.

А Гаргамуни сказал: «Я тоже не пел, потому что боялся заплакать». Без сомнения, такие ответы учеников основывались на эмоциях начинающих преданных, но Шрила Прабхупада ответил серьезно: «Когда ты в окружении обычных людей, не стоит плакать, потому что тебя не поймут. Но среди преданных ты можешь плакать, поскольку они поймут, что ты плачешь о Кришне».

Сам Прабхупада тоже иногда не скрывал слез. Однажды во время воскресной программы, преданные разыгрывали драму о том, как Нарада Муни обращает в преданного охотника Мригари. Вишнуджана дас играл Нараду, и когда он произносил стихи «Молитвы духовному учителю», все заметили что-то сияющее в уголке глаза Прабхупады. Это была слеза, но она так блестела, что была подобна алмазу.

Когда Прабхупада вышел из храма, многие преданные воскликнули: «А ты видел алмаз в глазу Прабхупады?»

(Нандарани-деви даси, Умапати Свами, интервью)

Прабхупада часто и строго говорил о том, что не следует имитировать возвышенные эмоции или выдавливать из себя слезы, подобно *сахаджиям* «чьи слезы смывают все указания писаний». В «Нектаре преданности» описано, как следует плакать: «Иначе говоря, преданный должен научиться плакать, обращаясь к Господу. Ему нужно научиться этому и очень искренне, до слез, захотеть заниматься какой-то определенной формой служения. Это называется *лаульям*, а такие слезы – плата за высшее совершенство» (НП, с.113).

1-3 Качори важнее

Слуга Шрилы Прабхупады имел трудности с контролем чувств, и он попросил Прабхупаду дать ему особую диету. Когда распространился слух, что Прабхупада порекомендовал особую диету, другой преданный обратился к Прабхупаде за подобным советом.

– Прабхупада, а есть ли продукты, которые могут мне помочь контролировать язык? Следует ли избегать некоторых вещей, например сахара?

– Метод контроля языка состоит в том, чтобы воспевать и молиться, – сказал Прабхупада.

– Ну, – продолжал преданный, – я воспеваю и молюсь, но у меня остаются трудности.

Прабхупада откинулся на спинку кресла и засмеялся.

– Да, – сказал он, – я знаю. У меня тоже есть язык. Может быть, для тебя это сложно, но ты, по возможности, питайся проще.

И Шрила Прабхупада стал рассказывать случай, произошедший с ним во время Второй мировой войны. Бомбардировка Калькутты началась как раз в тот момент, когда Прабхупада собирался принять *прасадам*. В дом вбежали друзья и предупредили: «Абхай Чаран, уходи скорее! Воздушная тревога! Сейчас будут бомбить!» Прабхупада ответил им, что не может сейчас пойти, потому что жена только что приготовила *качори*. Он сказал: «Вы идите в убежище, а я останусь здесь». Предложив Кришне *качори*, он поел и стал повторять Харе Кришна.

(Нанда-кумара дас, интервью)

Прабхупада сказал, что у него тоже был язык, но не сказал, что он не может его контролировать. *Сиддханта* сознания Кришны заключается в том, что язык должен быть использован в служении Кришне; *севонмукхе хи джихвадау*: невозможно осознать Кришну и Его Имя с помощью грубых материальных органов чувств. Кришна раскрывает Себя лишь тому, кто очищает свое сознание, практикуя *бхакти-йогу*, а начинается она с языка.

Прабхупада, в «Нектаре преданности», описывает высшее понимание отречения: «Далее Шрила Рупа Госвами советует не привязываться к материальным чувственным наслаждениям, но в то же время наслаждаться всем, что связано с Кришной. К примеру, мы не можем совсем отказаться от еды, и человеку хочется вкусной пищи, чтобы удовлетворить свою потребность в еде. В этом случае, не ради удовлетворения языка, а для удовлетворения Кришны, можно приготовить вкусные блюда и предложить их Ему. Это и будет истинным отречением. Можно готовить вкусную еду, но пока она не предложена Кришне, мы не должны прикасаться к ней. Истинное отречение состоит в том, чтобы отвергать все, что не было предложено Кришне. И одновременно такое отречение дает человеку возможность удовлетворять потребности своих чувств» (НП, с.149).

1-4 Бритые головы против голых коленок

Однажды вечером в Бхактиведанта Меноре в Лондоне Шрила Прабхупада сидел в своей комнате в окружении учеников, там же присутствовало несколько гостей, в том числе одна журналистка, пришедшая взять интервью у Шрилы Прабхупады. Несмотря на прохладную, обычную для Англии летнюю погоду, она была одета в мини-юбку. Первые же вопросы обнаружили ее скептическое и даже циничное отношение к Движению Харе Кришна. Но Шрила Прабхупада, как обычно, умело и достойно ответил на ее вопросы.

В раздраженном и вызывающем тоне она задала вечный вопрос: «Почему вы наголо стрижете головы?» Шрила Прабхупада сразу спарировал: «А почему у вас ноги голые?» Она потеряла дар речи. Тогда Шрила Прабхупада заключил: «Ноги лучше держать в тепле, а голову в холоде».

Все рассмеялись, в том числе и журналистка. Прабхупада добавил: «Нужно иметь холодную голову, чтобы понять эту философию сознания Кришны».

(Ядубара дас, интервью)

1-5 Свет луны придает овощам вкус

Ранним утром во время прогулки по Вриндавану преданные спрашивали Шрилу Прабхупаду о луне. Бледный лик луны еще был виден на небе, с окружающих деревьев доносился щебет и пение разных птиц. Прабхупада сказал, что луна светит и потому дает тепло, и все-таки она действует на землю охлаждающе. Вишакха даси была одной из немногих женщин, регулярно сопровождавших Шрилу Прабхупаду: она была назначена фотографом. Услышав слова Прабхупады, она перестала фотографировать и подошла ближе, чтобы спросить о луне.

– Прабхупада, в вашем комментарии к «Бхагавад-гите» сказано, что благодаря лунному свету овощи приобретают вкус. Но каким образом луна дает овощам вкус?

Прабхупада остановился, размышляя над ее вопросом. С добротой и мягкостью, вместе с тем пронизательно он посмотрел ей в глаза: «Почему бы тебе не спросить ее саму?» Больше он ничего не сказал и продолжил пути.

(Вишакха-деви даси, интервью)

Ответ Шрилы Прабхупады был неожиданным. Вместо того, чтобы объяснить, почему луна придает вкус, он ответил: «Почему бы тебе не спросить об этом луну?»

Это один из способов научить человека. Однажды, когда ученик задавал слишком много детальных вопросов о жизни в духовном мире, Шрила Прабхупада ответил: «Когда ты на самом деле окажешься в духовном мире, тогда увидишь все сам». А когда один преданный спросил, почему Господь Шива явился как Шанкарачарья, Прабхупада ответил: «У тебя нет права сомневаться в деяниях Господа Шивы».

Так Прабхупада указал на сомневающийся ум ученика, задавшего такой вопрос. Подобно водопаду, иногда текущему, а иногда нет, чистый преданный может говорить или молчать, или дать загадочный ответ. Так или иначе, все это нас чему-то учит.

1-6 Прабхупада говорил: о прасаде

«Что касается *прасада*, то остатки следует всегда до-есть, кроме тех случаев, когда они испорчены или их касался больной человек. Мы никогда не должны выбрасывать *прасад* Кришны. Лучше всего готовить ровно столько, сколько требуется, и затем раздавать каждому, кто сколько желает. Такова ведическая система: люди сидят рядами перед своими тарелками, и вы кладете понемногу каждого блюда на тарелки, если кто-то не хочет, то ничего не кладете. Потом раздатчики периодически проходят вдоль рядов и предлагают желающим добавку. Таким образом, ничто не пропадает, и все удовлетворены».

(Письмо от 27 ноября 1971 г.)

В Индии Прабхупада давал наставления преданным о том, как принимает пищу культурный человек и как следует угощать гостей, приходящих в храм. Во время угощения нужно быть очень внимательным к тому, чего именно хочет попробовать гость, нужно приносить ему горячие *пури*, свежую воду и все остальное. Также следует занимать гостя легкой, непринужденной беседой и не затрагивать неприятных, волнующих тем.

Прабхупада сказал, что если рис не раздали горячим, то он становится бесполезным. Он сказал, что ни в коем случае нельзя подогревать остывший рис, поскольку это приводит к отравлению.

«А что касается того, предлагать ли Кришне яблочную газированную воду, то это можно делать, если она приготовлена преданными. Другие производители пищи не очень уж стремятся к чистоте, и у этих рабочих нет преданности Кришне, поэтому такие вещи мы не склонны предлагать. Если вы можете приготовить это сами, тогда это хорошо».

(Письмо от 19 декабря 1968г.)

(Письмо об остатках *прасада* было написано Прабхупадой Киртирадже дасу; то, как культурный человек должен принимать пищу, было рассказано Джаяпатаке Свами; мнение Прабхупады относительно риса пересказала Рукмини-деви даси; письмо о яблочном напитке было адресовано Рукмини-деви даси)

1-7 Прабхупада рассказывает историю

Когда Шрила Прабхупада проводил свои последние дни во Вриндаване, его обычно носили вверх и вниз по лестнице на паланкине. В дневные часы он, как правило, отдыхал в кровати, которая стояла на крыше. Однажды, поднимаясь по узкой лестнице, ведущей со второго этажа на крышу, Сатадханья Махарадж нес паланкин сзади, а другой преданный спереди. Тамал Кришна Госвами возглавлял группу, а Упендра дас завершал шествие, неся стеганное одеяло и *лоту* для питья. Вдруг Шрила Прабхупада стал безудержно смеяться. Преданные были поражены, ведь Шрила Прабхупада был очень болен и потому большую часть времени был тих и суров.

– Хотите услышать смешную историю? – спросил он.

– Да, Прабхупада! – ответили они хором.

– Пошли наверх, там я могу рассказать.

Пока Упендра бегал за магнитофоном, остальные перенесли Шрилу Прабхупаду на крышу и усадили его на кровать, а сами сели у его стоп. Тело Шрилы Прабхупады было очень истощено, ведь он уже несколько месяцев ничего не ел, и он прилег, но продолжал смеяться.

– Есть одна бенгальская поговорка, – сказал он, – *гариб манус ча чхинга кхаи, хакта гело гауда джайа*. Одни лишь эти слова привели Шрилу Прабхупаду в еще большее веселье. Преданные были заинтригованы.

– Теперь я объясню, – сказал Шрила Прабхупада. – *Гариб манус*. *Гариб* означает «бедный», а *манус* значит «человек». – Снова Шрила Прабхупада принялся хохотать, его исхудавшее тело сотрясалось, и он улыбался всем ли-

цом. – *Ча чхинга кхай*, – продолжал он, – *ча чхинга* означает «кузнечик». *Кхай* – «ест». То есть этому бедняку нечем питаться, кроме кузнечиков, которых он находит и ест. *Гариб манус ча чхинга кхай, хакта гело*. Но когда он идет в туалет: *гауда джай* – он садится на большого белого коня. Прабхупада громко рассмеялся, а все преданные сидели пораженные. Тогда Прабхупада повернулся к Упендре и спросил:

– Ты понял? – Лицо Упендры залилось краской: он не понял.

Сатадханья подумал: «Надеюсь, Прабхупада меня не спросит». Он повернулся к Тамала Кришне Госвами и прошептал: «Тамала, ты понял?» Тамала Кришна Госвами кивнул нерешительно и ответил: «Да», – но продолжал молчать.

Прабхупада сказал:

– Ну, смотрите. *Гариб манус*. Он бедняк, который ест одних кузнечиков, но когда он идет в туалет, то садится на большого белого коня. – Когда Прабхупада увидел, что они по-прежнему не могут понять, он объяснил дальше. – Подобно этому, я – *санньяси*. А *санньяси* – это нищий, бедный человек. Я бедняк, но когда я должен ложиться спать, то четверо человек несут меня на паланкине. – И все рассмеялись, оценив историю, рассказанную Прабхупадой, но все же не так, как сам Прабхупада.

(Сатадханья Махарадж, интервью)

Сатадханья Махарадж отредактировал бенгальские фразы, так как хорошо знает этот язык. Однажды, когда к Шриле Прабхупаде пришли гости, в том числе брат в Боге Шрилы Прабхупады, Кришна дас Бабаджи, Сатадханья доставил удовольствие Прабхупаде своим знанием бенгали. Одному из гостей Сатадханья сказал на бенгали: «Может быть вам пора уходить? Гуру Махарадж нуждается в отдыхе. Он не очень хорошо себя чувствует. Вы можете снова прийти во вторник». Услышав, как Сатадханья говорит на бенгали, Кришна дас Бабаджи, который постоянно смеялся, чуть не покатылся по полу от невозможности сдержать хохот. Бабаджи хлопнул Прабхупаду

по спине, и тот тоже рассмеялся. Он повернулся к Кришна дасу Бабаджи и сказал: *кубх бхал бангла джейн*, что означало – «Он очень хорошо говорит на бенгали», – и они продолжали смеяться.

1–8 Личное: его рост

Его рост был около ста шестидесяти восьми сантиметров. Непреданный сказал бы: «Невысокий человек». Большинство его учеников были значительно выше ростом. Но мы никогда не считали его невысоким. Когда мы замечали, что журналисты описывают его, как человека невысокого, это казалось странным. Было очевидным, что это происходило из-за загрязненного видения непреданных. (Его слуга однажды заметил: «Он кажется небольшим, но я расходую всю свою энергию, чтобы промассировать его спину. Не могу этого понять!») Размер его ботинок был тридцать девятый, размер свитера – сорок шестой. Ладони его рук были мягкими, со множеством линий и с длинной глубокой линией жизни.

В его невысоком росте было нечто такое, что вызывало в учениках желание защищать его. Мы хотели надежно оберегать его, потому что он был так велик, так ценен, наш духовный учитель.

В обществе *карми* или в окружении преданных он выглядел царственно, когда шествовал со своей тростью, вовсе не «маленький» и не «старый». Любой человек, независимо от его физической комплекции, приближался к Прабхупаде с почтением, уважая его. Прабхупада был старше, он был джентельмен, и к нему всегда обращались таким образом – очень уважительно. И когда он говорил, его речь была изящна и благородна. Всем своим видом и любым своим действием он представлял свою духовную миссию, и это было видно каждому.

Обычно его сопровождали его западные ученики. Они с благоговением относились к Прабхупаде, и это тоже выглядело впечатляюще. Он не был один, напротив, всегда окружен своими слугами. И даже если он выглядел не-

высоким, он контролировал других, которые были высокого роста, потому он казался выше их. В нем была сила. Когда он говорил, его речь являла силу его ума. Черты его лица не были мелкими, и выразительно смотрелись его аристократический нос и крупный рот. У него были большие глаза. Опять же это противоречило понятию «невысокого человека». Он был святой, *садху*, он не был «маленьким». И когда он сидел, он тоже не выглядел невысоким. Его голос был глубок, он мог быть резким, громким, повелительным, такой голос не мог принадлежать «маленькому» человеку. Его власть над такими «высокими» людьми, как Брахмананда, Джаяпатака, Бхавананда, была абсолютной. Одно его слово, движение бровей или губ могли полностью усмирить их или побудить к действию. А сколько книг он написал! Он не был «маленьким» человеком. Но если он хотел, он мог вести себя, словно маленький ребенок, и приходилось во всем опекать его. Такова была его любовь.

(Сатсварупа дас Госвами)

1-9 «ЭТО МОЯ ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ»

В Индии Шрилу Прабхупаду часто приглашали на программы в частные дома. Иногда эти люди были очень благочестивы и становились преданными, благодаря общению со Шрилой Прабхупадой. В некоторых случаях они хотели только материальных благословений – здоровья и благосостояния – в обмен на то, что принимали *садху* и его последователей. Однажды Шрила Прабхупада вместе с двадцатью преданными сидел в гостинной одного человека, и этот человек представлял ему каждого члена своей семьи.

– Это моя жена, – сказал хозяин, и жена вышла вперед и молча поклонилась, сложив ладони. – А это мой старший сын, это моя дочь, это мой младший сын, – каждый выходил вперед и называл свое имя, а Прабхупада добродушно кивал. – Это муж моей дочери, – продолжал хозяин, – а

это их дети. – Каждая группа быстро появлялась и исчезала. В конце концов, все члены семьи были представлены и удалены, оставив на мгновение Шрилу Прабхупаду наедине с его преданными. Прабхупада, повернувшись к ученикам, тихо и доверительно проговорил, передразнивая хозяина: «Это моя половая жизнь».

(Дайвишакти-деви даси, интервью)

Если кому-то слова Прабхупады кажутся слишком колкими и резкими, то он или она могут ознакомиться с утверждениями Джада Бхараты, Нарада Муни или Прахлады Махараджа в «Шримад Бхагаватам», где дается схожая оценка семейной жизни. Домашним хозяйством и поддержанием семьи можно заниматься также в духе чистого преданного служения, однако если истинный *садху*, такой как Шрила Прабхупада, в определенных ситуациях, называет вещи своими именами, не стоит обижаться.

1–10 «Вы что-то мне принесли?»

Шрила Прабхупада однажды сказал, что каждый раз, когда он видит свою рукопись напечатанной в виде книги, он чувствует, будто покорила империю. И для его учеников это тоже было возможностью более близкого общения с Прабхупадой – подготавливать его книги к печати и приносить ему сигнальный экземпляр прямо из типографии.

Когда вторая часть Седьмой песни «Шримад Бхагаватам» была опубликована, Шрила Прабхупада находился в нью-йоркском центре ИСККОН. Рамешвара и Радхаваллабха поехали в аэропорт и получили первые два экземпляра, отправленные экспресс-почтой. Было около двух часов ночи, когда они вернулись в храм. Горя желанием подарить книгу Прабхупаде, они поднялись на лифте на одиннадцатый этаж. В кабинете Прабхупады горел

свет. Они осторожно открыли дверь, но не увидели его там. Они опять вернулись в приемную и заметили свет в щели ванной комнаты. С ребяческим восторгом, едва сдерживая смех, они спрятали каждый по книге за спину и стали, улыбаясь, ждать, что сейчас вручат их Прабхупаде. Когда Прабхупада вышел, он увидел их и сказал:

– О, вы здесь? – он заметил, что они что-то держат за спиной и едва сдерживают смех. – Вы что-то мне принесли? – спросил он, в совершенстве подыгрывая их состоянию. Затем он прошел в свой кабинет, с любопытством поглядывая через плечо, и пригласил их. – Выкладывайте!

Когда они вручили Шриле Прабхупаде книги, он воскликнул: «А-а-ах!» – и тут же взял книгу и приложил ко лбу. Он посмотрел обложку, потом перевернул и посмотрел с обратной стороны. Он открыл первую страницу и вслух прочитал стих эпиграфа. Затем он просмотрел начало, перелистывая страницы и внимательно рассматривая все иллюстрации. Потом стал читать вслух из главы «Прахлада умиротворяет Господа молитвами». Радостное событие перешло в экстатическое чтение «Бхагаватам» Прабхупадой. Он читал около сорока минут, словно забыв обо всем на свете.

(Рамешвара Свами, интервью)

1–11 «Шрила Прабхупада, вам нельзя это есть»

Из-за старости и болезней Прабхупада был вынужден терпеть множество неудобств, но это никогда не влияло на его чистое сознание Кришны. Даже внешне он обычно отказывался подчиняться диктату своих болезней, таких как диабет, несварение желудка и многих других. Он сам или его последователи периодически вызывали докторов, но Шрила Прабхупада редко следовал их советам и предписанным диетам. Его нельзя было назвать «хорошим пациентом».

Когда в Нью-Йорке к Прабхупаде пришел индийский доктор-аллопат и дал ему лекарства и антибиотики,

Прабхупада был с ним вежлив и со всем соглашался. Однако его слуга Хари Шаури засомневался:

– Вы действительно будете принимать эти лекарства?

Прабхупада высыпал мелкие таблетки на свой стол и ответил уклончиво:

– Посмотрим. – И он не принимал их никогда. Некоторые преданные высказывали мысль, что Шрила Прабхупада приглашал докторов лишь для того, чтобы занять их в преданном служении.

Он восставал против строгостей диеты, даже когда был сильно болен. Один *кавираджа* в Индии предписал Прабхупаде диету, исключаящую рис, картофель, сахар и некоторые фрукты. Но когда Прабхупада позвал своего повара во Вриндаване Дайвишакти даси, он попросил ее приготовить *панджаб боли*, острое картофельное *сабджи*; она из чувства долга напомнила ему:

– Но, Прабхупада, вам нельзя есть картофель.

Он терпел это несколько дней, а затем отбросил эту диету. Он попросил готовить ему обычный обед – рис, *дал*, *чапати* и *сабджи*. В это время другой его доброжелатель – слуга Упендра попытался вмешаться и ограничить его:

– Но, Прабхупада, доктор сказал вам нельзя есть эти продукты. Вы заболаете.

Прабхупада возразил:

– Мы не доктор-дас, а Кришна-дас. – После этого он вернулся к своему обычному питанию.

В Маяпуре его повар, Палика даси, попыталась ввести еще более строгие ограничения, основываясь на предписаниях одного известного *кавираджа* из Калькутты. В этом случае Прабхупада должен был по часам принимать пилюли, есть и пить только в определенное время. Это происходило в 1977-ом году, когда Прабхупада был уже настолько болен, что редко спускался в храм читать лекции и не выходил на утренние прогулки. Однажды преданный по имени Анакадундубхи, не знавший о строгой диете Прабхупады, принес ему свежий кокосовый доб, чтобы Прабхупада попил, как обычно. Хотя Прабхупада

знал, что ему ничего нельзя пить в это время, он спокойно принял доб и налил себе в чашку. Когда он уже начал пить, вошла Палика и напомнила:

– Шрила Прабхупада, вам нельзя сейчас пить... – Но Прабхупада выразил неповиновение:

– Кто сказал? – с вызовом спросил он и залпом выпил всю чашку сока, хотя обычно пил маленькими глотками. – Всю свою жизнь, – сказал он, – я делал только то, что хотел!

(Дайвишакти-деви даси, Радха-валлабха дас и Анакадундубхи дас, интервью)

1–12 Аюрведа не столь важна

Преданный Сатъя-Нараяна дас получил совет от других преданных серьезно изучать аюрведу. Сатъя-Нараяна жил во Флориде, но решил поехать в Индию, чтобы учиться там традиционной индийской медицине. Он написал одному *кавирадже* в Калькутте, к которому Прабхупада тоже иногда обращался, и тот ответил, что согласен принять Сатъя-Нараяну своим студентом.

Приехав в Маяпур, Сатъя-Нараяна пришел навестить Прабхупаду, которому в это время делали массаж на крыше. При первых попытках ученика объяснить планы относительно аюрведы, Прабхупада поднял вверх руку и сказал: «О, я сейчас так устал». Было похоже, что он не только устал, но и не намерен слушать.

Через день или два Сатъя-Нараяна договорился о другой встрече. На этот раз он вошел в комнату Шрилы Прабхупады, предложил *дандават* и успел рассказать немного больше: «Я могу служить в качестве *пуджари* здесь, в Калькутте. Отсюда только миля до доктора, и я могу у него учиться. Члены Джи-би-си дали мне разрешение».

Прабхупада прервал его:

– Нет, это не столь важно, – и он стал смотреть в другую сторону. Сатъя-Нараяна не мог поверить в то, что он должен принять это без всяких объяснений. Он хотел

узнать причину, поэтому он сел, молча, и стал смотреть на Шрилу Прабхупаду. Прабхупада с добрым выражением лица обернулся к нему:

– Мы не заинтересованы в изучении разных наук. Какая медицина нам помогает, ту мы и используем. В принципе, западная медицина далеко продвинулась, поэтому нет необходимости в изучении аюрведы. Мы хотим стать *брахманами*. – Прабхупада указал на книгу «Кришна» на своем столе и сказал, – Просто читай мои книги. Вот то, что ты должен делать!

Сатья-Нараяна почувствовал удовлетворение и ответил:

– Спасибо Прабхупада.

– Харе Кришна! – в тоне наставления сказал Шрила Прабхупада. Таков был конец карьеры Сатья-Нараяны в изучении аюрведы.

(Сатья-Нараяна дас, интервью)

Сатья-Нараяна считает, что Прабхупада похвалил западную медицину «только лишь, чтобы встряхнуть меня и привести в должное сознание». В действительности, взгляды Прабхупады больше похожи на то, что Прахлада Махарадж говорит в Бхагаватам: «О Верховный Господь Нрисимхадева, из-за того что воплощенные души отождествляют себя с телом, они, лишенные Твоей заботы и внимания, сами не способны улучшить свое положение. Все, что они для этого делают, иногда приносит пользу, но лишь на какое-то время. Так отец и мать не в силах защитить своего ребенка, врач и лекарства не облегчают страданий больного, а корабль не может спасти человека, тонущего в океане» (Ш.Б., 7.9.19). Шрила Прабхупада пишет в комментарии к этому стиху: «Но все старания спастись тех, кого не защищает милость Господа, в конце концов, окажутся напрасными. Поэтому нужно полагаться только на беспричинную милость Господа. Конечно, в повседневной жизни человек должен принимать и другие меры защиты, однако если он лишен покровительства Верховной Личности Бога, ему ничто не поможет».

1-13 Прабхупада говорил: о воспитании детей

«Я обсудил содержание твоего письма с Его Божественной Милостью Шрилой Прабхупадой. Шрила Прабхупада сказал, что наши *грихастхи* должны просто повторять пятьдесят кругов перед тем, как зачать ребенка. Прабхупада сказал: «Нам не нужны все эти ритуалы. Повторение Харе Кришна – наше единственное занятие. Согласно «Ману-самхите», вы все – *млечхи* и *яваны*. Вы не имеете права даже коснуться «Ману-самхиты, что уж говорить о том, чтобы переводить ее. Поэтому, если вы будете пытаться следовать «Ману-самхите», то действительно станете *млечхами* и *яванами*, и ваше продвижение остановится».

(Письмо от 19 мая 1977г.)

«Насколько я понял, ты ждешь появления прелестного дитя, чтобы воспитать его в сознании Кришны. В этой связи ты должна избегать острой пищи, пока ребенок находится в утробе. Что касается естественных родов, то естественное освобождение от беременности происходит, когда мы ведем себя естественно. Насколько я знаю, беременной женщине нельзя есть острые блюда, она не должна ездить на машине, и ей не следует сидеть без дела. Она должна двигаться и делать какую-нибудь физическую работу. Вот основные правила, которые я видел в Индии. Наши женщины рожают естественно. Но что касается вашей страны, особенно образа жизни тут женщин, то здесь могут быть различия. Я не берусь утверждать с уверенностью. В зависимости от обстоятельств, лучше обращаться к доктору, как это принято. В конце концов, Кришна – высший Командующий, поэтому, если ты будешь вести себя естественно и полагаться на Кришну, тогда это произойдет само собой и без трудностей.

(Письмо от 24 марта 1969 г.)

«Ты спрашиваешь, можно ли водить детей к обычным врачам. Почему же нет? Но конечно, мы не можем во всем полагаться на них и думать, что они все делают правильно, но что поделаешь? Основной принцип нашей деятельности – поступать так, чтобы Кришна был доволен. Поэтому, если твой ребенок нуждается в медицинской помощи для того, чтобы он мог служить Кришне, тогда в этом нет ничего предосудительного. И точно также, если государство платит тебе деньги, почему не использовать их для Кришны? Единственное, чего ты должна избегать, это обманывать государство, пытаясь незаконным образом получить деньги. Тогда мы рискуем потерять нашу очень высокую репутацию благочестивых людей. Но если они сами хотят давать нам деньги и пищу, тогда, конечно, мы должны принять».

(Письмо от 27 ноября 1971 г.)

«Что касается проблем с детьми на лекциях, я хочу уведомить вас, что мы рады всем нашим детям, рожденным от сознающих Кришну родителей, и они допускаются на лекции вместе с родителями. Я хотел бы, чтобы таких детей было сотни, потому что в будущем мы намерены изменить весь мир, а ребенок – это будущий отец. К тому же, я видел, что М. так хорошо заботится о своем ребенке, что может приходиться на мои лекции каждый день, и ребенок при этом играет потихоньку и не плачет. Также ребенок Л. никогда не плачет и не приносит беспокойств. Л. всегда приходит со своим ребенком, поэтому все зависит от матери. Надо обеспечить ребенку удобства, чтобы он не плакал. Ребенок плачет только тогда, когда его что-то беспокоит. Удобство или неудобство ребенка зависит от внимания матери. Поэтому лучшим решением будет, заботиться о наших малышах так, чтобы они были довольны, и тогда не будет никаких помех на лекциях. Тогда не будет жалоб. Но не может быть и речи о введении каких-то строгих правил, ограничений, например, что только детей, начиная с семи-восьми лет можно приводить, а остальных нельзя. Я не собираюсь одобрять таких распоряжений. Напро-

тив, я приветствую, если ребенка будут приносить с самого начала, чтобы трансцендентные вибрации могли проникать в его уши, и чтобы с самого начала жизни он очищался. Но конечно, нельзя позволять детям беспокоить окружающих плачем. И ответственностью матерей является забота об их удобствах».

(Письмо от 26 августа 1968 г.)

«Почему же родители не должны чувствовать привязанность к своим детям? Это естественно. Но наша любовь не должна быть просто сентиментальностью. Мы даем нашим детям высшую возможность подрастать и воспитываться в сознании Кришны с самого начала, чтобы обеспечить их успех в жизни и помочь им вернуться обратно к Богу. Это истинная привязанность – обеспечить возвращение своего ребенка обратно к Богу. В этом истинная любовь родителей. И я видел, что *гурукула* обеспечивает эту возможность в большей степени, чем любая другая школа. Я думаю, что ты умная девушка, и ты сможешь объяснить это также и другим».

(Письмо от 23 марта 1973 г.)

(Письмо Мадхусудане дасу от 19.05.77; письмо Сатьябхаме-деви даси от 24.03.69; письмо Сатьябхаме-деви даси от 27.11.71; письмо Лалита-кумару дасу от 26.08.68; письмо Сатьябхаме-деви даси от 23.03.73)

1–14 Прабхупада рассказывает историю

Когда Шьямасундара дас возглавлял ИСККОН в Англии, он купил очень дорогие хрустальные люстры. Они стоили три тысячи фунтов, и преданным пришлось отправить их обратно в магазин, поскольку они не могли за них расплатиться. По поводу этого случая с хрустальными люстрами Шрила Прабхупада рассказал историю:

– Это напоминает мне историю одного набаба. Наваб означает «богач». У него было столько денег, что он не знал, что с ними делать. У этого набаба был слуга, который как-то раз взялся чистить большую хрустальную люстру. И когда он занимался этим, один хрусталик упал и разбился о мраморный пол, издав необычный звенящий звук. Услышав это, наваб вышел из своей комнаты и спросил:

– Что это за звук?

Испуганный слуга стал просить прощения:

– Мне очень жаль, – сказал он, – но когда я чистил люстру, один хрусталик упал и разбился. Простите меня, я виноват.

– О, это чудесный звук, – сказал наваб, – урони еще.

Тогда слуга разбил об пол другой хрусталик.

– Замечательный звук, – сказал наваб, – брось еще. – Так все хрусталики с люстры были сброшены на пол и разбиты. У набаба было столько денег, что он мог делать все, что вздумается.

– Таким же образом, – заключил Прабхупада, – Шьямасундара считает, что у него столько денег, что он может их раскидывать.

(Вичитравитья дас, интервью)

1–15 Личное: его проповеднический дух

По вечерам ему нравилось беседовать с гостями. Мы советовали не встречаться с теми, кто бы попусту тратил его время, и, обычно, он соглашался. И все же потом он сердился на нас за то, что мы не пускали к нему людей, тогда как он «существовал, чтобы им проповедовать». Проповедовать было его долгом, так он чувствовал. Прабхупада всегда был самоудовлетворен и не был подвержен беспокойной суетливости или скуке, и все же, если место было тихое и не было проповеди, он явно хотел отправиться туда, где разворачивались события. Это было проявлением его желания сделать как можно больше.

Прабхупада уже достиг совершенства в самоосознании и любви к Кришне, поэтому он путешествовал единственно для блага других.

Он чувствовал, что должен путешествовать, поэтому делал это постоянно.

Когда он приезжал в новое место, он сразу был готов встретиться с местными людьми. Комната переполнялась, и он проповедовал часами. Эта особенность поведения Прабхупады была поразительна. С утра до ночи люди шли в его комнату – иногда небольшой группой, а иногда толпой. Прабхупада всегда говорил с ними о Кришне; он говорил на основе «Бхагавад-гиты», цитируя стихи из нее, отвечая на вопросы, проповедуя больше, чем на лекциях. Неофициальные беседы происходили не так часто. Большая часть таких бесед в последние годы была записана. Он проповедовал, проповедовал, проповедовал. Он делал это часами, проповедуя основы философии, привлекая внимание людей, заполнивших комнату. Потом он принимал немного *прасада* и раздавал его.

Когда Прабхупада приезжал в такие места, как, например, Европа, где он мог говорить со множеством людей и приводить их к преданному служению, он был особенно рад проповеди.

Проповедью было также вдохновлять местных членов ИСККОН в тех местах, которые он посещал. Его проповедь – это книги, которые он написал. Проповедью было поддерживать и развивать ИСККОН во всех сферах его деятельности. Мы не способны в полной мере описать всю славу его проповеднического духа. Его энтузиазм был неисчерпаем и до сих пор питает всех проповедников ИСККОН.

Когда он болел и чувствовал неудобства, когда люди, к которым он обращался, были невоспитанны и грубы, когда его тело совсем состарилось, когда ради проповеди ему приходилось нарушать свой режим, когда большие сложности возникали в его ИСККОН – его проповедь продолжалась. Он сидел за своим низеньким столом и говорил – его глаза иногда расширялись, иногда он жестикулировал, просил пить, почти беззвучно повторял *джану*, иногда замолкал, он концентрировал внимание на от-

дельных гостях, чтобы развить перед ними свою мысль. Прабхупада умышленно придерживался определенных тем, хотя ранее проповедовал это миллионы раз. И он не выглядел как ученый, а как чистый преданный, который старается убедить каждого, что тот должен измениться, весь мир должен измениться, а иначе...

(Сатсварупа дас Госвами)

1-16 Экстатические эмоции Шрилы Прабхупады

Это случалось не очень часто, но иногда Шрила Прабхупада преисполнялся экстатических эмоций во время лекций. Это случилось, например, в храме в Сан-Франциско, когда Прабхупада описывал состояние Господа Чайтаньи в разлуке с Кришной. Это также случилось в Горакхпуре, в Индии, когда Прабхупада сидел перед Божествами Радхи-Мадхавы и обсуждал *лилы* Кришны. В другой раз это случилось во время лекции в Лос-Анжелесе. Он сказал, что его ученики молоды и у них столько возможностей для проповеди, в то время как его жизнь ничемна, потому что «я старик и могу умереть в любой момент». После этих слов у него внезапно перехватило дыхание, и он не смог говорить, и какая-то заметная перемена произошла в его сознании.

Некоторым преданным, наблюдавшим за этим, показалось, что духовный мир неожиданно открылся перед глазами Прабхупады, и Кришна общался с ним, поэтому он не мог говорить.

Однажды, после того, как подобное произошло на глазах множества преданных в Маяпуре, они спросили Шрилу Прабхупаду – как им следует вести себя в таких случаях.

В Маяпуре, когда Шрила Прабхупада погрузился в транс, все собрание затаило дыхание, ожидая дальнейших действий своего духовного учителя. Но неожиданно один из *санньяси* нарушил тишину, начав петь: *нама ом вишну падайа...*

Вначале никто не подпевал, но, поскольку он продолжал петь, постепенно остальные тоже присоединились к *киртану*, и вскоре Прабхупада вышел из медитативного транса. После этого случая было много споров о поведении *санньяси*. Некоторые считали, что оно было оскорбительным. В конце концов эти пересуды дошли до секретаря Прабхупады, Брахмананды, которого попросили разрешить вопрос, обратившись к самому Прабхупаде.

Брахмананда Свами спросил Прабхупаду, помнит ли он, как во время утренней лекции погрузился в глубокое молчание. Шрила Прабхупада ответил смутившись, почти растерянно: «Я не очень часто так делаю».

– Но когда такое происходит, – спросил Брахмананда, – что мы должны делать? Следует ли нам молчать или повторять *джапу*?

Прабхупада ответил:

– Да, повторяйте. Просто повторяйте Харе Кришна. Это хорошо. – Тогда Брахмананда спросил, правильно ли повел себя ученик-*санньяси* во время лекции, начав петь.

– Да, – сказал Прабхупада, – это было правильно. – Прабхупада отнесся к случившемуся, как к чему-то незначительному и сказал преданным, чтобы они ничего не придумывали на этот счет. Конечно, они не могли забыть то, что видели, но они не должны поднимать по этому поводу шум. Это случалось, но для него не было существенным методом его проповеди или примером для подражания. И петь Харе Кришна в такие моменты было правильно.

(Сатсварупа дас Госвами, Шрутакирти дас и другие. Из интервью и воспоминаний)

1–17 **Иметь длинные волосы – это красиво**

Махабудхи дас рассказывает о своей первой встрече со Шрилой Прабхупадой. В то время его звали Ренди, и у него были длинные русые волосы, он играл в футбол за команду Государственного университета Сан-Диего,

возглавлял студенческий совет и был сыном богатых родителей. Однажды, когда Ренди участвовал в *киртане* в лос-анджелеском храме, личный секретарь Шрилы Прабхупады пригласил его подняться к Прабхупаде. Ренди обрадовался предложению, но когда вошел в его апартаменты, то обнаружил, что является единственным гостем в этой маленькой комнате.

Шрила Прабхупада сидел за своим столиком в окружении *санньяси* и членов *Джи-би-си*, ни с кем из которых Ренди не был знаком. Пока он пытался понять что к чему, Прабхупада начал проповедовать, глядя на него в упор. Он сказал: «Зачем быть *крипаной*?» «Что такое *крипана*? – подумал Ренди, и Шрила Прабхупада, словно угадав его мысли, ответил, – «*Крипана* значит скряга». Ренди подумал о богатстве своей семьи и о том, как они с родителями хотят его использовать. Прабхупада продолжал говорить об умонастроении *крипаны*, и Ренди стало ясно, что Прабхупада читает его мысли и разбивает его высокомерие. Словно происходил диалог между строптивыми мыслями Ренди и Шрилой Прабхупадой, укрощавшем их вслух.

«Если Кришна дарует нам какие-то способности, успех и богатство, – говорил Прабхупада, глядя на Рэнди, сидящего у стены, – мы должны использовать это на служение Кришне. Если это используется только для собственного чувственного наслаждения, то это скупость. Если мы не примем сознание Кришны, то наша жизнь в человеческой форме будет растрочена впустую».

Шрила Прабхупада продолжал объяснять процесс преданного служения, и в это время к Ренди вернулись в некоторой мере его гордость и самозащита. Он почувствовал обиду за то, что Прабхупада назвал его скупцом. Про себя Ренди отметил, что Прабхупада, похоже, читает его мысли, но если он действительно совершенен, то должен предугадывать будущее. Подумав так, Ренди почувствовал, как к нему возвращается его обычная самоуверенность. Будто прочитав его мысли, Прабхупада неожиданно попросил Двенадцатую песнь «Шримад Бхагаватам» и начал читать вслух предсказания о деградации человечества в этом веке Кали.

«Люди будут думать, что иметь длинные волосы – это красиво», – сказал Шрила Прабхупада. Когда Ренди услышал это, его бросило в дрожь. Сраженный, он подумал: «Он победил меня, полностью.»

(Махабуддхи дас, интервью)

1–18 Капельки нектара

Когда Шрила Прабхупада летал на самолетах, его слуги возили с собой серебряные тарелки и сервировали ему полные обеды. Обычно ученики готовили и брали в дорогу намного больше, чем он мог съесть. Однажды Шрила Прабхупада попросил обед перед самым взлетом.

Стюардессы готовились к взлету, а слуга Шрилы Прабхупады принес ему *прасад*, недавно приготовленный в храме. Прабхупада сидел безмятежно, тогда как другие пассажиры поглядывали на него, застегивая ремни безопасности и приводя спинки кресел в вертикальном положении. Почему-то стюардессы не настаивали на том, чтобы Прабхупада делал как все, и он продолжал спокойно есть, пока реактивный самолет разгонялся по взлетной полосе. Его слуга в смятении удерживал стаканы, но Прабхупада ел свой обед, не беспокоясь ни о чем и ни на что не обращая внимания. Только когда самолет был высоко в небе, Прабхупада закончил. Повернувшись к слуге, он сказал: «Ну вот, теперь ты можешь убрать все это».

На одном из международных фестивалей ИСККОН во Вриндаване, Прабхупада выразил неодобрение по поводу пения одного из учеников. Раньше этот преданный пел в рок-группе, и его *киртаны* очень нравились некоторым преданным, особенно тем, кто жил вместе с ним в храме. Но когда с показным профессионализмом он начал вести *гуру-пуджу* в присутствии Прабхупады на мотив рок-н-рольной баллады, Прабхупаде это не понравилось. Он

покачал головой и жестом показал, чтобы кто-то другой вел *киртан*. То, что Прабхупада отверг его пение, сразило «великого» киртаниста – и это еще одна форма милости Шрилы Прабхупады.

Однажды в Маяпуре две почтенные бенгальские женщины приготовили большой пир из двадцати пяти блюд, которые подали на обед Шриле Прабхупаде. Но он ел понемногу от того, что ему приносили. «Я ем глазами», – смеялся он. Потом он рассказал, как в былые времена аристократы Бенгалии приглашали друг друга на обед. Один аристократ готовил большой, роскошный пир, а другой приходил и оценивал, как все замечательно приготовлено и сервировано. Гость только лишь смотрел на пир и говорил: «О, как прекрасно приготовлено». А затем слуги съедали все угощение.

(Историю в самолете рассказал Шрутакирти дас, историю об исполнителе *киртанов* – Бахудака дас, историю о большом пире в Маяпуре – Палика-деви даси)

1–19 «Взорвется атомная бомба, и всему придет конец»

Шрила Прабхупада очень умело имитировал голоса людей, животных, звуки различных механизмов. Он делал это без грубых голосовых приемов, какими пользуются иногда актеры-комики. Прабхупада просто воспроизводил разные звуки, иногда даже используя санскритские шумы. И все это он делал для того, чтобы обосновать точку зрения сознания Кришны.

Однажды в Беверли Хилз, Прабхупада показал мастерство имитации звуков. Он был один и писал, когда в комнату вошел слуга. Прабхупада завел разговор: «Так много разных материальных звуков. Только что я слушал шум автострады». Имитируя шум, издаваемый машинами, он произвел звук, который можно было бы передать на

бумаге, как «ву-у-ух, ву-у-ух», однако запечатлеть настоящий звук в печатном слове невозможно. Звук полностью имитировал шум едущих по трассе машин, и в нем можно было уловить даже критику глупых *карми*, несущихся по магистрали в своих попытках наслаждаться.

«А по аллее, – продолжал Прабхупада, – приближается мусоровоз. – И он в совершенстве симитировал этот звук. – Еще я слышал петухов, – сказал Прабхупада, – видимо, по соседству кто-то их держит. – И Прабхупада воспроизвел санскритский аналог «ку-ка-ре-ку», и это тоже было исполнено совершенства.

«Но однажды... – сказал Прабхупада и замолчал. Разговор происходил ранним утром в комнате Прабхупады, и поэтому, когда он замолчал, показалось, что замолчал весь мир. Он повторил, – но однажды... – неожиданно Прабхупада изобразил взрыв бомбы, – взорвется атомная бомба, и всему придет конец».

(Нанда-Кумара дас, интервью)

1–20 Умонастроение хиппи

Однажды во Вриндаване Прабхупада заметил, что некоторые из его учеников отрастили волосы. У каждого были на то свои причины, поэтому Прабхупада ничего не говорил, но однажды, в присутствии своего слуги Хари-Шаури, Прабхупада выразил свое неудовольствие Бхагавате дасу. Повернувшись к Бхагавате дасу, он сказал:

– Ты выглядишь очень красиво с такими волосами. Как ты объяснишь это?

– О, мне посоветовали, – ответил Бхагавата, – поскольку я еду в европейские страны, мне надо оставить волосы.

– Но они выиграла в суде с бритыми головами, – сказал Прабхупада, имея в виду судебное разбирательство в Нью-Йорке.

– Я спросил их совета, – ответил Бхагавата, – нужно мне побриться или нет. – Бхагавата собирался продолжить, но Прабхупада перебил его.

– Что за глупый «совет»? Что за бредовый «совет»? С длинными волосами ты становишься привлекательным. Вот и всё, здесь и советоваться не надо. Это менталитет отращивания волос. Но нас знают, как бритоголовых, все общество...

Хари-Шаури тоже попытался объяснить свой случай:

– Прошло три недели с тех пор, как... – но Прабхупада перебил его.

– Через каждые две недели, как минимум, – сказал он и снова повернулся к Бхагавате. – Шесть лет назад перед поездкой в Европу ты тоже отращивал волосы: «О, мне надо ехать в Европу», – я видел это. Тебе нравится отращивать волосы. Это менталитет хиппи, который сохраняется.

(Дневник Хари-Шаури даса и записи на аудио-кассетах)

1–21 «Прабхупада, дайте мне!»

Шрила Прабхупада регулярно раздавал печенье с *вьясасаны*, но однажды, приехав в Новый Вриндаван, он раздал целый поднос *прасада* прямо из тарелок Божеств. Радханатх дас почувствовал сильное желание подойти с подносом *прасада* сразу же после предложения Божествам. Он решительно подошел к секретарю Шрилы Прабхупады, Пушта Кришне, который спросил: «А где печенье?» Радханатха ответил, что у них нет печенья, только полный поднос *маха-прасада* от Божеств.

«Ты что, – ответил Пушта Кришна – это нельзя раздавать».

Но Радханатхе удалось подойти к Прабхупаде с другой стороны. Когда Шрила Прабхупада увидел поднос, он улыбнулся, взял его и начал пробовать ложкой каждое блюдо. Прабхупада взял ложку сладкого риса, попробовал и начал раздавать *прасад*. Около сотни преданных

присутствовало при этом, и они ринулись вперед, хотя обычно за печеньем выстаивались в чинные очереди. Прабхупада переходил от одного блюда к другому, пробуя несколько ложек *сабджи* и затем раздавая его в жаждущие, протянутые ладони окруживших его преданных. Раздав блюдо, он отдавал и серебрянную чашку. В конце, все, что осталось, это два больших *гулабджамуна*.

Дети начали кричать: «Прабхупада, дайте мне!» Шрила Прабхупада выдержал паузу и затем отрицательно покачал головой. Он взял *гулабджамун* и откусил от него. В этот момент сок брызнул их *гулабджамуна* на стоявших поблизости преданных, которые принялись танцевать и кричать. Откусив еще раз, Шрила Прабхупада отдал остатки первого *гулабджамуна*. Когда он куснул второй *гулабджамун*, то обрызгал соком уже всех вокруг, и теперь уже вся храмовая комната наполнилась божественным ликованием.

Эта сцена происходила пятнадцать минут, и было очевидно, что Шрила Прабхупада испытывал огромное наслаждение. Он смеялся, наблюдая, как преданные пытаются получить *маха-прасад* из его рук.

(Радханатха Свами, интервью)

1–22 Прабхупада говорил: о китане и музыке

«На фисгармонии можно играть во время *бхаджана*, если кто-то умеет играть мелодично. Но не во время *киртана* и *арати*».

(Письмо от 11 января 1976 г.)

Прабхупада присутствовал на *киртане*, который проводили его ученики в бруклинском храме. Играть и петь для удовольствия Прабхупады было для преданных совершенством жизни, и они использовали для этого все свои способности. Преданный, научившийся профессио-

нальной игре на *мриданге*, показывал свои способности, играя ловко и быстро. Однако Прабхупада остановил *киртан* и сказал мридангисту, по имени Дхира Кришна, что он должен подыгрывать ведущему. *Киртан* возобновился, но все снова повторилось, и опять Прабхупада остановил *киртан* и попросил Дхира Кришну следовать за мелодией ведущего.

В другой раз Прабхупада сказал: «*Мриданга* не должна звучать громче, чем голос».

В 1966 году в Нью-Йорке в храм зашел юноша с пластинкой известного индийского музыканта-ситариста. Когда заиграла музыка, Шрила Прабхупада улыбнулся. Юноша спросил:

– Вам нравится эта музыка?

Шрила Прабхупада ответил:

– Это музыка для чувственного наслаждения.

Молодой человек был задет и сказал:

– Что вы имеете в виду? Они исполняют это в храмах Индии.

Но Прабхупада настаивал:

– Нет, это музыка для чувственного наслаждения, а музыкант просто бизнесмен.

Юноша тогда ответил:

– Ну, ведь вы тоже когда-то были бизнесменом.

Прабхупада засмеялся и сказал:

– Если я в детстве ходил голым, мне, что, и сейчас ходить голым?

– Ну, а если этот музыкант захочет стать преданным? – спросил юноша.

– О, это было бы замечательно, если бы он смог прийти, – сказал Прабхупада. – Но эта музыка для чувственного наслаждения.

(Письмо Бахудаке дасу от 11.01.76; историю о том, что ритм *мриданги* должен следовать за мелодией ведущего, рассказал Вишнугада дас, интервью; замечание о том, что

мриданга не должна заглушать голос поющего, вспомнил Абхирама дас, который слышал, как Прабхупада говорил это в Калькутте; Умапати Свами рассказал историю о пластинке ситариста, интервью).

Палика-деви даси также помнит, что Прабхупаде не нравилось, когда во время *киртана* играли на фисгармонии. Он сказал, что она будет «тормозить» *киртан*. Прабхупада обычно говорил, что его Гуру Махарадж, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, играл на *караталах*. В *киртане* он использовал только *караталы* и *мридангу*. Вывод таков: искусная музыкальность может иногда отвлекать от воспевания Святых Имен.

1-2) «Кто оспаривает мою власть?»

Как-то раз в Индии Шрила Прабхупада давал совет Теджасу дасу, как заручиться поддержкой влиятельных людей. Он сказал, что следует использовать философию «кролика и льва».

Однажды кролики, на которых постоянно нападал лев, договорились меж собой и решили встретиться со львом, чтобы ограничить его убийства. Придя к нему, они сказали: «Мы каждый день живем в страхе, а ты не каждый день получаешь еду. Так почему бы нам не заключить соглашение, что каждый день один из нас будет приходить к тебе на съедение? Таким образом и мы не будем так бояться, и ты будешь получать по крайней мере одного кролика в день». Лев согласился, но однажды один разумный кролик подумал: «Что такое? Почему я так спешу умереть? Сегодня последний день моей жизни. Давай-ка я понаслаждаюсь по дороге». И он шел очень медленно, останавливаясь то у реки, то у колодца. Ближе к вечеру он предстал перед львом. Лев прорычал в гнев: «Почему ты пришел так поздно?!» Кролик ответил: «Я не вино-

ват, по дороге другой лев хотел меня съесть, я еле от него убежал».

Лев возмутился: «Кто оспаривает мою власть? Я найду его!» Тогда кролик подвел его к краю колодца и сказал: «Он там». Лев заглянул в колодец и увидел отражение льва. Он зарычал, и отражение зарычало в ответ. Тогда лев прыгнул в колодец, чтобы напасть на «соперника». Так кролик расправился со львом.

Прабхупада сказал Теджасу, что тот тоже может делать так. Если высокопоставленный чиновник что-то пообещает, а ты не сможешь получить это, тогда ты можешь опять прийти к нему и пожаловаться на подчиненных. Ты можешь сказать, что разговаривал с его секретарем или министром, но он не хочет исполнять ваши приказания. Тогда этот высокопоставленный человек скажет: «Что? Тогда я пойду и разберусь с ним». Так Прабхупада научил тому, как, добившись поддержки влиятельных людей, можно получить то или иное разрешение.

(Теджас дас, интервью)

1–24 Личное: его молчание

Он мог молчать всю утреннюю прогулку, а потом неожиданно заговорить. Еще более впечатляющим было его молчание в ответ на ваши слова. Ученик мог задать вопрос, а в ответ было продолжительное молчание. Однажды в комнату Прабхупады зашла одна странная женщина, приехавшая с несколькими родственниками из Кливленда. Они долгое время просидели перед ним в полном молчании. Позже она сказала, что они полагали, что Прабхупада занят чем-то мистическим и общался с ними молча, и поэтому они должны были молчать.

Он мог путешествовать со слугами на большие расстояния, не говоря ни слова. Однажды за время перелета из Германии в Австралию он произнес всего несколько слов. (Когда самолет приземлился в Австралии, Прабхупада сказал, что здесь везде зелень, и в Германии тоже

много зелени, как же они могут утверждать, что на луне и других планетах жизни нет?)

Иногда его высказывания чередовались длинными паузами. Иногда он отчитывал или расспрашивал нас своим молчанием, которое становилось настолько напряженным, что мы не могли более это терпеть. И никто не мог проникнуть в его молчание. Он был непроницаем. В «Нектаре преданности» непроницаемость описывается так: «Непроницаемым называют того, кто не каждому открывает, что у него на уме, или того, чей ход мыслей и план действий очень трудно понять».

В комнате он любил тишину. Он не терпел шум. Он будил своих слуг, чтобы те прогнали собак, воющих на улице, особенно когда он переводил в ранние утренние часы. И он посылал своих слуг устранять любые причиняющие беспокойство звуки в здании или вокруг. Во время своих лекций и классов он реагировал на любой шум и просил это прекратить. Хлопающие двери разрывали его сердце, говорил он, а также гудки машин Нью-Йорка, мусоровозы, собаки, стуки индийской стройки – но все это он терпел.

Но истинным молчанием Прабхупады было то, что он никогда не говорил впустую. О Кришне он мог говорить бесконечно. Иногда какой-нибудь глупый гость рассказывал светскую чепуху, и Прабхупада терпеливо молчал. Но со стороны видеть это было странно, потому что Прабхупада был тем, кого должны слушать. Он обладал абсолютным знанием, и всем другим следовало молчать, уступая ему право говорить, если таковым было его желание. Он исполнял желание Кришны, а также наше желание слушать его. Он говорил из чувства долга, любви, следуя духу проповеди.

(Сатсварупа дас Госвами)

1–25 Новое американское изобретение

Когда Шрила Прабхупада первый раз приехал в Индию со своими американскими учениками, он иногда возил их по святым местам Вриндавана и Маяпура. Од-

нажды Прабхупада с несколькими учениками собрались поехать в Девнагар, место явления Бхактивиноды Тхакура, на старой американской машине «додж». Прабхупада сел рядом с водителем, Шьямасундарой дасом, а четверо преданных поместились на заднем сидении. Но, к сожалению, как только они отъехали, обнаружилось, что у старого «доджа» не было гудка. Вести машину в Индии без гудка практически невозможно, а ехать предстояло около двух часов.

Шрила Прабхупада раздумывал, как им выйти из положения. И вскоре Прабхупада придумал свой собственный «гудок». В машине он нашел металлическую пластину, а затем попросил остановить автомобиль, чтобы ученики подобрали палку с земли. И во время движения Прабхупада держал эту пластину за окном машины и стучал по ней палкой всякий раз, когда было нужно просигнализировать машинам или разогнать людей и животных на дороге. Преданные изумлялись простоте «гудка» Прабхупады и были счастливы видеть, как Прабхупада «гудит» со своего переднего сиденья на протяжении всего пути.

«Индийцы будут копировать это, – сказал Шрила Прабхупада. – Они подумают, что это новое американское изобретение, и они тоже возьмут пластины и палки, чтобы пользоваться ими вместо гудка».

(Ядубара дас, интервью)

1–26 «Семейная жизнь опасна?»

Когда братья в Боге Теджаса даса заметили, что он и его жена иногда ссорятся, они посоветовали ему попросить у Прабхупады *санньясу*. Они сказали, что это даст ему больше возможностей для проповеди. Теджас тоже считал свой брак сложным, поэтому решил спросить Шрилу Прабхупаду при первой же возможности. В то время в Индии было совсем не сложно обращаться к Шриле Прабхупаде наедине в его комнате с личными вопросами.

Однажды вечером, когда Прабхупада был один, Теджас зашел к нему.

– Ну, что ты хочешь? – спросил Прабхупада в типичной для него манере.

– Прабхупада, я хочу принять *санньясу*, – ответил Теджас.

Как раз в тот момент, когда Прабхупада хотел ответить, его слуга принес вечерний *прасад*: фрукты и немного овощей.

– Возьми немного *прасада*, – сказал Прабхупада и положил кусочек на ладонь Теджаса. Потом Прабхупада дал ему еще кусочек, еще и еще, пока *прасад* не стал падать с ладони ученика. Теджас подставил другую руку. Прабхупада наполнил и ее. Пока Теджас пытался удержать *прасад* в своих руках, Прабхупада спросил: «Почему ты хочешь принять *санньясу*?»

– Для проповеди, Прабхупада.

– Но ты и так уже проповедуешь, – сказал он.

– Прабхупада, – сказал Теджас, – семейная жизнь полна беспокойств.

– Но у тебя очень хорошая жена, – возразил Прабхупада. – Она отзывчивая. Она знаток в поклонении Божествам, хорошо играет на *мриданге* и фисгармонии. Почему ты хочешь принять *санньясу*?

– Прабхупада, – ответил Теджас, – семейная жизнь очень опасна.

– Семейная жизнь опасна? – переспросил Прабхупада. – Я не вижу никакой опасности. Скажи, пожалуйста, в чем опасность?

Теджас понял то, к чему клонит Прабхупада. Он подумал: «Духовный учитель говорит, что нет никакой опасности...» Теджас не хотел больше спорить, и Прабхупада сменил тему разговора на практические вопросы проповеди в Индии.

(Теджас дас, интервью)

Может показаться, что Прабхупада противоречит сам себе, говоря, что в семейной жизни нет опасности. В комментариях к «Бхагаватам» он часто утверждает

прямо противоположное. Одно понимание может быть таким: в «Бхагаватам» он описывает жизнь *грехамедхи*, в то время как жизнь *грехастхи* в сознании Кришны вне такой опасности. С другой стороны, иногда Прабхупада одобрял желание молодых людей принять *санньясу*.

Это может поднять серьезный вопрос: стоит ли рассказывать разрозненные истории, как мы делаем, например, в «Нектаре Прабхупады»? Кто-то может утверждать, что если мы не знаем всей подоплеки каждой истории, то не можем узнать истинное значение слов и намерение Прабхупады. Тогда в приведенном выше случае: считал ли Прабхупада, что ученик слишком привязан к жене, чтобы отречься, или жена слишком привязана к мужу и не готова, или это не нужно было для обоих в их проповеди? Хотя на эти вопросы нет ответов, я не считаю, что история в представленном виде является поверхностной. Советы Прабхупады, данные Теджасу, соответствуют заключению *шаштр* об истинном значении *санньясы*, как это говорит «Бхагавад-гита» (5.1). Кроме того, мы получаем прекрасную возможность взглянуть на взаимоотношения Прабхупады и ученика, как он осторожно ведет его с акцентом на проповедь, как истинного отречения. Даже если мы подробно исследуем всю подоплеку каждой истории – что и когда было сказано и сделано – мы все равно не знаем, что на уме у *ачарьи*. Иногда даже Кришнадаса Кавираджа, описывая игры Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды, приходит к заключению, что никому не под силу полностью понять скрытый смысл Их деяний. Поэтому давайте оценим с признательностью и извлечем уроки из аккуратно переданных слов и поступков Прабхупады; тогда со временем, возможно, мы сможем осознать смысл этих историй, погружаясь в них все глубже и глубже.

1-27 «Домой, обратно к Богу»

С начала семидесятых Индия становилась все более домом и штаб-квартирой Прабхупады, а поездки на Запад стали подобны путешествиям вдали от дома. Путешествуя по Америке зимой 1973 года, Шрила Прабхупада простудился и попытался поправить здоровье, переехав из Лос-Анджелеса в Даллас, о котором рассказывали, что там солнечно и тепло. Но в Далласе было облачно. И Прабхупада начал обсуждать возвращение в Маяпур, единственное место, где он чувствует себя хорошо. Это был бы долгий перелет, поэтому он не принимал конкретного решения. Но однажды в час ночи он вошел в соседнюю комнату и разбудил своего слугу и секретаря.

– Поехали домой, обратно к Богу, – сказал им Прабхупада из темноты неосвященной комнаты. Ученики проснулись и предложили поклоны у стоп Прабхупады, пытаясь понять, что он имеет в виду.

– Прабхупада? – спросили они.

– Да, – повторил он, – я хочу обратно к Богу. Я хочу поехать в Маяпур.

Тогда они вернулись туда как можно скорее. И в Маяпуре здоровье Прабхупады восстановилось. Там он был очень доступен и удовлетворен. В те ранние годы не было построено столько зданий, и для преданных было аскезой уже то, что они жили там. Шрила Прабхупада общался с ними очень свободно и дружелюбно. Они заходили в его комнату, а иногда он заходил к ним. Иногда даже его личные слуги не знали точно, где именно он находится в то или иное время дня. Он мог сидеть один на крыше или прогуливаться по дороге за воротами храма. Преданные в Маяпуре невольно замечали, что в *дхаме* Прабхупаде вел себя по особому. Это было подобно различию между свободным общением с Кришной во Вриндаване и поклонением Ему в Двараке.

Подобно этому, Шрила Прабхупада вел себя в Маяпуре очень непринужденно.

(Джагадиша Госвами и Сатадханья
Махарадж, интервью)

1–28 Капельки нектара

Мадхудвиша дас был президентом бомбейского храма ИСККОН. Однако он открыл Прабхупаде свое неудовлетворение, особенно отношениями с индийцами. Мадхудвиша хотел другое место проповеди. Он сказал, что считает индийцев очень хитрыми и увертливыми, и ему не нравилось иметь с ними дело.

Прабхупада сказал:

– Я тоже индиец. Ты думаешь, что и я очень хитрый?

– Нет, не вы, Шрила Прабхупада, – сказал Мадхудвиша.

А ведь я по-настоящему хитрый, – сказал Шрила Прабхупада, – потому что я перехитрил тебя, и ты предался воле Кришны. Теперь ты попался и не можешь выбраться.

В Индии Панчадравиде Свами сделали серьезную операцию по удалению фурункулов. Доктор сказал, что операция на спине необходима, иначе он может умереть. Когда Панчадравида рассказал о своей болезни Шриле Прабхупаде, он взглянул на него и сказал: «Эти болезни плод воображения».

«Нет, Шрила Прабхупада, я действительно весь в чирьях», – сказал Панчадравида. Он подумал, что Прабхупада считает его нарывы плодом воображения. Поэтому он показал Прабхупаде большие шрамы на спине, оставшиеся после операции. Прабхупада коснулся рубца пальцем и ничего не сказал.

Вскоре после этого, во время класса по «Бхагаватам», Шрила Прабхупада объяснял, что страдания всех живых существ воображаемые, они проистекают из отождествления с материальным телом. Услышав это, Панчадравида осознал смысл предыдущих слов Прабхупады. Да, в абсолютном смысле, даже нарывы воображаемы.

Иногда Шрила Прабхупада путешествовал по Индии в поездах, сопровождаемый своими учениками. Однажды по-

езд остановился среди поля, усыпанного лиловыми цветами. Один из преданных спрыгнул и выбежал в поле. Нарвав цветов, он вернулся в купе Шрилы Прабхупады как раз в тот момент, когда поезд тронулся. И преданные поднесли Прабхупаде букет лиловых цветов в знак своей преданности ему. Прабхупада спокойно принял букет и сказал: «Господь Шива украшает себя такими цветами». Преданные забеспокоились, не совершили ли они какую-то *гуру-анпарадху*, но Прабхупада улыбнулся и заложил по цветку к себе за уши. Он поднял брови и широко улыбнулся: «Смотрите...» – изображая Господа Шиву с лиловыми цветами в волосах.

(Панчадравида Свами, интервью)

1–29 Прабхупада говорил: об издании и распространении книг

Известнейшие высказывания Прабхупады подчеркивают ценность его книг и необходимость издания их с большой тщательностью и точностью.

1. «Если в моих книгах будут какие-нибудь ошибки, то их не будут принимать всерьез».

2. «Каждое слово в этих книгах подобно документу». (И поэтому редакторы не должны ничего додумывать или быть невнимательными.)

3. «Эти комментарии – экстазы моей преданности».

Первые книги Прабхупады были напечатаны преданными в «ИСККОН-пресс», но очень непрофессионально. Когда Прабхупада получил первый экземпляр одной из песен «Бхагаватам» в мягкой обложке, он открыл книгу, но переплет рассыпался у него в руках. Он спросил у преданных, видевших это: «Чего же не хватает моим ученикам, чтобы печатать книги, которые не будут разваливаться в руках?»

Брахмананда ответил:

– Искренности, Прабхупада. Если бы мы были более искренними, мы бы смогли. – Шрила Прабхупада взглянул на рассыпавшуюся книгу и сказал:

– Нет.

Собравшиеся преданные были удивлены. Один из них спросил:

– Не искренности?

– Да, искренность, – сказал Прабхупада, – плюс интеллект.

«Здесь в Маяпуре мой Гуру Махарадж издавал одну газету. Продавали ее всего за несколько пайсов. Иногда, когда какой-нибудь *брахмачари* ехал в Навадвипу и продавал там всего лишь несколько экземпляров, мой Гуру Махарадж, я видел, был очень рад... Поэтому я всегда подчеркиваю важность распространения книг. Это лучший *киртан*. Несомненно, воспевание не должно прекращаться, но распространение книг – это самый лучший *киртан*».

(Письмо от 24 октября 1974 года)

Однажды, обращаясь к распространителям книг на собрании, Шрила Прабхупада объяснил им, что Бхактивинода Тхакур хотел, чтобы был построен храм в Маяпуре. «Вы будете краеугольными камнями,» – сказал Прабхупада этим распространителям книг. Он сказал, что, благодаря их распространению книг, этот храм будет построен.

(Высказывания Прабхупады об издании книг пересказал Девамрита Свами, интервью; история с «ИСККОН-пресс» – Сатсварупа дас Госвами и Нара-Нараяна дас; письмо Шрутадеве дасу от 24.10.74; слова Прабхупады распространителям книг – Санджая дас, интервью)

1-30 «Тебе замуж выходить только за обезьяну»

Когда первый том Мадхья-лилы «Чайтанья чаритамриты» вышел в свет, преданные были приятно удивлены, читая об обмене шутками между Господом Нитьянандой и Адвайта Ачарьей, когда они принимали *prasada* в доме Адвайты Ачарьи. Однажды во время утренней поездки на автомобиле со Шрилой Прабхупадой, один преданный выразил свое восхищение новым томом:

– В «Чайтанья-Чаритамрите» такой прекрасный юмор, Шрила Прабхупада!

– Да, – ответил Шрила Прабхупада, – духовная жизнь тоже полна юмора. – И он начал рассказывать историю. – Кришна сказал одной старухе: «Ты такая уродливая, тебе замуж выходить только за обезьяну». «Нет, – ответила старуха, – я оставила все материальные желания. Я выйду за Тебя Кришна». «Да! Да! Да!» – все *gopi* и мальчики-пастушки захлопали в ладоши и расхохотались.

Когда Прабхупада произносил это, его глаза загорелись и он чрезвычайно оживился, смеясь над забавными играми Кришны. «Так Кришна потерпел поражение, – заключил Прабхупада, – Он был побежден смехом *gopi*».

(Сатсварупа дас Госвами, воспоминания)

1-31 «Тот, у кого есть разум, обладает силой»

В одной из лекций Прабхупада отметил, что неразумные люди, бывает, критикуют преданных, называя их тунеядцами и слабаками. Однако эти люди не в состоянии понять, насколько преданные разумны. Поэтому преданным не стоит обращать на них внимания. Чтобы проиллюстрировать это Шрила Прабхупада рассказал историю.

Некоторые чернорабочие стали критиковать царского министра, заявляя, что он только сидит и ничего не делает. Царь напомнил им, что, для того чтобы быть мини-

стром, необходимо иметь немалый разум. Он сказал, что устроит для всех испытание, в том числе и для министра. Кто пройдет испытание, тот и станет следующим министром. Царь сказал: «Возьмите этого большого слона, взвесьте и скажите мне, сколько он весит».

Простолюдины были озадачены. Где взять такие весы, чтобы взвесить слона?

Они ничего не могли придумать и вернулись к царю ни с чем. Тогда царь повернулся к министру и спросил: «А ты можешь взвесить слона?» Через шесть минут министр вернулся и доложил: «Слон весит семнадцать тонн пятьсот десять килограмм». Остальные люди открыли рты от удивления. «Как это возможно? – спросили они. – Через шесть минут он пришел и сказал точный вес!»

Царь спросил:

– Как ты взвесил его? Где ты взял такие большие весы?»

– Нет, мой господин, – ответил министр, – невозможно взвесить слона на весах. Это слишком сложно.

– Как же ты его взвесил?

– Я завел его на судно и отметил уровень воды. Затем я увел слона с корабля и стал сыпать землю на палубу, пока судно не опустилось до нужной отметки. Так я вычислил его вес.

Тогда царь обратился к чернорабочим и пристыдил их:

– Теперь вы видите разницу?

Они согласились:

– Да.

Рассказав эту историю, Прабхупада процитировал писание: *буддхир йасйа балим тасйа-нирбуддхес ту кутто балам* – тот, у кого есть разум, обладает силой, а тот, у кого нет разума, лишен силы. Прабхупада заключил: «Ученые, атеисты и остальные, кто критикуют преданных, – негодяи и глупцы. Мы не слушаем их советы. Мы слушаем советы Кришны и Его представителя».

(Шрила Прабхупада, из лекции)

1-32 Личное: вечерний массаж

Вечерний массаж не был таким трудоемким, как полуденный. Нужно было просто помассировать ноги, размять их вверх-вниз от коленей до стоп, затем стопы и пальцы ног. Он научил, как это делать правильно. Он говорил, что это приносит ему некоторое облегчение. И в эти моменты он был склонен к приятным раздумьям. Засыпал? Иногда. Или что-то рассказывал. Слуга порой оставался в комнате достаточно долгое время. Обычно это происходило в затемненной комнате. Однажды в Австралии на исходе дня, уставший после праздника Ратхаятры, Прабхупада похвалил своего слугу за то, что тот так хорошо танцевал во время шествия. В другой раз во время вечернего массажа он рассказал другому своему слуге, как в детстве отец подарил ему особые туфли из Англии. Часто он говорил о философии и о том, что *мудхи* не могут понять ее.

Для нас Прабхупада был подобен мистическому океану. То, что он рассказывал, никак не зависело от наших ожиданий. И все же мы были очень близко к нему, бок о бок, прикасаясь к его телу, связанные речью, он был осязаемо рядом с нами. Но, не смотря на это, он был подобен мистическому океану. И его чистота не позволяла приблизиться к нему тем, кто не был чист. Мы не осмеливались даже подумать: «О чем Прабхупада размышляет?»

В темной комнате во время вечернего массажа слуге, бывало, хотелось отдохнуть. Теперь этот преданный может думать, каким глупцом он был тогда. Если бы ему представилась еще одна возможность, был бы он таким глупцом?

Однако Прабхупада держал нас под контролем. Он делал из нас преданных.

(Сатсварупа дас Госвами)

1-33 Разлука

Однажды утром в Беркли Шрила Прабхупада прогуливался по университетскому городку. С ним были его ученики-санньяси и другие, в том числе Кришнадад Адхи-кари. Кришнадад оставил движение и отрастил длинные волосы, но недавно он проявил новый интерес и сейчас шел рядом с Прабхупадой.

Его вопросы были полны сомнений. В конце прогулки был затронут вопрос о чувстве разлуки с духовным учителем, и Кришнадад спросил:

– Вы, должно быть, всегда чувствуете разлуку с вашим духовным учителем?

Он рассчитывал побудить Шрилу Прабхупаду рассказать о своих чувствах разлуки со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром. Но Шрила Прабхупада молчал. Тогда Кришнадад снова спросил:

– Я полагаю, что вы, должно быть, чувствуете разлуку с вашим духовным учителем?

Шрила Прабхупада ответил:

– Тебе это ни к чему. (Другими словами: «Не твое это дело, спрашивать о таких чувствах.») – Он сел в машину и уехал.

(Джайадвайта Свами, воспоминания)

1-34 «Что такое ИСККОН?»

Когда Шрила Прабхупада приехал на Гавайи, он встретился с людьми, претендующими называться его последователями, хотя они не признавали Международное общество сознания Кришны. Прабхупада хотел вдохновить всех продолжать воспевание Харе Кришна и одновременно прояснить, что его искренние последователи действуют в рамках ИСККОН. Вопросы и ответы после его лекции касались этой темы.

– Что такое ИСККОН? – спросил длинноволосый серфингист с мешочком для четок на шее.

– ИСККОН? – ответил Шрила Прабхупада. – Это просто. Ты не знаешь? – Затем он объяснил, что означает каждая буква аббревиатуры «ИСККОН». – Наше движение всемирное, поэтому мы называемся Международным Обществом.

– Понятно. А вы это ИСККОН? – спросил парень. Вопрос был с подвохом. Преданные проповедовали, что Шрила Прабхупада – это и есть ИСККОН, поэтому нельзя отрицать служение в ИСККОН и вместе с тем говорить о своем служении Шриле Прабхупаде. Но антиискконовская группа не соглашалась и спорила, полагая, что Шрила Прабхупада и ИСККОН – разные вещи. Прабхупада чист и трансцендентен, а ИСККОН – обычная коррумпированная организация.

Шрила Прабхупада рассмеялся:

– Нет, я – не ИСККОН, я – член ИСККОН, – затем он взглянул на своего ученика, который был секретарем Джи-биси на Гавайях. Прабхупада показал на него и сказал:

– Вот и он тоже член ИСККОН, – затем он повернулся к президенту гавайского храма, – и он тоже член ИСККОН. Мы все – члены ИСККОН, Международного общества сознания Кришны.

Практически все присутствующие закричали: *Джая!* Шрила Прабхупада смотрел на всех, улыбаясь. Больше не было возражений на его совершенный, смиренный ответ.

(Прагхоша дас, интервью)

1–35 «А я такой маленький»

В Бомбее преданные могли свободно общаться со Шрилой Прабхупадой и задавать ему вопросы, но Панчадравида Свами предчувствовал, что по мере того, как движение будет расти, он не сможет уже поддерживать такие близкие отношения с духовным учителем. Однаж-

ды он зашел в комнату Шрилы Прабхупады и поделился своими сомнениями.

– Я не понимаю, – сказал Панчадравида. – ИСККОН такая большая организация. Как мне понять, что у меня есть личные отношения с вами? Если я на другом конце земли, к примеру, подметаю пол или мою храм, как я могу знать, что служу вам лично?

– Да, ИСККОН очень большой, – попросту ответил Прабхупада, – а я такой маленький. Панчадравида тотчас почувствовал удовлетворение, но Шрила Прабхупада объяснял дальше.

– Ты говоришь о служении в каком-то храме, – сказал он, – но, на самом деле, ты не должен ничего делать. Это я несу личную ответственность. Я должен поддерживать все храмы, следить, чтобы полы были чистыми, кастрюли помыты, чтобы все было чисто во всех храмах ИСККОН по всему миру. Но я не могу все это делать один. Это подобно церемонии *арати*. Я лично предлагаю *арати*, но я прошу тебя подать мне опахало, чтобы я мог предложить его Радхе и Кришне. Таким же образом я прошу тебя помочь мне в храме, в проповеди или мытье полов. Ты понимаешь?.

(Панчадравида Свами, интервью)

1–36 Капельки Нектара

После лекции в *пандале* в Хайдарабаде индийский мальчик-подросток остался на ночь с преданными. На следующее утро он вошел в комнату Шрилы Прабхупады вместе с инициированными преданными и сел рядом с Прабхупадой. Когда Прабхупада увидел мальчика, он указал ему на дверь, не говоря ни слова. Мальчик тоже, ничего не сказав, поднялся и вышел. Прабхупада повернулся к одному из *санньяси* и сказал: «Сначала он должен перемыть все котлы». Он объяснил, что Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур всегда вначале проверял

искренность тех, кто хотел присоединиться, предлагая им вымыть котлы.

Как-то раз в Японии Шрила Прабхупада ехал в моно-рельсовом поезде-экспрессе. Сначала сиденье перед ним было свободно, и Бхуриджана дас предложил Прабхупаде положить на это сиденье стопы, поскольку места были плотно и неудобно расположены. Это свободное место предназначалось, в действительности, одному из учеников Прабхупады, Бхану дасу. Но когда проводники, в конце концов, настояли, чтобы каждый занял свое место, Бхуриджана опять обратился к Шриле Прабхупаде, на этот раз с трепетом:

– Шрила Прабхупада, один из преданных должен сюда сесть. Не могли бы вы убрать ваши лотосные стопы?

– Да, – ответил Шрила Прабхупада, – я подвину свои стопы, чтобы этот лотосоподобный преданный мог сесть.

Сатадханья Махарадж разговаривал со Шрилой Прабхупадой в его комнате в Маяпуре и вдруг увидел, что муравьи ползают по столу Прабхупады. Сатадханья подошел и стал сметать их легкими, нежными прикосновениями своей одежды. Умиротворенно откинувшись на подушку, Прабхупада наблюдал за ним и заметил: «Раньше ты бы просто убил их, но теперь ты очищен».

(Шрутадева дас, Бхуриджана дас,
Сатадханья Махарадж, интервью)

1–37 Прабхупада говорил: о деньгах

Однажды во время прогулки Прабхупада объяснил, что бумажные деньги – это мошенничество. Он сказал, что государство вынуждает людей тяжело трудиться на фабриках ради развития национальной экономики, а расплачивается с ними клочками бумаги. Если у прави-

тельства не хватает бумажек, они печатают еще, и таким образом вся экономика основана на обмане. Прабхупада сказал, что ведическая экономика основана на бартерной системе. А если обмен товарами невозможен, то, по крайней мере, должен использоваться золотой стандарт, потому что золото обладает определенной ценностью и количество золота ограничено.

Слушая, как Прабхупада описывает идеальную экономику, основанную на ведической культуре, Один преданный спросил: «Но если все сделки совершать в золоте, то будет трудно совершать крупные сделки, потому что перевозить и обменивать золото очень трудоемко».

«И хорошо, – ответил Прабхупада. – Зачем нужны большие сделки? Большие сделки означают, что люди накапливают больше, чем им необходимо. Нам не нужны большие сделки. Мы хотим, чтобы каждый человек имел только то, что ему требуется».

Прабхупада рассказал однажды притчу о деньгах: «Один человек спросил другого: «Есть ли у тебя разум?» Тот начал искать в своих карманах. Первый спросил: «Что ты ищешь в карманах?» Второй сказал: «Если там есть какие-то деньги, значит у меня есть разум». Прабхупада объяснил: «На самом деле, все наше Движение поддерживается благодаря моему разуму и вашему сотрудничеству. Если вы проповедуете очень умно, но денег нет, тогда где же ваш разум?»

Прабхупада говорил, что пятьдесят процентов дохода должно идти на издание книг, а остальные пятьдесят – на строительство и другие проекты. Он сказал, что движение сознания Кришны с одной стороны похоже на бизнес, и поэтому должно быть организовано подобным образом. На основе выпускаемых книг движение будет получать свои доходы: от продаж книг и пожертвований почетных членов Общества. Таким образом, как и в любом бизнесе, оборотные средства следует инвестировать

в развитие. «Поэтому вы должны пятьдесят процентов ваших денег отдавать на издание книг».

«Мы должны жить на тот небольшой доход, который мы получаем, продавая наши журналы, и только в случае крайней нужды, когда нет другого выхода, можно где-то подработать. Но наш принцип заключается в том, что мы выходим на *санкиртану*, а не на работу. Исходя из этого принципа, мы довольствуемся тем, что Кришна дает нам. Ты – старший член нашего движения, ты должен уже знать все эти вещи. Так или иначе, отправляя их обратно на *санкиртану*. Все преданные в Амстердаме должны заниматься *санкиртаной*, а не работать на сигаретной фабрике».

Прабхупада одобрял, когда его ученики строили грандиозные планы по распространению сознания Кришны. «Но Прабхупада, – спросил один преданный, – откуда мы возьмем деньги на все это?» Прабхупада ответил: «Вы планируйте, а Кришна обеспечит деньгами».

«Что касается поклонения Ганешу, в этом нет особой необходимости. Но если у кого-то будет большое желание получить благословение Ганеши – зарабатывать большие суммы денег для служения Кришне, – тогда хорошо. Но каждый, кто займется таким поклонением, должен присылать мне по сто тысяч долларов в месяц – не меньше. А если он не может присылать такую сумму, то он не может поклоняться Ганешу».

(Письмо от 28 декабря 1974 г.)

Шрила Прабхупада не был сторонником того, чтобы хранить деньги в банке. «Как только деньги попадают в банк, – говорил он, – начинается головная боль. Один налог, другой налог».

Прабхупада говорил: «У нас нет проблем, хотя мы имеем столько денег. Даже если мы потеряем эти деньги, это не будет препятствовать нашей миссии. *Ахайтуки апратихата* – ничто не может препятствовать. Сознание Кришны распространяется только благодаря чистой преданности. «Да, – сказал один преданный, – даже если мы должны будем переписывать книги от руки и распространять их».

(Прабхупада о золотом стандарте – Гирирадж Свами, интервью; притча о связи разума и денег – Гирирадж Свами, интервью; пятьдесят процентов на издание книг – Теджас дас, интервью; письмо Прабхупады о *санкиртане* адресовано Хамсадуте дасу; высказывание о том, что Кришна обеспечит всем необходимым, – Нанда-Кишор дас, интервью; Прабхупада о поклонении Ганеше – из письма Бхакте дасу; Прабхупада о банках – Рамешвара Махарадж, интервью; Прабхупада говорил, что у нас нет проблем, – Сатсварупа дас Госвами, воспоминания)

1–38 «Пятнадцать минут». Преданные хотят понизить жар

Как-то раз в Австралии Шрила Прабхупада сидел в аэропорту, ожидая вылета, который откладывался. Он попросил Амогху даса пойти и уточнить время вылета. Служащий аэропорта ответил, что посадка будет объявлена через пятнадцать минут. Прошло двадцать минут, но объявления не было, и Прабхупада опять послал преданного узнать о вылете. Снова ответ был – через пятнадцать минут. Шрила Прабхупада стал поглядывать на часы и каждые четверть часа посылать преданного за информацией. Через некоторое время Прабхупада рассказал историю. Один человек на суде признался, что уже пятнадцать лет говорил, что ему пятьдесят лет, он

делал это, чтобы оставаться верным своему слову и не прослыть лжецом. «Вот и они, – сказал Шрила Прабхупада, – постоянно говорят, что осталось пятнадцать минут до посадки. Это их честность. Прошло уже час и пятнадцать минут, а они так и остаются верны своему слову – «пятнадцать минут»».

Одна из бенгальских историй Прабхупады была о докторе, который пришел в дом осмотреть двух пациентов – богатую хозяйку и служанку. Доктор сказал: «У служанки температура тридцать девять, поэтому есть некоторая опасность. Я дам ей лекарство. А у хозяйки, практически, нет температуры – тридцать семь, поэтому ей не о чем беспокоиться». Услышав это, хозяйка разгневалась и сказала: «Этот врач шарлатан. Я хозяйка, а у меня всего тридцать семь, а у моей служанки тридцать девять. Это у служанки должно быть тридцать шесть и шесть, а у меня должно быть сорок!»

Прабхупада сравнил это с современной цивилизацией, направленной на увеличение жара до сорока трех. Но в человеческом теле смерть наступает при температуре сорок два. Прабхупада сказал, что современная цивилизация, используя ядерное оружие, уже дошла до отметки сорок два и выше. Но преданные хотят понизить эту температуру, живя возвышенной, идеальной жизнью и уменьшая потребности тела.

(Рассказ о случае в австралийском аэропорту – Амогхадас, воспоминания; история о лихорадке – из лекции Прабхупады)

1–39 Судья Верховного суда. «Да, покупайте мерседес»

Шрила Прабхупада говорил, что многие из братьев в Боге завидовали его проповедническому успеху. Он не любил об этом говорить, но он хотел, чтобы его ученики осознавали суть критики, которой его братья в Боге обычно умаляли деятельность ИСККОН.

«Они ничего не могут делать сами, – сказал Шрила Прабхупада, – но если кто-то делает, они завидуют. Такова природа людей третьего сорта».

В качестве примера Прабхупада рассказал историю, которую слышал от своего духовного учителя. Один человек сказал другому, что их общий знакомый стал судьей Верховного суда.

«О, нет ... – отозвался второй, – это неправда».

«Да, он теперь судья, – сказал первый. – Я видел, как он в суде вел дело».

Второй ответил: «Ну, может быть, но я думаю, что ему там ничего не платят».

Прабхупада сказал, что такие завистники найдут недостатки в чем угодно. Даже если никаких изъяснов нет, они их придумают. Это их занятие. Прабхупада сказал, что многие завидовали его Гуру Махараджу, но Бхакти-сиддханта Сарасвати не обращал на них внимания.

Много лет в Индии Шрила Прабхупада ездил на полуразвалившихся автомобилях, и часто ему приходилось брать машину на прокат. Но когда его движение выросло, он почувствовал, что это не правильно. «Мы тратим миллионы рупий, чтобы завершить это строительство в Бомбее, – сказал он, – но когда бы я ни прилетал, меня везут из аэропорта на случайных машинах. Какое впечатление мы создаем у почетных членов нашего движения, когда постоянно просим у них машину?»

Годами проблема машины рассматривалась и обсуждалась, но машину так и не купили. Однажды Прабхупада получил письмо от ученика из Европы, который сказал, что хочет купить мерседес для Прабхупады в Германии и перегнать его в Индию. Прабхупада отправил ему телеграмму: «Да, покупай мерседес».

Узнав об этой переписке, преданные, жившие с Прабхупадой в Индии, сказали, что они слышали, что машину он собирается купить на деньги из книжного фонда Прабхупады. Прабхупада сказал, что есть известная похожая история. Один гуру пришел в дом своего ученика и был встречен очень пышно. Когда гуру поинтересовался,

как ученик смог так замечательно все приготовить, тот ответил: «Гурудев, здесь все принадлежит вам». Затем гуру обнаружил, что на его банковском счету не осталось денег. Тогда он понял, что ученик устроил такую пышную встречу на деньги самого гуру.

Прабхупада приказал, чтобы его ученики не покупали машину на деньги из книжного фонда и не заявляли потом Прабхупаде: «Здесь все принадлежит вам».

(История о завистливом человеке – из письма Прабхупады Ямуне-деви даси от 18 ноября 1970 г.; подробности о покупке машины – из письма Прабхупады Пушта Кришне дасу от 10 января 1976 г.)

1–40 Еще короткие истории

В Бенгалии есть поговорка: «Если ты умеешь ходить на руках, делай это, но тогда всё поменяется».

Прабхупада повторял ее, чтобы проиллюстрировать – как он не любит причудливые изменения. Особенно он тревожился, чтобы после его ухода последователи не захотели что-то изменить в его книгах, или в поклонении Божествам, или ввести другие несанкционированные изменения.

Была одна истории об искусном мастере-штукатуре, который работал на строительстве Тадж Махала. Один из начальников строительства проверял, как продвигается работа, и он три дня подряд видел, что штукатур сидит на одном месте и размешивает штукатурку.

На третий день начальник разгневался и сказал: «Почему ты только сидишь и мешаешь штукатурку? Лени-тай!» Человек, который перемешивал штукатурку, тоже вышел из себя и швырнул пригоршню штукатурки в начальника. Она пролетела мимо и угодила в стену. Штукатурка была так хорошо перемешана, так тверда и густа,

что никто не смог оторвать ее от стены. И по сей день ее можно видеть на том месте.

Прабхупада рассказал эту историю, чтобы подчеркнуть важность высокой квалификации и того, что для Кришны все должно делаться очень тщательно.

Один из учеников-секретарей Прабхупады знал немного хинди, и однажды он записывал письмо, которое Прабхупада ему диктовал. Немного погодя преданный извинился: «Почерк у меня плохой».

«Не важно, – ответил Шрила Прабхупада, – никто не может хорошо писать на хинди». И он рассказал такую шутку.

Один человек написал другу письмо на хинди. Тот ответил: «В следующий раз, когда будешь писать письмо на хинди, вкладывай в него билет до твоей станции». Человек спросил: «Зачем?» И друг ответил: «Чтобы я мог приехать к тебе, чтобы расшифровать то, что ты написал».

(Историю о нежелательных изменениях рассказал Радхаваллабха дас, интервью; историю о штукатурке рассказал Ранчор дас, интервью; о письме на хинди – Бхумадев дас, интервью)

1–41 Личное: как он пил воду

Однажды, продемонстрировав свое искусство пить воду, Прабхупада сказал мальчику, наблюдавшему за этим: «Ты так не сможешь».

Одна из причин, почему пить надо так – соблюдение чистоты; ни губами ни ртом нельзя касаться краев сосуда. Прабхупада лил воду в рот и глотал, затем отводил стакан назад, не пролив ни капли.

В Индии вода, налитая в глиняные горшки, остается прохладной. На западе вода иногда подается со льдом. Однажды, когда Прабхупада попросил воды, слуга спро-

сил: «Вы хотите холодную воду?» Прабхупада ответил: «Вода означает – холодная вода».

И вода должна быть накрыта. В Индии оставлять сосуд с водой открытым, сказал он, значит «подписывать себе смертный приговор». На западе емкости с водой тоже должны накрываться.

Он мог отличать разные вкусы воды. Мы старались найти для него лучшую воду из особых источников, например, колодец Бхагатиджи во Вриндаване.

Он выпивал достаточно много воды для поддержания здоровья и пищеварения. Он рассказывал о воде, когда мы сидели в его комнате, глядя, как он пьет воду. Но нельзя было набирать для него воду в ванной! Прадьюмна дас спросил, как можно различить, что вода взята в ванной, если человек не знает, откуда она взята. Прабхупада сказал, что эта вода подействует на ум, даже если вы не знаете, откуда она взята, потому что ванная и туалет – нечистые места.

Только ученик может понимать, насколько сладостно было говорить об этих на первый взгляд мирских вещах.

Обсуждение с Прабхупадой его потребностей или разговоры о воде освобождали от больших проблем. Мы думали: «Буду оставаться здесь и приносить Прабхупаде воду, чтобы он мог проповедовать и писать книги. Нет ничего более важного, чем эта вода, его здоровье, его ежедневная работа над «Бхагаватам» и его удовлетворение. Нет ничего прекраснее смотреть как он пьет, как вода льется из стакана к нему в рот».

(Сатсварупа дас Госвами)

1-42 «Хорошо. Это тебе».

Когда Прабхупада собирался уехать из Лос-Анджелеса в очередное мировое турне в 1976 году, он позвал нескольких преданных в свою комнату.

– Открой тот сундук, – сказал он Рамешваре, который открыл металлический сундук с замком, где хранилась одежда Шрилы Прабхупады.

– Видишь там курты? – спросил Прабхупада. – Возьми одну. – Рамешвара взял ярко оранжевую.

– Тебе она нравится? – спросил Прабхупада.

– Да.

– Хорошо. Это тебе, – Рамешвара был безумно рад получить эту драгоценную вещь, которую носил Прабхупада.

Другие преданные тоже получили одежды и подарки из рук Прабхупады. Уже подходило время ехать в аэропорт. С артистической грациозностью Прабхупада сел за свой столик и нанес вайшнавскую *тилаку* на лоб. Рамешвара подумал про себя, что все, чтобы ни делал Прабхупада, – его манера сидеть и ходить, то, как он одевался, как наносил *тилаку* – было исполнено достоинства и величия. Когда Прабхупада встал, чтобы выйти из комнаты, Рамешвара выразил свое восхищение.

– Прабхупада, вы кажетесь нам каким-то царем.

– Я намного больше, чем царь, – ответил Прабхупада и стал спускаться по лестнице. Внизу его встречали сотни преданных, которые провожали его в аэропорт, в его очередное мировое турне.

(Рамешвара Свами, интервью)

1-43 «Кто это сделал?»

За несколько месяцев до первого посещения Шрилой Прабхупадой храма ИСККОН в Далласе сильнейший ураган потряс область, повалив деревья. Высокое дерево во дворе храма сильно накренилось, упершись в крышу близлежащего здания детской столовой. Корни по-прежнему находились в земле, но такое огромное, своими раскидистыми ветвями оно перегородило дорогу, оставляя лишь небольшие проходы.

Сатсварупа дас, президент храма, не торопился принимать меры, но некоторые преданные подходили и говорили, что дерево надо распилить, а то оно может продавить крышу столовой. Сатсварупа согласился, и один преданный, вооружившись мотопилой, вскарабкался на

дерево и спилил все ветви и верхний ствол, оставив лишь обрубок, метра три от корня.

В таком виде дерево увидел Шрила Прабхупада, когда приехал в сентябре 1972 года. Когда он вошел во двор в сопровождении лидеров храма, идущих по пятам детей и учителей *гурукулы*, Прабхупада увидел остатки большого дерева, и лицо его выразило горечь.

Он сошел с бетонной дорожки и подошел к дереву, и все последовали за ним.

«Кто это сделал?» – возмущенно спросил он. Сатсварупа принял ответственность на себя и объяснил причину, почему дерево было спилено. Прабхупада сердито покачал головой. «Это не причина убивать дерево», – сказал он. Сатсварупа попытался объяснить, как опасно было оставлять это дерево и показал пробоину в крыше столовой. Также он сказал, что упавшее дерево, скорее всего, должно было скоро умереть.

«Нет, оно не мертво, – возразил Прабхупада. – Посмотрите на растущие из него зеленые побеги». Прабхупада отошел, глубоко расстроенный, а преданные остались стоять, шокированные тем, что совершили неоправданный зверский поступок. У себя в комнате Прабхупада продолжал отчитывать их за убийство дерева. Он сказал, что это типично для американцев: когда что-то не так, немедленно срубить или уничтожить безо всякого понимания и сострадания к душе, присутствующей в этом теле.

Позже, испытывая раскаяние, Сатсварупа спросил, как ему загладить свою вину.

«Здесь нет вины, – ответил Шрила Прабхупада. – Ты просто дик».

(Сатсварупа дас Госвами)

1-44 «А где вазы?»

Стараясь сделать комнаты Шрилы Прабхупады в Лос-Анджелесе уютными и приятными для него, женщины ежедневно меняли букеты, принося роскошные свежие цветы. Однажды Шрила Прабхупада вернулся с утренней прогулки и заметил, что ваз не было.

– А где вазы? – спросил он.

Слуга ответил, что, возможно, женщины взяли их, чтобы наполнить свежими цветами.

– Там были хорошие цветы, – сказал он. – Зачем они меняют эти цветы каждый день? Почему они так расточительны? Кто этим занимается? Скажи им, чтобы они меняли цветы только, когда они вянут. Где вазы? Иди и разыщи их немедленно.

Слуга Прабхупады спустился в кухню и увидел, что девушки меняют цветы.

– Вам лучше не менять цветы каждый день, – сказал он. – Прабхупада не хочет этого. Обещайте, что вы не будете выносить вазы из его комнаты.

Когда слуга вернулся в комнату с вазами цветов, Прабхупада продолжал высказываться на ту же тему.

– Делайте это только, когда необходимо, – сказал он. – Вы не должны тратить столько денег на цветы. Это ваша американская привычка к расточительству. Если у вас остается ткань, вы не можете ее хранить, а рвете и выбрасываете. Какая бы проблема ни возникала, вы решаете ее деньгами, и вам это кажется хорошо. Если виновны в аварии, то тоже откупаетесь деньгами. Не очень гениально, деньгами вы замазываете свои прегрешения.

(Шрутакирти дас, интервью)

1-45 Психолог

Гирирадж дас служил Шриле Прабхупаде в Бомбее уже несколько лет, когда один раз поехал в Соединенные Штаты, чтобы поправить здоровье и навестить родителей в Чикаго. Когда он снова вернулся в Бомбей, Прабхупада спросил о его здоровье и о родителях, все ли у них благополучно.

Гирирадж рассказал, что в те два дня, что он был дома, его отец позвал знакомую женщину-психолога, чтобы она поговорила с Гирираджем. Психолог начала спрашивать Гирираджа, не чувствовал ли он в детстве, что ему не достает внимания родителей. Гирирадж отвечал, что, с точки зрения «Бхагавад-гиты», на самом деле, каждый из нас сменил множество тел, и в каждой из множества жизней у нас были разные родители, но наш истинный Отец – Кришна. Психолог пыталась общаться с ним на психологической платформе, но Гирирадж продолжал отвечать с духовной платформы. Ей было очень сложно проводить свой анализ. Когда она вышла из комнаты, он подслушал ее разговор с родителями в холле. Она сказала, что у нее создалось впечатление, что она помочь ему не в силах.

«Да, – сказал Прабхупада, – они позвали ее, чтобы она попыталась вылечить тебя, но, на самом деле, твоя болезнь неизлечима. Ты никогда не сможешь к этому вернуться». Услышав такие слова от своего духовного учителя, Гирирадж был очень доволен.

(Гирирадж Свами, интервью)

1-46 «У меня есть «Бхагавад-гита»»

Один пожилой индийский джентльмен, пришедший поговорить с Прабхупадой, в процессе разговора начал испытывать желание возражать ему.

– Свамиджи, – сказал он, – вы не должны так много критиковать. Вам надо видеть всех равными. «Бхагавад-

гита» говорит: *пандитах сама-даршинах* – Нужно на всех смотреть одинаково.

Прабхупада ответил:

– Это высочайший уровень. Я не на таком уровне. Я провожу различие. На высочайшем уровне не делается различия между благочестивой деятельностью и греховой. Но я делаю различие. Я говорю: «Вы грешите, и это надо прекратить».

Обсуждение продолжалось, Прабхупада постоянно ссылался на высказывания предыдущих *ачарьев*, объясняя свои взгляды:

– У меня есть «Бхагавад гита». Есть *ачарьи*. Я опираюсь на их авторитет.

Продолжая спор, гость Прабхупады сказал:

– Тогда что же делаете вы? Вы просто повторяете то, что говорили они. А что делаете вы?

Прабхупада ответил:

– Я не сделал ничего. Я просто повторяю. Мой вклад заключается в том, что я сделал это знание доступным для всех людей мира. Я донес сознание Кришны до каждого, не делая различий. Таков мой вклад и таково мое толкование слов *пандитах сама-даршинах*.

Прабхупада завершил беседу на этих словах, и гость выразил свое удовлетворение.

Позже в холле, уезжая, этот человек вслух отметил для себя:

– Очень интересно... Он видит всех равными...

(Гирирадж Свами, интервью)

1–47 Небольшие капли нектара

Бхавананда Госвами был профессиональным оформителем перед тем, как встретился со Шрилой Прабхупадой, поэтому Прабхупада использовал его способности, попросив оформить алтарь для первых Божеств Радхи-Кришны в Америке.

Бхавананда только что закончил свое служение и находился в поклоне перед Божествами Радхи и Кришны, когда Шрила Прабхупада вошел в комнату.

– О, замечательно, – сказал Прабхупада. – Кто это сделал?

– Я, Шрила Прабхупада, – ответил Бхавананда.

– Да, – сказал Шрила Прабхупада, – ты мог оформлять кабаре, где танцуют голыми, и потом отправиться в ад, а можешь оформлять храмы и вернуться на Вайкунтху.

Когда Шрила Прабхупада останавливался в Лос-Анджелесе, двухлетний мальчик по имени Бхакта Вишварета очень привязался к нему, и Прабхупада одаривал его особой милостью. Бхакта Вишварета часто всползал вверх по лестнице и без стука входил в комнату Прабхупады. Он сидел с прямой спинкой перед Прабхупадой, и когда Прабхупада давал ему *прасад*, он не ел, пока Прабхупада сам не просил его об этом. Прабхупада был умилен, что в таком маленьком возрасте мальчик мог читать *джапу*, знал наизусть стихи, пел и танцевал во время *киртана*. Когда Бхакта Вишварете исполнилось пять лет, Прабхупада попросил его родителей послать его в *гурукулу* в Даллас. Через какое-то время, когда Прабхупада приехал в Даллас, он снова увидел Бхакта Вишварету, и это было похоже на встречу старых друзей.

Однако в этот раз Бхакта Вишварета был чрезвычайно смущен. Он не поклонился, не произносил ни слова и не двигался в присутствии Прабхупады. Он только стоял и смотрел в пол. Прабхупада стал щипать его за разные места и дергать за *шикху*, но мальчик не отвечал. Затем Прабхупада спросил, не хочет ли он сладкий шарик. Бхакта Вишварета кивнул головой. Прабхупада отправил своего слугу разыскать шарик, и они дали его мальчику. Тот взял его и немедленно съел. Прабхупада улыбнулся и сказал: «А-а, так он – преданный *прасада*».

(Сатсварупа дас Госвами, Рамешвара Свами, Бхавананда Госвами, интервью)

1-48 Прабхупада говорил: о происхождении жизни

«Следующий вопрос о том, как живое существо падает в материальный мир, но не из безличного Брахмана. Пребывание в безличном Брахмане не входит в категорию сознания Кришны. Те, кто пребывает в сиянии Брахмана, также падшие, поэтому вопрос не стоит о тех, кто падает из падшего состояния. Имеется в виду падение из непадшего состояния.

Непадшее состояние – это сознание Кришны. Пока живое существо поддерживает чистое сознание Кришны, оно не падшее. Как только оно выходит из сознания Кришны, оно становится падшим. Не имеет значения, где находится живое существо. В материальном мире тоже существуют разные уровни жизни, и пребывание в сиянии Брахмана – это другой уровень падшего состояния. Как говорится в «Бхагавад-гите», обусловленные души благодаря своей благочестивой деятельности поднимаются на высшие планеты, но как только их запас благочестивой кармы заканчивается, они снова спускаются на землю. Так же те, кто поднялся над планетными системами в сияние Брахмана, склонны падать, как и живые существа с высших материальных планет».

(Письмо Реватинандане дасу от 13 июля 1970 г.)

1-49 Личное: как он носил шапку, его изящные позы.

Иногда Шрила Прабхупада носил шапку «свами», надеваю весьма комично, с «ушами», торчащими по обе стороны. Порой он ложился поперек сиденья, закидывая ноги на валик, совершенно расслабившись. Временами он трансцендентно дремал, сидя в своей комнате. Конечно, он не делал так, если в доме были гости.

Его походка с тростью была аристократична, как и наклон головы. Каждый воспринимал его, как истинного

джентльмена. На людях он обычно шел, сопровождаемый множеством последователей.

Его частые случайные изящные позы, когда он был один или с небольшими группами людей; то, как он сидел или шел; как держал стакан воды, отставив палец (мудра, означающая совершенство); шелковые обшлага рукавов, виднеющиеся из-под свитера; мягкие очертания руки, движениями которой он сопровождал разговор, – все это очаровывало и умиротворяло сердце.

Иногда во время проповеди Прабхупада вдруг вставал и выходил из комнаты, и все ждали его возвращения. Когда он выходил и входил, все кланялись. Эти приятные мелочи были фоном для такого серьезного процесса, как жизнь со Шрилой Прабхупадой.

Прабхупада был тверд и суров, и всегда говорил о чем-то безотлагательном, требуя от учеников безуклонного подчинения. И все-таки жизнь с Прабхупадой приносила постоянную радость. Две вещи присутствовали всегда – радость быть с ним и тяжесть его указаний. В его присутствии всегда ощущалось, что Кришна нас защищает.

(Сатсварупа дас Госвами)

1–50 Служение в разлуке

«Наши встречи и разлуки в материальном мире как плавное течение реки. Река течет, и многое, плывущее по ней, соединяется и, повинувшись течению, снова разъединяется. Такова материальная жизнь. Но наша разлука, хотя и похожа на то, как это происходит в материальном мире, совершенно иной природы. В духовном мире разлука более сладостна, чем встреча. Другими словами, в духовной жизни нет разлуки. Разлука вечна, но и встреча тоже вечна. Разлука – это другая форма встречи».

(Письмо Бхавананде Госвами от 3 апреля 1969 г.)

Тот факт, что Прабхупада имел силу вдохновлять молодых людей ездить по всему миру и организовывать

это Движение, является трансцендентной реальностью. Такова его слава. И люди, которые физически не были с Прабхупадой, имели столь же сильные, если не большие, впечатления. Иногда присутствие Прабхупады сильно ощущалось в тех местах, где физически его не было.

Влияние Прабхупады на эту планету по-прежнему расширяется и растет. Он не материален – вот в чем дело. Прабхупада не был человеком, ограниченным тем местом, где он лично присутствовал. Однако там, где он лично присутствовал, было нечто особенное, это были особенные игры. Прабхупада был как солнце – он распространял свой свет повсюду. И он до сих пор таков. Прабхупада – *джагат-гуру*, он охватывает собой весь мир и входит в сердца людей.

В «Бхагаватам» Сута Госвами говорит: *там сарва-бхута-хридайам муним анато 'сми*. Сута говорит о своем гуру, Шуке: «Я приношу свои поклоны моему духовному учителю, который входит в сердце каждого». И подобным образом Вьясадева прославлял своего гуру, Нараду, говоря: *твам парйатанн арка ива три-локим антас-чаро вайур иватма-сакши* – «Ты как солнце. Ты везде. В точности как солнце везде во вселенной». Вьясадева сказал *антас-чара* – «тыходишь во все», и *вайур ива* – «ты как ветер». «Так же как ветер и внутри и вовне, – сказал Вьясадева, – так мой духовный учитель может входить во все и быть вокруг всего».

Это надо понимать так, что Прабхупада распространял и ныне распространяет себя по всей вселенной.

(Хридаянанда Госвами)

Тот, кто относится к Бхактиведанта Бук Траст очень серьезно, – считает, что в этом заключаются его отношения со Шрилой Прабхупадой. Я считал себя его личным слугой, когда помогал издавать его книги – быстро, насколько это было возможно. Мои взаимоотношения с Прабхупадой всегда касались этой области: прочитывать его книги, издавать их и распространять на *санкиртане*. И я никогда не чувствовал недостатка общения. Когда я редактировал его книги, я был полностью удовлетво-

рен, еженедельно отдавая к печати очередные главы. Это было все, чего я желал в жизни.

(Девамрита Свами)

Я знаю, что до тех пор, пока мы стараемся удовлетворить Прабхупаду, проповедуя в рамках ИСККОН, мы на правильном пути. Поэтому моим прибежищем, когда Прабхупада оставил эту планету, было оставаться в Обществе с преданными и не останавливать проповедь. Я знаю, что Прабхупада благословит любого, кто остается в этом Обществе, особенно его учеников.

(Джая Мадхава дас)

Я знаю, какую важность Прабхупада придавал разным направлениям маяпурского проекта. В один из дней я шел по дороге, и вдруг меня осенило, что эта дорога священна, потому что Прабхупада каждое утро гулял по ней. Такие чувства усиливают тягу к преданному служению и к нашему строительству в Маяпуре. Когда видишь кран, из которого капает вода, и знаешь, как к этому относился Прабхупада, – в этом проявляется сознание Прабхупады.

(Анакадундубхи дас)

Преданные приходят в дом Прабхупады во Вриндаване и полностью погружаются здесь в дух служения. Многие из них просто приходят и сидят одни и вспоминают Прабхупаду, повторяя мантру. Столько было личных переживаний здесь у многих преданных Прабхупады в этих нескольких комнатах. Я сознаю, что дом Прабхупады – особенное место для стольких любящих учеников его, которые часто общались здесь с ним. И если в этом месте не поддерживается должный порядок, это оскорбительно в их глазах, потому что это значило бы, что память о Прабхупаде не достаточно жива.

(Дайвишакти-деви даси)

Я перечитал эти книги четыре или пять раз после того, как Прабхупада оставил эту планету. И могу сказать, что я начал чувствовать, что я действительно с Прабхупадой, когда читаю его книги. Я думаю: «Теперь время посидеть с Прабхупадой». Как если бы Прабхупада приехал в ваш храм, и вы сбежали откуда-то, чтобы послушать его; вы непременно должны были это сделать. Когда гуру говорит, ученик должен появиться в этом месте, как можно скорее. Таким же образом, я стараюсь находить время каждый день, чтобы читать книги Прабхупады.

(Рохининандана дас)

Я думаю, что мои отношения с Прабхупадой – это, в большей степени, исполнение долга. Он дал мне служение, и я думаю, что преданный не должен просить никакого другого служения. Он должен выполнять служение, порученное ему духовным учителем до тех пор, пока его не попросят делать что-то другое, даже если ему придется заниматься этим всю жизнь. Мне потребовалось десять лет, чтобы прийти к такому выводу. До этого были постоянные сомнения: «Может, что-то еще... Может, я не подхожу для этого, и мне лучше заняться чем-то другим». Но я думаю, что в большинстве случаев это *майя*. Преданному дается определенное служение, и, как в любой армии, ты должен исполнять свой долг, даже если тебя убьют. Для меня это очень важный принцип в сознании Прабхупады – я не могу оставить деятельность по распространению сознания Кришны в регионе, где живу.

(Бахудак дас)

«Спасибо большое тебе и всем преданным за то, что вы ежедневно предлагаете мне гирлянду, как делали это, когда я был рядом с вами. Если ученик постоянно занят выполнением наставлений духовного учителя, это означает, что он – в постоянном общении с духовным учителем. Это называется *вани-сева*. Есть два вида служения духовному учителю. Один называется *вани-сева*, другой

ванух-сева. *Вани-сева* означает «выполнение наставлений», а *ванух-сева* – «физическое личное служение». Поэтому, когда физически духовный учитель не с нами, *вани-сева* более важна».

(Письмо Карандхаре дасу от 22 августа 1970 г.)

(Реализации преданных из интервью)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*атхипй удара-шравасах притхор харех
калаватарасйа катхамритадритах
йатхопадешам мунибхих праходитах
шлагхйани кармани вайам витанмахи*

«Хотя мы не в силах достойным образом воздать тебе хвалу, у нас есть трансцендентный вкус к воспеванию твоих подвигов. Поэтому мы будем прославлять тебя, следуя наставлениям великих мудрецов. Однако, что бы мы ни говорили, наши пустые слова всегда будут недостойны тебя. Дорогой царь, поскольку ты — не кто иной, как воплощение Верховной Личности Бога, все твои благородные деяния увенчаны вечной славой».

– Шримад Бхагаватам, 4.16.3, «Певцы прославляют царя Притху»

2-1 Вдохновение и наказание

Как правило, Шрила Прабхупада обучал своих преданных, вдохновляя их. Но иногда он ставил ученика на место, что моментально помогало тому понять свое истинное положение. Многие преданные могут рассказать о таких, иногда коротких, но ярких моментах общения с Прабхупадой.

Однажды во время прогулки по Джуху-бич со Шрилой Прабхупадой Гирирадж дас рассказывал ему о своей проповеди газетчикам.

– Да, ты очень хороший специалист по связям с общественностью, – сказал Шрила Прабхупада, что привело Гирираджа в ликование. Затем речь зашла о смирении. Гирирадж сказал, что порой он чувствует свою бесполез-

ность и что он, по сути, ничего не делает для Прабхупады и Движения.

– Это хорошо, – сказал Прабхупада. – Это чувство говорит о смирении.

– Но иногда, – сказал Гирирадж, – это чувство превращается в *майю*.

Шрила Прабхупада резко остановился и посмотрел на ученика.

– Превращается в *майю*? – сказал Прабхупада. – Ты всегда в *майе*!

Эти слова подействовали на Гирираджа так сильно, что он тотчас упал в *дандават* перед Шрилой Прабхупадой. Он вдруг понял свое истинное положение и положение Шрилы Прабхупады, как духовного учителя.

В другой раз Нава-йогендра дас принял дозу такого же лекарства. Он повторял мантру в комнате Шрилы Прабхупады. Через некоторое время Прабхупада сделал Нава-йогендре замечание, что его мешочек с четками касается пола.

– Нет, Прабхупада, он лежит на *чадаре*, – возразил Нава-йогендра.

– Но ты ходишь ногами по этому *чадару*, – настаивал Прабхупада. – У тебя нет никакого почтения к своим четкам!

Нава-йогендра принял критику. Собравшись с духом, он стал громко повторять мантру. Тогда Прабхупада попросил: «Не повторяй так громко». Нава-йогендра стал повторять тихо. Но Прабхупада продолжил: «Если ты повторяешь мантру, тебе не следует при этом беспокоить духовного учителя».

На утренней прогулке по полям около Бхактиведанта-мэнора в Англии Рохининандана дас при своем первом близком общении с Прабхупадой получил от него ту же врачебную помощь. Прабхупада и преданные шли по узкой извилистой дорожке, и им встретился указатель с

надписью «Садоводческая выставка». Прабхупада указал тростью на надпись и спросил:

– Что означает «садоводческая»?

Преданные остановились, но никто не знал, что сказать. Тогда Рохининандана, находившийся в конце группы, решил подать голос.

– Шрила Прабхупада, – сказал он, – я думаю, что это означает выращивание фруктов, овощей и цветов.

Прабхупада быстро повернулся и посмотрел на Рохининандану.

– Ты думаешь? То есть, ты не знаешь? Ты думаешь!

Рохининандана молчал, смущенно опустив голову. Преданные стояли вокруг и смотрели то на Рохининандану, то на Шрилу Прабхупаду. Прабхупада ударил тростью о землю и повторил: «Ты думаешь? То есть, ты не знаешь?» Рохининандана с трудом перенес это испытание, он чувствовал, что вся его накопленная в жизни гордыня, выразившаяся в этом «я думаю», была разбита Прабхупадой вдребезги.

(Гирирадж Свами, Нава-йогендра дас и
Рохининандана дас, интервью)

2-2 «Ты не знаешь методики»

Многим преданным доводилось видеть, как Шрила Прабхупада отгонял маленьких и больших собак, поднимая трость и выкрикивая: «Хат!» («Пошел!») Когда Нанда-Кумара ездил с Прабхупадой, он видел, как Прабхупада делал это в опасных ситуациях, и вскоре у него появилась возможность опробовать этот метод самому.

Как-то раз Прабхупада прогуливался с группой преданных по пляжу в Калифорнии, и к ним подбежал большой доберман-пинчер, рыча и оскаливая зубы. Прабхупада спокойно продолжал прогулку, но Нанда-Кумара повернулся к собаке и стал угрожающе на нее смотреть. Этот вызов еще больше разозлил пса, и он стал еще более

грозно рычать. Нанда-Кумара бросился наутек, догоняя Прабхупаду и преданных. Доберман-пинчер преследовал его, лая и пытаясь напасть. Но тут Прабхупада внезапно повернулся. Он слегка присел, поднял трость над головой и крикнул: «Хат!», издав рычащий звук. Посмотрев на Прабхупаду, собака развернулась и убежала прочь.

Через несколько месяцев в Джайпуре Нанда-Кумара вспомнил об этом случае и решил по этой методике прогнать большую обезьяну. Пока Шрила Прабхупада жил в храме Радхи-Говинды, обезьяны причиняли его группе много беспокойств, воруя продукты и одежду. Когда преданные готовили, обезьяны спрыгивали с дерева и воровали *чапати* прямо с плиты. Прабхупада посоветовал преданным спокойно относиться к проделкам обезьян. Но однажды, когда преданные были в комнате Прабхупады, Нанда-Кумара услышал, что обезьяна пытается открыть дверь в кухню. Вспомнив о методе, который Прабхупада использовал против доберман-пинчера, он решил применить его к обезьяне-вору. Тихонько выйдя из комнаты Прабхупады, он взял палку, стоявшую за дверью, и направился к большой обезьяне, которая как раз открыла кухонную дверь. Нанда-кумара поднял палку над головой, присел и зарычал. Обезьяна, у которой были большие мускулы, зарычала в ответ, оскалила зубы и двинулась на него. Нанда-кумара бросился назад в комнату Прабхупады, захлопнув за собой дверь. Прабхупада, наблюдавший за этим через окно, расхохотался: «Ты не знаешь методики». Смущенный Нанда-Кумара сел. Его попытка подражать Прабхупаде провалилась.

«Прабхупада, – сказал Нанда-Кумара, – вы обладаете особой силой».

(Нанда-Кумара дас, интервью)

2-3 «Я буду жить в простой хижине»

В 1971 году, когда маяпурский проект был на начальной стадии, Прабхупада встретился с преданными, проектирующими первые здания. В планах было также строительство резиденции Шрилы Прабхупады, и обсуждение этой темы доставляло преданным наибольшее удовольствие – они хотели построить прекрасное здание для своего духовного учителя. Шрила Прабхупада тоже согласился с тем, что резиденцию духовного учителя нужно построить даже раньше возведения величественного храма Радхи-Кришны. Но однажды, придя к Прабхупаде, чтобы обсудить проект его резиденции, они были удивлены тем, что ему это не интересно.

– Мне не нужен дом, – сказал Прабхупада.

Преданные пришли в замешательство:

– Но это обсуждалось с самого начала!

– Мне не нужен дом, – повторил Прабхупада.

– Но вам ведь нужно где-то жить.

– Я буду жить в простой хижине.

Преданные ушли озадаченные, не понимая, как строить маяпурский комплекс без резиденции Прабхупады. Однако, обсудив это меж собой, они пришли к выводу, что неправильно представили Прабхупаде тему, в этом их ошибка. Преданные вернулись и сделали вторую попытку.

– Прабхупада, Маяпур – это главный центр нашего Движения, и люди здесь должны учиться, как следует поклоняться гуру. Поэтому мы хотим показать вам проект вашей резиденции. Если мы построим вам хороший дом, это будет прославлять всю *сампрадаю* вайшнавов.

– Да, это верно, – согласился на этот раз Прабхупада, и обсуждение потекло в позитивном русле. Пока речь шла о том, хочет ли Прабхупада иметь большой дом, он не проявлял к этому интереса. Но когда проект был представлен в духе служения Кришне, это сразу вызвало у Прабхупады живой интерес.

(Нара-Нараяна дас, интервью)

2-4 Тенденция воспринимать преданное служение дешево

Когда Шрила Прабхупада заметил признаки *пракрита-сахаджи* – тенденцию воспринимать преданное служение дешево и подражание очень возвышенным преданным – в одном из своих учеников-художников, он сразу предупредил его об опасности.

Как-то во Вриндаване этот художник принес Шриле Прабхупаде набросок картины, чтобы получить благословение на этот труд.

Первое, что спросил Прабхупада:

– Это Шива и Парвати?

– Нет, Шрила Прабхупада, это Радха и Кришна.

– Они выглядят слишком взросло, – сказал Прабхупада. – Они должны выглядеть не старше шестнадцати лет, в самом расцвете юности.

Художник ушел, чтобы исправить эскиз, но когда Прабхупада увидел его во второй раз, то снова сказал, что Они выглядят слишком взросло. Прабхупада показал ученику фотографию Божеств Радхи-Говинды в калькуттском храме ИСККОН и сказал: «Они должны быть такими, как здесь. Кришна – милый, нежный, совсем мальчик».

В третий раз художник сделал эскиз и показал его Прабхупаде. И опять Прабхупада не проявил энтузиазма, но и не запретил работать над картиной. Восприняв это как разрешение, художник приступил к работе на большом холсте. Через несколько недель он принес свое творение Шриле Прабхупаде. На картине были изображены Радха и Кришна на качелях. Кришна приподнимал вуаль Радхарани и заглядывал Ей в лицо, как супруг. Более традиционный образ Радхи и Кришны, стоящих рядом на первоначальном эскизе, превратился в эту картину, являющуюся больше плодом воображения художника.

– Это выдумка, – сказал Прабхупада. Несмотря на то, что художник вложил в картину много труда, Прабхупада не мог кривить душой в таком важном вопросе, как изображение Радхи и Кришны. Гордость художника была

уязвлена, и он убрал картину, больше уже не спрашивая, что в картине не так и что ему следует исправить.

В другой раз, в Маяпуре, Прабхупада предупредил того же художника, что его спонтанное самовыражение неавторитетно. Делая большие репродукции из «Чайтанья-чаритамриты» на оградительной стене вокруг комплекса ИСККОН, художник составил собственный стих на бенгали и написал его большими буквами. Когда Шрила Прабхупада во время утренней прогулки увидел это, он обеспокоился.

«Ты не должен был брать на себя такую смелость», – сказал Прабхупада. В стихе использовалась метафора, прославляющая Господа Чайтанью и Нитьянанду. Прабхупада сказал, что в подобных чувствах нет ничего плохого, но бенгали не совершенен. Главное, против чего возражал Прабхупада, это то, что ученик написал собственный стих, а не стих, принадлежащий перу предыдущих *ачарьев*, таких как, например, Нароттама дас Тхакур. Шрила Прабхупада даже упомянул об этом в утренней лекции по «Бхагаватам»: «Не выдумывайте ничего. Тенденция к *сахаджи* проявляется в том, что человек воспринимает все дешево. Не делайте этого, иначе вы станете *сахаджиями*, и все будет разрушено».

(Анакадундубхи дас, интервью)

Этот случай имел катастрофические последствия, которые, однако, весьма поучительны. Хотя своими замечаниями Прабхупада указал на потенциальную опасность, таящуюся в действиях этого ученика, преданный художник не прислушался к его наставлениям и впоследствии стал учеником одного из вриндаванских *бабаджи*.

2-5 Капельки нектара

В 1969 году, когда Прабхупада жил в Лос-Анджелесе, ему пришло письмо от одного из родственников, в котором сообщалось о смерти его брата. Когда Прабхупаде принесли это письмо, в комнате находилось еще несколько преданных, и он сообщил им: «Только что я получил письмо, в котором сообщается о смерти моего брата. Не так давно умер другой мой брат. Оба они были замечательными людьми. Они хотели иметь долгую жизнь, хорошее здоровье, а сознание Кришны их не очень интересовало. Но мы с сестрой, – Прабхупада тихо рассмеялся, – не стремились иметь долгую жизнь и хорошее здоровье. Мы просто хотели служить, а когда Кришна захочет, Он нас заберет. И вот моих братьев уже нет в живых, а мы с сестрой благословлены длинной, счастливой жизнью».

Шрила Прабхупада очень любил мистера Панилала Питхи, своего друга из Хайдерабада. Однажды мистер Питхи приехал в Бомбей и без предупреждения пришел к Прабхупаде. Прабхупада как раз начал обедать. Он был рад видеть своего друга и предложил ему тоже пообедать. Позвав своего повара, Палику, он попросил принести *прасад* для мистера Питхи. Палика молча взглянула на Прабхупаду, поскольку практически ничего уже не осталось. Но Прабхупада снова посмотрел на нее и попросил принести еще одну порцию. Вскоре Палика вернулась с подносом для мистера Питхи, сделав все, что было в ее силах. Мистер Питхи пошел помыть руки, и как только он вышел из комнаты, Прабхупада, подобно ребенку, пытающемуся сделать что-то тайком, быстро взял со своего подноса чашку с йогуртом и поставил на поднос мистера Питхи, так чтобы тот не увидел.

Субхага дас рассказывает о своей первой встрече с Прабхупадой. Когда Прабхупада заметил его в храме, он спросил: «Как тебя зовут?» Субхага ответил на бенгали.

«О, так ты бенгалец? – воскликнул Прабхупада. – Пойдем ко мне в комнату».

Субхага последовал за Прабхупадой в его комнату. Там Прабхупада стал переодеваться. Одев поверх *дхоти гамчу*, он снял *дхоти*, готовясь к массажу. Он продолжал беседовать с Субхагой, расспрашивая о его жизни. Субхаге казалось, что он разговаривает со своим близким родственником – почтенным, любящим дедушкой. Ему казалось, что он знает Прабхупаду очень давно, хотя на самом деле он беседовал с ним всего несколько минут. Когда слуга начал массировать Прабхупаде голову, Прабхупада стал объяснять новичку философию сознания Кришны.

(История о брате Шрилы Прабхупады рассказана Нандарани-деви даси. Благодаря тому, что Прабхупада во всем полагался на Кришну, он обрел не только долгую жизнь, но также все материальные и духовные блага, которые его родственники не смогли обрести, несмотря на все свои усилия в материальной сфере. Случай с мистером Питхи рассказан Паликой-деви даси. Третья история – из интервью Субхаги даса.)

2–6 Шрила Прабхупада говорил: о менеджменте

Беседуя с руководителями ИСККОН, Прабхупада говорил, что они должны научиться «гнуть людей, не ломая их и не приводя в гнев». В конце концов, говорил он, это добровольное служение.

Джордж Харрисон как-то сказал: «В будущем ИСККОН так разрастется, что потребуются административное руководство». Прабхупада ответил: «Я разделил мир на зоны, и в каждой есть ответственный представитель. Если они будут держаться духовных принципов, Кришна им поможет».

Ученик, занимавший ответственный пост, пришел к Прабхупаде и выразил желание уехать из Индии. Прабхупада просил его остаться, но тот был решительно настроен, и в конце концов Прабхупада уступил. Однако в какой-то момент он заметил: «Ты можешь отказаться от менеджмента, а я не могу. Я должен оставаться здесь и руководить».

Во время одного из посещений Бостона Шрила Прабхупада встретился с работниками типографии ИСККОН. Сатсварупа дас пожаловался Прабхупаде, что у него слишком много обязанностей в храме и ему трудно выполнять эти обязанности и одновременно заниматься типографией. «На самом деле, руководить – значит поручать работу другим. У тебя здесь столько ответственных преданных, вот и поручай это им».

Как-то поднимаясь утром по лестнице в Маяпуре, Прабхупада стал хвалить Бхавананду Госвами: «Ты – хороший менеджер, потому что у тебя всюду чисто. Если вы умеете поддерживать чистоту, значит вы хороший менеджер. Вот и все». Поднимаясь по лестнице, Прабхупада видел, как все сияет чистотой – стены, картины на стенах, мраморный пол... Однако, когда они понимались на крышу, Шрила Прабхупада заметил обрывок бумаги и мусор в углу, и стал ругать всех за нерадивость.

Однажды в Индии Прабхупада сидел в своей комнате с Бхагаваном, Брахманандой и Гирираджем.

«Вы – будущее и надежда всего мира», – сказал Прабхупада, и начал объяснять, насколько важен хороший менеджмент. – «Вот, например, ваша корпорация «Американ Экспресс». Что они такого сделали? Они дают вам клочок бумаги, а вы за это платите им хорошие деньги. Но какова их заслуга? На самом деле, они ничего не сделали – это всего лишь менеджмент. Вы платите им деньги, они дают вам клочок бумаги, а если вы его потеряете, они говорят:

«Ничего страшного, мы дадим вам другой клочок бумаги». Вот что значит организация. Просто благодаря хорошей организации они заработали миллионы долларов».

Когда Абхирама дас был президентом калькуттского храма, он как-то раз пришел к Прабхупаде и сказал, что у него проблемы с женой. Прабхупада спросил, в чем дело.

– Она хочет, чтобы я меньше занимался менеджментом и больше времени уделял *пудже* и воспеванию.

– Она не слишком разумна. Менеджмент – это духовная деятельность. Например, Арджуна сражался, – сказал Прабхупада.

«Нет разницы между воспеванием Харе Кришна, *санкиртаной* и выполнением своих обязанностей в сознании Кришны. Порой нам приходится много заниматься организационной и офисной деятельностью. Однако, поскольку в Кали-югу это необходимо для развития проповеднической миссии, Господь Чайтанья обещает, что эта деятельность не поработит нас. Если нужно что-то сделать, сначала сделайте это, а потом повторяйте. Однако нужно повторять ежедневно минимум шестнадцать кругов. Если нужно, сократите сон, но минимальное количество кругов должно быть прочитано».

(Письмо Киртирадже дасу от 2 января 1972 г.)

(Первые две истории рассказаны Сатсварупой дасом Госвами; слова Прабхупады: «Я должен оставаться здесь и руководить», – из интервью Гирираджа Свами; беседа с работниками типографии ИСККОН – из воспоминаний Сатсварупы даса Госвами; о Прабхупаде в Маяпуре рассказал Сатадханья Махарадж; слова Прабхупады об «Американ Экспресс» – из интервью Гирираджа Свами; интервью Абхирамы даса)

2-7 «Господин, а из какой вы касты?»

У Шрилы Прабхупады был большой репертуар традиционных историй, и он применял их в различных ситуациях. История о *брахмане*, утратившем свою касту, хорошо это иллюстрирует.

В Индии существует правило, согласно которому нельзя принимать пищу в домах мусульман или христиан, а *брахманам* разрешено делать это только в домах *брахманов*. Однако один *брахман* так проголодался, что попросил поесть у незнакомого человека. Незнакомец дал *брахману* немного пищи, однако это не утолило его голод. Когда *брахман* попросил еще, человек извинился и сказал, что больше ничего нет.

«Жаль», – расстроился *брахман*. Немного подумав, он спросил: «Господин, а к какой касте вы принадлежите?»

«Я мусульманин».

Тогда голодный *брахман* воскликнул: «О боже! Я потерял свою касту и остался голодным!»

Эту историю Прабхупада рассказал преданной художнице, которая сказала Прабхупаде, что могла бы повысить свою квалификацию художника, рисуя мирские картины и продавая их. А когда она разовьет свой талант и приобретет известность, она сможет лучше рисовать для Кришны. Шрила Прабхупада ответил, что пройдет много времени, прежде чем она приобретет известность, а жизнь преданного коротка и предназначена исключительно для служения Кришне. Что же касается славы, сказал Прабхупада, то согласно «Чайтанья-чаритамрите» наиболее прославлен тот, кто является великим преданным Кришны. Если она будет стремиться стать великой художницей, то уподобится *брахману*, который потерял свою касту, но все равно остался с пустым животом.

В другой раз Прабхупада применил эту историю, когда один преданный – по просьбе Прабхупады – пытался

устроить его на должность преподавателя в колледже. Зарплата, которую ему там предложили, была очень маленькой, и Прабхупада отказался. Преданный, который занимался этим вопросом, даже подумал, что оскорбил Прабхупаду. Но Прабхупада написал, что никакого оскорбления нет, просто сама идея бессмысленна. Он привел историю о кастовом *брахмане* и затем добавил: «Суть в том, что нанимаясь на службу, мы рассчитываем на адекватное вознаграждение. Вот я и подумал, что, поскольку мне нужны деньги для книжного фонда, можно получить их таким образом. Однако это не утолит моего голода. Так что забудь об этом эпизоде».

(Письмо Джадурани от 13 апреля 1968 года;
письмо Хамсадуте от 7 декабря 1968 года)

2-8 Личное: его маха-прасад

Однажды Прабхупада заметил, что, побрив его, слуга спрятал несколько клочков седых волос. «Что ты собираешься с этим делать?» Слуга ответил, что он рассматривает эти волосы как *маха-прасад*. «Это мучи. Волосы – это мучи», – ответил Прабхупада. Однако слуга сказал, что ученики поклоняются этим волосам, Прабхупада рассмеялся и сказал: «Ну, ладно».

Когда Прабхупаде дарили лишние свитера, он возил их некоторое время в чемодане, а затем лично отдавал кому-то. Он также дарил золотые кольца, и однажды подарил кольца своему слугу и его жене по случаю их свадьбы. Он также возил с собой часы и мешочки, и раздавал их. Постепенно он раздавал все, что у него было, и всегда получал еще больше. То, что мы ему дарили, становилось предметом его благотворительности, а для своих личных нужд он оставлял совсем немного.

Остатки его пищи

Прабхупада любил лично раздавать *прасад*, а преданные любили получать этот *прасад* от него. Это была не просто пища, а благословения, дарующие *бхакти*, которые составляют суть преданного служения. Раздавая *прасад*, Шрила Прабхупада пребывал в спокойном, счастливом настроении и не проводил никаких различий между людьми. Когда он давал *прасад* детям, им, конечно, нравился вкус печенья или сладостей, однако не меньше им нравилось особое отношение к ним Прабхупады, сидевшего на *вьясасане* и наклонявшегося, протягивая им сладости. Женщинам это нравилось потому, что для них это была редкая возможность подойти к Прабхупаде и протянуть ему руки. Они чувствовали себя целомудренными и удовлетворенными. А сильные мужчины подходили, подобно детям, и иногда подталкивали друг друга вперед, просто чтобы человек мог получить милость Прабхупады. Что же до Прабхупады, то для него это было серьезным и важным делом, и он лично следил за тем, чтобы всегда был наготове большой поднос с *прасадом*. Он писал в «Шримад-Бхагаватам»: «Без раздачи *прасада* ни одно ведическое жертвоприношение не является завершенным». Хотя сейчас распространение *прасада* приняло огромные масштабы, как того и желал Прабхупада, начало этому было положено, когда он раздавал *прасад* лично каждому в руки.

«Подходите, – говорил он, – возьмите *прасад*». Удачливая душа протягивала руку, правую руку, подставляя ладонь, и Прабхупада касался этой ладони небольшим кусочком пищи. Это полностью удовлетворяло ум, тело и душу. Ловкими, изящными пальцами он выбирал кусочки *прасада* с подноса и раздавал. Он знал, что уличные мальчишки в Бомбее и Бхуванешваре приходили главным образом потому, что у них урчали от голода животы, и поэтому он устраивал раздачу тысяч порций *кичри* в Маяпуре. В США он учредил изысканные вегетарианские «пиры любви», обучая людей Запада искусству приготовления и принятия пищи. Таким образом, вся программа распространения *прасада* берет начало в простых дей-

ствиях Прабхупады – предложении другим *маха-прасада*. Ни один гость не уходил из его комнаты без *прасада*, даже негативно настроенные посторонние. «Пожалуйста, подходите. Возьмите».

(Сатсварупа дас Госвами)

2-9 «Почему вы используете замороженные овощи?»

Однажды, путешествуя в поезде по Индии, Прабхупада попросил *самос*, и преданные купили целый пакет. Одна из преданных стала готовить подношение Кришне, чтобы потом раздать *прасад* Прабхупаде и преданным. В присутствии Прабхупады она встала и стала устраивать место для предложения. Расстелив ткань, она поставила изображение Кришны, достала поднос и уже собиралась поставить поднос на импровизированный алтарь. Но Прабхупада, все это время наблюдавший за нею, остановил ее.

«В присутствии такого количества людей так предлагать нельзя».

Он процитировал санскритский стих, начинающийся со слов *дравйа-мулена шудхйати*: то, что куплено, может быть предложено Кришне, даже если источник нечистый. Он также сказал, что в определенных обстоятельствах преданный может предлагать пищу Кришне в уме, если, конечно, эта пища не является запрещенной.

В другой раз, в Тегеране, Прабхупада продемонстрировал подобную гибкость в соответствии с временем и местом. Секретарь Прабхупады заметил у преданных в морозильнике замороженные овощи и сказал, что они должны немедленно их выбросить. Он добавил, что предлагать гуру несвежие овощи – это оскорбление и что они не понимают наставлений Прабхупады.

– Вы даже не представляете, как он разгневаается, если увидит эти замороженные овощи, – сказал секретарь. – А вы еще и кормили его ими!

Нандарани, которая жила в Тегеране вместе с мужем, Даянандой, очень расстроилась, поскольку она использовала эти замороженные овощи для приготовления *прасада*, которым они угощали гостей на проповеднических программах три раза в неделю. Нандарани отправилась к Прабхупаде, чтобы спросить его, что делать. К этому времени секретарь уже доложил Прабхупаде о замороженных овощах.

– Почему вы используете замороженные овощи? – спросил Прабхупада.

– Потому что мы устраиваем обеды, и нам нужно чем-то кормить гостей. Эти обеды – наша единственная проповедь здесь. Если мы не сможем кормить их *прасадом*, тогда нашей проповеди, по сути, конец.

– И вы не можете достать других овощей? – спросил Прабхупада.

– Нет, Шрила Прабхупада, здесь больше ничего нет. Может быть, мы могли бы кормить их картофелем.

– Хорошо, используйте замороженные овощи. Это часть нашей *санкиртаны*.

(История в поезде рассказана Махамсой Свами, интервью; ссылка на стих *дравйа-мулйена* содержится также в письме Брахмананде Свами от 10 октября 1968 года)

2–10 «Ты должен просто повиноваться духовному учителю»

Согласно «Бхагаватам», даже мгновение общения с чистым преданным может даровать человеку достижение совершенства жизни. Шрила Прабхупада избавил от иллюзии множество обусловленных душ, и порой для этого было достаточно всего лишь его милостивого взгляда.

Для тех, кто обретал такое благословение, эти моменты были чем-то совершенно уникальным и личностным. И тем не менее, Шрила Прабхупада мог раздавать свои благословения, заботясь одновременно о многих преданных.

Джая Мадхава дас находился в толпе преданных, когда Прабхупада садился в машину. Когда Прабхупада смотрел на преданных с заднего сиденья автомобиля, Джая Мадхава поймал на себе его взгляд. Прабхупада, казалось, говорил: «Что ты здесь делаешь? Почему впустую тратишь время в материальном мире?» Этот взгляд духовного учителя оказал на него сильное отрезвляющее действие.

Другой преданный, Раначора дас, несколько лет практиковал сознание Кришны под руководством Прабхупады, но во время одного приезда Прабхупады в Лондон, Раначора получил незабываемый импульс к духовной жизни во время короткого, но очень глубокого общения со своим духовным учителем. Все происходило в алтарной, битком наполненной людьми. В конце лекции Раначора задал Прабхупаде вопрос: «Правда ли, что когда получаешь посвящение у духовного учителя, он забирает всю твою карму, даже если ты совершал греховные действия? Правда ли, что он забирает страдания, которые были тебе уготованы?»

Ответ Прабхупады был суровым: «Просто ты должен начать повиноваться духовному учителю». Эти слова Прабхупады вошли в сердце его ученика, а его взгляд разрезал пелену имперсонализма.

Многие преданные имели такой же опыт: мгновения общения со Шрилой Прабхупадой было достаточно, чтобы осознать свои вечные взаимоотношения с ним и испытывать восторг от осознания этого.

Во время одной из утренних прогулок возле Бхактиведанта-манора Прабхупада беседовал с группой учеников. Сакши-Гопала дас был одним из участников этой прогулки и получил особый опыт. Прабхупада объяснял, что каждое незначительное создание во вселенной в некоторой степени наделено мистическим могуществом Кришны (*ачинтья-шакти*). Прабхупада говорил, что лягушки могут дышать под землей, деревья умеют

есть ногами, а трава способна терпеть, когда ее топчут, чего не могут люди. Затем Прабхупада стал смеяться над мирскими учеными и их ограниченными познаниями. Его заразительный смех передался преданным, и они тоже стали смеяться. Прабхупада на мгновение взглянул на Сакши-Гопалу, и тому показалось, что вся вселенная смеется вместе с Прабхупадой над глупостью кичливых материалистов. Так еще один ученик словно бы впервые встретил Прабхупаду, и ощутил незабываемую благодарность ему и веру в него. Такое происходило не с одним или двумя учениками, но практически каждый из них имел свой уникальный подобный опыт.

Посредством своих наставлений, книг, миссии и через других преданных Шрила Прабхупада постоянно приносил осознание вечных взаимоотношений ученика с гуру и Кришной. После ухода Прабхупады общение с ним можно обрести тем же самым способом, при условии, что его последователи смиренны. Когда один преданный спросил Прабхупаду, находится ли духовный учитель в сердце ученика, он ответил: «Да, если ты позволишь мне туда войти».

(Джая Мадхава дас, Раначор дас,
Сакши-Гопала дас, интервью)

2-11 «Кто это рисовал?»

Когда Шрила Прабхупада находился в Маяпуре, его обычный распорядок то и дело прерывался визитами гостей и сообщениями с различных фронтов его всемирной кампании против *майи*. Особенно интересными были моменты, когда Прабхупаде приносили сигнальные экземпляры его книг. Однако, когда он получил третий том Шестой песни «Шримад-Бхагаватам», где на обложке был изображен Господь Шеша, принимавший поклонение Читракету и четырех Кумаров, Прабхупада лишь мельком взглянул на него и сразу вернулся к своему обычному

распорядку. Он поднялся на крышу и сел на соломенную подстилку, греясь на солнце. Затем, после того, как слуга сделал ему массаж горчичным маслом, он омылся, принял *прасад* и в течение часа отдыхал в своей комнате наверху. Обычно он спускался из своей комнаты на крыше около четырех и принимал гостей в своей главной гостиной на втором этаже.

У Анакадундубхи даса была своя небольшая роль в ежедневном распорядке Шрилы Прабхупады: каждый день после обеда он приносил свежую цветочную гирлянду, а также наносил *чандан* Прабхупаде на лоб. В тот день, когда пришла Шестая песнь «Бхагаватам», Прабхупада снова взял ее в руки, когда спустился в свою комнату. Он стал внимательно рассматривать книгу, как он это обычно делал, просматривая сначала иллюстрации, а его ученик тем временем ждал с гирляндой и *чанданом*. Прабхупада вдруг заметил его и взглядом дал понять, что тот может надеть гирлянду и нанести *чандан*. Затем Прабхупада продолжил рассматривать книгу.

– Кто это рисовал? – спросил он, глядя на изображение Господа Шеши.

– Парикшит, – ответил Анакадундубхи, заглядывавший в книгу из-за плеча Прабхупады. Прабхупада перевернул страницу – там был изображен Маха-Вишну, лежащий в Причинном Океане, а из Его гигантского тела исходили вселенные.

– А это кто рисовал? – спросил Прабхупада.

– Раначора дас, – ответил Анакадундубхи. Прабхупада продекламировал стих из «Брахма-самхиты»:

*йасйаика-нишвасита-калам атхавалабйа
дживанти лома-виладжа джагад-анда-натхах
вишнур махан са иха йасйа кала-вишешо
говинам ади-пурушам там ахам бхаджами*

Прабхупада собирался перевернуть страницу, как вдруг капля влажного *чандана* упала с его лба на раскрытую книгу. Анакадундубхи испугался, ожидая, что Прабхупада отчитает его за слишком жидкий *чандан*, но Прабхупада лишь коснулся кусочка *чандана* ногтем и спросил:

«Что это?» Анакадундубхи ответил, но Прабхупада ничего не сказал. Обычно слишком жидкого *чандана* было достаточно, что вызвать у Прабхупады слова неодобрения, но в этот раз он был настолько поглощен «Бхагаватам», что просто продолжил рассматривать книгу, не обратив внимания на капельку сандаловой пасты, украшавшую теперь страницу.

(Анакадундубхи дас, интервью)

Читатель может задаться вопросом: «В чем смысл этой истории?» На этот можно ответить следующее: Шрила Прабхупада был настолько поглощен рассматриванием только что выпущенного очередного тома книги о Кришне, что не обратил внимания ни на ляпсус своего слуги, ни на то, что на книге осталось пятно. Эта история – портрет Прабхупады, пребывающего в состоянии экстатической концентрации. Также я хотел бы добавить, что «смысл» этой и других подобных историй заключается в их особом очаровании, а также в том, что они позволяют нам заглянуть во внутреннюю жизнь Прабхупады. Все, что помогает нам явственно почувствовать присутствие Прабхупады, обладает огромной ценностью; такие эпизоды суть наставления Вед, воплощенные в каждой действии Прабхупады.

Исследуя английскую литературу в поисках прецедентов книг в форме коротких историй, я обнаружил интересное эссе под названием «Трактат о коротких историях», автором которой является Исаак Дизраэли – писатель, живший в восемнадцатом веке. Его высокая оценка уникальной силы коротких историй в совершенстве применима в случае историй о Прабхупаде. Дизраэли пишет, что, хотя порой авторы коротких историй описывают слишком незначительные или тривиальные моменты, если личность, о которой идет речь, является поистине выдающейся, достойны упоминания любые эпизоды. «Что касается меня, – пишет Дизраэли, – то я был бы очень рад, если бы до нас дошли подробные жизнеописания Гомера, Платона, Горация, Вергилия и других великих людей. В этих случаях меня бы заинтересовали даже

мельчайшие детали». (Однако Дизраэли отмечает, что ему неинтересны даже важные эпизоды из жизни людей недостойных). В нашем случае, говоря о Шриле Прабхупаде, мы убеждены, что он – одна из наиболее выдающихся личностей, как с духовной, так и с чисто человеческой точки зрения. Поэтому можно быть уверенным в том, что с любовью рассказывать другим небольшие истории о Шриле Прабхупаде – достойное занятие. Однако, как я уже упоминал в предисловии к первому изданию, говоря о духовном учителе, необходимо принимать во внимание соображения этикета. Поэтому, излагая истории, которые могут быть неправильно истолкованы, я пытался более подробно объяснять их в примечаниях.

Прежде, чем отложить в сторону трактат Дизраэли о коротких историях, я хотел бы поделиться еще несколькими цитатами из этой книги, чтобы мы могли лучше оценить то благо, которое мы получаем от чтения коротких историй о Прабхупаде. Хотя размышления этого писателя восемнадцатого века относились не только к описаниям чистого преданного, мы можем использовать их в отношении коротких историй о Шриле Прабхупаде.

«Разумный читатель зачастую обнаруживает нюансы (благодаря коротким историям), которые раньше оставались незамеченными. Он не видел этих тонкостей на большом полотне историка, но увидел на этих маленьких портретах. Благодаря таким воспоминаниям можно больше узнать о человеке, чем из исторических описаний. Истории присуще величие, которое держит нас на расстоянии от великих людей; воспоминания же дают ощущение доступности, позволяющее нам ближе познакомиться с этими людьми. В исторических описаниях мы являемся всего лишь частью толпы, наблюдающей за этими великими личностями; когда же речь заходит о воспоминаниях, мы превращаемся в шпионов, обращающих внимание на каждую мелочь, на каждый эпизод. Хорошо подобранная история зачастую раскрывает характер личности сильнее, чем подробное описание, подобно тому, как вспышка молнии порой раскрывает нам то, чего мы не видели при дневном свете. Поэтому невозможно собрать слишком много таких историй. Лишь ум, непри-

выкший размышлять, может жаловаться, что мы вспоминаем слишком много историй. Знание человека несовершенно только потому, что у нас нет достаточно времени для изучения безграничной природы. Человеческую природу, которая подобна огромному механизму, невозможно понять на основе поверхностных наблюдений; нужно внимательно изучать работу крошечных пружинок и маленьких колесиков. Давайте те же не будем слушать тех, кто утверждает, что чтение таких маленьких историй – удел тех, кто не отличается большим умом».

2–12 «Просто путешествуйте повсюду, включайте эту запись и танцуйте»

Когда Хридаянанда Госвами был секретарем Прабхупада в Маяпуре, ему нравилось наблюдать за тем, как Прабхупада с удовольствием слушает свои собственные магнитофонные записи *бхаджанов*. Даже во время работы Прабхупада включал магнитофон, а когда запись заканчивалась, просил перевернуть кассету и включить снова. Однажды, находясь в очень хорошем расположении духа и слушая свою запись *харайе намах кришна* в сопровождении фисгармонии, *мриданги* и *каратал*, он сказал:

«Просто путешествуйте повсюду, включайте эту запись и танцуйте». Он сделал движение руками, показывая, как преданные должны танцевать. «Делайте это, путешествуя по всему миру, и люди будут так привлечены этим пением, что вы заработаете миллион долларов!»

Являясь секретарем Джи-би-си во всей Южной Америке, Хридаянанда Госвами обычно служил Шриле Прабхупаде в настроении разлуки, поскольку постоянно путешествовал и проповедовал от имени Прабхупады. И часто, чтобы оживить свое памятование о Шриле Прабхупаде, он ставил его записи. Служа в разлуке, он чувствовал такую же близость к Прабхупаде, как и во время личного

общения с ним, если не больше. И все же поздно вечером, выполнив свои обязанности по проповеди, менеджменту и поездкам, он включал запись, на которой Прабхупада пел, играя на фисгармонии. Слушая трансцендентный звук пения Прабхупады, Хридаянанда еще более сильно чувствовал любовный обмен со своим учителем. Так *вани* (служение указанию Шрилы Прабхупады) усиливало *вану* (личное служение духовному учителю). И наоборот, *вану* усиливало *вани*.

(Хридаянанда Госвами, интервью)

2-13 «Не может быть и речи о расстоянии между мной и Кришной»

Когда Шрила Прабхупада думал о дизайне алтарной в Маяпуре, преданные также помогали ему.

«Где мы установим *вьясасану*? – спросил один из преданных. – Может быть в другом конце алтарной, напротив Божеств?»

«Не будет ли это слишком далеко для вас, Шрила Прабхупада? – возразил другой преданный. – Сможете ли вы видеть Божества с такого расстояния?»

Прабхупада ответил строго: «Не может быть и речь о расстоянии между мной и Кришной». В итоге *вьясасана* была установлена напротив Шри Шри Радхи-Мадхавы и Прабхупада мог прекрасно видеть Их.

Улетая из Австралии, Шрила Прабхупада ожидал своего рейса. Преданные принесли ему обычный стул, и он сел в сквере на улице, как раз у входа в аэропорт. Наблюдая за тем, как сотни людей входили и выходили, Прабхупада иногда задавал вопросы об их внешнем виде и одежде. Когда он спросил о туфлях на очень толстой подошве, которые носили мужчины, преданные объяснили, что это называется «платформы».

«Иногда толщина их десять-пятнадцать сантиметров, – сказал Амогха дас. – Нося такую обувь можно вывихнуть ноги, что временами случается».

Прабхупада мягко рассмеялся: «Есть бенгальская поговорка: “Делай что-нибудь новое”. Такова западная цивилизация. Они считают, что Бог очень старый, поэтому ничего нового».

Преданным было неловко, что Прабхупада вынужден ждать в таком переполненном людьми месте. Кто-то сказал: «Когда-нибудь, Прабхупада, у нас будет свой аэропорт».

«Это наш аэропорт – ответил Прабхупада – Все принадлежит Кришне. Так что он уже наш».

(Джананиваса дас, воспоминания;
Амогха дас, воспоминания)

2–14 Прабхупада говорил: о проповеди

Однажды во Вриндаване Шрила Прабхупада устроил утренний *даршан* в своей комнате, но некоторые из старших преданных не пришли. Когда он спросил, где они, ему ответили, что они убирают в храме.

Прабхупада был удивлен: «Убирают в храме? Для уборки в храме можно нанять людей, но нельзя нанять людей, которые будут проповедовать. Они должны слушать меня, иначе как они смогут проповедовать?»

«Если вы чувствуете, что в долгу передо мной, тогда проповедуйте так же решительно, как я. Так вы сможете отплатить мне. Конечно, невозможно отдать долг духовному учителю, но, тем не менее, духовный учитель бывает очень доволен таким умонастроением ученика».

(Письмо от 14 августа 1976 г.)

«Да, проповедь более важна, чем менеджмент. Менеджмент последует как тень за вашей замечательной проповедью и раздачей *прасада* в больших количествах, и Кришна пошлет вам безграничную помощь».

(Письмо от 21 ноября 1971 г.)

Однажды на Гавайях Прабхупада заговорил о том, как ему удастся опровергать аргументы непреданных. «Я знаю это искусство, наподобие карате, – сказал он. – Нужно бить в слабое место, пока противник не умрет. Я нахожу слабое место и бью, пока они не умрут».

(Сатсварупа дас Госвами)

2-15 Истории о лентях

Прабхупаду раздражало, когда преданные во Вриндаване, входя к нему и выходя от него, оставляли открытой дверь, давая возможность мухам залетать в комнату.

«Почему вы не закрываете дверь! – кричал он. – Это заразная болезнь». И затем рассказал историю.

Работодатель дал объявление о том, что открывает фирму, и многие выразили желание работать у него. Из всех кандидатов он отобрал двоих и попросил их прийти на собеседование. Во время собеседования он внимательно наблюдал за каждым кандидатом. Когда первый вошел в его кабинет, он оставил дверь открытой. Поговорив с ним минут пятнадцать, работодатель попросил его подождать в коридоре. Когда вошел второй кандидат, он закрыл за собой дверь. Поговорив с ним, работодатель попросил его тоже подождать в коридоре, и позвал секретаря.

«Первый кандидат весьма квалифицирован, но я решил взять на работу второго» – сказал он.

«Почему?!»

«Потому что первый оставил дверь открытой. Похоже, он лентяй. Второй закрыл дверь, и хотя он не столь квалифицирован, он быстро всему научится».

В 1977 году Шрила Прабхупада какое-то время жил в Хришикеше, в доме на берегу Ганги, и с ним находились восемь учеников. Однажды, войдя в кухню, где преданные готовили обед, Прабхупада был потрясен, увидев гигантскую гору нарезанных овощей. Прабхупада сказал, что такого количества овощей достаточно, чтобы накормить сорок человек. Сказав ученикам, что в их действиях отсутствует здравый смысл, Прабхупада сел на стул и начал руководить процессом приготовления. Он следил за тем, как варится рис, и пробовал его на готовность. Затем он стал лично готовить *чапати*. Прабхупада сказал, что только ленивый не умеет готовить, и рассказал историю о лентяях.

Один царь объявил, что все лентяи в его царстве могут прийти в благотворительный центр, где их накормят. Пришли сотни людей, и каждый утверждал, что он – лентяй. Тогда царь приказал министру поджечь здание благотворительного центра. Все за исключением двух человек сразу же выбежали из горящего здания. Один из двух оставшихся там сказал другому: «Мне жжет спину», – на что другой ответил: «А ты просто повернись другой стороной». Увидев это, царь сказал: «Вот это настоящие лентяи. Накормите их».

(Манихара дас, интервью; Тамал Кришна Госвами, дневник)

2–16 Личное

Прабхупада и его фото

Прабхупаде нравилась собственная фотография с обложки первого альбома Харе Кришна под названием «Яв-

ление». На фотографии кажется, что его волосы встали дыбом, и весь его вид выражает серьезность, пронзительность и мистицизм. Он сказал об этом фото: «Свами должен выглядеть философичным».

Ученик по имени Динеш сказал Шриле Прабхупаде, что на обложку второго альбома («Ванде 'хам») хочет поместить фото Прабхупады с *мридангой*. «Я не профессиональный музыкант, чтобы позировать с *мридангой*», – ответил Прабхупада. Вместо этого он предложил поместить более официальную фотографию, наподобие тех, где изображен его Гуру Махарадж.

Духовный учитель неотличен от своего изображения. «Нет разницы между мной и моим изображением, – писал Прабхупада в письме. – Поэтому мы должны хранить и почитать изображения гуру в таком умонастроении. Если мы бросаем эти изображения туда-сюда, это оскорбление. В духовном мире имя и изображение тождественны личности. В материальном же мире что изображение, что личность – все иллюзия».

Его чувство собственного достоинства

Как-то раз, объясняя роль философа в человеческом обществе, Прабхупада рассказал такую историю: «В Англии одного философа пригласили на встречу со знаменитым актером театра. “Я не буду встречаться с танцующей собакой!” – воскликнул философ».

Прабхупада был очень смиренным, поскольку считал себя слугой слуги, передающим послание Кришны. Но поскольку ценность этого послания очень велика, значимость того, кто по поручению духовного учителя несет людям этот дар, также велика. Тому же самому Прабхупада учил и своих учеников: преданный, который служит Господу, достоин почитания.

Танец

На видеозаписях можно увидеть, как Шрила Прабхупада танцует. Не рассчитывайте увидеть мощные, атлетические прыжки вверх-вниз. Обычно он танцевал, рас-

качиваясь из стороны в сторону с поднятыми руками в такт *киртану*, а затем начинал подпрыгивать. Танец для Прабхупады всегда означал вздетые вверх руки, как на изображениях Гауры и Нитая. Так он учил нас танцевать на Второй авеню, 26, водя по кругу, показывая как делать движение левой ногой направо, а правой – налево, как раскачиваться из стороны в сторону с постоянно поднятыми руками. Киртанананда называл это «шаг Свами». Однажды в Чикаго Прабхупада сделал замечание ребятам, крутившимся в стиле диско. Сидя на *вьясасане*, он демонстративно понял вверх руки. Танцоры не обратили на это внимания, и тогда он повторил свой жест снова: «Вот так!»

Это происходило во время различных памятных событий, таких как экстатичные Ратха-ятры в Лондоне и в Австралии, в храмах, до отказа набитых преданными и перед тысячами индийцев во время программ в *пандалах*. Неожиданно Прабхупада поднимался и начинал танцевать, распространяя вокруг волны экстаза, и все преданные поднимались вместе с ним и тоже начинали танцевать. Он танцевал, и мы танцевали.

(Сатсварупа дас Госвами; письмо, адресованное Джадурани-деви даси от 4 сентября 1972 г.)

2–17 «Оставайся негодяем всю жизнь»

Шриле Прабхупаде удавалось поддерживать энтузиазм каждого из своих учеников. Он давал им почувствовать, что они ценны, что он любит их и знает их личные проблемы.

Некоторые из учеников не могли нормально сотрудничать с преданными, а другим недоставало стабильности в духовной жизни. Один из таких преданных как-то пришел к Шриле Прабхупаде, ища у него поддержки.

«Шрила Прабхупада, я хочу извиниться перед вами за то, что я такой падший и никчемный. Мне кажется, что я никогда ничего не смогу сделать правильно. Когда я

пытаюсь давать людям советы, эти советы оказываются бесполезными, потому что, даже если я уверен в своей правоте, мне говорят, что я ошибаюсь. Я хочу, чтобы вы простили меня, я совершенно сбит с толку».

«Они критиковали Господа Чайтанью и Кришну», – ответил Прабхупада.

Бедный преданный был поражен этим ответом. Он подумал, что, возможно, Прабхупада его неправильно понял.

«Шрила Прабхупада, я не критикую Господа Чайтанью и Кришну. Я просто хочу извиниться. Я прошу прощения за то, что я такой падший – такой, какой есть».

«Они критиковали Господа Чайтанью и Кришну, – повторил Прабхупада. – Даже когда Господь Кришна присутствовал на планете, Его не признавали. Лишь несколько сот человек признали, что Он – Бог, а все остальные критиковали. И когда Господь Чайтанья был на планете, в Господа Нитьянанду даже бросили глиняным горшком. Он им не понравился. Что тогда говорить о тебе и обо мне?»

Осознав, что Шрила Прабхупада понял его лучше, чем он сам себя понимал, ученик был потрясен.

«Что же делать? – спросил он. – Просто продолжать?»

«Да» – ответил Шрила Прабхупада.

Подобный эпизод произошел с преданным фотографом. Ему было трудно рано вставать и не удавалось обуздать язык, из-за чего он слишком много ел. Он вел не слишком упорядоченную жизнь и не проявлял большой склонности к философии, но ему нравилось делать фотографии для книг Шрилы Прабхупады, и это у него очень хорошо получалось. Однажды, после поездки со Шрилой Прабхупадой по разным местам, он попросил у Шрилы Прабхупады разрешения вернуться в свой родной храм. Осознавая свою духовную слабость, он пришел к Шриле Прабхупаде на исповедь и сказал: «Прабхупада, я такой негодяй».

«Это хорошо, – ответил Прабхупада. – Оставайся негодяем всю жизнь». Слова Прабхупады привели ученика в замешательство. Как это понимать? Прабхупада проклял

его «оставаться негодяем»? Затем Прабхупада объяснил: «Господа Чайтанью тоже называли негодяем. Ты знаешь историю о Господе Чайтанье и Его духовном учителе?» Фотограф Прабхупады вдруг почувствовал, что его ум и язык находятся под контролем, поскольку, не задумываясь, он начал рассказывать историю о том, как духовный учитель сказал Господу Чайтанье, что Тот слишком глуп, чтобы изучать Веданту, и Ему лучше просто повторять Харе Кришна. Прабхупада улыбнулся и больше ничего не сказал. Так еще один ученик, пребывающий в подавленном состоянии, обрел успокоение, осознав ограниченность своего разума и поняв, что единственная надежда – это Святое Имя Кришны.

Эти, и многие другие случаи, доказывают, что Шрила Прабхупада был великим психологом. Даже в тех случаях, когда никто не знал, что делать, Шрила Прабхупада находил способ вдохнуть в падшего слугу новую надежду и новые силы. При этом он никогда не обращался к мирским методам менеджеров по персоналу – методам, которые, как правило, циничны и нацелены на манипулирование людьми. Будучи представителем Кришны, Шрила Прабхупада знал, как правильно обращаться с людьми.

(Нара-Нараяна дас, Бхаргава дас, интервью)

2–18 «Обезьяна украла мои тапочки»

Однажды во Вриндаване слуга Прабхупады Шрутакирти услышал крики, доносящиеся из комнаты Прабхупады, расположенной на крыше. Подбегая к комнате, Шрутакирти был встречен возгласом Прабхупады: «Негодяи!» Прабхупада схватил кусок глины со своего стола и запустил его в дверной проем.

«Что случилось?»

«Обезьяна украла мои тапочки!» – сказал Шрила Прабхупада, встал и вышел из комнаты.

«Принеси немного сладостей и мою трость», – сказал он. Шрутакирти сбежал за тростью и сладостями, а Прабхупада тем временем нашел обезьяну, спрятавшуюся на маленькой бетонной крыше над его комнатой. С тростью в руке Прабхупада подпрыгнул и попытался ударить обезьяну, но та переместилась на недосягаемое расстояние, и, бегая туда-сюда, провоцирующее размахивала тапочкой.

«Эти обезьяны такие негодяи», – сказал Прабхупада с серьезным, сосредоточенным видом. Прекрасно зная хитрости обезьян, Прабхупада попросил слугу протянуть обезьяне сладость в обмен на тапочку. Обезьяна тут же подалась вперед и показала тапочку. Подходя все ближе и ближе, она, наконец, схватила сладость, но тапочку не отдала. Три раза они пытались сделать то же самое, но каждый раз обезьяна обманывала их и выигрывала. Торжествуя победу, обезьяна опять удалилась на безопасное расстояние и села, издавая рычание и скаля зубы. В конце концов, она засунула тапочку в рот и стала жевать. Прабхупада, ранее пытавшийся получить тапочку назад, сказал: «Она испортила обувь». Обезьяна оторвала каблук и внутреннюю подкладку. Прабхупада вернулся в свою комнату, и после еще нескольких попыток слуга тоже ушел. Тогда обезьяна бросила тапочку и убежала.

Позже один преданный залез на крышу и принес Прабхупаде пожеванную тапочку. Несмотря на то, что она была порвана и на ней были видны следы от зубов, Прабхупада решил оставить ее. После этого Прабхупада проносил эти тапочки еще год.

Преданные спросили у Прабхупады, правда ли, что современные вриндаванские обезьяны – особенные существа, которые в прошлых жизнях были великими мудрецами, но пали, отступив от духовной жизни. Однако в следующей жизни они обретут освобождение. Прабхупада ответил: «Да». Он сказал, что, хотя обезьяны проказничают и воруют пищу, на Голоке Вриндавана Кришна позволяет им брать масло, и даже Сам раздает его им. Определенно сказать, кем была эта обезьяна и каковы ее взаимоотношения с Прабхупадой, вряд ли возможно.

Было понятно только, что Прабхупада считал ее шкодливой негодяйкой, и это произошло в непостижимой Вриндавана-дхаме.

(Шрутакирти дас, интервью)

2-19 «Японская домовладелица»

Один из визитов Прабхупады в Японию пришелся на зиму, но его поселили в коттедже, стены которого были сделаны из папье-маше. Домовладелец выдал керосиновый обогреватель, мощности которого было достаточно лишь для обогрева маленького пространства. Холодными утренними часами Прабхупада закутывался в свой серый шерстяной *чадар* и переводил «Бхагаватам». Однако он отметил, что испытывает сильный дискомфорт. Когда преданные обратились к домовладельцу с просьбой выдать еще один обогреватель, жена домовладельца стала возражать. В конце концов, еще один обогреватель был найден, однако горящий керосин сжигал кислород, и в помещении становилось душно. Вдобавок, в доме чувствовался неприятный запах. В этом районе была открытая канализация, и каждую неделю приезжала машина и откачивала нечистоты. Однако на этот раз машина не приезжала уже больше недели. Обеспокоенные тем, что их духовный учитель вынужден терпеть все эти неудобства, преданные обратились к домовладельцу с просьбой что-то предпринять. Тот был смиренным и услужливым человеком и с уважением относился к Прабхупаде, видя в нем духовного лидера. Он согласился очистить яму собственноручно, пользуясь ведрами. Однако его жена снова стала возмущаться, с какой стати ее муж должен заниматься таким унижительным занятием ради удобства Шрилы Прабхупады. Однако он все равно это сделал, и неприятный запах исчез.

В последний вечер в доме из папье-маше должна была состояться публичная лекция Прабхупады. В доме был один этаж плюс полуэтаж, напоминающий сцену. На этой сцене было установлено возвышение для лектора и ми-

крофон. Когда это небольшое помещение заполнилось гостями, Шрила Прабхупада провел *киртан* и затем начал проповедовать на английском, поскольку, по крайней мере, некоторые из слушателей знали английский. Вдруг посреди лекции появилась жена домовладельца, маленькая японка средних лет, и подняла крик. Несколько преданных направились к ней, чтобы унять ее, однако им это не удалось. Она поднялась на сцену, и, встав рядом со Шрилой Прабхупадой, стала гневно размахивать руками. Атмосфера лекции была разрушена. Прабхупада спросил ее, кто она и что ее беспокоит. Выяснилось, что она – домовладелица, а разгневана она потому, что Прабхупада заставил ее мужа чистить выгребные ямы. Поняв в чем дело, Прабхупада расплылся в улыбке. Он наклонился вперед и сказал в микрофон, словно делая объявление: «Японская домовладелица». Напряжение спало и все рассмеялись. Казалось, что этими двумя словами Прабхупада сделал важное философское утверждение, дающее универсальное объяснение такого явления, как домовладелицы, и что следует терпеливо переносить причиняемые ими беспокойства. Сделав паузу, Прабхупада продолжил лекцию, а японка, обезоруженная шутивными словами Прабхупады, спустилась со сцены и вышла.

(Сатадханья Махарадж, интервью)

2–20 «Так вы воруете у Бхагавана?»

Шрила Прабхупада очень сурово разоблачал материаллистов. Даже крупных промышленников он объявлял ворами. «Все принадлежит Богу, – говорил он. – И капиталисты (или коммунисты) берут гораздо больше, чем выделено им Богом». Иногда, слыша подобные заявления Прабхупады, ученики недоумевали, как они смогут повторить такое непреданным. Но когда Прабхупада лично говорил с бизнесменами, ученики могли видеть, насколько успешно ему удавалось объяснять этим эгои-

стичным людям концепцию *ишавасы*, богоцентрического общества.

Во время утренней прогулки вокруг озера Уайт Рок, преданные показали Шриле Прабхупаде особняк одного из самых больших нефтяных магнатов. Белое здание, расположенное на большом участке, было едва заметно с другой стороны озера. Прабхупада не обратил на это особого внимания, продолжая прогулку по берегу озера. Один из преданных сказал Прабхупаде о том, что пытался встретиться с этим миллиардером и предложить ему «Бхагавад-гиту», но ему удалось вручить ее только одному из дружелюбно настроенных охранников.

«А что бы вы сказали ему, если бы вам удалось с ним встретиться?» – спросил Прабхупада. Его сопровождали около десяти преданных, и один из них сказал: «Я бы сказал ему, что здесь, в Далласе, у нас есть *гурукула*, и что, на самом деле, мы – образцовые граждане».

«А что еще?» – снова спросил Прабхупада. Одна преданная сказала, что пригласила бы его в храм, а другой преданный сказал, что угостил бы его *прасадом*.

«Нет, – сказал Прабхупада, – вы должны были сказать ему: «Ты – большой вор. Ты присвоил себе столько нефти, принадлежащей Богу, и теперь должен быть наказан»». Преданные были удивлены и одновременно смущены тем, что не смогли дать Прабхупаде столь сильного ответа. Некоторое время все молча шли дальше, а Прабхупада продолжал объяснять, что однажды повелитель смерти придет за этим миллиардером и никакие охранники его не остановят. Тогда будет неважно, что скажет этот самый богатый человек в мире – смерть заберет его и заставит иметь дело с накопленной кармой.

Вскоре после посещения Прабхупадой Далласа техасский миллиардер умер. Некоторые преданные вспомнили слова Прабхупады, и то, что им так и не удалось встретиться с этим человеком. Одним из преданных, присутствовавших во время этой прогулки, был Даянанда дас, который отчетливо вспомнил этот эпизод много лет спустя, когда стал свидетелем беседы Прабхупады с другим крупным промышленником.

Дело было в Маяпуре. Прабхупада совершал свою утреннюю прогулку на крыше здания. Джаяпатака Свами представил Прабхупаде известного бизнесмена, приехавшего из Калькутты.

Прабхупада тепло поприветствовал его на английском.

«Рад видеть вас, – сказал Прабхупада. – Спасибо, что посетили Маяпур. Итак, что вы производите?»

Калькуттский бизнесмен – крупный мужчина в безупречно белых *дхоти*, *курте* и жилетке – заговорил зычным голосом: «Я производжу стекло».

«Так, – сказал Прабхупада, – а из чего производят стекло?»

Мужчина теперь шел рядом с Прабхупадой в сопровождении преданных. Двигаясь по периметру крыши, они созерцали маяпурский ландшафт.

«Стекло производят из кремния, – ответил бизнесмен, – то есть из песка».

«Да. А кому принадлежит песок?»

Человек из Калькутты был не только умным бизнесменом, но и благочестивым человеком, и смог понять, к чему, будучи гуру, клонит Бхактиведанта Свами.

«Источником песка является Бхагаван».

Ответ Прабхупады был молниеносным: «Так вы воруете у Бхагавана?»

Остроумная реплика Прабхупады повергла всех в хохот, и даже этот промышленник не смог удержаться от смеха. После этого короткого разговора калькуттский бизнесмен отошел немного назад, и Прабхупаду окружили другие преданные, которым хотелось задать свои философские вопросы. Как правило, утренние прогулки Прабхупады состояли из таких фрагментов – коротких диалогов с гостями и преданными. Прабхупада отвечал на вопросы один за другим, иногда углубляясь в определенную тему, а иногда переходя от одной темы к другой. Примерно через полчаса промышленник снова подошел поближе к Прабхупаде, чтобы продолжить разговор. Поразмыслив над словами Прабхупады, он чувствовал себя несколько виноватым.

«Свамиджи, – сказал он, – я, конечно, беру у Бхагавана. Но ведь я также и жертвую».

Прабхупада улыбнулся: «О, тогда вы маленький вор». Эта реплика Прабхупада снова вызвала всеобщий смех. Так Шрила Прабхупада на практике показал, как применять теоретические наставления, данные им в Далласе.

(Даянанда дас, интервью; Сатсварупа дас Госвами)

2–21 «Теперь тебя зовут Нрисимхананда дас. Ты удовлетворен?»

Юного жителя Калифорнии Дэвида Шапиро привлекли книги Прабхупады и общение с преданными. Он перешел жить в лос-анджелесский храм как раз в то время, когда туда приехал Прабхупада. Однако, к несчастью, его мать пришла в ярость, когда узнала, что ее сын решил стать преданным Харе Кришна. Будучи по профессии журналистом, она стала писать письма в средства массовой информации и развернула целую кампанию против Движения сознания Кришны. Она писала в газеты и в государственные органы, жалуясь, что из-за сознания Кришны ее сын от всего отрекся и по ее мнению это неправильно. Дэвид пытался успокоить ее, но у него это плохо получалось. По большей части он занимался тем, что мыл посуду в кухне и выходил с преданными гулять в центре города, и как правило забывал звонить матери. То, что преданные иногда забывали передать ему, что звонила его мать, тоже не способствовало решению проблемы. Помимо других инстанций мать Дэвида также писала письма Прабхупаде. Шрила Прабхупада ответил на одно из ее писем, но она не была заинтересована в диалоге и в обсуждении духовного благополучия ее сына, о котором писал Прабхупада. Она просто хотела, чтобы сын вернулся домой.

Сознавая, что лос-анджелесский храм может иметь проблемы из-за этой женщины, президент попросил молодого человека вернуться домой. Хотя Дэвид был сми-

ренным преданным, он отказался уходить и стал плакать. Он говорил: «Я не инициирован. Хотя я в Движении уже год, я не получил посвящения, поэтому у меня нет связи с духовным учителем. Как я могу покинуть храм, не имея связи с гуру? Я же могу больше не вернуться!» Ни президент, ни Дэвид не знали, что делать. Когда Прабхупаде сообщили, что молодой человек отказался покидать храм, он позвал его к себе в комнату.

Дэвид вошел в апартаменты Прабхупады и поклонился. Шрила Прабхупада как раз принимал *прасад*.

– Итак, у тебя трудности с матерью? – мягко спросил Прабхупада.

– Да, Шрила Прабхупада.

– Ничего. Я решил дать тебе посвящение, – сказал Прабхупада. И сразу же, без обычных официальных церемоний, дал Дэвиду новое, духовное имя.

– Теперь тебя зовут Нрисимхананда дас. Ты удовлетворен?

– Да, это... – Дэвид с трудом мог говорить.

Прабхупада продолжил: «Я даю тебе это имя, чтобы оно защищало тебя от родителей». Затем Прабхупада дал ученику немного *прасада* со своей тарелки и заключил: «Теперь можешь вернуться домой и пожить там некоторое время. Все будет хорошо. Я думаю, ты сможешь готовить вегетарианский *прасад*?»

– Да, – ответил Нрисимхананда.

– Так что можешь пожить какое-то время дома, а потом вернешься.

Нрисимхананда понял желание Прабхупады; он верил, что все получится.

– Большое спасибо, Шрила Прабхупада, – сказал он и вышел.

Дэвид Шапиро, ставший теперь Нрисимханандой дасом *брахмачари*, вернулся к матери. Через десять месяцев, когда и он, и его мать обрели более зрелое понимание сознания Кришны, Нрисимхананда снова присоединился к Движению Прабхупады, на этот раз насовсем.

(Нрисимхананда дас, интервью)

2–22 Капельки нектара

Шрила Прабхупада хотел, чтобы во время его лекций по «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гите» преданные внимательно слушали. Однажды, когда Прабхупада выразил недовольство тем, что в зале плакал ребенок, один из гостей бросил ему вызов: «Если вы – гуру, почему вас это так беспокоит?» Прабхупада ответил, что это беспокоит аудиторию, поскольку мешает людям внимательно слушать, и поэтому он попросил утихомирить ребенка. Даже если Прабхупада проповедовал на хинди, и большинство учеников его не понимало, он все равно ожидал, что они будут тихо сидеть и слушать. Прабхупада говорил, что даже если они не понимают языка, звук будет очищать их.

Однажды в Нью-Дели, когда Прабхупада беседовал в своей комнате с правительственным чиновником и другими гостями, двое его учеников стали источником беспокойства. Брахмананда Свами заболел, и ему нужен был адрес врача. Он зашел в комнату, чтобы спросить об этом у Теджаса. Вначале Теджас вообще никак не отреагировал, однако Брахмананда настаивал, толкая его в бок. Теджас повернулся и дал адрес доктора, однако Брахмананде этого было недостаточно, и они стали препираться друг с другом. Заметив это, Прабхупада замолчал. Когда преданные взглянули на него, он смотрел в точку на потолке как раз над их головами. Затем Прабхупада опустил взгляд прямо на двух провинившихся учеников и некоторое время пристально продолжал смотреть на них. «Меня это раздражает», – сказал он. Недовольно покачав головой, Прабхупада добавил: «Это очень мешает». Последние слова были сказаны спокойно, но с гневом. Атмосфера в комнате стала крайне напряженной. Высокопоставленные гости смотрели то на учеников, то на Прабхупаду. Двое ребят были совершенно раздавлены. Прабхупада по-прежнему пребывал в раздраженном состоянии, но в этот момент в комнату вошел преданный и

объявил: «Прабхупада, машина ждет». Только лишь когда Прабхупада встал, чтобы отправиться на следующую встречу, проштрафившиеся ученики почувствовали облегчение, получив этот назидательный урок.

В 1969 году, живя в течение какого-то времени в поместье Джона Леннона, Прабхупада любил туманным утром выходить на улицу и гулять по садам и рощам. Как раз тогда он познакомился с главным садовником, пожилым англичанином, который постоянно ходил в солидном твидовом пиджаке, даже когда копал землю. Этот садовник не проявлял ни малейшего интереса к философии преданных, но когда приехал Прабхупада, он захотел познакомиться с ним. На первой же утренней прогулке садовник представился Прабхупаде. Прабхупада тоже выглядел солидно: он был одет в длинное черное пальто, черную шапку и высокие ботинки.

«Я здесь главный садовник», – представился мужчина. Прабхупада ответил, что рад его видеть, и затем спросил его: «Что вы здесь выращиваете?» Садовник с удовольствием стал показывать растения и фрукты, выращенные им в теплице. Там росли разнообразные цветы и даже арбузы. Садовник также вытащил снизу поддоны и показал Прабхупаде свои грибы.

«О, мы их не едим, – сказал Прабхупада. – Это плесень». Садовник согласился, что грибы – это плесень. Прабхупада объяснил, что грибы имеют плохой вкус, и поскольку они растут в темных, сырых местах, они считаются пищей в гуне невежества. Шрила Прабхупада предложил садовнику выращивать дамские пальчики, но тот не знал, что это такое. Прабхупада показал на свои пальцы: «Вам нужно выращивать дамские пальчики». Он употребил индийское название – *бхинди*, – но это тоже не помогло. Наконец садовник понял, что Прабхупада говорит об окре. Затем Прабхупада спросил, сможет ли садовник вырастить манго, но тот ответил, что это невозможно сделать даже в теплице.

«Сколько вам лет, – спросил Прабхупада. Садовник ответил, что ему шестьдесят шесть.

«И у вас все свои зубы?»

Садовник, похоже, немного смутился, но ответил: «Нет. Все зубы у меня искусственные».

«А мне семьдесят два, – сказал Прабхупада, – но у меня по-прежнему все зубы свои». В доказательство Прабхупада открыл рот.

«Я потерял свои зубы, потому что слишком люблю сладости», – сказал садовник.

«Я тоже люблю сладости, – возразил Прабхупада. – Я ем много сладостей – *расагуллы, гулабджамуны*. Просто я ем правильные сладости. Вы тоже должны перейти на такие сладости».

Впоследствии, всякий раз, когда Прабхупада выходил на утреннюю прогулку, он приветствовал садовника и перебрасывался с ним несколькими словами; а если садовник работал где-то вдали, они, по крайней мере, махали друг другу рукой.

(Случай в Нью-Дели рассказал Теджас дас, интервью; историю об английском садовнике рассказал Дхананджая дас, интервью)

2–23 **Посещение храма Радхи-Говинды.**

«Мы пойдем пешком»

Калькутта была родным городом Прабхупады. Даже в семидесятые годы, когда у него были центры ИСККОН во всех главных городах, всякий раз, когда он приезжал в калькуттский храм, встретиться с ним приходили старые друзья и знакомые. Однажды вечером он сидел своей комнате и общался со старыми друзьями его семьи с улицы Махатмы Ганди, где прошло детство Прабхупады. Они настойчиво приглашали Прабхупаду посетить храм Радхи-Говинды, и хотя было уже почти десять часов вечера, Прабхупада неожиданно решил ехать. Он отправился на машине в сопровождении нескольких западных учеников. Когда они проезжали район, где прошло детство Прабхупады,

он показал дом, в котором родился, а также место, где он обычно покупал воздушных змеев. У входа в храм Говиндаджи Прабхупаду встречали родственники, которые стали обнимать его и касаться его стоп. Улыбаясь, и молодые, и старики окружили его, непринужденно беседуя с ним на бенгали. Затем Прабхупада вошел в храм и подошел к Божеству Говинды, которому поклонялся с самого начала своей жизни. «Практически все, что я сделал, – сказал он ученикам, – произошло по милости Радхи-Говинды». Он стал вспоминать, как в детстве водил колесницу Ратхаятры вверх и вниз по улице Махатмы Ганди, и как его отец оплачивал все расходы по организации этого праздника. Прабхупада сказал, что именно здесь он впитал этот дух и потому сейчас проводит Ратхаятры и открывает храмы Радхи-Говиндаджи по всему миру.

Во время поездок или прогулок в Индии Прабхупада часто лично вступал в общение с торговцами и рабочими, чтобы не позволить им обманывать его западных учеников. Однажды, выйдя с территории храма в Маяпуре Прабхупада обратился к рикша-валле, спросив, сколько он хочет за проезд до Навадвипа-гхата. Рикша-валла попросил две рупии, и Прабхупада ответил ему, что это слишком много. «Почему ты просишь так много? – возмутился Прабхупада. – Мы приехали сюда проповедовать. Мы привозим сюда преданных со всего мира». Однако рикша-валла заявил, что две рупии – это окончательная цена. Прабхупада высоко поднял голову и, повернувшись к ученикам, объявил: «Мы пойдем пешком». Речь шла о расстоянии в несколько километров, но Прабхупада решительно пошел по дороге и ученики последовали за ним. В течение нескольких минут он быстро и решительно шел, пока тот же самый рикша-валла не догнал преданных и не остановился перед Прабхупадой. Не говоря ни слова и даже не оборачиваясь, Прабхупада сел на рикшу и победоносно поехал за одну рупию.

(Абхирама дас, Сатадханья Махарадж, интервью)

2–24 Шрила Прабхупада говорил: о поклонении Божествам

«Не может быть и речи о том, чтобы использовать бумажные или пластмассовые цветы для поклонения Божествам. Если нет свежих фруктов или цветов, можно украсить алтарь свежими листьями. Ты видела, что нигде в наших храмах не используются искусственные цветы. Ты опытная преданная, почему же ты предлагаешь такие вещи? Наша цель – не декорации; наша цель – преданное служение ради удовлетворения чувств Кришны. Украшения, конечно, должны быть, чтобы храм выглядел как можно богаче, для удовольствия Кришны. Снаружи храма можно использовать пластмассовые украшения, но не для поклонения. Для ежедневного поклонения должны быть свежие фрукты, цветы и листья».

(Письмо от 26 декабря 1971 г.)

«Кто отвечает за комнату Божеств? Ночью она должна быть заперта – каждое окно и каждая дверь, – и ты должен лично следить за этим. У тебя уже есть достаточный опыт нападений на Божеств в Бэри Плейс; следовательно, в этом вопросе не должно быть халатности. Пожалуйста, проследи за тем, чтобы в храме были приняты соответствующие меры безопасности, и Божества были защищены от нападений».

(Письмо от 1 января 1974 г.)

«Что касается твоих вопросов, нехорошо держать «статуэтки» Радхи и Кришны на полке. Если Им не поклоняются как Божествам, какой смысл выставлять Их? Гости подумают, что это просто декоративные фигурки и что мы не относимся к Ним серьезно. Почему бы вам не поклоняться Им на алтаре?»

(Письмо от 8 декабря 1971 г.)

«Джаганнатху следует одевать в одежды царя-кшатрия и поклонение Ему может быть сколь угодно богатым».

(Письмо от 19 февраля 1973 г.)

В течение нескольких лет Прабхупада путешествовал с маленькими Божествами Радхи-Кришны. Его слуга и секретарь должны были ухаживать за Божествами во время поездок. Однажды, путешествуя по Индии, Прабхупада сделал короткую остановку, но слуга не распаковал Божества. Прабхупада разгневался и спросил, почему преданный так поступил.

«Я подумал, что будет нерационально, – ответил слуга, – распаковывать Божества в этих условиях».

«Но сам ты распакован, и тебе очень хорошо», – взорвался Прабхупада.

(Письмо Химавати деви даси от 26.12.71; письмо Мукунде дасу от 1.01.74; письмо Патита Уддхаране дасу от 8.12.71; письмо Киртике-деви даси от 19.02.73; Панчадравида Свами, интервью)

2–25 Прабхупада рассказывает короткие истории

Прабхупада хотел, чтобы преданные-ученые создали Институт Бхактиведанты. Выпуская книги и проводя лекции, они должны разрушить представления о том, что жизнь происходит из материи и что нет никакого верховного существа. Он предостерегал, что ученые-атеисты будут упорствовать в своих взглядах, и чтобы проиллюстрировать это упрямство, Прабхупада рассказал историю о «философии ножниц».

Двое спорили о том, каким режущим инструментом следует пользоваться – ножом или ножницами.

«Ножом!» – заявил один.

«Нет, ножницами», – возразил второй.

«Если ты будешь со мной спорить, я сброшу тебя в реку, – сказал человек, отстаивающий нож. – Я сброшу тебя в реку».

«Нет, я ни за что не изменю свою точку зрения. Ножницы!»

Тогда сторонник ножа сбросил оппонента в бурную реку. Тот некоторое время пытался барахтаться, но затем обессилел и стал тонуть. Но он был настолько упорен в своих взглядах, что, даже идя на дно, поднял над водой руку и стал двигать двумя пальцами, изображая ножницы.

– Ученые будут действовать точно так же, – сказал Прабхупада. – Даже потерпев поражение в споре, они все равно будут говорить, что жизнь происходит из материи. Однако невинные люди, если они обладают разумом, признают убедительность ведической концепции: жизнь происходит из жизни.

Шрила Прабхупада не любил, когда его ученики совершали искусственную аскезу. Когда один из его учеников появился с обнаженным торсом в один из холодных дней на Кумбха-меле, Прабхупада отругал его. В другой раз, в Америке, он стал дразнить Нара-Нараяну, когда тот пришел в холодную алтарную в одной футболке.

– Нара-Нараяна, – обратился к нему Шрила Прабхупада с *вьясасаны*, – ты, наверное, ешь курятину? – Преданные обернулись к Нара-Нараяне.

– Да, – сказал Прабхупада – так поступают мусульмане, чтобы не мерзнуть. Ты ешь курятину, Нара-Нараяна?

– Нет, Шрила Прабхупада.

И Прабхупада рассказал о том, что делают мусульмане, чтобы не мерзнуть. Система заключается в том, чтобы съесть сто кур, съев только одну. Фермер берет сто кур и скармливает одну из них остальным девяносто девяти. Затем он скармливает еще одну остальным девяноста восьми и так даже. В конце концов остается только две курицы, и он скармливает одну из них другой. Потом эту

курицу готовят и подают императору. Так считается, что он съел сто кур.

(Яшоматинандана дас, интервью; Нанда-Кумар дас и Нара-Нараяна дас, интервью)

2–26 Еще несколько коротких историй

Чтобы побудить учеников трудиться более упорно, Прабхупада порой использовал сарказм. Устав от затянувшегося из-за нерадивости рабочих строительства жилого здания в Маяпуре, он обвинил в этом преданных. Когда один из главных управляющих попытался сказать что-то в свое оправдание, Прабхупада парировал, произнеся юмористическое стихотворение:

Большая, большая обезьяна,
большой, большой живот,
а как прыгнуть на Цейлон,
сразу другой подход.

Все рассмеялись вместе с Прабхупадой, сначала не уловив смысла. Тогда он пояснил, что его управляющие подобны обезьянам, которые, в отличие от Ханумана, не способны прыгнуть на Цейлон. Когда их просят совершить что-нибудь героическое, несмотря на огромные мускулы и животы, они ни на что не способны.

У одного из учеников Прабхупады была хроническая болезнь. Врач, который не смог даже поставить диагноз, сказал, что болезнь неизлечима. Прабхупада прокомментировал это, сказав, что эти врачи напоминают ему историю о людях, вступивших в заговор против человека по имени Бхагават.

Друг Бхагавата решил разыграть его, и договорился с десятью другими друзьями. Когда Бхагават пришел в гости к одному из них, тот обнял его и воскликнул: «О,

да ты стал привидением!» Бхагават, совершенно уверенный, что это не так, ответил: «Да нет, что с тобой?» Однако друг ответил ему дрожащим голосом: «Ты стал привидением!» Бхагават не воспринял это всерьез, но когда он встретил второго друга, тот тоже испугался. После того, как это повторилось десять раз, Бхагавата охватило отчаяние: «Да, я действительно стал привидением! Я стал привидением!» Прабхупада подвел итог: иногда из-за таких сговоров и влияния *майи* мы считаем, что наша болезнь серьезней, чем на самом деле.

Однажды, когда Прабхупаде принесли джекфрут, он пошутил по поводу его вкуса. Один иностранец захотел описать своему другу вкус джекфрута, но вынужден был признать, что невозможно объяснить это тому, кто не пробовал этот плод. Когда друг стал настаивать, человек ответил, что если пить тростниковый сок через бороду мусульманина, это будет похоже на вкус джекфрута. Прабхупада сказал, что попытки понять танец *раса* Кришны теми, кто не достиг самосознания, подобны такому объяснению.

(Джадурани-деви даси, интервью;
Харикеша Свами, интервью)

2–27 Личное: Прабхупада и Божество

Он был настолько милостив, что дал нам доступ к *мурти* Кришны. Что мы знали? Какова была наша квалификация? Однако он ввел поклонение Божествам, начав с Господа Джаганнатхи, затем установив маленькие Божества Радхи-Кришны в Нью-Йорке. Прабхупада склонялся перед Ними, предлагал простое служение в своей комнате, и объяснял нам, что это не идолы. Божество – это Кришна.

Нам он говорил: «Если вы думаете о Свамиджи и Господе Джаганнатхе целый день, ночью они приснятся вам».

Он научил нас танцевать перед Божеством. В противном случае западные люди никогда не узнали бы о поклонении Божеству. Сейчас Божества установлены во многих храмах, и историки религии в будущем могут подумать, что эти Божества появились Сами С собой и любой преданный может призвать Их. Однако именно Прабхупада был уполномочен призвать Божества.

Вначале Прабхупада просил Господа позаботиться о Себе самостоятельно, если преданные, которые еще недавно были *млеччхами*, будут совершать оскорбления. Но позже Прабхупада признал, что поклонение идет замечательно и с большой пышностью. Подобно *брахману*, призвавшему Божество в свидетели, Прабхупада попросил Господа придти, и Он пришел. По приглашению Прабхупады, а также привлеченный звуком *киртана*, Кришна приходил, и Ему сначала поклонялись в очень простых условиях – в переоборудованных помещениях, взятых в аренду, как это было в Бостоне, Сент-Луисе, Буффало, а позже – в роскошных храмах. Великие *ачарьи* прошлого поклонялись одним Божествам Радхи-Кришны, однако Прабхупада поклонялся десяткам Божеств Радхи-Кришны и путешествовал с места на места, чтобы увидеть Их. Он был чемпионом по поклонению Радхе-Кришне, устанавливая Их Божества на каждом континенте, снова и снова омывая Их, воспевая Их Имена, одевая Их и проводя церемонию установления.

Шрила Прабхупада склонялся перед Господом, и порой во время *даршана* сияющих Радхи-Кришны из его глаз текли слезы радости. Он всегда обращал внимание на то, как Им служат и как одевают, и строго указывал нам ничего не менять по своей прихоти после его ухода. Для Шрилы Прабхупады необходимость поклонения Божеству Кришны была трансцендентным и неоспоримым фактом. Конечно, мы должны это делать, иначе как нам сохранить чистоту? И конечно же, Божество – это Кришна с флейтой, Его тело изогнуто в трех местах, а рядом с Ним – Радха. И конечно же, мы должны отдавать Им свою преданность! Это вопрос преданности: Господь приходит, когда есть преданные, готовые поклоняться Ему. И все же – разве это не чудо? Прабхупада привел Кришну,

и Кришна согласился прийти. А экс-млеччи согласились принять Его, и теперь молятся: «О Господь вселенной, по милости Прабхупады, пожалуйста, яви Себя мне».

(Сатсварупа дас Госвами)

2–28 «Зачем столько глупых вопросов?»

Прабхупада сидел на соломенной подстилке солнечным днем на балконе калькуттского храма, ожидая, когда слуга начнет делать ему массаж. В этот момент появился Панчадравида дас – ученик, лишь недавно получивший посвящение.

– Прабхупада, раньше я был музыкантом, – начал Панчадравида. – Могу ли я снова стать музыкантом и просто играть музыку для Кришны?

– Да, – ответил Прабхупада. Он говорил спокойно, расслабившись под воздействием массажа. – Но в этом случае тебе придется все же принять определенную карму.

– Ну, тогда, может быть, этого делать не стоит, – засомневался Панчадравида. – Просто жизнь *брахмачари* для меня трудновата. Ведя жизнь *брахмачари*, приходится подчиняться очень строгим правилам организации.

Несколько преданных, присутствовавших при этом, наблюдали за Прабхупадой и слушали, что он ответит. Щебет птиц и уличный шум заполняли воздух.

– Ты можешь быть *брахмачари* и жить за пределами храма, – сказал Прабхупада.

– Правда? – Панчадравида был удивлен такому либерализму, но Прабхупада тут же уточнил свое утверждение.

– Да, ты можешь жить вне храма, следовать четырем принципам и быть *брахмачари*, но, конечно же, в этом случае ты не будешь частью нашего Движения.

– Да? – Панчадравида был разочарован. – Ну, тогда, может быть, мне жениться, Прабхупада?

– Да, – ответил Прабхупада спокойно и неторопливо, – ты можешь жениться, если хочешь.

Панчадравида решил больше не задавать вопросов и попросил у Прабхупады разрешения идти.

Позже некоторые старшие преданные сказали Панчадравиде, что никогда не видели, чтобы Шрила Прабхупада так говорил, одобряя любые предложения ученика. Панчадравида почувствовал неудовлетворенность.

На следующий день он оказался у дверей комнаты Прабхупады как раз в тот момент, когда Прабхупада, наматывая на ухо свой шнур, собирался пойти в ванную. Увидев духовного учителя, Панчадравида снова обратился к нему:

– Шрила Прабхупада, вчера я задавал вам разные вопросы, и вы предоставили мне много возможностей для выбора: исполнять музыку, жить как *брахмачари* вне храма или жениться. Я немного сбит с толку и не пойму, получу ли в этом случае я ваши благословения?

Прабхупада пристально взглянул в глаза ученику и ответил:

– Зачем столько глупых вопросов? Если ты не знаешь, каково желание духовного учителя, как можно рассчитывать получить его благословения?

Произнеся эти слова, Шрила Прабхупада зашел в ванную. Так Панчадравида получил свой первый урок в духовной жизни: делай то, чего хочет духовный учитель. И кроме того, на основе своего общения со Шрилой Прабхупадой он смог глубже понять тот факт, что Прабхупада трансцендентен – он не обычный человек этого мира.

(Панчадравида Свами, интервью)

2–29 Прабхупада мастерски решает проблемы

Через несколько месяцев после этого случая в Калькутте, Панчадравида подошел к Прабхупаде в Бомбее и вручил ему листок бумаги, сказав: «Я написал песню».

– Хорошо, – ответил Прабхупада – оставь здесь, я посмотрю позже.

Поблагодарив Шрилу Прабхупаду, Панчадравида собрался уже уходить, как Прабхупада вдруг окликнул его:

– Давай посмотрим, что там.

Взглянув на слова песни, Прабхупада спросил:

– И ты можешь ее спеть?

– Да, Шрила Прабхупада, – ответил Панчадравида – У меня есть гитара.

Тогда Прабхупада попросил Панчадравиду принести гитару. Прабхупада взял *мридангу*, его слуга – *карата-лы*, а Панчадравида стал перебирать струны и петь свою песню:

Пять тысяч лет назад в этот самый день
в этом мрачном, бренном мире
на этой мрачной, брэнной земле,
появился маленький синий мальчик

Люди проносились мимо на боевых конях
в поисках ребенка, который однажды
убьет царя,
в поисках ребенка, который однажды
убьет царя.

Нанда Махараджа, на теле твоего сына
я вижу тридцать два
благоприятных знака. Удивительно,
как этот ребенок мог родиться в
семье пастухов,
как этот ребенок мог родиться в
семье пастухов.

Прабхупада улыбался, наслаждаясь песней; она понравилась и другим учеником, находившимся там. Позже один из преданных сказал Панчадравиде, что это был пик его музыкальной карьеры, и теперь можно забыть про гитару. Еще месяц или около того Панчадравида продолжал играть на гитаре, несмотря на то, что другие *брахмачари* были не в восторге от этого. Но в один прекрасный день он решил избавиться от нее. Хотя эта гитара стоила двести долларов, он продал ее вместе с чехлом за пять дол-

ларов другому преданному, который тоже был музыкантом. Позже эта гитара снова привлекла внимание Шрилы Прабхупады в Маяпуре.

Новый владелец гитары был американским преданным. Он доставлял преданным немало беспокойств, поскольку обладал неистовым нравом и практически все его остерегались. Прабхупада слышал много жалоб на него и однажды вызвал к себе.

– Ты так замечательно поёшь, – сказал Шрила Прабхупада, – почему бы тебе с женой не путешествовать по всему миру, привлекая людей своим пением к сознанию Кришны?

Вдохновленный преданный вскоре покинул Маяпур. По указанию Шрилы Прабхупады он уехал, играя на гитаре. Хотя *шастры* говорят, что невозможно понять мысли *ачарьи*, и хотя Прабхупада никогда не говорил, что отправил этого преданного, предложив ему путешествовать и петь, тем не менее, большинство преданных в Маяпуре не могли не ценить того, как мастерски Прабхупада разрешил проблему.

(Панчадравида Свами, интервью)

2–30 «Кришна так не горюет»

Когда Прабхупада приезжал в храм на Генри-стрит в Бруклине, он обычно встречался с художниками ИСККОН, рисовавшими иллюстрации для его книг, и они показывали ему свои последние картины. Однако когда Джадурани деви даси, одна из наиболее опытных художниц, показала Прабхупаде свою последнюю картину, на которой был изображен Кришна во Вриндаване, его реакция оказалась неожиданной. Юный Господь Кришна сидел в зарослях Вриндавана, Его голова была наклонена, рука подпирала лоб, и Он находился в подавленном настроении. Вдали *гопи* искали Кришну.

– Что это? – спросил Прабхупада. Казалось, он не понимает, что здесь изображено.

– Что-то не так? – спросила Джадурани – Кришна скорбит, что Радхарани покинула Его.

– Нет, – ответил Прабхупада.

– Да, – настаивала Джадурани. – Об этом рассказывает в «Учении Господа Чайтаньи». Кришна горюет, что Радхарани ушла; Он ушел в заросли и погрузился в печаль.

– Нет, – снова повторил Прабхупада, – Кришна не такой.

Джадурани продолжала настаивать на том, что об этом говорится в книге, но Прабхупада возражал: «Кришна так не горюет». Он не сказал, что именно неправильно, однако преданные были расстроены, особенно художница. Все испытывали дискомфорт, пока Прабхупада, наконец, не нашел решение.

– Можно использовать эту картину для другого сюжета, – сказал он, – когда у Кришны заболела голова.

Прабхупада откинулся назад и повторил:

– Да, у Кришны болит голова.

Все вздохнули с облегчением – Прабхупада нашел другой способ оценить служение преданной.

(Бхарадваджа дас, интервью)

2–31 «На самом деле, все вы – очень хорошие»

Во время другого визита в бруклинский храм, когда Шриле Прабхупаде, как обычно, показывали последние картины художников, он неожиданно попросил принести запись, на которой он поет *бхаджан* «Джив джаго».

Через несколько минут запись нашли, и Прабхупада стал молча слушать ее вместе с преданными, собравшись в его комнате. Его это настолько поглотило, что преданным показалось, что Прабхупада впал в духовный транс. Даже когда он поднимал глаза и оглядывал комнату, все чувствовали, что духовное настроение Прабхупады непостижимо глубоко. Когда запись закончилась, Прабхупада по-прежнему не мог говорить, и все решили, что встреча подошла к концу. Преданные стали нехотя

вставать и выходить, однако один из них решил подошел к Прабхупаде и сказал:

– Прабхупада, мы забыли показать вам еще одну картину.

– Да, – кивнул Прабхупада, по-прежнему пребывая в задумчивом настроении. – Да, хорошо.

Он оглядел преданных и одобрительно кивнул:

– На самом деле, все вы – очень хорошие, – сказал он. – Вы очень хорошие, и в вашем обществе даже я становлюсь хорошим. А так я очень плохой.

Теперь встреча была закончена, поскольку никто не нашелся, что ответить на смиренное утверждение Прабхупады.

(Хридаянанда Госвами, интервью)

2–32 Капельки нектара

Перед тем, как присоединиться к Движению и полностью посвятить себя духовной жизни, некоторые ученики Прабхупады были полностью поглощены своей профессиональной карьерой. Некоторые потерпели на этом поприще неудачу, а некоторые достигли больших успехов. Джагаттарини деви даси была одной из ведущих австралийских актрис, и как раз перед тем как решить предаться Шриле Прабхупаде, она снялась в фильме с Миком Джаггером. Во время одного из приездов Шрилы Прабхупады в Австралию об этом узнал журналист одной из газет и решил написать статью о том, как бывшая актриса стала преданной-монашкой. Он поместил в газете две фотографии, на одной из которых была запечатлена Джагаттарини-актриса с макияжем и в модном наряде, а на другой она была в *сари* и мыла кастрюлю. Когда газета вышла, преданные были обрадованы и захотели показать ее Прабхупаде. Однако Джагаттарини боялась, что Прабхупаде не понравится.

– На первой фотографии она выглядит подавленной и не слишком красивой, – прокомментировал Прабхупада.

Затем он показал на фото своей ученицы в *сарри*. – А на этой фотографии она выглядит живой и очень красивой. Однако материалистам покажется, что все наоборот.

Этим же вечером, когда Джагаттарини подошла к *вьясасане* за кусочком *прасада*, Прабхупада сказал ей:

– Тебе очень повезло. Кришна спас тебя от всех этих сумасбродств.

Однажды только что женившийся ученик обратился к Шриле Прабхупаде с вопросом по поводу семейной жизни и получил ответ, который его озадачил.

Шрила Прабхупада лично провел в лондонском храме огненную свадебную *ягью*, и на следующий день молодожены устроили так, чтобы только они вдвоем сопровождали Шрилу Прабхупаду во время утренней прогулки. Муж шел рядом с Прабхупадой, а жена – в трех шагах сзади.

– Прабхупада, что представляет собой семейная жизнь в сознании Кришны?

Прабхупада некоторое время молчал, а затем ответил:

– Семейная жизнь в сознании Кришны означает – перед тем, как принять *прасад*, ты должен выйти на улицу и трижды объявить: «Кто-нибудь хочет *прасада*? Кто-нибудь хочет *прасада*? Кто-нибудь хочет *прасада*?» Если никто не отзовется, ты можешь принять *прасад*.

Молодой муж был несколько сбит с толку, поскольку надеялся услышать наставления относительно близких отношений мужа и жены. Ученик подумал, что, по видимому, Прабхупада не понял его, и ближе к концу прогулки снова задал тот же самый вопрос.

– Прабхупада, что представляет собой семейная жизнь в сознании Кришны?

Шрила Прабхупада снова повторил свой ответ:

– Семейная жизнь в сознании Кришны означает – перед тем, как принять *прасад*, ты должен выйти на улицу и трижды объявить: «Кто-нибудь хочет *прасада*?» Если никто не отзовется, ты можешь принять *прасад*.

(Джагаттарини-деви даси, Кулашекхара дас, интервью)

Мы не должны быть такими, как этот *грихастхановичок*, озадаченный советом Прабхупады. Вспоминая об этом случае, Кулашекхара сказал, что хотя ему показалось, что Прабхупада не понял его вопроса, на самом деле, Прабхупада все прекрасно понял. Он объяснил, каким должно быть поведение истинного *грихастхи*. В Седьмой песни «Шримад-Бхагаватам» дается подробное описание жизни *грихастхи*, и слова, произнесенные Прабхупадой, взяты из этих наставлений «Шримад-Бхагаватам». Мы не знаем, почему Прабхупада избрал именно это наставление и ограничился только им. Тем не менее, во-первых, *грихастхи*-новички должны принять наставления Прабхупады как указания *шастр*, а во-вторых, они должны подумать, почему Прабхупада выбрал именно это наставление. Несомненно, он выбрал из множества наставлений именно это не случайно.

Смысл данного наставления заключается в том, что *грихастха* не должен заботиться только об удовлетворении своих чувств; ему следует делиться с другими. Таким образом, Прабхупада подчеркивает, что *грихастха-ашрам* – это жизнь в отречении. Юный *грихастха* хотел услышать от Прабхупады о близких отношениях мужа и жены, но Прабхупада дал ему понять, что смысл семейной жизни не в этом. На самом деле, в соответствии с системой *варнашрамы*, *грихастхи* поддерживают экономически все общество. Начинающие преданные могут думать, что женившись они будут иметь больше независимости, больше комфорта и смогут лучше питаться, чего им не хватало в *ашраме брахмачари*. Наставление, данное Прабхупадой, разбивает эти представления вдребезги. Женившись, человек не начинает удовлетворять свои чувства, но берет на себя бремя заботы обо всех живых существах. Вот образ семейного человека, который не стремится наслаждаться сам, но встает из-за стола и идет кормить других, прежде чем поесть самому. Какими бы странными или озадачивающими не казались наставления Шрилы Прабхупады, они всегда основаны на писаниях. И если мы тщательно обдумаем их, то обнаружим, что они идеально подходят к нашему случаю. Если дей-

ствовать в соответствии с этими наставлениями, успех гарантирован.

В «Нектаре Прабхупады» приводятся конкретные наставления, данные конкретным личностям, и кто-то может сказать, что эти наставления не являются универсальными. Однако, по крайней мере, в каждом конкретном случае они являются абсолютными. И проверкой искренности конкретного ученика будет то, насколько он последовал наставлениям Прабхупады. Мы уже упоминали об этом в связи с преданным-художником, которого Прабхупада предостерег против тенденции к *сахаджи*. Читая истории о практических наставлениях, которые давал Шрила Прабхупада, мы сможем по достоинству как оценить эти конкретные наставления, так и усвоить одно общее: нужно всегда почитать наставления, полученные от духовного учителя, размышлять о них и следовать им.

2-33 «Неправильное использование разума»

Как-то в Австралии Прабхупада беседовал в своей комнате с гостями. Он говорил о неправильном использовании разума. Он сказал, что в человеческой форме жизни у нас есть возможность для духовного развития, но вместо этого люди просто неправильно используют свой разум. Слова Прабхупады записывались на несколько диктофонов, и на столе перед ним стояли микрофоны. Атмосфера была исполнена серьезности, как на официальной лекции, и Прабхупада был целиком сосредоточен на том, чтобы донести до слушателей духовное послание.

Посреди беседы одного *брахмачари*, недавно получившего инициацию, попросили, чтобы он налил Прабхупаде бокал воды. Этот бокал имел необычную форму – у него было маленькое основание и широкий верх. Бокал стоял на серебряном подносе вверх дном, а рядом с ним был кувшин с холодной водой. *Брахмачари* нервно поставил поднос на стол Прабхупады, и все остальные наблюдали за ним. Не заметив, что бокал перевернут, он каким-то

образом подумал, что горлышко находится сверху, и как только он начал наливать воду, она брызнула на стол.

– Что это? – спросил Прабхупада.

– Вода, Шрила Прабхупада, – ответил *брахмачари*.

К этому моменту несколько человек в аудитории поднялись, чтобы помочь *брахмачари*. Никто не смеялся. Напротив, возникла неприятная ситуация – всем было неловко, что это произошло в присутствии Прабхупады. В конце концов, *брахмачари* сел, и Шрила Прабхупада продолжил лекцию.

– Неправильное использование разума, – сказал Прабхупада, и аудитория рассмеялась вместе с ним, оценив его юмор и способность разряжать обстановку.

(Амогха дас, интервью)

2–34 «Теперь он решил жить на дереве»

Однажды, когда Прабхупада был в Маяпуре, туда приехал один его африканский ученик с намерением совершать в святой *дхаме* серьезную аскезу. Вместо того, чтобы жить в корпусе, он поселился в маленькой хижине рядом с банановой рощей. Говорили, что он повторяет 120 кругов *джапы* в день, спит по два часа и принимает совсем немного *прасада*.

Шрила Прабхупада знал о его приезде, но вначале никак не комментировал его действия. Однажды утром, когда Прабхупада гулял вокруг пруда, один из преданных упомянул о последних аскетических подвигах африканского преданного. Некоторые преданные были впечатлены ими, потому что знали, как трудно повторять много кругов, мало есть и мало спать.

– Шрила Прабхупада, – сказал один из преданных, – сейчас он повторяет еще больше и ни с кем не общается, чтобы не вовлекаться в праздные разговоры.

– Да, – уклончиво ответил Прабхупада, – он хочет жить посреди реки.

– Шрила Прабхупада, теперь он решил жить на дереве.

Услышав это, Прабхупада, наконец, сказал, что он думает по этому поводу.

– Все это вздор, – объявил он. И сделав движение рукой, словно отметая все эти идеи, продолжил. – Как только вы говорите: «Я хочу», – это превращается в удовлетворение чувств. Все это вздор.

(Дхагадгуру Свами, интервью)

2–35 Капельки нектара

В Маяпуре, особенно во время международного фестиваля, разные ученики брали на себя служение по охране двери Прабхупады. Их основная задача состояла в том, чтобы защищать Прабхупаду от посетителей, не позволяя им постоянно его прерывать. Также в обязанности охранника входило приносить Шриле Прабхупаде то, что он попросит.

Когда двери охранял Махабуддхи дас, Шрила Прабхупада позвал его и попросил принести сок свежего доба. Не успел Прабхупада закончить говорить, как в комнату неожиданно вошла его сестра Бхаватарини. Сестра Прабхупады, которую преданные называли «Пишима» («тетушка»), могла беспрепятственно входить к Прабхупаде, когда хотела. Кроме того, никто в любом случае не смог бы помешать ей, если бы она захотела увидеть Прабхупаду, поговорить с ним или что-то приготовить для него.

Когда Пишима вошла и села на пол, Махабуддхи встал и собрался идти за свежим добом, однако Прабхупада строго сказал ему: «Сядь». Махабуддхи снова сел.

Шрила Прабхупада говорил с сестрой на Бенгали около двадцати минут, а Махабуддхи сидел и тихонько повторял *джану*. Беседа между Прабхупадой и его сестрой была достаточно оживленной, однако в конце Прабхупада стал говорить немного строже. В конце концов, Бхаватарини поклонилась своему возвышенному брату и покинула

комнату. Прабхупада встал, и Махабуддхи собрался идти, чтобы выполнить прерванное поручение Прабхупады.

Как бы объясняя свой поступок, Прабхупада процитировал стих:

*матра свастра духитра ва
навивиктасано бхавет
балаван индрийа-грамо
видвамсам апи каршати*

– Никогда не оставайся с женщиной наедине, – подвел итог Прабхупада.

Проповедь сознания Кришны в Индии зачастую подразумевала посещение домов индийцев, приглашавших Прабхупаду с учениками принять *прасад*. Так обеды в различных домах стали разновидностью служения Кришне.

Когда Гирирадж дас только приехал в Индию, он строго следовал правилам жизни *брахмачари*, и, в частности, старался употреблять как можно меньше сладостей. Но однажды Шрила Прабхупада обнаружил, что аскетизм его ученика доставляет беспокойство хозяевам.

Отец человека, пригласившего Прабхупаду на *прасад*, снова и снова предлагал Гирираджу вторую *расагуллу*, но Гирирадж неизменно отказывался. Поскольку Гирирадж сидел рядом с Прабхупадой, он не хотел, чтобы Прабхупада посчитал его чревоугодником, и это было еще одной причиной того, что он настойчиво не соглашался принять *расагуллу* от пожилого главы семьи. Наконец, когда тот подошел еще раз, чтобы попытаться уговорить Гирираджа, Шрила Прабхупада с любовью взглянул на ученика и сказал: «Можешь взять еще одну сладость, чтобы доставить удовольствие пожилому человеку». И Гирирадж взял еще одну *расагуллу*.

(Махабуддхи дас, Гирирадж Свами, интервью.)

Шрила Прабхупада также рассказывал о том, что его духовный учитель очень строго следовал правилу никог-

да не оставаться наедине с женщиной. Как-то раз один из учеников Бхактисиддханты Сарасвати, д-р Капур, пришел на встречу с духовным учителем вместе со своей юной женой. Во время беседы она обратилась к учителю своего мужа: «Я хотела бы кое-что спросить у вас наедине». Бхактисиддханта Сарасвати ответил: «Я не могу оставаться с тобой наедине. Каким бы ни был вопрос, можешь задать его сейчас». Шрила Прабхупада сказал, что эта девушка годилась Бхактисиддханте Сарасвати во внучки, тем не менее, он строго следовал этому правилу, чтобы показать пример. Великий ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, Шрила Прабхупада, поступал точно так же.

2-36 Шрила Прабхупада говорил: о здоровье и болезни

«Что касается физических недомоганий, нужно принимать необходимые меры, чтобы поправиться, – то, что наиболее практично».

(Письмо от 7 мая 1975 г.)

«Во-первых, не может быть и речи о том, чтобы преданного прогоняли из храма, если тот заболел, и я не думаю, что это происходит повсеместно. Разве кого-то выгнали? Одно из качеств преданного – доброта, поэтому если кто-то из наших духовных братьев заболел, наш долг – обеспечить его необходимыми медикаментами и лечением, чтобы он поправился».

(Письмо от 5 апреля 1974 г.)

«Что касается недуга Бхуматы деви даси, она просто должна лечиться. Извлечь максимальную выгоду из невыгодной сделки. Материальное тело – невыгодная сделка, поскольку оно постоянно доставляет страдания. А извлечь максимальную выгоду из этой невыгодной сделки означает – в любых обстоятельствах продол-

жать преданное служение. Пыль с лотосных стоп духовного учителя не должна использоваться для достижения материальной выгоды – это огромное заблуждение. Самое лучшее для этой девушки – стараться ежедневно повторять шестнадцать кругов и следовать четырем правилам, несмотря на недомогания. Тогда она сможет в полной мере осознать милость Кришны и духовного учителя».

(Письмо от 8 апреля 1975 г.)

«Врачи прописывают лекарства и гарантируют выздоровление, однако гарантий никаких нет. А если нет гарантий, зачем нам нарушать четыре наших принципа? Я не думаю, что есть полная гарантия того, что это лекарство, содержащее животные компоненты, поможет. Но если такая гарантия есть, тогда можно его принимать. Но я сильно сомневаюсь».

(Письмо от 12 февраля 1972 г.)

«В истории есть множество примеров людей, которые были очень больны физически, но, несмотря на это, практиковали сознание Кришны. И по сегодняшний день в таких местах, как Вриндаван в Индии, живет множество слепых, хромых, калек и т.д., однако они исполнены решимости практиковать сознание Кришны на максимуме своих возможностей. Просто наберись решимости практиковать *бхакти-йогу*, используя те возможности, которые у тебя есть. Если это делать искренне, Кришна поможет тебе. Если же тебе необходима медицинская помощь, позаботься об этом».

(Письмо от 3 июня 1975 г.)

«Ты выполнил свой долг в последние минуты жизни твоей жены – она слышала Святое Имя. Что касается вопроса, куда она ушла, это зависит от того, о чем она думала в момент смерти. Так сказано в «Бхагавад-гите»:

*анта-кале ча мам эва
смаран муктва калеварам
йах прайати са мад-бхавам
йати настй атра самшайах*

«Тот, кто в конце жизни, покидая тело, помнит только Меня, сразу обретает мою природу. В этом нет никаких сомнений».

Чтобы помнить о Кришне, нужно заниматься духовной практикой, главным образом – повторять мантру Харе Кришна.

(Письмо от 6 ноября 1974 г.)

Что касается автомобильной катастрофы, просто проведите встречу, посвященную уходу Рагхавы даса *брахмачари* и помолитесь Кришне о его душе, чтобы он получил возможность для дальнейшего продвижения в сознании Кришны. Несомненно, Кришна даст ему возможность родиться в хорошем месте, где он сможет снова начать практиковать сознание Кришны. В этом нет сомнения. Однако мы все равно выражаем соболезнование по поводу ухода души из общества вайшнавов. Ты знаешь о том, что по этому поводу необходимо устроить раздачу *прасада*? Через три дня после ухода вайшнава должна быть проведена церемония предложения *прасада* ушедшей душе и всем остальным. Такова традиция.

(Письмо от 14 ноября 1973 г.)

(Письмо Бхакте дасу от 7.05.75; письмо Шукрадеве дасу от 5.04.74; письмо Кришна-нандини-деви даси от 8.04.75; письмо Говинде-деви даси от 12.02.72; письмо Кришна-виласини-деви даси от 3.06.75; письмо Гандхарве дасу от 6.11.74; письмо Реватинандане Свами от 14.11.73)

2–37 Прабхупада рассказывает истории о шуте Гопале Бхане

Прабхупада познакомил своих учеников с историями о придворном шуте царя Кришначандры по имени Гопал Бхан, который был известен в Бенгалии своим разумом, остроумием и сообразительностью. Прабхупада говорил о том, что никто, даже император, не может постоянно быть серьезным – каждому нужно иногда расслабиться. Но поскольку все должны относиться к царю с большим почтением, был один человек, которому позволялось пошутить даже над царем. Царь, в свою очередь, тоже мог посмеяться над ним. Но если бы царь подшутил над премьер-министром, того перестали бы уважать. Таким образом, царь Кришначандра постоянно состязался в остроумии со своим шутом Гопалом.

Однажды увидев вошедшего Гопала, царь сказал ему:

– Гопал, ты осёл.

– Мой господин, – ответил Гопал, – я не осёл. Между мной и ослом есть небольшая разница.

Измерив расстояние между собой и царем, Гопал добавил:

– Шесть шагов.

Когда Прабхупада со смехом рассказывал эту историю, преданные не только смеялись вместе с ним, но и чувствовали особую привилегию наслаждаться вместе с Прабхупадой остроумием Гопала Бхана.

Затем Прабхупада рассказал еще одну историю. Гопал строил себе новый дом, и согласно ведическим обычаям, прежде чем поселиться в новом доме, нужно провести жертвоприношение *гриха-правешана*. Чтобы провести эту *ягью* и предложить дом Богу, он должен быть чистым, и поэтому никому не позволялось ходить в туалет в доме, чтобы не осквернить его. Никому ничем не позволялось пользоваться до тех пор, пока *брахманы* не войдут в дом с *санкиртана-ягьей*, не прочитают мантры и не его окропят водой Ганги. Так в ведической культуре все, включая строительство домов и зачатие детей, было регламентировано, чтобы человек постоянно помнил Кришну. Од-

нако царь, продолжал Прабхупада, решил перехитрить Гопала и предложил большое вознаграждение золотом тому, кто сможет перехитрить Гопала и справить нужду в его новом доме.

Однажды, когда Гопал осматривал дом, появился посланный царем человек и сказал, что ему срочно нужно в туалет:

– Гопал, я больше не могу терпеть, пожалуйста, покажи мне, где у тебя туалет.

– Хорошо, – сказал Гопал, – пойдем. Он провел его через только что построенный дом к туалету, и человек вошел туда и сел на корточки. Однако когда он попытался закрыть дверь, Гопал встал в проеме двери.

– Гопал, почему ты не позволяешь мне закрыть дверь? И зачем ты держишь в руках большую палку?

– Дело в том, что я разрешил тебе опорожнить кишечник в моем туалете, но если ты уронишь хоть каплю мочи, я раздроблю тебе голову.

Человек рассмеялся и признал: «Ты очень хитер», – и удалился, побежденный.

Рассказывая эту историю, Прабхупада тоже рассмеялся, но преданные были несколько озадачены. Прабхупада признал, что ведический юмор бывает довольно тонким. Он сказал, что юмор тесно связан с культурой, и если человек незнаком с культурой, ему может быть непонятен и юмор. В ведической культуре религия, юмор, искусство, музыка – все связано.

(Джаяпатака Свами, интервью)

2–38 Снова о Гопале

Когда жена царя родила мальчика, царь был очень счастлив. Когда Гопал вошел к царю, тот сказал: «Гопал, как ты считаешь, что следовало бы сказать по случаю такого счастливого события? Скажи честно, что ты чувствуешь в этот момент?»

– Если честно, в данный момент я чувствую себя очень счастливым после опорожнения кишечника, – ответил Гопал.

– Гопал, как ты мог такое сказать? – обиделся царь. – В такой благоприятный момент ты не нашел сказать ничего другого? То, что ты сказал, отвратительно. Это совсем не смешно, мне не нравится твой юмор.

После этого случая отношения между царем и Гопалом стали несколько натянутыми. И вот однажды, когда Гопал с царем плыли в лодке по реке, царю вдруг сильно захотелось в туалет. Но Гопал сказал:

– С этой стороны очень густые заросли. Давай причалим чуть дальше, там будет лучшее место.

– Причаливай! – воскликнул царь.

– Только не здесь. Тут опасно – в лесу живут воры и разбойники. Вашу жизнь нельзя подвергать опасности. Вон там впереди берег получше.

– Гопал, я больше не могу терпеть. Немедленно причаль к берегу! – крикнул царь.

Гопалу пришлось причалить, и царь выскочил из лодки и скрылся в зарослях. Когда царь вернулся, Гопал спросил его:

– Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя очень счастливым после опорожнения кишечника, – ответил царь.

Тогда Гопал сказал ему:

– Помнишь, когда родился твой сын? Я был точно в такой же ситуации. Когда ты спросил меня, я чувствовал то же самое, что ты сейчас. Я сказал тебе, что я чувствую, но ты решил, что я оскорбил твоего сына. Теперь ты понимаешь меня?

(Джаяпатака Свами)

2-39 Личное: его распорядок

Прабхупада следовал своему собственному распорядку и лишь изредка отклонялся от него. Примерно в 11-11.30 утра ему обычно делали массаж, но если в это время приходили гости и Прабхупада им проповедовал, он не прерывал проповедь. Также по вечерам он иногда допоздна говорил с людьми, особенно с некоторыми почетными членами ИСККОН, а также с бомбейским юристом. Однако то, как использовать время и чем заниматься в служении Кришне, для него никогда не было вопросом прихоти.

Однажды, после получасовой прогулки по пляжу в Джуху, друг Прабхупады д-р Пател, который сопровождал его, предложил возвращаться назад. Прабхупада посмотрел на часы и сказал, что еще слишком рано и *даршан* Божеств Радхи-Расабихари будет только через час. Д-р Пател заметил: «Поскольку вы – чистый преданный, если вы вернетесь раньше. Кришна даст *даршан* раньше». Прабхупада ответил, что об этом не может быть и речи: мы не можем подстраивать распорядок Божеств под свой собственный.

Шрила Прабхупада никогда не гулял один, без сопровождавших его преданных. Никто никогда не слышал от него подобных слов: «Я уеду на несколько дней», или «Я уезжаю по личным делам», или «Я еду отдохнуть».

Все делалось в идеальное с точки зрения сознания Кришны время – даже его уединение, посвященное работе над «Бхагаватам», или повторение мантры Харе Кришна на четках (можно было слышать это, находясь за дверью). О чем он думал, пребывая в чистом сознании Кришны, не стоит даже пытаться понять. Но иногда мы могли заглянуть в эти сферы, когда он рассказывал, что ему снилось или о чем он размышлял.

В 1968 году в Нью-Йорке, после того, как Прабхупада очень поздно лег, рано утром он встал, чтобы ехать в Бостон. Уже из Бостона он написал президенту нью-йоркского храма, который не смог в день отъезда Прабхупады встать рано: «Нужно не восхвалять меня, а действовать так же, как действую я». Прабхупада весьма строго

следовал своему распорядку. Любые новости разбивались об его распорядок. Услышав о нападках демонов, он мог стать серьезным, но, оставаясь серьезным, он омылся и принимал *прасад* – за исключением тех случаев, когда ситуация становилась слишком серьезной. Тогда, испытывая тревогу, он ничего не ел. Однажды, узнав о том, что один из его самых старших учеников находится на грани серьезных отклонений, Прабхупада не спал всю ночь. В другой раз, когда ему показали цветные фотографии первой Ратха-ятры в Лос-Анджелесе, он несколько часов с трансцендентным наслаждением рассматривал их, пропустив массаж. Прабхупада всегда был пунктуален, и лишь временами отклонялся от распорядка, тем самым показывая нам, что бывают и другие соображения.

Прабхупада не соответствовал стереотипному представлению об индийцах, которые могут приходить на встречу на два часа позже. Прабхупада постоянно смотрел на часы, и, порой, когда его слуги не были готовы ехать, он выходил из комнаты один и направлялся к машине, готовый уехать без них. И тем не менее, он не выглядел как карми, связанные по рукам и ногам договоренностями и лишённые всякой свободы.

В «Бхагавад-гите» говорится о «регулирующих принципах свободы». Прабхупада был освобожденной душой, но чтобы показать пример нам, а также чтобы сделать свое служение наиболее эффективным, он тщательно планировал каждый час своего времени, круглые сутки. У него было лучшее время для прогулки – утром, когда тихо и прохладно. Было лучшее время для приветствия Божеств – в соответствии с Их распорядком. Есть лучшее время для собраний преданных; благоприятное с точки зрения здоровья время для принятия *прасада* и удобное время для ответов на почту. Чтобы его последователи вставали рано, Прабхупада сам вставал рано. Гостям он проповедовал тогда, когда было удобно для них. Так он планировал свою трансцендентную деятельность – не ради самого распорядка, но для того, чтобы постоянно и максимально эффективно служить Кришне, распространяя Движение по всему миру и укрепляя ИСККОН.

(Сатсварупа дас Госвами)

2-40 «Прабхупада хочет, чтобы я рисовал»

Один из художников, Бхарадваджа дас, имел собственные идеи по поводу того, каким видом проповеди ему заниматься. Однако Прабхупада переубедил его, объяснив свое видение и дав свое определение проповеди.

Когда Бхарадваджа получил *гаятри-мантру*, он спросил: «Прабхупада, можно задать вопрос?» Прабхупада кивнул, и Бхарадваджа продолжил: «Я хотел бы проповедовать». Он хотел продолжить свою мысль, но Прабхупада прервал его.

– Что ты знаешь о проповеди? – бросил ему вызов Прабхупада, и ученик осекся. – Проповедовать – значит описывать Кришну. И ты делаешь это, рисуя картины.

Прабхупада наклонился через стол к Бхарадвадже и посмотрел ему в глаза.

– Пожалуйста, пойми. Если ты не будешь заниматься этим важным служением, кто это сделает? Продолжай рисовать.

Бхарадваджа вышел из комнаты, размышляя над словами Прабхупады. Он думал: «Я хотел сказать Прабхупаде, что собираюсь поехать в Россию, и может быть, тогда он ответил бы по-другому». Однако слова Прабхупады продолжали звучать в его уме, и постепенно он начал понимать их. Он начал понимать, что знание иностранного языка еще не говорит о том, что ты – квалифицированный проповедник, но, рисуя картины, прославляющие Имя и развлечения Кришны, он сможет проповедовать повсюду на языке, понятном каждому. Чем больше он размышлял об этом, тем сильнее ему хотелось следовать указанию Прабхупады.

На следующий день Прабхупада снова встречался с художниками ИСККОН. Бхарадвадже очень хотелось продемонстрировать Прабхупаде, что он понял его наставление. Прабхупада объяснял, что цель принятия *санньясы* – это проповедь, и *санньяси* служит Кришне телом, умом и словами. Служение умом означает использование разума, и задача художников как раз и состоит в том, чтобы использовать в служении Кришне свой разум. Они долж-

ны служить, используя разум и не отвлекаться на другие вещи. Полагая, что теперь он все понял, Бхарадваджа сказал:

– Прабхупада, вчера вы сказали, что проповедовать – значит описывать Кришну.

– Да, – подтвердил Прабхупада, – человек должен предлагать свои слова Кришне через речь.

Бхарадваджа снова пришел в замешательство, и в нем опять воскресло желание путешествовать и проповедовать, прославляя Кришну. Он думал, что понял Прабхупаду, но теперь, когда Прабхупада расширил свое определение, Бхарадваджа не мог разобраться.

– Художник может также проповедовать преданным в храме, – сказал Прабхупада. Однако главный акцент Прабхупада делал на том, что художник должен сидеть и рисовать, считая это своей главной проповедью. Видя замешательство Бхарадваджи, Прабхупада повернулся к нему.

– Итак, Бхарадваджа, куда ты хочешь поехать?

Бхарадваджа чувствовал, что попал в ловушку, но ничего не мог с собой поделать.

– В Россию.

Прабхупада удивленно вскинул голову:

– В Россию? – повторил он и рассмеялся. На этом встреча с художниками подошла к концу.

«Теперь я дважды предстал перед Прабхупадой глупцом, – подумал Бхарадваджа и решил никогда больше не демонстрировать свою непоседливость перед Прабхупадой. – Когда же я научусь? – подумал он, – Прабхупада хочет, чтобы я рисовал».

(Бхарадваджа дас, интервью)

2-41 «Это искусство»

Шрила Прабхупада говорил, что вначале нужно больше узнать о Кришне, и лишь тогда появится любовь к Нему. Будучи представителем Кришны, Прабхупада вна-

чале развивал в учениках привязанность к себе, а затем – к преданному служению Кришне. В *шастрах* сказано, что безграничная Личность Бога раскрывает Себя крохотным индивидуальным душам через посредничество духовного учителя. Шрила Прабхупада развивал привязанность преданных к себе через свои книги, лекции, *маха-мантру* и многими другими способами, относящимися непосредственно к *бхакти-йоге*. Кроме того, он устанавливал личные взаимоотношения со своими учениками иногда на основе, казалось бы, самых обыденных вещей. Конечно, основой отношений с каждым из учеников было регулярное служение, но иногда Прабхупада беседовал с ними о незначительных вещах. Если ранее он встречался с родителями преданного, то при встрече с этим преданным Прабхупада, как правило, спрашивал, как поживают его мать и отец. Кто-то мог ежедневно приносить Прабхупаде манго или веточку для чистки зубов. Иногда Прабхупада просил какого-нибудь преданного стать его оппонентом в шуточном споре. С учеником по имени Чанданачарья дас Шрила Прабхупада при встрече всегда говорил о часах фирмы «Омега».

Когда Чанданачарья получал в Бостоне посвящение в *харинаму*, он отдал Шриле Прабхупаде в качестве *гуру-дакшины* часы «Омега».

– Тебе не нужны эти часы? – спросил Шрила Прабхупада.

– Ну, вы дали мне то, что очень дорого вам, а я отдаю вам то, что очень дорого мне.

Эти часы Чандане подарил отец, и Чандана считал их самой ценной своей собственностью. Прабхупада остался доволен подарком и сказал, что дарить подарки и принимать подарки – один из шести видов любовного обмена в сознании Кришны. На протяжении года это стало темой несколько бесед между Шрилой Прабхупадой и его новым учеником.

Поскольку часы немного отставали, Чандана спросил, можно ли их сначала отдать в ремонт и почистить, и Прабхупада согласился. Однако позже он выразил беспокойство по поводу того, что Чанданачарья оставил часы в мастерской, не взяв расписки.

Через несколько месяцев, когда Шрила Прабхупада приехал в Новый Вриндаван, Чандана тоже приехал туда в числе сотен преданных, горящих желанием увидеть своего духовного учителя. Шрила Прабхупада тепло поприветствовал его.

На руке Прабхупады были часы «Омега», и увидев Чандану, он сказал: «Очень хорошие часы. А у тебя есть часы?» И Прабхупада распорядился, чтобы слуга отдал старые часы Прабхупады Чанданачарье. Затем Прабхупада сказал, что заменил ремешок на растягивающийся металлический, «поскольку так их намного легче снимать и одевать». Чандана с радостью принял от Прабхупады старый ремешок, от которого теперь, после того, как его поносил Прабхупада, исходил сладкий запах сандалового масла. Он надел свой старый ремешок на новые, дорогие часы, которые подарил ему Прабхупада. Они сидели в маленькой комнатке Прабхупады в Новом Вриндаване, прямо над алтарной, Прабхупада восхищался часами «Омега».

– Единственная проблема в том, что они не показывают день недели и число. Старые часы показывали, – заметил Прабхупада.

– Прабхупада, я могу достать вам маленький календарь, – сказал Чандана, – который можно прицепить на ремешок и менять каждый месяц. Прабхупада ответил, что это было бы хорошо. Через некоторое время Чандана отправил Прабхупаде календарь по почте, и Прабхупада в ответном письме поблагодарил его.

Через несколько месяцев они снова встретились в Нью-Йорке и снова речь зашла о часах.

– Как твои часы? – спросил Прабхупада.

– Хорошо, Шрила Прабхупада. А ваши?

– Отстают. Почему ты меня обманул? Это такие дорогие часы, ты их отдавал в ремонт, а они все равно отстают на минуту или две каждый день.

– А эти часы, – Чандана поднял руку, показывая часы, подаренные ему Прабхупадой, – спешат примерно на пять минут в сутки.

– Ну, спешить – это, по крайней мере, хорошее качество, – ответил Прабхупада.

Чандана и другие преданные рассмеялись вместе с Прабхупадой. Киртанананда Махараджа, также присутствовавший при этом, принес Прабхупаде поднос с *прасадом*. Прабхупада попробовал и остальное раздал преданным.

– Шрила Прабхупада, – сказал Киртанананда, – я пытался делать *сандеш*, как вы меня учили, но у меня все равно не получается так как у вас. Я делал все в точности, как вы показали.

Прабхупада повернул голову в сторону и сказал: «Это искусство».

Даже говоря о часах или о приготовлении *прасада*, Прабхупада с каждым учеником строил особенные отношения, укрепляя тем самым связь ученика с Кришной.

(Чанданачарья дас, интервью)

2–42 Капельки нектара

Когда в январе 1974 года преданные увидели комету Когоутека и сообщили об этом Шриле Прабхупаде, он сказал, что появление кометы – дурной знак.

– В детстве мы увидели комету и затем началась Первая мировая война.

Преданные видевшие комету Когоутека рассказали, что летели на самолете и комета заполнила все пространство вокруг вспышками света.

– Говорят, что длина хвоста кометы – пять миллионов километров. Она движется с огромной скоростью и оставляет хвост из газов.

– И кто же поставляет эти газы? Арабы? – пошутил Прабхупада.

Он сказал, что планета подобна полицейскому, неожиданно появившемуся рядом с нами. Его появление говорит о том, что произошло какое-то преступление и он ищет преступников. Прабхупада добавил, что нужно ждать бедствий.

В последние годы присутствия Шрилы Прабхупады крестовый поход антикультового движения в Америке только начинался, однако Прабхупада дал преданным замечательный совет, как противостоять этим нападкам и как осознать, что Кришна защищает Своих преданных.

Однажды, приехав в Индию, Рамешвара Свами рассказывал Шриле Прабхупаде о событиях в Америке.

– На самом деле, у нас довольно много возможностей выступать по радио и телевидению, – рассказывал Рамешвара Свами, – и всякий раз люди убеждаются, что мы очень разумные, праведные и хорошие люди, а депрограмматоры выглядят как изуверы и фанатики. Таким образом, благодаря радио и телевидению, у людей складывается хорошее впечатление о нас.

– Да, – подтвердил Прабхупада, – Когда Ситу испытывали огнем, она вышла из него целой и невредимой. Ее критиковали: «Эта женщина была похищена Раваной, но Рамачандра настолько привязан к ней, что снова взял ее к Себе и живет с ней». Поэтому Рамачандра решил испытать ее огнем, и она вышла невредимой.

(Магнитофонная запись, 1 января 1974 г.;
магнитофонная запись, 1977 г.)

2-43 Еще несколько капелек нектара

Во время беседы Прабхупады с гостями-индийцами и доброжелателями речь зашла об издании журнала «Обратно к Богу» на разных языках. Прабхупада говорил, что индийцы с удовольствием будут читать на английском, но один из гостей заметил, что если бы можно было печатать журнал на хинди, гуджарати, маратхи и бенгали, он приобрел бы гораздо большую популярность.

– Это невозможно, – ответил Прабхупада. – Делать это должны вы, индийцы. Но у вас нет времени. Вы слишком заняты выдачей замуж своих дочерей и поэтому только даете советы.

– Я занят? – удивленно спросил гость.

– Да, все заняты. Все индийцы слишком заняты своими делами. Они приходят и дают советы, вот и все. Бесплатные советы. Но сами ничего не делают.

– Нет, но... – запротестовал человек.

Однако Прабхупада знал лучше него.

– Да, именно так и происходит. Я неоднократно убеждался в том, что индийцы приходят, дают советы и уходят выдавать замуж своих дочерей. Вот и все.

– Допустим, – не сдавался гость, – но ведь есть разные типы индийцев.

– К этому типу относится девяносто девять процентов. Вы даете советы, но ничего не делаете. Такие вот дела.

Много раз Прабхупада рассказывал о том, какой огромный урон нанесла Британская империя культуре Индии. Однажды он говорил об указе англичан, под названием Хоум Билль, согласно которому золото Индии должно было храниться в Лондоне. Даже мусульмане вкладывали свои деньги в Индию, но британцы вывозили богатства Индии. Затем Прабхупада стал рассказывать о том, как британцы отправляли индийцев работать в своих колониях по всему миру.

– Сначала они завоевывали другие страны, посылая сражаться индийских солдат, а потом, когда приходило время налаживать там экономику, они отправляли туда индийских рабочих и кули. Они создали свою империю, поскольку в их распоряжении были люди и богатства Индии. И я занимаюсь тем же самым – использую американские деньги и американцев.

Прабхупада рассмеялся.

– Я стал большим политиком.

– Хоум Билль, – пошутил один из преданных.

– Да, – согласился Прабхупада, – но я делаю это не для своей родины. Я делаю это для всего мира.

(Магнитофонная запись, 26 декабря 1976 г. ;
магнитофонная запись, 15 января 1977 г.)

2-44 Прабхупада говорил: о согласованной храмовой деятельности

В письме от 12 июня 1974 года Говинде дасу из Чикаго Шрила Прабхупада подчеркнул важность распространения книг и сказал, что другие программы должны быть сведены к минимуму. Когда это письмо разошлось по храмам, несколько преданных написали Прабхупаде, спрашивая, действительно ли они должны урезать существующие программы, в частности поклонение Божествам и другие формы проповеди. В своем ответе Прабхупада подчеркнул абсолютную природу любого служения в сознании Кришны.

«Суть в том, что в любой деятельности мы должны хотя бы немного руководствоваться здравым смыслом. Например, женщина никогда не забудет хорошо нарядиться, несмотря на многочисленные домашние обязанности, ибо такова ее природа. Поклонение Божествам и лекции в колледжах столь же важны, как и распространение книг. Таким образом, все эти виды служения должны проходить на должном уровне, но при этом также должны распространяться книги. Мы не должны жертвовать чем-то одним ради чего-то другого, и для этого требуется немного здравого смысла. На самом деле, нужно заниматься служением Кришне круглые сутки, и все должно делаться совершенно».

(Письмо от 2 января 1975 г.)

“Что касается твоего вопроса по поводу споров между преданными, моим продвинутым ученикам не пристало этим заниматься. Это – детский сад. В служении Кришне нет высшего и низшего. Поклонение Божествам так же важно, как и распространение книг. Это не материально... Вы должны понимать важность каждого вида преданного служения. Не порождайте ошибочных представлений,

принижая какую-либо духовную деятельность... Тот, кто проводит различия между разными видами служения, считая один выше, а другой – ниже, не понимает ценности преданного служения. Любое служение трансцендентно. То служение, которое очень уместно, и должно считаться очень возвышенным. Например, Махараджа Парикшит слушал Шукрадеву Госвами. Это – *шраванам*... Поэтому любой преданный, выполняющий один из девяти видов преданного служения, в трансцендентном смысле достоин прославления. Кто-то может гордиться, что его служение – самое лучшее, и в этом нет ничего плохого. Каждый должен гордиться тем видом преданного служения, которым он занимается, но это не означает, что другие виды служения ниже. Каждый должен гордиться тем, что является искренним слугой Кришны, однако чистый преданный никогда не умаляет значения других преданных. Кришна наслаждается самыми разными видами служения преданных, а не каким-то одним.

(Письмо от 19 января 1975 г.)

О наставлениях, исходящих от других организаций

«По поводу книг других *матхов*, которые получили распространение здесь, кто их распространяет? Кто посылает эти книги? Эти *матхи* не продают наших книг, почему мы должны продавать их книги? Кто предложил эти книги? Дай мне знать. Эти книги вообще не должны появляться в нашем Обществе. Ты говоришь, что стал бы постоянно читать только одну книгу, если бы это было все, что я написал, и ты учи других делать так же. У тебя очень правильный взгляд».

(Письмо от 14 ноября 1973 г.)

«Я знаю, что в прошлом ты посещал Л., и, возможно, планируешь снова встретиться с ним, когда вернешься в Индию. Я этого не одобряю и прошу тебя больше с ним не встречаться. Он настроен против моего Гуру

Махараджа, и даже если его проповедь трансцендентна, в твоих глазах она постепенно станет материальной. Все, что касается учения Бхактивиноды Тхакура, можно узнать из наших книг. Нет никакой необходимости в наставлениях извне».

(Письмо от 25 декабря 1973 г.)

(Письмо Ади-Кешаве дасу от 2.01.75; письмо Сатсварупе дасу Госвами от 19.01.75; письмо Шукадеве дасу от 14.11.73; Письмо Гурукрипе Свами от 25.12.73)

2-45 Прабхупада говорил: о методах проповеди

«Если наши люди будут обучены, то даже один преданный сможет управлять центром. Один опытный человек может сидеть в хижине, говорить о Кришне и так основать храм. Так я начинал в Нью-Йорке, на Второй авеню, 26. Если есть настоящая проповедь, это привлечет людей, при условии, что у проповедника нет корыстных мотивов – он просто поет и проповедует».

(Письмо от 8 апреля 1974 г.)

«Большой центр или маленький для меня не так важно; самое важное для меня – искренность усилий. Конечно, видя искренность нашего сердца, Кришна отвечает взаимностью, посылая новые возможности. Например, я приехал в вашу страну, имея всего 40 рупий, а сейчас у нас огромная организация. Так что можете не сомневаться – Кришна обеспечит вас всем необходимым в соответствии с вашими потребностями. Я думаю, что если вы будете продолжать искренне трудиться, вы получите все необходимое для достижения ваших целей».

(Письмо от 12 сентября 1974 г.)

«Экземпляр нашей книги «Господь Чайтанья в пяти аспектах» нужно вручить Свами Чинмаянанде в качестве нашего смиренного дара. Если кто-то или ты сам увидишь его лично, передайте ему благодарность за его письмо, рекомендующее принимать нас в храмах, и подарите ему эту книгу. Это будет замечательно. Насколько это возможно, всем известным *санньяси-майявади* нужно подарить эту книгу».

(Письмо от 4 февраля 1975 г.)

«Брахмананда Свами, похоже, считает, что тебе нужны люди. В его телеграмме сказано: «Тривикрама один, срочно нужны еще люди». Я не понимаю, что он имеет в виду под словом «один»? Вайшнав никогда не бывает один. Когда я впервые прибыл в Соединенные Штаты, в течение года я, казалось бы, находился в одиночестве. Но я никогда не чувствовал себя одиноким – я всегда ощущал присутствие моего Гуру Махараджа. Я сам готовил, сам печатал книги, сам продавал их – все, казалось бы, делал в одиночку. Однако я не терял решимости. Тебе тоже нужно это знать – ты никогда не бываешь один. Местные жители приходят каждый день, и благодаря хорошему общению, хорошей проповеди, хорошему *прасаду* и т.д. они могут стать преданными».

(Письмо от 27 декабря 1974 г.)

«Что касается отправки людей в Бангкок, нужно посмотреть, кто свободен или у кого проблемы с визой. Однако наша политика, как тебе известно, – не в том, чтобы импортировать преданных, но делать преданными местных людей. Это лучше».

(Письмо от 4 января 1975 г.)

Подобный акцент Шрила Прабхупада делает в письме Хридаянанде Госвами от 4 июня 1974 г.: «Мы хотим иметь крепкие центры в Южной Америке». Шрила Прабхупада

пишет: «Я полностью согласен с тем, что, насколько возможно, центрами должны руководить местные преданные, подобно тому, как в США всем руководят ваши юноши и девушки; это сделает наше положение еще более прочным».

Когда духовный учитель поручает какому-то преданному служение в определенном месте, это называется *прабху-датта-деша*. Может показаться, что иностранная миссия может быстрее достичь успеха, импортируя преданных, например, из Америки, однако в долгосрочной перспективе только если местные жители примут сознание Кришны и станут проповедовать своим соотечественникам, Движение в этой стране достигнет успеха. В том же письме Хридаянанде Госвами Прабхупады пишет: «Мы развиваемся медленно, но верно. Когда человек идет по улице, он сначала ставит на землю одну ногу и, перенеся вес тела на нее, делает следующий шаг». Когда местные преданные в каждой стране берут на себя ответственность за сознание Кришны и самостоятельно руководят своими центрами, мы воплощаем в жизнь утверждение Прабхупады о том, что ИСККОН – это духовная Организация Объединенных Наций. Таким образом исполняется предсказание Бхактивиноды Тхакура, когда преданные со всего мира, серьезно развивающие свои *прабху-датта-деша*, собираются в месте явления Господа Чайтаньи в Маяпуре и вместе поют: «*Джая Шачинандана! Харе Кришна! Харе Кришна!*»

(Письмо Теджасудасу от 8.04.74; письмо Шамедасу от 12.09.74; письмо Гирираджу Свами от 4.02.75; письмо Тривикраме Свами от 27.12.74; письмо Панчадравиде Свами от 4.01.75)

2-46 Прабхупада рассказывает историю о йоге и богаче

Один из *санньяси* Шрилы Прабхупады стал постепенно отклоняться, перестал строго следовать принципам, отрастил волосы и перестал носить *дхоти*. Несмотря на все эти перемены, преданный полагал, что может по-прежнему оставаться духовным лидером. Однако, когда он пришел на встречу со Шрилой Прабхупадой в Мельбурне (Австралия), Прабхупада сказал ему, что, не следуя традиционной практике, он никогда не добьется успеха. Чтобы проиллюстрировать это, Прабхупада рассказал историю.

Однажды слуга очень богатого человека пришел к нему и рассказал о йоге, которого он видел в реке. Слуга сказал, что, по словам этого йога, тот может просидеть в реке всю ночь – а дело было зимой, – не используя никакие внешние источники тепла. Йог хотел заключить пари и доказать истинность своих слов. Когда богач услышал об этом, он согласился заключить пари.

Йог погрузился в воду, а богач со слугой вернулись домой. На следующий день им сообщили, что йогу действительно удалось провести в реке всю ночь. Богач пришел посмотреть и увидел, что йог по-прежнему находится в воде. Таким образом, богач проиграл. Но тут вмешался его друг:

– Подожди! Видишь этот свет? – и он указал на маленький огонек, горящий вдалеке на башне храма. – Благодаря мистической силе этот йог использовал тепло от этого огня для того, чтобы не замерзнуть в воде. Поэтому платить ему ничего не надо, поскольку условием спора было не использовать никакие источники тепла.

Воспользовавшись этим аргументом, богач сказал: «Да, я не буду тебе ничего платить. Ты обманул меня».

И богач со слугой вернулись домой. Затем богач попросил слугу быстро приготовить ему завтрак. Прошло довольно много времени, но завтрак не был готов. Хозяин выразил свое недовольство, но слуга ответил: «Пожалуйста, подождите, я готовлю». Время шло, но завтрак

по-прежнему не был готов. Когда хозяин потребовал от слуги ответа, тот лишь сказал: «Я готовлю. Скоро будет готово». В конце концов, разгневавшись, богач отправился на кухню.

– Чем ты тут занимаешься? – крикнул он, входя в кухню, и увидел очень странную картину.

На земле был разведен крошечный костер, над которым высоко под потолком на бамбуковых шестах висел котелок. Было очевидно, что маленький огонек никогда не сможет нагреть котел.

– И как это все понимать? – возмутился богач.

– Смотри, – ответил слуга, – если ты утверждаешь, что йог смог просидеть в воде благодаря огню, горящему вдалеке, тогда можно считать, что я готовлю завтрак.

Хозяин понял, что слуга недоволен тем, как хозяин поступил с йогом. Тогда он пошел и заплатил йогу то, что проспорил.

Когда Шрила Прабхупада закончил историю, преданные продолжали ждать резюме. Им было не совсем понятно, что Прабхупада имеет в виду. Тогда Прабхупада пояснил.

– Если вы хотите готовить, нужно готовить как положено. У вас может быть котелок и огонь, но если вы готовите неправильно, пища никогда не сварится. Кто-то может повторять «Харе Кришна», – Прабхупада взглянул на своего падшего *санньяси*, – но если он не следует методу, какой смысл в его повторении? Если вы хотите достичь результата, нужно следовать методу.

(Амогха дас, Бхуриджана дас, интервью)

2–47 Прабхупада рассказывает истории об отвратительной пище и застенчивости

Прабхупада рассказывал, что, когда его духовный учитель открывал храм сознания Кришны в Бирме, он регулярно готовил прекрасные *пури* на топленом масле. Од-

нако жильцы дома, в котором он остановился, выходили из квартир, прикрыв платками носы. Они жаловались:

– Что вы там готовите? Какой отвратительный запах!

В то же время, любимым блюдом этих жильцов был накил. У каждой двери находился большой сосуд с крышкой. Если в округе умирало какое-то животное – кошка, собака, крыса или кто-то еще – они бросали его в сосуд. Через два-три года тела животных разлагались и превращались в жидкость. Эту жидкость затем процеживали, переливали в бутыль и поливали ею по праздникам пищу как соусом. Когда кто-то открывал такой сосуд, во всей округе несколько дней стоял отвратительный запах, и все же они предпочитали его запаху чистого топленого масла.

– Только посмотрите, – сказал Прабхупада, – как действует природа. Она хватает их за ухо и наказывает. Им не позволено есть вкусную пищу. Природа приказывает: «Ешь всякую гадость как свинья». Таким людям не нравятся *расагуллы* и *сандеши*. Они предпочитают испражнения.

Прабхупада говорил, что единственной защитой женщины является застенчивость. Сейчас у женщин остается все меньше застенчивости, и как следствие они создают хаос в обществе. Шрила Прабхупада вспоминал о том, как лично стал свидетелем того, как целомудренная девушка защитила свое благочестие от насмешек другой девушки.

В 1945 году Прабхупада ехал в поезде и стал свидетелем такой сцены. Молодая девушка впервые ехала к своему мужу. Ее лицо было прикрыто вуалью. Согласно традиции, после наступления половой зрелости девушка переезжала в дом своего мужа и везла с собой подарки от своих отца и матери. Рядом с ней сидела современная девушка, которая смеялась над этой деревенской девушкой, дергая ее за вуаль. Городская девушка сделала это один раз, а потом второй. Однако, когда она попыталась сделать это в третий раз, деревенская девушка дала ей пощечину.

– Ты поступила правильно, – сказал Прабхупада, сидевший в том же купе.

Через много лет, рассказывая эту историю, Прабхупада пояснил:

– Городская девушка думала: «Какая глупость!», – но когда другая девушка дала ей хорошую пощечину, весь вагон рассмеялся. Застенчивость – единственная защита. Но сейчас застенчивости не осталось. В застенчивости – красота женщины, но мы разрушаем это качество, поэтому нет красоты, нет привлекательности.

(Говинда деви даси, интервью;
лекция 29 февраля 1976 г.)

2–48 Прабхупада рассказывает короткие истории

Когда Шрила Прабхупада был в Вашингтоне, преданные показали ему новые фотографии Марса, сделанные недавно космической станцией, пролетавшей рядом с этой планетой. В статье говорилось, что марсианский пейзаж очень напоминает Великий Каньон в Аризоне. Услышав это, Прабхупада рассмеялся и рассказал бенгальскую историю.

Ночью человек неожиданно услышал в своем доме какой-то шум. Вскочив в кровати, он крикнул:

– Кто здесь?

– Ой! – ответил голос. – Я не ворую!

Прабхупада продолжил:

– Такова психология. Никто его не спрашивал, ворует он или нет, но поскольку он забрался в дом именно с этой целью, он сам себя раскрыл. Подобным образом, никто не просил ученых сравнивать Марс с Аризоной, однако они проболтались. Их космический корабль никогда не приближался к Марсу; их истинная деятельность связана с Аризоной.

Когда один из учеников Прабхупады без разрешения покинул Гонконг, свою зону проповеди, Шрила Прабхупада был очень недоволен. Встретившись с этим преданным в другой стране, Прабхупада отчитал его: «Почему ты уехал, мошенник? Затем он привел историю, рассказанную поэтом Калидасом.

Человек сидел на ветке дерева и пилил ее ближе к стволу. Видя грозящую ему опасность, прохожий крикнул:

– Если ты будешь продолжать пилить, то упадешь!

– Убирайся, – ответил человек, сидевший на дереве.

– Мне нет до тебя никакого дела. Я не собираюсь тебя слушать.

Так он продолжал пилить до тех пор, пока ветка не сломалась, и он упал на землю. Придя в себя, он бросился за человеком, который предупредил его:

– Ты, наверное, астролог, поскольку тебе удалось предсказать будущее.

Прабхупада продолжил, обращаясь к ученику.

– Таково определение мошенника. Он идет, не зная куда. Ты поступил точно так же. Ты уехал из Гонконга, не имея никакого представления, что делать дальше.

Чтобы проиллюстрировать абсурдность слепого следования, Прабхупада рассказывал историю о смерти Саргала Сингха.

Один торговец очень любил Саргала Сингха, и когда Саргал Сингх умер, торговец обрил голову и одел черную одежду. Зашедший к нему в магазин покупатель спросил, кто умер.

– Умер Саргал Сингх, – ответил торговец. Посетитель не хотел показаться невеждой, и, не спросив, кто такой Саргал Сингх, тоже обрил голову и надел черную одежду. Остальные жители города вскоре тоже последовали его примеру, не желая прослыть невеждами. Когда кого-то спрашивали, кто умер, он отвечал: «Саргал Сингх».

Когда министр царя увидел множество людей в трауре, он тоже обрил голову и надел черные одежды. Но когда министра увидел царь, он спросил:

– По ком траур? Кто-то умер?

– Умер Саргал Сингх, – ответил министр.

– Кто это? – спросил царь.

Министр не знал, что ответить, и пообещал выяснить. После долгих расспросов, министр наконец пришел к торговцу.

– Кто такой Саргал Сингх? – спросил министр.

– Так звали моего осла, которого я очень любил, – ответил торговец.

(Хари Шаури дас, дневник; Бхуриджана дас, интервью; Сатсварупа дас Госвами)

2–49 Личное: Шрила Прабхупада требовал верности

Шрила Прабхупада сам был образцом верности. Он всегда ходил с бритой головой, в шафрановом *дхоти санньяси* и всегда вел себя как совершенный вайшнав. Он был верен своему Гуру Махараджу и потому исполнил наставление Бхактисиддханты Сарасвати поехать на Запад. Когда Шрила Прабхупада только прибыл в Нью-Йорк, жившие там индийские *свами* посоветовали ему отказаться от строгого вегетарианства и правил *санньясы*, однако Шрила Прабхупада остался верен своим принципам. И в своих комментариях Бхактиведанты он всегда был верен заключениям предшествующих *ачарьев*.

По крайней мере, от тех, кто становился его учениками, Шрила Прабхупада также требовал абсолютной верности. Учение сознания Кришны имеет эксклюзивную природу; необходимо понять, что Кришна на Голоке Вриндавана – это Высшая Истина. Верность Шриле Прабхупаде означает также отказ от следования другим представлениям об Абсолюте. Шрила Прабхупада говорил, что мы можем изучать другие философии только для того, чтобы понять их суть. Даже вайшнавское наследие нужно изучать через призму учения Прабхупады. Один ученик как-то сказал Шриле Прабхупаде, что его любимый автор – Бхактивинода Тхакур. «Твой второй любимый автор», – поправил его Шрила Прабхупада.

Прабхупада также просил нас сохранять верность ради нашего собственного блага, поскольку некоторые его духовные братья были настроены враждебно. Они не оценили того, что сделал Шрила Прабхупада, отправившись с проповедью на Запад.

Утратить верность Прабхупаде также означает создать серьезную брешь в самом наиважнейшем месте – в преданности гуру. Однажды Прабхупада сказал, что потеря веры в гуру подобна трещине в самом фундаменте вашего сознания Кришны.

Требование сохранять верность не было темой, которую Прабхупада поднимал постоянно; в основном его с учениками связывала любовь, а все остальное подразумевалось. Он использовал такие выражения как «наши люди» и «люди Харе Кришна», что указывало на всех его последователей; тем не менее, хотя он просил их о любви и привязанности, в этом не было никакой ложной гордости.

Шрила Прабхупада смиренно признавал, что именно он был уполномочен создать всемирное движение сознания Кришны. В своих комментариях он отмечал, что непочтительное отношение к вайшнав, который уполномочен распространять сознание Кришны, не подобает преданному. Поэтому для последователей Шрилы Прабхупады критерием истинного духовного продвижения является также степень признания человеком Шрилы Прабхупады. Экуменизм и искреннее участие в диалоге с другими религиозными группами является частью распространения сознания Кришны, но, в конечном счете, последователь Прабхупады должен признавать его положение наивысшим. Основой для такого заключения являются заключения «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Шрила Прабхупада всегда говорил, что мы не должны принижать другие религии и других духовных учителей; однако при этом необходимо сознавать ценность того дара, который принес Шрила Прабхупада своим последователям, и быть верными высшей истине в своем самом полном проявлении – Радхе и Кришне.

Исключительная любовь к Шриле Прабхупаде и верность ему может быть выражена различными способами.

Например, ученик может продолжать то служение, которое ему поручил Прабхупада в том месте, куда Прабхупада направил его. Сохраняя личную верность Прабхупаде, преданный отказывается нарушать регулирующие принципы, поскольку ученик обещает учителю следовать им всегда.

Когда один преданный пожаловался, что ему трудно работать вместе с определенным преданным, Прабхупада сказал: «Это – твоя аскеза». Решимость продолжать трудиться вместе с духовными братьями – еще одно выражение верности Шриле Прабхупаде.

Верность Международному обществу сознания Кришны – еще одно выражение верности. Невозможно быть верным Шриле Прабхупаде, не будучи верным ИСККОН. Верность проявляется не только теоретически, но и практически, в соответствии со степенью преданности человека: «Я буду делать все, что необходимо, как верный сын».

Верность также выражается живыми, личностными качествами. Благодаря нашей привязанности к Шриле Прабхупаде, мы не забываем его и обращаемся к тем видам практики, которые помогают нам помнить о нем. Верность также означает, что мы испытываем отвращение к себе и вину, если при каких-либо обстоятельствах обнаружили, что приняли в качестве гуру кого-либо другого. Как-то раз, когда Шрила Прабхупада еще был с нами, учителя *гурукулы* стали всерьез следовать учению Мэри Монтессори. Киртанананда тогда сказал: «Они приняли нового гуру». Это было самым худшим, что можно было услышать, и признаком того, что учителя должны немедленно пересмотреть свои приоритеты и определиться, кто их гуру.

Чем в большей степени мы сохраняем привычки, которым научились у него, например, манеру есть и одеваться, тем в большей степени памятование о нем будет проявлением нашей верности, – при условии, что мы руководствуемся при этом разумом.

Ученик Шрилы Прабхупады верен его философии, даже перед лицом оппозиции. Шрила Прабхупада говорил, что жизнь происходит из жизни и что ученые не способны создать жизнь. Он также говорил, что они не лета-

ли на луну и никогда не смогут этого сделать. Полубоги и Господь – реальные личности. Необходимо регулярно читать книги Шрилы Прабхупады (это еще одно проявление верности), не изменяя и не корректируя его заключения. Сохраняя то, что он дал нам, живя в обществе преданных, всегда повторяя *маха-мантру*, мы демонстрируем свою верность Прабхупаде. Сама идея верности Шриле Прабхупаде является частью бесценного дара Прабхупады. Он дал нам множество возможностей проявлять верность, а также вдохновение это делать.

(Сатсварупа дас Госвами)

2–50 Впечатления

Однажды мы гуляли со Шрилой Прабхупадой в Баттери-парке в Нью-Йорке. Тем утром Шрила Прабхупада решил ничего не обсуждать и сказал нам: «Повторяйте Харе Кришна». Он хотел, чтобы мы повторяли *джану*, и сам тоже повторял вместе с нами. По счастливому стечению обстоятельств моя *джана* в тот день была очень хорошей. Я повторял с большим энтузиазмом, и Прабхупада это заметил. Он вдохновлял меня своими взглядами, и это было близкое, сокровенное общение. Я был в экстазе, и Прабхупада то и дело посматривал на меня, подтверждая мой экстаз. Будучи моим духовным учителем, он поощрял меня, а я смотрел на него с огромной благодарностью и почтением, понимая, что весь мой экстаз, в действительности, исходит от его лотосных стоп.

Затем, гуляя по парку, я вдруг осознал, что мы во Вриндаване. По милости Прабхупады парк превратился в духовный мир. Я чувствовал себя во Вриндаване. Я шел и повторял с еще большим энтузиазмом, понимая, что по своей беспричинной милости ко мне Прабхупада превратил этот бруклинский парк в духовный мир. Когда я понял, что Радха с Кришной, Господь Баларама и мальчики-пастушки тоже находятся в этом парке, мой экстаз усилился еще больше. Когда я думал об этом, Прабхупада

бросил на меня еще один взгляд, и я понял, что он дает мне свою особую милость. Каким-то образом во мне открылось такое видение, и я с благодарностью смотрел на Прабхупаду, а он с одобрением посматривал на меня, видя с каким энтузиазмом я повторяю. Конечно, мое понимание было ничтожным по сравнению с пониманием Прабхупады, но, тем не менее, я был подобен его ребенку, и он воодушевлял меня в моем экстазе.

(Хридаянанда Госвами)

– Прабхупала приехал! Прабхупада приехал!

Все выбежали из храма на улицу, и я выбежал вместе со всеми. Машина только подъехала. Открылась дверца, и Прабхупада вышел из машины. Как только я увидел его, я тут же сказал: «Я хочу ему предаться». Я увидел человека, в котором воплотилось все, что я искал. У него был совершенный вкус, совершенные манеры – в нем все было совершенно. Я всегда искал совершенства. Я думал, что найду его в герцоге Виндзорском, но когда встретился с ним, я был разочарован. Я думал, что найду совершенство в Джоне Кеннеди, но его убили. Потом выяснилось, что он не был таким уж совершенным. Я думал, что найду это в Мартине Лютере Кинге и присоединился к его движению, но затем его убили. Я думал, что найду совершенство в Бобби Кеннеди, но его тоже убили. Всех, кто, как мне казалось, знали ответ, убивали. Я был очень разочарован. Я всегда надеялся, что вот эта кинозвезда или этот актер, этот писатель или этот общественный лидер будет соответствовать моим ожиданиям, однако этого не случилось. Но когда я увидел, как Прабхупада выходит из машины – то, как он был одет, как он двигался, выходя из машины и входя в храм, – я понял, что это истинный аристократ. Я знал, что он – тот, кому я могу предаться.

(Бхавананда Госвами)

Я беседовал с Прабхупадой, когда один преданный принес мне стакан чая. Я взял стакан, но Прабхупада

спросил: «Зачем ты пьешь этот чай?» Он сказал это довольно строгим тоном. Я ответил, что пью его потому, что преданный принес его мне. Прабхупада ответил, что чай нужно пить, если ты простужен; в противном случае в этом нет необходимости. Я держал стакан в руке, и вместо того, чтобы просто поставить его, взглянул на Прабхупаду и спросил: «То есть, мне не стоит его пить?» Я думал, что это не такой уж серьезный вопрос, и, если Прабхупада не будет настаивать, я выпью его. Когда Прабхупада понял, что я не воспринимаю его слова серьезно, он решил не настаивать и сказал, что в этот раз я могу выпить чай, но больше этого делать не должен. Мне не хотелось долго сидеть перед Прабхупадой, попивая чай, поэтому я выпил весь стакан очень быстро. И почувствовал себя виноватым.

После того, как я выпил чай, у меня на лице выступил пот, и от этого мне стало еще более неловко перед Прабхупадой. Прабхупада, казалось, не обращал на это внимания, но я чувствовал, что он просто терпит меня. Я знал, что он никогда не поступается своими принципами, но при этом ему хотелось открывать новые грани в разных людях, и он был очень гибким и снисходительным человеком. Я посчитал это частью его величия, поскольку знал, что, в действительности, в своей душе он никогда не идет ни на какие компромиссы. Но то, как Прабхупада общался с нами, вызывало в нас чувство благодарности и воодушевления.

(Мукунда Госвами)

Больше всего меня поражало, что вся жизнь Прабхупады была проповедью. Каждый сантиметр его тела и каждая его мысль были посвящены

проповеди сознания Кришны. Весь день он проповедовал, а когда ложился спать, то думал о проповеди. И когда он просыпался рано утром, у него уже были новые трансцендентные идеи относительно проповеди. Благодаря своему горячему желанию распространять сознание Кришны, Прабхупада проявлял совершенные

качества, поскольку проповедник должен быть очень внимательным.

(Яшоматинандана дас)

Не знаю, как я вообще готовила для Шрилы Прабхупады в таких аскетичных условиях. В Бхуванешваре и в некоторых других местах я готовила в лачугах, сооруженных посреди поля. Я была черной от дыма и постоянно дышала этим дымом. Мои глаза были красными, и из них постоянно текли слезы, а дверь я открыть не могла, потому что там постоянно крутились индийцы, и если бы я открыла дверь, они бы стояли на пороге и смотрели, как я готовлю. Но ведь я готовила подношение для Прабхупады! Периодически, когда мне уже было нечем дышать, я выскакивала на улицу. Можно было слышать, как я с разбегу вылетала за дверь и стояла снаружи, тяжело дыша. Я пыталась вдохнуть достаточно кислорода, чтобы опять войти внутрь и продолжить готовить. На самом деле, Кришна дал мне силы делать это, потому что я никогда не смогла бы повторить это снова и вообще не представляю, как мне это удавалось.

Я просто приезжала туда, где находился Прабхупада, даже если там не было никаких условий, подготавливала место для приготовления *прасада* и приступала к работе. Таким был эффект общения с Прабхупадой – происходило нечто, совершенно выходящее за рамки материального мира. И мне это нравилось – я никогда не возражала. Я готовила для него все утро, а когда приходило время подавать *прасад*, мое белое *сари* было черным. Лицо мое было покрыто сажей, глаза были красными и воспаленными от слез. Но когда я входила с подносом в комнату Прабхупады, он совершенно не обращал внимания на мой вид. Было такое впечатление, что я вошла в прекрасном шелковом *сари* и т.п.. Что бы ни происходило, Прабхупада был исполнен спокойствия, пребывая в трансцендентном состоянии.

(Палика-деви даси)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

«Несмотря на то, что наши молитвы, обращенные к Господу, далеки от совершенства, наш долг – попытаться прославить Его, чтобы очиститься. То, что Господь Брахма и Господь Шива не могут достойно прославить Всевышнего, еще не значит, что мы должны перестать прославлять Его. Напротив, как говорил Прахлада Махарадж, каждый обязан пытаться делать это по мере своих сил. Если мы будем искренне и серьезно относиться к преданному служению, Господь даст нам разум, и мы сможем вознести Ему достойные молитвы».

- Шримад Бхагаватам, 4.16.2, коммент.

3-1 «Мы вышлем чек по почте»

Однажды, когда Прабхупада находился в Бомбее, к нему одновременно приехали преданные из Вриндавана и Маяпура. Это было время, когда и там, и там возводились храмы. Прабхупада был готов к тому, что его ученики будут приезжать оттуда и просить денег. Ученики, в свою очередь, знали, что Прабхупада потребует от них отчета о ходе дел на этих важнейших стройках.

Но когда ученики прибыли из этих отдаленных мест, Прабхупада, как всегда приветствовал их в соответствии с вайшнавским этикетом. Прабхупада говорил, что его миссия подобна войне с *майей*, поэтому он встречал своих солдат с поля боя теплыми и участливыми словами. Он спросил, приняли ли они *прасад* и предложил отдохнуть. По крайней мере, на несколько минут неотложные проблемы были отложены в сторону, и ученики наслаждались нектаром его *даршана* и его теплым приемом.

Когда Шрила Прабхупада все-таки спросил Гаргамуни и Джаяпатаку Свами о цели их приезда, они ответили, что для продолжения строительных работ им требуется сто пятьдесят тысяч рупий.

«Я только что дал вам! – воскликнул Прабхупада. – Вы все время просите денег, когда же это закончится?» Ученики сохраняли молчание, пока Прабхупада задавал вопросы и критиковал их требования. Сурабхи Свами заволновался и подумал: «Если они не могут получить сто пятьдесят тысяч рупий на Маяпур, то что скажет Прабхупада, когда я попрошу двести пятьдесят тысяч рупий?»

Прабхупада доказывал, что ни во Вриндаване, ни в Маяпуре не проводится должным образом сбор пожертвований, а они просто регулярно приезжают к нему, как к снабженцу. Поговорив какое-то время, Прабхупада согласился дать семьдесят тысяч рупий, которые ученики приняли с благодарностью.

«Итак, Сурабхи Прабху, – сказал Прабхупада, – что я могу сделать для тебя?»

Сурабхи представил более систематизированное описание всех нужд строительства во Вриндаване. Внимательно выслушав, Прабхупада спросил: «Сколько всего получилось?»

«Два с половиной лакха, Шрила Прабхупада».

Прабхупада повернулся к секретарю и попросил выписать чек на два с половиной лакха (приблизительно двадцать пять тысяч долларов). Были выписаны два чека и вручены преданным. Сурабхи уже собирался выйти из комнаты, когда Прабхупада снова позвал его.

«Сколько стоит рикша от нашего храма во Вриндаване до банка Пунджаб и обратно?» Сурабхи ответил, что приблизительно одна рупия и двадцать пять пайсов.

Тогда Прабхупада обратился к своему секретарю: «Брахмананда, сколько стоит заказное письмо из Бомбея во Вриндаван?» Ответ был – семьдесят пять пайсов. Тогда Шрила Прабхупада забрал назад чек у Сурабхи и сказал: «Мы вышлем чек по почте».

Чтобы сэкономить пятьдесят пайсов из суммы два с половиной лакха рупий, Прабхупада предпочел отправить чек по почте на свой счет в банке, а не давать его

Сурабхи, которому пришлось бы нанимать рикшу. В конечном счете, Шрила Прабхупада готов был потратить требуемую сумму на строительство его главных храмов в Индии, но он давал ученикам урок, как следует экономить каждый пайс.

(Сурабхи Свами и Гунарнава дас, интервью)

Есть много примеров того, какую бережливость и точность в отношении денег проявлял Шрила Прабхупада в Индии. Он беспокоился о том, что индийцы обманывают его западных учеников. Даже в наши дни те, кого Прабхупада обучал в Индии, практикуют эту аскезу экономии денег, насколько возможно. На западе, особенно в Америке, Шрила Прабхупада не вводил такие же строгости в тратах.

Эти различия в практике поднимают более серьезную тему – нужно ли строго следовать этим действиям и тому, чему он обучал. Ответ: «Да». Даже если наставлениям Прабхупады невозможно следовать буквально, мы ни в коем случае не должны игнорировать дух. Мы должны думать, как применить наставления согласно времени и месту.

3-2 «Где цветы?»

В 1972 году, когда Шрила Прабхупада посетил храм ИСККОН в Амстердаме, он согласился по просьбе преданных установить Божества Господа Джаганнатхи. Однако из-за того, что лидеры храма не организовали все должным образом, событие обернулось провалом. При этом присутствовали операторы телевидения, корреспонденты крупнейших газет города, и храмовую комнату переполняли гости. Когда Прабхупада вошел и сел для проведения *ягьи*, он увидел много упущений.

– Где фрукты и зерна? – спросил он. Президент храма ответил, что все фрукты пошли во фруктовый салат. Прабхупада пришел в гнев.

– Где цветы? – спросил он. Ответ был: «Мы забыли».

– Кто ответственен за это? – потребовал ответа Прабхупада. В своем гневе Прабхупада несколько не был смущен присутствием телевидения, прессы и гостей. Он больше заботился о Господе Джаганнатхе и установлении Божеств, а также был обеспокоен некомпетентностью своих учеников.

– Видите ли, Шрила Прабхупада, – начал, запинаясь, президент храма, – они не выполнили моих указаний.

– Каких указаний? – громко спросил Прабхупада. – Кто отвечает за это? Какой негодяй?

Присутствующие преданные пришли в страх от гнева Прабхупады. Его глаза расширились, и преданные ощутили, что это подобно гневу Господа Нрисимхадевы.

Несмотря на эти ошибки, Прабхупада продолжил церемонию, но, когда подошло время установить Сами Божества на алтарь, стал очевиден самый главный просчет. Преданные вдруг обнаружили, что построенный ими алтарь слишком мал. Божества не могли поместиться на нем. *Пуджари* закрыл занавес, и полдюжины преданных бросились за алтарь, чтобы произвести экстренные исправления. Пока Прабхупада, репортеры и толпа людей ожидали, из-за занавеса раздавались стуки молотков и топоров. Пришлось трон полностью разобрать и вынести в угол зала. В конце концов, занавес открылся, и Божества были установлены на алтарь.

Божества были одеты и украшены очень незамысловато, и по-прежнему было видно, что Прабхупада недоволен. Но после первоначальной «огненной» реакции гнев его стих. Он продолжил церемонию, воспевая мантры и дав развернутую лекцию по сознанию Кришны. В это же время он посвятил в *санньясу* президента амстердамского храма. Теснота, жара и дым в невентилируемой комнате стали неприятны для всех. Но Шрила Прабхупада был выше этого. Даже когда комната наполнилась дымом, это, казалось, не беспокоило его, и цере-

мония установления Господа Джаганнатхи в Его амстердамском храме продолжалась.

(Харе Кришна дас, интервью)

Харе Кришна дас говорит, что этот инцидент оставил очень глубокое впечатление о качествах Шрилы Прабхупады. Если бы лидеры храма не допустили так много ошибок, то не было бы причин для гнева Прабхупады в присутствии множества гостей. Тем не менее это свидетельствует, что Прабхупада беспокоился не об аудитории, а о Кришне и Его удовлетворении. Преданные могли видеть, что Прабхупада был отрешен от мнения публики. Они вспоминали об этом во время проповеди, когда сравнивали Прабхупаду с другими гуру. Теперь они могли лучше понять, что Прабхупада полностью отличался от *свами*, которые были вовлечены в разные публичные события и политические противостояния. Прабхупада был вне всего этого, полностью отрешенный и непривязанный. Его интересовало только то, как удовлетворить Кришну и распространить сознание Кришны.

3-3 Капельки нектара

В Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада любил устраивать в своей комнате импровизированную звукозапись. Когда специалист по звукозаписи Кришнаканти дас пытался установить четкое расписание встреч, Прабхупада зачастую откладывал их. Но когда бы Прабхупада ни сказал, совершенно спонтанно: «Давайте записывать», – утром, днем или вечером, – преданные старались незамедлительно исполнить его пожелание. Если они говорили, что нет подходящего микрофона или другого оборудования, Прабхупада говорил: «Тогда записывайте тем, что у вас есть». Было видно, что его не очень интересовало техническое оборудование, и он не хотел уделять его подготовке много времени.

Когда у него появлялось такое настроение, он звал разных преданных играть на *караталах* и *мриданге* и начинал запись. Ему нравилось все быстро приготовить и сразу же начать, и не любил останавливаться в процессе записи. Однажды, когда преданные промешкали с установкой микрофона, а Прабхупада уже запел, они дважды просили его остановиться, чтобы устранить техническую неисправность. По окончании этой встречи обнаружилось, что магнитофон неисправен и запись не состоялась.

«Этот магнитофон бесполезен», – сказал Прабхупада. Затем он посмотрел на специалиста по звукозаписи и добавил: «И ты тоже».

В те годы, когда Ратха-ятра еще не проводилась в Лос-Анджелесе, преданные ездили на Ратха-ятру в Сан-Франциско. Однажды утром, когда Шрила Прабхупада спустился в храмовую комнату в обычное для него время, там было совсем немного преданных, поскольку большинство уже уехали в Сан-Франциско. (Шрила Прабхупада должен был позже улететь в этот день на самолете.) Еще раньше, утром этого дня через черный ход кто-то бросил в храмовую комнату самодельную трубчатую бомбу, начиненную взрывчаткой. Здание сотряслось от взрыва, и нескольких преданных ранило мелкими осколками.

Прабхупада сел на *вьясасану* и сказал, что собирается научить преданных новой мантре. Затем он начал обучать их мантре Нрисимхадеву, начав со слов *намас те нарасимхая*. Несколько раз он повторил с ними слова, и потом они спели это вместе.

Прабхупада заметил по этому случаю, что по мере того, как его движение растет, демоны становятся все более враждебными. Он сказал, что движение сознания Кришны набирает силу и будут нападения, но преданным не следует бояться и не следует прекращать свою деятельность, но они должны возносить эту молитву Господу Нрисимхадеве. «Господь Нрисимхадева всегда защищает нас», – сказал Прабхупада. Прабхупада также одобрил

идею о том, чтобы разослать эту мантру по всем центрам ИСККОН, чтобы преданные пели ее.

(Карандхара дас, интервью)

3-4 «Я могу сделать так, что эти несчастья исчезнут»

В сентябре 1976 года цирковой фокусник посетил Кришна-Баларам Мандир во Вриндаване и продемонстрировал свое искусство. Услышав об этом, Прабхупада согласился посмотреть фокусника, и друг Прабхупады, Бхагатджи, поспешил в *гурукулу*, чтобы собрать всех учеников и учителей. В считанные минуты большинство храмовых лидеров, преподаватели и мальчики *гурукулы* собрались в комнате Прабхупады, чтобы посмотреть это развлечение. Прабхупада удобно расположился за своим столиком и спросил фокусника, на что тот способен. Фокусник вложил Прабхупаде в руку монетку. Когда он скомандовал: «Уйди», – монетка каким-то образом выскользнула из руки Прабхупады.

«А ты можешь сделать так, чтобы деньги появились? – шутя, спросил Прабхупада.

«Нет», – ответил фокусник.

«Ты можешь только заставить деньги исчезнуть», – сказал Прабхупада. Затем фокусник достал коробочки с прорезями, и в этих прорезях неожиданно появлялись различные цвета. Потом он показал игру с перьями. Он брал белое перо, тер его, растягивал пальцами, и оно раскрашивалось множеством разных цветов. Несколько раз он просил Прабхупаду помочь ему в трюках. Монеты появлялись из ушей Прабхупады, и Шрила Прабхупада смеялся над этой иллюзией, но некоторым преданным было не по себе от того, что их духовного учителя сделали объектом мистификации и трюков. Шрила Прабхупада, казалось, испытывал удовольствие от происходящего, но через некоторое время он намеренно изменил настроение.

«А как насчет жизненных несчастий? – спросил Шрила Прабхупада фокусника. – Можешь сделать так, чтобы они исчезли? Рождение, смерть, болезни и старость?»

Фокусник смиренно ответил: «Нет, этого я не могу». С этими словами он сел, и Шрила Прабхупада занял свое главенствующее положение.

«А я могу сделать так, что эти несчастья исчезнут, – сказал Шрила Прабхупада. – И это настоящая магия». Магическое шоу закончилось, и Шрила Прабхупада стал излагать свою осознанную трансцендентную мудрость фокуснику и всем собравшимся преданным. Затем Шрила Прабхупада дал фокуснику гирлянду и раздал сладости всем присутствующим.

(Дханурдхара Свами и Дваракадиша дас,
интервью; Хари Шаури дас, дневник)

3-5 Шрила Прабхупада о распространении книг

«Распространение моих книг является самым важным делом. А такие дела, как продажа благовоний, кассет и т.д., не столь значимы. Я хочу, чтобы мои книги распространялись в огромных количествах. Благодаря этому мы сможем глубоко убедить большинство населения, особенно в Америке. Но денежные средства также необходимы. Поэтому для получения дальнейших указаний обратись, пожалуйста, к представителям Джи-би-си, они дадут тебе совет».

(Письмо от 19 декабря 1974 г.)

«Вечером пришел Тамала Кришна Махарадж, и они обсуждали со Шрилой Прабхупадой вопрос продажи книг в Индии. Он сообщил Шриле Прабхупаде, что при правильной организации можно будет продавать по меньшей мере сто тысяч книг в месяц; и если они будут располагать пятью лакхами, которые Шрила Прабхупада обещал им ранее, то могут потратить по два с поло-

виной лакха на публикации на хинди и бенгали. Шрила Прабхупада был очень доволен и сказал ему: «Да, организуй это. У тебя есть опыт. Покажи теперь им, как это делать. У тебя светлая голова, используй ее. Это хорошее дело. Продавай книги, от прибыли печатай еще и так поддерживай храм». Затем Прабхупада рассказал историю о том, как один человек из Бенгалии надумал отправиться на Ратха-ятру в Джаганнатха Пури и одновременно с этим заработать денег. Он взял какое-то количество бананов и сел у дороги, где должна была проехать колесница. Ему удалось увидеть Ратха-ятру и продать все бананы. «Таким образом, – сказал Прабхупада, – он совместил бизнес с удовольствием. Так же и мы должны поступать».

(Дневник Хари Шаури даса)

«Мнение мое таково: вместо того, чтобы тратить так много денег на фильмы, вам следует тратить их на развитие распространения книг. Любая реклама – это хорошо, она никогда не проходит зря, но производство фильмов слишком дорого. В сравнении с потраченными деньгами успех незначителен. Вот взять к примеру меня. В самом начале я дал рекламу моих книг в Нью-Йорк Таймс. Они взяли с меня 63 доллара за крохотное место. И в результате я получил запрос, не заказ на книги, а просто три запроса. Так что у меня есть такой опыт. В то время 63 доллара были для меня огромной суммой. Но вышло так, что не последовало никакого отклика. Я получил лишь три запроса и ни единого заказа. У Нью-Йорк Таймс миллионы подписчиков и миллионы читателей, однако я получил всего лишь три запроса».

(Утренняя прогулка)

«Касательно распространения книг, то, что ты являешься домохозяином, не является тому помехой. Среди учеников Господа Чайтаньи Махапрабху было много домохозяев, проповедовавших сознание Кришны. Я недав-

но узнал, что преданные в Торонто, взявшись за это всем храмом, распространили большое количество «Ишопанишад» и других книг. Так же и ты без каких-либо помех можешь в свободное время заниматься распространением книг. Наряду с этим ты можешь также рисовать картины для Кришны. Таким образом займи себя целиком и полностью служением Кришне.»

(Письмо от 22 ноября 1974 г.)

(Письмо Випини дасу от 19.12.74; дневник Хари Шаури даса от 16.02.77; утренняя прогулка, Тегеран, 10.08.76; письмо Кришна-катхе дасу от 22.11.74)

3-6 Прабхупада рассказывает историю, связанную с вайшнавской тилакой

Когда-то в Индии была одна фабрика, на которой все рабочие были индусами и большей частью вайшнавами. Благодаря этому вайшnavы могли свободно приходить на работу с *тилакой* и другими вайшнавскими знаками. Однако через некоторое время фабрика перешла к новому владельцу, который был мусульманином, и он заявил, что не разрешает больше рабочим приходить с *тилакой*.

Большинство рабочих послушались и в объявленный владельцем день появились на фабрике без *тилаки*. Но один рабочий решил рискнуть, полагаясь на Кришну, и отправился на работу с очень четкой белой вайшнавской *тилакой*. Осмотрев всех собравшихся рабочих, владелец-мусульманин сказал: «Этот преданный, пришедший с *тилакой*, очень смел. Ему можно разрешить и дальше приходить на работу с *тилакой*, но всем остальным запрещается это делать».

Таким образом Прабхупада вдохновлял преданных не отказываться от вайшнавских отличительных знаков. Там, где ситуация исключает это, говорил Прабхупада, носить *тилаку* не является абсолютно необходимым, но

преданные должны наносить *тилаку* хотя бы водой и освящать свое тело Именами Вишну. Но если запрета нет, то преданным можно не отказываться от вайшнавских четок и одежды.

(Сатсварупа дас Госвами)

Эта история очень применима в наши дни. В 1966 году Шрила Прабхупада был доволен, когда Рупануга и Сатсварупа настаивали на ношении вайшнавской *тилаки* на работе в нью-йоркском отделе социального обеспечения. Бхактивинода Тхакур также желал, чтобы судьи Верховного суда носили вайшнавскую *тилаку*, и это было бы показателем успешного влияния сознания Кришны в мире. Даже в ситуациях, связанных с работой, где не разрешается носить *тилаку*, преданный должен пытаться разными способами помнить Кришну. Эта история, рассказанная Прабхупадой, является вдохновляющей для всех преданных, работающих в учреждениях, контролируемых *карми*. Так или иначе мы должны оставаться преданными.

3-7 Личное: его реакция на трудности

Шрила Прабхупада стойко переносил трудности. В его жизни были трудные годы, особенно когда он был домохозяйном, во время войны и дни индо-мусульманских конфликтов. Тяжело было Прабхупаде также тогда, когда члены его семьи отказывались оказывать ему помощь в его попытках проповедовать и даже пытались отговорить его заниматься этим. Позднее, в пятидесятые годы, когда Прабхупада в одиночку, не имея ни денег, ни поддержки, пытался проповедовать в таких местах, как улицы Дели, ему также пришлось пережить многое. Первые годы в Америке и позднее, когда его движение росло, он серьезно болел. Кроме того, ему приходилось нести огромную ответственность за свое всемирное движение, особенно

когда лидеры, на которых он полагался, уклонялись от принципов сознания Кришны или покидали его. На нем была вся ответственность за проповедь, управление и улаживание конфликтов.

Несмотря на трудности, Прабхупада никогда не проявлял признаков слабости или утраты качеств святого, которые славили его и благодаря которым он был так дорог преданным. Он никогда не пренебрегал своими обязанностями в трудные времена. Будучи домохозяином, он взял на себя ответственность за поддержку семьи, хотя это было тяжелой борьбой. Во время болезней – и для него это было характерно – он больше беспокоился о проповеди, нежели о своем здоровье. В 1973 году, почти сразу после тяжелой дезинтерии, перенесенной в Калькутте, он нашел в себе силы приехать в Лондон, чтобы принять участие в Ратха-ятре. В 1976 году он отказался от длительного пребывания на своей ферме в Пенсильвании, сказав, что, подобно Арджуне, желает всегда сражаться ради Кришны, путешествуя и проповедуя. Своим примером он показывал последователям, что они никогда не должны покидать свои посты, но, скорее, должны быть готовы погибнуть на поле боя, оставаясь проповедниками сознания Кришны.

Прабхупада не только исполнял свой долг, он всегда переносил трудности с полным спокойствием и самообладанием. Он не испытывал страха, он доверял Кришне. В 1971 году, во время военной блокады в Нью-Дели, нервный репортер, бравший у Прабхупады интервью, отметил, что вокруг них ужасающая реальность. Прабхупада напомнил ему, что мы постоянно находимся среди ужасающей реальности. В Нью-Йорке он сказал аналогичному репортеру, что мы все время находимся в состоянии войны. «Если вы зимой выйдете на улицы Нью-Йорка, – говорил Прабхупада, – вы умрете. Разве это не война?»

Шрила Прабхупада всегда был истинным *садху*. Однажды он дал определение *садху*, сказав, что это не тот человек, который жалуется: «Я не могу встретиться с вами сегодня, потому что неважно себя чувствую.» *Садху* может терпеть, поэтому он известен как *титикшава каруника*, терпеливый и милосердный. Переживая трудные

времена, Прабхупада оставался спокойным, держал чувства под контролем и постоянно проповедовал.

Одной из наиболее заметных реакцией Прабхупады на трудности было то, что он становился особенно серьезным и суровым. Это давало его последователям понимание истинно духовной жизни. Его суровость была более поучительной и открывала больше, чем улыбки, не сходящие с лиц псевдо-свами. Шрила Прабхупада всегда сохранял связь с Кришной, источником наслаждения, и суровость, которую он показывал пред лицом материальной природы, была его личной реакцией, наделявшей его последователей силой. Когда Прабхупада в целях проповеди пришел в театр Ист Виллидж и увидел там любительскую рок-группу, участники которой танцевали «как обезьяны» на сцене, он преисполнился суровости, хотя позднее он смеялся от души, вспоминая об этом в своей комнате.

Суровость Прабхупады означала также, что он не показывает, что ему тяжело. Во время телевизионного шоу в 1967 году Прабхупада испытывал дискомфорт под горячим светом юпитеров, однако упомянул он об этом лишь позднее. Неделью спустя последовало резкое ухудшение здоровья, сопровождавшееся нарушениями в работе сердца и частичным параличом.

Однажды в Индии Прабхупада сказал ученику, желавшему в очередной раз обсуждать симптомы своей желтухи, что тот не должен так сильно беспокоиться о своей материальной ситуации. Вайшнав «пренебрегает» своим здоровьем, сказал Прабхупада, поскольку у него нет привязанности к телу.

Когда у Прабхупады были физические проблемы, он рассматривал это как подходящий момент для того, чтобы принимать служение от своих учеников. Он разрешал им делать ему массаж и ухаживать за ним, но предупреждал, что если бы они стали делать это в обычной ситуации, это было бы слишком фамильярно. Поэтому, испытывая физические трудности, Прабхупада давал ученикам возможность с усердием служить своему гуру. Во время болезней он позволял им постоянно делать ему массаж, и они непрерывно наблюдали за его состоянием, бодр-

ствуя подле него круглые сутки. Они также обсуждали с ним проблемы, с которыми сталкивалось его духовное движение, и учились из первых рук тому, как отдавать Кришне всю свою энергию и как принимать на себя трудности ради распространения сознания Кришны. Однако, говорил Прабхупада, если ученик полагает, что своей помощью он обеспечивает жизнь духовного учителя, – это оскорбительно. Гуру дает служение, и ученик не должен думать, что своей заботой он поддерживает существование духовного учителя.

Иногда Шрила Прабхупада подшучивал над своими трудностями. Однажды в Торонто, это было в его последние годы, Прабхупаде предложили тарелку *прасада*, когда он находился в комнате вместе с профессорами, и Прабхупада мягко сказал: «У меня нет ни зубов, ни аппетита.» Он смеялся, говоря, что дает хорошее служение ученикам, поскольку не может ни есть, ни спать, но при этом беспрестанно работает.

Шрила Прабхупада всегда встречал трудности как человек, который защищен Кришной. Он показывал, что трансцендентен к любой ситуации и что его ученики тоже должны быть такими.

(Сатсварупа дас Госвами)

3–8 Служение в разлуке

Наиболее замечательной частью Прабхупада-лилы является то, как преданные служат ему в разлуке. Фактически, большинство преданных

пришли к сознанию Кришны, выросли в сознании Кришны и оставались в нем, находясь в разлуке со Шрилой Прабхупадой. И эти взаимоотношения не прекратились и по сей день.

Прабхупада-лила – духовна и вечна. Каждый из нас видит и понимает Прабхупаду по-своему. Как представитель Кришны он является практически безгранично многогранной личностью. Подобно тому, как Кришна в танце *раса* мог одновременно танцевать с множеством

гопи, Прабхупада в одно и то же время давал указания всем своим ученикам, И каждое из них было совершенно особым, индивидуальным.

Каждый из нас имеет неповторимые взаимоотношения с Прабхупадой.

Что касается меня, например, я чувствовал себя ближе к Прабхупаде, когда проповедовал во время политических кампаний. В то же время я мог находиться в одной комнате с Прабхупадой и вовсе не ощущать никакакой близости. Не секрет, что такое порой случается и в мирских отношениях. Мужчина и женщина, к примеру, могут быть женаты, но при этом быть совершенно чужими друг другу, потому что между ними нет больше любви. Так же и с Прабхупадой. Вы могли сидеть с ним в одной комнате, но если вы не старались как-то его удовлетворить, то с тем же успехом вы могли бы находиться и где-нибудь за миллион километров от него. Так что, именно благодаря такому искреннему служению мы становимся ему близки, и именно так мы можем приблизиться еще больше.

И если даже кому-то ни разу в жизни не довелось оказаться в одной комнате с Прабхупадой или сопровождать его на прогулке, это еще ни о чем не говорит. Его связь с Прабхупадой может осуществляться через служение ему. Занимаясь служением, ученики непосредственно получают духовную реализацию, духовный опыт. Выходя на *санкиртану* и распространяя книги, преданный ощущает высший вкус, и это говорит о том, что Прабхупада рядом с ним. Иначе он не смог бы заниматься этим. Это не просто очередной род деятельности, каких много в материальном мире. Нет, он ощущает нечто такое, что проходит сквозь телесную оболочку и достигает духовной души. Этими взаимоотношениями наслаждается духовная душа. Распространяя книги Прабхупады или занимаясь непосредственно каким-либо другим служением, преданный приобретает вкус к взаимоотношениям с Прабхупадой.

(Балаванта дас Адхикари, интервью)

3-9 «Как дела в Бомбее?»

В октябре 1972 года Шрилу Прабхупаду приехал навестить во Вриндаване Панчадравида даса, работавший на бомбейской стройке, проект которой только начал развиваться.

Панчадравида думал спросить Шрилу Прабхупаду, не позволит ли он ему принять *санньясу*, но не успел он и рта раскрыть, как Шрила Прабхупада, почти сразу после приветственных слов, сказал: «Да, теперь ты можешь принять *санньясу*. Теперь ты обладаешь необходимой квалификацией».

Безмерно счастливый, Панчадравида принялся прославлять деятельность, связанную с проповедью сознания Кришны, при этом он упомянул Прахладу Махараджа и Дхруву Махараджа, которые, хотя и были маленькими мальчиками, тем не менее были очень сведущи в философии сознания Кришны.

«Да, – сказал Шрила Прабхупада, поворачиваясь к остальным присутствовавшим в комнате, – Этот парень, Панчадравида, очень разумен».

Услышав это, Панчадравида еще больше расцвел от счастья, но и немножко возгордился.

«Итак, как дела в Бомбее?» – спросил Прабхупада.

«В общем-то, – сказал Панчадравида, – не так уж хорошо, Шрила Прабхупада».

«Не так уж хорошо? – с вызовом произнес Прабхупада – Отчего же?»

«Там уйма крыс, Шрила Прабхупада. Это причиняет беспокойство».

«Это означает, что вы не поддерживаете чистоту, – строго произнес Прабхупада, – У вас, у американцев, это вошло в привычку. Вы накладываете себе тарелку *прасада*, съедаете половину, а потом засовываете ее куда-нибудь в угол на полгода. Разве не так! Не так разве!» – последние слова Прабхупада прокричал, и Панчадравида смутился, но Прабхупада продолжал беспощадно критиковать.

«Это означает, что вы не соблюдаете чистоту, – сказал он, – Потому-то вы и не повторяете свои круги».

Панчадравида ответил, смущенно протестуя: «Насколько мне известно, Шрила Прабхупада, все преданные повторяют свои круги».

Шрила Прабхупада с раздражением посмотрел на своего ученика и произнес: «Так что же, ты полагаешь, что метод Господа Чайтаньи небезупречен?»

«Да нет, Шрила Прабхупада».

«В таком случае, – продолжал Шрила Прабхупада, – Господь Чайтанья говорит *чето дарпана-марджанам*. Воспевание очищает сердце. Как же может быть так, что сердце чисто, а вокруг грязно?» К этому моменту Панчадравида готов был уже расплакаться, видя гнев Прабхупады. Он больше ничего не говорил. Он начал понимать, что Прабхупада видел в нем определенные недостатки. Он пришел к выводу, что чересчур возгордился, а высказываясь критически в отношении бомбейского проекта, чуть ли не поставил себя на один уровень с Прабхупадой.

Минут через десять Панчадравида с удрученным видом предложил поклоны духовному учителю и направился к двери, и когда он выходил, Прабхупада произнес: «Все в порядке. Духовный учитель видит только служение, которое ты выполняешь, а не твои недостатки».

(Панчадравида Свами, интервью)

3–10 «Я его раздавил»

Во время маяпурского фестиваля 1977 года Шрилу Прабхупаду посетил министр, который также выступил с речью, ставшей частью программы по открытию фестиваля.

Перед тем как выйти на сцену, располагавшуюся под открытым небом, Шрила Прабхупада вместе с министром решили посмотреть фото-выставку храмов ИСККОН. Шагая по длинному холлу и рассматривая фотографии о проповеднической деятельности едва ли не во всех странах мира, Шрила Прабхупада сам был впечатлен огромным размахом деятельности ИСККОН. В какой-то момент он

покачал головой и, обернувшись к сопровождавшим его преданным, произнес: «Это непостижимо».

Выступая со своей речью министр удивил аудиторию тем, что принялся восхвалять Вивекананду, как оказавшего великую помощь человечеству подобно таким воплощениям Бога, как Рама, Кришна и Вишну.

Воздавая лишь слабую хвалу Господу Чайтанье, министр сказал: «Конечно же, мы не знаем, был ли Чайтанья инкарнацией, но Он несомненно сделал много добра». В конце своего выступления министр дал положительную оценку движению Прабхупады, сказав, что оно распространяется благодаря «моральной чистоте», и выразил надежду, что оно принесет большую пользу человечеству.

Шрила Прабхупада готовился дать лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Он принес с собой том «Бхагаватам» и очки для чтения. Однако, услышав такое выступление министра, он дал очень сильный ответ. Речь его была на бенгали, и большинство преданных не могли ее понять, но они радовались в душе тому, что Прабхупада опровергал измышления официального гостя.

Позднее тем же вечером Прабхупада смеялся в своей комнате, вспоминая выступление министра. Он велел слуге принести магнитофон и прослушал еще раз свою собственную лекцию. В том месте, где он говорил о том, что Вивекананде, несмотря на всю его пропаганду, не удалось воспитать ни одного ученика, Шрила Прабхупада изобразил на своем лице гримасу и прихлопнул левой рукой по ладони правой руки. Взглянув на находившихся в комнате преданных, он произнес: «Я его раздавил».

(Дневник Хари Шаури даса)

Преданные были всегда счастливы слышать, когда Прабхупада разбивал аргументы атеистов и непреданных. Мы знали также, что это было в духе духовного учителя Прабхупады, Бхактисиддханты Сарасвати, которому нравились смелые ученики, не идущие на компромиссы. Шрила Прабхупада был примером совершенного следования, но иногда он подчеркивал, что в сражениях с не-

преданными мы не можем его иммитировать, но должны найти сильнейший метод в соответствии с местом и обстоятельствами. Однажды в Нью-Йорк Сити Прабхупада посетил индийского чиновника из правительства. Человек был моложе Прабхупады, и Прабхупада строго выговорил ему, когда тот излагал свои философские измышления. После визита, в автомобиле, один из преданных восхвалял Шрилу Прабхупаду: «Прабхупада, вы отругали этого чиновника как следует». Прабхупада ответил: «Да, но вы не можете делать этого».

Таким образом Прабхупада объяснил, что то, как он разговаривал с человеком (который по возрасту был моложе Прабхупады и был индийцем из сельской местности), не было возможным для его молодых американских учеников. Разумный ученик учится следовать за духовным учителем так, чтобы духовный учитель был доволен им. Мы не должны уподобляться глупцу Ашваттхаме, посчитавшему, что доставит удовольствие своему гуру Дроне, преподнеся ему мертвые тела сыновей Драупади.

3-11 «Прабхупада широко раскрыл глаза в удивлении»

Однажды вриндаванский знакомый Прабхупады Бхагатджи, войдя в комнату к Прабхупаде, нашел его сидящим тихо и без движения. Бхагатджи достаточно долго просидел рядом с Прабхупадой, пока Прабхупада, наконец, сделал какое-то движение и осознал, что в комнате находится Бхагатджи.

«Прабхупада, – промолвил Бхагатджи, – вы пребывали в глубокой медитации».

«Да, – сказал Прабхупада, – я изучал этих комаров. Я любовался тем, как удивительно Кришна сотворил эти существа. Все комары выглядят одинаково, и я рассматривал их ножки и крылья...»

Однажды в январе 1977 года Прабхупада возвращался в бхуванешварский храм с проповеднической програм-

мы. Сидя на переднем сиденье автомобиля, Прабхупада отдыхал с закрытыми глазами. Преданные, которые не спали, вдруг увидели страшную картину. Сначала они увидели группу людей, удерживавших женщину, которая плакала и кричала с пеной у рта. Проехав еще сотню метров, они увидели останки мужчины, который, судя по всему, был мужем той женщины. Тело лежало на боку посередине дороги. Вся одежда была содрана, а голова, рука и нога были раздавлены грузовиком. У преданных от ужаса перехватило дыхание, но они ничего не сказали, не желая беспокоить Прабхупаду.

Утром того же дня, сидя в своей комнате, Прабхупада беседовал со своим слугой, Хари Шаури. Прабхупада сказал, что люди страдают в *майе* от того, что отождествляют себя с телом. Тогда Хари Шаури упомянул о несчастном случае на дороге и рассказал Прабхупаде о том, что они видели и что человек тот погиб всего лишь за минуту до того, как они проехали на машине. Услышав это, Шрила Прабхупада широко раскрыл глаза в удивлении и произнес: «Ачча». Затем он добавил: «И все же вид такого мертвого тела, в действительности, ничем не отличается от вида любого другого куска материи. Только из-за того, что мы отождествляем живое существо с материей, видеть полностью смятое тело для нас шок».

(Эпизод с комарами из интервью Гунарнавы даса; эпизод в Бхуванешваре из дневника Хари Шаури от 31 января 1977г.)

3-12 Поездка в горный поселок

Шрила Прабхупада с несколькими учениками приехал в один южноиндийский город, неподалеку от которого в холмистой местности располагался небольшой поселок. В неказистом здании, которое называлось аэропортом, их встретили г-н Х. и его брат с семьей.

Брат и его жена были одеты в длинные шафрановые одежды. Они радушно встретили Прабхупаду и его спут-

ников, и, прежде чем ехать в поселок на холмах, повезли их к себе домой, чтобы накормить завтраком.

У г-на Х. был большой дом, но сам он не был воспитан в культуре обычно принятой в традиционных индусских семьях. Во время еды все сидели за одним столом. Кушанья приносили в больших мисках и ставили на середину стола. Порядок был такой, что каждый накладывал ложкой сам по мере передачи миски по кругу. После еды они сидели во дворике около бассейна. Вышел брат г-на Х., сел рядом с Прабхупадой и стал задавать ему вопросы.

Прабхупада в свою очередь спросил его, какой философии он придерживается и почему он и его жена одеты в шафрановые одежды. Тот объяснил, что их гуру дал им нео-санньясу. Прабхупада покачал головой и описал брату г-на Х., в чем состоит истинный метод принятия санньясы, рассказав о ее четырех ступенях: *кутичаке*, *бахудаке*, *паривраджакачарье* и *парамахамсе*, и дал понять таким образом, что не может быть никакой нео-санньясы. Санньяса уже существует как часть системы *варнашрамы*, и не следует ничего выдумывать. Так, в ходе разговора, этот человек постепенно высказывал все свои ложные имперсональные представления, а Шрила Прабхупада разбивал их одно за одним, объясняя ему истинный процесс самоосознания. В начале мужчина держался с вызовом, но вскоре стал прислушиваться к тому, что говорил ему Шрила Прабхупада.

Прабхупада с сопровождавшими его преданными, а также семья г-на Х. сели в машины, и по дороге Шрила Прабхупада продолжал беседовать с этим человеком. Вскоре, однако, все погрузилось в молчание. Три часа они ехали по узкой дороге, вьющейся по крутым склонам холмов. Прабхупада не нравились крутые повороты, и он сказал, что ему было дурно.

Погода на вершине холма была приятной, дул мягкий бриз, и Прабхупада выразил желание остановиться там дня на три. Вскоре вся семья г-на Х., за исключением брата, отправилась в близлежащий городок за покупками. Не имея никакого другого занятия, Прабхупада позвал брата в комнату, и они возобновили свой разговор. Прабхупада стал описывать весь процесс сознания Кришны с самого

начала, объясняя, что духовная душа отлична от тела, а также каково положение души по отношению к высшему целому. Мужчина возразил, сказав, что существует много путей и много вопросов и категорий вопрошающих. Прабхупада ответил, что ответ, тем не менее, существует только один. Руководствуясь философией *майявады*, мужчина выдвигал различные объяснения тому, что у каждого свой путь в жизни. Почти час Прабхупада терпеливо и тщательно разъяснял ему все, косвенно давая понять, что его гуру заблуждается. Шрила Прабхупада подчеркнул, что за истинным знанием следует обращаться к истинному духовному учителю, а не к какому-нибудь обманщику. Постепенно мужчина начал понимать и стал внимательно слушать все, что говорил ему Прабхупада.

Когда остальные члены семьи вернулись, после короткой беседы они снова собрались для плотного обеда, который проходил в том же духе, что и предшествовавшая ему трапеза, – каждый черпал ложкой из общей миски. Когда они разошлись на ночь по своим комнатам, Шрила Прабхупада позвал к себе преданных. Он сказал, чтобы они готовились покинуть это место при первых лучах солнца. Прабхупада сказал, что с трудом переваривает пищу, которую им дают, и что не хочет более задерживаться там и общаться столь тесно с этими людьми.

Следующим утром Шрила Прабхупада позвонил в свой колокольчик в пять часов и обнаружил, что его ученики все еще спят. Только его слуга Хари Шаури поднялся и вошел в комнату Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада сидел на краю кровати перед столиком, на котором лежал диктофон.

«Вы уже заразились от них», – сказал Шрила Прабхупада своему слуге, обращая его внимание на громкий храп, доносившийся из спальни семьи г-на Х. Хари Шаури ответил: «Ну, я не думаю, что мы уж настолько заразились». На что Прабхупада сказал: «Я имел в виду, что вы должны были встать в четыре, принять омовение и провести *мангала-арати*. Но пообщавшись с ними всего лишь один вечер, вы уже заразились».

Как и было запланировано, Прабхупада быстро покинул это место и доехал за четыре часа до Бомбея. По до-

роге его тошнило от постоянной тряски и поворотов, которыми изобиловала дорога. Вернувшись в свою бомбейскую штаб-квартиру Прабхупада отметил, что Кришна быстро наказал их за то, что они ели кармическую пищу.

(Дневник Хари Шаури даса)

3-13 Прабхупада говорил: о здоровье

Примите эти принципы жизни: не есть мяса, не принимать интоксикации, не заниматься незаконным сексом – и не будет никакого рака. Те, кто со всей строгостью соблюдают эти принципы, никогда не страдают от рака и тому подобных заболеваний. Возьмите к примеру меня. Я приехал в эту страну восемь лет назад. Сколько раз за все это время я обращался к врачу? Только тот сердечный приступ. Это серьезно, это другое дело. В остальном, сколько раз я ходил к врачу? Я не оплатил ни одного счета за оказание медицинской помощи.

Поэтому, если мы ведем очень гигиеничную, регулируемую жизнь, то не может быть и речи о раке или каком-то другом заболевании. Причиной той или иной болезни является насилие над законами природы. Одной из причин, вызывающих рак, являются противозачаточные средства. Вы можете провести исследование в этом направлении. С одной стороны они разрабатывают методы контрацепции, противозачаточные вещества, а с другой – ведут исследования по борьбе с раком. Говорят также, что и курение вызывает рак. Так почему же не отказаться от курения и незаконного секса с использованием противозачаточных средств?

(Утренняя прогулка)

Прабхупада: «Они говорят, не думая, – «борьба за существование», «выживает наиболее приспособленный», – а кто «приспособлен»? Они не знают. Наиболее приспособленный – это тот, кто не получит больше материально-

го тела. Вот он приспособлен. Потому что, как только вы получаете материальное тело, *нунам праматтах куруте викарма...*»

(Утренняя прогулка)

«Что касается твоего здоровья, на Гавайях очень хороший климат. Ты можешь купаться в море, и это поможет тебе сохранять здоровье. Ешь *дал*, в первую очередь *урад*, немного сыра, земляные орехи, зелень, особенно толченые листья».

(Письмо от 10 декабря 1973 г.)

«Я с сожалением узнал, что твое здоровье сейчас не в порядке. Лучше всего будет, если ты отдохнешь некоторое время, пока не окрепнешь. Когда Джей была очень слаба, я посоветовал ей прекратить всякую работу, а потом, когда она почувствовала себя лучше, я порекомендовал ей уже выходить с группой *санкиртаны*. Ты можешь последовать той же процедуре, отдыхая столько, сколько требуется, судя по самочувствию, а когда ты почувствуешь, что ты снова в порядке, можешь вернуться к своей деятельности».

(Письмо от 23 июля 1969 г.)

«Чтобы избавиться от зубной боли, ты можешь чистить зубы следующей смесью: обычная соль – одна часть, и чистое горчичное масло в количестве достаточном для того, чтобы сделать подходящую по консистенции пасту. Этой пастой чисти зубы очень тщательно, особенно болезненные места. После прополощи горячей водой и постоянно держи кусочек гвоздики во рту. Не нужно вырывать зубы».

(Письмо от 14 февраля 1969 г.)

«По поводу твоего поста, если ты болен, то пост – лучшее лекарство. Болезни, как незваные гости: если их не кормить, то они уйдут».

(Письмо от 16 января 1975 г.)

На утренней прогулке в Денвере 1 июля 1975 года преданные спросили Прабхупаду о посте. Они привели пример одного из учеников Прабхупады, который читал книги не в сознании Кришны по здоровью и постился в течение тридцати дней, что, как считали некоторые преданные, было причиной, вследствие которой его сознание изменилось и он ушел из сознания Кришны.

«Если кто-то может поститься, это *танасья*, – сказал Прабхупада, – но это не должно быть искусственным. Как Рагунатха дас Госвами. Он постился, но он не просто постился ради поста. Люди постятся искусственно, слабеют и не могут работать; этого не требуется. Если вы поститесь и не слабеете, тогда это рекомендуется. А если после поста вы не можете выполнять свое служение, то какая польза от поста? Рагунатха дас Госвами постился, но он трижды в день принимал омовение и сотни раз приносил поклоны. Его регулярная деятельность не прекращалась, и раз в несколько дней он принимал немного масла. И это все. Невозможно его иммитировать. Мы должны трудиться».

(Утренняя прогулка, Лос-Анджелес, 4.05.73; утренняя прогулка, Хайдарабад, 23.08.76; письмо Судаме дасу от 10.12.73; письмо Мадана-мохану дасу от 23.06.69; письмо Киртанананде дасу от 14.02.69; письмо Реватинандане дасу от 16.01.75)

3–14 Аналогии Шрилы Прабхупады

Во время утренней прогулки, проходившей в мае 1973 года на Венис-Бич, Шрила Прабхупада привел ряд аналогий, разоблачающих мнимую логику.

Прабхупада объяснял Сварупе Дамодаре, Брахмананде Свами и другим, что каждое живое создание обитает в определенной, подходящей для него среде. Поэтому, мы никогда не найдем лягушку в океане. Эта особенность обитания лягушек послужила основой для аналогии, известной как «лягушка в колодце».

«А этот пример есть в «Бхагавата-пуране», Прабхупада?» – спросил Сварупа Дамодара.

«Да, – ответил Шрила Прабхупада, – в «Ньяя-шастре» говорится *купа-мандука-нйайа*. *Купа* означает «колодец», а *мандука* значит «лягушка». Лягушка в колодце. Доктора лягушку не увидит в океане. И он сам никогда не видел океана; поэтому все эти ученые сравниваются с лягушками. Они никогда не видели царства Бога».

Затем Шрила Прабхупада привел пример другой логики, известной как *баканда-нйайа*. *Бака* значит «утка», а *анда* означает «бычья мошонка». Когда бык идет, его мошонка болтается, и утка следует за ней. Она думает: «Вот рыба». Это повсюду так; утка идет и все ждет, когда же «рыба» упадет. Ничего и никогда не упадет, но она все же не отстает от быка. Она заблуждается, что видит рыбу. *Баканду* можно сравнить с иллюзорной деятельностью любого материалиста, гонящегося за *майей*.

Затем Прабхупада объяснил, что такое *аджа-гала-стана*. «Вы видели у козлов на шее некое подобие сосков? – говорил Прабхупада. – Так вот, тот, кто ожидает получить молоко из этого вымени, тоже глупец. Это не вымя, просто есть некоторое сходство. Такова иллюзия. *Аджа-гала-стана* применима к тем мошенникам, которые считают, что жизнь происходит из материи. Точно так же они думают, раз здесь есть вымя, будет и молоко. «Давайте-ка подоим вот здесь. Может, появится в будущем»».

«А еще есть *нагна-матрика*. Это, когда кто-то говорит: «Мама, когда ты была ребенком, ты была голая. Почему сейчас ты носишь одежду?» Мать была голой, будучи ребенком. Но логика такова, что она и сейчас не должна одеваться. Если кто-то был не очень значительной личностью, а впоследствии стал важной персоной, то логика недоумевают: «Как же случилось, что этот человек стал

таким значительным?» Подобным образом, мать тоже не должна одеваться и использовать украшения только потому, что в детстве на ней не было одежды? Мы меняемся в соответствии с обстоятельствами. Поэтому, когда кто-либо приходит к сознанию Кришны, это замечательно.» (И нельзя говорить, что низкое рождение или дурное поведение в предшествующий период жизни дисквалифицируют его.)

«В санскритской логике, – подытожил Шрила Прабхупада, – все эти примеры взяты из наблюдений за природой».

(Сатсварупа дас Госвами)

3-15 Шрила Прабхупада рассказывает короткие истории

Жил как-то профессиональный танцор, который давал представления в разных местах, в том числе и на открытых площадках. После одного запланированного выступления, танцора спросил его друг: «Ну что, ты выступал вчера вечером?»

«Нет, – ответил танцор, – я не смог».

Его друг удивился и спросил почему, на что танцор ответил: «Не мог же я танцевать на холме». Другими словами, из-за того, что ситуация не была идеальной, танцор отказался выступить. Прабхупада сказал, что этот человек не был настоящим танцором. Настоящий танцор стал бы танцевать даже в том случае, если бы в качестве танцевальной площадки ему предложили холм. Пусть даже такое выступление оказалось не слишком высоким по уровню, настоящий танцор все равно стал бы танцевать при любых обстоятельствах. Подобным образом, преданный ученик будет выполнять свои обязанности, даже если возможностей для этого будет немного.

Шрила Прабхупада рассказывал историю о крысе, которая достигла освобождения, оказав служение Вишну. Эта крыса бежала по алтарю Божеств как раз в тот момент, когда один из светильников с *гхи* должен был вот-вот погаснуть. Крыса подумала, что огонь был чем-то съедобным и сунула в него свои усы. Затухающий огонь поджег их, и, вспыхнув с новой силой, пламя перекинулось на находившийся рядом неиспользованный фитиль. Таким образом, благодаря жертве, принесенной неразумной крысой, огонь на алтаре Вишну продолжало гореть и дальше. Таково могущество преданного служения Кришне, пусть даже выполненного неосознанно.

(Говинда-деви даси, интервью;
Сатсварупа дас Госвами)

3-16 Личное: его чистота, простота, простодушие, невинность

Шрила Прабхупада иногда говорил, что быть простодушным, в смысле наивным, – почти то же, что быть невежественным. Быть наивным в отношении науки о Боге, вовсе не заслуживает никакого восхищения. «Наивные» жертвы гуру-самозванцев также не достойны прославления.

И все же, если рассматривать простодушие как проявление незапятнанности, чистоты и отсутствие недоброжелательности, то в таком случае оно становится замечательным свойством характера Прабхупады. Когда Шрила Прабхупада рассказал преданным, что, увидев в Нью-Йорке снег впервые в своей жизни, он подумал, что кто-то побелил здания, – некоторые его ученики едва могли поверить, что Прабхупада был настолько наивен. Но по его милости мы смогли увидеть в этой наивности неземную красоту сознания Кришны. Простодушием Прабхупады было не только то, что он говорил, но также и свежесть его манеры выражаться, примером чего могут служить слова, которые он написал о своем Гуру Ма-

харадже: «Путь служения, начертанный Вами, приятен и исцеляющ, как утренняя роса».

Прабхупада говорил, что если спросить человека, глубоко погрязшего в удовлетворении чувств и посвятившего этому всю свою жизнь, – достиг ли он действительно счастья, – то этому прожигателю жизни пришлось бы ответить: «Нет, моя жизнь – ад». У Шрилы Прабхупады был противоположный этому пресыщенному суждению взгляд, у него не было мирской усталости и скуки. Его мировоззрение можно было сравнить с весенним днем, и это исходило из его трансцендентного сознания. Поэтому он мог воспринимать окружающий его мир с радостью и восхищением. Как говорит Прабходананда Сарасвати, описывая преданного в духовном сознании: «Весь материальный мир он видит как Вайкунтху».

Однажды на утренней прогулке, проходившей в живописной сельской местности в Англии, один преданный спросил Прабхупаду, похож ли этот ландшафт на царство Бога. Прабхупада ответил: «Это и есть царство Бога». Так ученики Прабхупады смогли увидеть его глазами, что даже этот мир – Вайкунтха для того, кто видит Кришну во всем.

Свобода от полового желания в материальном мире – еще один вид простодушия и невинности, что является силой трансценденталиста. Хотя в общении с материалистами всегда проскальзывает какой-то сексуальный подтекст, Прабхупада был свободен от этого. Будучи в высшей степени мудрым человеком, он прекрасно понимал, что люди на каждом шагу попадают в ловушку сексуальных желаний, но сам он не был подвержен этому ни в малейшей степени, и любой находившийся в обществе Прабхупады чувствовал способность освободиться от похоти. Молодые ребята, испорченные употреблением наркотиков и развращенные незаконным сексом, очищались под его руководством. Их лица тоже начинали сиять – «хэппи, а не хиппи» (от англ. слова happy – счастливый).

Однако благость Прабхупады не была эдаким сахарным благодушием. Она не была проявлением материальной *гуны* благости. На деле, отношение Прабхупады к материальному миру было пессимистичным, и, часто вы-

сказывая это, он использовал крепкие выражения. Речь его не была сладкой, когда он описывал материальный мир таким, как он есть.

Под защитой Кришны Шрила Прабхупада вел простую жизнь в материальном мире, не оскверняясь им и не подпадая под его влияние.

Зачастую он казался невинным мальчиком. Однажды он спросил своих учеников, Нандарани и Девананду, не могли бы они его усыновить для того, чтобы ему дали разрешение на постоянное проживание в США. Если мы будем рассматривать слово «невинный» в смысле «невиннованный», то Шрила Прабхупада безусловно был невинный. В отличие от большинства людей, он жил в этом мире, не связанный кармическими реакциями.

Прабхупада также чувствовал сострадание к невинным созданиям этого мира: коровам, быкам, телятам и женщинам. Он видел, что женщины становятся жертвами других, хотя сами они невинны. Прабхупада понимал, что, поскольку их легко можно сбить с истинного пути, они в большой степени требуют защиты. Всех своих учеников он тоже называл невинными. Когда Прабхупада однажды во время публичной лекции в Томпкинс Сквер парке употребил выражение «невинные юноши», присутствовавший там с друзьями Аллен Гинсберг усмехнулся саркастически.

Гинсбергу были столь свойственны декадентские настроения, что представление о «невинных юношах» выходило за рамки его понимания. Для таких личностей, как Гинсберг, понятие «невинный» или «наивный мальчик» часто подразумевало жертву чьего-либо чувственного удовлетворения. Однако ученики Прабхупады, находясь под его защитой и повторяя Харе Кришна, ничего не знали о греховной жизни. Поэтому нет невозможного в том, чтобы невинность в этом мире восторжествовала. Когда человек становится преданным, он может прекратить совершать постыдные поступки, и он никогда не вернется к этому вновь.

Шрила Прабхупада научил своих учеников здравомыслию, чтобы они не попадали снова под влияние материального мира. Они научились у него сохранять свою

невинность и простодушие, не забывая при этом, какие опасности подстерегают их в мире *майи*. Они были подготовлены к тому, чтобы во всеоружии встречать эти опасности. Путешествуя и проповедуя в городах по всему миру, Прабхупада все чаще и чаще сталкивался с ужасами Кали-юги, и все же он не ожесточался. Он стремился спасти человечество и превратить порочных негодяев и грешников в людей с качествами святых.

(Сатсварупа дас Госвами)

3-17 Личное: его особое использование английского языка

Шрила Прабхупада иногда использовал английский язык особым образом. И его ученики не считали такое употребление языка ошибочным, но испытывали от этого трансцендентное наслаждение.

Хридаянанда даса Госвами пишет:

«Шрила Прабхупада полностью пребывал в сознании Кришны. И с материальной точки зрения он также производил яркое впечатление. Он получил образование в британских школах в Индии, и поэтому блестяще владел английским. Подчас он использовал довольно забавные выражения, как, например, «демон-удалец». Британцы очень искусны в использовании языка, и, поскольку Прабхупада обучался в английской школе, он имел очень хороший словарный запас. Всякий, кто читает его книги, будет поражен его блестящим знанием английского».

Главным английским редактором Шрилы Прабхупады был Джайадвайта Свами. Он пишет:

«Что касается уникального использования слов, он порой употреблял их очень необычным образом. Зачастую он употреблял слова очень точно, но все же по-особенному, не так как принято в современном языке. Иногда я заглядывал в словарь, чтобы подыскать подходящий синоним слову, использованному Прабхупадой, и

затем убеждался, что по своей этимологии оно наилучшим образом передает идею, которую хотел высказать Прабхупада. Кроме этого, Прабхупаде было свойственно произносить слова так, что они приобретали особое значение. Например, Прабхупада произносил слово «ignogance» (невежество) с ударением на «о» вместо «i» (что делало его очень похожим на слово «ignore», означающее «пренебрегать»; прим.пер.), и казалось, что слово приобретало новый смысл, потому что наше невежество происходило от пренебрежения Кришной. В других случаях Прабхупада произносил слова так, что это соответствовало логике, но не соответствовало правильному употреблению. Самый известный пример, пожалуй, «infinitesimal». Он говорил «infinite-simal». (Вместо того, чтобы произносить это слово слитно «инфинитесимал», как это следует делать, Шрила Прабхупада как бы разделял его на две части, при этом первая его часть звучала как отдельное слово «инфинит», что означает «бесконечный», а вторая напоминала по своему звучанию слово «small», или «маленький», хотя этимологически не имела с ним ничего общего. Вместе это означало «бесконечно маленький», что полностью соответствовало значению изначального «неразорванного» слова «infinitesimal», но благодаря такому особому произношению делало звучание более логичным. Прим.пер.) И преданные всегда испытывали необыкновенное наслаждение от этих особенностей речи Прабхупады, вплоть до того, что сами начинали использовать их в своих лекциях. И, конечно же, преданные повсеместно переняли манеру Прабхупады произносить слово «devotees» с ударением на втором, а не на третьем слоге. Когда Прабхупада говорил что-либо, впечатление от этого надолго оставалось в памяти, и преданные пытались воспроизвести и передать ту духовную силу, иногда копируя в точности язык Шрилы Прабхупады.

Еще несколько примеров.

Ученик Прабхупады Гаргамуни был первым казначеем ИСККОН и имел склонность к бизнесу и зарабатыванию деньги. Прабхупада называл его «Гарга-мани» (т.е. «Гарга-деньги»; прим.пер.). Видя умение Киртанананды готовить, Прабхупада прозвал его «Китчен-ананда» (т.е. «кухня-ананда»; прим.пер.).

Иногда Прабхупада изобретал свои собственные слова. Описывая игры (pastimes) Кришны, он порой говорил “игровые занятия Кришны” (“pastimious activities of the Lord”, хотя слово “pastimious” не существует в английском языке; прим.пер.)

Однажды, находясь в своей первой квартире в Сан-Франциско, Прабхупада увидел из окна проезжавшую мимо машину с хлебом. “Просто не оторваться” было написано крупными буквами на фургоне. Шрила Прабхупада рассмеялся и сказал: “Просто небезопасно...Смерть всегда стоит сзади нас и ждет”.

“”Мистический” (mystic) значит “туманный” (misty), – говорил он. – Наше представление о Кришне не является туманным. Оно очень ясное. Кришна приходит и рассказывает “Бхагавад-гиту”, в которой говорит: “Я таков”. Поэтому мы должны иметь правильное понимание, как Арджуна”.

Как-то раз, во время визита в Германию, Шрила Прабхупада долго разговаривал со своими учениками: Хаягривой, который был профессором английского языка, и Шиванандой. Они обсуждали разные вопросы, связанные с употреблением английского языка. Прабхупаде в особенности нравилось слово “sin” (грех). Они нашли его в словаре и обнаружили, что оно происходит от немецкого слова “apsunder”, которое означает “быть оторванным от чего-либо”. Слово “sind” является немецким эквивалентом

том слова “грех” и происходит от слова “apsunder”. Прабхупаде понравилось такое определение, в соответствии с которым грех, в конечном счете, не что иное, как оторванность от Бога.

Будучи на Гавайях и видя там серфингистов, катающихся на волнах, он сказал, что в следующей жизни они родятся рыбами, поскольку полностью погружены в мысли о том, как плавать и играть с волнами. Во время утренней лекции он назвал серфингистов “морскими страдальцами” (по-английски эти два слова сходны по звучанию: “serfers” и “sea-sufferers” соответственно; прим.пер.).

“Сознание Кришны – это автократия, – говорил он, – В нем нет места демократии. Последнюю я называю “сумасшедшим демоном” (по-англ. demon-crazy). Это действительно сумасшедший демон. Собралась кучка демонов, что хорошего они могут сделать?”

Когда ученики Шрилы Прабхупады возили его по разным местам в США, он часто отмечал, какой бестолковой была современная цивилизация. Высказываясь по поводу машин, снующих туда-сюда, Прабхупада смеялся и называл это цивилизацией переломанной шеи (neck-break civilization).

В 1975 году в Беркли Прабхупаде показали новую картину Парикшита даса, изображавшую маленького Кришну, несущего на голове туфли Нанды Махараджи. Картина очень понравилась Прабхупаде. “Только посмотрите, как Кришна служит Своему преданному, играя роль маленького мальчика”, – сказал Прабхупада. Он также обратил внимание на то, что Парикшит не испортил картину, нарисовав длинные волосы, тогда как “Джадурани рисует длинные волосы постоянно. Женщины без ума от длинных волос”. Тут один из преданных снял с полки

книгу “Учение Господа Чайтаньи”. Показывая Прабхупаде обложку с изображением Панча-таттвы, преданный спросил: “Шрила Прабхупада, а как насчет Шри Чайтаньи Махапрабху? Обычно мы рисуем Его с длинными волосами”. Шрила Прабхупада начал шутить: “Да, Чайтанья Махапрабху был хиппи. Потому-то Он и пришел спасти вас”. Преданные со смехом встретили шутку, но из-за бенгальского акцента Шрилы Прабхупады никто не мог с уверенностью утверждать, что именно сказал Прабхупада: “спасти”(save) или “побрить”(shave). Шрила Прабхупада сразу же заметил это. Посмеиваясь, он повторил: “Да, Он пришел спасти вас и обрить. Чайтанья Махапрабху пришел спасти вас и обрить”.

Другие прабхупадаизмы.

Когда слуга приносил Прабхупаде необычно богатый завтрак, включающий *расагуллы* и *сандеш*, Прабхупада высказывался так: «Это завтрак (breakfast)? Нет, это удар в голову (break-head)».

Когда Прабхупада впервые прибыл в аэропорт О' Харе в Чикаго, он сострил: «Осталось только добавить «Кришна». Тогда это будет аэропорт О' Харе Кришна. Попросите их сделать такое дополнение».

На одной лекции Прабхупада описывал алкоголиков: «Вот как в Нью-Йорке, вы видели на Бауэри стрит пьяного; как это называется?.. Alcoholik bumpers? Как их называют?»

«Балбесы (англ.слово «bums»)», – подсказал какой-то преданный из аудитории.

«Точно, – сказал Прабхупада, – балбесы».

Когда Прабхупаде случалось видеть чьи-нибудь четки болтающимися у самого пола или висящими на ручке двери, он говорил иногда: «Чьи это четки здесь плачут?»

Говоря о коротком послеполуденном отдыхе, Прабхупада предпочитал называть его «снар» («урывок»), а не «пар» (слово, которое в действительности обозначает короткий дневной сон).

(Комментарии об использовании Прабхупадой английского языка Хридаянанды Госвами, Джайадвайты Свами, Хари Шаури даса, Хаягривы даса, Шивананды даса и Рукмини-деви даси)

3-18 «Вани — это и есть Шрила Прабхупада»

Существует множество способов прославлять Шрилу Прабхупада. Есть так много возможностей говорить о нем. Очень многое можно о нем рассказывать, и все потому, что Прабхупада был безграничным. Он и сейчас остается безграничным и неисчерпаемым. Все, что он когда-либо делал, было безграничным. Никто не способен понять глубину его поступков и слов. Они непостижимы. Иногда преданные говорят мне: «О, тебе так повезло. У тебя было так много личного общения со Шрилой Прабхупадой». И порой я отвечаю: «О, да», — потому что мне не хочется спорить. Этим я не пытаюсь сказать, что не был удачлив. Я чувствовал себя очень счастливым. Но у меня нет такого чувства, что я когда-либо вообще общался со Шрилой Прабхупадой лично. Возможно, это нелегко понять: как, будучи так долго с ним, можно не общаться с ним лично. Но так как я никогда не мог понять Шрилу Прабхупаду, я не мог даже представить себе, как общаться с ним лично.

Зачастую я испытывал приступы зависти. Я ужасно завидовал Хари Шаури дасу, потому что, когда мне доводилось сидеть вместе с ним перед Шрилой Прабхупадой, Прабхупада говорил с ним как со старым другом. И я завидовал со страшной силой, потому что со мной Шрила Прабхупада никогда так не говорил. Бывало, что собеседником Шрилы Прабхупады оказывался Тамала Кришна Махарадж, и они обсуждали вместе самые различные вопросы, а мне оставалось только завидовать, потому что Шрила Прабхупада никогда со мной так не говорил. Когда к Шриле Прабхупаде приезжал Бхавананда Махарадж, Шрила Прабхупада всегда был по-доброму расположен к нему, мне же от него доставались только тумачи. Я завидую им, потому что они все имели такие глубокие взаимоотношения со Шрилой Прабхупадой, тогда как я не имею даже четкого понимания этих взаимоотношений. Мой опыт ограничивался тем, что, как только я пытался как-то приблизиться к Шриле Прабхупаде, он клал этому конец, взяв свою палку и отбивая меня ею по голове. Это происходило постоянно.

Это трудно понять, потому что, когда я был секретарем, я пытался имитировать предыдущих секретарей, но результатом было всегда то, что мне крепко доставалось. Будучи слугой, я старался быть похожим на предыдущих слуг, но это не срабатывало. Когда я был Джи-би-си и приезжал с визитом, я пытался подражать другим Джи-би-си, приехавшим вместе со мной, и это тоже не давало плодов. Когда Шрила Прабхупада уходил с этой планеты, я не мог даже быть частью его ухода. Я не был частью явления Прабхупады в западном мире, и мне не посчастливилось стать свидетелем его ухода из проявленной вселенной.

Я всегда корил себя за то, что был таким глупцом, попусту теряя время в университете в 1969 году, ничего не делая, в то время как Шрила Прабхупада находился внизу, в моем общежитии. Я прошел напрямик через ту комнату. И я даже не знал об этом. Не видел его. Не видел преданных. Не видел ровным счетом ничего. Просто прошел мимо, вот и все. Не увидел его. Вообще никого не увидел. И не слышал об этом никогда. Лишь четыре года спустя, человек с которым я жил тогда, спросил: «Помнишь того

Свами, который был в нашем общежитии в тот день?» Я спросил в свою очередь: «Какой Свами?» Позднее я рассказал об этом Шриле Прабхупаде. Он только посмеялся. Тогда я спросил: «Почему же я не увидел вас в тот момент? Я всегда хотел быть частью этого. С первых дней». Он лишь покачал головой: «Ты не был готов». Я уткнулся лицом в пол.

Затем, я помню, когда Шрила Прабхупада покидал мир, я хотел быть рядом с ним. Но тогда было столько всего – громкие судебные разбирательства. И еще Прабхупада радовался, если я привозил ему переводы новых книг, поэтому я хотел напечатать побольше книг. Я носился, как угорелый, по типографиям. Я как раз получил очередную серию книг, готовый привезти их Шриле Прабхупаде, и в это время он ушел. Я не был частью игр Прабхупады, и я не чувствую, чтобы я когда-либо по-настоящему лично общался с ним. И когда мы отмечаем день его ухода, я не чувствую себя частью этого. Все же я пытался разобраться, почему.

И мне удалось сделать это сегодня в первый раз, просто слушая других. Это весьма поучительно.

В январе 1976 года Прабхупада отослал меня. Он отослал меня и дал наставление, которое должно было помочь мне всегда помнить о нем. Он постоянно отчитывал меня по одному и тому же поводу – почему я всегда настаиваю на том, чтобы быть с ним в личном общении, и почему я не понимаю его наставлений. «Почему ты все время так стремишься к так называемому личному общению? Неужели ты не понимаешь, что *вани* важнее, чем *вану*? Неужели ты не понимаешь, что я хочу, чтобы ты что-нибудь делал?»

После этого я опять пытался снова вернуться к Шриле Прабхупаде, даже после того, как он дал мне поручение уехать и выполнять определенное служение. Теперь я понимаю. Он отослал меня тогда в последний раз. Мне не суждено было больше иметь то личное общение, которое я ранее имел. Я был просто отослан. Незначительный слуга.

Как-то раз я попытался даже силой вернуть себя в личное общение с Прабхупадой. Через три дня после того,

как я приступил к секретарским обязанностям (это было в августе 1976 года в Нью-Маяпуре во Франции), Прабхупада попросил меня написать письмо, и я написал каждое второе слово с ошибками. Я очень слаб в орфографии. Поэтому Прабхупада захотел немедленно избавиться от меня, уже через три дня, потому что я, зная свою неграмотность, даже не удосужился воспользоваться словарем. По правде говоря, мне нужно было просто попросить какого-нибудь преданного отредактировать письмо.

Но Прабхупаде пришлось исправлять все письмо, поскольку оно было написано безнадежно неграмотно. Я сказал Шриле Прабхупаде: «Но ведь другие ваши секретари тоже пишут с ошибками! Я видел! Почему вы обвиняете меня в неспособности писать правильно и тут же вышвыриваете?» И тогда он стал отчитывать меня с особой твердостью за все мои промахи. Я все больше и больше расстраивался и упрямылся все сильнее: «Нет, я не поеду. Отказываюсь ехать». Это превратилось в настоящую битву. «Уезжай». «Нет. Не поеду». Дальше – больше, удар за ударом, удар за ударом. В конце концов, в последней стадии сражения, здесь во Вриндаване, я пришел и сказал: «Все, я складываю с себя полномочия! Больше не могу». А он в ответ: «Ты не можешь сложить полномочия. Я тебя пристрелю!» И напоследок: «Вон. Отправляйся. Занимайся служением».

Я говорю: «Я не хочу возвращаться. Там столько проблем, откуда я приехал».

Он отвечает: «Мне мало дела, чем ты будешь заниматься, когда вернешься. Можешь просто сидеть в своей комнате и повторять Харе Кришна, но оставайся там».

Я продолжал: «Но как мне одному путешествовать в горах? Нет никакого общения, придающего силы. Никто ведь не поедет со мной. Слишком опасно».

А он отвечает: «Что ж, отправляйся тогда один. И тебе следует поосторожнее быть в отношении так называемого «придающего силы» общения», – снова и снова вопреки всему, мною сказанному.

Я говорю: «Шрила Прабхупада, там же нечего есть!»

А он: «Тогда ешь мясо, если придется».

Я спрашиваю: «Но что же будет с моим сознанием?»

А он отвечает: «Плевать на сознание. Ты должен проповедовать».

Он просто поражал меня. Несгибаемый. Он хотел, чтобы это было сделано. И всё. «Выпускай мои книги. Распространяй мои книги. Проповедуй. Это всё. Не возвращайся сюда ползать по полу, желая сидеть передо мной и перебирать пальчиками по клавишам». Поэтому я печатал его книги, поскольку в моих ушах звучали его последние слова, и я был полностью счастлив.

Он хочет этого. Он очень настаивает. И поскольку я, вероятнее всего, совсем бы потерял голову из-за сентиментальности, я думаю, что не смог бы вынести уход Прабхупады. Даже вплоть до сегодняшнего дня я не в силах смотреть фотографии ухода Прабхупады. Я не в силах слушать описания ухода Прабхупады. По этой причине я не смотрю фильм Ядубары, и ему это не нравится, но у меня просто нет сил. Я знаю. Я чересчур сентиментальный. Но я не могу это вынести. Прабхупада прекрасно знал меня, он обращался со мной совершенно уникальным образом, чтобы покончить с моей сентиментальностью и помочь мне привязаться к его наставлениям. Прабхупада безупречно обращался с каждым из нас. С каждым преданным. Так уникально. Никто не может похвастать тем, что имеет полный портрет Шрилы Прабхупады. Невозможно познать даже малейшую его черту, поскольку то, как Прабхупада в разных ситуациях обращался с нами, было настолько уникальным и удивительным, что его можно сравнить только с Кришной. Невозможно всецело познать Кришну. Слава Его беспредельна. В том, как Прабхупада действовал, можно видеть, как он проявляет все больше и больше своих энергий, свою *шакти*, вдохновляя преданных по всему миру делать непостижимые вещи. Просто непостижимые вещи.

Я никогда не забуду, что Сатсварупа Махарадж написал однажды в своей статье в Бэк ту Годхэд о харизме. Капитан нью-йоркской полиции сказал: «Вы знаете, почему эта Ратха-ятра в Нью-Йорке настолько успешна? Потому что Свамиджи хотел, чтобы так было. Потому что *он* хотел этого». Могущество Прабхупады было очевидно каж-

дому – то, как он заставляет нас продвигать это движение вперед и вперед.

Мало-помалу, с течением лет я стал понимать, что *вани* – это и есть Шрила Прабхупада. И я стал как-то более удовлетворен, хотя с уверенностью могу сказать, что имея такую возможность, то снова бы бросился к его стопам с мольбой: «Возьмите меня к себе». Но как бы сильно ни было наше чувство разлуки, мы несем определенную ответственность в ИСККОН. При любых обстоятельствах просто двигаться дальше – продолжая печатать, распространять, строить и работать вместе. Только так мы сможем массировать трансцендентное тело Шрилы Прабхупады – все вместе. Каждый из нас выбирает какую-то часть тела и массирует ее так, чтобы Прабхупаде было хорошо и удобно. Кто-то делает это одним образом, кто-то другим, но пока это приятно Шриле Прабхупаде, это должно быть нашим единственным наслаждением.

(Харикеша Свами, лекция)

3-19 Реализации

Я бы хотел разобрать важную *шлоку* из Первой песни «Шримад-Бхагаватам», которую я тщательно проанализировал и в которой обнаружил скрытый смысл. Это текст одиннадцатый из пятой главы:

*тад-ваг-висарго джанатагха-вилаво
йасмин прати-шлокам абаддхаватй апи
намани анантасья йашо нкитани йач
шринванти гайанти гринанти садхавах*

Перевод: «Но сочинение, состоящее из описаний трансцендентного величия имени, славы, форм, игр безграничного Верховного Господа, резко отличается от них. Оно составлено из трансцендентных слов, назначение которых – совершить переворот в несправедливой жизни сбившейся с пути цивилизации. Такие трансцендентные

произведения, даже если они несовершенны по форме, слушают, поют и принимают чистые сердцем люди, которые безукоризненно честны».

Этот стих содержит сразу несколько интересных пунктов. Первое это то, что данное произведение имеет своей целью вызвать революцию. Если анализировать «Шримад-Бхагаватам» с исторической точки зрения, то он был составлен Шрилой Вьясадевой пять тысяч лет назад для того, чтобы быть причиной революции в этом мире.

Но со времени написания Шрилой Вьясадевой этого труда в истории человечества мы не обнаруживаем подтверждения, чтобы это произведение вызвало какой-то переворот, вплоть до момента, когда уже в наше время началась революция Движения сознания Кришны, которая направлена как раз на то, чтобы совершить переворот в греховной жизни сбившейся с пути цивилизации. Это означает, что «Шримад-Бхагаватам» был составлен для этого движения сознания Кришны. Революция, описываемая в стихе, – мировая революция. Поэтому без всяких сомнений мы можем применить этот стих к нынешней революции движения сознания Кришны.

Далее мы находим здесь еще интересный момент. В тексте говорится «такие произведения, даже если они несовершенны по форме...» Все мы, особенно те, кому посчастливилось насладиться чтением изначального перевода «Бхагаватам», который Прабхупада написал во Вриндаване и опубликовал в Дели, знаем, что он был несовершенен по форме. Это указание, взятое мною из текста, звучит как предсказание прихода Шрилы Прабхупады и того, что он распространит движение сознания Кришны для исправления сбившейся с пути цивилизации.

Ранее Прабхупада описывался как *шактьявеша-аватара*, и по опыту мы знаем, что приход *аватар* обычно предсказывается в явленных писаниях, и там же приводится их описание. Так вот, здесь мы находим подлинное подтверждение тому, что Шрила Прабхупада является *шактьявеша-аватарой* Господа Кришны, уполномочившего его претворить в жизнь то, что описывается в стихе, – положить начало всемирной революции в жизнях

заблудших людей несправедливой цивилизации. Поэтому, анализируя и осознавая этот текст, мы можем получить необходимое вдохновение и энтузиазм, чтобы помочь этой революции.

Конечно, я не был чужд революционным идеям и до того, как я стал преданным. Многие из нас имели склонность к этому, пусть это и проявлялось по-разному, но в движении сознания Кришны этот реформаторский дух обрел достойную цель. Шрила Прабхупада – величайший революционер, он на деле знает, как сделать мир тем, чем он должен быть. Обычно, революционер – это человек, который имеет некоторое утопическое видение лучшего мироустройства, и, прибегая к помощи идеологии и используя свое красноречие, он старается заручиться поддержкой остальных. Одни революции проходят с применением насилия, другие – без такового, но, как правило, в силу того, что люди не имеют совершенного восприятия реальности, а также вследствие того, что их идеология преследует неверные цели, все они, рано или поздно, заканчиваются поражением. Эта революция имеет своим лидером величайшего реформатора: он обладает очень четким видением ситуации в мире и очень ясной идеологией, полученной непосредственно от Самого Верховного Господа.

В ходе беседы, произошедшей между Кришной и Арджуной на поле битвы, Арджуна понял, что по воле Кришны исход сражения уже предreshен. Арджуне суждено было стать победителем, а противоположной стороне – быть наголову разбитой. По аналогии с этим, принимая во внимание свидетельство священного писания, мы осознаем, что описываемая в нем революция – неизбежна, и представители заблудшей цивилизации будут вновь наставлены на путь истинный в соответствии с планом Господа, и в мире установятся нормы цивилизованного общества, в котором будет царить сознание Кришны.

Разумеется, нам известно об этом также из наставлений Господа Чайтаньи, но теперь мы знаем, что эти сведения можно обнаружить и на страницах «Шримад-Бхагаватам» и что приход Шрилы Прабхупады там также предсказывается. Это может зарядить нас еще большим

энтузиазмом, придать еще больше сил и убежденности в том, что мы достигнем успеха в наших революционных усилиях. Людям придется либо принять движение сознания Кришны и изменить свою несправедливую жизнь, либо остаться за бортом цивилизации. Несомненно, каждый выигрывает от этого. Каждое живое существо, которое соприкасается с этим движением и с воспеванием, получает благо и преобразуется.

Благодаря присутствию Кришны на поле битвы Курукшетра, все те, кто не принимал Кришну и Его преданных, были истреблены, а Кришна и Его преданные восторжествовали победу. Подобное происходит и сейчас, и успех гарантирован. От нас требуется лишь трудиться и сотрудничать, применяя разум и способности, которыми нас наделил Кришна в соответствующих областях деятельности.

Это великая битва. Мы можем не всегда четко видеть это, так же, как и Арджуна, который в хаосе сражения не мог четко представлять его исход. Но так как он твердо верил в план Кришны, услышав о нем от Самого Кришны, он не испытывал страха. Он был всецело погружен в свое служение, уверенный, что в итоге он и его братья выйдут победителями. А «Шримад-Бхагаватам» является, ни много ни мало, литературным воплощением Кришны; это значит, что непосредственно из уст Кришны мы узнали о будущем успехе наших усилий. Все, что нам необходимо, – это убежденность и полная самоотдача при выполнении служения, которое мы получили от Кришны, каким бы оно ни было. Иногда это может выглядеть хаотично, как порой казалось и Пандавам, что они терпят поражение. Временами им приходилось отступать, но, поскольку план Кришны был таков, успех был неизбежен, и победа была в конечном счете одержана. Мы тоже должны быть уверены в полной победе движения сознания Кришны.

(Джагадиша Госвами, лекция)

3-20 «Смотри! Ты сломала пол!»

На Гавайях к Прабхупаде пришла одна из его учениц, принеся с собой годовалую дочь. Президент храма представил ее, рассказывая, как они пытались найти для этой женщины какой-нибудь способ зарабатывания денег на свои нужды, чтобы она не обременяла без необходимости финансы храма.

Женщина сказала, что слышала о работе по сбору гуавы на острове. Прабхупада отклонил это предложение, мотивировав тем, что женщина с ребенком не должна заниматься таким изнурительным трудом. Когда она сказала, что в качестве альтернативы этому могла бы распространять его книги, Прабхупада улыбнулся и одобрил: «Да, занимайся этим».

Пока продолжалась беседа, ребенок начал играть с бумагами на столе Прабхупады.

«Нельзя», – сказал Прабхупада, грозя ребенку пальцем.

Женщина взяла ребенка и усадила рядом с собой, но девчушка поползла вперед и стала трогать стопы Прабхупады.

«Нельзя!» – воскликнула мать и хотела опять оттащить своего ребенка, но Прабхупада сказал: «Мои бумаги ей не следует трогать, а вот стопы, пожалуйста. Ты должна научиться, как правильно воспитывать ребенка».

Зная, что время, предоставленное ей для *даршана*, подходит к концу, женщина решила задать философский вопрос, чтобы извлечь духовное благо из редкой возможности говорить со Шрилой Прабхупадой. Она спросила: «Как можно избавиться от страха?» Прабхупада ответил, приведя в пример Прахладу Махараджа, который всё, что бы с ним ни происходило, плохое ли хорошее, принимал как волю Кришны, тогда как демоны пребывают в постоянном страхе.

Тут Прабхупада отпил немного воды из стакана и протянул его ребенку. Но к этому времени девочка уже устала и стала капризничать. Отказавшись от воды, она кинулась на пол в раздражении, ударившись при этом го-

ловой. И еще до того, как она расплакалась, Прабхупада привлек ее внимание, воскликнув: «Смотри! – и указал вниз. – Ты сломала пол!» Девочка тут же встала, прекратила плакать и посмотрела на пол. Тогда Прабхупада жестом показал, что им пора уходить.

(Бхаватарини-деви даси, интервью)

3-21 Капельки нектара

В сентябре 1976 года Прабхупада находился во Вриндаване. К нему пришли двое учеников-*санньяси*. Прабхупада говорил с ними по-разному, дав обоим индивидуальные наставления.

Одному он сказал: «Ты – *санньяси*. Почему ты проводишь здесь так много времени? У тебя есть автобус, и ты должен путешествовать. *Санньяса* означает, что теперь ты обязан проповедовать по всему миру. Тебе не следует помышлять о том, чтобы стать здесь президентом храма. В действительности, *санньяси* не положено задерживаться в одном месте более трех дней. Когда колеса перестают вращаться, проповедь тоже останавливается. И все же храм – это *ниргуна*, поэтому ты можешь остаться, но не более трех дней. Так можно, но только если у тебя здесь есть какое-то дело». Говоря так, Прабхупада вдохновил своего ученика немедленно отправиться проповедовать, и он сделал ему выговор за то, что тот слишком долго находится в одном месте.

Закончив говорить с ним таким образом, Прабхупада повернулся к другому *санньяси* и сказал: «А ты никогда не должен покидать Вриндаван, если я тебе не скажу. Ты должен оставаться здесь и заниматься управлением. Все присутствующие преданные рассмеялись. Было удивительно, что Прабхупада в одно время сделал два противоречащих друг другу утверждения, но, несмотря на это, все приняли их как истину.

Когда в 1977 году Прабхупада участвовал в Кумбхамеле, к нему приехало несколько преданных из Англии с особым подношением. Они привезли *расагуллы*, которые днем раньше были предложены Божествам Радхи-Кришны в Лондоне.

«Даже английской королеве, – сказал Прабхупада, – не доводилось, будучи на Кумбхамеле, наслаждаться *расагуллами*, сделанными в Англии. Подобного еще не было в истории». Прабхупада намекал на тот факт, что со времен британской оккупации вещи с ярлыком «сделано в Англии» считались в Индии самыми качественными. Все, изготовленное в Лондоне, было самым лучшим и самым дорогими. Конечно же, *расагуллы* можно было купить повсюду в Индии, но сам факт, что их приготовили в Лондоне и немедленно доставили на Кумбхамелу в палатку Прабхупады, красноречиво свидетельствовал, какие чудесные вещи могут происходить в движении сознания Кришны, а также это было символом процветания ИСККОН.

Слуга Прабхупады Хари Шаури рассказал Прабхупаде, как его бабушка посоветовала его матери сделать аборт, когда та носила его под сердцем. Мать отказалась сделать это, и так он родился. Услышав эту историю, Шрила Прабхупада вспоминал о ней позднее в беседах с разными людьми. «Теперь я понимаю, – говорил он, – в чем преимущество рождения в Индии. Здесь люди даже во сне не могли бы помыслить подобное». Прабхупада объяснил, что из-за стремления удовлетворять свою похоть люди идут на величайший грех убийства. «Все женщины на западе, – говорил он, – получают одобрение своих родителей стать проститутками, чтобы подцепить какого-нибудь толстосума, пока они молоды».

(Хари Шаури дас, дневник; Тамала Кришна Госвами, интервью; Хари Шаури дас, дневник)

Та ситуация, когда Шрила Прабхупада дает противоречивые наставления двум разным *санньяси*, указывает на ценность такой дополнительной литературы, как «Не-

ктар Прабхупады». Шрила Прабхупада выбрал наставления из «Нектара преданности» для того, чтобы мы могли занять себя деятельностью в ИСККОН. Но он также сознательно опустил из этой книги определенные наставления. *Ачарья*, поскольку всегда руководствуется гуру, *садху* и *шастрами*, иногда может упрощать и выбирать. Но подобный отбор, сделанный неопитом, может стать опасным измышлением. Потому, когда мы записываем достоверные сообщения о личных наставлениях Прабхупады, мы получаем еще одну вечную запись, к которой можно обратиться и которая ценна не просто как ссылка для чьего-то любопытства, но которая может динамично и специфично показать нам, как Шрила Прабхупада выбирает наставления из Вед в соответствии со временем, учитывая личность и место.

Случай, когда Шрила Прабхупада, участвуя в Кумбхамеле, получает *расагуллу*, сделанную в Англии, демонстрирует удовлетворение Прабхупады тем, как расширяется движение сознания Кришны. Прабхупада не относился к росту ИСККОН как к своему личному достижению. Он видел в этом милость Господа Чайтаньи и Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Безусловно, исторически никто не может отрицать, что Шрила Прабхупада был избран распространить миссию Господа Чайтаньи по всему миру, но Прабхупада этим совершенно не гордился. Он открыто утверждал, насколько это удивительно, что сознание Кришны продолжает распространяться. В другой раз Прабхупада сидел в своем садике во Вриндаване, беседуя с учеником из Британии, который сказал, что он – пра-правнук Лорда Маколи, лидера времен британской оккупации Индии. Поговорив какое-то время со своим учеником, Прабхупада отметил, насколько удивительно движение сознания Кришны, что даже британский потомок Лорда Маколи теперь омахивает опашалом своего индийского гуру. Еще Прабхупада цитировал империалистический лозунг: «Солнце никогда не заходит в британской империи», – применяя его к движению сознания Кришны. Он говорил, что ни один кармический промышленник не имеет столько представительства, сколько есть у ИСККОН Шрилы Прабхупады.

Даже если он будет останавливаться всего лишь на три дня в каждом из храмов, ему не хватит и года на то, чтобы посетить все эти центры. Прабхупада, обычно, допускал такое трансцендентное хвастовство, чтобы впечатлить публику и сообщить им, что сознание Кришны – не что-то пустяковое. После визита одного йога-майявади Прабхупада заметил, что *шакти* этого йога хватило бы только на содержание одной квартирки в Калькутте, тогда как у Шрилы Прабхупады, благодаря энергии Господа Кришны, появились представительства по всему миру.

3-22 «Почему вы занимаетесь изобретательством? Чего вам не хватает?»

В 1974 году один из учителей далласской *гурукулы* придумал новый вид соревновательного обучения для детей. Он назвал его «Кубок Кришны», по типу телевизионной программы под названием «Кубок колледжа Джeneral электрик», где лучшие учащиеся колледжа состязались и выясняли, кто из них самый смекалистый. Так же и «Кубок Кришны» было соревнованием, в котором определялось, кто из учеников лучше всех помнил сюжеты, описанные в книге «Кришна». Соревнующиеся ученики садились за парты перед собравшимися учителями и одноклассниками, и напряженная игра начиналась. Вопросы отличались крайней сложностью, и тот, кто первым находил ответ, должен был нажать кнопку электрического звонка. Нажавший первым имел право дать ответ.

Игра приводила детей в сильное возбуждение и порой кончалась слезами и истерикой проигравших. Некоторые из взрослых преданных в Далласе стали думать, что может быть весь этот «Кубок Кришны» просто-напросто умственная спекуляция. Один из учителей, который поддерживал игру, написал Прабхупаде, ожидая одобрения.

Прабхупада дал следующий ответ.

«Спешу сообщить, что получил твое письмо с описанием игры «Кубок Кришны»; ее проведение нужно немедленно прекратить. Она вызывает перенапряжение в детском мозгу. Почему вы занимаетесь изобретательством? Чего вам не хватает? Почему вы только придумываете что-то и транжирите деньги? Лучше учите детей в совершенстве владеть санскритом и английским, вместо того, чтобы впустую растрачивать время и деньги. Дети не могут правильно произносить санскрит. Нужно читать его без ошибок. Это необходимо прежде всего. Они должны хорошо произносить санскрит и английский. Хотя с английским нет таких проблем. Если вы способны обеспечивать это, тогда ваше образование правильное».

Вскоре последовало еще одно письмо, которое Шрила Прабхупада послал одному из представителей Джи-бисси. «Я получил письмо про игру «Кубок Кришны» из *гурукулы*, – писал Прабхупада, – и хочу, чтобы ты знал, что ничего не следует привносить. Все должно оставаться так, как я это организовал. Ничего нельзя прибавлять. У них в уме нет ясности, поэтому они изобретают разные вещи. Бережно управляй и сохраняй все так, как я это установил».

(Письмо Акшобхье дасу от 9 марта 1974 г.;
письмо Рупануге дасу от 9 апреля 1974 г.)

Шрила Прабхупада особенно беспокоился, чтобы в отношении детей не было никаких измышлений. Когда кто-либо писал ему, что кто-то побил ребенка, Прабхупада отвечал, что обидчика нужно самого побить. Одно значительное отступление было совершено, когда преданный в *гурукуле* заинтересовался методами обучения Монтессори и попытался ввести их в школе. Прабхупада разгромил их так же, как и «Кубок Кришны». В письме, запрещающем «Кубок Кришны», Прабхупада пишет: «У них в уме нет ясности, поэтому они изобретают разные вещи». Эти слова означают, что мы имеем ясные головы в сознании Кришны тогда, когда всегда следуем *парампаре*, соблюдаем правила и предписания, – тогда эти ложные идеи извне у нас не возникнут.

3-23 «Мой Гуру Махарадж всегда держал нас в долгах»

Джагадгуру даса Брахмачари и еще один *брахмачари* отправились в Маяпур, надеясь получить личный *даршан* Шрилы Прабхупады, за три недели до начала ежегодного фестиваля. Перед этим они проповедовали в Северной Америке и теперь везли с собой чек на двенадцать тысяч долларов от человека, попросившего их передать его лично Прабхупаде.

Прабхупада принял Джагадгуру на крыше маяпурского здания, пока Хари Шаури делал ему массаж. Прабхупада спросил, откуда преданные приехали, и они с гордостью ответили, что прибыли из Северной Африки.

«О, из Северной Африки», – проговорил Прабхупада, и казалось, он был впечатлен.

Когда *брахмачари* вручили Прабхупаде пожертвование, он отметил, что их проповедь была успешной. Должно быть люди довольны, сказал он, иначе бы они не дали такую сумму денег. Затем он спросил Джагадгуру, нравится ли ему в Индии. Когда Джагадгуру ответил: «Да, Шрила Прабхупада», – Прабхупаде это понравилось, и он предложил ему остаться в Индии.

Как член ИСККОН в Африке Джагадгуру служил под руководством Брахмананды Свами, представителя Джи-би-си на этом континенте. Джагадгуру был единственным санкиртанщиком, собирающим пожертвования, и Брахмананда попросил его обратиться с просьбой к Шриле Прабхупаде разрешить использовать эти двенадцать тысяч долларов на погашение долга африканской ятры Би-би-ти.

«Можно ли нам использовать эти деньги для погашения долга?» – спросил Джагадгуру.

«Нет», – ответил Шрила Прабхупада. Предвидя разочарование Брахмананды Свами, Джагадгуру попытался дать объяснения по поводу долга Би-би-ти. И снова Прабхупада сказал: «Нет». Джагадгуру попытался в третий раз объяснить, но Прабхупада вновь ответил: «Нет!»

Прабхупада вытянул руку и хлопнул по ней другой ладонью. «Мой Гуру Махарадж всегда держал нас в дол-

гах, – пояснил он. – Если мы просто уплатим их долг Би-би-ти, они разлеятся. Что касается Брахмананды Свами, мы не будем казнить его, но ему придется поработать, чтобы вернуть этот долг».

Затем Прабхупада рассказал, что когда Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур бывало строил храм или осуществлял какой-то большой проект, он делал весь Гаудия Матх должником. *Санньяси, брахмачари* и все остальные члены с энтузиазмом выходили на сбор пожертвований, а Гуру Махарадж начинал какую-нибудь новую программу, чтобы Гаудия Матх постоянно оставался в долгах. «Таким образом, – подытожил Прабхупада, – он все время держал нас в долгах, и благодаря этому мы не переставали трудиться и постоянно были заняты».

(Джагадгуру Свами, интервью)

По другому случаю Джагадгуру Свами рассказывал, что Шрила Прабхупада говорил, что примет на свою голову пыль со стоп того, кто проповедовал в Северной Африке. Джаянанда дас говорил, что Шрила Прабхупада сказал то же самое по поводу преданных, отправившихся с риском для жизни проповедовать в Ближневосточные мусульманские страны.

3-24 Шрила Прабхупада говорил: о женщинах

«Здесь, в Нью-Вриндаване, занятиями женщин будут забота о детях, приготовление пищи, наведение порядка и сбивание масла. А те, кто умеют печатать, могут также помогать печатать. И это все. Это для женщин. Никакой тяжелой работы. А для мужчин – тяжелый физический труд, работа в поле, забота о коровах или других животных, сбор дров в лесу, строительство; и таким образом помогайте друг другу. Девушки, живущие здесь, должны научиться хорошо готовить, чтобы мужчины могли вовремя принимать *прасад*. Это их долг. Мужчины должны

регулярно и без опозданий получать завтрак и обед. Их ждет тяжелая работа. А взбивать масло – это для девушек. Это поможет вам поддерживать ваше здоровье в прекрасном состоянии. Мать Яшода, мама Кришны, только подумайте, насколько возвышенной личностью она была. С материальной точки зрения она была очень богата. У нее было много служанок. И все же она с удовольствием взбивала масло».

(Лекция в Нью-Вриндаване)

Палика-деви даси спросила Прабхупаду о смысле брака в сознании Кришны. Прабхупада взглянул на нее и произнес: «В сознании Кришны не существует такой вещи как брак. Каждый является женой Кришны; и по отношению к Кришне все – женщины. Кришна же имеет мужскую природу. Так что ничего такого как брак не существует».

«Я не против свадеб, но благословить это огненной *ягьей*, я думаю, если они не останутся вместе, – это нехорошо. Но если они проживут вместе в течение года, тогда можно провести жертвоприношение. Но менять мужа или жену по три раза в месяц – в этом нет ничего хорошего».

(Письмо от 2 сентября 1975 г.)

Иногда Прабхупада приводил в пример слова поэта Туласи даса о четырех случаях, когда можно бить. Можно бить в барабан, бить собаку, женщину или *шудру*. Однажды, упомеянув это в очередной раз, он засмеялся и, повернувшись к своему ученику, Нара-Нараяне, сказал: «Нара-Нараяна очень хорошо понимает этот принцип». И все преданные тоже засмеялись. Но тут Прабхупада серьезно обратился к Нара-Нараяне: «Но ты не делай этого. Это не обычные женщины. Они – преданные».

Как-то раз один преданный рассказал Прабхупаде известную историю о Мирабаи. Согласно этой истории Мирабаи пожелала встретиться с Дживой Госвами, но он написал ей в ответ: «Я – *санньяси*, а вы – женщина, поэтому я не могу встретиться с вами». Затем Мирабаи послала Дживе Госвами еще одно письмо, в котором говорилось: «Я думала, что Господь Кришна – единственный мужчина во Вриндаване, а все остальные – женщины». Прочитав письмо, Джива Госвами предположительно согласился встретиться с ней. Когда Прабхупада выслушал это, он сказал, что история, возможно, не соответствует истине, потому что в нашей цепи *санньяси* не отказываются встречаться с женщинами.

В один из его приездов в Бостон Прабхупаде представили молодую индийскую девушку, которая присоединилась к храму. Раньше она была замужем за человеком, который обходился с ней плохо и не проявлял ни малейшего интереса к сознанию Кришны. С его разрешения она ушла от него и теперь жила вместе с преданными. Прабхупада одобрил это, но потом сказал: «У тебя только один недостаток».

Девушка спросила: «О, какой же?»

Прабхупада ответил: «У тебя нет мужа. Женщина без мужа – это нехорошо. У тебя должен быть муж, и тогда ты будешь совершенной. Женщина следует за своим мужем, тогда она совершенна».

(Письмо Омкаре-деви даси от 2.09.75; Динадаядри-деви даси, Гирирадж Свами, Балаванта дас, интервью)

То, что жен-преданных нельзя бить, Прабхупада упоминает всвязи с несколькими случаями, и он говорит, что ссоры между мужем и женой не следует воспринимать так серьезно. В Америке, сказал он, когда происходит крупная ссора, то сразу же следует развод. Но в Индии брачные обеты исполняют более серьезно. Поэтому неизбежные разногласия между мужем и женой никогда не становятся причиной распада семей. В *шлоках* Чанакьи Пандита ссоры между мужем и женой описываются

как нечто производящее большой шум, но не влекущее серьезных последствий. Прабхупада процитировал также поэта Туласи даса, имевшего горький опыт со своей женой, которая была неверна. Тем не менее, в одном из высказываний Туласи даса говорится, что женщина может быть тигрицей, но она может быть и богиней удачи. В индийских деревнях войти в дом с изображением тигра – самое худшее, что можно представить, и все же каждый глупец держит тигрицу в своем доме. Женщину можно сравнить с тигрицей, поскольку она высасывает кровь из своего мужа, лишая его семени, которое состоит из множества капель крови. Но та же самая женщина, однако, если она в сознании Кришны, может являть собой присутствие Лакшми-деви в этой семье.

3-25 Шрила Прабхупада рассказывает историю о маявади

Шрила Прабхупада рассказал смешную историю, иллюстрирующую серьезный момент в учении Шанкарачарьи. Вайшнавская *сампрадая* считает Шанкарачарью воплощением Господа Шивы, поэтому Шанкара – очень возвышенная личность. Но его хитроумное учение философии *маявады* предназначалось лишь для определенного места и времени и не должно было быть увековечено как непреходящая *дхарма*, что пытаются сделать так называемые философы *маявади*. Чтобы показать глупость слепо подражающих последователей Шанкары, Прабхупада рассказал историю о докторе и его ученике.

Жил как-то известный ветеринар, который занимался тем, что ездил по разным хозяйствам и лечил домашних животных. В своей деятельности он достиг большого успеха. У этого ветеринара был помощник, всюду сопровождавший его. Помощник этот был завистлив и возжелал занять место учителя раньше времени и стать главным ветеринаром. Как-то раз ветеринара вызвали на

ферму помочь лошади, у которой страшно распухла шея. Он открыл ей рот и посмотрел внутрь, затем попросил ученика подать его сумку с инструментами. Вынув молоток, ветеринар стал стучать по шее лошади. Вскоре после этих необычных действий опухоль исчезла. Селянин поблагодарил доктора, похвалил его и заплатил за работу.

Почти сразу же после этого случая ученик покинул доктора и решил сам стать ветеринаром. Вскоре до главного ветеринара дошел слух, что его ученик ездит везде под видом искусственного ветеринара, но на деле создает хаос, где бы он ни появлялся. Рассказывали, что всякий раз, когда он брался за лечение, это кончалось смертью животного. В конце концов, главный ветеринар столкнулся с недостойным учеником и потребовал у него ответа: «Ты что о себе возомнил? Я слышал, что ты подражаешь моим методам и в результате убиваешь животных, куда бы ты ни отправился».

«Но я делаю лишь то, что ты делаешь, как я сам видел», – пытался оправдаться ученик. Затем он объяснил, что делает так, как учитель во время их посещения той фермы. Всех больных животных он просто бил молотком по шее, но, к сожалению, не добивался хороших результатов.

«Глупец! – прокричал ветеринар. – То, что ты видел, был особый случай. Лошадь проглотила арбуз, и я должен был разбить его, ударяя снаружи. Это не значит, что теперь так нужно делать в каждом случае».

Так Прабхупада наглядно показал, что последователи философии *маявады*, как и недостойный ученик ветеринара, заслуживают лишь насмешек и хорошей взбучки.

(Сатсварупа дас Госвами)

3–26 Прабхупада рассказывает короткие истории

Один из учеников спросил Шрилу Прабхупаду, почему некоторые ученики, которые были когда-то в кругу его приближенных учеников и имели его благосклонность, падали и оставляли практику сознания Кришны. Прабху-

пада ответил, что физическая близость или близкое знакомство не значимы. Он привел пример царя, который сидит на троне, а на колене царя может сидеть комар, но это не значит, что комар имеет благосклонность царя. Комар, скорее, причиняет царю беспокойство. Вследствие нашей прошлой обусловленности мы можем считать физическую близость настоящими близкими доверительными отношениями. Но служение духовному учителю не ограничивается кругом тех, кто близок к нему физически. На деле, они могут даже доставлять ему беспокойство, а не помогать.

Прабхупада говорил, что население Индии на девяносто процентов сознающее Кришны, им просто нужен правильный лидер. Для иллюстрации он привел сравнение: как мертвый, так и живой слон стоят больших денег. Благодаря наличию бивней, шкуры и т.д. слон представляет большую ценность, даже когда мертв. Подобно этому, ведическая цивилизация Индии так несравненно чудесна, что, даже будучи практически мертвой, представляет великую ценность.

Прабхупада объяснил, как англичане задумали расколоть единую Индию на Индию и Пакистан. Их тактика была похожа на тактику кота, дававшего советы двум обезьянам, дравшимся из-за куска пирога. Кот сказал им: «Давайте я разрежу его пополам. И мы взвесим обе части на весах». Затем, разрезав пирог, кот сказал: «О, эта половина слишком тяжелая. Чтобы уравнять оба куска я должен теперь откусить от большой половины», – что он не замедлил сделать. Снова положив половинки на весы, кот заметил: «Ох, теперь другой кусок тяжелее. Я откушу от него». Так кот быстро съел весь пирог. Подобным образом бывшая Индия, «справедливо» разделенная Великобританией, прекратила свое существование.

Один профессор сказал Шриле Прабхупаде, что считает себя скорее *гьяни*, нежели *бхактой*, хотя *бхакти* привлекает его. Прабхупада ответил, что философ-имперсоналист, на самом деле, не *гьяни*, а ученый. Только осознав Кришну, как это описано в двадцать девятом стихе седьмой главы «Бхагавад-гиты», он становится *гьяни*. Истинный смысл знания не в разборе грамматики и не в умении изощренно выражаться, а в том, чтобы действительно познать истину. Для примера Прабхупада рассказал, как однажды в Индии в кабинет к одному человеку забралась обезьяна и, разбросав по всей комнате деловые бумаги, убежала. Когда шеф-англичанин спросил служащего, что случилось, тот, плохо говоря по английски, не мог толком объяснить, что это обезьяна привела все в беспорядок. Тогда он начал имитировать обезьяну, прягая по комнате, издавая обезьяньи звуки и раскидывая бумаги. Благодаря этому начальник быстро понял, что произошло. Так и мы, сказал Прабхупада, должны тем или иным образом рассказывать людям о сознании Кришны, и важное послание будет понято.

(История о царе и комаре и история о мертвом слоне из интервью Гирираджа Свами; история о коте, разделившем пирог, из интервью Пушкары даса; история о *гьяне* и *бхакти* из дневника Хари Шаури даса)

3-27 Личное: как он повторял

Так же как и проповедь, повторение Прабхупады никогда не прекращалось. Во время разговора в его комнате с профессором из Торонто, Прабхупада тихо повторял Харе Кришна мантру, когда в их философском разговоре наступали паузы.

Однажды Прабхупада предложил преданным повторять Харе Кришна, когда вместе с ними вкушал праздничный *прасад*; один из преданных удивился: «Но, Свамиджи, как мы будем повторять с полным ртом?»

«А вы повторяйте перед тем, как откусить».

Мы можем слушать записи *джаны* Шрилы Прабхупады на кассетах. Он повторяет быстро и говорит, что шестнадцать кругов можно прочесть за время от полутора до двух часов. Читая лекцию во время церемонии инициации, он сказал, что повторение одного круга мантры должно занимать пять-шесть минут, но согласился с тем, что в начале это может не получаться.

Когда преданный признался, что ему трудно повторять мантру и оставаться бодрым, Прабхупада посоветовал, читая *джапу*, ходить по комнате туда-сюда, как это делает в послеобеденное время сам Прабхупада.

Рано утром, закончив надиктовку перевода «Шримад-Бхагаватам», примерно в 4 или 5 утра, Шрила Прабхупада сидел и повторял *джапу*. Он повторял не громко, но из соседней комнаты иногда можно было слышать его, особенно слова «Рама, Рама». Затем во второй половине дня он иногда говорил, что ему нужно повторить дополнительные круги и начинал передвигать бусины на счетчике. Мы воспринимали эти слова Прабхупады, как произносящиеся для нашего блага, и он показывал нам вдохновляющий пример в повторении.

Часто он спонтанно произносил «Харе Кришна» или фразу *харер нама харер нама харер намайва кевалам* с глубоким чувством и выразительностью.

Когда в ходе лекции Прабхупада произносил Харе Кришна мантру, все присутствующие преданные повторяли ее слово в слово в унисон с ним. Он не просил их делать это, такой была их спонтанная реакция. Преданные не могли удержаться и повторяли вместе с ним, чтобы не упустить этот шанс. Во время полетов он часто подолгу повторял мантру, беззвучно или чуть слышно, сосредоточенно перебирая четки, иногда потряхивая ими в мешочке. Иной раз во время утренних прогулок вместо беседы он повторял мантру, и все с радостной готовностью присоединялись к его воспеванию.

То, что Прабхупада говорил о воспевании, тоже было своего рода воспеванием. Рекомендую повторение Харе Кришна, он иногда так переполнялся эмоциями, что голос его становился гораздо более объемным: «Мы просто

просим каждого, пожалуйста, повторяйте Харе Кришна!». В такие моменты, когда Шрила Прабхупада вкладывал всю свою энергию в просьбу, чтобы каждый повторял, мы могли понять, что Харе Кришна мантра – это суть (суммум бонум) жизни. Поэтому часто во время лекций он громко произносил: «Пожалуйста, повторяйте Харе Кришна!» И все же часто после этого он говорил, что люди настолько неудачливы, что не могут делать даже такую простую вещь. (Он вспоминал каррикатуру, на которой мужчина просил свою жену: «Повторяй, повторяй, повторяй», – а она отвечала: «Не могу, не могу, не могу»).

Четки Шрилы Прабхупады были из коричневой *туласи*. Он попросил, чтобы его шафрановый мешочек регулярно стирали и взамен давали чистый. Он дал своим слугам благословенное служение снимать счетчик с мешочка и прикреплять его к чистому мешочку. Вне всякого сомнения он был *Мастером* повторения Харе Кришна, и последователи Прабхупады всегда стремились подключиться к его чистому и полному духовной силы воспеванию, а также к распространению этого процесса среди людей.

(Сатсварупа дас Госвами)

3–28 Служение в разлуке

Я не думаю, что разлука со Шрилой Прабхупадой возможна когда-либо вообще, при условии, что мы сами хотим оставаться в его обществе. Он готов и ждет. Когда бы мы ни обратились к нему, он рядом с нами, готовый направлять нас и помогать всяческим образом. В первую очередь, давая нам наставления, касающиеся служения, и наказывая нас, если мы ослушаемся. Но нам ни в коем случае не следует уходить от него.

Он всегда оставляет нам возможность покинуть его, если мы того желаем или если наказание слишком суровое. Но оставить его – это великая потеря, полный крах. Лучше принять наказание и постараться исправиться,

как бы это ни казалось трудным, и снова добиться его расположения, а не пытаться убежать и спрятаться, избегая, или что еще хуже, пытаюсь забыть его.

Шрила Прабхупада продолжает любить нас, даже когда ругает. Фактически, то, что он нас ругает, является доказательством того, что он нас любит; он заботится о нас и направляет, чтобы мы стали еще более лучшими преданными Кришны.

И если мы следуем его наставлениям, то он удовлетворен. Его легко удовлетворить. И взамен он благословляет нас, вдохновляет и дает нам дальнейшие указания.

Однако, мы никогда не должны гордиться или становиться самодовольными, считая, что, поскольку Шрила Прабхупада отвечает нам взаимностью, значит он благоволит к нам и мы достигли совершенства. До этого далеко. Шрила Прабхупада помогает нам по своей беспричинной милости. У нас нет ровным счетом никакой квалификации. Наша единственная квалификация, или надежда, – это беспричинная милость Шрилы Прабхупады. Это все. Так что, если мы начинаем гордиться, полагая, что мы особенные или в числе привилегированных учеников Прабхупады, – нам не удастся удовлетворить Прабхупаду. И по своей беспричинной милости он может создать для нас какую-нибудь затруднительную ситуацию, чтобы присмирить нас, и тогда мы приползем на коленях искать у него прибежища.

Вообще, Шрила Прабхупада совершенная личность. Он удивительный. Он отвечает нам так, как мы обращаемся к нему. И его подход очень личностный, временами с юмором, и, конечно же, он очень добр и сострадателен. Если мы совершаем ошибки, он прощает нас. Он всегда готов простить нас и дать новый шанс служить ему. Когда мы следуем его наставлениям, он доволен. Он отвечает нам тем, что дает нам больше служения.

Мой совет всем (адресую его я в первую очередь собственному уму) – всегда помнить Шрилу Прабхупаду и никогда не забывать. Он все время с нами. Он – наш отец, наш лучший друг, сама наша жизнь.

(Гирирадж Свами, интервью)

3-29 «Почему ты не принесла то, что я хотел?»

Шрила Прабхупада всегда принимал пищу, приговоренную его сестрой Пишимой, хотя и знал, что будет плохо себя чувствовать из-за используемых ею масла и специй. Поскольку она была очень предана ему, Шрила Прабхупада ел то, что она варила для него, как если бы это было предопределено Кришной.

Но иногда он признавался, что ему не следовало бы есть то, что готовила Пишима. Однажды в Маяпуре, когда Прабхупада сказал ученице Палике, что не хочет есть стряпню Пишимы, она решила сделать Прабхупаде приятное и приготовить ему то, что он хотел.

Когда она принесла Прабхупаде обед, Прабхупада увидел, что он состоит исключительно из блюд, приготовленных Пишимой, и разгневался:

«Почему ты не принесла то, что я хотел?»

«Пишима была там, – ответила Палика. – Что я могла поделаться? Она спрятала *дал*».

«Ладно, – сказал Прабхупада, – попробуй завтра. Я скажу тебе, что я хочу, и ты пригодишь».

Но на следующий день история повторилась. Пишима использовала чили и специи, и Прабхупада на самом деле начинал заболеть. Палика попыталась спрятать чили, а Пишима спрятала овощи Палики. Вскоре женщины перестали друг друга замечать.

Чтобы примирить Пишиму с Паликой, были призваны два бенгальских ученика Прабхупады, Бхакти-чару и Нитайчанда, но Пишима даже не собиралась вести диалог. Она сказала, что все, что она готовит, – по вкусу Прабхупаде. Она готовит для него уже семьдесят лет, и, по ее словам, она прекрасно знала, что ему нравится. Весь мир не мог переубедить ее готовить иначе.

Преданные предали Прабхупаде слова Пишимы, и он ответил: «Хорошо, пусть приготовит что-нибудь, но Палика тоже должна готовить то, что я мог бы есть».

После этого женщины готовили в разных местах. Какие-то блюда готовила Пишима и ставила их на поднос, а какие-то – Палика. Так продолжалось до тех пор,

пока Пишима не решила, что Палика не должна готовить вовсе. И Пишима приготовила все сама. Когда Палика попыталась войти в кухню, Пишима замахнулась на нее поварешкой и стала кричать по-бенгальски, пока та не ретировалась.

Когда в тот день Палика принесла обед Прабхупаде, он увидел, что все было приготовлено Пишимой, и воскликнул: «Что это такое? Я же не могу это есть!» Затем он ударил по столу кулаком и повторил: «Я не могу это есть! И она знает об этом! Я заболел, если съем это!» Прабхупада просидел несколько минут, глядя на пищу, а напуганная Палика стояла в углу. Затем Прабхупада проговорил: «Но это милость Кришны. Поэтому я буду есть». Прабхупада, несомненно, знал, что стоит ему только сказать и два десятка преданных ринутся в кухню и приготовят все, что бы он ни попросил. И все же он заявил, что, раз Кришна дал ему *прасад* от Пишимы, он будет его есть. Правда ночью, после того как он съел весь обед, Прабхупаде стало плохо, и несколько следующих дней он не принимал ничего, кроме горячего молока и лекарств.

(Нандарани-деви даси, интервью)

3-30 Полезное использование памфлетов маявади

Однажды, когда Прабхупада был в Бхактиведанта Мэноре, к нему с визитом пришел *санньяси-маявади*. Шрила Прабхупада любезно принял его, и у них была дискуссия. Когда человек уходил, он намеренно оставил большую пачку памфлетов. В них были короткие эссе по монистической доктрине «все едино», которая отвергает прямой смысл ведических писаний и Господа Кришну как Верховную Личность Бога.

На следующий день Прабхупада, как обычно, встретился с преданными. В заведенном порядке было предлагать Прабхупаде большой поднос с фруктами и орехами, с которого он брал немного, а остальное раздавалось всем преданным как *маха-прасад*. В тот день Прабхупада попросил принести памфлеты. Преданные удивились:

«Зачем Прабхупаде нужны памфлеты?» Когда их принесли, Прабхупада сказал: «Раздайте по одному каждому преданному». Получив по памфлету, преданные были смущены и ничего не понимали.

Затем Прабхупада сказал: «Теперь вы возьмите памфлет и положите себе на ладонь». Он взял несколько фруктов с подноса и начал есть, показав жестом раздать остальное. Прабхупада сказал, чтобы преданные использовали эти памфлеты как тарелки.

Один из преданных отметил позднее, что таким простым действием Прабхупада на практике показал, что такое *юкта-вайрагья*. Он нашел полезное применение атеистическим трактатам, одновременно высмеивая автора и все же занимая его преданным служением.

(Рагунатха дас, интервью)

3-31 Капельки нектара

Во время лекции в лос-анджелесском храме в 1970 году, вскоре после переезда в это новое здание, Шрила Прабхупада обратился к преданным с вопросом: «Есть кто-нибудь, кто не повторяет шестнадцать кругов?» Руку поднял только один юноша. Это был Бхакта даса. Прабхупада сказал: «Ты не прочитываешь шестнадцать кругов?»

«Да, Шрила Прабхупада, – ответил преданный, – я работаю допоздна и сплю только четыре часа, поэтому на повторение не остается времени».

Тоном, не допускающим возражений, Шрила Прабхупада произнес: «В таком случае спи только два часа, но повторять шестнадцать кругов в день ты обязан».

Во время одного из приездов в Сидней Шрила Прабхупада проводил церемонию инициации и огненное жертвоприношение во внутреннем дворике храма. По окончании церемонии преданные принесли Шриле Прабхупаде *маха-прасад* от Божеств. Он посмотрел на поднос и взял

одно *пури*. Он понюхал его, помял слегка пальцами и попробовал. «Это *пури* – лучшее *пури*, – сказал он. – Это совершенство. Позовите того, кто приготовил это *пури*».

Преданные побежали и нашли удачливого повара, Курму даса. Они привели его к Прабхупаде, и Прабхупада сказал: «Большое спасибо тебе за то, что ты следуешь правилам и предписаниям. Для меня очевидно, что ты строго исполняешь все принципы, раз сумел приготовить такие *пури*». И Прабхупада объяснил, что только так, строго придерживаясь правил, можно выполнять свой долг должным образом.

«Я не люблю ничего второсортного, – сказал он. – Мне нравятся первоклассные *пури*.» Оставаясь в Сиднее, Прабхупада каждый день ел эти непревзойденные *пури*, приготовленные Курмой, и они ему очень нравились.

«Если бы у меня был сын, должен ли я был обучать его своей работе?» – спросил Шрилу Прабхупаду Бхарадваджа. В то время Бхарадвадж отвечал за студию «Фэйт», изготавливая скульптуры для диорамы, изображающей *кришна-лилу*. Он также видел, как в Индии детей с раннего возраста обучают ремеслу их отцов, чтобы они тоже стали мастерами в этом деле.

Шрила Прабхупада ответил: «Ты не гончар. Завтра тебя могут назначить служить Божествам».

Так Шрила Прабхупада учил нас быть привязанным лишь к указаниям духовного учителя, а не к восприятию себя как художника или *пуджари*.

(Данавира дас, Джаяпатака Сами,
Рукмини-деви даси, интервью)

3-32 «Если духовный учитель гневается, ты должен быть доволен». Белый негр

Ученик Прабхупады, Нава-йогендра, испытал потрясение, впервые став свидетелем гнева Прабхупады. Прабхупада рассердился, когда преданный, поставленный охранником у дверей его комнаты, куда-то отлучился. Прабхупада снова и снова звонил в колокольчик, но преданный не появлялся. Нава-йогендра в это время был в комнате Прабхупады. Прабхупада повернулся к нему и сказал: «Выйди и посмотри, где этот негодяй! Он должен быть там, но его там нет. Как только он появится, приведи его ко мне».

Позже, когда юноша вернулся, Нава-йогендра привел его в комнату и увидел, как гневается Прабхупада. «Где ты был?!» – прокричал Прабхупада, отчего преданного начало трясти. «Почему ты не стоял у дверей? Негодяй, тебе нельзя доверять. Почему ты не исполняешь свои обязанности должным образом?» Нава-йогендра тоже задрожал, хотя не его отчитывали.

В течение нескольких минут Прабхупада выговаривал рассеянному охраннику, обвиняя его в непростительной невнимательности при исполнении служения. Но как только преданный вышел из комнаты, Прабхупада возобновил разговор с Нава-йогендрой совершенно спокойным голосом. На лице его не было и следа гнева. Нава-йогендра был поражен этим и заключил, что гнев Прабхупады предназначался только для исправления преданного и ни в коем случае не возник от неконтролируемых чувств.

«Шрила Прабхупада, – спросил Нава-йогендра, – что мы должны чувствовать, когда вы гневаетесь на кого-то из нас?»

Шрила Прабхупада ответил: «Если духовный учитель гневается, ты должен быть рад этому. Это означает, что он уделяет тебе внимание». Прабхупада продолжал, говоря, что по улицам ходят сотни и тысячи людей, но на них никто не обращает внимание. Если духовный учитель гневается на определенного ученика, то это его любовь и милость по отношению к этой личности.

«Проповедь в Африке кажется пустой тратой времени», – сказал Гаргамуни, ученик Прабхупады. Гаргамуни хотелось убедить Прабхупаду, что его брату Брахмананде Свами лучше бы приехать в Индию и присоединиться к ним. «Прабхупада, ну что там делать Брахмананде? Он мог бы быть здесь, в Индии. Я в самом деле не думаю, что люди там могут стать сознающими Кришну, настолько они отсталые».

«Ты думаешь, что негры не могут стать действительно сознающими Кришну потому, что у тебя другое тело, – отвечал Прабхупада. – У тебя белое тело. Это твой телесный предрассудок. Такой твой склад ума. Я же, со своей точки зрения, смотрю на тебя, как на белого негра».

Вскоре Гаргамуни, спотыкаясь, вышел из комнаты Прабхупады, понимая, что сокрушен своим духовным учителем. Первому, кого он встретил, он сказал: «Знаешь, как меня сейчас назвал Прабхупада? Он сказал, что я – белый негр!»

(Нава-йогендра Свами, интервью;
Брахмананда Свами, лекция)

3–33 Прабхупада говорил: о христианстве

Что касается христианской Троицы – Бог, Святой Дух и Сын, – я думаю, что человек в сознании Кришны рассматривает эти определения как Вишну, Параматму и *джиу*. Бог – личность; Святой Дух, или Сверхдуша, – личность. Живое существо – также личность.

А Мария – представляет энергию Бога. Энергия Бога должна считаться матерью всех живых существ, как внутренняя – Радхарани, так и внешняя – Дурга. Между Библией и Ведами нет противоречий; просто некоторые люди формулируют свои собственные идеи и являются причиной разногласий.

«Никто не может утверждать, что Библия предназначена для того же класса людей, что и «Бхагавад-гита». «Бхагавад-гита» – это азбука духовного знания.

«Шримад-Бхагаватам» идет дальше. Никто не в состоянии вообразить, насколько велик «Шримад-Бхагаватам». Но «Чайтанья-чаритамрита» превосходит и его. Но начало кладется Библией или Кораном, и дальше вверх – по тому же принципу. Это подобно словарям, начиная с малого карманного издания и заканчивая международными версиями словарей без сокращений.

(Письмо от 19 апреля 1968 г.)

«Статьи, напечатанные в христианской газете «Южный Крест», очень хорошие. Я доволен тем, как христианская община оценивает наше Движение. В действительности, у нас нет повода для ссор с ними. Мы признаем Господа Иисуса Христа как Сына Бога, который был великим Вайшнавом. То, что он явился в другой стране, не означает, что мы не должны оказывать ему почтения. Если вы будете неукоснительно соблюдать принципы, которые я дал вам, то все больше и больше священников станут уважать нас и ценить те или иные аспекты нашей философии. Поэтому я и придаю такое большое значение правилам и предписаниям».

(Письмо от 5 августа 1974 г.)

«Те, кто проповедуют от имени Христа, – пустословы, потому что они не следуют даже самой простой его заповеди «не убий». Я встречался со многими христианами, и когда я спрашиваю их, почему христиане убивают, они не знают, что ответить. Ненасилие – это первейший принцип духовной жизни. Они говорят, что «не убий» относится только к людям. Но даже если принять этот аргумент, это означает, что общество, в котором проповедовал Христос, состояло из убийц. Что это были за люди? Мы видим по факту – они убили Господа Иисуса Христа. В любом случае, в мире не существует ничего, что могло бы сравниться с нашим движением, нашим воспеванием и танцем. Пойте и танцуйте, а когда уста-

нете, примите *прасад*. Это наша действенная чистая проповедь по всему миру».

(Письмо от 3 августа 1973 г.)

(Письмо Шивананде дасу от 19.04.68; письмо Амогхе дасу от 5.08.74; письмо Бхакте дасу от 3.08.73)

3-34 Шрила Прабхупада о шлоках Чанакьи Пандита

Шрила Прабхупада имел обыкновение рассказывать истории из старинных индийских собраний, таких как Хитопадеша, также он знал много *шлок* Чанакьи Пандита. Ниже приведены те высказывания, которые Прабхупада использовал чаще всего.

*вишвасо наива картавйах,
стришу раджа-кулешу ча*

Никогда не доверяй женщине или политику.

*матриват пара-дарешу, пара-
дравйешу лоштават
атмават сарва-бхутешу, йах
пашйати са пандитах*

Воистину ученым считается тот, кто смотрит на чужую жену как на мать, на чужое имущество – как на камни, а на все живые существа – как на самого себя.

Чувства подобны змеям, которые кусают, поэтому человек, обладающий знанием, не должен оставаться наедине с женщиной, будь это даже его сестра или мать.

*рина-шешо 'гни-шешаш ча, вйадхи-
шешас татхайва ча
пунаш ча вардхате ясмат, тасмач
чхешам ча карайет*

Пожар, болезнь и долги следует устранять немедленно, иначе они будут только усиливаться.

*рина-карта пита шатрур, мата ча вйабхичарини
бхарйа рупавати шатрух, путрах
шатрур апандитах*

Врагами в доме являются: отец, наделавший долгов, сын, если он глупец, неверная жена, а также жена, которая грубит мужу. Если у кого-то в доме есть такие враги, то ему лучше покинуть свое жилище и принять отреченный образ жизни.

арнй акхйават

Счастливы человек, который не покидает дома и у которого нет долгов. (Шрила Прабхупада приводил эту цитату, критикуя общественное устройство, при котором современные рабочие вынуждены каждый день долго добираться до мест своей работы. Простой же крестьянин, имеющий корову, немного земли или какое-то простое ремесло, наслаждается возможностью заниматься своим делом дома.)

*лалайет панча-варшани, даша-варшани тадайет
прапте ту шодаше варше, путрам
митра-вад-ачарет*

Ласкай сына до пяти лет, затем используй для воспитания палку следующие десять лет. А когда ему исполнится шестнадцать, обращайся с ним как с другом.

*эко 'ни гунаван путро, ниргунена шатена ким
экаш чандрас тамо ханти, на
ча тарах сахасрашах*

Лучше иметь одного хорошего сына, чем сто недостойных, поскольку луна, хотя и одна, рассеивает ночную

тьму, которую звезды, пусть и многочисленные, не могут рассеять.

*адау-мата гурах патни,
брахмани раджа-патника
дхенур дхатри татха притхиви,
саптайта матарах смритах*

У каждого их нас есть семь матерей: родная мать, жена учителя или духовного наставника, жена *брахмана*, жена царя, королева, кормилица и мать-земля.

3-35 Личное: его безразличие и непривязанность

Прабхупада никогда не проявлял равнодушия или безразличия по отношению к чему-либо, связанному с движением сознания Кришны. Если иногда он оставлял без ответа вопрос какого-то ученика, то это было лишь проявлением его серьезности и строгости, которые он использовал в воспитательных целях, игнорируя нас.

Он с безразличием относился к собственному здоровью. В своем желании распространить сознание Кришны он никогда не отдыхал так, как это положено в его возрасте. Он продолжал путешествовать потому, что не мог быть равнодушным к падшим душам и своим ученикам. Благодаря своим путешествиям и проповеди, он создал всемирное движение сознания Кришны и занимал в нем центральное положение как его сторонник. Он не мог быть безразличным. Он говорил, что если порезать палец, то страдает все тело. Когда в Аргентине по распоряжению правительства закрыли храмы ИСККОН, это очень беспокоило Прабхупаду, и он написал в своих комментариях Бхактиведанты, что тревожится в духе Васудевы. Хотя Васудева знал, что его сыну, Кришне, невозможно навредить, он все же пребывал в трансцендентном состоянии тревоги, стремясь защитить Кришну.

Прабхупада не был обеспокоен нелестными отзывами в газетах о сознании Кришны, потому что видел в этом положительную сторону – сам факт, что в газетах упоминалось Имя Кришны. Он заботился о столь многих вещах, и все же в служении Кришне мог оставаться к каким-то вещам равнодушным. Несмотря на большие поступления денег, Прабхупада никогда не проявлял интереса к тому, чтобы присваивать их. Он говорил, что его гонорар как автора, написавшего такое множество книг, – это принимать две *чапати* в день. Он не был привязан к особняку Фишера, купленному в Детройте, как и к любым другим особнякам. Его не интересовали книги о нем самом. Он хотел, чтобы прославляли Кришну. Он также не особо стремился встречаться с крупными государственными деятелями. Когда кто-то спросил его: «Почему бы вам не встретиться с президентом Никсоном и рассказать ему обо всём», – Прабхупада ответил: «А что это даст хорошему?» Он был готов встретиться с Папой, но когда их расписание не совпало, он оставил это. Сфотографироваться вместе с главой государства – не так уж это и значимо.

Вне сомнений, он был безразличен к женским чарам. К своим ученицам он относился, как дочерям и внучкам, уважая их служение ему. Он видел их духовные души, но, в сравнении с учениками-мужчинами, не встречался с ними часто. Ему не было интересно сидеть с женщинами или глядеть на них ради удовольствия.

Он был равнодушен к любым приглашениям совершить экскурсию по тому или иному городу, где ему приходилось бывать. У него не возникало желания ехать и осматривать какие-то особые места в городе, туристические центры, магазины; он никогда не посещал кинотеатры или спортивные мероприятия. Однако ему нравились парки, где можно было гулять по утрам, а также большие залы в городе, если туда приходили люди, которым он мог рассказывать о сознании Кришны. Недвижимость его интересовала лишь для покупки под храм. Хотя он посещал города, изобилующие достопримечательностями, такие как Нью-Йорк, Лондон, Париж, – его не интересовали там библиотеки, дворцы или музеи. То же самое можно сказать и о природных экзотических местах – пещеры или

водопады, приморские или горные курорты. Эти вещи не интересовали его. Им он предпочитал простую комнату с низким столом, где он мог беседовать с гостями и быть с преданными, способствуя наилучшим образом развитию сознания Кришны. Если в связи со служением он попадал в роскошную обстановку или ситуацию, где люди вели себя безумно, он сохранял невозмутимость, хотя это было противоположностью его образа жизни.

В особенности в первые годы своего пребывания в Америке, Прабхупада был безразличен к тому, что люди, у которых он жил в Пенсильвании, ели мясо, или к тому, что он переехал в ад материального мира, известный как Бауэри. Он был безразличен к тому, что его первые ученики были большими грешниками до того, как стать преданными. В таких ситуациях он просто принимал и терпел, будучи непривязанным даже к желанию находиться в духовной атмосфере святого места. Пока у него была возможность проповедовать, он не был привязан к месту.

Он придерживался простой диеты и не проявлял интереса к особым блюдам, которые могли бы приготовить итальянцы, французы или американцы. Даже в индийской кухне, которую он предпочитал, он не хотел роскошеств, а просто рис, *дал*, *чапати* и *сабджи*.

Он был равнодушен к одежде и не пользовался яркими шарфами или цветными *чадарами*, особой обувью, пальто или головными уборами. Он постоянно носил свою простую одежду *санньяси*. Но ему нравилось, когда у Божеств были яркие одежды или когда он использовал деньги на строительство прекрасных храмов или на новые способы распространения сознания Кришны, например, с помощью диорам. Он также любил и придавал большое значение высокому качеству печати его книг и фотографий цветных картин. В этих вещах, даже по мирским оценкам, Шрила Прабхупада был знатоком, тонким ценителем искусства и просил преданных быть конкурентно способными на рынке касательно качества и цены; они должны были заключать самые выгодные сделки и доставать лучший материал для использования в служении Кришне.

(Сатсварупа дас Госами)

3-36 Реализации

Обусловленная душа мыслит себя отделенной от Кришны, но у чистого преданного нет отделенного от Кришны понимания. Его понимание всегда находится в связи с Кришной. У него лишь одно представление и одно понимание – это сознание Кришны. Прабхупада любил повторять: «Один флаг, одна *шастра* и одно занятие – служение Кришне». Он даже сделал дизайн флага ИСККОН – овальный лотос и слово «ИСККОН» посередине. Весь мир должен собраться под одним флагом – ИСККОН. Весь мир должен руководствоваться одной *шастрой* – «Бхагавад-гитой». Один принцип деятельности – предаться Кришне. Это и делает движение ИСККОН. И должна быть одна мантра – Харе Кришна мантра. Или давайте скажем две мантры – Харе Кришна и Джая Прабхупада.

Мысли Прабхупады никогда не были отделены от Кришны. И если каждый из нас не станет отделять себя от Прабхупады, Кришны и идей ИСККОН, то качества доброты, прощения и щедрости сердца, с которыми следует распространять любовь к Кришне, проявятся сами собой. Они возьмут начало в этом не отделенном от Кришны сознании преданного. Что касается меня лично, то мне для поддержания этого настроения единства необходима помощь каждого.

Я не могу сказать, что мне нужен только Прабхупада и никто другой. В течение нескольких лет после ухода Прабхупады я испытывал растерянность, и лишь с недавних пор почувствовал надежду. Я был сбит с толку, думая: «Как мог Прабхупада оставить меня вот так?» Я думал таким образом. Может быть, это оскорбительно, я, право, не знаю. Я все думал: «Как же он мог оставить меня вот так?» Это не было чувство гнева, но своего рода разочарование: «Почему же ты покинул меня сейчас?»

Но теперь я понимаю, что Прабхупада не ушел, потому что, когда я смотрю на моих духовных братьев, в каждом из них я нахожу частичку Прабхупады. Все они обладают неповторимой индивидуальностью, но когда я присматриваюсь, то обнаруживаю в каждом из них хотя бы одно

из качеств, которые я так люблю. В одном преданном я нахожу одно качество Прабхупады, в другом – другое, а в третьем – третье. Мои братья в Боге очень и очень дороги мне. Поскольку они очень, очень дороги Прабхупаде, значит, они должны быть очень дороги и мне. Если бы я стал утверждать, что люблю Прабхупаду, и в то же время сказал, что в его учениках, моих духовных братьях, нет ничего от Прабхупады, то какое бы будущее меня ожидало? Тогда я попал бы в беспомощное положение: беспомощное потому, что мои собственные воспоминания о Прабхупаде становятся все менее и менее четкими. Но внутри ИСККОН и в служении в разлуке и в качествах моих духовных братьев присутствие Прабхупады ощущается очень сильно.

(Бхавананда Госвами, интервью)

3-37 Библейские аргументы

В Бхактиведанта Мэноре в Лондоне в 1973 году Шрила Прабхупада проводил беседы с уважаемыми в обществе людьми. Некоторые из них были священниками. Во время визита одного молодого служителя церкви некоторые ученики Прабхупады вступили с ним в спор по поводу Библии. Дебаты были о том, запрещает ли Библия мясоедение. Один из преданных процитировал отрывок из главы «Сотворение», указывающий на то, что человек призван защищать животных, питаясь при этом вегетарианской пищей. Священник парировал это аргумент, ссылаясь на более позднее место в Библии, связанное с заповедями Ною, где Бог разрешил Своим последователям есть мясо. Другой преданный привел пример Даниила из Ветхого Завета и утверждал, что тот был вегетарианцем. У священника и на этот раз имелся библейский контраргумент. Затем беседа коснулась греческих и еврейских переводов, и снова преданные приводили аргументы из различных мест Библии, которым священник противопоставлял свои. Пока шла эта волнительная дискуссия, Шрила Прабхупада хранил молчание. В начале ее он привел главный

аргумент – в Библии дается указание: «Не убий», и этому закону следовал сам Иисус, но когда беседа перешла в область всевозможных библейских тонкостей, он перестал участвовать в ней. Разумеется, священника не убедил ни один из приведенных преданными аргументов, и спустя некоторое время он ушел.

Позднее, тем же вечером, Прабхупада позвал преданных в свою комнату. Комментируя дискуссию со священником, Прабхупада сказал, что не считает хорошей идеей столь обширную дискуссию на основе Библии. Со всей серьезностью наставляя своих проповедующих учеников, он сказал, что в будущем они должны придерживаться «Бхагавад-гиты» и приводить аргументы на ее основе.

Вскоре после этого в Париже Прабхупада снова встречался с христианами. Он постоянно подводил их к утверждению в Библии: «Не убий». Однажды гость-христиан упомянул фразу из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было Бог». Прабхупаде это понравилось, и он связал это с заключением Вед, что все сотворено по воле Господа.

На одной из лекций в Париже он процитировал это место из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово», – дав комментарий, основанный на философии сознания Кришны. Однако некоторые христиане в аудитории стали оспаривать комментарий Прабхупады и его интерпретацию Библии.

Во время того же визита в Париж Шрила Прабхупада попросил своего секретаря начать писать комментарии на Библию с точки зрения сознания Кришны. Поначалу Прабхупаду интересовали результаты, но потом он отменил этот проект, сказав, что христиане никогда не примут наших утверждений о Библии.

Прабхупада хотел, чтобы христиане по достоинству оценили принципы сознания Кришны и знали, что мы ценим и уважаем их принципы, но чрезмерное изучение Библии и рассуждения – не подходящее занятие для преданных.

(Сатсварупа дас Госвами)

3-38 Прабхупада встал из-за стола и обнял своего ученика

Тамала Кришна Госвами был первым учеником в ИСККОН, получившим *санньясу*. Уже будучи членом *Джи-биси*, он получил ее от Шрилы Прабхупады в Джайпуре в 1971 году, и поначалу считалось, что Тамала Кришна Госвами оставит свои обязанности по управлению ИСККОН и будет ездить и проповедовать. После короткого успешного тура в Гуджарате он вернулся в Бомбей увидеться с Прабхупадой. Поскольку его бывшая жена служила в бомбейском храме, Тамала Кришна Госвами считал, что не может идти в храм. Поэтому он послал помощника, а сам ждал на вокзале. Но когда Прабхупада услышал, что он ждет на вокзале, то послал за ним преданного. Как только Тамала Кришна Госвами вошел в комнату Прабхупады и поклонился духовному учителю, Шрила Прабхупада сказал: «Касательно этого нет проблем».

Прабхупада объяснил: «Храм – нейтральное место, куда можно приходить в любом случае, при любой ситуации. В этом нет ничего неправильного».

Прабхупада был доволен тем, что его ученик-*санньяси* строг в своих обетах, но уверил его, что нет ничего неправильного в том, чтобы приходить в тот же храм, где находилась и его бывшая жена. Принятие *санньясы* очень способствовало смирению Тамала Кришны Госвами, поскольку он не был больше лидирующим менеджером, и он сел у задней стены комнаты. Прабхупада разговаривал с преданными, которых было много, полная комната, но теперь он попросил их уйти. Затем он попросил Тамала Кришну Госвами дать конфиденциальный отчет о недавней проповеди. Тот факт, что Прабхупада попросил всех уйти, был необычен и указывал на его особые чувства в связи с проповедью *санньяси*.

Тамал Кришна Госвами сообщил, что они зарегистрировали восемь почетных членов за семь дней. Они организовали программу с лекцией в большом *пандале*, и ее посетили пять тысяч человек. Главным гостем был губернатор Гуджарата, Нарасингха Нараян. Прабхупада

был доволен, увидев фотографии этого события и вырезки из газет. Он откинулся назад, удовлетворенный, и сказал: «Теперь я могу удалиться от дел, не беспокоясь. Киртанананда, Брахмананда и ты – все вы хорошие проповедники. И таким образом все будет продолжаться».

«Шрила Прабхупада, – сказал Тамала Кришна Госвами, – я думаю, что мне нужно приехать в Мадрас до вас, чтобы уже быть там и встретить вас на вашей следующей программе».

«Да, отправляйся сейчас».

После того, как Тамал Кришна Госвами поклонился, Прабхупада встал из-за стола и обнял своего ученика. Положив свою голову на одно плечо ученика, а затем на другое, Прабхупада выпустил его из своих объятий и сказал: «Теперь прими эту *санньяса*-мантру в свое сердце. Отправляйся и проповедай повсюду».

(Тамал Кришна Госвами, интервью)

3-39 «Прабхупада, это безнадежно»

Через несколько месяцев после принятия *санньясы* Тамал Кришна Госвами снова был возвращен в дела по управлению ИСККОН. Происходило слишком много событий, и объем работы был для Шрилы Прабхупады слишком велик, чтобы можно было освободить Тамала Кришну Махараджа от руководящих обязанностей в Индии. Однако в какой-то момент Тамала Кришне Госвами это показалось непомерным грузом.

Прабхупада разрешил Гирирадже вернуться в Америку, потому что у того началась желтуха. Заместитель Гирираджи, Моханананда, тоже решил уехать из Индии, поскольку здесь ему было очень трудно. Так как Тамала Кришна Госвами был Джи-би-си по Индии, то все дела управления в стране лежали на нем, и к тому же ему приходилось лично руководить бомбейским храмом. Еще Прабхупада сказал ему, что Джи-би-си должен сам собирать денежные средства».

В сильном беспокойстве Тамала Кришна Госвами пришел к Шриле Прабхупаде и, почти плача, сказал: «Прабхупада, это безнадежно. Как мне справиться с этим? Это невозможно. Как я могу делать столько дел?»

Прабхупада откинулся на спинку своего сидения и произнес: «Это очень хорошо. Ты должен молить Кришну, чтобы быть занятым в служении так, чтобы не оставалось ни минуты свободной, чтобы *майя*, улучив момент, не смогла на тебя напасть».

Во время церемонии закладки первого камня в Маяпуре Гирирадж отправился навестить Прабхупаду в его хижине. Прабхупада рассказал ему, что во времена Британской Империи в Индии было три штата – Мадрас, Бомбей и Калькутта, в каждом штате был свой губернатор.

«Какой штат хочешь ты?» – спросил Шрила Прабхупада. До сих пор Гирираджа всегда следовал указаниям авторитетов и никогда сам не принимал важных решений. Он не знал, что ему предпочесть, поэтому сказал: «Прабхупада, я буду делать то, что вы пожелаете».

«Нет, – сказал Прабхупада. – Я хочу, чтобы ты сам решил».

Гирираджа размышлял, что выбрать, в течение недели, но не мог определиться. Тогда он придумал план, как устроить, чтобы за него решил Прабхупада.

«Я подумал ехать в Бомбей», – сказал Гирираджа.

Его замысел состоял в том, что при упоминании Бомбея лицо Прабхупады примет какое-либо выражение, которое покажет Гирираджу, каково желание Шрилы Прабхупады. Но Прабхупада вообще никак не отреагировал. Он лишь произнес: «Хорошо».

«Однако потом, – продолжал Гирирадж, – я подумал отправиться в Мадрас». Как и при выборе Бомбея, Гирирадж привел логичные объяснения тому, что должен ехать в Мадрас. Он ожидал, что Прабхупада выдаст себя каким-то образом, но и на этот раз не последовало никакой реакции. «Да, – сказал Прабхупада, – хорошо».

Тогда Гирирадж понял, что его план, похоже, не сработает.

«Еще я подумывал и о том, чтобы остаться в Калькутте, – добавил Гирирадж, – потому что...» И снова то же самое. Прабхупада не подал ни малейшего намека на какое-нибудь выражение лица.

«Хорошо», – сказал он.

В это время Гирирадж ощутил стыл за то, что пытался провести своего духовного учителя, но в то же время он пришел в восторг, видя сколь велик и совершенен Прабхупада, не позволивший глупому ученику провести себя.

(Тамала Кришна Госвами, Гирирадж Свами, интервью)

3–40 Капельки нектара

Будучи в Индии, Шрила Прабхупада предложил, чтобы преданные организовали библиотеку в отдельном здании. В ней должны быть все книги Прабхупады, а также все произведения великих *ачарьев*, включая «Упанишады» и другую ведическую литературу. Он даже сказал, что работы Шанкары могут быть включены, но ничего из современных популярных *свами* и политических лидеров, провозглашающих себя духовными писателями.

«Все они мошенники, – сказал Прабхупада. – Веды дают указания, что нам не следует даже смотреть им в лицо».

«Но разве не говорит Чайтанья Махапрабху, что читать книги Шанкары также предосудительно?» – спросил Хари Шаури.

Прабхупада ответил: «Нет, если вы читаете с правильным пониманием. Мы можем читать, чтобы узнать, какова их философия».

Есть аналогичное утверждение в письме Прабхупады, где он предусмотрительно разрешает читать книги не о сознании Кришны или дополнительные духовные книги: «Ты думаешь, тебе понадобятся эти книги? Конечно, я не против того, чтобы у тебя были эти книги, чтобы

делать ссылки, но мы всегда должны помнить, что больший акцент нужно делать на духовной составляющей, а не на учености. Но в то же время, если наши книги представлять научно, это хорошо. Так что используйте с благодарением эти книги и делайте то, что необходимо...»

«Но у тебя нет необходимости становиться таким ученым. Тебе нужно просто понять наши *шастры*, «Бхагавад-гиту», «Шримад-Бхагаватам» и т.д.,

и повторять Харе Кришна мантру как можно больше. Дело в том, что если ты будешь делать больший акцент на научной стороне, другие преданные попытаются имитировать тебя. Твоя жена уже высказала такое намерение. И как только мы попытаемся быть учеными, линия нашей преданности ослабеет. Эти моменты необходимо всегда принимать во внимание».

Во время короткого визита в Бостон в 1971 году Прабхупада сделал преданным подарок для их алтаря.

Брахмананда спросил Прабхупаду, почему он всегда наносит *тилаку*, используя воду из старой баночки.

Прабхупада ответил: «Я отдам это вам. Здесь вода Ганги, она никогда не портится».

Брахмананда с благодарностью принял баночку с водой, сказав: «Спасибо вам, Шрила Прабхупада. Мы перельем воду в серебряный сосуд».

«Нет, – возразил Прабхупада, – поставьте на алтарь, как есть».

И преданные поставили баночку, на которой была четкая этикетка «Максвелл Хаус Коффи», на алтарь рядом с Божествами Радхи-Кришны вместе с другими *параферналиями*. Посетители спрашивали иногда о значении баночки «Максвелл Хаус», стоящей на священном алтаре, и преданные с радостью и гордостью объясняли, что это был подарок от Шрилы Прабхупады.

Когда Шрила Прабхупада ввел поклонение *шалаграмашиле* в Маяпуре, он не давал много наставлений по этому поводу *пуджари*.

«Предложите немного *туласи*, – сказал он, – а потом предложите несколько капель воды». Он имел в виду, что

шалаграму можно поливать, как *туласи* в месяц Вайшакха. «*Шалаграма-шила* означает мантра, – сказал Шрила Прабхупада. – Мантра, сон, мантра, сон, мантра, сон...» – и он засмеялся. Он объявил, что *шалаграма-шила* поклоняются не столько в храмах, сколько дома. Брахман проведет *пуджу* и положит *шилу* в коробку, позже опять достанет Его, проведет *пуджу* и снова положит в коробку. «Мантра, сон, – смеялся Прабхупада, – такое поклонение *шалаграме*».

(Хари Шаури дас, дневник; Сатсварупа дас Госвами; Джананивас дас, интервью)

3-41 Прабхупада говорил

О чтении книг Шрилы Прабхупады и о том, как становиться сильными, следуя регулирующим принципам

«Я считаю совершенно очевидным, и ты сам признаешь это, – твоя проблема в том, что ты не следуешь основным принципам нашего Общества. Того факта, что ты не повторял свои круги в течение длительного времени, достаточно, чтобы лишить тебя всякой духовной силы».

(Письмо от 26 мая 1975 г.)

«Ты говоришь, что хочешь идти проповедовать *свами-майявади*, но если ты отправишься к этим мошенникам, они совратят тебя. Ты не настолько силен, чтобы переубедить их и отвратить от их глупостей. В «Бхагавад-гите» ясно сказано, что цель ведического знания – познать Кришну, *ведайш ча сарваир ахам эва ведьях* (Бг., 15.5). Поэтому мы разными способами представляем сознание Кришны: в политической, общественной, экономической, философской и религиозной сферах. Мы описываем

Его в семидесяти пяти книгах по четыреста страниц каждая. Лучше читай внимательно эти книги и будь убежден сам, прежде чем идти к этим демонам, чтобы убеждать их. Если, будучи слаб, ты попытаешься обратить их, они тебя самого совратят. Не пытайся выполнять трудные задачи до того, как станешь очень сильным. Ежедневно повторяй шестнадцать кругов. Следуй правилам и ограничениям, читай наши книги. Не пытайся немедленно стать великим проповедником».

(Письмо от 20 мая 1975 г.)

О преданных и телесной концепции

«Зачем огорчаться, если кто-то говорит, что ты – индеец, а он – американец, и что американцы хорошие, а индусы нет? Зачем находиться под влиянием телесных обозначений? Шри Чайтанья Махапрабху дал нам совет, и ты, как старый опытный ученик, должен это знать, – мы должны стать смиреннее травинки и терпеливее дерева. Тогда мы сможем выполнять наше служение и воспевать Харе Кришна.

Если индийцы плохи, тогда я тоже плохой, поскольку я индеец. Но они приняли индийца своим гуру. Так что индийцы есть и плохие и хорошие в зависимости от поведения. Они обвиняют тебя, что ты плохой, потому, что ты индеец, и все же они приняли плохого индийца как гуру. Не подвергайся влиянию всех этих внешних обозначений той или иной телесной принадлежности. Будь постоянен в сознании Кришны, исполняй свой долг и да благословит тебя Шри Чайтанья Махапрабху и Кришна, сделав твою жизнь совершенной. Мы не являемся ни индийцами, ни американцами, наша истинная индивидуальность в том, что все мы – слуги Кришны».

(Письмо от 7 февраля 1974 г.)

«Ты спрашиваешь меня о происхождении черной расы. Это не важный вопрос. Почему ты проявляешь любопытство по поводу преходящего тела? Если меня очень интересует одежда, которую я ношу лишь временно, то я интересуюсь не слишком важными вещами. У нас было много тел, которые мы сменили точно так же, как меняем одежду. Придавать такое значение телу, которое мы имеем в настоящий момент, будь оно черным, белым или желтым, не является отличительной чертой мудрого человека или преданного Кришны. Что касается того, был ли Кали негром, это совсем не обязательно. В конце концов, Кришна тоже темного цвета, но тело у Него совсем другое, Он – *сат-чит-ананда*. В общем, вопрошать следует о Кришне, а не о так называемых расах, религиях или национальностях этого временного жалкого тела».

(Письмо от 1 мая 1974 г.)

(Письмо Гаура Гопалу дасу от 26.05.75; письмо Мадхаве дасу от 20.06.75; письмо Чайтья Гуру дасу от 7.02.74; письмо Маркандее Риши дасу от 1.05.74)

3-42 «В аду нет газет!»

Будучи молодым *брахмачари* в раннем ИСККОН, Тамала Кришна спросил Шрилу Прабхупаду: «И как там в духовном мире, на Кришналоке? Какой он?»

Прабхупада ответил: «Там нет призывных пунктов». Преданные засмеялись шутке Прабхупады, которая была очень уместна в их ситуации. Тогда Шрила Прабхупада рассказал историю об одном христианском миссионере, проповедовавшем шахтерам. Проповедник начал свою пламенную речь, рассказывая шахтерам, что грешный человек отправится в ад и он может спастись, только предавшись Иисусу.

Услышав имя Иисуса Христа, один из шахтеров спросил: «Какой у него номер?» Поскольку каждый шахтер

в этой компании имел номер, шахтеры не могли даже представить себе, что Иисус Христос может быть кем-то другим, кроме шахтера.

Миссионер попытался зайти с другой стороны и стал описывать ужасы ада.

«Ад... – сказал он, – очень темное и сырое место».

Углекопы смотрели на миссионера без всякого интереса. Его описание ада очень напоминало шахту, в которой они уже находились. Тогда миссионер понял, что проповедует людям с очень ограниченным восприятием реальности, поэтому он обратился к их непосредственному опыту.

«А еще, – сказал он, – в аду нет газет».

«О, ужас! Кошмар, да и только!» – стали восклицать шахтеры.

Шутка Шрилы Прабхупады развеселила преданных, но они также усвоили, что проповеднику следует тщательно продумывать, обращаясь к аудитории, и говорить в соответствии с временем, местом и обстоятельствами. Кроме того, лично для Тамала Кришны Госвами и других молодых ребят было большим облегчением услышать, что есть духовный мир, где они не будут тревожиться по поводу того, что их могут призвать в армию.

(Тамала Кришна Госвами, Бхуриджана дас, интервью)

3-43 Личное: его глаза

В «Нектаре преданности» Рупа Госвами утверждает, что можно получить освобождение от взгляда великих душ. Так было и со Шрилой Прабхупадой.

Взгляд Прабхупады действовал и как молния, и как роза. Если какой-то преданный приходил к Шриле Прабхупаде и был не полностью честен и открыт, или же пытался обманывать касательно своих обязательств перед Кришной, Шрила Прабхупада проникал сквозь все это прямым взглядом в глаза преданного. И тогда преданный ощущал себя самым последним глупцом. Он не мог

больше говорить Прабхупаде неправду, если только не становился самым жестокосердным лжецом. Заглянув вовнутрь себя, преданный видел свои пороки, когда сталкивался с суровым взглядом Прабхупады.

Боль была видна также во взгляде Прабхупады, когда какой-то ученик разочаровывал его или когда он видел страдания обусловленных душ. Его глаза становились особенно выразительными, когда, исполненный духовных эмоций, он рассказывал историю, смеялся или плакал. Как говорят поэты, глаза – это «зеркало души».

Посетив ферму в Гита-нагари, Прабхупада рассказывал позднее, как он увидел там корову с огромным выменем. Описывая корову, Прабхупада развел руками, чтобы показать размер, и очень широко, почти как ребенок, раскрыл глаза. Захваченные этим живым описанием, слушатели тоже стали как дети с широко открытыми глазами.

Есть фильм о том, как Шрила Прабхупада водил своих учеников по святым местам Вриндавана. Зритель видит, как он рассказывает об играх Кришны, и его глаза наполнены трансцендентным светом. Его глаза наполнены духовной игрой, любовью и восторгом. Только мертвец не в состоянии видеть блаженство сознания Кришны, исходящее из глаз Прабхупады.

Каждый знал, что продвигать сознание Кришны было тяжелым трудом для Прабхупады – поездки, беспокойства, непрестанная работа – и все же его взгляд, смеющиеся глаза говорили о том, что он выше этой борьбы.

По глазам Прабхупады можно было получить впечатление, что, на самом деле, он не является человеком из этого мира, как все остальные. Он пребывал с Кришной в духовном мире. Взгляд в глаза Прабхупады создавал впечатление, что Прабхупада глубже, чем кто-либо еще; он был гуру. Он знал и осознавал глубину, непостижимую для нас, и он сообщал нам об этих вещах на языке, которым говорили его глаза.

Людям нравится выставлять себя лучше, чем они есть. Кто-то может говорить религиозно или говорить о себе, преувеличивая или провозглашая себя честным и искренним. Иногда это можно проверить – нечестен он или боится – просто посмотрев ему прямо в глаза. Поэтому

люди часто избегают смотреть другим в глаза или чувствуют себя при этом некомфортно. Шрила Прабхупада легко мог выявить недостаток сознания Кришны в человеке, просто посмотрев на него. А когда кто-либо смотрел в глаза Прабхупады, он видел там только полное сознание Кришны.

(Сатсварупа дас Госвами)

3-44 Реализации

Моя реализация от личных встреч со Шрилой Прабхупадой такова – он относился ко мне так, как я относился к нему. Когда я был смиренен, он был очень милостив ко мне, когда же я начинал гордиться, Прабхупада крушил мою гордость.

При первой встрече с Прабхупадой в 1971 году в Калькутте, я вошел в храм и сел. Он спросил, кто я такой и есть ли у меня вопросы. Я сказал ему: «А почему не буддизм?» Я был «умником».

Прабхупада ответил: «Во что верит буддист?»

Я попытался вспомнить что-нибудь из университетского курса – философию 101. Сказал что-то о восьмиступенчатом пути и о четырехступенчатом. Я мямлил, что мог, о высказываниях Будды, но я был уже повержен, потому что не имел представления, о чем говорил Будда.

В следующий раз я встретил Прабхупаду на маяпурском фестивале в 1972 году. После своей первой встречи с Прабхупадой я начал повторять Харе Кришна и стал вегетарианцем. На сей раз я уже не был таким гордым. Я думал: «На самом деле, Прабхупада может знать ответы на все секреты жизни». Я вошел к нему с мыслями, что он является совершенным духовным учителем. И хотя мое предание ему было лишь на теоретическом уровне, обратился я к нему со смирением, так, как об этом говорится в «Бхагавад-гите»; и я также занимался служением, пока находился в Маяпуре. Не зная об этом, я следовал «Гите».

Поэтому, естественным образом, Прабхупада в ответ раскрывал мне Абсолютную Истину. Все эти беседы опубликованы в книге «Совершенные вопросы, совершенные ответы». Прабхупада был очень, очень милостив ко мне. Он даже сказал мне: «Ты хороший парень».

Когда я вновь увидел Прабхупаду, это было снова в Калькутте. Теперь я стал еще более почтительным. Когда я вошел к нему, он пил сок кокоса. Первое, что он сделал, – дал немного мне. Я вошел в его комнату, ощущая себя очень незначительным. И Прабхупада незамедлительно дал мне выпить свой сок. Это был маленький эпизод, но я был по-настоящему тронут.

Еще раз я встретился с ним в 1973 году и также ощущал себя очень незначительным. В то время Прабхупада находился в Нью-Йорке в бруклинском храме. Он шел из своих апартаментов в храмовую комнату, а я стоял в коридоре, набитом преданными. «Надеюсь, он даже не видит меня», – думал я. Когда Прабхупада проходил мимо, мы все предложили поклоны. Я все время держал голову опущенной, медленно произнося молитву, чтобы быть уверенным, что к тому моменту, когда я встану, Прабхупада уже пройдет мимо. Но чего я не знал, так это того, что Прабхупада остановился и ждал меня. Не спеша, я закончил молитву, выпрямился и прямо перед собой увидел Прабхупаду. «О! Ты здесь!» – произнес он и крепко обнял меня.

Однако был и такой момент, когда Прабхупада сокрушил мое ложное эго. Он совершал прогулку в Денвере, и я присоединился к нему. Ядубара сказал: «Прабхупада, здесь этот сотрудник «Корпуса Мира». Он приехал снова увидеться с вами». На этот раз я с гордостью подумал: «Да, Прабхупада будет очень рад видеть меня. Но Прабхупада сказал только: «О». Это было все, что он сказал.

Однажды я встретился с Прабхупадой в его комнате в Новом Орлеане. Я вошел и скромно сел в конце комнаты. Мне не хотелось, чтобы Прабхупада видел меня. Комната была заполнена преданными, включая многих лидеров, так что я спрятался сзади. Но Прабхупада заметил меня и сделал паузу в *даршане*. Он сказал: «Подойди сюда». Я придвинулся на полметра. «Нет, подойди сюда», – повто-

рил он. Я подвинулся еще немного. Тогда Брахмананда Свами повернулся ко мне и сказал: «Подойди сюда!» Я тут же очутился прямо перед Прабхупадой, сидя у его стоп. Он хотел, чтобы я сидел здесь.

Готовясь к инициации, я снова возгордился. Это было в 1976 году, и я думал: «Теперь Прабхупада будет весьма доволен мною. Как удивительно». Прабхупада не проводил церемонию инициации лично. Ему нездоровилось, но он присутствовал, сидя на *въясасане*, а после раздавал печенье. Я сидел недалеко от Прабхупады и смотрел прямо на него, думая: «Вот я здесь. Сейчас меня иницируют. Прабхупада будет рад видеть меня». Я глядел прямо на Прабхупаду, потому что получил его признание в Новом Орлеане и в коридоре бруклинского храма. Я думал: «Сейчас я снова буду отмечен». У меня на самом деле были такие мысли. Я помню это. Но когда я в очередной раз взглянул на Шрилу Прабхупаду, он посмотрел сквозь меня. Он даже не видел меня, он смотрел прямо сквозь меня. Это было самое ужасное чувство. Прабхупада смотрел на меня и не видел меня. Это было самое суровое наказание, какое только он мог дать мне за мою гордость.

Так что я убежден, что Прабхупада относился ко мне так, как я к нему. Если я проявлял смирение, он был добр. Когда же я раздувался от гордости, он практически игнорировал меня.

(Брахматиртха дас Адхикари, интервью)

3-45 «Протяни руку»

В 1972 году Атрея Риши даса устроил для Боба Коэна (позднее Брахматиртха) и его жены персональный *даршан* со Шрилой Прабхупадой. Жена Боба Коэна приходила в храм на протяжении нескольких месяцев, но она была полна решимости, что никому не позволит заставить себя повторять Харе Кришна. Она и в храм-то приходила лишь потому, что ее муж приходил туда. Когда

преданные говорили ей: «Харе Кришна, Барбара», – она отвечала: «Хай».

В тот день в комнате находились она со своим мужем и, может, восемь-десять *санньяси*. Боб предложил полный поклон – *дандават*, а Барбара лишь наклонила голову. Шрила Прабхупада взглянул на нее и проговорил: «Итак, вы интересуетесь сознанием Кришны?» Она не поняла ни слова из того, что он сказал. Пришлось все перевести для нее. Шрила Прабхупада говорил, может быть, час, и он произвел впечатление на Барбару, хотя она и не знала, чем именно. Она задала Прабхупаде пару вопросов, но была еще слишком непосвященной, чтобы в действительности оценить сознание Кришны в тот момент. Шрила Прабхупада был милостив к ней. Позже он стал раздавать *расагуллы*. «Протяни руку», – сказал он Барбаре и положил ей на ладонку *расагуллу*.

Пришло время ему уезжать. Боб Коэн должен был везти Шрилу Прабхупаду в аэропорт, и все стали потихоньку выходить из комнаты. Барбара задержалась в комнате, дожидаясь, когда другие выйдут, а потом повернулась к Прабхупаде, сложила молитвенно руки и, глядя ему в глаза, размеренно и осознанно произнесла: «Харе Кришна». С приветственной интонацией Прабхупада ответил: «Джая!» Каким-то образом Барбара была уверена, что Шрила Прабхупада знал, что она никогда раньше не произносила Харе Кришна по своей воле и теперь она повторила эти слова в первый раз и с чувством. То, что Прабхупада знал об этом, и то, с какой взаимностью он ей отвечал, показалось ей чудом, и она тут же решила попытаться стать преданной.

(Бхакти-деви даси, интервью)

В этом эпизоде с женой Брахматиртхи преданная осознает, что Шрила Прабхупада знает ее мысли, несмотря на то, что она не говорила об этом.

В процессе написания биографии «Шрила Прабхупада-лиламриты» я следовал стандартным правилам для биографий и всегда воздерживался от попыток «читать» мысли Шрилы Прабхупады. Это не только вопрос науки

написания биографий, но также и отношение вайшнава к духовному учителю. Но просматривая интервью преданных, мы вновь и вновь обнаруживаем инциденты, в которых преданные получали сильное ощущение того, что Шрила Прабхупада знал, о чем они думали. Таких эпизодов слишком много, чтобы их категорически отвергнуть. Кто-то может сказать, что это субъективное впечатление, но в жизнях преданных иногда впечатления столь сильны и важны, что они поддерживают преданного сосредоточенным на сознании Кришны. Зачем отвергать, что Прабхупада обладал потенцией знать мысли преданных? Поэтому время от времени мы будем описывать такие эпизоды в этой серии.

3-46 «Так тебе нравится служить мне?»

Когда Шрутакирти был личным слугой Прабхупады, он нередко испытывал смущение, видя потрясающие проявления любви к Шриле Прабхупаде со стороны преданных, тогда как он сам не имел таких сильных чувств. Особенно во время встреч в аэропорту десятки преданных танцевали вокруг, пели, плакали и падали на землю. Было поразительно видеть такую любовь к Шриле Прабхупаде. В один из таких моментов Шрутакирти, сопровождавшему Шрилу Прабхупаду, стало очень печально за себя. Он думал, что, все эти преданные поют и танцуют вокруг, а он, хотя шагает рядом со Шрилой Прабхупадой, ничего не чувствует, не испытывает настоящей любви. Этот факт стал доставлять беспокойство его уму.

Однажды во время массажа Шрутакирти рассказал об этом Прабхупаде.

«Шрила Прабхупада, я вижу, что все преданные так любят вас. У меня от этого тяжелое чувство, потому что я не испытываю такой любви. Находясь с вами, я вижу, как все танцуют, поют и плачут, а у меня так много общения, но все же я этого не чувствую». Он надеялся, что Прабхупада скажет или сделает что-нибудь, но Прабхупада ничего не

сказал. Шрутакирти массажировал еще некоторое время и закончил. Потом Прабхупада пошел принимать душ. Нанеся *тилаку* и прочитав *гаятри*, Прабхупада позвал Шрутакирти в комнату.

«Так тебе нравится служить мне?» – спросил Прабхупада.

«О, да, Прабхупада, – ответил Шрутакирти, – мне очень нравится служить вам».

«Тогда, – сказал Прабхупада, – это любовь. Каждый может делать такие вещи... петь, танцевать, прыгать, но ты по-настоящему делаешь что-то. Разве это не любовь?»

«Пожалуй, что так, Шрила Прабхупада».

«Так что ты просто продолжай исполнять свое служение, – сказал Прабхупада. – Это все, что нужно. Это и есть любовь – выполнять служение».

(Шрутакирти дас)

Шрила Прабхупада использовал выражение «*дандавад-преданные*» для обозначения тех преданных, которые устраивали целое шоу почитания и поклонения духовному учителю, но за которым не следовало настоящего служения. Особенно благочестивые индусы всегда кланяются или делают *дандават* гуру. Если служение начинается и заканчивается формальными *дандаватами*, тогда Прабхупада считал эту личность не слишком значимым преданным, а «*дандават-преданным*». В другой раз я присутствовал, когда преданный был тронут и спонтанно выразил свою любовь в присутствии Прабхупады: «Прабхупада, я отдаю свою жизнь вам полностью». Прабхупада ответил на это как само собой разумеющееся: «Я знаю это». Другими словами, преданное служение начинается, когда ученик говорит: «Я принимаю вас как своего духовного учителя. Пожалуйста, наставляйте меня». Чувствовать или утверждать, что ты хочешь следовать ему, – благоприятно, но это должно сопровождаться практическим служением.

3-47 «Сознание Кришны не подвластно астрологии»

Вишала даса хотел найти астролога во Вриндаване. Не посоветовавшись со Шрилой Прабхупадой, он нашел одного, который носил *тилаку* и повторял Харе Кришна. Вишале хотелось получить одну вещь, которую, как он заметил, носили некоторые жители Вриндавана – нашейный талисман, на котором написаны все мантры полубогам. Ему приписывалось свойство защищать от дурного воздействия планет. Астролог продал преданному одно из таких ожерелий, и все выглядело правдоподобно как заслуживающее доверия. Он сказал Вишале окунуть ожерелье в Ямуне, а в полдень провести *арати*.

Вскоре после этого Брахмананда Свами заметил новое украшение Вишалы.

«Вишала, – обратился к нему Брахмананда Свами, – что это у тебя на шее?» После объяснений Вишалы он сказал ему: «Прабхупада говорит, что мы не должны ничего добавлять к процессу». Эти слова привели Вишалу в беспокойство. Он подумал, что Брахмананда Свами, пожалуй, прав, и ему стало не по себе.

«Зачем ты это носишь?» – настаивал Брахмананда Свами. Вишала ответил, что хотел бы поговорить об этом со Шрилой Прабхупадой, и спросил, нельзя ли устроить встречу.

Когда Вишала предстал перед Прабхупадой, Шрила Прабхупада спросил, сколько он заплатил астрологу и что тот ему говорил. Вишала ответил, что, по словам астролога, этот талисман будет отражать дурное воздействие планет.

«Сознание Кришны не подвластно астрологии, – сказал Прабхупада. – Если ты предашься Кришне, то Кришна легким щелчком уничтожит 100 000 планет Раху». После этого Вишала отложил ожерелье и стал полагаться на Прабхупаду и Кришну. Некоторое время спустя духовный брат показал Вишале письмо, которое он получил от Шрилы Прабхупады по тому же поводу:

«Астрология не спасет тебя в момент смерти. Мой Гуру Махараджа был выдающимся астрологом и астрономом,

но он оставил все это. Эти вещи предназначены для *карми*. Для нас они не представляют никакого интереса».

(Вишалини-деви даси, интервью; письмо Санатане дасу от 3 июня 1975 г.)

3-48 Капельки нектара

Тамала Кришна Махарадж рассказывает о трудностях служения в Маяпуре, когда там все только начиналось. Ему и Джаяпатаке Махараджу приходилось самим ездить в разные части Индии доставать вагонами щебень, сталь, песок и цемент. Прежде чем ехать за материалами, требовалось получить санкцию правительства на это, что было нелегко. Трудно было также организовать вагоны и поезда, поскольку их не хватало. Так или иначе, им удалось собрать какой-то материал, и они с гордостью послали Прабхупаде фотографию.

Эти материалы были настолько ценными, что преданные спали на кучах стали и щебня, чтобы все это не стало добычей воров. Прабхупада написал в ответ: «Что толку в фотографиях. Где здание?»

Прабхупада дал некоторое количество денег для начала строительство, но сказал, что они должны сами собирать средства. «Что вы там сидите? – писал Прабхупада в другом письме к Тамала Кришне Махараджу. – Отправляйтесь собирать средства». Преданные знали, что Прабхупада неохотно давал деньги, и они чувствовали себя не слишком хорошо из-за того, что просили его об этом.

«Вы все, как вдовы, – саркастически сказал им Прабхупада, – Лучше поезжайте в Маяпур и сидите там, а я буду доставать деньги и поддерживать вас всех».

Как-то раз во Франции Бхагаван дас и другие преданные вошли в комнату к Прабхупаде и увидели, что Прабхупада очень внимательно рассматривает люстру. «Посмотрите на люстру, – произнес он. – Вы должны точно

так же сделать модель вселенной для планетария. Планеты висят подобно хрусталикам люстры».

Прослужив достаточно долго в Индии, Гирирадж потерял покой. Однажды во время массажа он обратился к Шриле Прабхупаде.

«Шрила Прабхупада, – сказал Гирирадж, – я тут подумал и обсудил со Шьямасундарой и Тамала Кришной Госвами, может быть, мне лучше вернуться на Запад проповедовать профессорам и писателям в колледжах и университетах.

Прабхупада ответил: «Преданный может массировать левую ногу Кришны и затем подумать: «Теперь я буду массировать правую ногу Кришны». Конечно, это тоже служение Кришне. Но Кришна может чувствовать, что больше хочет, чтобы массировали Его левую ногу».

«Хорошо, раз так, – послушно сказал Гирирадж. – Если вы хотите, чтобы я остался в Индии, я останусь. Потому я и спрашивал. Я хотел узнать, какое ваше желание.»

«Да, – сказал Прабхупада, – в данный момент в Индии наша главная работа».

(Тамала Кришна Госвами, Бхагаван дас,
Гирирадж Свами, интервью)

3-49 Шрила Прабхупада говорил

Человеческая жизнь означает, что кого-то убивают, поэтому следует быть всегда начеку, будучи готовым подумать: «Ой-ой-ой, кажется этот момент наступает, лучше я уберусь подобру-поздорову». В этой связи есть одна история. Не история даже, это все факты.

Охотник растянул свою сеть. Птенцы вывалились из гнезда и плачут, плачут. Вернувшись, отец и мать увидели своих детей в опасности. «Они попались в сеть охотника», – мать, не медля, бросилась на выручку и запуталась

сама. Увидев это, отец подумал: «Если я попытаюсь их спасти, то я тоже попаду в плен. Улечу-ка я лучше. Приму *санньясу*, и всё». Это разумно. Вы не можете защитить вашу семью или общество».

(Письмо от 26 февраля 1976 г.)

Я прошу прощения за моего ученика и прошу Вашу Милость не отказываться от посещения нашего храма регулярно. Не следует сердиться и есть пищу с пола только потому, что кто-то украл вашу тарелку. Это бенгальская пословица. Логика такая, что если тарелка украдена воров, не следует сердиться и принимать решение есть с пола, не покупая больше тарелок».

(Письмо Шри Рамешджи Махалингу
от 31 августа 1975 г.)

Версия Прабхупады о птицах в гнезде отлична от того, что напечатано в Одинадцатой песни «Шримад-Бхагаватам». Там отец-птица, увидев своих детей и жену, плененными сетью охотника, просто сокрушается, ошеломленный, и охотник хватает и его. Птица Прабхупады более разумна и поэтому решает принять *санньясу* – это еще один уникальный прабхупадаизм. Прабхупада иногда свободно пересказывал разные истории своим собственным образом. Иногда преданные отмечали, что, по их мнению, встречались противоречия в плане последовательности, например, в книге «Кришна». Например, Прабхупада иногда цитировал Кришну в молодом возрасте со ссылками на «Бхагавад-гиту»: «Как Я сказал в «Бхагавад-гите»». Конечно, противоречий нет, поскольку «Бхагавад-гита» вечна и представляема вновь и вновь разными воплощениями Бога.

В любом случае, когда Прабхупаду спросили о его методе в книге «Кришна», он ответил: «Поэтому я назвал это сжатым изложением. Сжатое изложение означает – я могу делать, что хочу».

3-50 Особая печать Прабхупады на ИСККОН

В ранние годы ИСККОН два глупых ученика ушли из движения, заметив: «Это общество не сознания Кришны, а сознания Прабхупады». Другой ученик ответил им: «А что неправильного в сознании Прабхупады? Ведь гуру – это представитель Кришны».

Прабхупада дал название самому ИСККОН, также и выражение «сознание Кришны» пришло ему в голову при переводе одного из стихов Рупы Госвами. Он сформировал общество в соответствии со своими личными представлениями. Он иногда говорил, что никогда не требовал от своих учеников, чтобы они носили *дхоти*, и все же они носили. Они делали это потому, что хотели следовать примеру Прабхупады. Как представитель Брахма-Мадхва-Гаудия *сампрадаи* и ученик Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Прабхупада писал свои комментарии, основываясь на трудах таких великих *ачарьев*, как Джива Госвами и Баладева Видьябхушана, и тем не менее он был индивидуальной личностью. Поэтому его общество ИСККОН несет на себе его особый отпечаток. Так, например, его особая точка зрения на то, почему его духовные братья не следовали со всей решимостью наставлению Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и почему они не поддержали Прабхупаду, когда он на деле стал распространять движение по всему миру, – эта его точка зрения была перенята также и его последователями.

Его намерением было, чтобы этот особый отпечаток сохранялся и в далеком будущем. Он тяжело трудился над тем, чтобы даже после его ухода все шло таким же образом, как он это организовал. Он выстроил храмы, которые должны увидеть многие поколения, он установил систему школьного образования, желая, чтобы она сохранялась в неизменном виде. Он говорил, что его книги будут основой цивилизации на следующие десять тысяч лет.

Эти слова Шрилы Прабхупады не исключают возможности, что могут прийти другие учитель и внести значительный вклад, но мы ни в коем случае не должны упу-

скать из внимания факт, что Шрила Прабхупада является единственным основателем-*ачарьей* ИСККОН. Комментарии Бхактиведанты содержат особый вкус, который в особенности ощущается, когда преемники Прабхупады в *парампаре* следуют его наставлениям. Особый личный опыт отражается в комментариях Прабхупады, когда он приводит разные примеры, иллюстрирующие его учение. Этот опыт также является частью приобретенного знания, которое можно назвать *смрити*.

«Делайте, как я», – говорил Прабхупада. Это не то, чтобы он хотел культа поклонения самому себе; он установил стандарт для лидеров Жи-би-си и остальных, и он хотел, чтобы его последователи делали всё как он. Он добивался того, чтобы его последователи работали вместе и сохранили то, что он им дал. Он получил благословения Господа Чайтаньи Махапрабху и хотел, чтобы успех сопутствовал и его ученикам. Он также приводил свой собственный пример, говоря, что любой может поехать куда-то и открыть новый центр, как сделал это он в свое время, в одиночку – читая лекции, готовя, играя на *мриданге* и т.д. Он приводил в пример всю свою жизнь, вдохновляя своих учеников отправляться за границу и переносить трудности. Он подбадривал их, говоря, что и ему пришлось пережить то же самое, когда он один оказался в Америке. Каждый преданный должен развиться в духовную личность, и Шрила Прабхупада – самый лучший этому пример.

Гуру – очень личностный учитель, поэтому один может отличаться от другого. Например, Шрила Прабхупада перевел «Нектар преданности», и все же, лично проявляя свое сознание Кришны, он исключил некоторые из наставлений «Нектара преданности», говоря, что они непрактичны с точки зрения времени и места. Поэтому акценты, которые делал Прабхупада на том, что надо и чего не надо делать, – это отбор знатока, опытного *ачарьи*. То, что Прабхупада особо выделял печатание и распространение книг как приоритетную проповедь, не является чем-то характерным лишь для Прабхупады, тем не менее он подчеркивал важность этой деятель-

ности одному ему присущим образом. Прабхупада хотел этого.

Шрила Прабхупада сознательно вел такой образ жизни, который служил бы примером, желая, чтобы его ученики ему следовали. Он также говорил, что они должны сделать еще больше, чем сделал он. Прабхупада постановил, что очень важный аспект проповеди – опровержение доводов ученых о том, что жизнь происходит из материи, и он завещал это своим ученикам-ученым института Бхактиведанты – работать над выполнением этой задачи и писать книги, в которых нужно победить ученых, используя их же собственные научные методы. Прабхупада вдохновлял учеников рисовать Кришну и так становиться великими художниками, строить для Кришны и становиться выдающимися архитекторами и инженерами, и все это и по сей день продолжает выполняться под его личным наблюдением.

(Сатсварупа дас Госвами)

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

*апане ачаре кеха, на каре праچار
прачара карена кеха, на карена ачара
ачара, прачара-намера караха дуи карйа
туми-сарва-гуру, туми джагатеера арийа*

Некоторые ведут себя неукоснительно, но не проповедуют культ сознания Кришны, тогда как другие проповедуют, но их поведение небезупречно. Ты же исполняешь обязанности по отношению к Святому Имени, одновременно проповедуя и являя пример идеального поведения. Таким образом, ты – духовный учитель всего мира, поскольку ты – самый возвышенный преданный в мире.

– Чайтанья-чаритамрита, Антья-лила, 4.102-3

4-1 Происшествие с ключом зажигания

В 1972 году, когда Шрила Прабхупада гостил у Картикеи Махадеви в Бомбее, однажды утром произошел интересный случай. Секретарь Прабхупады, Шьямасундара дас, и его слуга, Шрутакирти дас, привезли Прабхупаду на пляж Чоупатти на утреннюю прогулку. Шьямасундара отвез их на машине г-на Махадеви, одном из тех черных «амбассадоров», которые повсюду можно встретить в Индии. Когда они уже собрались возвращаться, Шьямасундара обнаружил, что не может завести двигатель. Он вставил ключ в замок зажигания, но никак не мог повернуть его. Шьямасундара дергал ключ, пытался от напряжения и ругался, пока у него окончательно не опустились руки.

– Ничего не получается, Шрила Прабхупада, – сказал он, – пойду поймаю такси. – Он выскочил из машины, а Шрила Прабхупада и Шрутакирти остались сидеть на за-

днем сидении, повторяя *джану*. Через несколько минут два индийских джентельмена в костюмах с галстуками подошли к машине, открыли переднюю дверь и сели. Шрутакирти стало не по себе, но Шрила Прабхупада завел с ними дружескую беседу на хинди. Когда один из мужчин вставил ключ в замок зажигания и она тронулась, Шрутакирти, наконец, понял, что же произошло. Шьямасундара посадил Шрилу Прабхупаду не в ту машину! Когда настоящие владельцы черного «амбассадора» услышали объяснение Шрилы Прабхупады, они сочли за честь и настояли на том, чтобы отвезти Прабхупаду к г-ну Махадевье.

Шрутакирти попытался извиниться за то, что произошло, но один из мужчин обернулся и сказал:

– О нет, для нас это замечательная возможность предложить какую-то *сева* Свамиджи.

Шрила Прабхупада затем начал рассказывать об основах сознания Кришны и своей всемирной миссии, а мужчины внимательно слушали. Когда они подъехали к дому г-на Махадевьи, Шрила Прабхупада пригласил мужчин наверх принять *прасада*.

– Спасибо большое, Свамиджи, но нам нужно возвращаться в офис.

– Да, спасибо вам, Свамиджи. Харе Кришна!

После этого приятного инцидента Шрила Прабхупада заметил, обращаясь к своему слуге:

– Вот видишь разницу между Индией и Америкой? Если бы мы сели в чужую машину в Америке, у нас были бы большие проблемы».

(Шрутакирти дас, интервью)

Шрила Прабхупада рассказывал похожую историю в своих лекциях. Однажды он с учениками шел через поле одного фермера во Вриндаване. Этот фермер вышел вместе со всей семьей навстречу Шриле Прабхупаде и сказал, что для него великая честь то, что Шрила Прабхупада прошел по его полю. Прабхупада сказал, что на Западе повсюду можно увидеть вывески «Осторожно, злая собака!», а если вы зайдете на чужую территорию, в вас могут даже выстрелить.

4-2 «Кришна – источник всех воплощений»

Обычно Шрила Прабхупада давал посвящение на основе рекомендаций президентов храмов, но в некоторых случаях он лично опрашивал преданных, чтобы убедиться, готовы ли они к инициации. Во всяком случае, таким, видимо, было его намерение, когда в июне 1971 года он вызвал в свою комнату в Лос-Анджелесе Шубхананду даса, Шринатху даса и еще одного преданного, которым он собирался дать брахманическое посвящение.

– Каково твое представление о Кришне? – спросил Шрила Прабхупада, обратившись к Шубхананде.

– Он Верховная Личность Бога, – ответил Шубхананда и перечислил шесть качеств Кришны, – Он обладает всей силой, всей красотой, всем знанием, всеми богатствами, всей славой и всей отреченностью.

– Хорошо, спасибо, – сказал Шрила Прабхупада. Потом он повернулся к Шринатхе и спросил:

– Кто такой Господь Чайтанья?

Шринатх уверенно ответил:

– Господь Чайтанья – это самое щедрое воплощение Господа Кришны.

– Нет, – возразил Прабхупада. Шринатха был поражен, а Шрила Прабхупада продолжил, – не воплощение, Он – Сам Кришна.

В первое мгновение Шринатха почувствовал желание сказать что-то в свою защиту, вспомнив, как Прабхупада использовал слово «воплощение» в отношении Господа Чайтаньи в книге «Учение Господа Чайтаньи», но потом он понял, что не следует спорить со своим духовным учителем. Шрила Прабхупада исправлял его ошибочные представления и давал ему более правильное понимание.

Затем Шрила Прабхупада в нескольких словах объяснил, что между Господом Кришной и Господом Чайтаньей нет разницы.

– Вы читали «Бхагаватам»? – обратился Прабхупада с вопросом ко всем троим, и они кивнули утвердительно.

– Читали ли вы главу о воплощениях и экспансиях? – Они вновь кивнули: «Да, читали».

– Кришна – источник всех воплощений и экспансий, – сказал Шубхананда, и Прабхупада во второй раз сказал:

– Хорошо, спасибо.

– Слава вам, Шрила Прабхупада! – сказали преданные, прощаясь.

– *Джая*, – ответил Прабхупада.

Делясь впечатлениями после беседы, преданные согласились друг с другом, что требования Шрилы Прабхупады были совсем нестрогими. Они были еще молодыми преданными, они были рождены и воспитаны в условиях деградировавшей западной культуры, тем не менее все было так просто. Он всего лишь спросил: «Знаете ли вы, кто такой Кришна? Кто такой Господь Чайтанья? В чем различие между Ними?» Для ответа на эти вопросы не требовалось ни глубоких знаний, ни силы аскез, а просто вера в то, что Кришна – Верховная Личность Бога и Господь Чайтанья – это Сам Кришна.

(Шубхананда дас и Шринатха дас, интервью)

4–3 «Вы и так уже живете в святом месте»

В июле 1976 года, когда Шрила Прабхупада был в гостях в Нью-Вриндаване, ему нездоровилось. Секретарь Прабхупады объявил, что вечером встреча с преданными не состоится. Шел дождь, и Прабхупада оставался в маленьком домике, который ему предоставили для жилья. Он сидел в своей комнате на кушетке, а Прадьюмна дас читал для него «Бхагавад-гиту, как она есть». В комнате было еще несколько преданных. Прабхупада держал руку на голове и смотрел в пол. Прадьюмна читал в течение часа, но Прабхупада не проронил ни слова. Каждый из присутствовавших чувствовал со всей остротой, что Прабхупада нездоров, и все понимали, что он решил посидеть вместе с ними лишь по своей исключительной милости.

Наконец, секретарь Прабхупады сказал: «Спасибо вам большое, Шрила Прабхупада, за то, что дали нам возможность побыть в вашем обществе», – это было ясным намеком для всех, что пора уходить.

«Слава Шриле Прабхупаде, – сказал другой преданный, и все склонились в поклоне, готовые покинуть комнату.

«Есть ли вопросы?» – спросил Прабхупада и поднял голову. Преданные радостно расселись по местам и стали задавать Прабхупаде философские вопросы. Один из вопросов был о наступающей Кали-юге.

«Принесите «Бхагаватам»», – попросил Шрила Прабхупада, и Прадьюмна стал зачитывать список грядущих бедствий Кали-юги. После каждого пункта Шрила Прабхупада останавливал его и давал свои объяснения. Через несколько минут Шрила Прабхупада уже проповедовал с большим энтузиазмом, и все позабыли, что еще совсем недавно он выглядел таким больным.

Он рассказывал о том, как Вьясадева мог предвидеть будущее. Поэтому он предсказал, что эталоном красоты будут длинные волосы. В ходе беседы Шрила Прабхупада также с похвалой отзывался о Нью-Вриндаване и прелести жизни в нем. Это было любимой темой преданных Нью-Вриндавана. Он рассказал, что в Индии люди, живущие на берегах какой-нибудь реки, такой как Ганга, преодолевают большие расстояния, чтобы посетить *тиртху*, место паломничества. Река Ганга течет через Калькутту, сказал он, но жители Калькутты проходят долгий путь до Хардвара, чтобы искупаться в той же самой Ганге. Прабхупада уверил преданных Нью-Вриндавана, что их место неотлично от самого Вриндавана, и поэтому им нет нужды отправляться в какое-либо паломничество.

«Вы и так уже живете в святом месте».

Вспоминая *даршан*, который Прабхупада давал тем дождливым вечером, Радханатха заметил: «Прабхупада говорил так много удивительных вещей!»

(Радханатха Свами, интервью)

Мы до сих пор до конца не осознали, какую жертву принес Шрила Прабхупада, который невзирая на болезни и старость до последнего вздоха распространял сознание

Кришны. Много раз в своих книгах Шрила Прабхупада предостерегал нас, что не следует слишком привязываться к своему телу и беспокоиться по поводу всевозможных недомоганий. И он сам был примером такого отношения к себе. Обычно мы не задумываемся над тем, какие страдания пришлось перенести Шриле Прабхупаде; мы лишь знаем, что эти страдания трансцендентны. Первый раз после прибытия в Америку он серьезно заболел в 1967 году, когда у него был сердечный приступ. Позже у Прабхупады обнаружили диабет, однако он никогда не принимал регулярного лечения от этого и других заболеваний.

Однажды в Индии один из учеников Прабхупады был обеспокоен тем, что заболел желтухой. Он сказал Прабхупаде, что у него появились признаки желтухи: белки глаз пожелтели, а стул из коричневого превратился в белый. Сначала Прабхупада отверг предположение ученика о том, что тот болен желтухой. Он сказал, что у него тоже стул иногда одного цвета, а иногда другого, но на это не стоит обращать внимания; нужно продолжать практиковать сознание Кришны.

Подобным образом, когда у Прабхупады обнаруживали какие-то болезни, он никогда не думал о себе как о диабетике или сердечнике. Он просто продолжал свое трансцендентное служение. Таково его наставление всем нам. Величию Прабхупады нельзя подражать, и все же мы должны ставить свое служение на первое место и не отождествлять себя с жертвами определенного заболевания. Когда кто-то заводил разговоры о болезнях или об их лечении, Прабхупада говорил, что истинная болезнь – это материальное тело, а истинное лечение – повторение «Харе Кришна». Часто мы говорим – и это правильно, – что болезни Прабхупады имели трансцендентную, а не материальную причину. Следует отметить, что не только причины болезней были трансцендентными, но и реакция Прабхупады на так называемые болезни была полностью трансцендентной. Он понимал, что причиной болезни является Кришна и потому, насколько возможно, продолжал свое служение, всегда оставаясь на трансцендентном уровне. В 49-й истории Рамешвара Свами также рассказывает о том, как Шрила

Прабхупада проповедовал сознание Кришны, не обращая внимания на физическое недомогание.

4-4 «Я уже приводил этот пример несколько раз . . .»

Каждый, кому довелось услышать Шрилу Прабхупаду, знает, что он цитировал множество санскритских стихов во время своей проповеди, но иногда и после проповеди он вполголоса повторял какой-нибудь стих или часть стиха, который мог нести в себе смысл заключительного утверждения, пояснения или просто служить знаком того, что Его Божественная Милость был погружен в цепь мыслей в сознании Кришны.

Хришикена хришикеша-севанам... Шрила Прабхупада мог быть занят решением чьих-то личных проблем, управлением ИСККОН или другими делами, и данная цитата могла служить напоминанием: что бы ни делал и что бы ни говорил Шрила Прабхупада, он всегда помнил о том, что он слуга Кришны и *ачарьев* в цепи учеников Кришны, и он всегда действовал в этом сознании.

Сатсварупа дас Госвами вспоминает, как ему довелось быть свидетелем одного из таких экстатических случаев, когда Шрила Прабхупада бормотал стихи на санскрите. Это произошло в Далласе в 1971 году. Шрила Прабхупада отчитывал Сатсварупу за разные ошибки, которые тот допустил в административной деятельности. Затем они вместе вышли из комнаты посмотреть на Божества Радхи-Калачханджи, которые готовили к установлению. Проходя через зал, Прабхупада пробормотал: «*Грихешу мединам...*» Это был стих из «Бхагаватам», по которому он читал лекцию утром того дня, но Прабхупада так мелодично произнес эти слова, что у Сатсварупы не осталось никаких сомнений в том, что Прабхупада был абсолютно чистым и трансцендентным, и его гнев был предназначен исключительно для блага ученика.

Шрила Прабхупада также испытывал истинное удовольствие, цитируя санскритские стихи. Джаядвайта

Свами вспоминает, как однажды в Бруклине, когда он находился в комнате Прабхупады, тот цитировал один из стихов Рупы Госвами. Этот стих Прабхупада цитировал довольно часто. Но когда он произнес его снова в тот раз, преданные увидели, насколько глубокое и свежее чувство удовлетворения испытал Прабхупада. Казалось, что для Прабхупады это было очередной возможностью общаться с Рупой Госвами и служить ему, передавая его учение другим.

Прабхупада часто говорил: «Я уже приводил этот пример несколько раз...» Несколько! Эта фраза неизменно указывала на пример, который преданные слышали уже столько раз, что потеряли им счет. Но для Шрилы Прабхупады не было нужды изобретать что-то новое. «Тот же пример...» был по-прежнему к месту, он был по-прежнему идеальным, по-прежнему заслуживающим все нового внимания.

(Сатсварупа дас Госвами)

4-5 Письма учеников

«Я начинаю понимать, что все, имеющее отношение к Шриле Прабхупаде, – это просто нектар. По его беспричинной милости я нашел, наконец, свое место в проповеди и занятии, к которому я крепко привязался, а именно – рассказывать другим преданным о славных деяниях нашего возлюбленного духовного учителя. Каждое произнесенное им слово и каждый сделанный им шаг становятся источниками радости для тысяч учеников во всем мире. Только Прабхупада способен на то, чтобы превратить нашу несчастную жизнь в нечто удивительное. Даже самое незначительное служение он принимает с большой благодарностью».

«...Вчера, когда я делал массаж Прабхупаде, я рассказывал ему о Новом Вриндаване и упомянул то, как мы предлагали *арати* коровам. Услышав это, Прабхупада нахмурился. Я спросил его, можно ли проводить такие *арати*, он ответил, что этого делать не следует. Тогда я спросил, можно ли

нам делать что-то особенное для коров. Прабхупада сказал, что их нужно держать в чистоте, мыть их с щеткой, купать, а также, если это возможно, полировать их рога и копыта».

«Вчера Прабхупада получил также твои *сандеши*. Вечером по его просьбе я положил два шарика ему на тарелку вместе с ананасом и чашкой горячего молока. Он откусил один и отметил, что Киртанананда Махараджа готовит первоклассные *сандеши*. Потом он сказал, что *сандеши* и *расагуллы* называют бенгальскими сладостями и они являются «стандартом». Он критически отозвался о новых сладостях, которые делают преданные в Лос-Анжелесе – из дутого риса, кэроба, порошкового молока, пищевых красителей, арахисового масла в различных сочетаниях, которые он считал не представляющими никакого интереса. Он сказал: «Я дал вам *сандеши*, *расагуллы* и сладкие шарики. Это стандартные сладости, причем, очень хорошие сладости. Почему они отвлекаются на что-то другое?» Поэтому вчера вечером я сделал сыр, а сегодня утром приготовил из него *сандеши*. Я дал Прабхупаде в обед один твой *сандеш* и один мой. Прабхупада съел оба. После обеда я спросил, понравились ли ему *сандеши*. Лицо его посветлело, и он спросил: «Это ты их приготовил?» Я рассказал, как было дело, и Прабхупада отметил, что оба *сандеша* были очень вкусными. Я был счастлив, потому что это одна из его любимых сладостей».

(Письмо Шрутакирти даса Киртанананде
Свами от 27 сентября 1972 г.)

«Здесь, в Мадрасе, мы находились в комнате Шрилы Прабхупады, когда Его Божественная Милость произнес вдохновляющий призыв к сознанию Кришны. В ответ на это один паренек лет двадцати, по виду типичный европеец, воскликнул: «Да, и тогда мы станем более любящими и не такими злобными». Его Божественная Милость возразил: «Что плохого в том, чтобы злиться и гневаться?» Юноша не ожидал такого вопроса и, запинаясь, проворчал: «Ну... м-м, когда мы злимся, нам трудно привести ум в спокойное состояние». Прабхупада прервал

его и сказал: «Может быть, но все это выдумки. Даже Сам Кришна гневается. Мы – частицы Кришны, и, кроме того, Кришна поведал «Бхагавад-гиту» специально для того, чтобы Арджуна разгневался. Арджуна не испытывал гнева в то время, когда ему надлежало его испытывать. Вся «Гита» была поведена для того, чтобы Арджуна разгневался и вступил в сражение. То же самое с вожделием. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит о *каме*, согласующейся с *дхармой*: «Я есть такое вожделие»».

(Письмо Гирираджи Свами Уддхаве
дасу от 21 января 1971 г.)

Я впервые использовал переписку между преданными в «Нектаре Прабхупады». Это еще один замечательный способ прославлять Прабхупаду. Этим письмам присуща особая сладость, поскольку они непосредственно передают вкус общения с Прабхупадой, как будто мы находимся в соседней комнате. Поэтому мы просим всех преданных, у которых есть письма, написанные ими во времена Прабхупады, или письма, полученные ими от преданных, путешествовавших с Прабхупадой, предоставить их для использования при издании «Нектара Прабхупады».

4-6 Шрила Прабхупада говорил: о фермах

«Так что возьмите себе побольше земли и займите их в хозяйстве – пашите на быках вместо тракторов. Быков можно использовать для пахоты и перевозок. Например, можно проповедовать, переезжая из деревни в деревню на воловьих повозках. Сделайте вашу ферму центром и выезжайте на этих повозках на десять миль в одну сторону, на десять миль в другую сторону и т.д. Распространяйте книги, проповедуйте и ведите мирную жизнь на ферме. Раньше быков использовали именно таким образом. Не было проблемы в том, как их занять. В первую очередь этот искусственный способ ведения хозяйства

должен быть отменен, а быков следует занять на пахоте земли, перевозке грузов, перемалывании зерна, избегая применения машин, бензина, машинного масла, – чтобы все было естественно.

(Письмо от 3 января 1977 г.)

«Что касается фермы в Новом Орлеане, сахар производить не нужно. Просто варите тростник и делайте патоку. Можно есть патоку вместо сахара. Просто варите его и отстаивайте, пока не образуются гранулы, и затем храните в баках. Не пытайтесь делать сахар на продажу. Это только приведет к лишним беспокойствам».

(Письмо от 20 ноября 1975 г.)

«Да, если наши домохозяйства не могут распространять книги, пусть они поселяются в сельских общинах. Они могут, например, изготавливать ткани для одежды, пряжу или заниматься другой деятельностью. Так или иначе, они должны что-то делать, а не просто сидеть без дела, потому что праздный ум – кузница сатаны».

(Письмо от 12 апреля 1977 г.)

«Наши коровы довольны, поэтому они дают много молока. Ведическая цивилизация обеспечивает защиту всем живым существам, особенно коровам, потому что они таким ценным образом служат людям, давая молоко, без которого никто не может быть сильным и здоровым. В вашей стране собак защищают, а коров убивают. Собака мочится и испражняется на улице, и при этом она считается лучшим другом человека, а корова и все, что мы от нее получаем, – навоз, моча, молоко – абсолютно чисто, тем не менее коров отправляют на бойни и убивают для получения пищи. Разве это можно назвать цивилизацией? Поэтому вы должны проповедовать, чтобы остановить весь этот разбой».

(Письмо от 7 декабря 1975 г.)

«Вы можете посетить наши фермы в Новом Вриндаване и Порт Рояле, в Пенсильвании. У преданных там все очень хорошо организовано, и вы можете применить их опыт ведения хозяйства на своей ферме. Я рад был услышать, что вы сами выращиваете все зерновые. Я хотел бы добиться, чтобы все преданные сами производили овощи, зерно, молоко, фрукты, цветы, делали ткани на ручных ткацких станках для своих нужд и таким образом не зависели бы от внешнего мира. Было бы замечательно вести такую простую жизнь. Простая деревенская жизнь сохраняет время для других занятий, например, для повторения *маха-мантры* Харе Кришна».

(Письмо от 23 августа 1976 г.)

«Когда я был во Франкфурте, я с удовольствием отметил, что вокруг нашего места были расположены фермы и паслись коровы. Жаль только, что эти коровы будут убиты. Но если мы организуем фермы без убийства коров, это будет замечательным примером для всей страны. Вместо того, чтобы убивать коров, мы позволим им жить и получим от них большое разнообразие питательных продуктов, богатых витаминами. Я видел, насколько счастливо живут наши преданные в Новом Вриндаване: там чистый воздух, свежие овощи, изобилие молока, а для жилья – простые деревенские дома. Что еще вам требуется? Мы не должны забывать заботиться о здоровье своего тела, и нам нужно отводить время для повторения Харе Кришна. Наша миссия должна расширяться. Отводите время на то, чтобы повторять Харе Кришна».

(Письмо от 7 сентября 1974 г.)

(Письмо Балаванте дасу от 3.01.77; письмо Джагадише дасу от 20.11.75; письмо Нитьянанде дасу от 12.04.77; письмо Рупануге дасу от 7.12.75; письмо Тушта Кришне дасу от 23.08.76; письмо Хамсадуте дасу от 7.09.74)

4-7 Шрила Прабхупада рассказывает историю

Это случилось в Индии, когда Шрила Прабхупада жил в Маяпуре. Двое *санньяси* – западные ученики Шрилы Прабхупады – зашли в один храм и услышали странное замечание от тамошнего *пуджари*. Когда эти преданные стояли перед Божествами во время *даршана*, *пуджари*, судя по всему, понравилось их почтительное поведение.

«Продолжайте заниматься преданным служением, – посоветовал им *пуджари-брахман*, – и тогда у вас будет шанс родиться *брахманами* в следующей жизни».

Эти *санньяси* через какое-то время пришли к Прабхупаде и рассказали ему об этом случае. Прабхупада улыбнулся и в ответ рассказал историю.

В одном провинциальном городишке жила-была старушка. Однажды в этот город заехал областной мировой судья-англичанин. Старушка была впутана в тяжбу со своими родственниками из-за земли, которую они пытались у нее отнять. Друзья посоветовали ей сходить к мировому судье и попросить его помощи. Она так и поступила, и судья сразу решил дело в ее пользу и позаботился о том, чтобы земля была оформлена на ее имя. Старушка была очень рада и в порыве благодарности решила благословить судью.

«Благословляю тебя, – сказала она, – что в следующей жизни ты станешь полицейским».

Шрила Прабхупада объяснил, что для пожилой женщины должность рядового полицейского была самым возвышенным положением, какое только мог представить ее ограниченный ум. «То же самое и в вашем случае, – сказал Шрила Прабхупада. – Эти кастовые *брахманы* не знают, что чистое преданное служение намного выше, чем рождение в семье *брахмана*».

(Бхакти-чару Свами, интервью)

Хотя *пуджари*-индус наивно считал, что благословил преданных стать в следующей жизни индийскими *брах-*

манами, по крайней мере, он был впечатлен их преданностью и почитательностью по отношению к Господу. Он захотел благословить их и пожелать им всех благ. Правильное поведение последователей Прабхупады повысило репутацию Прабхупады, Движения сознания Кришны и преданных в целом. Однако репутацию преданного надо еще заслужить; она не приходит автоматически. Прабхупада пишет в «Нектаре наставлений»: «...ко всем преданным нужно относиться одинаково, независимо от того, происходят они из семей предыдущих *ачарьев* или нет. Не следует думать: «А, это *госвами* из Америки, – и на этом основании относиться к нему с пренебрежением. Или же говорить: «А вот *нитьянанда-вамша-госвами*»... Однако, как утверждает в этом стихе Шрила Рупа Госвами, американский *госвами* ничем не отличается от *госвами* из семьи *ачарьев*». Если мы приходим в храм и в место паломничества, нашим мотивом должно быть преданное служение; нужно быть чистым и смиренным, чтобы должным образом представлять Прабхупаду. Прабхупада также говорил, что куда бы мы ни отправились, нужно следовать правилам и вести себя должным образом; тогда люди будут почитать нас. Даже если *брахман* в храме не благословит нас, Прабхупада и Кришна будут довольны нашим поведением на публике».

4–8 Личное: он менял методы, но оставался неизменным

Некоторые преданные пришли к заключению, что годы, проведенные Шрилой Прабхупадой вместе с ИСК-КОН (1966–1977), можно разделить на три периода. В первый период на Шриле Прабхупаде лежала вся ответственность как проповедника и преданного, и все остальные обращались к нему без посредников, как к единственному духовному наставнику. Таким видели Шрилу Прабхупаду преданные в первом храме в Нью-

Йорке и в храме в Сан-Франциско. Тогда он был известен, как «Свамиджи». Он был снисходителен и терпим, у него всегда находилось время, чтобы побеседовать с каждым желающим, и лишь какое-то время спустя он попросил учеников соблюдать правила и предписания. Он старался основать движение после года, проведенного в Америке, в течение которого к нему никто не присоединился. Поэтому он терпел, когда его ученики расходились после программы и ему самому приходилось делать уборку в квартире или когда они занимали его ванную комнату. В то время его одежда тоже несколько отличалась от той, что он стал носить позже. Он не носил *курты*, а просто покрывал *чадаром* голые плечи или же надевал дешевый шерстяной свитер, подаренный его последователями. Он ездил вместе с ними в автобусах, метро и поездах, и он путешествовал не так много – в каждом центре он задерживался на несколько месяцев.

Перемены произошли, когда движение стало быстро расти. В 1969–1975 годы Шрила Прабхупада, благодаря своим, уполномоченным свыше, усилиям, стал мировым лидером одной из основных мировых религий. Это время требовало от него нечеловеческого напряжения. Он вливал новую жизнь в Индию, проповедуя сознание Кришны, лично путешествуя по всей стране и руководя строительством главных храмов. Он также регулярно проводил мировые проповеднические турне. Он инициировал сотни и тысячи учеников, и поэтому уже не был так доступен, как это было в первое время. Теперь, согласно его решению, лидеры движения, в особенности президенты храмов, *санньяси* и его *Джи-Би-Си*, взяли на себя большую часть управления, хотя окончательные решения он принимал сам и груз ответственности за все происходившее по-прежнему ложился на него.

Третий период характеризовался его постепенным отходом от интенсивного участия в руководстве. В каком-то смысле, второй период его всестороннего участия в расширении ИСККОН продолжался и в это время, но справедливо также и то, что Шрила Прабхупада стал разрешать своим представителям, *Джи-би-си*, брать на себя все больше и больше ответственности. По крайней мере,

таково было его желание. Он говорил о своем желании заниматься преимущественно написанием книг. Все больше времени он стал проводить в Индии, где чувствовал себя как дома, а в своих ежегодных поездках по Америке и западным странам он, в основном, читал лекции и не принимал участия в управлении храмами. Постепенно Прабхупада сделал публичные лекции также обязанностью своих учеников, а сам стал проповедовать, в основном, преданным, переезжая из храма в храм и обучая их во время своих коротких визитов. Прошли те времена, когда ему приходилось быть пионером всех начинаний в сознании Кришны: его ученики путешествовали теперь по всему земному шару и открывали новые центры, пользуясь авторитетом Шрилы Прабхупады и имея в своих руках такое оружие, как его книги.

Затем, в течение последнего года, его образ жизни очень изменился: теперь практически постоянно он находился в Индии, так как его физическая активность резко уменьшилась. Постепенно разворачивалась последняя сцена его жизни, сцена ухода. Он призвал к себе нескольких близких учеников, оказывавших ему личное служение, и сделал все необходимое для того, чтобы движение продолжалось и после его ухода.

Трудно отрицать перемены, которые происходили в поведении Прабхупады в ходе времени, но в то же время у Прабхупады были качества, остававшиеся неизменными. Так, например, он говорил: «Никогда не было случая, чтобы я забыл о Кришне». Прабхупада также говорил, что он всегда оставался тем же, что и раньше, каким он был, начиная с первых дней пребывания в Америке. Единственная разница была в том, что Кришна послал ему людей и деньги, и с их помощью он преобразил проповедь сознания Кришны, хотя сам он оставался неизменным. Шрила Прабхупада сказал однажды: «ИСККОН может стать очень большим, но я останусь маленьким».

Выступая в различных ролях, в соответствии с планом Кришны, он всегда оставался чистой личностью, уполномоченным проповедником и добрым благожелателем. Успех ни разу не вскружил ему голову и не сказался на нем.

Со временем Шрила Прабхупада стал носить одежду *санньяси* лучшую, чем раньше, стал ездить на дорогих автомобилях, путешествовать на реактивных самолетах, от имени Кришны он принимал от людей миллионы долларов, но он оставался тем же, чистым слугой, и использовал все для Господа, не имея ни малейшего желания наслаждаться самому. Он принимал все, что могло быть использовано в служении Кришне. Он неизменно желал сделать весь мир сознающим Кришну и готов был работать ради этого, не покладая рук. Он всегда был очень добрым и внимательным к людям и никогда не терял связи с Кришной. Он всегда носил в мешочке свои четки и повторял на них *джану*, и также постоянно носил *кантхималу* на шее и *тилаку* на лбу. Он всегда был занят переводом трансцендентных писаний, таких как «Шримад-Бхагаватам», поднимаясь рано утром и диктуя комментарии Бхактиведанты.

Он никогда не менял свою философию, в отличие от спекулятивных ученых, западных философов, звезд искусства и бизнесменов, приспособляющих свои взгляды к новому времени ради того, чтобы оставаться популярными. Он постоянно предлагал одну и ту же драгоценность – философию Господа Чайтаньи и Господа Кришны – в том виде, в каком он получил ее от своего духовного учителя. Джордж Харрисон отметил эту особенность Прабхупады и высоко оценил в следующих словах: «Он всегда говорил о Кришне, независимо от того, кто находился рядом с ним. Когда бы вы ни встретили его, он всегда оставался тем же. Не то, что в один день он попросил бы вас повторять мантру Харе Кришна, а на другой день сказал бы: «О, нет, это была ошибка». Он всегда оставался неизменным».

Нам, последователям Прабхупады, было бы неплохо извлечь урок из его *лил* и попытаться овладеть этим искусством – как идти в ногу со временем, приспособляясь к конкретному моменту, месту и обществу, и вместе с тем сохранять наше личное, изначальное сознание Кришны в неприкосновенности. Глубокие, непоколебимые убеждения Прабхупады воспринимаются нами, как чудо, когда мы понимаем, что он совсем не изменился,

приехав в Америку. Он не менял ни стиль своей одежды, ни свою диету, ни строгий режим дня, несмотря на советы различных «свами», убеждавших его в необходимости этого. Таким же чудом была и его способность осуществлять динамичные изменения, что он продемонстрировал, назначив своим ученикам норму *джапы*, которую они реально могли выполнить, и предоставив женщинам равные с мужчинами права на получение инициации.

Да будет прославлен неуклонный курс деяний Шрилы Прабхупады в этом мире! Слава его непоколебимой позиции, которая устойчивей, чем орбита солнца в небе! Слава его трансцендентному разуму, руководствуясь которым он менял пути проповеди, согласно указаниям Кришны, добиваясь этим наилучших результатов в подаче сознания Кришны обусловленным душам! Да будет его Движение сознания Кришны и в будущем являть эту двойную силу – гибкости и постоянства!

(Сатсварупа дас Госвами)

4-9 Деньги притягивают деньги

Вскоре после торжественного открытия храма Кришны-Баларамы Шрила Прабхупада дал разрешение пунджабскому национальному банку открыть свой филиал в одной из просторных комнат гостиницы храма, рядом с пристройкой, где находилась резиденция Прабхупады. На церемонию собрались руководители банка со своими друзьями, а также многочисленные преданные. Была торжественно перерезана ленточка, и преданные раздали сладости-*прасад*. По этому случаю Прабхупада выступил перед собравшимися с речью, в которой сравнил управляющего банком с Куверой, казначеем полубогов.

Прабхупада рассказал историю о том, как Дхрува Махарадж расправлялся с *якшасами*, снося им головы «налево и направо». Сваямбхува Ману попросил Дхруву остановить резню, и Дхрува согласился. Затем на сцене появился

сам Кувера и предложил Дхруве выбрать благословение. Хотя Кувера, хранитель сокровищ полубогов, мог выполнить любое желание Дхрувы, какое можно было только помыслить, Дхрува Махарадж сказал: «Пожалуйста, благослови меня на то, чтобы я постоянно был занят служением Кришне». Шрила Прабхупада произнес со смирением, что подобное благословение он хотел бы попросить и у присутствующего Куверы, управляющего банком.

Во время этой церемонии Прабхупада рассказал еще одну историю о человеке, который услышал как-то выражение, что «деньги притягивают деньги». Этот человек пришел в банк и подошел к служащему, который пересчитывал купюры. Он достал свои деньги и бросил их на кучу банкнот и стал ждать, внимательно наблюдая за деньгами. Прошло довольно много времени. Наконец, служащий не выдержал и спросил: «Господин, что вы хотите?»

«Я слышал, что деньги притягивают деньги, поэтому я бросил свои деньги на ваши. Теперь я жду, когда вся наличность перейдет ко мне».

«Да, вы правы, – ответил служащий, – «деньги притягивают деньги». И вот мои деньги притянули к себе ваши деньги, и теперь ваши деньги тоже стали моими».

(Письмо Джаядвайты Свами Сатсварупе дасу Госвами)

История об открытии банка во Вриндаване показывает удивительную способность Шрилы Прабхупады проповедовать согласно времени, месту и обстоятельствам. Однажды Прабхупада проповедовал юристам. Он сказал, что повторение Харе Кришна облегчит страдания всех грешников, но тому должны быть доказательства, как это делается в суде. И доказательство приводится в песне Нароттама даса Тхакура о Джагае и Мадхае, двух величайших грешниках, спасенных движением сознания Кришны пятьсот лет назад. Однако сегодня мы видим, как пьяницы и развратники превращаются в святых благодаря Движению Харе Кришна.

4–10 Цивилизация безлошадных экипажей

В своих лекциях Прабхупада часто порицал цивилизацию «безлошадных экипажей», когда машины носятся по шоссе – «вжик-вжик» – туда-сюда, часто попадая в аварии со смертельными исходами. Он и сам испытал опасность езды на автомобилях.

Однажды Гаргамуни вез Прабхупаду в Маяпур, и их машина сбила мужчину, ремонтировавшего дорогу. Хотя рабочий не был сильно ушиблен, местные жители окружили машину Прабхупады, когда та остановилась, и перегородили дорогу. Вскоре собралась толпа гневно кричащих бенгальцев. Шрила Прабхупада опустил стекло и громко сказал что-то на бенгали. Через пару минут Прабхупада повернулся к Гаргамуни и сказал: «Дай им десять рупий». Однако десять рупий вызвали новую волну возмущения и угроз.

«Дай им еще десять рупий», – попросил Прабхупада. Когда Гаргамуни выполнил его просьбу, Шрила Прабхупада сказал: «Теперь поехали». Машина медленно тронулась, толпа расступилась, и группа преданных во главе с Прабхупадой продолжила путь после неприятного инцидента. Шрила Прабхупада повернулся к Гаргамуни и отчитал его за слишком быструю езду.

В другой раз, в Америке, во время утренней прогулки Прабхупада сделал преданным подобное предупреждение. Радха-Валлабха дас вспоминал о том, как однажды он ехал со скоростью девяносто пять миль в час, чтобы успеть встретить Прабхупаду в нью-йоркском аэропорту. Дорожная полиция остановила его, но когда раздраженный полицейский увидел, что Радха-Валлабха был преданным Харе Кришна, и когда он услышал, что тот спешит на встречу Прабхупады, он не стал его задерживать.

Судя по всему, эта история не особо впечатлила Шрилу Прабхупаду. «Не превышай скорость, – сказал он. – Не надо рисковать».

«Да, но мы торопились встретить вас», – сказал Радха-Валлабха с улыбкой на лице.

«Все равно, – возразил Прабхупада, – не превышай скорость».

Несколько лет спустя, когда один преданный погиб в автокатастрофе в результате ошибки, допущенной им после ночи, проведенной за рулем, Шрила Прабхупада, узнав об этом, очень расстроился. Его очень опечалила потеря вайшнава, своего ученика, имя которого было Джая Гопала. В письме, которое Прабхупада написал после этой трагедии, он говорил, что весь выйгрыш той многочасовой гонки по ночному шоссе утрачен, и непоправимая потеря преданного увеличила утрату во множество крат.

(Шрутакирти дас, Радха-валлабха дас,
Хридаянанда Госвами, интервью)

4–11 Капельки нектара

В Вриндаване иногда случается, что дуют горячие ветра, называемые *лу*, которые приходят из пустыни Раджпутан. Они могут быть смертельны, если проникают в легкие или уши человека. Когда налетает сильный *лу*, жители Вриндавана отсиживаются в своих домах, закрывая все окна. Однажды, когда Шрила Прабхупада сидел на крыше своей резиденции во Вриндаване, подул *лу*. Вначале воздух застыл, как перед грозой. Затем начались порывы горячего ветра. Слуга Прабхупады, Упендра, прибежал, закрывая свою голову, и в то же время стараясь удержать на столике бумаги Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада диктовал в это время «Шримад-Бхагаватам» и не хотел никуда уходить, несмотря на уговоры Упендры спрятаться от бури. Прабхупада согласился надеть *чадар*, но остался сидеть на своем месте, тогда как слуга периодически выбегал из здания на крышу, чтобы убедиться, что с Прабхупадой все в порядке и он ни в чем не нуждается. Этот случай произошел, когда Шрила Прабхупада был болен, тем не менее он спокойно сидел и с большой

сосредоточенностью продолжал свою работу, не обращая внимания на смертельный ветер.

«Что это такое?» – спросил Шрила Прабхупада, поднявшись на крышу здания в Маяпуре. Его внимание привлекла латунная *лота*. Она стояла в одном ряду с горшками, в которых были посажены растения *туласи*. Шрила Прабхупада, кажется, был обеспокоен этой картиной, хотя группе преданных, шедших с ним, вид *лоты* рядом с деревом *туласи* не казался странным.

«Что-то не так?» – поинтересовался один из преданных.

«Сходите в уборную, – сказал Прабхупада, – и посмотрите, есть ли там *лота*». Преданный побежал в уборную. Вернувшись, он сказал: «Ее там нет, Шрила Прабхупада».

«Только посмотрите, – произнес Прабхупада. – Это большая *апарадха*, оскорбление».

Преданные были поражены, увидев, как Шрила Прабхупада обнаружил и за долю секунды раскрыл чью-то оплошность – то, что *лота* была взята из уборной и использована для полива *туласи*.

Иногда во время утренней прогулки Прабхупада обходил храм Кришны-Баларамы, повторяя при этом *джану*. В один из таких случаев он обернулся к сопровождавшим его преданным и сказал: «Вы слепы, но я вижу».

Никто не понял, что именно он имел в виду. Может быть это какое-то философское утверждение?

Пройдя очередной круг, Шрила Прабхупада повторил: «Вы слепы, но я вижу». В этот раз, однако, он указал на электрические лампы, которые горели снаружи храма, хотя на улице уже всюду светило солнце.

(Сарвамангала-деви даси, Радха-валлабха дас, Рупа-виласа дас и Чандрика деви даси, интервью)

Есть много случаев, когда преданные замечали у Прабхупады экстрасенсорные способности. Однажды, когда Прабхупада был во Флориде и они ехали с Хридаянандой Госвами на машине, впереди них ехал грузовик с фруктами. Прабхупада показал на него и спросил: «О, арбузы?» Хридаянанда Госвами рассказывал потом, что, посмотрев на грузовик, он не увидел ничего, кроме апельсинов. «Нет, Прабхупада, это апельсины». Через несколько минут, когда мы обгоняли этот грузовик, за апельсинами мы увидели арбузы. Раньше их не было видно. Прабхупада рассмеялся и сказал: «Да, есть и арбузы».

В другой раз в Бхактиведанта Мэноре Шрила Прабхупада пожаловался на капающий кран, который доставлял ему беспокойство. Преданные обыскали все вокруг, но не нашли ни одного капающего крана. В конце концов, они обнаружили злополучный кран. Он находился дальше по коридору, вниз по лестнице, в другом небольшом коридоре, в чулане, где им практически никогда не пользовались. Никто не понимал, как Прабхупада вообще мог услышать звук капающей воды.

4–12 «Шрила Прабхупада, это первая корова Нью-Вриндавана»

Радханатха Свами рассказывает историю о том, как в 1976 году Шрила Прабхупада посетил старую ферму в Нью-Вриндаване. Первый раз Прабхупада жил в этом маленьком лесном хозяйстве месяц в 1968 году. В то время эти примитивные деревянные постройки и составляли весь Новый Вриндаван. Впоследствии Прабхупада много раз приезжал в растущий Новый Вриндаван, но старую ферму он никогда не посещал.

«Если вы наведете там порядок, я свожу его туда, – обещал Киртанананда Свами, но потом передумал: «Мы не будем показывать Прабхупаде это место. Он скажет, что оно больше похоже на трущобу. Это будет нехорошо». Радханатху расстроила эта новость – ведь он был *пуджа-*

ри Божеств Радхи-Вриндавананатхи, которые жили в маленьком храме-ферме. Он думал, что его преданное служение Радхе-Вриндавананатхе достигнет совершенства, если чистый преданный, Шрила Прабхупада, придет встретиться с Ними. Он решил на крайний случай принести фотографию Радхи-Вриндавананатхи и показать ее Шриле Прабхупаде.

В один из дней визита Шрилы Прабхупады Киртанананда Свами представил ему Радханатху, объяснив, что это тот самый преданный, который готовил для Шрилы Прабхупады *сандешу*.

«Замечательно», – отозвался Шрила Прабхупада. Радханатха затем показал Прабхупаде фоторафию Радхи-Вриндавананатхи размером восемь на десять дюймов. Шрила Прабхупада смотрел на Них молча и задумчиво около минуты. Потом он стал прославлять Господа Кришну. Он сказал, что красота Кришны, живущего во Вриндаване самая сладостная. Когда Кришна находится в Матхуре или Двараке, это городская красота. Но когда он находится в деревне Вриндаване, там его красота наисладчайшая. Говоря об этом, Шрила Прабхупада неотрывно смотрел на изображение Радхи-Вриндавананатхи. Затем он рассказал о том, как Кришна с флейтой и буйволиным рожком выходит на пастбище пасти коров и играть со Своими друзьями. Кришна и Его друзья так поглощены своими играми, что маме Яшоде приходится идти на поиски Кришны и силой приводить Его домой.

«Где находятся эти Божества?» – спросил Шрила Прабхупада Киртанананду Свами.

«Они находятся на старой ферме, – ответил Киртанананда Свами, – в том месте, где вы останавливались несколько лет назад».

«Ты можешь свозить меня посмотреть на Них?»

«Туда очень сложно добраться, – сказал Киртанананда Свами. – Дорога плохая. Это будет беспокойством для вас».

«Может быть, у вас есть джип?» – предложил Шрила Прабхупада.

Видя такую настойчивость Шрилы Прабхупады, Киртанананда Свами обещал устроить поездку.

Когда *брахмачари*, жившие на старой ферме, услышали эту новость, их охватил экстаз. Они работали всюду, убирая и подготавливая свой затерявшийся в лесной глуши храм, планируя, как наилучшим образом встретить Шрилу Прабхупаду. Радханатха несколько раз напоминал о личной просьбе Киртанананды Свами, который считал особенно важным, чтобы запись молитв «Говиндам» заиграла точно в тот момент, когда Прабхупада войдет в двери храма. Для осуществления этой цели магнитофон нужно было тщательно настроить и поставить в наиболее удобное место. На подступах к дому нужно было выставить одного сторожевого, а на некотором расстоянии от него – другого, чтобы они подали сигнал о приближении Прабхупады. Радханатха, выполнявший функции пуджари, должен был стоять начеку возле магнитофона, будучи готовым в нужный момент нажать на кнопку.

Между тем Шрила Прабхупада три четверти пути на ферму проехал на пикапе, но потом решил выйти из машины и оставшуюся часть пути пройти пешком, в качестве утренней прогулки. Пока Прабхупада шел к ферме, все «сторожевые» выбежали ему навстречу и присоединились к сопровождавшим его преданным. По пути им встретилась черная корова, и один из преданных сказал: «Шрила Прабхупада, это первая корова Нью-Вриндавана».

«Да, я узнал Калию», – отозвался Шрила Прабхупада. Он подошел к храму и зашел внутрь. Получилось так, что остальные преданные задержались у входа и Шрила Прабхупада один вошел в храмовую комнату. Он стоял со сложенными руками, глядя на изумленного Радханатху. С некоторым опозданием Радханатха нажал на кнопку, и заиграла мелодия «Говиндам». Затем раскрылись занавеси, и Шрила Прабхупада встал сбоку, глядя на Радху-Вриндавананатху. Он одобритительно кивнул головой сначала в сторону Божеств, а затем в сторону *пуджари*. Потом Прабхупада сел на деревенского вида *въясасану* в другой части комнаты. Возвышенно и непринужденно он стал читать утреннюю лекцию по «Шримад-Бхагаватам».

(Радханатха Свами, интервью)

Всякий раз, когда Прабхупада посещал Нью-Вриндаван, он сразу же чувствовал себя там как дома, и в «Прабхупада-лиламрите» описывается его первый приезд туда. Хотя Прабхупада привык к большим городам, как только он оказывался в таких местах, как Нью-Вриндаван или ферма в Хайдерабаде, он чувствовал себя комфортно в этих достаточно примитивных условиях. Большую часть своей жизни в Индии Прабхупада тоже прожил в городах: он вырос в Калькутте, имел бизнес в Аллахабаде и путешествовал как бизнесмен. Его стремление жить в простых, деревенских условиях, имело трансцендентную природу. Прабхупада говорил, что Кришна тоже стремится жить в такой атмосфере – в изначальном Вриндаване. Когда Прабхупада оказывался в таких местах, он всегда с воодушевлением говорил о *варнашрама-дхарме*, деревенской жизни и защите коров. Его вдохновляло то, что развиваются такие фермы в сознании Кришны.

Радханатха Свами рассказывал, что в один из своих приездов в Нью-Вриндаван Прабхупада сказал, что преданные должны оставаться здесь и быть удовлетворены. Об этом же постоянно говорил преданным Киртанананда, и слова Прабхупада окончательно убедили преданных. Прабхупада был счастлив в Нью-Вриндаване, и преданные должны следовать его примеру.

4-13 Шрила Прабхупада говорил: о ресторанах

Недавно Его Божественная Милость открыл в подробностях свои планы в отношении ресторанов «Харе Кришна», которые могут функционировать в любой части мира. После состоявшейся на днях беседы он попросил меня довести эту информацию до всех преданных. Он охарактеризовал это, как «следующий этап нашего движения». Поэтому я прошу распространить нижеследующую информацию по всему ИСККОН, выпустив соответствующий бюллетень.

Фермы, которые у нас есть в сознании Кришны, например, Нью-Вриндаван, производят большое количество *гхи*. Это *гхи* за определенную плату можно доставлять в разные центры, и по мере открытия ресторанов *гхи* будет использоваться в качестве одного из основных продуктов. Другие продукты, такие как овощи, зерно и т.д., можно закупать на местном рынке.

Рестораны могут быть организованы по типу кафе. Пища выставляется на витринах, и посетители подходят с подносами в порядке очереди и берут понравившиеся блюда. Прабхупада предложил ввести одну фиксированную цену, и если какой-то посетитель возьмет больше блюд, чем другой, с него не потребуют больше денег, т.е. каждый берет сколько хочет за фиксированную плату. Однако пища не должна выбрасываться. Каждый должен брать не больше, чем он сможет съесть. Один преданный, услышав это, сказал: «Прабхупада, мне кажется, что тогда люди будут набивать *самосами* свои карманы и уносить их домой». «Нет, – возразил он, – это надувательство. Только то, что они могут съесть. Но если они съедят больше, с них не будут требовать дополнительной платы, как это делают в гостиницах, где вам сразу приносят счет, если вы съедаете что-то еще.

Также мы можем организовать доставку обедов на дом. Пища должна быть свежеприготовленной, и по мере того, как ее покупают, на прилавках должны выставляться новые порции. Все должно быть свежим. Там может продаваться около двадцати видов сладостей и, примерно, столько же соленых штучных изделий, таких как самосы, приготовленные с картофелем, бобами, цветной капустой из белой муки и *гхи*, качори и т.д. Овощные блюда должны подаваться горячими. Все должно поддерживаться в идеальной чистоте, чтобы ни одна муха не залетела. После приготовления первой партии пищи, ее нужно предложить Господу Чайтанье, проведя *арати*. В этом случае пища, которая будет приготовлена в течение дня, считается предложенной. Курение в ресторанах, конечно же, запрещено. Можно включать магнитофон с записью наших *киртанов*. Замысел таков, что люди, которые не приходят в наши храмы, будут приходить и принимать

пищу в наших ресторанах. Таким образом, они будут есть *прасад* и слушать. Кроме того, мы получим возможность занять людей, наших преданных, в разнообразной деятельности – незанятые ничем люди не должны питаться в наших храмах под вывеской преданного служения. Ресторан «Харе Кришна»! Это название, сказал Шрила Прабхупада, должно быть правильным образом зарегистрировано, чтобы другие не подражали.

Там будут готовиться блюда на *гхи*, на воде – весь типичный ассортимент блюд. Пища, приготовленная на *гхи*, особенно вкусная и полезная для здоровья. Люди должны приходить и чувствовать себя комфортно, принимать пищу и вести мирные беседы. Посмотрите, как замечательно это сознание Кришны! В каждом ресторане должен быть небольшой магазинчик с книгами и музыкальными записями.

Всю работу в ресторанах будут выполнять преданные. Если необходимо, мы можем даже пригласить опытного повара из Индии. В конце дня посуда и помещение должны быть чисто вымыты, и чтобы не было никаких остатков. Бесплатной раздачи *прасада* не будет. В определенное время в конце дня остатки можно продать за полцены, а что-то можно даже раздать бесплатно. Но в целом это предприятие должно быть экономически прибыльным.

Начать можно с одного ресторана, обучить там персонал, а затем постепенно расширять бизнес. Вы можете предлагать посетителям разные вкусные напитки. Молоко с масалой из небольшого количества имбиря, шафрана, перца и кардамона можно подавать горячим, а соки подавать холодными. Чай там быть не должно. Из горячего молока можно делать йогурт, а сыворотку можно пить для улучшения пищеварения.

(Письмо от 18 июня 1974 г.)

«Это очень хорошая идея – приглашать людей в наш вегетарианский ресторан и предлагать им разнообразные вкусные блюда, особенно панир, жареный сыр, а также *сандеши*, *качори*, *расагуллы*, *самосы*. Принимая эту пищу, они забудут о своем мясоедении. Если вы пригото-

вите бульон с жареным паниром, асафетидой и имбирем, он будет хорошей заменой этому дурацкому бульону из омаров. Конечно, наш интерес не в том, чтобы кормить их вегетарианской пищей: мы хотим кормить их *прасадом*. Тогда, со временем, они станут преданными».

(Письмо от 9 ноября 1975 г.)

«Я хотел бы, чтобы все домохозяйства занимались работой в этих ресторанах».

(Письмо от 20 июля 1975 г.)

«Что касается ресторана, ты не должен называть его, как ты предложил, а только «Ресторан Харе Кришна». Таким должно быть название. В каждом ресторане должна быть картина с изображением Господа Чайтаньи, а пищу нужно предлагать и затем подавать уважаемым посетителям. Также там должен быть магнитофон с записями *санкиртаны*, исполняемой приятным голосом».

(Письмо от 16 августа 1974 г.)

(Письмо Сатсварупы даса Госвами от 18.06.74, когда он был секретарем Шрилы Прабхупады; письмо Тушта Кришне дасу от 9.11.75; письмо Бата Гопале дасу от 16.08.74)

4-14 Прабхупада рассказывает историю о Шахе Джахане

«Я просто хочу объяснить, что замысел книги всегда известен ее автору, причем он знает это лучше, чем кто бы то ни было. На этот счет есть одна поучительная история. Не вымышленная история, а реальный факт. В Калькутте один известный драматург, г-н Ратх, который занимал также видный пост в правительстве, написал книгу под названием «Шах Джахан». Шах Джахан – это имя императора. Свое

название книга получила по имени ее героя. Один из друзей г-на Ратха спросил у него: «В твоей книге «Шах Джахан» главное действующее лицо – это Аурангзеб. Почему ты назвал книгу «Шах Джахан»?» Он не мог этого понять.

Автор ответил: «Мой дорогой друг, настоящий герой книги – Шах Джахан, а не Аурангзеб». Тем не менее книга «Шах Джахан» наполнена описаниями деяний Аурангзеба. Но императором был Шах Джахан. У него было четверо или пятеро сыновей, и когда его жена умерла в молодом возрасте, он построил дворец в ее честь. Те, кто были в Индии, возможно, видели этот дворец Тадж Махал, построенный Шахом Джаханом в память его жены, Мумтаз. Все свои деньги он потратил на строительство этого дворца. Это одно из семи чудес света. Шах Джахан также был любящим отцом, он был нежен к своим детям и редко наказывал их. Всю свою казну он истратил на строительство мемориала в честь своей жены. Но когда его сыновья выросли, третий сын, Аурангзеб, оказался очень злобным человеком и задумал захватить империю. Он убил своих братьев и бросил в тюрьму отца, Шаха Джахана. Таков сюжет книги «Шах Джахан». Но автор ее говорит, что Аурангзеб не был главным героем. Главный герой – Шах Джахан. Затем он объяснил это.

«Почему? Потому что Шах Джахан проводил свои дни, томясь в заточении в крепости Агра, а все следствия злодеяний Аурангзеба – убийства остальных сыновей, захвата империи – ложились на сердце Шаха Джахана. Он тяжело страдал. Поэтому он является настоящим героем».

Это пример, показывающий, что автор книги очень хорошо знает ее замысел. Это то, что я стараюсь вам доказать. Подобным образом, эти «Веданта-сутры» были составлены Шрилой Вьясадевой, или воплощением Кришны, или Самим Кришной, поэтому Он знает, в чем суть «Веданта-сутры». Таким образом, если вы хотите понять «Веданта-сутры», вы должны сначала понять Кришну. Сам Шрила Вьясадева объясняет «Веданта-сутры» в «Шримад-Бхагаватам». Разные негодяи комментируют их каждый по-своему, но автор «Веданты» сам написал комментарий – «Шримад-Бхагаватам»».

(Лекция 21 мая 1972 г., Лос-Анджелес)

4-15 «Никогда не оставляй свой фотоаппарат!»

У Шрилы Прабхупады была одна особенность – он мог говорить настолько глубокомысленно, что даже простые слова обретали значимость, выходящую за рамки их очевидного, непосредственно воспринимаемого значения. Я несколько раз испытывал это на себе и до сих пор помню некоторые из этих случаев.

Например, такое произошло во время моей второй встречи с ним в городе Сурате в Индии, когда я путешествовал с преданными в качестве фотокорреспондента, снимая их по заказу журнала «Эйша Мэгэзин». Однажды я зашел в его комнату, чтобы сделать несколько фотографий. Когда я сел рядом с Прабхупадой, он внезапно повернулся ко мне и спросил: «Так ты собираешься стать преданным?» В те дни у меня еще были усы и длинные волосы. Несмотря на то, что мне очень нравилось сознание Кришны и он сам, я сказал: «Вряд ли».

Прабхупада сказал в ответ: «Тогда ты должен покинуть нас».

Приехать в Индию из Нью-Йорка стоило мне стольких усилий и затрат, что я был полностью обескуражен, услышав замечание Прабхупады о том, что мне придется уехать. Я так и не уехал, и он тоже ни разу не вспомнил, что мне следует уехать. Поэтому я пришел к заключению, что замечание, которое сделал Прабхупада, не было ограничено рамками времени и не обязательно относилось к тому конкретному моменту. Я понял его замечание следующим образом: если человек не преданный, он не сможет долго оставаться в обществе преданных.

Со мной произошел еще один похожий случай, когда Прабхупада сказал мне нечто, по видимости имеющее отношение к настоящему, но в то же время относящееся и к будущему. Это случилось в 1973 году в Париже во время установления Божеств Радхи-Кришны. Я фотографировал эту церемонию. Она сопровождалась большим *киртаном*, и как только установление было произведено, я отложил в сторону фотоаппарат и присоединился к *киртану*. Я танцевал в течение нескольких минут, пока

не оказался прямо перед Шрилой Прабхупадой. Заметив меня, он сделал жест, подзывая меня к себе, чтобы что-то сказать. Это показалось мне странным, потому что мы находились прямо посреди громкого *киртана*, окруженные толпой преданных. Я приблизился к Прабхупаде и наклонил к нему голову, стараясь услышать, что он мне скажет. Его слова были такими: «Никогда не оставляй свой фотоаппарат!» Я немедленно побежал за фотоаппаратом и вновь стал делать снимки.

Естественно, я воспринял его слова как просьбу, требующую немедленного исполнения, но по мере того, как я обдумывал их смысл, я начал понимать, что он давал мне наставления и на будущее, желая, чтобы я никогда не бросал это занятие. Я не должен никогда выпускать из рук свой фотоаппарат».

(Ядубара дас Адхикари, интервью)

4-16 Впечатления

В самом начале моего знакомства со Шрилой Прабхупадой, в один из дней мне довелось увидеть, как он пил воду из *лоты*. Это было удивительным, потому что раньше я не видел ничего, что бы делалось с такой точностью. Это было незначительное событие, маленький жест, но в нем было что-то уникальное. Ко мне пришло понимание того, что человек, выпивающий воду так, как это делал он, – это необычный человек. Позже, когда у меня появилась возможность чаще общаться со Шрилой Прабхупадой, я стал замечать все больше и больше подобных вещей. Чтобы он ни делал, он делал это не просто так, а очень внимательно. Большинство людей занимаются обыденной деятельностью, не придавая ей особого значения и не задумываясь, но он почему-то всегда действовал с полным осознанием того, что он делает. Я думаю, что эта его черта была побочным эффектом сознания Кришны, в котором он постоянно пребывал.

Я помню, как однажды – это было в Филадельфии – он позвал меня в свою комнату. На нем была *гамча*, обернутая вокруг талии, – ему только что закончили делать массаж. Войдя в комнату, я обнаружил, что там происходило одновременно несколько событий. Там находились члены Джи-би-си, которые вели оживленное обсуждение предметов, далеко выходящих за рамки моей компетенции. Я вошел в комнату и поклонился. Прабхупада повернулся в мою сторону и сказал, что получил определенную денежную сумму. Он хотел, чтобы я взял эти деньги, пошел в банк и послал их телеграфным переводом на его банковский счет в Лос-Анджелесе. Это было обычным поручением, однако по-настоящему удивительным для меня было то, как он оставил все другие дела, сообщил мне, что от меня требовалось, и объяснил мне это во всех подробностях. Никогда до этого я не получал настолько ясного объяснения дела, которое предстояло выполнить. Он сказал, как именно я должен был все делать, и удостоверялся, что я понял все именно так, как нужно. Он позвал слугу и проследил за тем, чтобы в бухгалтерском журнале была сделана необходимая запись; и пока он наблюдал, как в журнале делается соответствующая запись, он обнаружил ошибку. С большой точностью и тщательностью, без всякой спешки, но при этом за относительно короткое время, он выполнил целое дело, отослал меня и затем продолжил свою беседу, – все с той же самой удивительной точностью, которую я впервые отметил, увидев, как он пьет воду. Такова была одна из особенностей Шрилы Прабхупады, которую можно было наблюдать, общаясь с ним. Сейчас это трудно объяснить, потому что его сознание Кришны проявлялось в таких незаметных, незначительных поступках, но когда видишь это своими глазами, такие детали становятся ярким отражением всего характера чистого преданного.

(Равиндра-сварупа дас Адхикари, интервью)

4-17 «Теперь у меня ничего не осталось»

В 1966 году Умапати дас и Хаягрива дас на какое-то время перестали посещать храм, поскольку им не нравилось, что Шрила Прабхупада не проявляет «достаточной терпимости» по отношению к некоторым известным монахам-*майявади*, а также к буддистам. Однажды, когда они обсуждали эту тему, сидя в своей квартире на Мотт Стрит, к ним в гости заглянул Киртинананда. Заметив их настроение, Киртинананда решил вывести их на чистую воду.

«Я решил бросить Свами, – сказал Киртинананда, – мне не нравится то, что у него происходит».

«А мы как раз об этом и говорим!» – воскликнул Умапати.

«Глупцы, – оборвал его Киртинананда, – неужели вы думаете, что я могу бросить Свами? Если у вас в голове проблемы, вам нужно сходить и поговорить с ним».

«Но ведь он не очень хорошо знает английский», – сказал Умапати.

«Нет, это не так, – возразил Киртинананда, – он поймет вас».

Тогда Умапати и Хаягрива отправились к Шриле Прабхупаде, чтобы поделиться своими сомнениями.

«Почему вы не приходили?» – спросил Шрила Прабхупада.

«Нам не нравятся ваши замечания, – сказал Умапати, – которые вы делали в адрес буддистов и того монаха-*майявади*».

Шрила Прабхупада сказал в ответ, что они были неправы, когда думали, что не могут открыто высказать ему свои сомнения. Потом он все объяснил, начав с буддистов. Прабхупада сказал, что он никогда не говорил ничего плохого о Господе Будде. «Я всегда называю Его *Господом* Буддой, – но буддисты утверждают, что душа не существует, и в буддистских писаниях нет никаких упоминаний о Боге».

Затем Прабхупада объяснил свое отношение к монаху-*майявади*. «Я утверждаю, я всегда это утверждал, – ска-

зал Прабхупада, – что он ненормальный священник, и ничего более». Затем Прабхупада раскрыл недостатки этого монаха. Согласно этому *майявади*, человек может поклоняться Кали и отправиться к Кришне. Однако, сказал Прабхупада, это полное противоречие, потому что в «Бхагавад-гите» Кришна говорит, что если вы поклоняетесь полубогам, вы отправляетесь к полубогам, а если вы поклоняетесь Кришне, вы вернетесь к Кришне. Поэтому *майявади* противоречит тому, что говорится в «Бхагавад-гите». Утверждать, что человек может отправиться к Кришне, поклоняясь Кали, это все равно, как если бы кто-то утверждал, что, купив билет до Чикаго, можно доехать до Калифорнии.

Затем Прабхупада пересказал им историю этого монаха-*майявади*, как он повстречал своего главного ученика: когда он дотронулся до головы ученика, они оба – и гуру, и ученик – испытали электрический шок и потеряли сознание. Прабхупада сказал, что в «Бхагавад-гите» они могли прочитать о том, как Арджуна увидел вселенскую форму, но разве есть там хоть где-то упоминание об электрическом шоке? По словам монаха-*майявади*, когда он и ученик очнулись, гуру заплакал. Ученик спросил: «Почему вы плачете?», – и монах-*майявади* ответил: «Я передал тебе всю свою силу, и теперь у меня ничего не осталось». Прабхупада посмеялся над этим и спросил: «Разве духовное знание можно сравнить с деньгами, отдавая которые человек остается с пустыми карманами? Нет, конечно. Духовное знание совсем не такое».

Эти объяснения убедили Умапати и Хаягриву. Они были удовлетворены тем, что Прабхупада убедил их с помощью логики и здравого смысла. Затем Прабхупада пригласил их в соседнюю комнату отведать *прасада*, и они с радостью согласились, счастливые от того, что вернулись в его окружение.

(Умапати Свами, интервью)

4-18 «Почему они стоят спиной к Божествам?»

Сцена: фестиваль Гаура-пурнима, Маяпур, 1976 год. Прабхупада сидит в своей комнате и беседует с Праджапати дасом и его женой – руководителями группы театра и танца сознания Кришны. Они показывают Прабхупаде фото, отснятые во время одного из спектаклей, поставленных в храме.

«Почему они повернуты спиной к Божествам?» – спросил Прабхупада.

«Потому что Джаятиртва сказал...»

«Джаятиртва?» – переспросил Шрила Прабхупада таким тоном, по которому можно было однозначно понять, что ответ его не устроил. Затем он попросил, чтобы все члены Джи-би-си, которые находились поблизости, немедленно зашли в его комнату. Когда все собрались, Шрила Прабхупада стал читать лекцию на тему, что не следует поворачиваться спиной к Божествам. «Рупа Госвами сказал: «Нельзя поворачиваться спиной к Божествам», – но они всё говорят, что кто-то сказал, что это нормально». Прабхупада окинул преданных, собравшихся в комнате, суровым взглядом. «Вот в этом-то наша проблема, – сказал он, – слишком много у нас важных «ачарьев» развелось».

Какой-то преданный попробовал было оправдаться, упомянув одного из ведущих учеников Шрилы Прабхупады, но Прабхупада тут же несколькими словами сразил и самого говорившего преданного и того человека, на которого он ссылался. После этого все замолчали, и никто уже не пытался возражать.

Наконец, один преданный прервал молчание: «Шрила Прабхупада, а что вы скажете о выступлении женщин-танцовщиц?» В тот день в храме выступала группа молодых бенгальских женщин из деревни, которые танцевали и играли на *мриданге*. Некоторые преданные сомневались, насколько допустимо смотреть на эти танцы.

Шрила Прабхупада ответил, что женщины не должны выходить на сцену и принимать участие в драматических постановках. Женские роли должны исполняться муж-

чинами. Он сказал, что раньше в Индии было такое правило: юноши исполняли женские роли. Но со временем женские роли стали давать женщинам. Прабхупада сказал, что ни одна уважающая себя женщина не стала бы этим заниматься, поэтому для этой цели использовали проституток. Прабхупада продолжал говорить, приводя разные факты из истории бенгальской драматургии.

Затем он рассказал преданным о том, как много лет подряд принимал участие в постановке о жизни Господа Чайтанье. Режиссер был известной личностью в бенгальских театральном кругах. Прабхупада рассказал, что когда спектакль закончился, все актеры вышли на сцену, но в зале стояла тишина – никто не аплодировал. Они посмотрели в зал, чтобы понять, почему не было аплодисментов, и увидели, что зрители были настолько тронуты постановкой, что у каждого в глазах стояли слезы.

«Это из-за того, что в этой постановке играли вы, Шрила Прабхупада», – заметил один из преданных.

Прабхупада потряс головой и сделал характерный жест рукой, как бы отмахиваясь от замечания о том, что его участие могло сыграть какое-то значение в успехе пьесы.

Ядубара рассказывает о подобном случае. Однажды на крыше в Бомбее Прабхупада по просьбе одного почетного члена согласился посмотреть танец маленьких девочек. Во время танца Ядубара начал снимать и заметил, что Прабхупада практически не смотрит на танцовщиц. Глядя по сторонам, а иногда вверх или вниз, Прабхупада продемонстрировал способность сидеть на представлении и в то же время не смотреть его.

Как и с большинством других наставлений, есть исключения из правила «не слушать пение женщин». В 1975 году один преданный из Лос-Анджелеса выразил беспокойство по поводу того, что вынужден слушать женское пение во время приветствия Божеств (молитвы «Говиндам»). Он написал Шриле Прабхупаде, цитируя комментарий Бхактивиноды Тхакура к тринадцатой

главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты», в которой рассказывается о том, как Господь Чайтанья услышал пение девидаси в храме. Преданный также сослался на комментарий Шрилы Прабхупады в восемнадцатой главе Шестой песни, в котором сказано, что *санньяси* или *брахмачари*, который, взглянув на лицо женщины или услышав ее голос, привлекается ею, на тонком плане совершает падение. «В свете этого, – написал преданный из Лос-Анджелеса, – многие *брахмачари*, включая меня, обратились к президенту храма в Нью-Двараке с просьбой во время утреннего приветствия Божеств слушать пение молитв «Брахма-самхиты» не в исполнении бывшей жены Гурудаса Махараджи, а в исполнении Вашей Божественной Милости. Я уверен, что все преданные будут счастливы слушать ваше пение вместо электрогитар, лондонского симфонического оркестра и т.д. и т.п.»

В письме от 12 декабря 1975 года Шрила Прабхупада ответил из Вриндавана: «Нет! Ты провел некоторые исследования. Все это время вы слушали пение Ямуны-деви, а теперь хотите все поменять. Это не обычное пение, это концерт, и поет много людей, так что тут нет ничего плохого. Это как *санкиртана*. Я одобряю это. Здесь, в храме Кришны-Баларамы, мы слушаем эту запись каждое утро, и если здесь это нормально, почему по-другому у вас?»

(Праджapati дас, Ядубара дас, интервью)

4-19 Капельки нектара

Шрила Прабхупада много раз говорил, что в семейной жизни в сознании Кришны не может быть разводов. Это правило было основано на авторитете ведических принципов, и он требовал от своих учеников его строгого выполнения. Однако однажды Шрила Прабхупада получил от одного из учеников письменную просьбу о разрешении на развод с женой и на помолвку с другой женщиной. В своем ответном письме Шрила Прабхупада, хотя и неохотно, дал свое согласие. Шрутакирти, который в то время был слугой Шрилы Прабхупады, был удивлен его по-

ведением в этой ситуации и ждал удобного случая, чтобы спросить об этом.

«Шрила Прабхупада может делать все, что пожелает, – думал Шрутакирти, – но я не могу понять, что побудило его поступить так в данном случае».

В конце концов, одним вечером, когда Прабхупада лежал в своей постели, Шрутакирти во время массажа спросил его: «Шрила Прабхупада, что с тем преданным, который просил развода?»

Шрила Прабхупада ответил, что он написал ему, что тот может это сделать.

«Да, я знаю, – сказал Шрутакирти. – Но я не могу понять. Вы часто повторяете, что в ведическом обществе разводы недопустимы. Никакого развода быть не должно».

Прабхупада ответил, что в «вашем обществе» подобные вещи допустимы.

«Но в западном обществе, – возразил Шрутакирти, – также допускается есть мясо и принимать одурманивающие вещества, почему же нам это не разрешено?»

Тогда Шрила Прабхупада ответил, что, независимо от того, дал бы он разрешение или нет, этот ученик все равно развелся бы. Прабхупада объяснил, что если бы он дал своему ученику отрицательный ответ, а ученик поступил вопреки этому – так, как он сам задумал – его провинность была бы еще больше. Прабхупада сказал, что он дал свое согласие, поскольку знал, что этот парень в любом случае поступил бы, как ему хотелось. Таким образом, провинность его была смягчена.

Шрутакирти был поражен, увидев способность Шрилы Прабхупады действовать в каждом конкретном случае с наибольшей пользой для своего ученика.

Шрила Прабхупада часто демонстрировал желание обращаться со своими учениками как можно более внимательно и заботливо. Это желание распространялось даже на учеников, которые совершали падение или оставляли преданное служение. Однажды, после падения одного ученика, который был достаточно известным *санньяси*, Шрила Прабхупада очень расстроился, узнав, что секре-

тарь этого *санньяси* повсюду разгласил подробности его падения.

«Возможно, что из-за тебя он не сможет теперь вернуться», – сказал Шрила Прабхупада. Он объяснил, что данный инцидент – это личное дело духовного учителя и ученика, к которому могли иметь отношение лишь несколько других преданных, которых можно было об этом известить. Прабхупада сказал, что если бы отношение к этому случаю с самого начала было таким, тогда вероятность того, что они смогли бы помочь падшей душе, была бы намного больше: он смог бы вернуться, и преданные приветствовали бы его возвращение. Однако широкая огласка его провинности привела к тому, что из-за своей гордости этому человеку будет намного труднее вернуться. Таким образом, в этом примере Шрила Прабхупада продемонстрировал еще один аспект своего наставничества, еще одну сторону своей преисполненной сострадания трансцендентной личности.

(Шрутакирти дас, Рамешвара Свами, интервью)

4–20 «У нас в Париже есть лифт»

Во время одного из своих визитов в Лондон Шрила Прабхупада довольно сильно заболел. Следующим пунктом его маршрута был Нью-Маяпур во Франции. На встречу со Шрилой Прабхупадой в Нью-Маяпур приехали преданные из Германии, Швейцарии и других европейских стран. Там должна была состояться церемония установления Божеств Кришны-Баларамы, были запланированы инициации, и все преданные работали не покладая рук, чтобы как можно лучше подготовиться к этим событиям, к приезду Шрилы Прабхупады. Бхагаван дас, член Джи-би-си, лично работал над подготовкой комнаты для Прабхупады: купил в Париже люстры, заказал из Италии кровать и столы, руководил изготовлением нового мраморного покрытия для места, на котором будет разводиться огонь, клеил обои и т.д.

Затем пришло известие о том, что приезд Шрилы Прабхупады отменяется, и Бхагаван ближайшим рейсом полетел в Лондон. Встретившись со Шрилой Прабхупадой, Бхагаван рассказал, что в Нью-Маяпур съехалось множество преданных, ожидающих встречи с ним. Шрила Прабхупада сказал: «Я надиктую для них послание». Прабхупада собирался заменить этим свое личное присутствие.

Затем последовало новое обсуждение, в ходе которого Бхагаван заметил: «Там сейчас жарко». Бхагаван думал, что это может привлечь Прабхупаду, который страдал от сильной простуды.

«На самом деле, там сейчас засуха, – сказал Бхагаван, – Дождя не было уже несколько недель». На Прабхупаду эти доводы, казалось, не произвели никакого впечатления.

Наконец, Бхагаван сообщил: «У нас в Париже есть лифт. Вам не придется пешком подниматься по лестнице».

Услышав это, Прабхупада обратился к своему секретарю: «Ого, лифт! У нас в Бюри тоже нужно установить лифт». В конце концов он сказал: «Твое предложение заслуживает внимания», – и согласился ехать. Затем Прабхупада повернулся к секретарю и сказал: «Бхагаван – верховный управляющий».

(Бхагаван Госвами, интервью)

4–21 Шрила Прабхупада говорил: о полигамии в ИСККОН

Мне не нравится этот инцидент, что произошел с президентом одного из наших храмов. Он не может содержать даже одну жену. Ты посмотри насколько он похотлив. Теперь ему подавай еще одну. В любом случае, в храме он жить не должен. Если он хочет иметь двух жен, пусть живет за пределами храма. Он должен содержать свою семью, работая и отдавая пятьдесят процентов храму. Он не должен жить на деньги храма. Должность пре-

зидента храма в основном предназначена для *санньяси*, но если *гривастха* способен ограничивать себя, он тоже может ее занимать. Я не одобряю, чтобы он оставался на посту президента».

(Письмо от 8 ноября 1976 г.)

«Что касается вопроса о второй жене, это недопустимо. Как закон не разрешает это, так и мы не можем этому потворствовать. Если они хотят иметь больше чем одну жену, тогда пусть живут за пределами наших храмов, устраивая свою жизнь самостоятельно. Я не буду возражать, если он сделает это, но это должно делаться за пределами храма. Это не должно делаться в юрисдикции храма. Он может найти работу на стороне, зарабатывать деньги, и, если захочет, он может содержать шестнадцать тысяч жен. Но ему придется выйти из нашего Общества. В нашем обществе разрешено только одноженство.

Мне казалось, что эти парни и девушки будут счастливы в браке. Но теперь я вижу, что они не удовлетворены. В западных странах у них другое воспитание – перескакивать от одного к другому. Новая жена, новый муж. Во всем мире – та же самая болезнь. Просто договариваются, потом разрывают отношения и договариваются с кем-то другим.

Каждый хочет иметь больше одной жены, такова человеческая природа. Это значит, что их умы обращены не к Кришне. Поскольку они не *мадана-мохана*, они *мадана-дахана*, они горят в пламени Купидона.

Они должны будут выйти из Общества, если хотят так поступать. И еще, тот вид брака, в котором супруги недовольны друг другом, недопустим. Также не должна женщина с ребенком выходить замуж во второй раз – это строго запрещено».

(Письмо от 7 сентября 1975 г.)

«Что касается твоего намерения взять вторую жену, этого ты делать не должен. По крайней мере, ты не смо-

жешь оставаться в нашем храме во Вриндаване. Если ты хочешь взять вторую жену, тогда тебе придется уехать из нашего вриндаванского храма. Сможешь ли ты содержать их, заниматься какой-то работой и зарабатывать деньги? Наш храм не может поддерживать тебя и двух твоих жен. Тогда тебе захочется иметь три, четыре и еще больше жен. В любом случае, ты американец и с точки зрения закона не имеешь на это права. Мы пытаемся сократить половую жизнь, а ты пытаешься ее увеличить. Пожалуйста, откажись от этого намерения».

(Письмо от 13 июля 1975 г.)

(Письмо Рупануге дасу от 8.11.76; письмо Бхагавану Госвами от 7.09.75; письмо Нароттамананде дасу от 13.07.75)

4–22 Шрила Прабхупада рассказывает историю

Шрила Прабхупада рассказывал историю об одном бессердечном почитателе богини Кали. Этот так называемый преданный отправился в храм и вознес богине материалистические молитвы, что характерно для тех, кто поклоняется полубогам. Он попросил о каком-то материальном благословении. Предложив свои молитвы и кое-как выполнив *пуджу*, он вскоре обрел желаемый материальный результат. Однако во время *пуджи* он дал обещание, что в случае успеха принесет богине в жертву козла. Прошло несколько дней, и однажды, когда этот человек был в храме, богиня обратилась к нему со следующими словами: «Где же козел, которого ты мне обещал?»

«Он стоит очень дорого, – ответил почитатель, – так что, я думаю, мне не по карману предложить тебе козла».

«Хорошо, – сказала богиня, – но ты должен что-то пожертвовать, поэтому отправляйся и принеси мне по крайней мере свинью».

Почитатель ушел, но пренебрег просьбой богини. Когда он пришел в храм в следующий раз, богиня вновь об-

ратилась к нему: «Где же твое подношение, обещанная свинья?»

И на этот раз «преданный» нашел себе отговорку: «Я искал, но так и не смог найти свинью. Это не так просто».

Богиня ответила: «Так не годится. Ты получил свое благословение, и поэтому должен дать что-то взамен. Но чтобы упростить твою задачу, я прошу пожертвовать что-то легкодоступное для тебя. Почему бы тебе не предложить мне муху?»

«Но богиня, – ответил горе-почитатель, – вокруг тебя летает так много мух. Разве ты не можешь сама поймать себе муху?»

Такое отношение у материалистичных почитателей полубогов – их сердцам абсолютно чуждо настроение любовного служения.

(Из воспоминаний Сатсварупы даса Госвами)

4–23 Прабхупада рассказывает небольшие истории

Как-то раз во время утренней прогулки в Бостоне Шрила Прабхупада рассказал о забавном выражении, которое можно услышать в Индии. Он сказал, что при встрече с толстым человеком ему иногда задают вопрос: «Где берешь товар?» Смысл в том, что если человек очень упитан, значит у него есть источники, откуда он получает хороший товар. Сделав это замечание, Шрила Прабхупада продолжил свою прогулку. Сопровождаемый несколькими учениками, он шел вдоль Олстон Стрит, неподалеку от старого бостонского храма, размещавшегося в бывшем магазине.

Внезапно прямо перед преданными затормозило такси, и из него вылез пузатый водитель. Шрила Прабхупада посмотрел в упор на толстяка и спросил: «Где берешь товар?» Таксист бросил на Шрилу Прабхупаду отсутствующий взгляд, совершенно не поняв, что от него хотят, а Прабхупада, как ни в чем не бывало, пошел дальше, беседуя с преданными.

Однажды во время лекции в гарвардском университете Шрила Прабхупада рассказал студентам историю о том, как у гималайских гор родилось потомство.

Когда по миру разнеслась молва, что знаменитая горная гряда Гималаи собирается произвести на свет потомство, у подножия гор стали собираться сотни людей. Толпы людей в нетерпении ожидали этого события, и когда, наконец, горы разверзлись, люди увидели сотни крыс, выбегающих наружу! Шрила Прабхупада связал эту странную историю с жителями студенческого городка в Гарварде. Он сказал, что от крупнейшего университета в Америке обычно ожидают самых удивительных выпускников, но, не развив в себе сознание Кришны, они будут ничем не лучше потомства гималайских гор.

«Если кто-то выдумал свою собственную философию, проповедуйте сколько угодно эту свою философию, но не делайте это от имени «Гиты». В этом наша претензия ко всем толкователям «Бхагавад-гиты». Если они не верят в Бога, Кришну, и не хотят предаться Ему, то пусть проповедуют атеизм. У каждого есть право делать это, но зачем делать это через посредство «Гиты»? Это похоже на человека, который хочет курить *ганджу*, но не хочет попасться за это. Тогда он кладет сигарету в руки друга и курит из его руки, а когда приходит полиция, он заявляет: «О, нет, я не курил *ганджу*. Видите, мои руки чисты!»

Суть в том, что если кто-то хочет проповедовать «Гиту», он должен проповедовать ее, как она есть. Никто не должен использовать «Гиту» в своих целях.

(Письмо от 6 июня 1976 г.)

Одна бенгальская история, которую рассказал Прабхупада, повествует о том, как глухой человек звал свою жену. Она отвечала ему: «Сейчас, иду», – но глухой муж не слышал этого. Он думал о ней: «Эта женщина глухая». На самом деле, глухим был он сам, но при этом обвинял в глухоте жену. Прабхупада сказал, что в подобной ситуа-

ции оказывается основная масса людей, мозги которых «промыты» материальной иллюзией, но они обвиняют сознающих Кришну людей в том, что у тех «промыты» мозги. Прабхупада подчеркнул в этой связи, что только человек, сознающий Кришну, знает науку о душе и смене тел, в то время как другие религиозные деятели имеют лишь слабое представление об этом или вовсе не имеют представления. И при этом они занимаются критикой с позиции своей слепой веры.

(Рукмини-деви даси, интервью;
Рамешвара Свами, интервью)

(Письмо Гирираджу Свами от 6.06.76)

4–24 Личное: его утренние лекции по «Шримад-Бхагаватам»

Независимо от других своих дел и мероприятий, Шрила Прабхупада всегда включал их в свой график, даже когда был болен. Где бы он ни останавливался во время поездок, он всегда жил рядом с преданными и встречался с ними на утреннем классе.

Тогда каждый получал возможность наблюдать за его жестами и выражениями, когда он говорил, погруженный в «Шримад-Бхагаватам». Недалекий ученик мог бы подумать, что Прабхупада говорил всегда об одном и том же, используя тот же самый набор стихов, но Прабхупада цитировал те же самые стихи для того, чтобы доказать самые разные утверждения, представленные в различном контексте. Каждый раз он показывал философию в новом свете. Кроме того, он говорил, что повторение – мать учения. В последние годы для многих преданных это была единственная возможность насладиться его личным присутствием – сидя на классе и слушая. Это было официальным мероприятием, и кое-кто предпочел бы оказаться в другой ситуации, в которой можно было бы задать личный вопрос и получить ответ, адресован-

ный только тебе, тем не менее эти лекции заключали в себе большую милость, и для восприимчивого ученика они были формой личностного общения. Преданные вспоминали, что когда Прабхупада говорил, обращаясь к большой аудитории: «Распространяйте книги!» – они принимали это близко к сердцу и строили свою жизнь на этом наставлении. Многие вспоминали, как во время лекций они обнаруживали, что Прабхупада смотрит именно на них и обращается именно к ним, хотя они и знали, что он обращался одновременно ко всем присутствовавшим.

Эти часы были временем, которое все ученики могли провести вместе с Прабхупадой. Каждое утро без всяких исключений он начинал, глядя на стих и произнося первые слова. Это было похоже на погружение в священную реку – он сразу с головой погружался в «Шримад-Бхагаватам». С трудом можно припомнить случай, чтобы он давал утреннюю лекцию по другому произведению. Не правда ли, это замечательный пример того, что «Шримад-Бхагаватам» содержит в себе всё знание и в совершенстве подходит для каждой лекции.

Он сидел неподвижно в традиционной для гуру позе – на *вьясасане*, скрестив ноги – в очках, с книгой в руках, с микрофоном, временами жестикулируя и поднимая глаза на аудиторию. Он был представителем Вьясадевы, дающим нам трансцендентную мудрость. Даже сегодня, видя личный пример Шрилы Прабхупады на видео или слушая записи лекций, все преданные в движении сознания Кришны могут перенять этот опыт и делать всё так, как он учил. Как и он, мы можем спеть перед классом «Джая Радха-Мадхава», подыгрывая на *караталах*. Потом мы можем продекламировать *ом намо бхагавате васудева*, прочитать санскрит, синонимы, перевод и комментарий. Нет нужды изобретать что-то новое. После того, как он делал это перед нами многие сотни раз, разве можем мы пренебречь этим наставлением – каждое утро по традиции садиться вместе, слушать и говорить.

Как-то раз преданный сказал Прабхупаде, что многие ученики спят во время лекции, и Шрила Прабхупада ответил, что знает об этом. Он говорил, что его лекции предназначены для подготовленных учеников. Шрила

Прабхупада неустанно раздавал знания, действуя в качестве любящего наставника, но то, какую пользу могли извлечь из этих наставлений ученики, зависело целиком от них самих. Я вынужден признаться, что был одним из тех, кто порою засыпал на классах по «Шримад-Бхагаватам». Однажды я даже спросил Шрилу Прабхупаду, что мне делать со своим печальным состоянием. Отвечая мне, он начал с шутки. Он сказал, что в Индии есть такая атеистическая шутка: «Шримад-Бхагаватам» – лучшее лекарство от бессонницы». Когда Шрила Прабхупада сказал это, я рассмеялся, но вместе с тем мне не хотелось, чтобы это утверждение можно было отнести ко мне. Иногда Прабхупада, заметив, что какой-то преданный спит во время лекции, просил его встать и отойти в задние ряды. Класс по «Шримад-Бхагаватам» предназначался для подготовленных учеников, но Прабхупада давал всем нам возможность повысить свою квалификацию.

Речь Шрилы Прабхупады отличалась риторической мощью и эмоциональностью, исходящими из его глубокой убежденности. Он обладал исключительным ораторским талантом, который проявлялся в использовании им различных эстетических приемов для акцентирования своих высказываний, но в этом не было ни доли показного или поверхностного понимания, так характерных для рассказов шарлатанов, цитирующих описание танца *раса* из «Бхагаватам». Шрила Прабхупада писал комментарии на «Бхагаватам» и жил жизнью «Бхагаватам». Он был идеальным проповедником «Бхагаватам»; и речь его всегда отличалась неподдельными эмоциями.

Мы обязаны Шриле Прабхупаде тем, что по его милости у нас есть теперь все эти лекции, записанные на пленку, и мы всегда имеем возможность слушать их – встаем ли мы с постели утром, принимаем ли *прасад*, ведем ли машину, летим ли куда-то на самолете, лежим ли на больничной койке или же на смертном одре. Эти бесценные дары вновь и вновь входят в наши уши, очищая наши сердца и напоминая нам, что мы – его *шишья*. Мы – последователи «Шримад-Бхагаватам».

(Сатсварупа дас Госвами)

Подобно тому, как единственным истинным знатоком Веданты является Вьясадева, Шрила Прабхупада лучше всех понимает природу и могущество своих книг. Например, он сказал: «Если человек прочитает хотя бы одну строчку, его жизнь достигнет совершенства». Остальные могут не понимать, как такое возможно, но Прабхупада, автор этих книг, утверждает, что это так, и мы должны постараться понять это.

4-25 «Положи свою асану и сядь на нее»

В течение некоторого времени я был директором вриндаванской *гурукулы*. Тогда она только начинала свою деятельность. Друг Шрилы Прабхупады из Вриндавана, Бхагатджи, в те дни часто приходил в гости к Прабхупаде. Бхагатджи был чем-то вроде богатого родственника для нашей *гурукулы*: он оказывал мне разнообразные услуги. Когда он заходил в комнату Прабхупады, у меня появлялось желание: «Может быть, и мне удастся зайти с ним за компанию?» Бхагатджи часто позволял мне пристроиться к нему, и таким образом я заходил в комнату Прабхупады, садился и слушал разные беседы. Во многих случаях разговор шел на хинди или бенгали, и я мало что понимал, но мне нравилось просто сидеть рядом со Шрилой Прабхупадой.

Со временем я стал немного зазнаваться. Я думал: «Это здорово. Теперь у меня есть положение, позволяющее мне заходить к Прабхупаде и видеться с ним». С таким оскверненным сознанием я однажды вечером зашел посмотреть на Прабхупаду. Он находился в своем саду, беседуя с парой гостей-индийцев. Как только я вошел, Прабхупада сказал мне, показывая на сидящих гостей: «Сходи принеси асаны». Я выбежал наружу в поисках асан, но вскоре понял, что не знаю, куда идти и где их искать. Я пришел в замешательство, не зная, что мне дальше делать. Я подумал: «Так... наверное, мне нужно вернуться и спросить об этом Прабхупаду». Я вернулся и спросил:

«Шрила Прабхупада?» «Да?», – ответил он. «Где можно взять асаны?» Он сказал: «Пойди найди Хари Шаури. Он тебе покажет». Я побежал искать Хари Шаури. Найдя его, я пробормотал: «Хари Шаури, Прабхупаде нужны асаны для гостей. Не можешь ли ты дать мне парочку?» Он ответил: «По-моему, у нас нет никаких асан». Я воскликнул: «О нет!» Тогда он сказал: «Сейчас посмотрим», – и стал копаться в своем шкафу. В конце концов он вытащил оттуда одну мятую асану. Я подумал: «Асана только одна. Что же мне делать?» Я вернулся и увидел, что гости уже поднимаются, собираясь уходить.

Прабхупада обратился ко мне: «Принеси им *прасада*». Я снова бросился наружу и разыскал Хари Шаури. Я сказал ему: «Гости собираются уходить. Прабхупада хочет, чтобы я дал им *прасада*». Он ответил: «Хорошо, вот немного *прасада*». Я вернулся и предложил каждому гостю *прасад*. В тот момент я подумал: «Ну, по крайней мере я хоть что-то сделал правильно». Но поскольку мне нужно было куда-то девать ту единственную асану, которую мне удалось достать, я вернулся в сад.

Войдя, я увидел, что Прабхупада беседует с Бхагатджи, а больше там никого не было. Насколько я понял, Бхагатджи уже нашел что-то, на чем сесть, а Прабхупада сидел на своем высоком сиденье. Я стоял там с одинокой асаной и не знал, что с ней делать. Я не мог понять, хочет ли Прабхупада, чтобы на эту асану сел я, или Бхагатджи, или же она предназначена для гостей, – я просто не знал, что делать. Я был в полном замешательстве. Когда я вошел, Прабхупада обратился ко мне: «Я несколько раз просил тебя принести асаны. В чем дело?»

Я ответил: «Шрила Прабхупада, мне удалось найти только одну асану».

Прабхупада отозвался многозначным «хм-м-м-м».

– Шрила Прабхупада?

– Да?

– Что мне делать с этой асаной?

– Положи свою асану и сядь на нее! – сказал Шрила Прабхупада и разразился смехом. Когда он засмеялся, я почувствовал себя полным дураком. Бхагатджи тоже засмеялся, и я в конце концов тоже засмеялся. Я понял

в тот момент, насколько я зазнался, считая себя важной персоной, поскольку мне дозволено заходить и видаться со Шрилой Прабхупадой, но он замечательно продемонстрировал то, каким я был безнадежным глупцом – растяпой и неумехой. Они оба смеялись, и я смеялся вместе с ними. Я не совсем понимал, почему я смеюсь, но так или иначе, когда Прабхупада преподавал мне этот урок и выставил меня на посмешище, мне стало очень легко, потому что я понял свое истинное положение. Я был всего лишь маленьким глупым слугой, который практически ничего не мог сделать как положено. Просто поняв это, я почувствовал огромное облегчение. Я сел, а они продолжили свою беседу.

(Рупа-виласа дас и Чандрика-деви даси, интервью)

4-26 «Если преданный искренен, Кришна благословит его»

Следующая история, рассказанная Шубханандой, повествует о его личной встрече со Шрилой Прабхупадой во Вриндаване, во время которой Прабхупада дал ему разрешение написать книгу по ведической психологии и благословил его на этот труд.

Пушта Кришна Свами представил его Прабхупаде. «Это Шубхананда дас, писатель. Он работает в Би-би-ти и хотел бы поговорить с вами о своем желании написать книгу по ведической психологии».

Прабхупада спросил Шубхананду, изучал ли он психологию.

– Нет, Прабхупада, – ответил Шубхананда.

Прабхупада повернулся к своему секретарю и спросил: «Как же он сможет написать книгу по психологии?»

Шубхананда почувствовал, как у него опускаются руки, но все же попробовал объясниться, сказав Прабхупаде, что та книга, которую он хотел написать, по своему замыслу вовсе не предполагала проведения сравнительно-

го исследования ведической психологии и современной мирской психологии. Он хотел написать о психологии, основываясь на учении «Бхагавад-гиты» и «Бхагаватам».

– Ты прочитал все мои книги? – спросил Шрила Прабхупада. – Прочитал ли ты «Бхагавад-гиту»? Прочитал ли ты «Шримад-Бхагаватам»?

– Да, – ответил Шубхананда.

– Что же это за психология, которая содержится в этих книгах?

Шубхананда ответил, что психология – это изучение себя. Ее название происходит от слова «психе», что означает «душа». Так вот, в «Бхагавад-гите» говорится о том, что мы не являемся телом, наше «я» – это духовная сущность, душа. «Если человек отождествляет себя с телом, – сказал Шубхананда, – он просто сумасшедший!»

Глаза Прабхупады расширились, он кивнул головой и повернулся к Пушта Кришне: «Хорошо, очень хорошо!»

Шубхананда продолжал давать краткий обзор того, о чем будет говориться в его книге. Он описал динамику и взаимодействие чувств, ума, разума и ложного эго. Все эти темы будут позаимствованы из книг Прабхупады и описаны литературным языком с целью показать читателю, что ведическая литература содержит в себе очень глубокое научное изложение психологии.

Казалось, что Прабхупада одобряет идею книги, но спустя некоторое время он задал следующий вопрос: «Какова цель?»

– Цель книги, Прабхупада? – не понял Шубхананда.

– Нет, цель жизни.

– Предаться Кришне, – сказал Шубхананда.

– Почему? – потребовал ответа Прабхупада.

– Потому что Он является Верховной Личностью Господа, – сказал Шубхананда, – а мы являемся Его неотъемлемыми частицами. Наше изначальное предназначение заключается в том, чтобы предаться Ему.

Прабхупада кивнул:

– Да.

– Значит, это должно быть целью книги? – спросил Шубхананда. – То, что Кришна – это Верховная Личность Господа?

Прабхупада снова промолвил: «Да» и замолчал. По всей видимости, разговор на этом можно было считать законченным. Однако Шубхананда решил убедиться, что Прабхупада действительно хотел, чтобы он написал эту книгу, а не просто поддакивал увлеченному своей собственной идеей ученику.

– Прабхупада, – спросил Шубхананда, – вы на самом деле хотите, чтобы я работал над этой книгой? Считаете ли вы ее важным делом? Вам на самом деле хочется, чтобы я ее написал?

Прабхупада утвердительно кивнул. Затем Шубхананда попросил Прабхупаду благословить его на создание этой книги.

– В некоторых ваших комментариях, – сказал Шубхананда, – вы упоминали, что трансцендентное произведение может написать только тот, кто получил полномочия от своего духовного учителя.

Прабхупада взмахнул рукой и сказал: «Ты получил полномочия». Шубхананда долго готовился, собираясь провести длинную официальную презентацию, но Шрила Прабхупада неожиданно и очень быстро ответил на все его вопросы. Жест Прабхупады показался Шубхананде, с одной стороны, весьма небрежным, но в то же время он был очень эффектным и впечатляющим. Он взмахнул рукой так, как будто в ней была волшебная палочка, и одно это трансцендентное движение означало: «Ты уполномочен». Шубхананда не был уверен, что имел в виду Прабхупада – то ли, что он уже к тому моменту был уполномочен, или же Прабхупада наделил его полномочиями именно в тот момент. Но в любом случае смысл оставался тем же самым, поэтому Шубхананда испытал чувство уверенности и покорности. Он понимал, что не обладал способностью написать книгу, но Прабхупада наделил его этой способностью.

Преисполненный радости, Шубхананда стоял перед Прабхупадой со сложенными ладонями и вслух молился ему: «Шрила Прабхупада, я стараюсь прогрессировать в сознании Кришны и чувствую, что очень нуждаюсь в вашей милости. Пожалуйста, даруйте мне сознание Кришны».

Прабхупада ответил: *тешам сатата-юктанам бхаджатам прити-пурвакам* – «Если преданный искренен, Кришна благословит его». Затем Шрила Прабхупада протянул руку к апельсину, лежащему на его столе, взял его и вручил Шубхананде. Тот вышел их комнаты, погруженный мыслями в океан трансцендентного счастья.

(Шубхананда дас, интервью)

Шубхананда дальше объясняет, что в его понимании означает быть уполномоченным Прабхупадой:

«Я никогда не считал, что слова Прабхупады «ты уполномочен» означают, что с этого момента Кришна напрямую будут говорить через тебя и все будет очень легко. Я считал, что если упорно трудиться, быть искренним и стараться предаться Кришне и гуру, то Кришна уполномочит меня».

4–27 «Великие люди, знаменитости, нас не интересуют»

Как-то раз, когда Прабхупада находился в гостях в далласской *гурукуле*, преданные рассказали ему о местном школьном учителе, проявлявшем интерес к сознанию Кришны. Этому человеку очень хотелось увидеться с Шрилой Прабхупадой, и в конце концов он добился встречи.

С первых же минут учитель начал рассказывать о постигшем его несчастье, выплескивая наружу накопившуюся боль. Он рассказал о том, как ему приходилось подрабатывать в качестве водителя школьного автобуса. Несколько недель назад, сидя за рулем своего автобуса, он переехал малолетнего школьника, и тот в результате умер. Теперь на него было заведено уголовное дело, и вскоре предстоял суд. Мужчина продолжал свой рассказ, а присутствовавшие преданные чувствовали себя неудобно из-за того, что Прабхупаде приходится выслушивать все это, однако самого Прабхупаду по всей видимости за-

интересовала история учителя, и он стал расспрашивать о подробностях происшествия.

– Вы полностью затормозили? – спросил Прабхупада.

Учитель объяснил, что инцидент произошел в день святого Валентина. Один из школьников уронил свою «валентинку» (валентинка – поздравительная открытка, посылаемая в день св. Валентина – прим. переводчика), и она упала под автобус. Чтобы достать ее, ребенок забрался под автобус. Учитель рассказал Шриле Прабхупаде, что он посмотрел в зеркала заднего вида с обеих сторон, но никаких детей не заметил. Было похоже на то, что все дети уже перешли на другую сторону дороги. Но когда он тронулся с места, колесо автобуса переехало через ребенка.

Шрила Прабхупада спросил мужчину, пользуется ли его фирма страховыми услугами. Выслушав всю историю и задав некоторые вопросы, Прабхупада сказал, что, судя по всему, учитель соблюдал необходимые правила безопасности, и поэтому любой суд несомненно докажет его невиновность. Услышав заключение Шрилы Прабхупады, учитель облегченно вздохнул.

Затем Шрила Прабхупада, сидя в кресле-качалке, стал проповедовать учителю и присутствовавшим преданным. Светло-голубые занавеси и чистые белые стены комнаты золотились в последних лучах солнца, струящихся через окно. Шрила Прабхупада рассказал о появившейся на днях статье в газете, в которой речь шла об ученом Вернере фон Брауне. Знаменитый ученый недавно сделал публичное заявление, в котором сказал, что после всех своих исследований он пришел к выводу о существовании Творца, Высшего Существа, и призвал всех ученых объединиться и с помощью различных методик установить Его существование как непреложный факт.

– Принесите эту статью, – попросил Прабхупада, и когда статья об ученом, принявшем существование Бога, была зачитана, Прабхупада еще более оживился и продолжил свое объяснение. Он сказал, что вся наша вселенная подобна большой машине, и что не может быть и речи, чтобы машина работала без оператора. Любая машина управляется человеком, личностью. Таким об-

разом, существование Бога – это научный факт, и теперь мы являемся свидетелями того, как всемирно известный ученый признает его.

– Шрила Прабхупада, это же просто удивительно, – воскликнул один из преданных.

Прабхупада согласился и добавил, что собирается послать Вернеру фон Брауну комплект своих книг.

– Шрила Прабхупада, а если он станет преданным... ведь он так знаменит. Именно он был создателем ракеты V-2.

Прабхупада поправил преданных, сказав, что его привлекла отнюдь не известность Вернера фон Брауна. Его привлекала любая возможность проповедовать тому, кто сделал правильный выбор. Этот ученый в своих поисках выбрал правильный путь, его интересовал Бог, поэтому Прабхупаду привлекла возможность проповедовать ему. «Великие люди, знаменитости, нас не интересуют», – сказал Прабхупада. Он говорил уже более часа, когда один из преданных вновь напомнил ему о госте – школьном учителе.

– Шрила Прабхупада, этот учитель получил в своей школе награду, которая дается лучшему учителю округа.

– Правильно, – сказал Прабхупада. – Кришна посылает самых лучших.

Затем, повернувшись к учителю, он сказал ему:

– Нам здесь требуется ваша помощь. Приходите сюда и помогайте нам с преподаванием.

(Рупа-виласа дас и Чандрика деви даси, интервью)

Как и предсказывал Шрила Прабхупада, школьный учитель был оправдан. К сожалению, он не принял предложения Прабхупады преподавать в *гурукуле*. Вернер фон Браун тоже не принял сознание Кришны. Прабхупада пишет в «Нектаре преданности»: «Кришне ничего не стоит даровать человеку материальное счастье или даже освобождение, но получить от Него в награду преданное служение гораздо труднее».

4–28 «Таков ведический обычай»

В то время, когда Кришна-Баларам Мандир еще не был построен, Шрила Прабхупада, приезжая во Вриндаван, иногда останавливался в своих старых комнатах в храме Радхи-Дамодары. Во время одного такого визита Ямуна-деви даси выразила желание готовить для него, и Шрила Прабхупада согласился. Ямуна готовила *чапати* в одной половине кухни, а Шрила Прабхупада ел *прасадам* в дальнем углу той же самой комнаты. В это время его слуга Шрутакирти вошел в комнату и стал смиотреть, как Прабхупада ест.

– Ты уже принял *прасад*? – спросил Шрила Прабхупада.

– Нет, – ответил Шрутакирти, – я только что принял омовение.

– Ямуна, дай ему тарелку с *прасадам*, – сказал Шрила Прабхупада.

– Не надо, – стал протестовать Шрутакирти, – спасибо. Я лучше подожду, когда вы закончите, Шрила Прабхупада.

– Нет, – сказал Прабхупада. – Садись и принимай *прасад*.

Шрутакирти пришлось сесть, а Ямуна поставила перед ним тарелку. Выполняя указания Прабхупады, она продолжала делать *чапати* и подавать их Прабхупаде и его слуге.

– Итак, сегодня она накормила тебя обедом, – сказал Прабхупада, – поэтому завтра тебе надо будет приготовить что-нибудь для нее. Таков ведический обычай. Сегодня она послужила тебе, а завтра ты должен послужить ей.

– Да, Прабхупада, – согласился Шрутакирти.

Глядя через решетчатое окно во двор *самадхи* Рупы Госвами, Прабхупада погрузился в воспоминания. Он рассказал, как сидел, бывало, в этой комнате, принимая *прасад* и глядя на *самадхи* и *бхаджан-кутир* Рупы Госвами. Он рассказал о том, как надеялся, что Рупа Госвами предоставит ему возможность расширить движение сознания Кришны.

Тогда произошел один случай с обезьяной. Шрила Прабхупада читал лекцию в своей маленькой комнате перед группой людей. Один из гостей принес связку бананов и положил ее у ног Прабхупады. Вдруг, откуда ни возьмись, в комнате появилась обезьяна и ухватилась за бананы. Прабхупада тоже ухватился за бананы, и ему удалось отобрать у обезьяны большую часть из них, но один или два банана она все же стащила и выбежала с ними из комнаты.

Все это произошло очень быстро, но Прабхупада так же быстро воспользовался этим случаем, чтобы преподать урок в сознании Кришны. «Вы видели, как ловко действовала обезьяна», – сказал Прабхупада. Он объяснил, что живое существо в любой форме жизни наделено способностями, позволяющими добывать себе пищу.

(Шрутакирти дас, интервью)

Несмотря на то, что Прабхупада попросил Шрутакирти готовить для Ямуны, тот этого так и не сделал. Эту просьбу Прабхупада повторял во многих ситуациях разными способами и смысл ее заключался в том, что преданные должны служить друг другу. Например, объясняя смысл слова «прабху», он говорил, что «прабху» означает «господин». Если мы называем какого-то преданного «прабху», но постоянно принимаем служение от него, значит мы принимаем служение от своего «господина». Если мы называем преданного «прабху», это также означает, что мы должны служить ему.

Имея несколько версий определенной истории, связанной с Прабхупадой, я обычно стараюсь свести их воедино. Тем не менее, мне хотелось бы привести историю про обезьяну-воришку в изложении Панчадравиды Свами:

«В комнате было очень много людей. Вошел еще один гость и преподнес Прабхупаде большую связку бананов. Однако мы не видели, что из-за вращающейся двери у входа в храм за нами наблюдает обезьяна. Увидев бананы, она забежала в комнату и устремилась к бананам. Комната была узкой, и обезьяна, подбежав к бананам, схватила

их и бросилась к выходу. Кто-то крикнул: «Держите ее!» Обезьяна демонстрировала хороший слалом, увертываясь от ловивших ее людей, но Прабхупаде удалось вырвать у нее большую часть бананов. Он рассмеялся и сказал: «Посмотрите, как они искусны в еде и самозащите».

4–29 Капельки нектара

В 1977 году, когда Шрила Прабхупада жил во Вриндаване, Пушкара дас тоже был там и работал над картиной. Рисовал Пушкара обычно на балконе одной из комнат храмовой гостиницы. Он потратил немало времени, пытаясь изобразить Кришну, играющего на флейте в окружении мальчиков-пастушков, предлагающих Ему свои подношения. В конце концов он договорился о встрече с Шрилой Прабхупадой и пришел к нему показать картину. Прабхупада смотрел на нее тридцать или сорок секунд, не проронив ни слова. Пушкара начал беспокоиться. Раньше Прабхупада отзывался о нем как о «профессионале» и делал другие поощрительные замечания.

Наконец, Шрила Прабхупада взглянул на Пушкару и спросил его:

– Каков замысел картины?

– Это... Кришна здесь... – Пушкара все больше нервничал, и он уже догадался, что Прабхупаде не понравилась его картина, – ...играет на Своей флейте у Ямуны.

– В каком месте об этом говорится в книге? – спросил Прабхупада. Тут-то Пушкара осознал, что о книгах он совсем не думал в последнее время.

– Но, Прабхупада, – сказал он, – ведь развлечения Кришны безграничны.

– Кришна безграничен, – ответил Прабхупада, – но ты ограничен. Придерживайся того, что написано в книге.

– Годится ли это для печати?

Прабхупада не сказал «нет», но он не выглядел довольным.

– Остановите этого человека! Остановите этого человека! – кричал Прабхупада с балкона своей квартиры во Вриндаване. Один из преданных подбежал к мужчине, выходявшему из кухни, и схватил его.

– Посмотрите, что у него там! – крикнул Прабхупада. Взяв у мужчины *чадар* и развернув его, преданные обнаружили большой мешок с сахаром, который он украл на кухне. Прабхупада увидел это со своего балкона и поймал вора.

«Сегодня я допустил самый большой промах за весь этот год, что я провел вместе со Шрилой Прабхупадой. Утром Шрила Прабхупада, как обычно, поднялся на крышу и через свою комнату вышел на заднюю веранду, чтобы отдохнуть на солнце. Я оставил его там, подумав, что в случае необходимости он сможет позвонить в колокольчик и вызвать меня. Колокольчик находился внутри комнаты, но по своей безмозглости, выходя с веранды, я закрыл за собой дверь и неосознанно задвинул засов.

Через какое-то время из гостиницы прибежал мальчик, крича: «Шрилу Прабхупаду кто-то запер на крыше!» Я сразу понял, что я натворил, и бросился наверх. Войдя в комнату, я увидел Прабхупаду, который стоял в ожидании у дверной сетки от мух. Когда я отодвинул засов и впустил его в комнату, он сказал мне: «Негодяй! Я простоял здесь почти час. У тебя очень много дури в голове из-за того, что ты так много спишь и много жадно ешь». Он был очень рассержен, но не кричал. Да в этом и не было нужды, ведь проступок был явным и очень глупым. Он проснулся и не мог выбраться с веранды, а также не мог достать колокольчик, чтобы вызвать меня, так прошло сорок пять минут, прежде чем ему удалось привлечь к себе внимание.

Вечером я зашел к Шриле Прабхупаде и попросил у него прощения за содеянное. Он был очень добр и простил меня. Но еще раз предупредил, чтобы я более внимательно относился к своему служению. В противном случае я мог бы причинить ему большие неудобства».

(Пушкара дас, Рупа-виласа дас и Чандрика
деви даси, Хари Шаури дас, интервью)

4-30 Капельки нектара

Шрила Прабхупада проявлял большую терпимость и снисходительность, принимая от своих учеников их порой неумелые подношения. Особенно ярко он продемонстрировал это во время Ратха-ятры в Сан-Франциско в 1970 году, приняв от преданных довольно странную одежду, которую для него сшили к этому событию. Бхавананда купил импортный шелк, Нара-Нараяна купил жемчужные пуговицы и сделал для них золотую оправу, а Динадаядри и Читралекха очень кропотливо работали, мастера для Прабхупады ковбойскую рубашку в западном стиле. У этой рубашки были наружные карманы с жемчужными пуговицами. Костюм дополняло *дхоти*, а также «шапочка Прабхупады», сшитая специально для этого праздника. Когда Прабхупада надел это *дхоти*, ткань оказалась настолько широкой, что *дхоти* волочилось по земле. (Это можно заметить на фотографиях, сделанных во время Ратха-ятры 1970 года.) Ковбойская рубашка сама по себе выглядела довольно необычно, что же касается шапочки, то она оказалась ему мала и неуклюже торчала на макушке. Прабхупада терпеливо принял и надел на себя одежду, подаренную ему его американскими учениками.

Однажды Шрила Прабхупада вел беседу в своей комнате, а его ученица, Рукмини-деви даси, которая была левшой, старательно записывала конспект этой беседы. Писание левой рукой показалось странным Прабхупаде, и в конце концов он сделал замечание.

– Ты пишешь, как Гаргамуни, – сказал Прабхупада, – задом наперед и вверх тормашками.

Прабхупада затем рассказал, как однажды в Калькутте он видел человека, который играл на фисгармонии локтями, на *караталах* – коленями, а на *мриданге* – стопами. Похоже, что Прабхупада отнес писание «задом наперед и вверх тормашками» к той же категории.

(Читралекха-деви даси, интервью;
Рукмини-деви даси, интервью)

Преданным нетрудно понять, что Прабхупада всегда принимал от учеников подарки, даже если они были неподходящими или даже вообще неприемлемыми, и затем использовал эти подарки, чтобы преданное служение учеников было принято Кришной. Но иногда непреданные, видя фотографии Шрилы Прабхупады, думают, что Шрила Прабхупада наслаждался материальной роскошью в виде подарков учеников. Особенно непреданные критиковали Шрилу Прабхупаду за то, что у него на руках было несколько колец, а также за его «золотые» часы. В какой-то момент Шрила Прабхупада носил два или три кольца, и одно из них был очень недорогим. Это кольцо Прабхупаде подарил один преданный, и Прабхупада носил его некоторое время в знак благодарности за подарок. Когда в продаже появились первые электронные часы, Шьямасундара подарил такие Шриле Прабхупаде, и это считалось предметом роскоши. На самом деле, эти часы не работали. Прабхупада возил их в чемодане некоторое время, а потом где-то оставил. Обычно он принимал подарок, пользовался им некоторое время или, по крайней мере, возил некоторое время с собой, и затем дарил одному из своих учеников. Даже сегодня у некоторых удачливых учеников хранятся ювелирные украшения и другие предметы, подаренным им Шрилой Прабхупадой. Иногда Прабхупада отдавал подарки настолько быстро, что даритель был несколько разочарован.

Бхуриджана дас, например, подарил Прабхупаде тяжелый позолоченный браслет с гравировкой, когда Прабхупада приехал в Гонконг. Вскоре Прабхупада отдал браслет другому ученику, Бхагавану Госвами, и Бхуриджанан вначале был расстроен. Но в конце концов он понял, что это еще одна форма милости Прабхупады ко всем преданным. Поэтому те, кто не понимал отрешенности Прабхупады и его любовных взаимоотношений с учениками, иногда неправильно понимали, почему Прабхупада носит несколько колец или золотые украшения. И хотя Прабхупада понимал, что существует риск того, что кто-то неправильно это воспримет, в большинстве случаев он все равно принимал подарки, поскольку знал, что, будучи

представителем Кришны, он должен это делать, и затем использовал подарки в служении Кришне.

Во время знаменитой беседы в Филадельфии женщина-репортер спросила Прабхупаду, почему его встречали в аэропорту на роскошном, современном автомобиле. Прабхупада отчитал ее, сказав, что в соответствии с писаниями к представителю Кришны нужно относиться как к Богу. Поэтому машина, на которой его встречали, была недостаточной дорогой; нужно было найти золотой автомобиль. Таким образом, Прабхупада дразнил непереданных, оборачивая их неправильные представления против них самих.

Конечно, невозможно избежать завистливых реплик людей, не понимающих, кто такой чистый преданный. Прабхупада старался не давать им повода для критики, но они все равно критиковали его. Однажды, читая лекцию в большом концертном зале в Париже, Прабхупада, как обычно, сидел на *вьясасане*, и радикально настроенные студенты стали кричать на него. Прабхупада решил больше не сидеть на таких *вьясасанах* во время публичных лекций, особенно, если в аудитории есть коммунисты или радикалы. Тем не менее, ведическая традиция требует почтения к гуру и поклонения ему. И Прабхупада не мог всегда «спускаться вниз» просто ради того, чтобы удовлетворить завистливых людей, протестующих против любого поклонения.

Случай, когда Прабхупада сравнил письмо левой рукой с другим очень необычным явлением напомнил мне о том, что на Западе Прабхупада часто сталкивался с поведением, которое было странным и неестественным с его точки зрения. Нечистые привычки *млеччх* всегда удивляли его и вызывали чувство трансцендентного отвращения. Он отмечал, что в Индии даже бедняки омываются как минимум раз в день, набирая воду из колонки, а цивилизованные люди омываются трижды в день. Прабхупада видел, что в Америке сделать омовение не так-то просто. Когда он впервые переехал в Нижний Ист-сайд, то обнаружил, что многие из его учеников жили в квартирах, в которых не было душа. Им приходилось ходить к друзьям или даже к Прабхупаде, просто чтобы помыться.

Что касается пищи, то Прабхупада часто комментировал отвратительную привычку западных людей питаться мясом, «которому триста лет», сваренному в кипящей воде и посыпанному солью. Кроме того, ни перед едой, ни после они не моют руки, а вытирают их об штаны. Прабхупада пытался избавить от этих дурных привычек тех, кто становился его учениками. Однако, по крайней мере в одном случае, Прабхупада признался, что нет надежды на то, что западные преданные смогут в полной мере следовать брахманическим стандартам – уж слишком сильно в них укоренились нечистые привычки. Поэтому он советовал ученикам не гордиться так называемыми достижениями западной культуры, в которой они выросли.

Цивилизация, в которой автомагистрали подобны бархату, где можно мгновенно связаться с теми, кто находится на огромном расстоянии, и где у людей столько денег, что их можно разбрасывать из окон, в конечном счете оказалась не имеющей ценности. Напротив, от такой цивилизации необходимо отказаться и развивать ведическое общество. К счастью, у нас есть пример Шрилы Прабхупады, который показал, что можно жить в атмосфере западной культуры, не оставляя фундаментальных принципов брахманической жизни в сознании Кришны. Он принимал всех – как тех, у кого были безобидные странности (кто был, например, левшой или не мог правильно произносить санскрит), так и тех, у кого были более серьезные «странности» типа склонности постоянно все менять или ссориться с другими. Прабхупада вовлек всех их в служение Кришне и даже прославлял перед индийцами, называя «танцующими белыми слонами».

4-31 Шрила Прабхупада говорил: о санньясе

«Проповедь в Польше – это наша главная забота. Во Вриндаване дела более-менее налажены... Сейчас самая важная работа предстоит в этой части коммунистического мира. Если ты сможешь что-нибудь там органи-

зовать, это будет лучше, чем если бы ты приехал сюда. Наше дело – это прославлять Кришну как Господа Вриндавана и популяризировать движение Господа Чайтаньи Махапрабху – Движение Харе Кришна. Раньше я жил во Вриндаване, но в семидесятилетнем возрасте я попытался немного проповедовать сознание Кришны, и вот появилась эта организация. Так что я думаю, больше пользы будет, если проповедовать о Господине Вриндавана, Кришне, за пределами Вриндавана. Преданный Кришны может создать Вриндаван в любом месте, где бы он ни прославлял Кришну в своей проповеди.

Есть многочисленные *сахаджи*, подражающие Рупе Госвами, который никогда не покидал Вриндаван. Однако Чайтанья Махапрабху всегда оставался за пределами Вриндавана и делал это ради проповеди, хотя Сам Он и был никем иным как владыкой Вриндавана. Я не возражаю, если ты приедешь во Вриндаван, но поскольку ты принял устав *санньясы*, то более важным для тебя будет проповедовать о Вриндаване, нежели жить во Вриндаване».

(Письмо от 18 ноября 1976 г.)

«Когда человек принимает *санньясу*, цель этого в том, чтобы убрать все препятствия в проповеднической деятельности. Цель в том, чтобы усилить проповедь. Поэтому, если кто-то становится *санньяси*, но не усиливает проповедь, в этом нет никакой пользы. Так что ты должен со всей серьезностью использовать эту возможность и проповедовать, а также вдохновлять других на проповедь. Тогда и вопроса не будет, чтобы думать о чем-то другом. Все это исчезнет, как дым».

(Письмо от 21 августа 1975 г.)

«Что касается твоего вопроса о том, могут ли женщины шить одежды для Божеств *санньяси*, то этого делать нельзя. *Санньяси* не могут иметь никаких отношений с женщинами».

(Письмо от 13 января 1976 г.)

«Что касается принятия *санньясы*, то такое настроение: либо я буду заниматься сексом, либо приму *санньясу*, – это неправильное настроение. *Санньяса* означает, что человек отказывается от материальной жизни. Ты же недавно женился и ведешь семейную жизнь. Так что оставайся в этом положении. Ты рассчитывал, что женившись, ты сможешь расширить свое служение. Делай же это. На самом деле, все мои ученики – *санньяси*, потому что они пожертвовали всем ради служения Кришне».

(Письмо от 21 ноября 1975 г.)

«То, что ты нигде не можешь задерживаться надолго из-за ограничений, связанных с твоей визой, – это скрытое благословение. Для *санньяси* это очень хорошо. Наррада Муна тоже в результате проклятия Дакши не может нигде оставаться подолгу, но в результате этого проповедь лишь увеличивается. Поэтому ты тоже увеличивай свою проповедь, раздавая милость все большему количеству людей».

(Письмо от 24 января 1976 г.)

«Что касается возвращения в твою родную деревню, то *санньяси* не положено возвращаться в родную деревню».

(Письмо от 21 сентября 1975 г.)

«Божья душа одинакова и в мужчине, и в женщине. Для того, кто по-настоящему занят служением Кришне, не существует таких различий, как мужчина и женщина. В первом стихе шестой главы «Бхагавад-гиты» говорится: *анашритах карма-пхалам карьям карма кароти йах, са санньяси ча йоги ча на нирагнир на чакриях* – каждый, кто трудится ради Кришны, является *санньяси* или *санньясини*. Говорится также: *стрийо ваишьяс татха шудрас те пи янти парам гатим* – в духовном отношении все равны. Но с материальной точки зрения *санньяса* не может даваться женщинам, однако тебя это не должно

беспокоить, поскольку ты несомненно находишься на духовном уровне».

(Письмо от 4 февраля 1976 г.)

«Относительно твоего желания уйти из семьи и принять *санньясу*, я хочу спросить – какая у тебя семья? Ты живешь отдельно от жены, у вас нет детей, – это уже *санньяса*. Так или иначе, мы можем вернуться к этому вопросу позже. Сейчас же нам надо развивать наше движение. Это самое главное».

(Письмо от 29 июля 1975 г.)

«Если *майя* привлекает тебя, веди честную жизнь как семьянин, оказывая поддержку нашему движению. Став семейным человеком, ты мог бы помогать Сварупе Дамодаре в «Институте Бхактиведанты». Чайтанья Махапрабху говорит, что не имеет значения, кем является человек – *санньяси*, *гривастхой*, *брахманом* или *шудрой*. У тебя есть разум. Учись, накапливай все больше знаний. Если ты думаешь, что тебе надо жениться, женись и помогай «Институту Бхактиведанты», выполняя там какое-нибудь служение. Мой совет тебе – не становись глупцом, каких много. Поддерживай в себе сознание Кришны в любых жизненных обстоятельствах. В этом кроется успех».

(Письмо от 29 октября 1976 г.)

«Я думаю, что Б. должен последовать примеру Рупы Госвами. Когда Рупа Госвами принял *санньясу*, пятьдесят процентов он раздал на благотворительные цели, двадцать пять процентов отдал семье и двадцать пять процентов оставил на крайний случай. Кришна хочет, чтобы они посвятили Ему свои жизни, но и денежные сбережения тоже должны быть переданы Кришне. Жизнь Кришне, а деньги жене – это не слишком хорошее решение».

(Письмо от 21 февраля 1976 г.)

Рупануга сообщил Прабхупаде, что один из преданных получил наследство в размере девятнадцати тысяч долларов, которые он одолжил храму. Условие было таким, что деньги должны были быть возвращены, поскольку этот преданный планировал принять *санньясу* через пять-десять лет, а деньги оставить жене.

(Письмо Гурудасу от 18.11.76; письмо Гурудасу от 21.08.75; письмо Джйятиртхе дасу от 13.01.76; письмо Налиниканте дасу от 21.11.75; письмо Притху-путре Махараджу от 24.01.76; письмо Гаура-Говинде Свами от 21.09.75; письмо Адитье-деви даси от 4.02.76; письмо Хамсадуте дасу от 29.07.75; письмо Пушта-Кришне дасу от 29.10.76; письмо Рупануге дасу от 21.02.76)

4-32 «Нет, нет, — сказал Кришна, — Моя мама очень рассердится»

В своей лекции, прочитанной 5-го августа 1972 года в Сан-Диего, Прабхупада объяснял, как глупые люди требуют показать им Бога. Но никто не сможет увидеть Бога, пока не заслужит этого своей верой. Кто-то может легкомысленно попросить или бросить вызов: «Покажите мне Бога», — но так не бывает. Человек должен иметь сильное желание и быть очень серьезным, чтобы на самом деле увидеть Бога. Смирненно слушая о Боге, человек может развить в себе желание увидеть Его.

«В этой связи есть одна история. Она очень поучительная. Слушайте внимательно. Один профессиональный чтец рассказывал «Бхагаватам», описывая сцену, когда Кришна, украшенный с головы до ног драгоценными камнями, отправляется в лес пасти коров. Среди слушателей был один вор, и когда он услышал о Кришне, в голове его появилась мысль: «Почему бы мне не пойти во Вриндаван, чтобы поймать там этого мальчишку в лесу, когда на Нем будет так много драгоценностей?»

Я, пожалуй, пойду туда, поймаю этого ребенка и отберу все драгоценности». Таково было намерение этого вора. Он был очень серьезно настроен, думая так: «Я должен разыскать этого мальчишку. Тогда за один день я стану миллионером». И он отправился во Вриндаван. Его заслугой было – «Я должен увидеть Кришну! Я должен увидеть Кришну!» Это беспокойство, это страстное желание сделали возможной его встречу с Кришной во Вриндаване. Он увидел Кришну именно таким, как о Нем рассказывал чтец «Бхагаваты». Он подумал: «О, какой же прелестный мальчик, Кришна». Он попробовал к Нему подольститься, рассчитывая, что, наговорив много приятных слов, он сможет забрать Его драгоценности. И потом он открыл Кришне свои намерения: «Могу ли я взять некоторые из Твоих украшений? Ведь Ты такой богатый».

«Нет, нет, – сказал Кришна, – Моя мама очень рассердится. Я не могу этого позволить». Кришна был всего лишь ребенком. Итак, вор все больше и больше привлекался Кришной, и благодаря общению с Кришной он очистился. В конце концов, Кришна сказал: «Хорошо, бери». Но этот человек уже стал преданным в результате общения с Кришной. Тем или иным способом мы тоже должны прийти в соприкосновение с Кришной. Тем или иным способом... тогда мы очистимся».

(Лекция, прочитанная 5 августа 1972 г. в Сан-Диего)

Читая книги Шрилы Прабхупады, я не встречал столь подробного описания вора, пожелавшего украсть драгоценности Кришны. Есть множество произведений, описывающий различные эпизоды *кришна-лилы*, но для последователей Шрилы Прабхупады самым надежным источником является сам Шрила Прабхупада, и особенно его книги, лекции и беседы. Истинный последователь Шрилы Прабхупады не хочет слушать *кришна-лилу* из других источников. Поэтому я считаю крайне важным привести эту историю о воре, рассказанную непосредственно Шрилой Прабхупадой.

4–33 Прабхупада рассказывает короткие истории

«Есть одна очень поучительная история – не просто история, а исторический факт. Мусульманский император Акбар как-то спросил своего министра: «Как долго человек сохраняет похотливые желания?»

Министр ответил: «Вплоть до момента смерти».

Акбар не мог этому поверить и сказал министру: «Нет, нет, как ты можешь говорить такое!» – «Ну хорошо», – сказал министр. – «Придет время, и я это докажу».

И вот однажды министр вбежал в комнату к императору и обратился к нему со словами: «Позовите свою юную дочь и пойдемте скорее со мной». Акбар знал, что министр был очень разумным человеком, и поэтому за его просьбой должен был скрываться какой-то смысл. Они вышли из дворца, и министр отвел императора в дом умирающего старика, дни которого были сочтены. Министр сказал Акбару: «Этот человек уже близок к смерти. Пожалуйста, проследите внимательно за его лицом».

Акбар заметил, что в тот момент, когда он и его юная дочь входили в комнату, умирающий человек смотрел на лицо молодой девушки. Тогда Акбар понял: «Да, его слова оказались правдой. Даже на грани смерти остается желание любоваться лицом молодой девушки».

Это называется *душпурена* – его невозможно удовлетворить. Это влечение между мужчиной и женщиной остается, и семейная жизнь продолжается».

Как-то раз обезьяна прыгала по лесу и увидела большое дерево, которое было наполовину срублено, а в выемке торчал клин. Среди лесорубов было принято так, когда им попадалось большое дерево, прорубать его ствол наполовину и оставлять до следующего дня, когда они приходили и полностью срубали дерево. И для того, чтобы сохранить сделанную выемку, туда вставлялся клин. Полусрубленное дерево вызвало большое любопытство у обезьяны, и она каким-то образом умудрилась выбить

клин. Большой ствол внезапно встал на свое место и защемил хвост обезьяне. Мораль: не суй нос не в свое дело.

(Лекция, прочитанная во Вриндаване 10 декабря 1975 г.; история, которую вспомнил Сатсварупа дас Госвами)

История об Акбаре и его министре всегда была для меня одной из самых суровых историй, рассказанных Шрилой Прабхупадой. Каждый раз, когда я слушал ее от Шрилы Прабхупады, меня охватывало оцепенение. Только служа Кришне и Шриле Прабхупаде телом, умом и речью мы сможем избежать возвращения материальных привязанностей в последнюю минуту нашей жизни. Как мы уже цитировали слова Прабхупады в этом томе, до тех пор, пока мы не будем привлечены Кришной, Мадана-моханом (Тот, кто очаровывает бога любви), нас будут привлекать юные девушки и мы будем оставаться *мадана-даханами* – пылающими в огне бога любви.

4–34 Личное

Его аккуратность

Шрила Прабхупада был аккуратным. Это проявлялось в том, как он ставил себе вайшнавскую *тилаку*, методично и с артистизмом выполняя каждую часть процедуры. Это проявлялось и в том, как он пользовался своей ручкой. Он доставал ее из футляра, а закончив пользоваться, вкладывал обратно в футляр, которому отводилось особое место на столе. Прабхупада строго запрещал слугам трогать или двигать что-либо на его столе.

Эта черта Прабхупады проявлялась также в том, как он писал свои книги. У него был принцип: каждое слово из десятков тысяч слов, встречавшихся в тысячах стихов, должно было получить свой синоним (английский эквивалент). Каждый день Прабхупада отводил ограниченное время на работу с «Бхагаватам», тем не менее он ни разу

не отклонился от этого принципа – для каждого слова подбирался свой эквивалент. Затем он приводил английский перевод, а потом комментарий. Если же он замечал, что редакторы или издатели оказывались не столь аккуратными, как он сам, это его сильно расстраивало.

По большому счету, он требовал от своих учеников аккуратного исполнения всех их обязанностей. Например, стандарты поклонения Божествам он поднимал постепенно и понемногу, поскольку это служение требует большой пунктуальности и внимательности. Когда один преданный, *пуджари*, спросил, как обрести *бхаву*, или экстатичную привязанность к Господу, Прабхупада в своем ответе подчеркнул тщательное следование правилам и предписаниям: преданные должны быть пунктуальными, чистыми и предлагать Божествам лучшие одежды и угощения.

Шрила Прабхупада проявлял аккуратность, управляя финансами для Кришны, особенно в Индии. Он лично проверял всю бухгалтерию, чтобы каждая рупия использовалась по назначению.

Его самопожертвование в стремлении дать сознание Кришны другим

Шрила Прабхупада всегда подчеркивал важность того, чтобы сознание Кришны передавалось другим людям, чтобы этой цели посвящалась вся деятельность преданных. Сам Прабхупада затрачивал массу энергии, давая элементарное знание в лекции за лекцией, но делал это с большим энтузиазмом. Он не сидел в одном месте, размышляя о Кришне, – нет, он жертвовал собой, проводя все время в поездках, посвятив этому всю свою жизнь.

Иногда даже его главное занятие – написание книг – откладывалось в сторону во время поездок по Индии, которые он предпринимал ради того, чтобы выполнить наставление духовного учителя. Что же касается самих книг, то работа по их написанию была ничем иным, как благотворительной деятельностью во имя других людей. Плодом ее стал «Бхагаватам», призванный оказать поддержку людям в сознании Кришны и снабдить его по-

следователей и других читателей совершенным писанием, ибо читая его, люди обретают возможность сделать свою жизнь совершенной.

Такова была особенность сознания Кришны, которым обладал Прабхупада; вся его деятельность была направлена на распространение этого сознания. Поэтому он всегда уделял время своим преданным, отвечал на их вопросы и руководил ими.

Когда кто-либо начинал выдавать себя за продвинутого преданного, Прабхупада мог легко оценить его преданность, проверив, насколько он впитал в себя дух Прабхупады – стремление посвятить свою жизнь сознанию Кришны. Поскольку никто не мог сравниться с Прабхупадой в его преданности, он без труда избавлял такого претендента на духовный статус от его притязаний, со всей очевидностью обличая их нелепость. Но хотя Прабхупада обладал силой делать это, о себе и своем личном вкладе он всегда отзывался с большим смирением. Например, он говорил, что он падший человек, что он вовсе не великий ученый, что он просто пытался выполнить наказ своего Гуру Махараджа, что сам по себе он не имел никаких достоинств. Однако Кришна говорит о таком человеке, как Прабхупада, что для Него нет и никогда не будет более дорогого слуги, чем он. Прабхупада также вдохновлял других на самопожертвование, даже тех, в ком оно еле теплилось.

Иногда бывает, что человек, отдающий все свои силы какому-то делу – в собственных или более широких интересах – вынужден жертвовать некоторыми сугубо индивидуальными привлекательными в глазах других людей качествами. Однако Прабхупада, хотя и был полностью погружен в кампанию по расширению и организации сознания Кришны, тем не менее всегда оставался непосредственным и приятным, исполненным обаяния человеком. Он казался простым, естественным и, конечно же, высоко духовным для каждого, кого он встречал на своем пути, давая ему сознание Кришны в той мере, в какой тот способен был воспринять его.

(Сатсварупа дас Госвами)

4–35 Впечатления

Во Вриндаване есть преданный по имени Вишала, в облике и поведении которого есть нечто комичное, и потому он иногда становится причиной общего веселья. Однажды я видел, как Вишала вел себя перед Прабхупадой подобно маленькому ребенку и позабавил его этим.

Этот день Прабхупада давал *даршан*, и вся его комната была заполнена индийцами. Внезапно в неё вошел Вишала вместе со своей женой. Его появление было настолько шумным, что Прабхупада вынужден был прервать свою проповедь гостям. Некоторые из присутствующих стали бросать на Вишалу недовольные взгляды, как на источник беспокойства, но он смело прошел вперед и простерся перед Прабхупадой в поклоне, очень громко произнося: *нама ом вишну-падая кришна-прештхая бхутале шри-мате бхактиведанта-свамин ити намине*.

Естественно, Вишала стал центром внимания всех, кто находился в комнате, и я подумал: «Ну, этот парень дает!» Затем Вишала встал и направился прямо к столику Прабхупады. У него в руках было маленькая плетеная корзинка, накрытая тканью. Поставив корзинку перед Прабхупадой, Вишала снял ткань и сказал: «Моя жена приготовила несколько сладких шариков «просто чудо» для духовного учителя, который просто чудо!» Вишала произнес эти слова с широкой улыбкой, и Прабхупада в ответ тоже заулыбался.

Я подумал: «Вот так и я хотел бы действовать в присутствии Прабхупады. Я хотел бы стать настолько отрешенным, настолько раскованным, чтобы однажды предстать перед Прабхупадой и прославить его. Если бы только я смог сказать что-нибудь замечательное о Прабхупаде». Обычно в моем уме шел большой спор. Сначала я хотел войти и сказать что-то Прабхупаде, но затем мне начинало казаться, что мои слова недостаточно значимы. Потом я думал: а может быть сказать вот это? Нет, это недостаточно хорошо. В конце концов, я не говорил ничего, было лишь затянувшееся молчание. Так каждая возможность прославить духовного учителя – что является долгом

ученика – ускользала от меня. А Вишала вошел и сделал это не задумываясь, без всякого смущения.

Когда Прабхупада улыбнулся, все почувствовали облегчение. Вначале все затаили дыхание, поскольку Вишала прервал Прабхупаду. Но теперь все поняли, что Прабхупада остался доволен, и тоже почувствовали удовлетворение.

Затем Вишала сделал еще один потрясающий поступок. Повернувшись лицом к гостям, он полез в небольшую сумку, которая висела у него на плече, и достал оттуда несколько журналов «Обратно к Богу». Он стал говорить о Прабхупаде, о его книгах и о журнале «Обратно к Богу», а потом стал распространять журналы присутствующим. Он делал это так замечательно, что все были совершенно очарованы им. Прабхупада просто сидел, откинувшись назад, и было видно, что он доволен. Вишала продолжал прославлять книги Прабхупады, рассказывая об отзывах западных профессоров. Многие из присутствовавших были индийцами и недостаточно хорошо знали английский, чтобы понять все, что говорил Вишала, но всем нравилось слушать его.

И в самом конце Вишала сделал еще одну вещь, которая совершенно потрясла меня. Повернувшись к Шриле Прабхупаде, он сказал: «Шрила Прабхупада, мой возлюбленный духовный учитель, я прочел все ваши книги кроме одной – третьего тома Мадхья-лилы». В то время Мадхья-лила только вышла, и единственным человеком во Вриндаване, который имел ее, был Прабхупада, которому ее только что прислали с Запада. Сделав паузу, Вишала спросил: «Шрила Прабхупада, можно ли одолжить мне ваш экземпляр?» Преданные были ошеломлены смелостью Вишалы, однако Прабхупада просто позвал Навайогендру и сказал: «Дай ему Мадхья-лилу, том третий». Очень довольный, Вишала взял книгу и вышел. Так завершился этот удивительный эпизод.

(Кундали дас Адхикари)

Один преданный привел меня на встречу со Шрилой Прабхупадой – это было в Лос-Анджелесе в 1968 году, – и

я оказался в комнате Прабхупады. Увидев его, я подумал: «Нужно быть вежливым с этим пожилым человеком и сказать ему что-нибудь хорошее». Первое, о чем я его спросил, было: «Как вы себя чувствуете, сэр?» Шрила Прабхупада тут же указал на свои Божества: «Если здесь Радха и Кришна, как можно чувствовать плохо?» Я не понял, о чем он говорит и кто такие Божества. Я просто сидел, а он говорил со мной. Этот *даршан* произвел на меня огромное впечатление. У меня в кармане были какие-то деньги, и я подумал, что было бы неплохо пожертвовать их ему. Я достал деньги – около ста долларов – и отдал их Прабхупаде. Он обнял меня и коснулся моей головы, и в этот момент я почувствовал, что нашел своего истинного отца.

Выйдя из комнаты Прабхупады, я пошел по улице. Я шел очень долго, и все время думал, что хочу быть с Прабхупадой. Я не имел ни малейшего представления о том, что такое сознание Кришны и преданное служение, но Прабхупада оказался такой удивительной личностью, что, пообщавшись с ним в течение часа, я был совершенно покорен им.

(Динанатх дас Адхикари)

Я впервые встретился с Прабхупадой, когда мне было восемь лет. Это было во время утренней прогулки на Венис Бич. Я подбежал к нему и сказал: «Прабхупада, я нашел ракушки. Что мне с ними делать?» Шрила Прабхупада посмотрел на меня, воткнул трость в песок и произнес: «Положи их обратно в песок и вымой руки». Это было короткое наставление, но я был счастлив, что Прабхупада сказал мне положить ракушки и вымыть руки. Я тотчас побежал к берегу, положил ракушки и вымыл руки. Затем я вернулся и пошел за Прабхупадой.

Впечатляло не то, что Прабхупада делал, а сама его личность, благодаря чему всё, что он делал, становилось удивительным. Просто находиться рядом с ним было не только честью, но и удовольствием. Вам хотелось быть с ним, держаться за его стопы, слушать его. Вам хотелось видеть его. Во время *киртана* преданные окружали Прабхупаду и нужен был телохранитель, который бы

расчищал путь для него. Самым удивительным было то, как он все делал.

(Рагхунатха дас)

(Интервью)

Воспоминания Кундали о Вишале дасе, пожалуй, – первый раздел такого рода в «Нектаре Прабхупады». Это воспоминание не о своих отношениях с Прабхупадой, но о другом преданном, чьи отношения с Прабхупадой вызвали у нас восхищение. Было бы здорово, если бы и другие преданные представили подобные воспоминания. Это помогло бы расширить спектр замечательных историй, приведенных в «Нектаре Прабхупады». Также это не противоречит традициям *парампары*, поскольку в «Чайтанья-чаритамрите» преданные рассказывают о взаимоотношениях других преданных с Господом Чайтаньей. Например, Кришнадас Кавираджа рассказывает об особых отношениях Рагхунатхи даса Госвами со Сварупой Дамодарой и о том, как Господь Чайтанья проявил милость к Рагхунатхе через Сварупу Дамодару. Некоторые преданные не любят говорить о своих взаимоотношениях с Прабхупадой, но другие с радостью поделятся такими воспоминаниями. И порой это помогает им еще больше оценить милость Прабхупады ко всем его ученикам.

4-36 Реализации

Однажды Шрила Прабхупада открыл мне сущность наших взаимоотношений. Это было в Хайдерабаде. Мы были на прогулке и шли на восток навстречу солнцу, отойдя от главной дороги примерно на милю. Внезапно на нашу дорогу выехал автомобиль, которым управляли какие-то молодые хулиганы. Я шел с правой стороны от Шрилы Прабхупады, а Махамса шел с левой стороны; мы как бы выполняли роль охранников. Автомобиль, не снижая скорости, мчался прямо на нас. Это меня настолько разозлило, что я выбежал навстречу автомобилю, закрыл

собой Прабхупаду, и, подняв руки, закричал: «Стойте!» Настроение, которое было у меня в тот момент, можно было бы выразить словами: «Если вы приблизитесь хотя бы немного, вам придется сначала переехать через меня!» Я весь дрожал, потому что автомобиль действительно чуть не наехал на меня. Им управляли два индийских подростка. Они затормозили прямо передо мной. Затем ко мне подошел Прабхупада. Он выглядел довольным – на лице его была улыбка. «Молодец, Мурти, – сказал он мне, – ты пожертвовал своей жизнью ради меня». Затем он обошел автомобиль и продолжил свою прогулку. Я воспринял его реакцию как указание на наши взаимоотношения.

Отношение Прабхупады ко мне и другим таким же, как и я, преданным, которые не были его близкими учениками-*санньяси*, напоминало отношение генерала к своим солдатам. Он всегда обращался с нами по-военному – очень строго, но в то же время сердечно. Мы никогда не считали, что можем вести себя со Шрилой Прабхупадой на равных – в разговоре ли, в повседневной ли деятельности – так, как вели себя некоторые преданные, например, Гурудаса и другие, с кем мы были знакомы. По той или иной причине многие из нашего поколения преданных относились к Прабхупаде именно таким образом – он был господином, великим генералом, а мы были рядовыми. Он вел себя именно так, и мы отвечали тем же.

(Мурти дас)

Свой первый опыт личного общения со Шрилой Прабхупадой я получила в Швейцарии. Прабхупада беседовал с очень знаменитым человеком, находясь в своей комнате вместе с Гуру-Гаурангой, Бхагаваном и Йогешварой. Я в это время была на кухне и готовила для Прабхупады. Когда он вышел из комнаты, мы подбежали к двери, чтобы посмотреть на него. Шрила Прабхупада и сопровождавшие его шли почти в направлении кухонной двери. Увидев нас, Йогешвара остановился и сказал: «Шрила Прабхупада, это очень известная на весь мир модель из тех, кто демонстрирует моду, она... Он продолжал говорить, а мне было так неприятно все это слушать. Мне хо-

телось сказать Шриле Прабхупаде: «Это неправда. Я стала преданной. Не слушайте его». Я смотрела на Прабхупаду с мольбой в глазах: «Помогите!» И Прабхупада смотрел мне прямо в глаза. Йогешвара наконец замолчал, но через мгновение он уже рассказывал всё с начала. Мне хотелось провалиться сквозь землю. У меня было такое чувство, что я уже не на земле, а где-то на другой планете, но когда я пришла в себя, Прабхупада все еще смотрел на меня. Йогешвара уже заканчивал свою короткую речь. Прабхупада затем одарил меня прекрасной улыбкой – какой-то детской, озорной, сияющей улыбкой. Это было так чудесно, как будто солнце зашло в твою комнату. Он посмотрел на меня искрящимися глазами и сказал: «Повторяй Харе Кришна». Я ответила: «Хорошо, Прабхупада», – и плашмя упала на пол. Прабхупада пошел дальше.

Когда он попросил меня повторять Харе Кришна, я почувствовала, что это то самое наставление, которого я ждала всю свою жизнь. Я была очень счастлива, и у меня не оставалось никаких сомнений в том, что сознание Кришны – это мое призвание. Своими словами он подтвердил важность повторения Харе Кришна, но слова эти несли также особое послание для меня лично. Я поняла, что именно этим я смогу удовлетворить Шрилу Прабхупаду.

(Шатарупа-деви даси)

(Интервью)

Иногда преданные могут завидовать отношениям других преданных со Шрилой Прабхупадой. Однако, читая эти воспоминания Мурти, мы начинаем понимать, что любые искренние отношения с Прабхупадой являются наивысшими. Когда Мурти описывает свои официальные отношения с Прабхупадой, создается впечатление, что такие отношения выше, чем более близкие отношения, которым порой недостает почтения. И тем не менее, когда мы читаем сокровенные воспоминания таких слуг Прабхупады, как например, Шрутакирти, мы чувствуем, насколько удивительны близкие отношения со Шрилой

Прабхупадой и какое благо они могут даровать нам. Поэтому все виды взаимоотношений, если они основаны на служении Шриле Прабхупаде, одинаково чисты и важны, и когда мы слушаем о них, это увеличивает нашу веру в гуру и в Кришну.

В случае Шатарупы – всемирно известной модели, ставшей ученицей Прабхупады, – мы видим, что Прабхупада дал ей ту же самую духовную программу, что и всем остальным: «Повторяй Харе Кришна». В данном случае она ожидала именно этого и не требовала особого отношения. Однако Шрила Прабхупада всегда чувствовал ситуацию и умел создать комфортную атмосферу для гостей, имеющих завышенные представления о себе вследствие высокого положения в обществе или славы. Если человек действительно хотел стать преданным, Прабхупада советовал ему стать смиренным, служить наравне с другими преданными в соответствии со своими возможностями и «повторять Харе Кришна».

4–37 «Очень вкусно, – сказала она... – Что это?»

То, как Шрила Прабхупада вел себя в необычной и порой стрессовой обстановке во время полетов на самолете, является особой *лилой*. Иногда преданные, сопровождавшие Прабхупаду, испытывали большой дискомфорт, видя, какие неудобства вынужден терпеть их духовный учитель. Например, Шрила Прабхупада любил есть в одиночестве, но в полете это было невозможно. Естественно, ему приходилось сидеть бок о бок со своими учениками, а также с непреданными. Как правило, поев, он говорил ученикам, чтобы они разделили остатки его пищи между собой. Бывало, что преданные колебались, считая оскорбительным есть в присутствии Прабхупады, но Прабхупада всегда настаивал, чтобы они почтили *прасад* вслед за ним. Он желал убедиться, что преданные не испытывают недостатка ни в чем. Иногда пассажиры на

соседних местах, наблюдавшие за преданными, замечали, что те едят остатки с тарелки их учителя. В подобных ситуациях была своя прелесть, заключающаяся в том, что преданные в присутствии Прабхупады были вынуждены поддерживать в себе трансцендентное сознание, не смущаясь мирскими взглядами и отношением *карми*.

Однажды, когда Шрила Прабхупада летел из Венесуэлы, единственной пищей, которую дали ему в дорогу, был вздутый рис, завернутый в алюминиевую фольгу. Когда слуга сообщил Прабхупаде, что это все, что у них есть, и спросил, не нужно ли принести что-нибудь с кухни самолета, Прабхупада сказал: «Не надо, у нас есть свой *прасад*. Этого достаточно».

Слуга Прабхупады развернул алюминиевую фольгу и положил перед Прабхупадой на маленьком столике. Шрила Прабхупада съел примерно половину вздутого риса и затем передал его двум ученикам, сидевшим рядом. Не успели преданные попробовать остатки пищи своего учителя, как в проходе появилась стюардесса. Увидев, как Прабхупада передает алюминиевый сверток, она запустила туда руку, достала пригоршню вздутого риса и... съела его. «Очень вкусно, – сказала она с невинным выражением лица. – Что это такое?» Слуга Прабхупады ответил:

– Это вздутый рис.

Прабхупада поднял глаза на стюардессу и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ, повторив:

– Очень вкусно.

– Я рад, что вам понравилось, – сказал слуга Прабхупады.

– Принести вам что-нибудь еще поесть? – спросила стюардесса.

– Мы ведь вегетарианцы, – сообщил Шрутакирти. – Если только у вас есть фрукты или что-то в этом роде, больше ничего мы есть не будем.

– О, тогда я схожу в салон первого класса и принесу вам корзину фруктов, – сказала она.

Через несколько секунд стюардесса вернулась с полной корзиной фруктов, захватив с собой также ножи и стаканы. Она спросила, не нужно ли принести еще что-нибудь.

– Прабхупада, вы не хотите молока? – спросил Шрутакирти.

– Да, – сказал Прабхупада, – *горячего* молока.

Обычно это было нелегкой задачей – получить чашку горячего молока от персонала на самолете, но в этот раз стюардесса оказалась очень отзывчивой. Она ушла и вскоре вернулась с горячим молоком. Все произошло совершенно спонтанно, начиная с того момента, когда стюардесса попробовала *прасада* от Прабхупады. В храмах преданным приходилось бегать и нырять к его стопам, чтобы получить хоть немного *маха-прасада*, но эта стюардесса просто так, невзначай взяла пригоршню риса и съела, а потом у нее появилось желание послужить чем-то Шриле Прабхупаде.

– Ничего себе, – удивленно заметил Шрутакирти, когда стюардесса ушла.

– Это естественно, – отозвался Шрила Прабхупада, – у женщин есть материнский инстинкт, и для них естественно вести себя так.

В другой раз, когда Шрила Прабхупада летел из Японии на Гавайи, ему также захотелось обратиться к стюардессе. Шрила Прабхупада читал журнал, в котором рассказывалось о свободе для женщин. Эта тема явно заинтересовала его. Повернувшись к сидящему рядом преданному, Прабхупада сказал ему: «А ну-ка, позови стюардессу. Скажи ей, что если она хочет быть свободной, пусть обреет себе голову, как мы. Тогда она будет свободной».

Преданный не мог поверить, что Прабхупада говорит это всерьез.

– Ищи, – требовал Прабхупада. – Позови ее и сыграй с ней шутку. Скажи, чтобы она обрила себе голову.

Прабхупада, по всей видимости, был абсолютно серьезен и несколько раз повторил свою просьбу, но находившийся с ним преданный так и не выполнил ее.

(Шрутакирти дас, интервью)

Читая историю об ученике, который отказался подшутить стюардессой несмотря на указание Прабхупады,

мы испытываем разочарование этим учеником. Однако в более широком смысле каждый из нас иногда проходит проверку: достаточной ли убежденностью мы обладаем, чтобы выполнить «необычное» наставление Прабхупады. В первые дни ИСККОН на Второй авеню, 26, Прабхупада как-то раздал в своей комнате преданным мешочки для четок. Он объяснил, что четки нужно держать в мешочке или носить на шее. Тогда, идя по улице, можно будет повторять «Харе Кришна» – «Если вы не стесняетесь». Этой фразой Прабхупада дал понять, что западным людям, принявшим сознание Кришны, нужно собрать все свое мужество, чтобы появиться на публике в роли преданных или продолжать действовать в этой роли несмотря на сопротивление материального мира. В «Шримад-Бхагаватам» (3.24.13) Прабхупада пишет: «Сын или ученик должен беспрекословно повиноваться приказам своего духовного учителя или отца. Любые их указания должны приниматься без возражений: «Слушаюсь». Ученик или сын не имеет права говорить: «Это неверно. Я не стану этого делать». Тот, кто осмеливается сказать такое, – падший человек». Что такого, если стюардесса посмеется над нами или обидится на нас? Что такого, если даже всему материальному миру не нравится то, что мы стали преданными Кришны? Неважно, что другие думают о нас; важно, чтобы мы удовлетворили Шрилу Прабхупаду и никогда не отказывались следовать его указаниям.

4-38 «Но мне нужно было помыться»

Прабхупада мог сделать нечто необычное, но вести себя при этом так, как будто это было чем-то обыденным.

Это происходило рано утром, и в аэропорту было мало народу. Пока Шрила Прабхупада ожидал объявления посадки, ему захотелось помыться, и с этим намерением он попросил слугу принести ему чистую одежду и банные принадлежности. Для того, чтобы выполнить эту просьбу, слуге пришлось сначала отыскать их багаж, который

был где-то на пол пути до самолета. Наконец, слуге удалось выполнить эту задачу, и он вместе с Прабхупадой отправился в туалет.

В этом аэропорту не оказалось душа, но Шрила Прабхупада готов был мыться в любых условиях. Он подошел к маленькой раковине и сказал, что будет мыться из нее. Дежурный, присматривающий за туалетом, увидел, что собирался делать Прабхупада, и ему это очень не понравилось. Прабхупада же невозмутимо продолжал. Он набрал воды в свою *лоту* из-под крана, обвязал *гамчей* нижнюю часть тела, намылился и стал плескать на себя воду. Дежурный не вмешивался, однако было видно, что он все больше раздражался, что-то бурча себе под нос, глядя на то, как Шрила Прабхупада расплёскивает воду по всему полу. Когда Прабхупада закончил, слуга дал ему полотенце. Он вытерся и надел свою одежду

И только когда они уже собирались уходить, дежурный вышел вперед. Он приблизился к Шриле Прабхупаде и стал говорить ему что-то на тайском языке. Слов его разобрать было невозможно, но по раздраженному тону было понятно, что он говорит что-то не слишком приятное.

– Да отстаньте вы, – сказал ему слуга Шрилы Прабхупады, подумав про себя: «Ты должен быть счастлив, что тебе предоставилась возможность вытереть *эту* воду».

– Мне кажется, он немного недоволен, – сказал слуга Шриле Прабхупаде.

Засмеявшись, Прабхупада ответил: «Но мне нужно было помыться. Я чувствовал себя очень утомленным».

(Шрутакирти дас, интервью)

4-39 «Я должен быть строгим со своей сестрой»

Сестра Прабхупады, Пишима, пользовалась его большой любовью, а также любовью его учеников, которые видели, насколько она предана Шриле Прабхупаде и какие у них трансцендентные отношения друг с другом. Впервые преданные услышали о ней в 1967 году, когда она прислала

Шриле Прабхупаде по почте *нападамы*. Когда Прабхупада сообщил, что эта посылка была отправлена его сестрой, преданные заинтересовались и стали расспрашивать его о ней.

– Да, – сказал Шрила Прабхупада, – она всегда нападает на меня.

Преданные были поражены этим ответом и спросили его:

– Что вы имеете в виду, Шрила Прабхупада?

Прабхупада от души рассмеялся и сказал:

– Она нападает на меня со слезами. Иногда, когда мы встречаемся, она плачет. В этом оружие женщины.

Когда они продолжили свои расспросы, Прабхупада рассказал еще несколько историй о Пишиме. Он сказал, что когда он был ребенком, он бил ее каждый день. Потом она вышла замуж, и как-то раз он пришел в ее новый дом и побил ее там, но их мать сказала ему: «Тебе уже не нужно ее бить, потому что у нее есть муж. Если она в чем-то провинится, муж может побить ее». Прабхупада возразил на это: «Нет, это наше личное дело. Я должен быть строгим со своей сестрой».

Однажды во Вриндаване ученицы Прабхупады работали в швейной мастерской, как вдруг в комнату вошел Прабхупада. Там была его сестра, она раздавала девушкам сладости, но увидев Прабхупаду, она тут же спряталась в душевой комнате.

– Где эта толстуха? – спросил Прабхупада.

– Толстуха? – переспросила одна из его учениц.

– Моя сестра, где она?

– А, она вышла в женскую комнату, Шрила Прабхупада.

– Когда она вернется, – попросил Шрила Прабхупада, – скажите, что я хочу ее видеть.

Преданным доставляло большое удовольствие быть свидетелями таких близких отношений между Прабхупадой и Пишимой.

Как-то раз в Маяпуре погас свет, и Прабхупада вызвал к себе своего ученика, *санньяси*, Панчадравиду Свами.

– Пожалуйста, отведи мою сестру вниз, – попросил Прабхупада.

Панчадравида проводил Пишиму вниз по лестнице, восхищенный отношением Прабхупады к своей сестре.

Порой Прабхупада подшучивал над сестрой в присутствии своих учеников. Она не понимала языка, но радовалась каждый раз, когда ее удивительный брат обращал на нее внимание.

– Посмотрите на нее, – говорил Прабхупада, – какая она толстая.

Когда преданные начинали смеяться, Пишима поднимала глаза и тоже начинала смеяться.

– Вы встречали когда-нибудь человека, который был бы таким толстым и при этом ничего не ел? – продолжал Прабхупада.

– Нет, Прабхупада, – ответил один из его учеников. – Не думаю, что это возможно.

– Согласен, – рассмеялся Прабхупада, – но она уверяет меня, что ест очень мало, и при этом продолжает набирать вес. Но я-то знаю, что она ест.

Случалось, что преданные, лично прислуживавшие Прабхупаде, приходили в замешательство, не зная, как вести себя с ней. Один слуга пожаловался Прабхупаде на то, что Пишима спит в помещении для слуг, и поэтому мужчины не могут пользоваться своей комнатой. Они пытались объяснить ей это, но она никого не слушала. Прабхупада обещал сказать ей, чтобы она этого не делала. Однако даже после разговора с Прабхупадой она сохранила свою решимость и продолжала проводить время в помещении для слуг, просто чтобы быть рядом с Прабхупадой.

Когда преданные пытались объяснить ей, что Прабхупаде трудно переваривать пищу, которую она готовит, она ответила, что если бы Прабхупада захотел, он мог бы есть гвозди и легко их переваривать.

Во время одной из вечерних программ в *пандале*, на которой присутствовали десятки тысяч людей, Пишима присоединилась к восторженному поклонению в честь Прабхупады. Индийцы проталкивались к сцене, чтобы прикоснуться к стопам Прабхупады. Пишима тоже поднялась на сцену, прикоснулась к стопам Прабхупады, затем вернулась в аудиторию и стала дотрагиваться до разных

людей. Вскоре она уже ходила взад-вперед, прикасаясь к стопам Прабхупады и затем прикасаясь к людям в аудитории. Прабхупада раздраженно остановил ее. «Скажите ей, чтобы она села! – велел Шрила Прабхупада. – Прекратите это!» Пишима поняла, что допустила какой-то промах; она ушла домой, а на следующий день приготовила целый пир и принесла его Прабхупаде.

(Мукунда Госвами, Нандарани-деви даси, Манджвали-деви даси, Панчадравида Свами, Шрутакирти дас, Читралекха-деви даси, интервью)

4-40 Капельки нектара

– Прабхупада, когда у нас есть выбор, каким служением Кришне заняться, то как сделать правильный выбор?

– Выбора нет, – ответил Прабхупада, – ты просто делаешь то, что дает тебе Кришна.

Раначора дас пытался понять, должен ли он вернуться в Англию, в Манчестер. Он уже ездил туда дважды, чтобы открыть проповеднический центр, но по разным причинам вынужден был возвращаться. Теперь же он спрашивал у Прабхупады разрешения и благословения на новую попытку.

– Мне интересно, должен ли я поехать в Манчестер и заняться там проповедью, – открыл свое намерение Раначора. – Может быть, вы скажете, что мне делать?

Прабхупада подошел к окну, не глядя на Раначору:

– Сколько раз открывался центр в Манчестере?

Раначора ответил, что было сделано две попытки.

– В этот раз, если ты поедешь туда, – сказал Шрила Прабхупада, – он не должен закрываться.

Прабхупада смотрел в сторону, и Раначора воспринял это как указание на то, что встреча окончена. Он предложил поклоны у дверей, но перед тем, как уйти, задал последний вопрос:

– Прабхупада, может быть, у вас есть какое-то специальное наставление, специальное служение для меня?

Прабхупада взглянул на него и сказал:

– Просто проповедуй, больше ничего. Просто проповедуй.

Когда магнитофон на Второй авеню, 26, ломался, ответственность за его починку лежала на Умапати дасе. Как-то раз сгорел предохранитель, и Умапати требовалось тридцать пять центов, чтобы купить новый. Подходя к Шриле Прабхупаде во дворе их дома, он попросил у него денег.

– Ученик не должен просить денег у духовного учителя, – сказал Прабхупада.

Умапати не знал, что делать и что сказать. У него совсем не было денег, но он хотел починить магнитофон. Несмотря на полученное от Прабхупады наставление, он снова сказал, что у него нет денег.

Прабхупада в свою очередь повторил, что ученик не должен выпрашивать деньги у духовного учителя. В конце концов Прабхупада дал ему тридцать пять центов, но лишь тогда, когда убедился, что тот хорошо усвоил это правило: ученик не должен просить денег у духовного учителя.

Когда Джагаддхатри-деви даси получала от Прабхупады наставления о чтении *гаятри*-мантры, она спросила его, в какое время следует повторять мантру. Прабхупада ответил: «Утром, в полдень и вечером». Затем она спросила: «Шрила Прабхупада, как я смогу помнить вас и хранить преданность вам в течение всей своей жизни?» Улыбнувшись, Прабхупада ответил, что если она будет повторять шестнадцать кругов каждый день и следовать четырем принципам, то она будет помнить его и оставаться преданной ему. Помолчав несколько мгновений, Прабхупада добавил: «Не забывай кормить меня».

(Раначора дас, Умапати дас, Дхагаддхатри-деви даси, интервью)

Случай с тридцатью пятью центами еще раз показывает, как движение Прабхупады началось практически с нуля. В этой связи профессор Диана Экк задала интересный вопрос на встрече в Гарвардском университете. Посмотрев фильм «Ваш вечный благодетель» и побеседовав с несколькими преданными, она спросила, каким образом Движение сознания Кришны смогло подняться из состояния материальной нищеты до уровня весьма состоятельной всемирной организации. Она сказала, что, насколько ей известно, в самом начале у преданных было только сорок рупий, которые Прабхупада привез с собой в Америку из Индии.

В этом эпизоде мы видим, как искренний ученик с радостью готов был отдать все, что у него есть, однако у него не было даже тридцати пяти центов. Хотя эти первые преданные были материально нищими и духовно невежественными, они были смиренными и исполненными желания служить. Это позволяет нам до некоторой степени понять, что имел в виду Прабхупада, говоря: «То были счастливые дни».

4-41 Прабхупада говорил: о нападках на ИСККОН и влиянии извне

«Что касается тех двух человек, что пришли к нам из Гаудия Матха, то нам пока следует воздерживаться и по возможности не давать приют таким людям, если мы не уверены, что можем им доверять».

(Письмо от 4 декабря 1976г.)

«Какая необходимости Нитаю ходить на лекции за пределами нашего храма? Если его не устраивает уровень лекций в нашем храме, то ему надо дать возможность самому читать лекции, но с этой привычкой – ходить куда-то и слушать других – нужно немедленно покончить. Я

написал Нитаю письмо, копию его прилагаю для твоего сведения».

(Письмо от 14 июля 1976 г.)

«Мне сообщили, что ты завел привычку уходить за пределы храма и слушать лекции на стороне, например, лекции Нрисимхаваллабхи. Я также узнал недавно, что то же самое делают некоторые индийские преданные.

Никто ни в каком случае не должен уходить и слушать лекции от посторонних. Если тебя не устраивает уровень классов в Кришна-Баларам Мандире, тогда сам проведи один из классов. Но ты не должен ходить и слушать лекции на стороне. Пожалуйста, оставь эту привычку сейчас же».

(Письмо от 14 июля 1976 г.)

«Не позволяй своему уму смущаться этими вещами. Наше движение предназначено для воспевания Харе Кришна. Счастливым можно быть при любых обстоятельствах. *Самах дуккха-сукхам дхирам*. Сознание Кришны не зависит ни от каких внешних условий. Ты не должна покидать это прибежище и уходить из нашего ИСК-КОН. Просто постарайся стать счастливой, воспевая Харе Кришна, и следуй регулирующим принципам».

(Письмо от 15 февраля 1976 г.)

«Мой авторитет, на самом деле, признан другими авторитетами. В «Чайтанья-чаритамрите» говорится: *Кришна-шакти вина нахе тара правартана*. В наши дни Движение Харе Кришна известно во всем мире, и ученые, профессора и т.д. возносят мне хвалу, как например профессор Джуда. Почему же я не авторитет? Никто не говорит, что это удалось сделать Бону Свами, или Вивекананде, или какому-то другому *свами*. Так много йогов и свами появляется, и никто не признает их, но меня признают. Почему же я не могу считаться авторитетом? Если

Кришна признал меня авторитетом, то кто может это отрицать?.. С учетом всего сказанного, если он хочет принизить меня и именно это намерение привело его сюда, то как мы можем принять его? По его вине у одного профессора уже сложилось неправильное представление. С ним можно общаться как с гостем. Если он появится в нашем центре, дайте ему *прасада*, окажите ему почтение как старшему вайшнавцу, но он не должен произносить речи и давать лекции. Если он захочет прочитать лекцию, вы можете сказать ему, что на этот день уже назначен другой лектор. Это всё, что я хотел сказать».

(Письмо от 4 июня 1975 г.)

(Письмо Джаяпатаке Свами от 4.12.76; письмо Гопала-Кришне Госвами от 14.07.76; письмо Нитаю дасу от 14.07.76; письмо Кришнанге-деви даси от 15.02.76; письмо Сатсварупе дасу Госвами от 4.06.75)

У нас есть личный пример самого Шрилы Прабхупады, высшего авторитета в ИСККОН, который не искал духовного вдохновения за пределами своего движения. Шрила Прабхупада предпочитал читать свои собственные книги и жить в храмах Международного общества сознания Кришны. В местах, где были преданные, настроенные против ИСККОН, как например на Гавайях, Прабхупада всегда останавливался в своем храме. Даже если в храме имели место какие-то отклонения, живя с преданными он, несомненно, имел возможность исправить их. Хотя ради проповеди Прабхупаде иногда приходилось останавливаться не в храмах, он чувствовал себя дома только тогда, когда останавливался в своих храмах сознания Кришны. И Прабхупада хотел, чтобы такое же умонастроение разделяли все его последователи. Он рассматривал храмы ИСККОН как место, где вас всегда досыта накормят вкусной пищей, где вы услышите лучшую философию, получите наилучшее общение, а если захотите, сможете вступить в брак. И что самое главное, здесь у вас есть все возможности вернуться домой, обратно к

Богу, и обрести вечную жизнь. Поэтому, когда Прабхупаду спросили, как освободиться от греха и от кармы, он ответил: «Живите вместе с нами». А в письме Рупануге от 28 апреля 1974 г. он написал: «Нужно быть очень осторожными и не общаться с ними. Таково мое наставление всем вам. Они ничем не могут помочь нашему движению, но они очень искусны в том, чтобы мешать нашему естественному прогрессу. Поэтому необходимо быть с ними очень осторожными».

4-42 Шрила Прабхупада рассказывает короткие истории

«Если вы просто поймете Кришну, вы освобождены. *Джанма карма ча ме дивйам*. Люди спрашивают: «Если Кришна – Бог, почему мама Яшода связывает Его?» Они не понимают, что это доставляет Ему наслаждение. Есть множество примеров...

Я приведу один из них. Глэдстоун был премьер-министром королевы Виктории. Однажды к нему пришел посетитель, но секретарь Глэдстоуна сказал, что премьер-министр занят и попросил подождать. Прошел час, но премьер-министр все еще не принимал. В конце концов, посетитель решил заглянуть в кабинет и приоткрыл дверь. Он увидел, что премьер-министр изображает лошадь, а его внук сидит на нем и погоняет его. Такова природа наслаждения – премьер-министр становится лошадью своего внука. Таково положение Кришны».

«Да, вы и не сможете чем-то заниматься, если не получаете от этого наслаждения. Преданные в Ахмедабаде поставили спектакль, в котором рассказывалось о мяснике, которому нравилось убивать животных. Я тоже видел подобные примеры в Калькутте. Как-то я проходил мимо отеля, и увидел, как служащий отеля перерезал горло ку-

рице. Уже без головы курица стала прыгать, а этот человек хохотал. Ему это доставляло удовольствие. Для меня это было ужасно, но он получал большое удовольствие. Когда курица без головы прыгала, сын этого человека заплакал. Отец удивился: «Почему ты плачешь?» Так что все зависит от качеств человека. Одному нравится, а у другого вызывает отвращение. Это называется вкусом, *расой*».

«Есть бенгальская пословица по поводу девушки, которая собирается танцевать на сцене. В Индии женщины, находясь в присутствии старших, покрывают голову. Однако если девушка собирается танцевать на сцене, зачем ей покрывать голову? Разве может целомудренная жена появиться на сцене? Поэтому поговорка гласит: «Ты пришла танцевать, так зачем же покрывать голову?» Подобным образом, Кришна отчитал Арджуну: «Ты пришел сражаться, а теперь хочешь отказаться от насилия». Это абсурд. Нужно выполнять свой долг – таков принцип ариев».

«Есть история о поваре, который купил себе новые туфли. Все утро он готовил и у него не было времени их обуть. Всю вторую половину дня он тоже готовил. Как же он поступил? Ложась спать, он надел новые туфли. Так что эти туфли [которые преданные прислали Прабхупаде по почте] замечательные, но я не знаю, когда смогу носить их. Поэтому я буду обувать их на ночь».

«Ученые признают свое невежество. Они просто блефуют. Еще один блеф – экспедиция на Марс. На самом деле, все это происходит в Аризоне. Через несколько лет они покажут какие-то камни и скажут: «Теперь мы побывали на Марсе. Там нет жизни. Возьмите эти камни и песок, и будьте довольны. Ваши миллионы долларов были потрачены не зря».

«...Есть бенгальская песня, в которой говорится, что все европейское (*сахаб*) сейчас считается хорошим. Один человек продавал собачье мясо. Никто не станет покупать мясо собаки, особенно в Индии, но этот человек говорил: «Это – не обычное мясо. Эту собаку убил вице-король. Это та самая собака. Таким образом, поскольку ее убил вице-король, она стала хорошей, так что вы можете ее съесть». То же самое с учеными. Все, что они говорят, должно приниматься без возражений».

(Лекция, май 1976 г., Лос-Анджелес; лекция 26 декабря 1972 г., Бомбей; лекция, 12 мая 1976 г.; письмо Сатсварупе дасу Госвами от 4 августа 1971 г.; утренняя прогулка 12 июля 1976 г.)

4-4} Личное: его метод обучения

Прабхупада учил сознанию Кришны, начиная с азов и вплоть до самых вершин. Он делал это через свои книги, лекции, а также своим примером.

Прабхупада был категорически против того, чтобы люди считали сознание Кришны чем-то дешевым, как представляют это *пракрита-сахаджи*. Поэтому он снова и снова подчеркивал необходимость понимания того, что мы – не тело. Будучи сострадательным учителем, Прабхупада давал людям столько сознания Кришны, сколько они могли вместить, и делал это так, как было лучше для их духовного продвижения. Тем не менее, в его учении содержится весь спектр философии, начиная с первых уроков «Бхагавад-гиты» и заканчивая «Чайтанья-чаритамритой» и сокровенными *лилами* Кришны с *гопи*.

Кроме того, поскольку Шрила Прабхупада проповедовал в двадцатом столетии, он был вынужден противостоять мощным силам атеизма, представленным учениями Дарвина, Маркса и Фрейда. Он писал и проповедовал, опровергая теорию ученых о том, что жизнь происходит из жизни, утверждая существование Бога и проповедуя необходимость *варнашрама-дхармы* в человеческом об-

ществе. Эта проповедь сознания Кришны была непростым делом – нужно было представить духовное знание логично и смело, атакуя оппозицию.

Поскольку Прабхупада представлял вайшнавскую *сампрадаю*, идущую от Господа Чайтаньи, он также постоянно противостоял философии *майявады*. Встречаясь с ведущими учеными, Господь Чайтанья всегда опирался на «Веданта-сутру» и доказывал, что Абсолютная Истина – это Верховная Личность. Беседы же о Радхе и Кришне Господь вел лишь с немногими избранными, такими как Рамананда Рай и Сварупа Дамодара. Шрила Прабхупада следовал *парампаре* Господа Чайтаньи, постоянно опровергая философию *майявады* и подчеркивая важность воспевания Харе Кришна.

Насколько Прабхупада раскрывал более высокие аспекты сознания Кришны, зависело от места, времени и аудитории. Шрила Прабхупада преподносил высочайший нектар, Вриндавана-лилу Кришны, совершенно уникальным образом. В своей молитве Господу Чайтанье Рупа Госвами прославил Господа за то, что Он дает людям высочайшие истины более щедро, чем кто-либо прежде. То же самое верно и в отношении щедрого дара, который принес Шрила Прабхупада. Уже в 1969 году он представил широкой аудитории книгу «Кришна», в которой дал краткий обзор игр Господа, и сделал это таким образом, чтобы эти игры не были поняты неправильно. Также под его руководством уже в первые годы сознания Кришны преданные-художники рисовали изображения Радхи и Кришны; тогда же были нарисованы картины, изображавшие танец *раса*, Радху и Кришну на качелях, а также Кришну в окружении восьми *гопи*. Кришнада Кавираджа пишет в «Чайтанья-чаритамрите», что вначале он колебался – стоит ли рассказывать о самых сокровенных *лилах* Господа Чайтаньи? Но затем он все же описал их, решив, что глупцы все равно ничего не поймут, а искренние преданные по достоинству оценят это сокровенное знание. Подобным образом, Шрила Прабхупада представил миру книгу «Кришна», хотя в ней описаны игры Кришны из самой сокровенной части «Шримад-Бхагаватам» – Десятой песни. Вскоре после этого Прабхупада выпустил

«Нектар преданности», книгу, в которой о Кришне снова и снова говорится как о самом привлекательном юноше, трансцендентном возлюбленном Радхарани.

Как только ученики Шрилы Прабхупады немного духовно продвинулись, Прабхупада ввел в храмах поклонение Радхе-Кришне. Он научил своих последователей одевать, кормить, купать и укладывать спать Их Светлостей Радху и Кришну. Он обучал их, в точности следуя по стопам своего духовного учителя: «Не пытайтесь увидеть Кришну, но действуйте так, чтобы Кришна заметил вас». Совершая беспримесное служение в Движении сознания Кришны, проповедуя и стараясь возвысить сознание масс, а если нужно, то и работая с *карми*, преданный заслужит право все больше и больше проникать в понимание природы и качеств Кришны.

Шрила Прабхупада был *санньяси-парамахамсой* высочайшего уровня, и тем не менее, он смиренно носил шафран. Он сдерживал свои экстатические проявления, хотя иногда ему не удавалось сдержать их полностью. Он подавал пример идеального поведения и сбалансированной жизни, которому нельзя подражать, а можно только пытаться следовать. Прабхупада не был *авадхутой* – человеком, пренебрегающим общественными нормами; напротив, он был образцом вайшнава для всех его последователей в ИСККОН, святым учителем и экстатичным преданным. Он был воином и проповедником; он наслаждался играми Кришны во Вриндаване и в Маяпуре, а также современными играми Господа Чайтаньи в Движении сознания Кришны, проходившими в Бомбее, Лондоне, Нью-Йорке, Москве и многих других местах.

Сами по себе размышления о многочисленных достоинствах Прабхупады поднимают человека до высочайшего духовного уровня. Слушать от Шрилы Прабхупады о Радхе-Кришне или об Арджуне – лучший способ проникнуть в суть сокровенного знания о Боге. Среди людей этого века не было более возвышенного учителя, лучшего знатока *шастр* и более сострадательного проповедника.

(Сатсварупа дас Госвами)

4-44 Впечатления

«Как-то раз я попал на *даршан* Прабхупады. Он сидел в расслабленной позе; одна нога была вытянута, а вторая согнута. Его рука покоилась на полу. И хотя Прабхупада откинулся назад, голову он держал прямо.

Когда Прабхупада спросил, есть ли вопросы, я уже знал, о чем спрошу его. У меня был вопрос, который очень беспокоил меня, и ответ на него был для меня чрезвычайно важен. Я спросил Прабхупаду: «Как стать смиренным и как оставаться смиренным?» У меня была склонность гордиться, когда я распространял больше всех книг. Прабхупада посмотрел на меня, а потом на Харикешу Махараджа: «Расскажи ему, что я посоветовал преданным в Чикаго». Харикеша Свами сказал, что в Чикаго одна санкиртанщица задала Прабхупаде похожий вопрос и он ответил, что на охоте она должна быть как лев, а дома – как ягненок.

Слушая ответ, я смотрел на Прабхупаду, а он смотрел на меня. И вдруг от Прабхупады пошла огромная волна и он воскликнул: «Будь агрессивен для Кришны, тогда ты достигнешь успеха. Есть два вида агрессивности. Во-первых, если во мне есть агрессивность, я должен быть агрессивен в своем служении Кришне; во-вторых, я должен быть агрессивен в своем желании обрести милость Кришны. Таким образом, нужно быть агрессивным в поведении и в стремлении получить милость».

Я спросил Прабхупаду, как стать смиренным, но он стал говорить о прямо противоположном. И тем не менее, я понял, что именно агрессивность сделает меня наиболее смиренным, потому что, не предавшись, невозможно быть агрессивным. В этих нескольких словах Прабхупада на самом деле объяснил мне суть сознания Кришны».

«Мы с Бхуми-деви даси распространяли книги в аэропорту, когда улетал Прабхупада. Нам удалось проникнуть в зал вылета, и кроме Прабхупады, Джаядвайты и Шрутакирти там не было ни одного преданного. Мы были с Бхуми в восторге, поскольку здесь был Шрила Прабхупа-

да, но нас он не видел. Мы говорили людям: «Видите вон того джентльмена? Это он написал эту книгу. Он перевел эти книги». Люди смотрели на книги, потом смотрели на Прабхупаду. За полчаса, пока Прабхупада ждал рейса, мы распространили много книг. Затем Джаядвайта сказал Прабхупаде, что мы распространяем здесь книги, и Прабхупада посмотрел на нас. Он широко улыбался и кивал головой. Он был очень доволен, и, конечно, это стало источником огромного вдохновения для нас. Мы не стремились получить личный *даршан*, мы просто хотели, чтобы Прабхупада знал, что мы распространяем его книги.

Я помню, что часто подходила к стенду *санкиртаны* в храме, на котором писали разные лозунги, например: «Мы должны сделать Прабхупаду самым знаменитым человеком в мире!» Я думала: «Да, именно этого мы должны добиться». Меня очень впечатлила эта идея и поэтому я с большим энтузиазмом ходила на *санкиртану*: Мы должны сделать Прабхупаду самым знаменитым человеком в мире.

В другой раз мы снова распространяли книги в аэропорту, когда Прабхупада улетал. Это было в Нью-Йорке, после Ратха-ятры, когда Прабхупада плохо себя чувствовал. Я распространяла книги в кармической одежде в зале британских авиалиний. Мы просто хотели увидеть Прабхупаду, я не стремилась, чтобы он меня заметил. Но когда я предлагала книги одному человеку, Прабхупада прошел прямо рядом со мной. Я занервничала: «О Боже, я не думала, что так получится!» Проходя мимо, Прабхупада заметил свою книгу и остановился. Тамал Кришна Госвами сказал ему: «Прабхупада, это Сунита. Она распространяет ваши книги».

– Ачча, – произнес Прабхупада и снова повернулся ко мне. – Очень хорошо.

Он поднял руки в благословляющем жесте. Для нас это стало еще одним источником огромного вдохновения. Нам действительно больше ничего не было нужно – лишь бы Прабхупада знал, что мы распространяем его книги.

(Кришна-Гопала дас, Сунита-деви даси, интервью)

4-45 «Если мы помним о Прабхупаде, он всегда будет с нами»

«В феврале 1977 года в Маяпуре, когда Прабхупада тяжело заболел, мы по очереди сидели у его кровати. Моя смена длилась около часа в день. Если он кашлял, нужно было следить, чтобы плевательница и носовой платок были на месте. Также нужно было укрывать Прабхупаду одеялом, приносить воду, помогать ему дойти до туалета и т.д. Прабхупада был настолько болен, что иногда стоял; из-за сильного кашля он не мог спать. Иногда ему удавалось уснуть на час или около того.

Я сидел уже некоторое время. Было темно, и Прабхупада спал. Но вдруг он открыл глаза и спросил меня:

– Ты был когда-нибудь в Аллахабаде?

– Нет, Шрила Прабхупада, – ответил я.

– Хм, – произнес он и снова уснул. Я был поражен, что он вдруг проснулся и задал мне этот вопрос. Еще через некоторое время он снова открыл глаза и спросил:

– Эта модель нового здания по-прежнему здесь?

– Да, Шрила Прабхупада. Сурабхи Свами принес ее. Она тут за окном.

– Хорошо, – проговорил Прабхупада, и снова уснул. Так он некоторое время спал, потом открывал глаза, задавал конкретный вопрос и снова погружался в сон. Я понимал, что Прабхупада отличается от нас. Мы во время сна погружаемся в бессознательное состояние. Но Шрила Прабхупада, даже кашляя и стелая, думал о проповеди».

«Комнаты Шрилы Прабхупады на Гавайях находились на верхнем этаже и выходили окнами к храму. Его слугам тоже была выделена комната. Однажды, когда Шрила Прабхупада был там, я стояла и разговаривала с Кушей. Мы переделывали *вьясану* Прабхупады и обсуждали, какой клей использовать для украшений. Я рассказывала о том, что в Нью-Двараке мы использовали для этого определенный вид клея. Неожиданно кто-то сказал: «А вы знаете, что Прабхупада стоит у открытого окна и слу-

шает ваш разговор?» Мы посмотрели вверх и сразу же поклонились. Я была крайне смущена. Он наблюдал за нами все это время.

Позже я размышляла об этом эпизоде и поняла, что если мы просто помним о Прабхупаде, он всегда будет с нами. Мы можем беседовать друг с другом так, словно Прабхупада стоит рядом и слушает; все наши отношения должны строиться таким образом. Прабхупада с нами. Насколько вы любите его, настолько он будет присутствовать в вашем сердце».

(Радха-валлабха дас, Сангита-деви даси, интервью)

4-46 Прасад Прабхупады

Палика-деви даси регулярно готовила для Шрилы Прабхупады. Она вспоминает, какие блюда он любил больше всего.

«Больше всего Прабхупада любил *качори*, особенно с *урад-далом*. Из сладостей он любил *сандеш* и *расагуллы*, а также горячие *джаллеби*. Во время каждого приема *прасада* он ел горькие овощи, приготовленные с карелой (горькой дыней) или листьями нима. Он очень любил *ним-байган* – блюдо, которое упоминается в «Чайтанья-чаритамрите». Прабхупада любил *урад-дал*, и научил меня готовить его с фенхелем, имбирем и асафетидой. На самом деле, у Шрилы Прабхупады было множество любимых блюд.

Однажды на протяжении нескольких недель он каждый день ел *кичри* с овощами и большим количеством *ги*, горячие *пури* и *байган бхаги* (сильно прожаренные баклажаны). Долгое время он питался только этим. Я накладывала *кичри* в его большую миску для риса, и иногда он просил добавки. Проголодавшись вечером, он мог выбрать что-то по своему вкусу, зачастую это были овощи с *пури* и горячее молоко. Как правило я использовала *мишри* (леденцы или кусковой сахар), а не обычный сахарный песок. Иногда Прабхупада просил только молока или мандарин. Также часто он ел *мури* (вздутый рис) с арахисом и молоком. Не-

сколько раз он просил меня оставлять один-два *сандеша* на книжной полке на случай, если он проголодается, когда будет ночью переводить. Но обычно, за исключением одного или двух случаев, *сандеша* оставались там до утра. На протяжении многих месяцев Шрила Прабхупада просил меня готовить *бада* и кокосовое *чатни* на завтрак и *дахи бада* на обед. Ему нравились эти блюда, и он часто просил их приготовить. Каждый день в дополнение к обеду он пил йогурт. В течение времени стало правилом, что вместе с *кичри* должно подаваться *кадхи*.

Мадри даси, которая тоже готовила для Прабхупады, вспоминает, как в Сурате наблюдала за Прабхупадой во время обеда.

«Однажды после обеда ему принесли банан. Прабхупада начал очищать его от кожуры, но я никогда не видела, чтобы кто-то это делал таким образом. Он вообще не касался банана левой рукой. Прабхупада взял банан правой рукой и стал снимать кожуру зубами. Затем он взял банан посередине и зубами потянул кожуру, так что она упала. Все это он проделал, не касаясь банана левой рукой».

Анирдешавапур дас часто готовил для Прабхупады в Маяпуре. Он отметил, что Прабхупаде нравился золотистый изюм.

«Мы подавали Прабхупаде разные виды сухофруктов. Ему понравился золотистый изюм из Китая. Есть, конечно, еще обычный черный изюм, а также золотистый изюм с Запада. На Западе золотистый изюм делают из черного, добавляя к нему серу. Однажды преданный, который интересовался здоровым питанием, не разрешил нам покупать золотистый изюм, сказав, что в нем содержится диоксид серы и потому его лучше не использовать. Прабхупаде подали черный изюм. Посмотрев на него, Прабхупада недовольно сказал: «Он похож на маленьких черных мух. А золотистого нет?»

(Палика-деви даси, Мадри-деви даси,
Анирдешавапур дас, интервью)

4-47 ИСККОН, Потомак, июль 1976 г.

Вечером Шрила Прабхупада сидел у бассейна вплоть до наступления темноты. Когда он уже собрался вернуться в дом, двое учеников, Прагхоша и Субуддхи Рай, устремились ему навстречу.

– Эти ребята распространяют книги в аэропорту, Прабхупада, – сказал Хари Шаури.

Преданные упали на землю и стали произносить *пранамы*, а Прабхупада тем временем поприветствовал их возгласом «Джая!»

Когда преданные встали, Прабхупада спросил их: «Вы возвращаетесь так поздно?»

– Да, Прабхупада!

– Итак, каковы ваши результаты? – спросил Прабхупада.

– Мы с Вайшешикой распространили 130 книг, – ответил Прагхоша.

Прабхупада поднял руки и воскликнул:

– Джая! Победа!

Затем он медленно пошел к дому, а Прагхоша тем временем рассказывал Прабхупаде о *санкиртане* в аэропорту.

– Шрила Прабхупада, сегодня один парень дал мне семьдесят долларов.

Прабхупада остановился и взглянул на Прагхоша.

– Ачча! И сколько книг ты ему дал?

– Девять.

Шрила Прабхупада улыбнулся, посмотрел на Хари Шаури и сказал:

– Неплохо.

Затем Прагхоша сказал, что это парень был военным.

– Я рассказал ему об Арджуне, который тоже был военным и семейным человеком, и при этом с чистой преданностью служил Кришне. Прабхупада, я объяснил ему все так, как говорили вы.

К этому моменту Прабхупада уже подошел к двери. Преданный снял с него туфли.

– Хотите войти? – спросил Прабхупада Прагхошу и Субуддхи Рая.

– Да, Шрила Прабхупада, конечно!

Войдя, они сели на коврик, а Шрила Прабхупада присел на диванчик. В комнате горел один маленький светильник.

– И как им наши книги? – спросил Прабхупада.

Прагхоша ответил, что один солдат из Северной Каролины рассказал ему, что на его базе девять военнослужащих встречаются по вечерам каждую среду и читают вместе «Бхагавад-гиту».

– Нашу «Бхагавад-гиту»? – невинно спросил Прабхупада.

– Да, Шрила Прабхупада, вашу «Гиту».

– Только посмотрите, – произнес Прабхупада.

Когда Хари Шаури сообщил Прабхупаде, что Прагхоша в течение нескольких лет распространял вместе с Трипурари, Прабхупада поинтересовался, как дела у Трипурари. Он также спросил о Дхриштадьюмне, и назвал его очень хорошим преданным. Когда Прагхоша сказал, что бывал в нью-йоркском храме, Шрила Прабхупада спросил, распространяют ли они там *прасад*. В частности, он спросил, продают ли они *качори*. Шрила Прабхупада спросил также о Бали Мардане, который на несколько лет ушел из Движения, но недавно вернулся. Прабхупаде предложил, чтобы Бали Мардан готовил *качори*, поскольку «у него получается лучше всего».

Повернувшись к Субуддхи Раю, Прабхупада спросил, откуда он.

– Я был в Индии с Гаргамуни Свами, – ответил Субуддхи Рай. – Там было неплохо, но почти не оставалось времени на чтение.

– В любом случае, они упорно трудятся, – сказал Прабхупада. Было видно, что он не хочет слушать критику.

Через несколько минут Прабхупада попросил, чтобы гостей угостили *прасадом*, и повар Прабхупады дал им по стакану мангового мороженого.

Прагхоша и Субуддхи Рай взяли мороженое, вышли и сели около храма. Они смотрели в экстазе на мороженое,

пытаясь восстановить в памяти все детали своего общения с Прабхупадой.

(Прагхоша дас, интервью)

Прагхоша рассказывал, что он встретился с Прабхупадой через несколько дней в нью-йоркском храме. Когда Прагхоша вошел в комнату, где Прабхупада давал *даршан*, она была битком набита преданными. Увидев его, Прабхупада узнал Прагхошу и произнес: «О!». После *даршана* Рамешвара сказал Прагхоше: «Я наблюдал за Прабхупадой, когда ты вошел в комнату. Он запомнил тебя с Вашингтона как преданного, которому очень нравится распространять его книги».

4-48 Шрила Прабхупада говорил: по поводу обмана

«Если вы совершили ошибку неосознанно, под влиянием дурной привычки, это простительно. Но если вы намеренно поступаете неправильно, думая: «Я – преданный Кришны, и Кришна простит меня», значит вы – мошенник. Вы обманываете Кришну. Тот, кто обманывает Кришну, должен быть наказан. Кришну обмануть невозможно. Однако если вы случайно, неосознанно, делаете что-то не то, это простительно».

– Почему нас все время обманывают, Шрила Прабхупада?

Этот вопрос задал Прабхупаде во время утренней прогулки Дхананджая, один из главных менеджеров ИСККОН во Вриндаване.

Ответ Шрилы Прабхупады был мгновенным:

– Потому что вы хотите обмануть Кришну. Когда у вас больше не будет такого желания, вас перестанут обманывать.

Однажды в Бхуванешваре несколько членов Джи-биси обсуждали со Шрилой Прабхупадой, имеет ли смысл публиковать конфиденциальную информацию, которая впоследствии может быть использована врагами Общества. Шрила Прабхупада сказал, что конфиденциальная информация не должна раскрываться. Он процитировал Чанакью Пандита, который не советовал говорить другим о своих планах, чтобы их не разрушили. Прабхупада сказал, что, имея дело с хитрыми людьми, нужно и самому быть хитрым, иначе они воспользуются вашей доверчивостью.

В 1968 году беседуя с Шиванандой, первым преданным, отправившимся в Европу, Прабхупада посоветовал ему быть осторожным.

– Я – бывалый калькуттский парень, – сказал Прабхупада. – С момента моего приезда в Нью-Йорк меня никто ни разу не обманывал.

Однажды, когда Прабхупаде принесли обеденный *prasad*, Прабхупаде не понравился вид картофеля.

– Почему он розоватый? – спросил Прабхупада.

– Не знаю, Шрила Прабхупада, – ответила девушка.

– Он испорченный, – сказал Прабхупада. – Его хранили в слишком холодном месте и он испортился. Все обманывают. Весь мир занимается обманом. Этот материальный мир – испорченный.

Вечером Шрила Прабхупада снова заговорил с преданными об испорченном картофеле. Он сказал, что это говорит о том, что материальный мир полон обмана.

Когда Шрила Прабхупада узнал, что его учеников постоянно обманывают подрядчики, строившие храм Кришны-Баларамы, он обеспокоился. Однажды утром, осматривая храм снаружи, он обнаружил странное соче-

тание узоров. Прабхупада решил, что эти узоры из камня были еще одной формой обмана.

– Они подсунули вам бракованный камень и сделали из него такой узор, – сказал Прабхупада.

– Но Прабхупада, на самом деле это просто такой узор. Они повернули камни, чтобы сделать другой узор, – возразил один преданный.

Прабхупада назвал такое объяснение чушью и повторил, что это не узор. Подрядчики подсунули бракованный камень, а деньги взяли как за хороший.

Однако преданный продолжал настаивать на своем объяснении:

– Но Прабхупада, это узор, это действительно такой узор.

– Да, это узор, – сказал Прабхупада, – дурацкий узор. А ты настолько глуп, что считаешь это узором.

Во время воскресного пира в Хайдарабаде Прабхупада попросил принести ему *прасад*, которым угощают почетных членов. Когда *прасад* принесли, Прабхупада пришел в гнев. Он сказал, что *прасад* отвратительный, и спросил Махамсу Свами, кто говорил. Махамса Свами ответил, что готовил наемный повар, но он – *брахман* и даже носит шнур.

От этих слов Прабхупада пришел в еще больший гнев и стал ругать Махамсу.

– Прабхупада, но он повторяет Харе Кришна, – оправдывался Махамса.

Однако Прабхупада был настолько убежден в том, что так называемый *брахман* был обманщиком, что тут же уволил его.

Преданные, распространявшие книги в Индии по библиотекам, сообщили Прабхупаде о том, что один профессор в Алигархе хочет пожертвовать ему свой «Бхагаватам». Прабхупада хотел иметь эти книги с комментариями *ачарьев*, и послал за ними Прабхавишну. Подразумевалось, что книги будут подарены.

Однако, когда Прабхавишну прибыл в дом профессора, тот сказал, что книги стоял три тысячи рупий и в обмен на них он хотел бы стать почетным членом. Прабхавишну ответил, что должен поговорить с руководством, но, скорее всего, это приемлемый вариант. Он взял книги, вернулся во Вриндаван и отдал их Шриле Прабхупаде.

Прабхупада сказал, что книг стоят не больше тысячи рупий, и если этот человек хочет стать почетным членом, он должен доплатить недостающую сумму. Прабхавишну передал профессору слова Прабхупады, но тот ничего не ответил. Однако Прабхупада оставил книги себе.

(Утренняя прогулка 25 марта 1976 г. в Нью-Дели; Дхананджая дас, Рамешвара Свами, Шивананда дас, Ананга-деви даси, Шридхара Свами, Прабхавишну Свами, Рупа-виласа дас и Чандрика-деви даси, Прабхавишну Свами, интервью)

4-49 Капельки нектара

Во время одного из визитов в Лос-Анджелес Прабхупада довольно сильно заболел. Преданные предложили ему не читать лекцию по «Шримад-Бхагаватам», а поручить это кому-то другому.

– Я должен прочитать ее, – возразил Прабхупада, – потому что в противном случае они будут использовать этот прецедент как оправдание и, заболев, не будут приходить на лекции.

Преданные предложили Прабхупаде перенести его вниз на руках, но он настоял на том, чтобы спуститься самостоятельно. Он сказал, что если его будут нести, ему будет неловко.

Тем не менее, у Прабхупады было настолько воспалено горло, что он не смог говорить. Он просто сидел на *вьясасане* – ради своих учеников.

Когда Прабхупада был очень болен во Вриндаване, его слуга, Шрутакирти, спал прямо под кроватью Прабхупады на случай, если ему что-то понадобится ночью. Прабхупада спал под москитной сеткой, и Шрутакирти опускал ее до самого пола, где он лежал, «как собака». Но однажды ночью Прабхупада встал и попытался идти без помощи слуги. Однако, поскольку Прабхупада был очень слаб, он упал, сделав всего несколько шагов.

– Прабхупада, что вы делаете, – воскликнул Шрутакирти. – Почему вы не позвали меня?

Прабхупада ответил:

– Я думал, что смогу справиться сам. Я не хотел тебя беспокоить, потому что ты спал.

Шрутакирти возразил, что он здесь как раз для того, чтобы помогать Прабхупаде.

Прабхупада ответил:

– Я думал, что у меня достаточно сил, но теперь вижу, что это не так.

Когда Шилавати-деви даси сделала новое усовершенствование в поклонении Божествам, она хотела, чтобы Прабхупада обязательно обратил на это внимание, и рассчитывала, что Прабхупада похвалит ее. Когда она носила подношения на алтарь, ей не нравилось, что все могут видеть *бхогу* до того, как она предложена Божествам. Тогда она купила шелковую ткань, чтобы накрывать ею поднос Божеств и решила продемонстрировать это нововведение в воскресенье, когда Прабхупада будет в храме. По расписанию предложение пищи происходило как раз перед лекцией Прабхупады.

Когда Шилавати шла к алтарю с подносом, покрытым новой тканью, она обнаружила, что Прабхупада не смотрит в ее сторону – он смотрел в зал, заполненный людьми. *Вьясасана* Прабхупады находилась рядом с возвышением, на котором стояли Божества Джаганнатхи. Божества были закрыты занавесом, которые, наподобие штор в душе, открывались руками. Расстроенная тем, что Прабхупада не заметил ее нововведения, она сняла ткань с подноса и стала закрывать шторы на алтаре.

Еще до того, как она закрыла занавес, Прабхупада наклонился к микрофону и громко произнес:

– Ты приложила столько стараний для того, чтобы никто не видел подношения, но затем сняла ткань до того, как закрыла занавес. Это глупый поступок.

(Рамешвара Свами, Шрутакирти дас,
Шилавати-деви даси, интервью)

4–50 Прабхупада отчитывает преданных

Маяпур

Однажды выйдя на утреннюю прогулку в Маяпуре, Прабхупада указал на несколько растений и спросил, как они называются.

– Это просто сорняки, – ответил один из менеджеров. – Они бесполезны.

– Все имеет какую-то ценность, – возразил Прабхупада, – просто тебе это неизвестно. Ты не знаешь, как их использовать, но все имеет ценность.

В другой раз, проходя мимо женского туалета, находящегося рядом с кухней, Прабхупада обратил внимание на дурной запах. Он повернулся к ученикам-*санньяси*, идущим сзади:

– Почему все молчат? – спросил Прабхупада. – Здесь такой отвратительный запах. Почему никто не выражает недовольства?

Затем Прабхупада объяснил ученикам, что обнаружив признаки *гуны* невежества, они должны немедленно об этом сказать. Преданные должны стремиться развить хотя бы *саттва-гуну*, поэтому сталкиваясь с низшей *гуной*, *тамо-гуной*, они должны выражать недовольство.

Комментируя настроение Шрилы Прабхупады в Маяпуре, Бхавананда Госвами рассказал, что если на территории комплекса был кран, который капал раз в три часа, Шрила Прабхупада оказывался рядом с ним как раз в нужное время и говорил:

– Только посмотрите, энергия Кришны расходуется впустую.

Прабхупада был особенно строг в отношении помещений в Маяпуре. Когда он обнаружил, что в комнатах *брахмачари* недостаточно чисто, он сказал:

– *Брахмачари* – значит грязнуля.

Он добавил, что здания предназначены для гостей, и если преданные не способны поддерживать достаточную чистоту, они должны выселиться.

Анакадундубхи дас отвечал за уборку в комнате Прабхупады. Он знал, что Прабхупада будет недоволен, если увидит хотя бы одну соринку и сразу попросит убрать ее. Однажды, после того, как Анандадундубхи сделал все, что мог, чтобы навести в комнате идеальную чистоту, Прабхупада вызвал его снова.

– Шрила Прабхупада, вам что-то не понравилось?

– Ты не знаешь, как ровно расстелить простыни? – спросил Прабхупада.

В комнате для *даршанов* на полу лежали матрацы, покрытые белыми простынями. И если хотя бы на одной простыне были складки, Прабхупада выражал недовольство.

– Ты плохо расстелил простыни. Ты их менял?

– Да, Шрила Прабхупада. Они свежие.

– Тогда расстели их как следует, – произнес Прабхупада. Несколько преданных тут же принялись устранять складки на простынях.

С бенгальцами в Маяпуре Шрила Прабхупада тоже был строг. Однажды, когда Прабхупада подходил по дороге к храму, к нему подошел человек и сказал, что хочет отдать

своего сына в *гурукулу*. Прабхупада согласился и сказал, что тот может привести сына.

– Я тоже хочу присоединиться к Движению, – добавил бенгалец.

Прабхупада одобрил его решение, но сказал, что в течение месяца он должен будет ночевать дома, и приходить по утрам. Прабхупада сказал, что храм обеспечит его *прасадом* и предоставит служение, но ночевать он должен будет дома.

– Я живу в Вамана Пукуре, это довольно далеко.

Прабхупада ответил, что это не так уж далеко. Можно пройти пешком или взять рикшу.

– Но у меня нет столько денег, – возразил человек.

Прабхупада строго посмотрел на него и произнес:

– Никаких условий!

(Джананиваса дас, Анакадундубхи дас,
Сатадханья Махарадж, интервью)

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

5-1 Маленькие капельки нектара

Шрила Прабхупада всегда был искуснейшим психологом. Как-то раз его индийский ученик, Харидас, вошел в комнату Прабхупады, положил свои четки на его стол и сказал, что уходит из Движения. Прабхупада спросил, в чем проблема. Харидас объяснил, что, несмотря на то, что они проделали такую тяжелую работу по изысканию денег и расширению круга почетных членов, никто не хочет жертвовать. Слишком сложно продолжать эту деятельность. Прабхупада сказал: «Терпение, терпение». Он сказал, что, когда откроется новое здание, люди выстроятся в очередь, чтобы стать почетными членами. Тогда Харидас ответил, что не может работать с иностранными учениками. Прабхупада объяснил: «Когда ты доишь корову, ты должен знать, что она может брыкаться». Еще он сказал Харидасу, что иностранные преданные выполняют так много служения, что их взбрыкивания можно и стерпеть, потому что мы хотим молока. Таким образом Харидас был успокоен, и он вновь обрел решимость и энтузиазм.

Когда в 1967 году Прабхупада впервые приехал в Сан-Франциско, Мукунда дас носил бороду. Борода была густой, но не длинной, и Мукунда ее подстригал. Вскоре, после приезда Прабхупада сказал: «Ты выглядишь, как мудрец». Мукунде это понравилось, и он подумал, что нет необходимости сбривать бороду и волосы. Позднее, однако, когда все больше учеников начали брить головы, Мукунда почувствовал неуверенность в себе. Однажды он подошел к Прабхупаде: «Прабхупада, – спросил он, – вам нравится это?» – и показал на свою бороду. Прабхупада погладил свое начисто выбритое лицо и сказал:

«Мне нравится *это*». Мукунда улыбнулся. Он понял, что борода – не порядок, и сбрил ее на следующий день.

В 1975 году Прабхупада посетил Филадельфию. В то время храм располагался в городе Джермантаун. Все преданные столпились около парадного входа, чтобы приветствовать Прабхупаду. Теснясь, они стояли в два ряда. Увидев Прабхупаду, преданные начали бросать цветы, а Прабхупада, опираясь на трость, медленно шел по направлению к толпе.

Неожиданно маленькая шестилетняя девочка по имени Сарина вырвалась из рук родителей-преданных и побежала к Шриле Прабхупаде.

– Шрила Прабхупада, – позвала она, – У меня есть вопрос! – Она сказала, что у нее трудности при изготовлении гирлянд. Она сказала, что когда нанизывает цветы на нитку, то путается и не знает, какой следующий взять цветок. Прабхупада посмотрел на нее сверху вниз и затем снял со своей шеи красивую огромную гурлянду и надел на маленькую девочку:

– Смотри на эту гурлянду, и ты научишься, – сказал он.

Однажды в Индии, почтальон принес письмо, адресованное Прабхупаде, за получение которого нужно было расписаться. Теджас дас сказал почтальону, что расписется за Прабхупаду, но почтальон сказал, что так не положено. Теджас сказал почтальону, что он – секретарь Прабупады и имеет право расписываться, но почтальон был непреклонен. Тогда Теджас сказал, что возьмет письмо, отнесет Прабхупаде и вернется с его подписью. И снова почтальон отказался, поскольку не будет уверен – действительно ли расписался сам Прабхупада. Теджас сказал тогда почтальону, что Прабхупада – великий святой и он очень занят, и снова попросил почтальона дать ему письмо. Почтальон отказался. Наконец, Теджас пошел к Прабхупаде и объяснил ситуацию. Прабхупада согласился принять того человека, и Теджас привел его в комнату

Прабхупады. Человек пробыл там десять минут и, когда вышел, широко улыбался.

– Я увидел Сваמידжи, – сказал он.

(Гирирадж Свами, Мукунда Госвами,
Прабхупада дас, Теджас дас, интервью)

5–2 Неожиданно он ощутил крепкий удар

Летом 1971 года Индрадьюмна дас сопровождал Шрилу Прабхупаду при перелете в Лондон, куда Прабхупада направлялся на Ратха-ятру. Во время полета в самолете показывали старый немой фильм с участием Чарли Чаплина.

Когда фильм начался, Индрадьюмна дас взялся читать «Бхагавад-гиту», но он заметил, что Шрила Прабхупада, сидевший через два ряда от него, смотрит фильм и посмеивается. Индрадьюмна почувствовал неловкость, поскольку знал, что преданные не смотрят такого рода фильмы, но увидев, что Прабхупада с удовольствием смотрит, он прекратил читать и стал смеяться над шутками Чарли Чаплина вместе с Прабхупадой и его слугой.

Когда фильм закончился, Индрадьюмна подошел к Прадьюмне дасу в хвосте самолета и спросил, почему Шрила Прабхупада смеялся во время фильма. Прадьюмна сказал, что пойдет и спросит Прабхупаду. Вскоре он вернулся, улыбаясь, и сказал: «Прабхупада говорит, что Кришна – изначальный источник всего, а поскольку юмор Чарли Чаплина естественен, то в его юморе присутствует Кришна, и можно насладиться им». Индрадьюмна вернулся на свое место, изумленный тем, что Шрила Прабхупада повсюду видит Кришну.

Когда самолет приземлился в Лондоне, Индрадьюмне нетерпелось увидеть преданных и узнать адрес храма на Бёри Плейс, где будет жить Прабхупада. Но служащие аэропорта куда-то дели чемодан Прабхупады, поэтому Индрадьюмну попросили подождать, пока чемодан не будет найден. Расстроенный Индрадьюмна остался один, тогда

как другие преданные с *киртаном* сопровождали Шрилу Прабхупаду к машине.

Индрадьюмна прождал два часа, прежде чем чемодан был обнаружен. Потом он взял такси до храма, но к своему великому огорчению узнал, что все торжественные церемонии закончились и преданные доедают пир в честь приезда Прабхупады. Индрадьюмна спросил преданных, где находится комната Шрилы Прабхупады, и ему ответили, что она находится на четвертом этаже.

Добравшись до четвертого этажа, Индрадьюмна постучал в дверь Прабхупады и вошел в комнату, таща за собой огромный чемодан. Тут он заметил Шрилу Прабхупаду, который стоял и внимательно смотрел на него. Смутьившись от того, что вломился к Прабхупаде, Индрадьюмна упал на пол, предлагая свои смиренные поклоны. Неожиданно он ощутил крепкий удар по спине и еще услышал какие-то слова Шрилы Прабхупады, обращенные к нему. Когда он встал, Шрила Прабхупада уже ушел в смежные комнаты. Все еще ощущая сильный удар Прабхупады, он повернулся к Нанда-Кумару, стоявшему с широко раскрытыми глазами и расплывшимся в улыбке лицом.

Индрадьюмна спросил, что же сказал Прабхупада. «Прабхупада сказал, – ответил Нанда-Кумара, – это в материальном мире все так трудно, но когда ты вернешься к Господу, все будет очень легко».

(Индрадьюмна Свами, интервью)

У меня был похожий случай, когда я служил Шриле Прабхупаде в качестве его секретаря. В 1973 году Прабхупада захотел отправиться из Калькутты в Лондон. У меня возникли некоторые сложности и задержки при получении паспортов. В аэропорту я спросил Прабхупаду, связано ли возвращение в духовный мир с оформлением билетов и паспортов. «Нет, – ответил он. – Ты просто сразу отправляешься туда. Хотя путешествия в материальном мире затруднительны, возвращение к Богу происходит быстро и легко».

Первая история показывает, что Прабхупада мог видеть Кришну повсюду. В Десятой главе «Бхагавад-гиты»

Кришна открывает, что все великое исходит из Него. Поэтому из юмористов Он – Чарли Чаплин.

Хотя мы не можем подражать Прабхупаде, все же нам под силу оценить его *лилу*. Он был чистым преданным, но замечательно и удивительно то, что он мог пить «7-UP» или смеяться над фильмом Чарли Чаплина. Порой его действия могли казаться ординарными, но Прабхупада всегда оставался экстраординарным человеком.

(Сатсварупа дас Госвами)

5-3 Прабхупада рассказывает короткие истории

«Мы стали первоклассными подражателями», – сказал Прабхупада преданным во время лекции по «Бхагаватам» во Вриндаване в 1976 году. Затем он рассказал историю.

Это было в 1914 году, шла Первая мировая война, и военные советники в Калькутте собрались на официальный завтрак.

«Г-н Мукерджи, – обратился английский советник к Ашутосе Мукерджи, – немцы наступают. Что вы собираетесь делать?»

«Мы выразим им наше почтение и предложим им поступать так, как они сочтут нужным», – ответил г-н Мукерджи. Ответ поразил англичанина.

«Как вы можете это говорить? Вы просто научились быть рабами».

Затем Прабхупада объяснил, что до Ганди граждане Индии считали, что для того, чтобы выглядеть цивилизованными, им следует подражать английской моде.

«Но мы не должны делать из этого моду, – сказал Прабхупада. – Гуру – это не мода. Кто нуждается в гуру? *Тасмад гурум прападйета джиджнасух шрейя уттамам* – вот кто нуждается в гуру. *Джиджнаса. Атхатхо брахма-джиджнаса*, для этого дана человеческая жизнь. Тому, кто вопрошает о Брахмане, требуется гуру. А тот, кому нет дела до понимания Брахмана, просто превра-

щает это в моду: «У меня есть гуру», – но это не принесет ему пользы, это бессмысленно. Человек должен быть любознательным, чтобы понять эту духовную науку. Такой человек нуждается в гуру. *Джиджнаса* означает «пытливый»».

Однажды, выйдя на утреннюю прогулку по Тегерану, Шрила Прабхупада вдруг услышал блеяние ягненка.

«Почему ягненок блеет? Они что же не дают ему есть?» – спросил Прабхупада. Тогда преданный высказал свое предположение.

«Нет. Я всегда слышу это блеяние, то тут, то там. Они держат ягнят, чтобы заколоть».

Прабхупада объяснил, что убийство животных означает, что эти люди сами живут как животные. И он рассказал историю.

Как-то раз ягненок пришел на берег озера напиться воды. Неподалеку оказался тигр. Тигр стал обвинять ягненка: «Зачем ты мутишь воду в озере?» Ягненок ответил, что не мутит воду, но тигр продолжал обвинять ягненка, а затем его убил. Прабхупада сказал, что люди с животным сознанием ищут пороки в других и специально конфликтуют с ними, чтобы убивать. Так Прабхупада раскритиковал материалистичное сознание.

Однажды Прабхупада рассказал историю, чтобы проиллюстрировать дух *кшатрия*. Джейсованта Сингх был главнокомандующим армией императора Аурангзеба. В одном из сражений Джейсованта Сингх потерпел поражение и вернулся домой, в свой дворец. Но ворота дворца оказались запертыми. Он отправил послание своей госпоже, сообщая, что вернулся домой, и спрашивая, почему она повелела запереть ворота. Когда ей зачитали послание, она ответила: «Кто вернулся домой? Джейсованта Сингх? Нет, этого не может быть. Джейсованта Сингх не вернулся бы домой, потерпев поражение. Он либо победил бы, либо лишил себя жиз-

ни. Тот человек у ворот – обыкновенный мошенник». Она отказалась открыть ворота.

(Лекция во Вриндаване 30 сентября 1976 г.; лекция в Тегеране 10 августа 1976 г.; утренняя прогулка по Лондону 3 сентября 1973 г.)

Эта история напоминает нам, что Прабхупада описывал мясоедов как «завистников» животных. Иногда мы озадачиваемся, задумываясь, почему Прабхупада полагал, что люди завидуют животным. Естественно, они не испытывают никакой жалости к животным, так как они убивают их, но завидовать им?..

С лингвистической точки зрения некоторое интересное исследование по этому вопросу провел Дравида дас. Он сказал, что в соответствии со устаревшим использованием этого слова (*envious*) одно из значений его является «злонамеренный». Это значение в основном и использовалось в то время, когда Прабхупада выучил английский язык. Это значение все еще перечисляется в словарях, хотя оно уже не так часто используется. Даже в современном использовании, однако, мы видим, что мясоед не позволяет невинному животному мирно жить. Поэтому он завидует в связи с тем, что животные существуют по милости Господа, не нарушая законы природы, и убивает он их из-за зависти или со злым умыслом.

5-4 Прабхупада говорил: о поклонении Туласи

«Пожалуйста, будьте к нам милостивы и дайте нам особые личные наставления, чтобы мы могли квалифицировано служить стопам Шримати Туласи-деви!»

Мы молимся о том, чтобы вечно оставаться Вашими смиренными слугами.

Видья-деви даси и другие слуги Шримати Туласи-деви, Лос-Анджелес».

Вопросы:

1. Каждая Туласи – это отдельная душа, или же она – экспансия одной чистой преданной?

2. Куда отправляется ее духовная душа, когда она оставляет тело?

3. Можно ли класть драгоценности ей на землю, или только лунные камни?

4. Нужно ли домохозяевам тоже дважды предлагать *арати* Туласи-деви у себя дома?

5. Могут ли домохозяева использовать листья и *ман-жари* своих *туласи* для домашних подношений, или же они должны относить их в храм?

6. Когда проводится домашнее *арати*, нужно ли предлагать Туласи лампадку с *ги*?

7. Является ли оскорблением возвращать в почву только что появившиеся ростки *туласи*?

8. Есть еще вопросы по проведению *арати* Туласи. Мы всегда предлагали ей благовония, лампадку с *ги* и цветок. Это правильно?

9. В руководстве по поклонению говорится, что *туласи* нельзя подрезать. Относится ли это к тем веточкам, на которых больше нет листьев и по которым не текут жизненные соки?

10. Нам сказали, что однажды вы говорили о «четырех регулирующих принципах ухода за *туласи*», которые не дадут ей заболеть: (а) поддерживать необходимую влажность; (б) поддерживать необходимую чистоту; (с) обеспечивать ей, по крайней мере, утренний солнечный свет; (г) проводить ей два *арати* в день. Это действительно так?

11. Можно ли пить чай с предложенными листьями *туласи*?

12. Могут ли преданные использовать древесину *туласи* для изготовления *параферналий*?

13. Когда *туласи* оставляет тело, и ее древесина слишком мягкая для изготовления четок, как ее можно использовать? Можно ли ее сжечь?

14. У нас есть ваше письмо, где вы просите не использовать для Туласи-деви никаких химических растворов (спреев). Можем ли мы брызгать на нее *пахту* или рас-

творенную в воде муку из цельной пшеницы, что покроет ее листья и будет защищать от клещей, которые вынуждают *туласи* оставить тело?

15. Туласи спит? Нужно ли оставлять *туласи* в покое по наступлению сумерек?

16. Можно ли использовать ножницы для подрезания ее *манжари*, а при пересадке – ножи, чтобы вытащить ее из горшка?

17. Считается ли оскорблением наступать на тень Туласи или на тень чистого преданного?

18. Два года мы ждали разрешения на использование следующих двух молитв и еще перевода к уже существующей молитве. Скажите нам, пожалуйста, верны ли они.

*ом говинда-валлабхам девим
бхакта-чайтанья-кариним
снапайами джагад-дхатрим
хари-бхакти-прадайиним*

«Теперь я омываю Мать вселенной, обитель Кришна-*бхакти*, душу и жизнь преданных, которая столь дорога Говинде».

*чайанодбхава-духкхам ча
йад хриди тава вартате
тат кшамасва джаган-матах
вринда-деви намо сту те*

«О Мать вселенной, пожалуйста, прости меня за то страдание, которое я приношу тебе, обрывая твои листочки. О Вринда-деви, позволь мне выразить Тебе свое почтение».

*ом туласи амрита-джанмаси
сада твам кешава-прия
кешавартхам чиноми твам
барада бхава собхане*

«О Туласи, ты, рожденная из нектара и всегда дорога Господу Кришне. Сейчас, для служения Кришне, я срываю твои листья, о Туласи, блистающая так ярко».

«Моя дорогая Видья даси,
Прими, пожалуйста, мои благословения.

Я только что получил твое письмо от 27 сентября 1976 года.

Туласи не может переносить холодную зиму, поэтому ей нужно подготовить место в доме. Даже в храмах в Канаде, где климат еще холоднее, *туласи* замечательно растут. Так почему могут возникнуть какие-либо трудности в Лос-Анжелесе, где такой замечательный климат? Просто делайте все очень тщательно. Туласи процветает там, где есть любовь и преданность.

Отвечаю на ваши вопросы. (1) Туласи – это одна преданная, которая появляется везде, где царит преданность Кришне. (2) Тело Туласи – духовно. (3) Да, украшения можно. (4) Если есть возможность. (5) Листья Туласи следует предлагать Божеству. (6) Если есть возможность. (7) Да. (8) Да. (9) Вы можете отрезать отмершие веточки, но зачем? (10) Я этого никогда не говорил. (11) Нет. (12) Да. (13) Насколько это возможно, используйте древесину *туласи* для изготовления четок, а остальное можно закопать в землю. (14) Я сказал, не использовать химикатов. (15) Что значит «оставлять в покое»? (16) Делайте согласно здравого смысла, а если не знаете, советуйтесь с другими. (17) Нет. (18) Не пытайтесь вводить что-то новое. Самая важная – это любовь и преданность.

Надеюсь этим письмом застать вас в добром здравии.

Ваш вечный доброжелатель,
А.Ч. Бхактиведанта Свами.

По всей вероятности, преданные всегда будут продолжать спрашивать, как усилить или улучшить поклонение Божествам и остальное преданное служение. Здесь Прабхупада дает важные указания, когда пишет: «Не пытайтесь вводить что-то новое. Самое важное – это любовь и преданность». Стандарт преданности мы увеличиваем не тем, что добавляем больше мантр и больше *параферналий*. В то же самое время Прабхупада постепенно по-

вышал стандарты поклонения в храме, поскольку время шло, и он видел, что преданные в состоянии делать это. Насколько это максимально возможно, нам нужно собрать авторитетные наставления Прабупады и следовать им, как, например, это ценное собрание советов по поклонению Туласи.

Преданность Туласи побудила Видью-деви даси задать Прабхупаде множество вопросов о поклонении ей, но Прабхупада своими короткими ответами напоминает, что даже с практической точки зрения, чтобы поддерживать Туласи в здоровом состоянии, необходимы любовь и преданность ее преданных. Это – главный фактор.

5-5 «Благотворительность начинается дома»

Всякий раз, когда Прабхупада приезжал в нью-йоркский храм, преданные готовили спектакль. Однажды преданные играли «Похищение Рукмини», и Прабупада наслаждался спектаклем. Он смеялся, когда завистливый принц, которого играл Наянабхирама дас, увидев Рукмини, сказал, что сейчас потеряет сознание. А когда Баларама отрезала бороду Рукми, Прабупада сказал: «О, теперь он более чем мертв». После спектакля Прабупада сказал, что просмотр этой постановки превосходил чтение книги.

В другой раз Прабхупада попросил нью-йоркских преданных поставить «Рамаяну». У преданных не было времени заучивать текст, поэтому они придумали, чтобы кто-то из-за кулис читал реплики. Актеры выстроились в ряд и показывали мудры, тогда как один преданный играл на гитаре.

После спектакля Прабхупада позвал к себе Наянабхираму дасу и похвалил его и других актеров за хорошее выступление. Затем он предложил некоторые способы, как улучшить исполнение. Он рассказал, что в Индии различные люди читают реплики из-за кулис согласно исполняемой роли. Прабхупада сказал, что ему нравится такой

стиль и попросил преданных отработать это еще лучше. Наянабхирама спросил, удачно ли то, что они включили в спектакль музыкальное сопровождение на гитаре, а не на ситаре. Прабхупада сказал, профессиональная игра на гитаре лучше плохой игры на ситаре.

Прилеты Шрилы Прабхупады в аэропорт всегда были волнующими событиями, когда преданные пели *киртан* и танцевали (конечно, если администрация аэропорта этому не препятствовала).

Всякий раз, когда Прабхупада прилетал в Нью-Йорк, Наянабхирама дас подготавливал фрукты, которые предлагал Прабхупаде, а потом раздавал преданным. Когда в апреле 1969 года Прабхупада прилетел в Нью-Йорк, Прабхупада сам танцевал вместе с преданными, и экстатический *киртан* привлек многочисленную толпу зрителей.

После посещения нью-йоркского храма Прабхупаде нужно было лететь в Буффало. В день его отъезда преданные сопровождали Прабхупаду в аэропорт, но в этот раз администраторы аэропорта остановили *киртан*. Тогда преданные начали повторять *джапу* на своих четках. Снова Наянабхирама предложил фрукты Прабхупаде и затем стал раздавать *прасад* непреданным в аэропорту. В этот момент Прабхупада удивил Наянабхираму, когда призвал его обратно. Он попросил ученика раздать его *прасад* в первую очередь преданным. «Благотворительность начинается дома», – сказал он.

(Наянабхирама дас, интервью)

5–6 Капельки нектара

Смирение Прабупады

Однажды в Индии, молодой индийский *санньяси*, ученик другого гуру, навестил Прабхупаду. Выслушав Праб-

хупаду, молодой *санньяси* сказал, что у него есть одна просьба. Прабхупада спросил, что это за просьба. *Санньяси* смиренно попросил Прабхупаду по возможности закончить перевод всех двенадцати песен. Прабхупада ответил: «Ты только что дал мне свое благословение на завершение перевода». Хотя *санньяси* годился Прабхупаде в сыновья, из скромности Прабхупада попросил у него благословение.

Один раз в Хайдарабаде преданные наняли повара. Когда Прабхупада узнал об этом, он очень рассердился. Он сказал, что они наняли обыкновенного проходимца, который прикидывается *брахманом*, чтобы заработать на этом денег, а еда приготовлена в таком плохом сознании, что оскверняет невинных сельских труженников, которые ели ее. Затем Прабхупада посмотрел на своих учеников и спросил: «Почему вы не попросили меня приготовить еду?» Он сказал, что сам мог бы готовить для них, и все преданные почувствовали стыд.

Когда Гирираджа Свами и Брахмананда сопровождали Прабхупаду в Индии, они узнали от него, что потом ему необходимо отправиться в Америку, чтобы доставить удовольствие некоторым из его ведущих учеников и чтобы они дали деньги на разработку его проектов в Индии. Брахмананда и Гирираджа Свами были удивлены, видя, как скромно ведет себя Прабхупада, вовлекая своих учеников в преданное служение.

Однажды, после того как Прабхупада отчитал Сатадханью, тот пошел на крышу, где увидел Прабхупаду. Сатадханья тотчас упал в *дандават*, а затем рассказал Прабхупаде, что почувствовал, будто Прабхупада благословил его, отчитав день назад. Прабхупада улыбнулся. Сатадханья сказал, что его случай напомнил ему историю, рассказанную Прабхупадой о том, как его отчитывал Шрила Бхактисиддхант Сарасвати. Прабхупада снова улыбнулся. Тогда Сатадханья сказал: «Но я испытываю сильное беспокойство». С большим смирением Прабхупада ответил:

«Но я не имел в виду ничего особенного. Пожалуйста, не волнуйся. Я не хотел тебя огорчать». Тут Сатадханья почувствовал себя совсем плохо, и Прабхупада сказал, что ученик должен ощущать волнение при встрече с духовным учителем.

Летним вечером во Вриндаване в 1977 году Тамала Кришна Госвами сказал Прабхупаде, насколько он ценит его книги. И Прабхупада прослезился.

«Я – лишь дитя, – сказал он, – но я хотел доставить удовольствие моему Гуру Махараджу». Затем он добавил, что не он писал эти книги, а их писали Кришна и его Гуру Махарадж. Позже Прабхупада отчитал Упендру за то, что тот оставил двери кабинета открытыми. Затем он сказал Упендре, что, хотя он и отчитал его сурово, на самом деле, он молился Кришне:

«Я не могу высвободить их из материального мира. Только Ты можешь».

(Нава-йогендра Свами, Мурти дас, Гирирадж Свами, Сатадханья Махарадж, интервью; дневник Тамала Кришны Госвами)

5-7 Прабхупада рассказывает короткие истории

Прабхупада часто рассказывал историю о половине курицы.

У одного человека была курица. Хотя он ценил курицу за ее яйца, ему не нравилось платить за ее корм. Потому этот глупец решил разрезать курицу пополам и оставить только ту ее часть, которая несла яйца. На примере этой истории Прабхупада показывал, что ошибки совершаются от недостатка знания.

Однажды Прабхупада рассказал историю о Гопале Бхане и цветах бакула. Цветы бакула – это маленькие,

белые, похожие на звездочки цветы, которые съедобны. Их можно готовить, как овощи. Как-то раз Гопала Бхан делал гирлянду из таких цветов, и к нему подошел друг и спросил, что он делает. «Я делаю гирлянду для Господа Кришны», – ответил Гопал. «Ты хочешь сказать, что Господь Кришна придет и возьмет эту гирлянду из твоих рук?» – спросил друг Гопалы. «Да, – ответил Гопала, – а если Он не придет, я ее приготовлю и съем».

Шрила Прабхупада в Москве

По разным случаям Прабхупада говорил о жизни в России. Как-то раз он рассказал о своем визите в Москве к профессору Котовскому. После беседы с профессором Прабхупада попросил его вызвать такси. Профессор Котовский извинился и сказал, что вызвать такси нет возможности. Затем профессор Котовский лично проводил Прабхупаду до двери и показал ему короткий путь к гостинице. Прабхупада объяснил, что, судя по этому случаю, русские люди не были счастливы. Он сказал, что ни в каком другом городе мира он не видел, чтобы так много людей ходили пешком.

Еще Прабхупада рассказывал, как при въезде в Советский Союз таможенники обнаружили «Бхагавад-гиту» среди личных вещей Прабхупады. Сотрудник таможни немедленно вызвал милицию. Прабхупада подумал, что его арестуют, но по милости Кришны милиционер не посчитал книгу опасной, и они позволили ему проследовать дальше. Прабхупада говорил, что русских всегда в чем-то подозревают, и это бедная, запуганная и несчастная страна, потому что они отрицают авторитет Бога .

(Дамодара дас, интервью; лекция в
Стокгольме 7 сентября 1973 г.)

Шрила Прабхупада использовал историю о курице, чтобы проиллюстрировать глупость, когда, принимая

одни утверждения «Бхагавад-гиты», люди отклоняют другие. Если вы отвергаете какую-то часть «Бхагавад-гиты», все теряет смысл. «Гита» абсолютна, и любая ее часть верна.

5–8 Прабупада говорил: о проповеди в колледжах и о проповеди

Если ты мог бы привлекать образованных людей нам в помощь, это было бы твоим ценным вкладом. Нам требуется масса людей в помощь, но требуются люди, которые могли бы проповедовать. Если тебе удастся побудить некоторых разумных студентов в университетах и колледжах заняться такой проповеднической работой, это было бы так же замечательно, как если бы ты обратил в веру сотни обычных людей, потому что два или три мыслящих человека, если вам, конечно, удастся их удержать, могут проделать работу множества других, менее разумных.

(Письмо от 27 декабря 1972 г.)

«Таким образом, постарайся убедить представителей студенчества присоединиться к нам как будущих лидеров Общества. Если мы будем продолжать расширяться, а компетентных руководителей на местах не будет хватать, то что из этого получится?».

(Письмо от 5 января 1973 г.)

«Студентов надо оценивать, как нашу лучшую перспективу».

(Письмо от 12 ноября 1970 г.)

Вы не должны ждать благоприятную ситуацию. Этого нельзя делать. Когда я приехал в Америку, я никогда не ждал благоприятной ситуации. Те стихи я писал, пре-

бывая в разочаровании: «Кто это примет?» Такова была ситуация. По милости Кришны постепенно она превращается в благоприятную, но не надо сидеть и ждать. Для проповеди вам необходимо овладеть неблагоприятной ситуацией и превратить ее в благоприятную. В этом и заключается проповедь.

(Беседа в комнате, 10 августа 1976 г.)

Однажды Прабхупада увидел фотографию Балаванты, когда тот во время политической кампании проповедовал в микрофон. За ним сидел мэр и другой кандидат. Балаванта был одет в костюм и галстук, с *тилакой* и *туласи* на шее. Его *шикха* была отрезана, и волосы отросли. На его шее у него висел мешочек с четками, и он перебирал четки, когда говорил. Увидев фотографию, Прабхупада сказал, что это именно то, что нам нужно, – проповедовать в американском стиле. Он сказал, что мы должны прославиться как американские последователи Господа Кришны.

Однажды Гирираджа Свами пришел к Прабхупаде и спросил: «Предположим, со временем, постепенно прогрессируя в сознании Кришны, я стану знатоком во всем. Предположим, я стану первоклассным проповедником и в то же время буду отличным менеджером. Что же мне выбрать тогда?» Прабхупада ответил: «Ты должен проповедовать».

(Письмо Бахулашве дасу от 27.12.72; письмо Равинд্রে-сварупе дасу от 5.01.73; письмо Ваманадеве дасу от 12.11.70; беседа в комнате в Торонто 10.08.76; Гокуларанджана дас, Гирираджа Свами, интервью)

5-9 Смирение Прабхупады и сила его проповеди

Перед началом шествия Ратха-ятры Прабхупаду подвезли к самой колеснице. И прямо посреди грязнейшей улицы Стэйт Стрит в Чикаго, выйдя из машины, он поклонился Господу Джаганнатхе. Какое смирение! С тех пор я никогда не колебался приносить поклоны, если того требовала ситуация, какой бы грязной улица не была. Это еще один случай, когда видеть личный пример лучше предписания.

(Сурешвара дас)

В 1976 году, в Дели, Прабхупада проводил программу в *пандале*, и жил в доме одного богатого индийского джентльмена. Они организовали большую пресс-конференцию, где присутствовало много ориентированных на запад и весьма осведомленных молодых индийских репортеров, как мужчин, так и женщин. Они приехали взглянуть на *садху*. Они задавали много вопросов.

Мощь проповеди Прабхупады заставила забиться их сердца. Он разбил их самоуверенность своими словами. Хотя они пришли, держа себя как искушенные жизнью молодые индийцы, Прабхупада достучался до их сердец. Они испугались. Они отбросили всю свою напыщенность и просто начали принимать его с большим почтением, как *садху* или духовного учителя. Даже в их падшем состоянии, когда Прабхупада заговорил со всей мощью, они перепугались, что держат себя так задиристо. Они стали вести себя смиренно и кротко, и просто относились к нему, как к духовному учителю. Прабхупада обладал таким могуществом, что любой человек, хотя бы немного верящий в Бога, испытывал страх держать себя неподобающе или надменно в его присутствии.

(Хридаянанда Госвами)

Моя история произошла в Чикаго в 1975. В библиотечной группе *санкиртаны* я находился примерно год. Мы практически непрерывно путешествовали и распространяли книги по колледжам и библиотекам. В июле 1975 года Прабхупада был в Чикаго, и у нас появилась возможность получить его *даршан*. Мой друг, Апурва, готовил для Прабхупады. И он спросил, не мог бы я приготовить какое-то блюдо для Прабхупады. Мне очень хотелось послужить. Я приготовил для Прабхупады *сандеш*. Они положили его на тарелку, и мне доверили отнести ее Шриле Прабхупаде. Я был уверен, что он не узнает меня. Я был просто *брахмачари*, который пришел, чтобы предложить ему *прасад*. Прабхупада попробовал *сандеш*. Как и любому повару, мне было интересно спросить на следующий день у Апурвы, сказал ли что-то Прабхупада по поводу *сандеша*. Апурва ответил: «Да. Прабхупада сказал: «Почему столько мужчин оставляют распространение книг ради того, чтобы готовить мне?»» Из этой ситуации я понял, что мои отношения с Прабхупадой основывались на распространении книг, а не на служении *ванух*.

(Калакантха дас)

Ко мне пришло осознание того, что Кришна дает нам такие возможности в распространении книг лишь для того, чтобы прославить Шрилу Прабхупаду по всему миру. Фактически, мы делаем совсем немного, но по милости Кришны даже небольшие усилия приводят к таким большим результатам. Почему? Я думаю, это происходит потому, что Кришна хочет прославить Шрилу Прабхупаду, Своего чистого преданного. Поэтому Он делает все замечательным и успешным. Кришна даже нас, *млеччх* и *шудр*, делает замечательными, только чтобы прославить Шрилу Прабхупаду.

Но почему Кришна делает это, чтобы прославить Прабхупаду? Потому что у Шрилы Прабхупады не было никакого иного желания, кроме желания славить Шри Кришну. Взаимным образом, по крайней мере, в этом материальном мире (на земле) в понятиях сознания

Кришны, у Кришны нет иного желания, кроме желания прославлять Шрилу Прабхупаду.

(Гирирадж Свами)

(Сурешвара дас, Хридаянанда Госвами, Калакантха дас, интервью; Гирирадж Свами, письмо Сатсварупе дасу Госвами от 20.08.85)

Наши читатели прислали хорошие отзывы на записи под названием «Личное» в «Нектаре Прабхупады». Нам нравится слушать о Прабхупаде под разными углами видения его многочисленных учеников. Другой способ оценить «Личное» состоит в понимании того, что ни один преданный не в состоянии увидеть всего Прабхупаду во всех его настроениях и со всеми его наставлениями. Для того, чтобы приблизиться ко «всему» Прабхупаде, необходим совмещенный опыт всех преданных, но даже в этом случае мы узнаем совсем немного. Когда отдельный преданный делится своим опытом, мы можем понимать, что он говорит о себе столько же, сколько и о Прабхупаде. Однако, это не причина отказываться от такого опыта. Семя преданного служения, посаженное в сердце каждого отдельного ученика, – это тоже расширенная форма Прабхупады, и всем прабхупаданугам нравится слушать выражения подлинной любви и реализации тех, кто несет Прабхупаду в своем сердце. Подобный пример приводится в «Чайтанья-чаритамрите». Господь Чайтанья пришел в восторг, наблюдая за *брахманом*, который проявлял все признаки любви к Богу. Он предположил, что, должно быть, этот *брахман* встречался с Мадхавендрой Пури и поэтому являет такие признаки любви к Богу. Господь Чайтанья любил великого Мадхавендру Пури. Подобным образом, и мы хотим слушать и проявлять уважение к каждому уникальному преданному Прабхупады. Мы хотим ощущать Прабхупаду, исходящего из сердца каждого его представителя.

5–10 Деликатный Прабхупада

Как-то раз Прабхупада приехал в Нью-Йорк и, как обычно, сотни преданных собрались в храме, чтобы встретить его. Как только Прабхупада вышел из автомобиля, преданные взорвались мощным *киртаном*. Пока он шел к главному входу храма на 55-й Стрит, сотни преданных следовали за ним, воспевая Харе Кришна и «Джая Прабхупада».

Молодая мать, державшая на руках ребенка, следовала за Прабхупадой, не отступая ни на шаг, когда он проходил через стеклянные двери, ведущие в вестибюль храма. Здесь тоже все было заполнено восторженными, поющими преданными. Увидев молодую мать позади, Прабхупада остановился и придержал для нее стеклянную дверь. Даже в присутствии сотен людей, поклоняющихся ему, Прабхупада не поспешил и выказал надлежащий этикет кому-то еще.

Химавати даси служила Прабхупаде поваром. Как-то раз она приготовила для Прабхупады *сабжи* из баклажанов. Прабхупада попробовал *сабжи*, но есть их не стал. После обеда Прабхупады Химавати раздала остатки пицци преданным, но *сабджи* из баклажанов оказались слишком солеными. На следующий день Химавати приготовила то же самое блюдо, только на этот раз умеренно посоленное. Единственное, что сказал Прабхупада: «Вчера овощи были немного солеными», – таким образом он проявил деликатность к чувствам своей ученицы.

В 1974 году Прабхупада посетил Женеву, и Лилавати даси приехала туда, чтобы печатать ему. Но она заболела гепатитом и легла в больницу. Через три дня после приезда Прабхупада позвал президента храма, Гуру Гаурангу, и спросил, где Лилавати. Ему сказали, что она в больнице. Тогда Прабхупада спросил, навещал ли кто-нибудь ее в больнице. Гуру Гауранга объяснил, что все были так заняты, что никто не подумал ее навестить. «Мы наве-

стим Лилавати. Подготовьте все необходимое», – сказал Прабхупада.

Гуру Гауранга немедленно организовал машину и преданных, и позаботился о *прасаде*. Когда все было готово, он доложил Прабхупаде. Прабхупада ответил: «Очень хорошо», – и попросил их всех навестить Лилавати. Сам Прабхупада остался, но почти все в храме пошли, чтобы повидать Лилавати, которая была очень вдохновлена заботой и вниманием, оказанным ей Прабхупадой.

(Раджендранатх дас, Рукмини-деви даси, Гуру Гауранга дас, интервью)

5-11 Прабхупада – могущественный проповедник

У Шрилы Прабхупады была неиссякаемая мощь в проповеди. Однажды в Индии, Прабхупада был настолько болен, он едва мог говорить шепотом. И все же он обладал такой духовной силой, что даже видные политические деятели и члены парламента совершенно преображались после его проповеди. Один такой политический деятель пришел на встречу с Прабхупадой. Его одолевали сомнения относительно того, существует ли Кришна на самом деле. Но послушав Шрилу Прабхупаду, он стал верным защитником ИСККОН и смело поддерживал ИСККОН в прессе и перед другими политическими лидерами.

По одному случаю в Мельбурне Прабхупада говорил о том, что только одно воспевание Святого Имени Кришны может преобразить любого человека и сделать его совершенным. Он говорил – в какой скверне находится мир, но, просто воспевая Святое Имя, все можно исправить. С очень серьезным выражением Прабхупада сказал: «Я думаю, что у нас получится». Так он впечатлил преданных глубиной своей веры и осознания.

Однажды Прабхупада размышлял о поездке в другие места для проповеди. Ему захотелось узнать, что на этот счет думают его ученики. Рупануге хотелось, чтобы Прабхупада остановился на Соединенных Штатах. Другой преданный также выразил свое мнение, а потом Прабхупада спросил Даянанду, что он думает по этому поводу: «Ну, Прабхупада, – сказал Даянанда, – я не знаю, каковы ваши пожелания». Подобно только что выпущенной стреле, Прабхупада жестко ответил: «Мое желание состоит в том, чтобы распространить по всему миру это движение *санкиртаны*».

(Гирирадж Свами, Чару дас, Даянанда дас, интервью)

5-12 Шрила Прабхупада рассказывает историю

Однажды простому крестьянину захотелось служить величайшему из всех людей. Он обратился к мэру своего города и попросил дать ему какую-нибудь работу. Служа мэру, крестьянин заметил, как мэр платит налог какому-то посетителю. Он поинтересовался, кто этот посетитель. Мэр ответил, что это представитель губернатора. «А этот губернатор выше вас?» «О, да. Он выше меня», – ответил мэр. «В таком случае я хочу служить ему», – ответил крестьянин. Мэру понравилась честность этого человека, и он рекомендовал его губернатору.

Этот простой человек в течение некоторого времени служил губернатору. И однажды к губернатору прибыл гость в сопровождении отряда всадников. Губернатор учтиво приветствовал гостя и принимал его с большими почестями. Воспользовавшись моментом, крестьянин спросил губернатора, кем был тот посетитель. «Этот человек – наместник царя», – ответил губернатор. «А кто такой царь?» – спросил крестьянин. «Он – правитель всей страны, – ответил губернатор. – Он воистину велик». «Он и на самом деле выше вас?» – спросил крестьянин. «О, да, я – лишь его слуга». «Тогда я хотел бы служить ему». Крестьянин обладал талантами, и поэтому, чтобы услу-

жить царю, губернатор отправил к нему на службу этого крестьянина.

Крестьянин служил царю на протяжении нескольких месяцев. Как-то раз царь попросил его подготовить колесницу. Великий мудрец прибыл в царство, и царь хотел спросить у него совета, как править царством.

Крестьянин наблюдал, как царь обращается к святому и выражает ему почтение. Затем царь сел и на протяжении некоторого времени слушал наставления мудреца. Затем, пока царь собирался возвращаться во дворец, крестьянин обратился к мудрецу и спросил его, он ли – величайший человек. Мудрец отрицательно ответил на его вопрос. Он сказал, что является лишь смиренным слугой. «Тогда, пожалуйста, скажи мне, кто – величайший?» «Чтобы найти величайшего, тебе надлежит отправиться в храм Нараяны», – ответил ему мудрец. Ни секунды не медля, крестьянин отправился в путь.

Когда он подошел к храму, был вечер. Двери храма были закрыты. Долгое время крестьянин стучал в двери. Наконец, вышел священник храма и сказал ему отправляться домой и приходить на следующий день.

Но у него не было дома, ему некуда было идти. Потому он лег прямо у ворот и заснул. Перед восходом солнца какие-то *брахманы* из соседней деревни проходили мимо храма и увидели свящего крестьянина. Они также заметили, что спящий был укрыт одним из *чадаров* Божества. «Он – вор!» – возмутились они. В гневе они разбудили крестьянина и спросили его, где тот взял *чадар*. Крестьянин смутился и ответил, что не знает, откуда взялся *чадар*. Тогда *брахманы* попытались открыть дверь храма и обнаружили, что она плотно заперта. И тут они поняли, что Сам Господь Нараяна укрыл *чадаром* Своего слугу, чтобы согреть его во время сна. *Брахманы* спросили крестьянина, откуда он пришел. Тогда он поведал им свою историю. Крестьянина взяли в храм и научили служить Божеству. Так этот человек начал служить Величайшему.

(Сатсварупа дас Госвами)

5-13 Предписания Прабхупады от болезней

За время проживания в Санта-Фе, Нью-Мексико, в качестве *брахмачари*, у Тошана Кришна даса развились тяжелые хронические головные боли. На протяжении месяца головная боль мучила его беспрестанно. Тошана Кришна ходил к трем докторам, но ни один не смог остановить эту боль. Наконец, Тошана Кришна написал Шриле Прабхупаде, прося совет. Прабхупада написал ему следующее письмо:

«Что касается твоей головной боли, у тебя загрязнился кишечник. В этом кроется проблема. Так что тебе нужно пить побольше молока и есть побольше фруктов. Ешь меньше пшеницы и риса. Если у вас можно приобрести сандаловое масло, попробуй втирать его в свою обритуемую голову. Держи меня в курсе, как решается эта проблема. У *брахмачари* не должно возникать жалоб на болезни тела».

Тошана Кришна последовал совету Прабхупады, и за четыре дня головная боль ушла.

Однажды у Мадхусуданы даса выскочили прыщи, и Прабхупада спросил, что не так. «Ну, – ответил Мадхусудана, – я же расту, а у всех подростков прыщи на лице. Просто прыщики». Прабхупада сказал ему наложить небольшое количество *тилаки* на каждый прыщ. Мадхусудана так и поступил, и, похоже, средство помогало. Но думая, что с *тилакой* его лицо выглядит ужасно, Мадхусудана перестал использовать это средство. На следующий раз, когда Прабхупада его увидел, он спросил, почему тот больше не использует *тилаку*. И Мадхусудана объяснил. Тогда Прабхупада посоветовал ему смешать порошок борной кислоты и оливковое масло в ложке и нагреть эту смесь на огне. В результате получился крем телесного цвета, наподобие тех, что продаются в аптеках, и которые помогают справляться с прыщами.

У Гирираджа Свами выскочили однажды очень большие фурункулы. Они были настолько болезненными, что Гирираджд Свами не мог даже спокойно лежать на кровати и слушать кассету, на которой Прабхупада пел молитвы «Говиндам». Прабхупада пришел его навестить и порекомендовал ему лечение камфорой с другими компонентами. Потом Прабхупада прокомментировал эту ситуацию своему секретарю, Шрутакирти дасу: Гирираджа Свами слишком любит сладости. Он посоветовал Гирираджде Свами придерживаться диеты, исключаящей сахар.

Как-то раз Палика даси сильно заболела. Хотя врачи предписали ей грязевые компрессы из Ямуны и другие средства, она оставалась в критическом состоянии. Преданный описал Прабхупаде симптомы Палики даси. Прабхупада сказал, чтобы она принимала *чаранамриту* и чтобы две преданные по очереди повторяли Харе Кришна, находясь рядом с Паликой днем и ночью. Благодаря такому средству Палика даси выздоровела.

Однажды Сатьябхама даси заболела. Она спросила Прабхупаду, стоит ли ей идти к врачу. Прабхупада ответил «да», поскольку мы не так хорошо знаем это тело. Если мы заболеваем, нам следует обратиться к врачу. Еще он добавил, что, если врачу захочется узнать о духовной жизни, ему следует обратиться к нам.

(Письмо Тошана Кришне дасу от 17.02.69; Мадхусудана дас, Гирираджа Свами, Вишакха-деви даси, Сатьябхама-деви даси, интервью)

5-14 Радхарани никогда не прекращает танцевать

Ямуна даси не была уверена в том, в каком облике Шриле Прабхупаде хотелось бы видеть Божество Шримати Радхарани. Чаще всего правая рука Радхарани поднята и ладонью обращена с поклоняющимся, а Ее левая рука с цветком лотоса опущена. Однако в маяпурском храме Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати обе руки Радхарани согнуты, и ладони находятся на одной высоте. «Нужно, чтобы Она так выглядела?» – спросила Ямуна даси Прабхупаду.

«Нет, – ответил Шрила Прабхупада, – Она должна стоять вот так», – и Прабхупада принял позу. Он поднял правую руку, придав ладони чашевидную форму, и согнул левую руку ладонью вовнутрь. Затем он повернул свою голову, немного ее наклонив. Прабхупада предстал перед Ямуной даси, казалось, в классической и очень изящной позе танцующей Шримати Радхарани. Потом Прабхупада сказал: «Если бы Радхарани прекратила Свой танец, все бы остановилось». И затем объяснил, что во Вриндаване Радхарани никогда не прекращает танцевать, и что из всех Ее превосходных качеств больше всего выделяются Ее кулинария и танец. Прабхупада сказал, что никто не в состоянии превзойти Радхарани в Ее способности угодить Кришне своими блюдами, и Она готовит для Кришны вечно, притом, ни одно из блюд не повторяется. Так, объяснил Прабхупада, она контролирует Кришну. Потом он добавил, что этот Ее талант еще больше превосходит умение танцевать. Поэтому, сказал Прабхупада, в храме Кришны-Баларамы во Вриндаване Шримати Радхарани будет танцевать. Позже он сказал: «Цвет Радхарани – это цвет синдура и порошка хинглу, смешанные с молоком».

(Ямуна-деви даси, интервью)

Все, что ни делал Прабхупада, делалось для служения Кришне. Это говорит о том, что Прабхупада – замечательный учитель, который, фактически, принял позу Радхарани без малейшего намека на подражание, *сахад-*

жизню, лишь для того, чтобы показать своей ученице, как выглядит Радхарани, с помощью собственной трансцендентной формы, а потом рассказал о своей осознанной высокой оценке Шримати Радхарани.

Есть другие примеры того, как Прабхупада использовал свою трансцендентную форму, когда он принимал различные позы для наставления своим ученикам. Как рассказал один художник-преданный, однажды Прабхупада накинул на себя кусок ткани для того, чтобы продемонстрировать художнику, как будут выглядеть складки на *дхоти* Кришны. Затем он принял позу *трибханга* и показал, как Кришна играет на Своей флейте. Многие преданные видели, как Прабхупада выражает свои эмоции во время лекций. Например, он мог широко раскрывать глаза, чтобы выглядеть как Нрисимхадева. А еще он использовал множество жестов и мудр.

К тому же Прабхупада мог очень глубинно рассказывать о Кришне и Его вечных спутниках, о чем говорят эти мемуары. Интересно отметить, что, обычно, Прабхупада был особенно откровенным, только отвечая на практические вопросы по преданному служению. Он принимал позу Радхарани, чтобы показать Ямуне, как лучше сваять Божество, он принимал позу Кришны, чтобы показать художнику, как нарисовать Его. Он это делал не по какой-то праздной причине и не для того, чтобы искусно симитировать *расу*. Прабхупада говорил, что, когда необходимо узнать что-то сокровенное о Кришне, тогда только можно показывать Кришну. Подобным же образом, если преданный учится через преданное служение, Прабхупада показывает ему по ходу его работы более сокровенные игры.

5-15 «Не Кришна создал майю! Ты создал майю!»

Еще до того, как стать преданным, на протяжении нескольких недель Шачинандана дас общался с немецкими преданными. Но он все не решался присоединиться к ним. Его одолевали некоторые сомнения и нежелание

стать преданным. Поэтому он решил собрать все свои сомнения в один вопрос, который посчитал своего рода проверкой того, действительно ли Прабхупада – его духовный учитель. Он нашел момент задать свой вопрос, когда Прабхупада приехал в Лондон в 1972 году.

«Почему Кришна сотворил *майю*, которая хороша лишь для того, чтобы привязывать нас к рождению и смерти?» – спросил Шачинандана. Шрила Прабхупада не расслышал вопроса, поэтому его секретарь попросил, чтобы Шачинандана повторил его. Шачинандана так и сделал. И тут Прабхупада закричал: «Не Кришна сотворил *майю*! Ты создал *майю*!» Прабхупада продолжал объяснять, насколько виновато живое существо, отвернувшись от Бога. Шачинандану глубоко потрясли его слова. Он почувствовал себя так, как будто он лично виновен в своей безучастности по отношению к Кришне и что Прабхупада прорвался через его собственную *майю*. Спустя несколько дней он решил предаться Кришне и стать серьезным преданным.

Преданные столкнулись кое с какими трудностями во время проповеди в Японии, и мадрасская газета опубликовала статью о проблемах ИСККОН в этой стране. Позже, во время празднования Джанмаштами, некоторые члены Гаудия Матх объявили о проблемах ИСККОН в Японии. Один почетный член ИСККОН рассказал Прабхупаде, что говорят его духовные братья и члены Гаудия Матх. Прабхупада очень решительно высказался насчет этого и заметил, что ИСККОН, по крайней мере, хотя бы что-то делает.

Позже, на утренней прогулке в Нелоре, ученики Шрилы Прабхупады упомянули, как кое-кто из учеников духовных братьев Прабхупады говорили, что если бы Господь Чайтанья захотел, чтобы сознание Кришны распространилось по всему миру, то Он Сам сделал бы это. Прабхупада поднял свою трость над головой и сказал, что Господь Чайтанья оставил эту работу для него. Прабхупада говорил с непреклонной убежденностью. Он привел пример Арджуны, которому Кришна поручил сражаться вместо Него, чтобы Он не убивал всех лично. Он сказал,

что Господь Чайтанья специально оставил для него эту работу, чтобы он смог заслужить Его милость.

(Шачинандана Свами, Шраванандана дас, интервью)

5-16 «Есть ли секс после смерти?»

На лекции в Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада заговорил о киноафише, которую он увидел. Фильм назывался «Есть ли секс после смерти?»

Прабхупада сказал: поскольку материальная жизнь означает секс, они жаждут секса после смерти. Люди спрашивают: «Есть ли секс после смерти?», – потому что если секс существует после смерти, тогда смерть им не страшна.

Есть одна история об алкоголике. В Индии пристрастие к вину считается великим грехом, поэтому друг алкоголика проявил к нему участие: «Ты же пойдешь в ад из-за пристрастия к выпивке!» Алкоголик ответил: «Ой, мой отец тоже пьет». И его друг сказал: «Тогда твой отец тоже отправится в ад». Алкоголик сказал: «И мой брат тоже пьет». «Он тоже отправится в ад».

Так он продолжал называть отца, брата, сестру... других родственников, а его друг отвечал: «Да, и они тоже отправятся в ад». На это алкоголик сказал: «О! Тогда ад похож на рай! Если мы все тут пьем, мы сможем пить и там! Разве это ад? Это же рай!»

Похожим образом выглядит этот заголовок. Материалисты думают, что если есть секс после смерти, то смерть – и не смерть вовсе. Это – жизнь.

На самом деле, они получают секс после смерти, получив другое тело. Сейчас они занимаются сексом как люди в богатых апартаментах или на улице, или на пляже, как им нравится. А в следующей жизни они тоже будут делать это – как кошки и собаки. У них будет половая жизнь. Половая жизнь не отрицается, потому что существует последующая жизнь.

Шрила Прабхупада часто рассказывал смешную историю, в которой порицалось умонастроение индийцев, желающих слепо копировать жителей Запада.

Жил-был один индус, который приехал в Америку, зная лишь три английских слова: «да», «нет» и «очень хорошо». Как-то раз полицейский, расследовавший кражу автомобиля, спросил у гордого иммигранта: «Вы украли автомобиль?» «Да!» «Вы собираетесь его вернуть?» «Нет!» «Ну тогда мы посадим вас в тюрьму». «Очень хорошо».

(Лекция в Лос-Анджелесе 27 июня 1972 г.; Чинтамани-деви даси, интервью)

5-17 Наше первое утверждение: «Я не есть это тело»

Вопрос: «Как много таких людей на планете, которые достигли такого же духовного уровня, как вы?»

Шрила Прабхупада: «Несколько, но не много. Считанные люди. Этой статистики нет в моем распоряжении. Но какой смысл иметь такую статистику, сколько таких людей? Почему бы вам самому не стать одним из них? Зачем вы тратите на это время? Такие вопросы не очень разумные. Вы сами попробуйте стать просветленным. Какой смысл знать, сколько их? Вы просто сами попробуйте стать просветленным. Вот и все.

Когда вы идете в кассу за билетом на самолет, вы же не спрашиваете: «Сколько билетов продано?» Нет? Какой в этом смысл? Вы только покупаете себе билет на самолет, садитесь в него и летите.

Так что не тратьте впустую свое бесценное время. Если вы серьезны, тогда просто купите себе билет и садитесь в самолет. Вот и все. Все в порядке. Воспевайте Харе Кришна».

Вопрос: «Если мы, собирая деньги на улице, думаем: «Какой я замечательный сборщик денег, мне так хорошо это удастся», – мы правильно поступаем?»

Шрила Прабхупада: «Да, да. Вы – очень хорошие сборщики денег для Кришны».

Вопрос: «Но если мы...»

Шрила Прабхупада: «Да, да, вы должны гордиться. Вы должны испытывать чувство гордости. «Я очень хорошо тружусь для Кришны». Мы ничего не отвергаем, даже эту гордость. Да. «Я – великий слуга Кришна. Да, я этим горжусь». Такая гордость – хорошая гордость. Разве не так?»

Вопрос: «Может, мой вопрос звучит глупо...»

Шрила Прабхупада: «Ну, мы все глупцы. От того, что мы глупцы, наши вопросы тоже глупы. Кто-то говорит: «Я слышал на улице...». Мы должны всё слышать только от Кришны, тогда это будет верно».

Вопрос: «Иногда я чувствую то, что называется «чакрами». Я ощущаю ясный свет вот здесь и чувствую, как что-то циркулирует вот здесь. Они называют это место домом верхнего лотоса. Это мое воображение или все это на самом деле существует?»

Шрила Прабхупада: «Да, это – воображение. Если вы откроете свой череп, то не найдете там никакого лотоса. Это – ваше воображение, и все. Это воображение предписано для людей, которых сильно увлекает телесная концепция жизни: «Тут – лотос, а тут – вздор, а здесь – океан блаженства. Тебе нужно с этим разобраться...». Такие слова предназначены лишь для того, чтобы заставить человека сосредоточиться. Так же как и с непослушным ребенком, чтобы заставить его прекратить безобразничать: «Посиди, пожалуйста, здесь. Прекрати все это». Но наша позиция такова: «Я не есть это тело». И если даже там есть лотос, что мне делать с этим лотосом?» Наше первое утверждение: «Я не есть это тело»».

(Лекция в Лос-Анджелесе 16 декабря 1968 г.)

5-18 Реализации

Прабхупада никогда не оставлял себе ни минуты догуга, это было не в его характере. Чем лучше мы это понимаем, тем больше пользы мы извлекаем.

Я был с Прабхупадой в Торонто. Он проповедовал нескольким профессорам, а потом преданные принесли для него роскошный *прасад* на большой тарелке. Прабхупада взглянул на нее и еле слышно сказал: «У меня нет ни зубов, ни аппетита».

Шрила Прабхупада не мог почитать *прасад* из-за своего состояния, и все же он во всей полноте чувствовал сладкий вкус сознания Кришны. Он проповедовал, несмотря на трудности. Он не говорил: «Я не могу есть. Мне нужно лежать. Сиделка и доктор должны быть здесь, и я буду болеть». Едва дыша, Прабхупада мог сказать: «Я не могу есть». И все-таки он проповедовал профессорам.

(Сатсварупа дас Госвами)

Качества Прабхупады настолько впечатляющи, что человек может пробудить в себе великое уважение к нему, просто глядя на его фотографию и слушая его лекции.

Мои родители очень огорчились, когда я присоединился к движению. Мой отец занимал очень важный пост в правительстве, а мы воспевали возле здания парламента, где он работал. Виктория – маленький городок. Имея высокое положение в обществе, видеть собственного сына на улицах в простынях было достаточно сложно, потому мои родители выразили свое несогласие. Я отправил им журналы «Обратно к Богу», и, просто просматривая журналы, они прониклись большим уважением к Шриле Прабхупаде. Когда Прабхупада заболел, они проявляли настоящее участие, интересуясь: «Как Прабхупада?» Просто глядя на фотографию Прабхупады и читая его статьи, они пришли к пониманию, что он был очень святым человеком. Прабхупада был таким святым, что все, кто был открыт душой, даже если вначале были враждебно настроены, на самом деле начинали верить в то, что он был, по крайней мере, великим человеком.

(Бахудак дас)

Тривикрама Свами занимался служением на Дальнем Востоке четыре года и хотел вернуться в Америку проповедовать. В Маяпуре он обратился к Прабхупаде и рассказал ему о своем желании. Но Прабхупада ответил: «У меня так много проповедников в Америке». Тривикрама воспринял это как знак, что Прабхупада хочет, чтобы он остался на Дальнем Востоке. И он начал искать людей, которые помогли бы ему открыть центр в Корее. Потом Гопал Кришна Госвами, Джи-би-си в Индии, подошел к нему и сказал:

«Прабхупада хочет, чтобы ты остался и помогал в управлении маяпурским комплексом». Тривикрама Свами сказал Гопала Кришне, что у него уже куплен билет и он не собирается оставаться.

На следующий день Тривикрама Свами навестил Прабхупаду в его комнате. Там был и Гопал Кришна.

«Прабхупада, Тривикрама Свами сказал, что не собирается оставаться в Маяпуре, как вы того хотели», – сказал Гопал Кришна.

Тогда Прабхупада спросил Тривикраму Свами, почему, и Тривикрама начал оправдываться. Выслушав его оправдания, Прабхупада сказал ему: «Хотя наша философия заключается в «простом образе жизни и возвышенном мышлении», Тривикрама Свами тяготеет к большим городам и потому не соглашается жить в сельской местности». Тривикрама Свами опять принес свои извинения, и Прабхупада снова отчитал его. Он сказал, что, будучи *санньяси*, Тривикрама Свами отказался ото всего, кроме своих прихотей. Тогда Тривикрама представил другое оправдание. Он сказал, что, хотя он и был *санньяси* на протяжении пяти лет, у него так и не появилась возможность проповедовать на английском языке. Тривикрама Свами спросил, как он может проповедовать в Бенгалии, если он не говорит на бенгалии».

«О, – сказал Прабхупада, – ты был *санньяси* пять лет, и у тебя не было возможности проповедовать? Так на основании чего ты думаешь, что ты *знаешь*, как надо проповедовать?»

Тривикрама Свами тогда понял, что без милости Прабхупады он так и не узнает, как проповедовать. Он предался и почувствовал прилив духовных сил.

(Тривикрама Свами)

(Интервью)

5-19 Шрила Прабхупада подает идеальный пример

Работая с Прабхупадой в Индии, Тамала Кришны Госвами часто имел возможность наблюдать взаимодействие Прабхупады с материальным миром. Прабхупада был первым проповедником сознания Кришны в наше время, который ездил по всему миру, вовлекая материальную энергию в служение Кришне. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати сказал, что только Вайшнав идеально подходит для того, чтобы ездить в автомобилях и использовать большие здания для распространения сознания Кришны, и Шрила Прабхупада подает прекрасный пример использования этих вещей без привязанности. Прабхупаде хотелось, чтобы Вайшнавов ценили по достоинству, и по своему – мило и неискушенно – он гордился материальными удобствами, которые приходили к нему как дар за распространение сознания Кришны.

Шрила Прабхупада иногда говорил с большой гордостью, что, как автор, издатель и бизнесмен, он получил от японской издательской компании «Дэй Ниппон» пятьдесят тысяч долларов кредита, внеся аванс всего в пять тысяч долларов. Еще он трансцендентно гордился своей кредитной картой Bank of America, по которой он мог брать до ста долларов в банках других фирм, просто показывая карту.

Прабхупада также был горд своей «грин картой», которая позволяла ему оставаться в Америке столько, сколько он пожелает.

Иногда в Индии Прабхупада показывал свою кредитную карту Bank of America и грин карту почетным членам в Индии. Он гордился этими удобными для проповеди ве-

щами, которые он получил в заслугу за своё милосердие и свою твердую позицию.

(Тамала Кришна Госвами, интервью)

Трансцендентное хвастовство Прабхупады такими вещами, как грин карта или кредитная карта банка Америки чаще происходило перед индийской публикой. Одна из причин – то, что его соотечественники очень хотели это заполучить. Но когда их желания исполнялись, они начинали это неправильно использовать. Поэтому Прабхупада показывал им, что, поскольку он являлся Вайшнавом, Кришна даровал ему эти вещи, но не для неправильного их использования. Напротив – чтобы он использовал их в служении Кришне. Так что, даже кредитную карту Bank of America, которая в руках большинства обладателей является символом их материальной жадности, можно использовать как инструмент в служении, получая кредит для Кришны.

Вот другие примеры «хвастовства». Прабхупада часто называл сумму денег, используемую ежемесячно каждым отдельным храмом. Иногда он упоминал ежемесячную или ежедневную сумму на поддержание всех его храмов в мире. Порой духовные братья Прабхупады неправильно это понимали и думали, что на Прабхупаду повлияло богатство, но он всегда оставался смиренным. Он, в действительности, очищал все эти разнообразные материальные средства, используя их в чистых делах.

5–20 Прабхупада рассказывает истории об индийцах

Как-то раз Прабхупада говорил со своими учениками о псевдо-йогах. Он назвал четырех известных гуру-майявади и отметил, что все они были бенгальцами. Он сказал, что своей философией они разрушили весь мир, но есть один бенгалец, который их изничтожит. Преданные засмеялись, и Прабхупада рассказал историю.

Топор говорит дереву: «Сейчас я тебя срублю». «Нет, ты не сможешь этого сделать», – сказала дерево». «Но я очень острый», – ответил топор. «Ты ничего не сможешь сделать, пока я не дам тебе одну из моих веток для ручки», – сказала дерево. И Прабхупада засмеялся. Он спросил своих учеников, поняли ли они что-нибудь, но ни один не понял, тогда Прабхупада объяснил. Он сказал, что, хотя они очень разумные американские юноши и девушки, у них не получится «подрубить» бенгальцев. Он сказал, что только с помощью бенгальца им будет под силу победить этих бенгальцев-мошенников.

В другой раз Прабхупада говорил индийским слушателям не походить на тех индийцев, которые сразу начинают утверждать: «Я знаю Кришну, я знаю Кришну». Он рассказал историю.

Жил-был один человек, который каждый день приносил воду в храм Господа Джаганнатхи. Он думал: «Мне незачем глядеть на Господа Джаганнатху. Я прихожу сюда каждый день, поэтому могу Его увидеть в любое время, когда захочу. Пусть другие смотрят на Него». День шел за днем, но этот человек никогда не входил в храм, чтобы увидеть Господа Джаганнатху. В конце концов он умер, так и не взглянув на Господа. Тогда Прабхупада дал наставления своим индийским слушателям – учиться у его учеников, как служить Кришне.

Однажды некоторые индийские прихожане лондонского храма организовали свой собственный клуб, силами которого проводили программы в храме на Бёри Плэйс и подносили дары Божествам. Одна женщина, которая была членом этого клуба, как-то пожаловалась Прабхупаде, что некоторые члены клуба к ней плохо относились. Прабхупада рассердился. Он позвал Прабхавишну Свами, президента храма, и сделал ему строгий выговор за то, что он разрешил учредить этот клуб. Он сказал Прабхавишну Свами, что клуб должен быть тотчас

расформирован, и подчеркнул, что только самые квалифицированные преданные могут давать лекции в храме.

(Бхарадваджа дас, Стхита-деви даси,
Прабхавишну Свами, интервью)

5–21 Прабхупада рассказывает короткие истории

Прабхупада рассказал историю, на примере которой показал, что ведическое образование самодостаточно. Триста лет тому назад в Кришнанагаре возле Маяпура жил один очень стойкий, но очень бедный *брахман*. Царь, раджа Кришначандра, прослышал об ученом *брахмане* и поехал увидеться с ним. «Брахман, – сказал царь, – могу ли я чем-нибудь тебе помочь?» «Нет, мне не нужно никакой помощи от тебя», – ответил *брахман*. «Но я же вижу, как ты страдаешь от бедности», – сказал царь. «Нет», – ответил *брахман*. «Я не бедствую. Мои ученики просят подавание и приносят немного риса, который готовит моя жена. И здесь рядом растёт тамариндовое дерево, я срываю с него несколько листьев и варю их. Я вовсе не бедствую». Затем Прабхупада объяснил, что тот, кто знает Брахман, всегда удовлетворен, *брахма-бхутах прасаннатма*. Он сказал, что *брахман* удовлетворен всем, что к нему приходит, и добавил, что прежде всего ценится независимость от материальных желаний. Но современное образование убивает эту независимость. Прабхупада сказал, что использование высоких технологий означает зависимость людей от машин ради выживания. Поэтому они страдают.

Однажды Прабхупада рассказал историю про игру слов. Давным-давно один ученик явился на выпускной экзамен. Один из вопросов был о правлении Хардвара Бастхи. Ученик ничего не мог вспомнить об этом человеке, но чтобы заполнить чем-то время, он начал выдумывать слова: «Хардвар Бастха был добенди лактилизед

плактони тинда...». В таком духе ученик исписал весь лист. Экзаменатор увидел, что юноша просто выдумывал слова, но понимая, что это требовало определенной умственной деятельности, он поставил юноше положительную оценку. Таким же образом издается много книг, в которых написана только чепуха, но, поскольку для жонглирования словами необходим какой-то интеллект, их считают ценными.

(Лекция в Лос-Анджелесе, утренняя прогулка по Лос-Анджелесу 24 апреля 1973 г.)

5-22 Прабхупада говорил: о прасаде и здоровье

«Вы не должны наедаться до отказа. Вы должны съесть половину. Одну четвертую желудка вы должны заполнить водой, и еще одну четвертую нужно оставить пустой, чтобы там происходило движение воздуха. В этом случае вся пища легко переварится. Таков закон Аюрведы. Даже если вы думаете, что можете съесть много, съешьте только половину того, и одну четверть желудка заполните водой, и еще одну оставьте пустой для движения воздуха. Тогда вы не будете болеть. Таков принцип здоровья. Вы заболеваете, когда едите больше, чем можете переварить.

(Беседа от 26 августа 1973 г.)

Как-то раз Прабхупада спросил Хари Шаури даса о его здоровье. Хари Шаури ответил, что сократил количество принимаемой пищи. «В Австралии ты худеешь? – спросил Прабхупада, – Тебе надо поесть, если ты чувствуешь голод». Тогда Хари Шаури сказал Прабхупаде, что прочитал в Седьмой песне, что, если человек серьезно относится к духовной жизни, он должен есть только один раз в день. Настроение Прабхупады тотчас изменилось. «О, это хорошо. Да, если человек не ест, он становится слабым, но не умирает. Человек умирает, когда ест. Если человек не ест, он не умирает. Как я – не ем, но не умираю».

Однажды в Хайдарабаде Прабхупада с несколькими учениками посетил дом одного богатого джентльмена из Гуджарата. Там преданных угощали роскошным *прасадом*, который они поглощали с большим удовольствием. Во время почитания *прасада* Прабхупада заметил: «Вот таким должен быть *прасад*. Вы будете его вкушать, даже когда не голодны. А не то что, даже когда голодны, вы не можете его вкушать».

Мадрасе Харикеша Свами и Шравананда дас делали для Прабхупады *чапати*. Прокалив *чапати* на огне, Харикеша Свами мчался с ней из кухни к Шриле Прабхупаде. В первый раз, когда он сделал это, Прабхупада не взял *чапати*, сказав, что она остыла. Харикеша Свами и Шравананда снова помчались на кухню, чтобы приготовить другую *чапати*. Харикеша Свами прямо с огня взял *чапати* и снова побежал в комнату Прабхупады, немного отдаленную от кухни, и положил *чапати* на тарелку Прабхупады. Прабхупада спросил, что такое происходит с его учениками, что они не могут принести ему горячую *чапати*. И снова преданные помчались на кухню. Как только *чапати* вздулась на огне, Харикеша Свами опрометью бросился в комнату Прабхупады и положил *чапати* на его тарелку. Прабхупада слегка прихлопнул *чапати*, и из нее вышел пар. «Да, – сказал Прабхупада, – это *чапати*. *Чапати* означает «горячий».

«В Майями растет очень много манго и кокосовых орехов. Я наслаждаюсь добами из Флориды. И очень хороши апельсины. Каждый день съедаю один. Из зеленых манго можно сделать пикклз. Порежьте их на кусочки прямо с кожурой, посолите и присыпьте куркумой. Хорошо просушите их на солнце и положите в горчичное масло. Так они могут храниться многие годы, и вы сможете наслаждаться ими, вкушая вместе с пищей. Они вкусные и мягкие, полезны для пищеварения. Если нет никаких овощей, их можно есть вместе с *пури*. Тем же образом можно сделать пикклиз из чили. Если смешать пикклз из манго

с пикклиз из чили, получится очень вкусная смесь. Храм в Майями – прекрасное место, где есть водоем для омовения, и павлины там такие же, как во Вриндаване. Кришна обеспечит вас всем, не волнуйтесь. Просто трудитесь искренне».

(Письмо от 8 июля 1976 г.)

«Хороший трудяга может даже камни переварить».

Однажды Прабхупада сказал, что того, кто, отдыхая, не может сразу заснуть и кто справляет большую нужду сразу после еды, скоро призовет Ямараджа. Но ни один доктор не сможет заработать на человеке, который справляет большую нужду до еды, а малую – после.

Как-то раз Прабхупада поинтересовался, как поживает лошадь в общине Нью-Вриндаван. Ученик сказал, что лошадь заболела. Прабхупада посоветовал преданному кормить лошадь нутом. Он сказал, что нут очень полезен для лошадей и делает их сильными.

(Лондон, беседа в комнате 20.08.73; дневник Хари Шаури даса; Джагадиша Госвами, интервью; Шравананда дас, интервью; письмо Балаванте дасу от 8.07.76; Пушкара дас, интервью; дневник Хари Шаури даса; Ранадира дас, интервью)

5-23 Истории Маяпура

Каждый год в Маяпуре преданные срезают сахарный тростник, прессуют его, выжимают из него сок и готовят гур. И в какой-то год тростник был складирован рядом с кухней возле *грихастха-ашрама*. Многие мальчики и девочки из *гурукулы* приходили сюда, вытаскавали стебельки, жевали их и выплевывали остатки там и сям. По

какой-то причине все эти жеванные остатки смели в кучу и оставили возле непредложенного сахарного тростника. Увидев кучу из жеванного тростника, Прабхупада начал отчитывать преданных, большинство из которых были бенгальцами. Он сказал им, что, хотя они и называют себя индусами, они пришли в храм лишь для того, чтобы отправиться в ад. Он спросил, что же произошло с их культурой, что они оставляют объедки рядом с *бхогой* Кришны.

Когда Прабхупада отчитывал преданных, двухлетний малыш проходил мимо, пожевывая кусочек сахарного тростника. Увидев это, шестидесятилетний бенгальский преданный выхватил из руки ребенка тростник и отругал его. Малыш начал плакать. Прабхупада сказал: *устади боча* – «Хотя ваши глаза были слепы, сейчас вы наставники».

В Маяпуре бандиты напали на храм. Они брали какую-нибудь взрывчатку, скатывали в шар, смешав ее с металлическими осколками, а потом оборачивали все это джутовой бечевкой. Сделанная бомба была размером с бейсбольный мяч и могла оторвать часть тела или убить кого-то.

Одной ночью, когда Прабхупада находился в маяпурском храме, бандиты совершили нападение, закидывая много таких бомб. Никто не пострадал, но на следующий день Прабхупада потребовал отчет. Джаяпатака Свами сказал Прабхупаде, что от бомб остались металлические осколки, и объяснил ситуацию. Прабхупада велел ему раздобыть ружья, а потом рассказал историю о Нараде Муни и его ученице.

У Нарады Муни была когда-то ученица, кобра. Когда кобра стала ученицей Нарады, она отказалась от своих опасных привычек. Узнав об этом, деревенские дети стали забивать ее палками. Змея обезумела от горя. Нарада спросил змею, что случилось, и кобра рассказала о своих проблемах. Тогда Нарада дал ей совет. Когда дети придут ее бить, ей следует раздуть свой капюшон, подняв голову и как бы приготовившись к атаке. Он сказал, что такая

грозная поза испугает детей. Потом Прабхупада дал указание Джаяпатаке Свами, чтобы преданные раздобыли оружие и палили в воздух периодически, чтобы напугать бандитов.

Преданные приобрели два ружья и разделились на группы для ночной охраны. Иногда Прабхупада долго засиживался ночью за переводами, и частенько он приходил с фонарем проверять охрану. Один раз Прабхупада включил фонарь прямо в лицо Сатадханье. Сатадханья как раз ел *чанати* с гуром. Прабхупада спросил, что он делает, и Сатадханья дас объяснил, что весь день ездил по делам, и преданные оставили ему немного еды. Прабхупада сказал ему быть начеку.

Позднее, этой же ночью, Сатадханья дас патрулировал, включив фонарь. Вдруг он почувствовал, что кто-то прячется под лестницей. Он присел и заглянул под лестницу, направив фонарь прямо под лестницу. Там был Прабхупада. «Прабхупада!» – воскликнул Сатадханья дас и склонился перед ним. «Я решил тебя проверить», – сказал Прабхупада.

(Джаяпатака Свами, интервью)

5–24 Прабхупада ничего не растрчивает впустую

Шрила Прабхупада гулял однажды вместе с учениками и остановился, указывая на иву. «Срежьте веточки», – сказал он. После того, как Аравинда дас сломал три или четыре ветки дерева, Прабхупада поднял руку и сказал не рвать больше, чем нужно. Преданные поняли, что он не хочет причинять дереву боль без необходимости.

В Лос-Анджелесе в 1972 году Прабхупада два раза выходил на утренние прогулки, одев *дхоти* слишком большого размера, подаренное ему преданными. *Дхоти* было раза в два длиннее и шире, чем оно должно быть. Прабхупада обернул это *дхоти* вокруг себя и свернул его так, что

вокруг его живота образовался большой сверток. Увидев его в таком виде, все, включая Прабхупаду, рассмеялись.

Когда Атрея Риши спросил Прабхупаду, может ли он ножницами придать *дхоти* нужную форму, Прабхупада стал грустен. «Обезать, обрезать, обрезать, – сказал он, – все-то вы хотите обрезать». Потом он объяснил, что, хотя его западные парни очень хорошие, у них нет понятия, как нужно использовать энергию Кришны. Затем он начал сожалеть о том, что храм в Нью-Йорке переоформляли два, три, а то и четыре раза. Прабхупада с огорчением посмотрел на Атрею Риши, и Атрея Риши почувствовал, что Прабхупада умолял его остановить ненужные затраты.

Навина Кришна дас был *грихастхой* со множеством домашних обязанностей. Как-то раз он спросил Прабхупаду, как для него возможно думать о Кришне двадцать четыре часа в сутки при таком количестве семейных обязанностей.

Прабхупада посмотрел на Навину Кришну и спросил, располагает ли он двадцатью четырьмя часами в сутки. Навина Кришна сказал, что да. Тогда Прабхупада сказал, что из двадцати четырех часов он работает восемь или десять часов, спит – шесть или семь и тратит два часа на еду. При этом остается пять или шесть часов свободными. Навина Кришна дас согласился, что это была верная картина его дневного распорядка. Тогда Прабхупада спросил его, посвящает ли он все оставшееся свободное время служению Кришны. Навина Кришна не мог ответить. Прабхупада сказал, что если бы Навина Кришна посвящал это время служению Кришне, то он бы показал ему, как еще больше служить Кришне. Услышав это, Навина Кришна дас ощутил прилив сил.

(Йогешвара дас, Атрея Риши дас,
Навина Кришна дас, интервью)

5–25 Врачи-демоны

Этот случай произошел в те времена, когда Шрила Прабхупада был *гривастхой*. Однажды его слуга стал кричать, и в голосе его слышалось, что он уже не может терпеть: «О, я умираю! Умираю!»

Прабхупада немедленно вызвал скорую и отправился со своим слугой в больницу.

В больнице несколько врачей осмотрели слугу и пришли к заключению, что ему необходима немедленная операция. Прабхупада спросил, что случилось, и врачи квалифицированно объяснили. Потом пришел главный врач и сказал, что они подождут до утра. Прабхупада вернулся домой. Его жена рассказала, что жена соседа приходила и сказала ей, что слуга всего лишь напился. «Нет, – сказал Прабхупада, – врачи сказали, что это – серьезный случай. Ему необходима операция».

На следующее утро слуга вернулся домой. На вопрос Прабхупады, почему он вернулся, слуга ответил, что все в порядке, операция ему не нужна.

Рассказав эту историю ученикам, Прабхупада объяснил, что демонические по натуре доктора просто испытывают желание оперировать. Он привел также пример, как всякий раз, когда вы идете на прием к врачу в Америке, вас немедленно отправляют на сдачу крови – по любому поводу. Затем они делают вам укол. Он сказал, что в Индии врачи иногда вливают воду, а потом просят за укол деньги. Доктор спрашивает: «Что вы желаете – таблетки или укол?» Пациент спрашивает, что лучше, и тогда врач делает ему укол водой и берет с него пять рупий. Так Прабхупада проиллюстрировал, что человеческая цивилизация является обществом обманщиков и обманутых.

(Горакхпур, беседа в комнате 14 февраля 1971 г.)

5-26 Прабупада говорил: все виды служения хороши

«Пожалуйста, продолжайте свое очень хорошее служение и не думайте, что это бесполезно. Это правда, что Кришна дал некоторым возможность служить Ему умением писать, способностью заниматься бизнесом, приготовлением вкусных блюд и т.д., но все эти различные виды служения одинаково принимаются Кришной. На трансцендентном уровне все виды служения хороши. Не возникает вопроса, какое служение выше, а какое ниже. Мы очень крошечные и поэтому не в состоянии сделать слишком много. Мы можем просто задействовать свое время и энергию, а Кришна это видит. Он видит: этот юноша или девушка тратит все свое время на служение Мне, и Он доволен. Надеюсь, что у вас все хорошо».

(Письмо от 3 марта 1968 г.)

«Так что не возникает вопроса, является ли одна деятельность более важной, чем другая, или что поклонение Божествам важнее *санкиртаны*. Но у кого-то, возможно, один вид деятельности получается лучше, нежели другой, потому такая деятельность для него становится более важной. Но в целом, мы не можем сказать, что какой-то из девяти процессов важнее остальных, кроме того что необходимо слушание, воспевание и памятование, и это является самым жизненно необходимым для большинства людей в этот век.

Служение Божествам – отвечаю на ваш вопрос – начинается всякий раз, когда вы вспоминаете Их и предлагаете Им свое служение, одновременно думая о Них. Вся деятельность, слова – все надлежит предлагать как служение Божествам, и это подношение совместно с памятованием будет постепенно увеличиваться по мере практики».

(Письмо от 16 июня 1976 г.)

«Не думайте, что есть разница между тем, кто занят поклонением Божествам, и тем, кто работает в саду. Нет. Садовник так же хорош, как и тот, кто украшает Божество. На трансцендентном уровне между ними нет никакой разницы. Потому что это трансцендентный уровень – между ними нет никакой разницы. Тогда как в материальном мире один работает менеджером, а другой – чернорабочим, и существует разница и в оплате и в виде деятельности. Но в духовном мире такого нет. В духовном мире даже маленький муравей служит Кришне. Например, если муравей, случайно оказавшийся в цветке, который положили на лотосные стопы Кришны, целует лотосные стопы Кришны, то он так же хорош как и *пуджари*. Таков духовный мир».

(Лекция по «Шримад-Бхагаватам», 6.1.1)

(Письмо Хамсадуте дасу и Химавати-деви даси от 3.03.68; письмо Праджapati дасу от 16.06.76; лекция на Гавайях 8.06.75)

5-27 Служение в разлуке

Шрила Прабхупада во всем был замечательным человеком, и кто бы ни встречал его, тотчас проникался к нему любовью. Весь Бомбей полностью наполнился и пропитался личным присутствием Шрилы Прабхупады. Куда бы мы ни пошли, мы видим людей, которые говорят, что встречались со Шрилой Прабхупадой, – они слушали его лекции, или встречались с ним на прогулке, или, возможно, виделись с ним в домах друзей. Шрила Прабхупада на всех производил сильное впечатление, и они чувствовали, что у них сложились какие-то взаимоотношения с ним. Фактически, вся наша проповедь в Бомбее просто служила оживлению взаимоотношений множества людей со Шрилой Прабхупадой. Куда бы мы ни шли, люди приветствовали нас и спрашивали: «Вы – ученики Свами Бхактиведанты?» Кажется, что с течением времени, его значимость признается все больше. Когда мы развиваем

наше собственное сознание преданных Кришны и проповедников, люди признают нас, как учеников Свами Бхактиведанты. В отличие от других известных гуру, имя которых только и помнят, в случае Прабхупады они знают его философию. Они знают, что он проповедовал *бхакти*, предание Кришне. Они знают, что он проповедовал регулирующие принципы. Они знают, что он осуждал все, кроме предания себя Кришне. И многие из них понимают его проповедь «Бхагавад-гиты, как она есть».

(Гирираджа Свами)

Духовного учителя не ограничивают никакие материальные барьеры. Шрила Прабхупада иногда смеялся и говорил: «Я их поймал, но не подкупил». Он дает нам такую любовь, которая не знает никаких границ, – любовь, которая может проявляться через кассеты, записи, – где бы ни появлялась крошечная возможность взаимобмена, он быстро появляется там и полностью отдает всего себя этому человеку. В этом заключается мощь чистого преданного. По милости Кришны он может полностью воплощаться через свой голос. Вы можете великолепно себя чувствовать, слушая его голос и выполняя преданное служение. Это вовсе не имперсонально. Ни один человек не знает о моей деятельности так, как Прабхупада, и никто не дает мне таких наставлений, как Прабхупада с кассет с его записями. Он объясняет, что такое преданное служение, к какому результату приводит преданное служение, и он непосредственно говорит со мной.

(Сатья-Нараяна дас)

Я никогда не мог просто подойти к Прабхупаде и сказать что-нибудь, но сейчас я чувствую, что могу это сделать. Прабхупада всегда присутствует в храмовой комнате, и никто не может сказать, что Прабхупада отдыхает, или что я не могу пойти в его комнату, потому что он пишет, и т.д. Сейчас он более доступен. Вся идея в том, что Прабхупада построил дом, в котором вместе с ним может жить весь мир. Когда Прабхупада присутствовал

на планете, казалось, что он был недоступен, потому что вы могли приходиться к нему только в определенное время и в определенное место, вы должны были продирались через весь материальный мир, чтобы войти в эту дверь и посидеть с Прабхупадой. Но теперь все по-другому. Например, во Вриндаване вы можете пойти в его дом в любое время любого дня, сесть там, повторяя ментру. Прабхупада сидит на *вьясасане*.

Похоже, что в настоящее время быть в сознании Прабхупады намного проще. С какими бы трудностями вы ни сталкивались, вы сразу вспоминаете, через какие трудности проходил он. Вы можете всегда говорить о Прабхупаде, и вы всегда можете видеть то, что сделал он, и помнить, что с ним связано. Например, когда вы идете в продуктовый магазин, вы сразу же вспоминаете, как Прабхупада хранил чеки и тратил всего пару долларов на овощи. Что бы вы ни делали... Похоже, он стал более доступным.

(Вишварета дас)

(Интервью)

5-28 **Никогда не растрачивайте ничего впустую**

Во время своего посещения Нью-Вриндавана, Прабхупада, в дополнение к философским лекциям, давал множество практических наставлений о фермерстве и о повседневной жизни в сознании Кришны. Иногда это были просто импровизированные советы, но они были очень важны. Парамананда дас записывал эти наставления, как важные для любого преданного, живущего на ферме сознания Кришны.

Когда Прабхупада посетил Нью-Вриндаван в 1969 году, у преданных было четыре коровы. Преданные попросили Прабхупаду дать им имена, и он дал наставление – всех коров назвать Сурабхи. Через некоторое время преданные вновь подошли к Прабхупаде и спросили, как они будут говорить о разных коровах, если их всех зовут одинаково. Прабхупада сказал, что они могут называть ко-

ров Сурабхи-1, Сурабхи-2, Сурабхи-3 и Сурабхи-4. Через некоторое время, однако, преданные взяли в привычку думать о каждой корове как о Первой, Второй, Третей и Четвертой, и они почувствовали дискомфорт. К тому времени Прабхупада уехал из Нью Вриндавана, но в своих письмах ему преданные неоднократно просили Прабхупада дать коровам имена. В ответах на письма Прабхупада игнорировал этот вопрос об именах для коров, но через некоторое время он дал им имена – Шукла, Калия, Дутья и Сатъя. После этого преданные дополнили ранее данные коровам имена.

Во многих наставления Прабхупада подчеркивал, не растрчивать впустую энергию Кришны. Эти наставления особенно применимы к самодостаточной жизни на ферме. Парамананда отметил, что Прабхупада замечал самые мельчайшие детали повседневной жизни, и ему не нравилось видеть, как что-либо растрчивалось впустую. Он делал заметки на старых обрывках бумаги и писал свои письма на исписанных с одной стороны листках.

Однажды Парамананда стал подрезать тернистые кустарники, что росли на пастбище в Нью-Вриндаване. Преданным не нравились эти заросли, и они считали их нечестивыми живыми существа. Коровы часто забредали в кустарники, и шипы растений царапали их вымя.

Прабхупада увидел, как Парамананда вырубает топором кусты. «Что ты будешь с ними делать? – спросил Прабхупада. – Ты собираешься использовать это как хворост?»

Вопрос Прабхупады оказал глубочайшее воздействие на Парамананду, который осознал, что ничто нельзя тратить попусту или относиться к чему-то пренебрежительно.

(Парамананда дас, интервью)

Размышления о Прабхупаде в особых местах особенно приятны, как эти рассказы о его посещениях Нью-Вриндавана.

Преданные из разных стран попросили написать о Прабхупаде особые главы – описания *лил* Прабхупады в

их странах. Чтобы составить такие описания, преданным из *ятр* по всему миру пришлось бы приложить усилия для расследования обстоятельств и брать интервью у преданных, живущих поблизости. Очевидно, что такими материалами являются записи лекций и утренних прогулок Прабхупады в том или ином месте, а также любые примечания, которые он мог делать в связи с каким-то местом в своих книгах. Кроме того, инициативный преданный может попытаться найти гостей, с которыми встречался Прабхупада, посещая храмы, у кого все еще можно взять интервью. И конечно, нужно обязательно взять интервью у тех преданных, которым посчастливилось видеть Прабхупаду и быть рядом с ним. В сборе таких материалов могут проявиться интересные темы и примеры, которые, возможно, могут показаться не совсем понятными, пока мы не начнем пристальней изучать посещение Прабхупадой какой-то определенной *деши*.

В разных уголках мира проявлялись разные аспекты богатой трансцендентной индивидуальности Прабхупады. Естественно, когда он был в Нью-Вриндаване, он говорил о защите коров и простом образе жизни. Посещая *гурукулу* в Далласе, он говорил о детском образовании. Одно особенное место, которое мы не затронули, описывая игры Прабхупады, – это Хайдарабад, где располагается *ятра*, очень важная в деятельности Прабхупады. Прабхупада создал там важный храмовый комплекс. Там же он начал развивать ферму.

Мы надеемся, что преданные из разных регионов раскроют какие-то сокрытые игры Шрилы Прабхупады. Мы признаем, что наш малочисленный штат не способен объехать большое количество мест и взять интервью у всех, с кем нам хотелось бы побеседовать. Мы приглашаем других преданных помочь нам собрать нектар.

5–29 Маленькие капельки нектара

Однажды в Лондоне Тривикрама дас делал массаж Прабхупаде, и Прабхупада спросил его, достаточно ли он получает пищи. В то время лондонские преданные ели один раз в день. Тривикрама сказала «да», и Прабупада спросил его, сколько *чапати* он съедает ежедневно. Тривикрама сказал, что четыре. Прабупада ответил, что не так уж и много, тогда Тривикрама ответил, что он съел бы больше, но это все, что ему дают. Начиная с того же вечера, Прабхупада организовал для преданных принятие *прасада* второй раз, вечером.

Прабхупада всегда очень заботился о том, чтобы преданные следили за своим здоровьем. Однажды он проявил эту заботу об одной своей духовной дочери, которая была беременна, и дал ей совет о поддержании здоровья.

Сарвешвари даси готовила Прабхупаде, пока он жил в Филадельфии. Как-то раз, когда она вошла в комнату Прабхупады, чтобы забрать его тарелку, она заметила, что он оставил полную чашку молока. Прабхупада сказал ей, что она должна его выпить. Он сказал, что пока она беременна и когда будет кормить ребенка грудью, ей следует пить молока как можно больше. Тогда ребенок будет очень счастливым, здоровым и спокойным. Сарвешвари даси сказала, что выпьет молоко, и затем взяла его тарелку.

Когда Сарвешвари несла тарелку Прабхупады вниз по лестнице, Брахмананда проходил мимо и увидел молоко. «Дай мне это молоко!» – попросил он. Но Сарвешвари сказала, что не может, потому что Прабхупада сказал, чтобы она выпила его. Тогда Брахмананда признал, что ей молоко нужнее, чем ему.

Однажды Прабхупада спросил Нандарани даси, ежедневно ли кушают ее дети *дал* и *чапати*. Тогда ее детям был годик-два. Нандарани сказал «да», и Прабхупада выразил свое одобрение. Он сказал, что, если дети с малых лет кушают *дал* и *чапати*, они всегда будут здоровыми.

Он добавил, что *дал* должен быть очень горячим, и что ей следует обмакивать в нем *чапати*, тогда они станут очень мягкими, и дети смогут их есть. Он сказал, что она может смешивать рис и *дал*. Прабхупада сказал, что *урад дал* – лучше всего, затем *мунг-дал*, чечевица. В таком случае нет необходимости есть сою.

Духовная жизнь в материальном мире

Джагаттарини даси впервые представили Прабхупаде, как профессиональную актрису из Австралии. Прабхупада спросил, она ли играла роль Шачидеви в постановке Хаягривы. Шрила Прабхупада затем начал говорить о своем собственном театральном опыте. Он вспомнил, что когда был еще мальчиком, его дядя руководил театральной группой. Он позволил ему сыграть роль Адвайты Ачарьи в постановке о Господе Чайтанье. Прабхупада сказал, что постановка вызывала слезы у зрителей.

В ходе беседы Прабхупада употребил театральный термин «зеленая комната», это произвело глубокое впечатление на Джагаттарини даси. В английской театральной традиции актеры со всеми почестями принимали представителей аристократии в «зеленой комнате». Джагаттарини была удивлена, что Прабхупада, жизнь которого, как святого человека из Индии, казалось, была отдалена от западной культуры, тем не менее хорошо наслышан о западных традициях и так социально осведомлен.

Хари-виласа дас как-то раз сопровождал Прабхупаду на утренней прогулке по центру Парижа. Идя по забитым транспортом улицам города, Прабхупада вдруг остановился и простоял, не двигаясь, тридцать секунд. Потом он сказал: «Какой приятный ветерок, совсем как во Вриндаване». Хари-виласа тогда понял, что чувства и сознание Прабхупады совершенно трансцендентны к материальному миру.

(Тривикрама Свами, Сарвешвари-деви даси, Нандарани-деви даси, Джагаттарини-деви даси, Хари-виласа дас, интервью)

Первые три капельки этой части показывают, как Прабхупада, будучи заботливым духовным отцом, лично проверял, достаточно ли хорошо едят и пьют его дети. Здесь Прабхупада находится в настроении: «Бери еще, бери еще», – как в магазинчике на Второй авеню, 26. В этих историях преданные – Тривикрама Свами, Сарвешвари-деви даси, Нандарани-деви даси – похоже, были готовы отречься, насколько это возможно, – взять минимальное количество *чапати*, уйти без молока... Преданные действовали в духе ученика, который не просит много еды, а ждет указаний своего духовного учителя. Но когда от Прабхупады поступил такой указ – заботиться о себе и принимать достаточное количество *прасада* – преданные ответили еще большей любовью к Шриле Прабхупаде, выходящей за рамки их удовольствия от еды. Это было не просто разрешение больше кушать, это было личностным вниманием к их нуждам, что побудило их воспринимать эти наставления, как маленькие капельки нектара.

5–30 Прабхупада рассказывает короткие истории

«Есть одна бенгальская поговорка: «Что произойдет, если козел перестанет есть, а сумасшедший перестанет говорить?» Прабхупада затем рассказал историю, чтобы показать, насколько безумной стала современная цивилизация.

Индийское правительство захотело иметь картину, на которой изображалось бы, как во время войны ребенка убивают на глазах у матери. Правительственные чиновники попросили многих художников написать эскизы, как бы выглядело лицо матери, когда она видит, как убивают ее ребенка. Лучшая картина показывала, что мать закрывает глаза руками. Прабхупада объяснил, что любой, кто может смотреть, как убивают его ребенка, является нецивилизованным, беспощадным демоном. Он сказал, что ученые – все сумасшедшие, которые убьют своих собственных детей и даже съедят их трупы. Вот как он

высказывался о том, насколько демонической стала материалистическая культура.

Прабхупада однажды рассказал историю о Прахладе Махарадже и его отце Хираньякашипу. Так как Прахлада был его сыном, Хираньякашипу испытывал некоторую привязанность к нему. Как-то раз Хираньякашипу спросил Прахладу: «Мой дорогой сын, чему ты научился у своего учителя? Расскажи мне о самом лучшем из познанного. Будь добр». Прахлада Махараджа ответил: «Я выучил *шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам арчанам вандам дасьям сакхьям атма-ниведанам*».

Затем Прабхупада объяснил, что люди изучают и слушают о столь многих вещах, только не о Вишну. Прабхупада сказал, что в каждой стране продаются миллионы различных журналов. Он вспомнил, как люди, больные диабетом, организовали свое общество и выпустили журнал. За два доллара в год человек может получать информацию о том, как уберечь себя от диабета. Прабхупада говорил, что для Америке два доллара это копейки, и, несмотря на это, общество диабетиков получает миллионы долларов за свой журнал. Люди не интересуются ни слушанием о Боге, ни воспеванием. Но нам не интересны все эти журналы, сказал Прабхупада, поскольку мы – последователи Прахлады Махараджа.

(Тамала Кришна Госвами, интервью; лекция
в Лос-Анджелесе 27 мая 1972 г.)

Прабхупада раскритиковал тот факт, что жители Запада издают журналы на основе бессмысленных философий, но единственный журнал, который он защищал, был «Обратно к Богу». В 1969 году в Нью-Вриндаване Шрила Прабхупада сказал: «Издайте хотя бы страницу «Обратно к Богу»! Это произведет революцию в понимании духовной жизни во всем человеческом обществе. Не издавайте всякую ерунду!»

5-31 Прабхупада говорил: о санньяси, о проповеди глупцам, об ученых и снах

Как-то раз Прабхупада говорил со своим слугой, Хари Шаури, об учениках, которые перестали следовать своим обетам. Он сказал, что просто пытается привлечь всех – глупцов, мошенников, воров, любого, – распространяя сознание Кришны. Он сказал, что, если ученик не может поддерживать себя как *санньяси*, тогда он должен сменить *ашрам*, но он не должен жить как лицемер.

Хари Шаури спросил об одном *санньяси*, который выполнял много служения, но недавно пал. Прабхупада сказал, что он может возобновить свое служение или стать *грехастхой*.

Хари Шаури затем упомянул историю из Чайтанья-чаритамриты о Чхота Харидасе и сказал, что падшему *санньяси*, похоже, будет очень трудно вернуть милость Господа Чайтаньи. Прабхупада сказал, что такого *санньяси* называют *вантаси*, то есть «тот, кто ест собственную рвоту». Прабхупада добавил, что если духовный учитель все-таки примет своего павшего ученика, то и Кришна примет его, и со временем тот сможет снова стать *санньяси*. Прабхупада упомянул, как он позволил своим павшим ученикам-*санньяси* стать *грехастхами*, а не выпроводил их. Но он сказал, что это было позорное положение. Прабхупада сказал, что его духовные братья и все *санньяси* в Индии критиковали его за проведение брахманических инициаций и за посвящение в *санньяси* на Западе, за инсталляции Божеств и за то, что он позволил женщинам жить в храмах. Затем он сказал, что, несмотря на все это, он расширяет сознание Кришны, а они, кроме того, что показывают свою строгость, ничего не делают.

«Отвечаю на твой вопрос, как оказывать почтение *санньяси*. Каждому *санньяси*, даже если ты видишь *майявади-санньяси*, оказывай почтение, – ничего плохого в этом нет. Как ты написал, мы должны следовать наставлениям Господа Чайтаньи, то есть выражать каждому почтение

в соответствии с их положением, однако нет никакой надобности общаться с каждым из них. Если человек является вайшнавом, даже если у него не очень хороший характер, мы оказываем ему уважение, как вайшnavу, но мы не можем общаться с ним».

(Письмо от 30 апреля 1970 г.)

Брахмананда. Он говорит, что в «Бхагаватам» философия противоречит мирской науке, и люди, которые имеют хоть какую-то веру, бывают ошеломлены и отворачиваются от Кришны.

Шрила Прабхупада. Ну и пусть уходит. Не переживайте за него. Пусть все глупцы уходят. Есть одна бенгальская поговорка. «Лучше иметь пустой хлев, чем содержать бесполезных коров». Мы предпочитаем пустой хлев, чем содержать всех бесполезных коров, которые не дают молока, а лишь причиняют беспокойства.

Преданный. В нашем храме ...

Шрила Прабхупада. Мы даем возможность, но мы не хотим плохих коров. Мы не должны соглашаться с их взглядами. Они должны принять наши взгляды. Тогда они могут жить. Иначе, пусть уходят. Такова наша позиция.

Когда Прабхупада посетил Нью-Вриндаван в 1969 году, он часто сидел за маленьким столиком под деревом хурмы. Он любил смотреть на долину и леса. Однажды он сказал, что Кришна сотворил все деревья с их листьями. Потом он подвигал руками, как будто лепит что-то, и сказал, что ученые прикладывают огромные усилия, но не способны создать хотя бы один лист, а Кришна сотворил великое множество листьев. Он сказал, что ученые способны только подражать Кришне в том, что Он делает с деревьями осенью. По велению Кришны осенью все листья падают, и ученые также могут использовать свои атомные бомбы, чтобы листья упали, но они не умеют творить.

Прабхупада. Кришна говорит, что пока мы живем, мы страдаем – *джанма-мритью-джара-вьядхи* – а люди строят планы, как наслаждаться. Он говорит, что основное состояние – страдание, а эти мошенники только и строят планы, подобно Раване, который строил лестницу на райский планеты. Всё вокруг исполнено страдания, а мы должны проповедовать среди этих мошенников. Мы должны ладить с ними, говорить с ними, и проповедовать среди них. Это наш метод лечения для сумасшедшего дома. Наш метод истинный. Они исцелятся, приняв его. Но поскольку все они – сумасшедшие, их очень сложно убедить принять его. Иными словами, это – подлинное лекарство, но они отказываются его принимать, потому что сумасшедшие. Они строят собственные планы, как следовать этим демонам – ученым, философам, Дарвину, Фрейдю. Мошенничество. Надувательское образование. Как могут эти вещи называться наукой? Эти негодяи не знают, что они сами связаны, и в таком состоянии они выдают свои теории. Весь мир кишит такими негодьями. Но наша задача разрабатывать методы: «Пожалуйста, приходите к нам, и вы получите милость. Сядьте. Прочтите эту книгу». Мы должны работать для этого. Не сердитесь на этот сумасшедший дом, иначе проповеди придет конец.

«Что касается твоих снов, это замечательно, что ты думаешь о сознании Кришны, даже когда спишь. Кришна такой привлекательный, что мы хотим помнить о Нем даже больше, чем двадцать четыре часа в сутки. А по поводу наставлений духовного учителя, нет необходимости принимать наставления, данные во сне, пока духовный учитель присутствует на земле. Господь Джаганнатха очень добр, Он может возникать в уме в Своем образе, так почему бы Ему не появиться в твоём сне?»

(Письмо от 19 февраля 1970 г.)

Во время полуденного массажа Шрила Прабхупада как-то раз сказал своему слуге, Хари Шаури, что прошлым вечером ему приснилось, что храмовый двор затопило водой до самой лестницы, и он подумал: «Еще

десяток сантиметров, и все будет испорчено». Хари Шаури тогда спросил Шрилу Прабхупаду о снах. Прабхупада объяснил, что сны – это впечатления, накапливающиеся в уме, они также могут исходить из прошлых жизней. Он сказал, что, хотя вещи во сне кажутся реальными, сны сами по себе иллюзорны. И он привел пример. Подняв бутылку масла, Прабхупада сказал: бутылка масла и моя кровать – реальные вещи, но если он положит бутылку под подушку, это действие не имеет смысла. «Подушка и масло – реальны, – сказал он, – но я сошел с ума».

«Я видел однажды такой сон, что у нас есть плавучий храм, движущийся по воде от города к городу. Так что ты воплощаешь этот сон в реальность. Спасибо тебе большое. Сделай это хорошо, и, может, я тоже присоединюсь к тебе».

(Письмо от 31 августа 1971 г.)

(Хари Шаури дас, дневник; письмо Джаяпатаке Свами от 30.04.70; лекция без даты; Тошана Кришна дас, интервью; письмо Хладини-деви даси от 19.02.70; Хари Шаури дас, дневник; письмо Абхираме дасу от 31.08.71)

5–32 Маленькие капельки нектара

Шрила Прабхупада чрезвычайно терпеливо переносил физические страдания. Однажды утром, когда Прабхупада был в своих апартаментах в храме Радхи-Дамодары, преданный, застилавший постель, обнаружил под подушкой коренной зуб Прабхупады. Он только что выпал, и Прабхупада положил его под подушку, не сказав никому.

Вскоре после этого его нога разболелась от тяжелой инфекции. Он поранил один из пальцев ноги, и туда попала инфекция. Инфекция распространилась по всей ноге Прабхупады, от чего она покраснела и распухла до середины его голени. Прабхупаде делали припарки из

листьев нима, куркумы и горчичного масла, и он обвязывал ногу банановыми листьями. Наконец, через пять дней инфекция начала проходить. Хотя это было очень болезненно, Прабхупада никогда не жаловался, при этом он не прекращал проповедовать. На людях он слегка прихрамывал, и никто не знал, что он страдает.

В мае 1977 год Шрила Прабхупада отправился в Хришикеш поправить свое здоровье. В сопровождавшую его группу входили Тамала Кришна Госвами, Тривикрама Свами и Прамана Свами, и они добирались по Ганге на моторном катере до Сварга *ашрама*. (Сварга *ашрам* был пансионом, принадлежавшим г-ну Д. П. Манделия, и он, как говорили, был лучшим в Хришикеше.) По прибытию Прабхупада попросил преданных купить ему несколько *качори* и *джалеби*, и он съел их с большим удовольствием. Потом он попросил воды из Ганги, чтобы ее набрали в самом центре реки и принесли ему.

Возникла задержка с доставкой воды, потому что не знали, где взять кувшины, поэтому Тамала Кришна Госвами взял термос, вошел в воду и поплыл к середине, и затем вернулся к Прабхупаде с полным термосом воды.

Прабхупаде делали массаж, однако, когда Тамала Кришна Госвами вошел к нему, совершенно мокрый, с термосом, Прабхупада немедленно выпил прохладную, чистую воду Ганги. И он сразу же отрыгнул. Он сказал, что такая отрыжка означает, что его желудок принял воду. Затем Прабхупада попросил преданных заполнить ведра водой Ганги и поставить их греться на солнце для его омовения.

Несколько дней спустя Чайтъя-гуру дас приехал из Чандигарха с коробкой хороших фруктов – манго, черешня, слива, яблоки и личи. Когда Прабхупада увидел личи, он сразу захотел их попробовать. Он сказал, что когда он был маленьким мальчиком, его отец всегда подвешивал личи на стену, и ему приходилось просить их.

Однажды, приехав в Маяпур, Прабхупада вошел в свои апартаменты, сел, расслабившись, откинувшись на спин-

ку кресла, и положил свои ноги на стол. Затем он попил немного воды из стакана. «Ах, вода Маяпура», – сказал он. Потом он сказал, что Маяпур – это духовное царство, и что жить и умереть в Маяпуре – это одно и то же. Он сказал, что если вы живете в Маяпуре, вы живете в духовном мире, а если вы умираете в Маяпуре, вы возвращаетесь в духовный мир.

(Ямуна-деви даси, интервью; Тамала Кришна Госвами, дневник; Джаяпатака Свами, интервью)

5-33 «Их нужно отдать Божествам»

Прабхупада посетил однажды вриндаванский храм, когда у храма были финансовые трудности, и он распорядился сократить бюджетные расходы. Он сократил сумму рупий, которую преданные тратили на гирлянды для Божеств, и сказал, что Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру и двум *гопи* – не нужно делать гирлянды. Преданные последовали наставлениям Прабхупады, но продолжали предлагать роскошные гирлянды самому Прабхупаде, пока он находился в храме. В течение двух дней, когда Прабхупада входил утром в храмовую комнату, преданные надевали на него красивую, богатую гирлянду, а когда он садился на *вьясасану*, они предлагали ему вторую гирлянду. Божествам на алтаре преданные предлагали маленькие и похожие на шнурки гирлянды.

На третий день Прабхупада вошел в храмовую комнату, и преданные предложили ему гирлянду, как обычно. Но когда Прабхупада сел на *вьясасану* и преданный приблизился к нему с другой большой гирляндой, он разгневался. «Зачем вы даете их мне? Их нужно отдать Божествам», – закричал он.

В последующие несколько дней преданные делали для Божеств очень богатые гирлянды, а Прабхупаде они делали тонкие гирлянды. Тогда Прабхупада высказался, что преданные слишком много денег тратят на гирлянды, и преданные урезали расходы на все гирлянды. И Прабхупада выразил свое удовлетворение. Таким обра-

зом преданные поняли, что если духовный учитель просит воду, они должны принесть ему воду.

(Випрамукхья-деви даси, интервью)

5-34 Прабхупада рассказывает короткие истории

Будучи молодым человеком, Шрила Прабхупада проезжал как-то через железнодорожную станцию «Хоура». Там он заметил одного человека, который вез полуобгоревшие деревяшки, чтобы использовать их в качестве топлива. Прабхупада понимал мышление этого человека: «Это моя собственность. Я приобрел эти деревянные». Независимо от того, насколько ценны наши приобретения, мы думаем: «Это моё». Прабхупада сказал, что эта болезнь материализма присуща каждому.

Во Вриндаване в июне 1977 года Прабхупада говорил о том, в каком упадке находится человеческое общество. Он вспомнил, как бабушка одного из его учеников посоветовала его матери убить собственного сына. Затем Прабхупада рассказал, как жена одного из его духовных братьев изменила ему. Сын ее узнал о случившемся и пригрозил, что расскажет отцу, и тогда мать отравила мальчика. Когда отец узнал, что его жена отравила их сына, он убил себя. Прабхупада заключил, что в этот век нет культуры, нет сознания Бога, нет религии и нет твердо установленных норм поведения. Он сказал, что единственной надеждой для человечества является воспевание Харе Кришна.

В 1966 году в Нью-Йорке Прабхупада рассказал историю о том, как искали счастье. Однажды один человек сказал другу, что сахарный тростник сладкий и вкусный. Друг не знал, что такое сахарный тростник, и стал о нем спрашивать. Ему ответили, что «он похож на ствол бам-

бука». Тогда этот глупец начал жевать бамбуковые палки, которые ему попадались, но так и не почувствовал сладкий вкус. Прабхупада объяснил, что подобным образом материалисты пытаются найти счастье и удовольствие в наслаждениях тела, но они так и не обретают истинного счастья и удовольствия. Временное впечатление материального счастья походит на короткую вспышку молнии в ночном небе, тогда как истинное счастье походит на солнце, сверкающее в небе, что освещает все вокруг.

(Тамала Кришна Госвами, дневник; лекция в Нью-Йорке, сентябрь 1966 г.; лекция в Маяпуре 6 октября 1972 г.)

5-35 Прабхупада говорил: о прасаде

Прибыв в Бхактиведанта Мэнор, Прабхупада спросил: «Где Реватинандана Свами?» Реватинандана Свами вышел из кухни: «Я на кухне, Прабхупада, готовлю, – сказал он. – Я – кухонный *свами*».

«О, – ответил Прабхупада, – это сфера деятельности Радхарани». Затем Шрила Прабхупада сказал, что Кришна оставил бы Радхарани, если бы не был так привязан к Ее кулинарии.

«Что касается предложения пищи, традиция такова, что пища вначале предлагается духовному учителю; мы ничего не можем предлагать напрямую. Духовный учитель принимает подношение от своего ученика, и предлагает его Кришне. После того, как Кришна вкусит, еду принимает духовный учитель, и потом преданные вкушают ее в качестве *маха-прасада*. Такова система. Всё предлагается вначале духовному учителю с молитвой: «нама ом вишну-падайя...»

«Если в процессе приготовления продукт упал на пол, если он сырой и его можно хорошо помыть, тогда это

можно предлагать. Но если его уже приготовили, и его нельзя помыть, то предлагать нельзя, это можно как-то использовать как испорченный продукт».

(Письмо от 15 февраля 1968 г.)

«Что касается сладостей, в них ничего плохого нет. Это то, что привлекает, и, как я понимаю, это знак дружеского расположения. Что в этом плохого? Это же сахар, и его можно предлагать Божеству. Также мы можем предлагать сладости, купленные в магазине. В *шастрах* говорится, что если вы платите что-то, эта вещь очищается, даже если в ней был какой-то порок».

(Письмо от 2 ноября 1974 г.)

«Касательно использования сметаны в храме, это нужно немедленно прекратить. Нельзя предлагать Божествам ничего из того, что куплено в магазинах. Продукты, произведенные *карми*, не должны предлагаться Радхе-Кришне. Мороженое – только если вы можете приготовить сами, и никак иначе. Теперь у вас образовался большой запас этой сметаны, так продайте ее по любой цене. Кто этот мошенник, который купил ее без разрешения?»

(Письмо от 6 апреля 1976 г.)

«Касательно твоих вопросов, ты не сможешь продвигаться, если будешь доедать в качестве *прасада* то, что остается после *карми*. *Карми* не нужно давать слишком много, потому что после них это уже испорчено. Ты можешь давать им немного и, если им понравится, добавить еще. Эту систему нужно ввести повсеместно. Я сам видел, как много *прасада* остается. Это плохо. И касательно принятия *прасада*. Если вы думаете, что *прасад* – это нечто вкусное, и надо есть еще и еще, то это – удовлетворение чувств. Тем не менее, это – *прасад*, и он подействует. *Прасад* – трансцендентен, но не надо есть

слишком много. *Санньяси* могут принимать *маха-прасад*, но не переедать».

(Письмо от 4 августа 1975 г.)

(Бхаумадева дас, интервью; письмо Джадурани-деви даси от 15.02.68; письмо Джагадише Махараджу от 2.11.74; письмо Пуру дасу от 6.04.76; письмо Ведавьесе дасу от 4.08.75)

5-36 Впечатления

Тошана Кришна задумал однажды выпустить буклеты и плакаты, рекламирующие рок-оперу в исполнении преданных. Он хотел показать материалы Прабхупаде и таким образом пообщаться с духовным учителем.

Тошана Кришна пришел к Прабхупаде с этими рекламными материалами. Среди них был плакат, на котором были изображены Вайкунтха и Кришналока, как на обложке «Шримад-Бхагаватам». Желая угодить Прабхупаде, Тошана Кришна сказал ему, что обложка эта была сделана по идее Прабхупады. Прабхупада посмотрел на Тошана Кришну и сказал: «Почему по моей? Это взято из *шастр*». Затем Прабхупада спросил: «Ты повторяешь свои круги?» Тошана Кришна сказал: «Да», – но почувствовал какую-то неудовлетворенность. Прошло несколько лет, и он понял, что Прабхупаду невозможно отвлечь от его обязанностей духовного учителя и от заботы о духовной жизни его ученика.

В Далласе Гаруда надеялся послушать лекцию Прабхупады по «Бхагаватам». Перед лекцией Прабхупада повторял Харе Кришна. Но в этот раз Шрила Прабхупада все продолжал и продолжал повторять Харе Кришна, сидя на *вьясасане*. Вместо лекции Прабхупада продолжал повторять Харе Кришна. Гаруда тогда понял, что единственной миссией Прабхупады было распространить воспевание Харе Кришна. Он понял, что воспевание мантры пропи-

тало всю жизнь Прабхупады, и что Прабхупада путешествовал только по этой причине – ради распространения воспевания Харе Кришна.

Прабхупада идеальным образом использовал свое время в служении Кришне. Для всего у него было строго определенное время – для чтения, почты, для пробуждения, для принятия пищи, для беседы, для приема гостей. Он не терял ни секунды.

В Лос-Анджелесе Прабхупада обычно отдавал письма и посылки своему ученику Анирудхе дасу для отправки. Как-то раз, сев в автомобиль, Прабхупада заметил, что его письма не отправили. Он попросил Анирудху остановить машину у почтового ящика, чтобы не пропустить время, когда почту обычно вынимали. Посылки его имели определенный вес, чтобы не возникало трудностей при пересылке. Организуя свои повседневные дела таким тщательным образом, Прабхупада выполнял максимум работы в своем служении Кришне.

(Тошана Кришна дас, Гаруда дас,
Анирудха дас, интервью)

5-37 Бхактиведанта Свами во Всемирной организации здравоохранения

Когда Прабхупада путешествовал по Европе, Гуру Гауранга дас имел возможность видеть в разных случаях искусство Прабхупады проповедовать в соответствии со временем и местом.

В 1972, после его прибытия в аэропорт Орли в Париже, Шрила Прабхупада проводил пресс-конференцию. Гуру Гауранга был переводчиком. Один репортер поинтересовался личной жизнью Шрилы Прабхупады до того, как он стал лидером движения сознания Кришны. Прабхупада стал отвечать и объяснил, что он оставил семью

и принял образ жизни *санньяси*. Тогда репортер спросил, сколько детей было у Прабхупады. На это Прабхупада, взглянув на него, ответил: «Тысячи». Человек вытаращил глаза и начал что-то записывать в блокнот, как будто он узнал сенсационную новость. «И все они появились без участия жены», – добавил Прабхупада. Затем он сказал, что многие из его детей находятся с ним в этой комнате. Когда он это сказал, преданные закричали: «Харибол!» Репортер смутился, когда начал понимать, что имел в виду Прабхупада.

В 1974, когда Шрила Прабхупада приехал в Женеву, Гуру Гауранга был президентом храма. У него появилась возможность еще ближе общаться с Прабхупадой. Гуру Гауранга организовал выступление Прабхупады во Всемирной организации здравоохранения. За полчаса до выступления Гуру Гауранга показал Прабхупаде журнал, изданный ВОЗ. В журнале говорилось о программах по контролю рождаемости, осуществляемых организацией. Увидев фотографии и прочитав, чем они занимаются, Прабхупада разгневался. Он спросил Гуру Гаурангу, зачем он устроил в этой организации его выступление.

Гуру Гауранга объяснил, что этот форум пользуется влиянием.

«Им все равно, что я говорю, – ответил Прабхупада, – Независимо от того, что я буду говорить, они просто опубликуют мою фотографию и скажут: «Бхактиведанта Свами в ВОЗ», – а затем напечатают статью так, как будто я поддерживаю их деятельность».

Затем в комнате Прабхупада стал спрашивать преданных, что они думают, выступать ему или нет. Преданные высказали свои мнения, а потом Прабхупада спросил Гуру Гаурангу, могут ли они провести *киртан* в рамках программы.

«Когда мы начнем, они уже не смогут остановить нас, Шрила Прабхупада», – ответил Гуру Гауранга. В итоге Прабхупада сказал: «Пойдем».

В своей речи Прабхупада сказал, что только собаки и кошки могут перенаселить землю, но высокообразованные люди – нет. Затем, в конце программы, он разгромил научную программу ВОЗ по контролю рождаемости. Мно-

жество индусов столпились вокруг него, расхваливая его и выражая свое удовлетворение.

(Гуру Гауранга дас, интервью)

Это посещение Всемирной организации здравоохранения напоминает то, как Прабхупада отправился к столпотворению хиппи в Нижнем Ист-Сайде в 1967 году. В обоих случаях Прабхупада выступал и принимал участие во встречах, невзирая на все противоречия. Это примеры смелости Прабхупады и его твердая вера в то, что послание сознания Кришны очистит любую ситуацию, даже если она явно спорная или запутанная. С другой стороны, на примере этих и других ситуаций мы можем учиться тому, как Прабхупада не соглашался принимать участие в тех программах, где нас могли бы без разбора причислить к общей массе. Он одобрил, когда Брахмананда отказался давать интервью о Прабхупаде репортеру, который хотел писать о многих гуру. Даже когда Прабхупада принимал решение идти на сомнительную программу, он не смешивал философию сознания Кришны с философией ее организаторов. Скорее он использовал возможность для вещания о чистом сознании Кришны. Таким образом, он держался в стороне от той чуши, на которой основывалась какая-нибудь отдельная программа, и все же использовал в своих интересах возможность прославить Кришну. Обычно, все, кто бы ни принимал Шрилу Прабхупаду, всегда оставались довольными и никогда не думали, что он их эксплуатировал, – потому что он всегда был чистосердечным в своих намерениях распространять сознание Кришны.

5-38 Капельки нектара

В июле 1974 года Прабхупада посетил Сан-Франциско. Преданные встретили его и проводили в квартиру рядом с храмом. Прабхупада сел в кресло-качалку, а старшие ученики расположились у его лотосных стоп. Прабхупада начал

говорить о песне Бхактивиноды Тхакура, в которой Бхактивинода говорит, что хочет просто быть собакой вайшнавов. Эти слова вошли в сердце Хридаянанды Госвами, и он почувствовал сильное желание служить Шриле Прабхупаде. Прабхупада продолжал говорить, и желание Хридаянанды Госвами служить становилось все сильнее. В уме он стал молиться Кришне о том, чтобы ему было позволено совершить какое-то служение Шриле Прабхупаде. Тут же Шрила Прабхупада вручил Хридаянанде Госвами пачку чеков и сказал: «Перепиши номера этих чеков». Затем Прабхупада протянул ему ручку и лист бумаги. Хридаянанда Госвами пришел в экстаз, поняв, что это было ответом на его молитву. После того, как он старательно переписал номера, встреча закончилась, и Прабхупада вышел из комнаты.

Однажды, когда, приехав в Австралию, Прабхупада входил в сиднейский храм, Джагаттарини даси побежала вперед, чтобы убрать его тапочки и фото с *вьясаны*. Увидев Прабхупаду, она заплакала. Прабхупада спросил президента храма, кто эта девушка, и тот ответил, что она – жена Бхуриджаны. Затем Прабхупада спросил ее, ссорится ли она с мужем. Джагаттарини солгала, ответив, что нет.

– Это хорошо, – сказал Прабхупада. – Муж и жена не должны ссориться.

Затем он рассказал историю о том, как Ганди однажды выгнал жену из дому, но позже разрешил ей вернуться. Он объяснил, что даже если муж и жена ссорятся, к этому нельзя относиться всерьез. Он сравнил такие ссоры с тучами, которые громяют, но не проливают дождя.

Во время Кумбха-мелы 1977 года Прабхупада выразил желание омыться в Тривени, но ему не хотелось находиться посреди огромной толпы. Он попросил преданных сходить туда в благоприятное время и набрать воды, чтобы он смог омыться ею на следующий день. Двум преданным удалось добраться до Тривени и набрать ведро воды.

На следующее утро Прабхупада давал *даршан*. Всем было интересно узнать о его ощущениях от омовения. Прабхупада на мгновение задумался и ответил, что не почувствовал никакой разницы по сравнению с обычной водой из крана. Он добавил, что хотя миллионы людей приходят в Тривени во время Кумбха-мелы, чтобы совершить благоприятное омовение, любое служение в любой части мира, нацеленное на удовлетворение Кришны, намного более благоприятно.

(Хридаянанда Госвами, Джагаттарини-деви даси, Шукашравана дас, интервью)

5-39 «Не приходи на лекцию, чтобы поспать»

В 1974 году, когда Гаруда дас был новым *бхактой*, он часто засыпал на лекциях по «Шримад-Бхагаватам». Вскоре он отправился с преданными на маяпурский фестиваль, и во Вриндаване попал на лекцию по «Бхагаватам», которую читал Шрила Прабхупада.

Во время лекции Прабхупада некоторое время смотрел в направлении Гаруды и затем спросил: «Что он делает?» Гаруда подумал, что теперь его духовной жизни конец. Прабхупада снова повторил свой вопрос, а затем сказал преданным: «Попросите его выйти». Несколько преданных направились к тому месту, где сидел Гаруда. Гаруда понял, что сейчас что-то случится, однако преданные подошли к человеку, сидевшему перед Гарудой и попросили его выйти. После этого случая Гаруда больше никогда не спал на лекциях по «Бхагаватам».

Во время поездки Прабхупады по Индии в 1971 году, один из его слуг-*санньяси*, Девананда Махарадж, часто засыпал на лекциях. Даже когда он сидел прямо, как йог, его глаза все равно закрывались. Посреди лекции Прабхупада сказал:

– Не приходи на лекцию, чтобы поспать. Иди и спи хоть круглые сутки, но не надо спать прямо передо мной.

В другой раз Прабхупада снова заметил преданных, которые спали во время лекции по «Бхагаватам». Его это начало раздражать, и он спросил:

– Что это за феномен сна? Почему вы все спите? Вы что, не высыпаетесь ночью?

Преданные попытались что-то ответить:

– Это потому, что мы поздно ложимся, – сказал кто-то.

– Мы слишком много едим на ночь, – добавил другой.

Шрила Прабхупада сделал недовольное лицо, покачал головой и сказал, что даже если бы преданные спали по четырнадцать часов в день, все равно засыпали бы на лекции. Он заявил, что такие ответы – не оправдание. Только обладая пониманием важности сознания Кришны можно оставаться бодрым, поскольку благодаря такому пониманию человек осознает, что на сон времени нет. Слова Прабхупады были наполнены такой силой, что тут же приковали к себе внимание аудитории.

(Гаруда дас, Гирирадж Свами, интервью)

Те из нас, кто повинны в засыпании на лекциях Прабхупады, особенно сожалеют об этой своей привычке сейчас, когда Прабхупады с нами больше нет. Новые преданные, у которых не было возможности слушать Прабхупаду, но которые много слышали о величии и удивительных качествах Прабхупады, могут удивиться тому, что кто-то мог заснуть прямо перед Его Божественной Милостью. Та же проблема проявляется в невнимательности во время *джапы*, во время слушания лекций и во время чтения книг Прабхупады. Прабхупада объяснил коренную причину этого явления: «Только обладая пониманием важности сознания Кришны можно оставаться бодрым, поскольку благодаря такому пониманию человек осознает, что на сон времени нет». Это вопрос сознания.

5-40 Благотворительность в невежестве приводит к страданиям

В 1940-м году в Маяпуре Прабхупада рассказал две истории, показывающие, что акты милосердия должны совершаться в знании, а не в невежестве.

Одного мальчика воспитывала тетя, и она позволяла ему очень многое. Под влиянием дурного общения мальчик стал воровать, но тетя по-прежнему поощряла его: «О, это очень хорошее занятие. Ты получаешь, все, что хочешь, не прилагая усилий». Со временем племянник стал убивать, его поймали и приговорили к повешению. Когда его спросили, каково его последнее желание, он сказал, что хочет поговорить с тетей. Тетя без конца плакала от горя. Племянник сказал, что хочет сказать ей кое-что на ухо, и когда она наклонилась к нему, племянник откусил ей ухо. Затем он стал ругать ее, говоря, что если бы она отчитывала его за воровство, а не поощряла, его бы не повесили, а ей бы не пришлось горько раскаиваться.

Затем Прабхупада рассказал историю о том, как однажды невестка его соседа отлупила своего сына. Прабхупада послал своего слугу узнать, за что. Слуга вернулся и сказал, что у брата мальчика была тифоидная лихорадка. Больной мальчик сказал своему младшему брату, что очень голоден и попросил принести ему *паратху*. Сжалившись над братом, тот принес ему *паратху*. Однако, когда больной съел ее, его состояние ухудшилось. Когда об этом узнала мать, она наказала сына, поскольку он подверг опасности жизнь своего брата. Таким образом, милосердие, которое совершается в невежестве, приводит только к страданиям.

(Лекция в Маяпуре 26 января 1974 г.)

В «Бхагавад-гите» описывается благотворительность в различных *гунах* природы. Пожертвования, которые делаются из чувства долга, а не в расчете на вознаграждение, которые делаются в надлежащее время, в надле-

жащем месте, считаются пожертвованиями в *гуне* благодати. Пожертвование, сделанное неохотно, с желанием в будущем насладиться его плодами, считается жертвованием в *гуне* страсти, а жертвование, совершенное в нечистом месте, в неурочное время, отданное недостойному человеку или сделанное без должного внимания и уважения, считается жертвованием в *гуне* невежества. В комментарии Прабхупада пишет, что особенно рекомендуется давать пожертвования тем, кто занят духовной деятельностью, и делать это нужно ради достижения духовного совершенства.

5-41 Прабхупада говорил: о поклонении Божествам

«Да, по крайней мере раз в день, утром, Божеств нужно переодевать в новые одежды. Если Божества маленькие, как мне показалось по фотографии, Их можно на ночь укладывать спать. И перед сном Их можно переодевать в пижамы. Это было бы замечательно. Если есть время и возможность, можно ввести все эти вещи. Что касается купания, то для этого нужно две руки и один язык.левой рукой тебе нужно будет звонить в колокольчик, а правой – лить воду. Пой Харе Кришна, Чинтамани, Говинда джая джая и т.п.

Касаться Божеств можно только в большом храме, где установлены большие Божества; это невозможно в маленьком храме. В больших храмах, таких, например, как Джаганнатха Пури, преданные обходят вокруг Божеств и иногда касаются лотосных стоп Господа, однако в маленьком храме это невозможно. Если тебе нужна помощь в уходе за Туласи-деви, напиши Говинде даси на Гавайи, она тебе подскажет.

Детей можно учить поклонению Божеству с десяти лет, не раньше. До этого они могут помогать взрослым. Они могут учиться кланяться, петь и танцевать, делать гирлянды, чистить принадлежности для *арати* и т.д. Так

их можно занимать служением. Поклонение Божеству включает в себя много разных разделов».

(Письмо от 1 мая 1971 г.)

«Фотографии моего *мурти* замечательные. К *мурти* духовного учителя нужно относиться так же, как к Божеству. *Сакшад-дхаритвена самаста-шастраир, уктас тат-ха бхавйата эва сабдхих / кинту прабхор йах прийа эва тасйа*. К гуру нужно относиться так же, как к Богу, – об этом говорится во всех *шастрах*. Различие состоит в том, что Бог – это Бог-Господин, а гуру – это Бог-слуга. Поэтому церемония установления такого *мурти* аналогична церемонии установления других Божеств. Все храмы могут установить такое *мурти*, если захотят. Однако в тех храмах, где поклоняются только изображению Панча-таттвы, такое *мурти* устанавливать не нужно.

Вы можете изготовить *мурти* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати и поклоняться нам вместе, как это делается в нашем храме Кришны-Баларамы. Они должны быть помещены рядом с Гаура-Нитай – Гуру и Гауранга.

(Письмо от 29 января 1976 г.)

«Расписание поклонения Божеству должно быть следующим. *Мангала-арати* проводится утром с 4.30 до 5.00. После этого в алтаре должен быть вымыт пол и убраны грязные принадлежности. После этого все могут повторять *джану* перед Божеством до 6.30. Затем Божество нужно искупать, одеть и украсить свежими цветами. При должной сноровке это не должно занимать больше часа. Однако может понадобиться и больше времени, поэтому *бхогу* можете предлагать в 8 часов. Идея купать Божество после предложения *бхоги* – неправильная. Поэтому, пожалуйста, следуйте распорядку, который я описал».

(Письмо от 26 декабря 1971 г.)

«Что касается вопроса о том, как возить с собой Божества, конечно, тебе нужно по возможности носить Их лично – в небольшой коробке или футляре. Приехав в очередной храм, ты можешь поместить Их на алтарь рядом с другими Божествами. Так будет хорошо».

(Письмо от 21 июня 1970 г.)

«Что касается твоего вопроса, можно ли группе *киртана* возить с собой Божества Гаура-Нитай, в этом нет особой необходимости. Когда Чайтанья Махапрабху путешествовал по Индии, Он не брал с Собой Свои Божества. Однако если вы сумеете все должным образом устроить, можете Их взять с собой. Однако если, как ты говоришь, у вас нет *брахманов*, тогда я думаю эту программу следует пока отложить».

(Письмо от 14 февраля 1973 г.)

(Письмо Лакшмимани-деви даси от 1.05.71; письмо Карандхаре дасу от 29.01.76; письмо Джаяпатаке Свами от 26.12.76; письмо Тамала Кришне Госвами от 21.06.70; письмо Рупануге дасу от 14.02.73)

5-42 Впечатления

Пратьятоша дас был профессиональным специалистом по звукозаписи, и с того самого дня, как он присоединился к сознанию Кришны, он думал о том, чтобы путешествовать вместе со Шрилой Прабхупадой и записывать его беседы и лекции.

В 1972 году Пратьятоша приехал в Нью-Вриндаван, чтобы увидеть Шрилу Прабхупаду, и привез с собой магнитофон. Его попросили пойти в домик Шрилы Прабхупады и записать чтение Прабхупадой стихов «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Войдя в комнату Прабхупады, Пратьятоша начал настраивать магнитофон, одно-

временно объясняя Прабхупаде свою идею о том, чтобы путешествовать вместе с ним. Прабхупада откинул голову назад, помолчал несколько секунд и сказал, что это хорошая идея и ее нужно обдумать.

Затем Прабхупада продекламировал несколько глав «Бхагавад-гиты», а Пратьятоша записывал. После того, как Прабхупада закончил чтение, Пратьятоша снова вернулся к своему вопросу. Прабхупада ответил, что поездки очень дорого обходятся и с ним уже путешествует много преданных, поэтому храмы вряд ли смогут нести такие расходы.

Итак, Пратьятоша вызвался выполнять определенное служение, а Прабхупада отказался от его предложения. И тем не менее, Пратьятоша был совершенно удовлетворен. Шриле Прабхупаде понравилось предложение ученика, и он серьезно его обдумывал. Пратьятоша никогда не чувствовал себя так хорошо после того, как от его предложения отказались.

«Прабхупада неотличен от своих книг. Раньше я думал, что автор и его книги – разные вещи; я считал, что у писателя есть литературная жизнь и личная жизнь. Но Прабхупада всегда говорил то же, что писал в своих книгах – была ли это беседа в его комнате в одном-двумя посетителями или публичная лекция. Книга *бхагавата* и личность *бхагавата* тождественны, и когда я это осознал, мне стало намного интереснее изучать философию».

«Шрила Прабхупада всегда старался не опаздывать на проповеднические мероприятия. Он говорил, что Бхактивинода Тхакур приезжал на станцию за час до отправления поезда. И сам Прабхупада считал, что лучше приехать раньше.

Как-то в Японии у Шрилы Прабхупады была назначена встреча с руководством издательской компании «Даи Ниппон». Чтобы не опоздать, Прабхупада быстро оделся и повторял *гаятри* по пути к машине. Хотя он был очень

строг в вопросах *садханы*, ради распространения сознания Кришны он мог пренебречь некоторыми правилами.

Все, что делал Прабхупада, было грандиозным. Он был первым, кто просто своим примером побудил тысячи людей по всему миру есть *дал* и *чапати*. Что бы ни делал великий человек, другие люди следуют его примеру. До Прабхупады в Индии множество людей питались *далом* и *чапати*, но это никого не побудило следовать их примеру».

(Пратьятоша дас, Чару дас, Тамала
Кришна Госвами, интервью)

5-43 Капельки нектара

О раздаче милости

В 1971 году в Калькутте Ямуна даси подавала Прабхупаде обед. Шрила Прабхупада спросил ее, учит ли она других девушек готовить. Каушалья даси, стоявшая за дверью, услышала вопрос и заглянув в комнату, сказала, что, на самом деле, Ямуна не учит их готовить. Прабхупада посмотрел на Ямуну и очень серьезным тоном сказал ей, что если она не будет делиться знаниями, у нее разовьется зависть. Тогда Ямуна поняла, что всем, чему она научилась у Прабхупады, нужно делиться с другими, включая знание о том, как готовить.

Однажды, когда Прабхупада уезжал из Парижа, преданные поехали провожать его в аэропорт. Они сидели вместе с ним в ожидании рейса, но в какой-то момент Прабхупада снял с себя гирлянды и сказал, чтобы их раздали непреданным. Хари-вилас дас, потрясенный великодушием Прабхупады, встал и начал раздавать цветы. Прабхупада не только занял преданных в служении, но и учил их проповедовать. Хари-вилас понял, что Прабхупа-

да хочет, чтобы преданные использовали каждую минуту для распространения сознания Кришны ради блага обусловленных живых существ.

Прабхупада с удовольствием наблюдал за тем, как преданные раздают цветы. Когда все снова расселись рядом с Прабхупадой, он выразил удовлетворение служением преданных и преданные тоже почувствовали удовлетворение.

Панкаджанабха дас очень нервничал, когда получал брахманическую инициацию. Один преданный показал ему, как считать *гаятри*-мантры на пальцах, однако показал неправильно. Когда Панкаджанабха пришел получать *гаятри*, Прабхупада показал ему, как правильно считать мантры, но поскольку Панкаджанабха очень нервничал, он не слышал слов Прабхупады, и потому снова и снова использовал неправильный метод счета мантр.

– Ты не можешь быть инициирован, – сказал в конце концов Прабхупада. – У тебя слишком короткая память. Позови моего слугу.

Панкаджанабха встал и пошел звать слугу. Когда вошел слуга, Панкаджанабха сказал ему, что очень нервничает. Тогда Прабхупада попросил Панкаджанабху выйти и потренироваться. Позже ученик вернулся и на этот раз уже считал мантры правильно.

Когда преданные только открыли храм в Беркли, соседи доставляли им много беспокойств. Люди, жившие на противоположной стороне улицы, сделали большой плакат с оскорблениями в адрес Харе Кришна и повесили его на своем доме.

Когда Прабхупада приехал в Беркли на Ратха-ятру, преданные не хотели, чтобы он видел этот плакат. Они решили повезти его по другой улице, но из-за ремонта дороги им пришлось везти Прабхупаду мимо этого дома. Чтобы отвлечь его внимание, они стали показывать ему на противоположную сторону улицы.

– Посмотрите, Прабхупада, какие замечательные деревья. Видите храм?

Но Прабхупада все равно заметил плакат и сказал, что все замечательно: это единственный дом в Америке, на котором написано Имя Кришны.

(Ямуна-деви даси, Хари-вилас дас, Панкаджанабха дас, Вишварета дас, интервью)

5-44 Новое издание книги «Кришна» на французском

В ноябре 1976 года Пуридас дас приехал к Прабхупаде во Вриндаван из Парижа и привез с собой новое издание книги «Кришна» на французском.

Пуридас нервничал, входя в комнату Прабхупады. Он поклонился, а Прабхупада тем временем беседовал с учеником из Америки. Затем Прабхупада и Пуридас обменялись несколькими фразами, и Пуридас сообщил, что привез новое издание книги «Кришна» на французском.

– О, это то, что я люблю, – сказал Шрила Прабхупада, и начал листать новую книгу. Его лицо озарилось светом, и он поднял книгу, чтобы все могли ее видеть. Затем он повернулся к американскому ученику и сказал, что юноши и девушки всех стран серьезно относятся к сознанию Кришны.

– Пение, танцы, пиры и философия – это сознание Кришны, – произнес Прабхупада и снова принялся рассматривать новую книгу.

Летом 1974 года Прабхупада приехал в Париж, чтобы установить Шри-Шри-Радху-Париж-Ишвару. Божества были очень большими и потребовалось несколько человек, чтобы внести Их в алтарную. Прабхупаде понравилось то, как преданные украсили храм. Во время *абхишеки* Прабхупада на мгновение остановился и посмотрел на лицо Шримати Радхарани – на Ее лице было пятнышко

краски. Прабхупада опустил кончик пальца в йогурт и с огромной заботой и преданностью стал стирать это пятнышко с Ее лица. Он делал это некоторое время, и преданные смогли понять, что Прабхупада в полной мере осознает, что Божество – это Сама Радхарани. Он был целиком поглощен поклонением Божествам.

(Пуридас дас, Мадана-мохана-мохини-деви даси, интервью)

5–45 Прабхупада рассказывает короткие истории

В 1977 году строительство бомбейского храма продвигалось очень медленно. Сурабхи Свами несколько раз говорил Прабхупаде, что поставщики мрамора придут через пятнадцать дней. Тогда Шрила Прабхупада рассказал историю о профессиональном свидетеле, работавшем в суде. Его периодически вызывали для «дачи показаний», за что он получал зарплату. Когда его приводили к присяге, свидетель всегда говорил, что ему пятьдесят лет. Однажды судья заметил, что на протяжении нескольких лет этот человек заявляет, что ему пятьдесят и спросил его об этом. Свидетель ответил, что не пристало честному человеку менять свое слово. Точно так же, заключил Прабхупада, Сурабхи Свами не меняет свое слово.

Во время визита в Тегеран в 1976 году Прабхупада рассказал историю о том, как Господь Шива и его супруга Парвати ходили по городу в обличье обычных людей. По дороге они встретили нищего.

– Это бедняга просит милостыню, может быть дадим ему что-нибудь? – обратилась Парвати к Господу Шиве.

– Даже если я дам ему что-то, он не сможет этим наслаждаться. Он – неудачник, – ответил Господь Шива.

Однако Парвати продолжала настаивать, и Господь Шива согласился. Он дал нищему арбуз, наполненный

золотом и драгоценностями. Взяв арбуз, нищий подумал: «И что я буду с ним делать?» Тогда он решил продать арбуз другому человеку за копейки. Прабхупада сказал, что мы такие же неудачники, как этот нищий. Кришна дает нам совершенное знание, но, подобно этому нищему, мы не можем им воспользоваться.

(Дневник Тамала Кришны Госвами;
беседа, Тегеран, 10 августа 1976 г.)

5-46 Капельки нектара

Прабхупада всегда прав

Во время визита в Лос-Анджелес в 1971 году Прабхупада прогуливался в преданных по парку. Через некоторое время они подошли к ограде, отгораживающей часть парка. Ворота были открыты, однако вывеска гласила: «Посторонним вход воспрещен». Прабхупада напрямик направился к воротам. Карандхара три раза говорил Прабхупаде, что туда нельзя, но Прабхупада не обращал внимания. Наконец, он остановился, посмотрел на Карандхару, произнес: «*Махаджано йена гатах са пантах* – нужно следовать по стопам *махаджан*», – и продолжил свой путь к воротам. Прабхупада нашел путь, который вел прямо к их машине, вместо того, чтобы возвращаться назад.

Однажды преданные приобрели специальный механизм для поднятия купола колесницы Ратха-ятры. Они заверили Прабхупаду, что Нара-Нараяна дас сможет собрать этот механизм, однако Прабхупада сказал, что необходимо создать комитет и обсуждать все вопросы вместе, а не надеяться, что один человек сделает все. Он также сказал, что не должно быть так, что только один человек в курсе дела, а остальные не имеют представления, чем он занимается.

Когда преданные передали Нара-Нараяне слова Прабхупады, он расстроился, решив, что Прабхупада сомневается в нем. Но когда преданные устроили собрание, выяснилось, что ни Нара-Нараяна, ни кто-либо еще не знают, как собрать это сложное устройство. И тогда Нара-Нараяна решил всегда советоваться с другими, прежде чем браться за какой-либо проект.

Как-то в Хайдарабаде Прабхупада жил в комнате со скошенным потолком. Он попросил своего слугу, Хари Шаури, поставить изображение Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати на верх шкафа. Но поскольку потолок был скошенный, Хари Шаури никак не мог сообразить, как поставить изображение. Прабхупада сказал, что для этого нужно немного разума и рассказал такую историю.

Христофор Колумб сидел за столом со своим знакомым.

– На самом деле, твое путешествие в Америку не является чем-то особенным, – рассуждал этот джентльмен. – Ты не собирался туда, это произошло случайно. Любой мог бы открыть Америку, просто ты оказался первым.

Тогда Колумб взял со стола яйцо и сказал:

– Сделай так, чтобы яйцо стояло.

Как ни старался его знакомый, ему не удавалось. В конце концов, он оставил попытки. Тогда Колумб взял яйцо и постучал широким краем по столу, пока поверхность яйца не стала плоской. Затем он поставил яйцо на стол.

– Но ведь ты не сказал, что яйцо можно разбить – возразил знакомый.

– Просто нужно немного разума, – ответил Колумб.

Рассказав эту историю, Прабхупада поставил изображение, наклонив его вперед, а не назад, как обычно делают, и уперев в скошенный потолок.

(Тошан Кришна дас, Нара-Нараяна дас,
Теджас дас, интервью)

5-47 Еще несколько капелек нектара

В Бомбее к Шриле Прабхупаде пришел последователь Рама-Кришны, утверждавший, что Рама-Кришна – воплощение Бога. Он рассказывал о том, как Рама-Кришна спас пьяницу. Прабхупада спросил его, можно ли на основании одного этого факта утверждать, что Рама-Кришна – воплощение Бога. Затем Прабхупада добавил:

– Я обратил тысячи пьяниц, и не просто пьяниц – западных пьяниц. Поэтому я – гораздо более могущественное воплощение, чем Рама-Кришна.

В 1971 году Прабхупада посетил Горакхпур, и там у него состоялась беседа с учениками.

Когда преданный спросил, как ему выбрать между различными видами служения, Прабхупада ответил, что ученик должен спросить у духовного учителя. Ученик засомневался:

– А если вопросы покажутся глупыми?

– Не выдумывай, – ответил Прабхупада. – Ты должен немедленно спросить своего духовного учителя.

– Но тогда я буду задавать вам вопросы целый день. и у вас не будет времени заниматься чем-то еще, – не успокаивался ученик.

– Ничего страшного, – ответил Прабхупада. – Пожалуйста, спрашивай. Пожалуйста, спрашивай.

В 1969 году в Лондоне Тривикрама дас делал Прабхупаде массаж. Прабхупада говорил о том, что у Кришны есть форма. Повернувшись к Тривикраме, Прабхупада положил руки на плечи Тривикрамы и сказал:

– Точно так же, как Тривикрама имеет форму, Кришна тоже имеет форму.

Прабхупада однажды жил в маленькой комнате, потолок в которой посередине был выше, чем у стен. Ему

комната очень нравилась. Он сказал, что она напоминает ему комнату в храме Радхи-Дамодары.

– Для меня это чувственное наслаждение, – заключил Прабхупада.

В 1976 году в Маяпуре Шрила Прабхупада давал вечерний *даршан* для преданных. Кто-то принес сладости, и слуга Прабхупады отложил их в сторону. Прабхупада спросил слугу, почему он не раздает *прасад*. Слуга ответил, что в комнате слишком много преданных, и он будет раздавать *прасад*, когда преданные будут уходить.

– Они никогда не уйдут, – тут же парировал Прабхупада.

– *Джая* Шрила Прабхупада! – воскликнули хором преданные.

В комнате, которую Прабхупаде предоставили преданные из Санта-Фе, не было ничего, кроме матраца, лежащего на полу. Однажды вечером, когда Прабхупада сидел на матраце, его ученик, Тошан Кришна дас, заметил маленькую букашку, ползущую по полу. Она направлялась к матрацу Прабхупады, и Тошан Кришна хотел прогнать ее, но Прабхупада сказал, что не нужно. Букашка взобралась на матрац и начала двигаться к Прабхупаде. Прабхупада улыбнулся и сбросил букашку с матраца на пол. Она снова заползла на матрац и стала приближаться к Прабхупаде, и он опять сбросил ее на пол.

– Нужно было опрыскать средством от насекомых, – сказал Тошан Кришна.

– Нет, нет – возразил Прабхупада. – Достаточно просто поддерживать чистоту.

(Дневник Тамала Кришны Госвами; беседа в Горакхпуре, 1971 г.; Тривикрама Свами, Ранадира дас, Сура дас, Тошан Кришна дас, интервью)

5-48 Прабхупада говорил: из рукописного дневника

Что такое сознание Кришны?

1. Сознание Кришны означает чистое сознание.
2. Материальное существование означает затуманенное сознание.
3. Отождествление себя с телом – затуманенное сознание.
4. Чтобы развиваться в сознании Кришны нужно вначале познать себя.
5. Изначальное положение живого существа – быть вечным слугой Кришны, Бога.
6. Бог, Кришна, – это Верховная Личность и высшая причина всех причин.
7. Забвение вечных взаимоотношений с Богом, Кришной, – начало затуманенного сознания.
8. Назначение ведической литературы – возродить изначальное чистое сознание живого существа.
9. Веды состоят из следующих произведений:
 - а) Четыре Веды;
 - б) Упанишады, которых насчитывается не менее 108;
 - в) Веданта;
 - г) Восемнадцать Пуран;
 - д) «Рамаяна» (изначальная, принадлежащая перу Вальмики);
 - е) «Махабхарата»;
 - ж) Любые другие произведения, следующие ведическим принципам.
10. «Бхагавад-гита» – это часть «Махабхараты».
11. Изначальной Ведой является «Атхарва-веда», которая позже была разделена на четыре части.
12. «Махабхарату» называют пятой Ведой, и она предназначена для менее разумных людей, которых больше привлекают истории, чем философия.
13. «Бхагавад-гита», будучи частью «Махабхараты», представляет собой изложение сути ведического знания для менее разумных людей этой эпохи.
14. «Бхагавад-гиту» называют Библией индусов, но, в действительности, это Библия всего человечества.

15. В «Бхагавад-гите» обсуждаются следующие вопросы:

- а) Что представляет собой живое существо;
- б) Оно является душой, а не телом;
- в) Душа находится в плену материального тела;
- г) Тело подвержено рождению, смерти, старости и болезням;
- д) Живое существо вечно, никогда не рождается и не умирает; оно продолжает существовать даже после смерти материального тела;
- е) Живое существо переселяется из одного тела в другое;
- ж) Однако оно может прекратить этот процесс переселения и, практикуя сознание Кришны, обрести вечную жизнь в блаженстве и знании.

16. Кто такой Бог.

а) Бог – индивидуальная личность. Он – главный над всеми другими личностями, относящихся к различным формам жизни: полубогов, людей, животных, птиц, насекомых, деревьев и обитателей вод.

б) Все эти живые существа являются сыновьями Бога, и потому все они – слуги Бога.

Как открыть центр.

Для открытия центра должно быть хотя бы трое преданных.

Они будут выходить на улицу с *киртаном* два раза в день – утром и вечером.

Они будут проводить лекции три раза в неделю (по «Бхагавад-гите» и др. писаниям). Перед и после лекции должен проводиться *киртан*.

Каждое воскресенье нужно устраивать праздник и пир любви.

По мере увеличения количества преданных, должна увеличиваться уличная *санкиртана*, а также продажа журналов «Обратно к Богу» и книг.

(Шрила Прабхупада, дневник)

5-49 Капельки нектара

Точность Прабхупады

Шрила Прабхупада был очень точен в использовании слов, когда объяснял философию сознания Кришны. Как-то раз ученик-*санньяси* читал лекцию в присутствии Прабхупады. Объясняя абсолютную природу Святого Имени, он сказал:

– Кришна находится в Своем Имени.

Прабхупада прервал его:

– Неужели? Он находится в Своем Имени? Где именно он находится в Своем Имени?

Ученик потерял дар речи.

– Кришна не находится в Своем Имени, Он является Своим Именем.

Когда Прабхупада проводил инициацию в Женеве в 1974 году, Пушта Кришна Свами совершал огненное жертвоприношение, а Прабхупада руководил *ягьей с вьясаны*.

Преданные застелили место проведения жертвоприношения различными тканями, и среди этих тканей был также *харинама-чадар*. Пушта Кришна Свами сидел на подушке, а его ноги стояли на *чадаре*.

Прабхупада взглянул на него и спросил:

– Что это такое?

– Что, Шрила Прабхупада, – не понял Пушта Кришна.

– Что это за мантра?

Пушта Кришна ответил, что это *маха-мантра* Харе Кришна, но Прабхупада сказал, что это не так. Пушта Кришна еще раз подтвердил, что это *маха-мантра* Харе Кришна. Он сказал, что она написана английскими буквами, стилизованными под *деванагари*, но это действительно мантра Харе Кришна. Прабхупада опустил взгляд и, помолчав несколько секунд, сказал:

– Если это мантра Харе Кришна, почему ты поставил ноги на Святое Имя?

Пушта Кришна Свами убрал ноги.

Однажды Прабхупада проводил проповедническую программу в храме Партха-Саратхи в Мадрасе. В этом храме было *мурти* Кришны на поле битвы Курукшетра. У Кришны были небольшие усы. После программы Прабхупада отправился в дом мистера Махесури, который спросил, что Прабхупада думает об усах Кришны. Прабхупада ответил, что это глупость. Он сказал, что Кришна – *навайауванам*, вечно юный, и никогда не носит усы. Прабхупада стал очень деликатно водить пальцем у себя над губой, подыскивая подходящее слово.

– Как юношеский пушок, Прабхупада? – предложил один из учеников, имея в виду нежные волосы, появляющиеся у юноши по достижении зрелости. Прабхупада кивнул.

Один старший преданный как-то предложил, чтобы редакторы журнала «Обратно к Богу» специализировались в различных областях материального знания, таких как психология, экономика и политика, и писали статьи для журнала на соответствующие темы.

Джаядвайта Свами сообщил об этом предложении Прабхупаде, добавив, что ему не нравится эта идея. Он сказал, что ему кажется, что преданные, которые пишут для журнала, должны просто читать книги Прабхупады. Прабхупада согласился с его мнением. Он сказал, что предложенная идея бесполезна.

В другой раз Джаядвайта Свами пришел к Прабхупаде с Первой песнью «Шримад-Бхагаватам», которую он отредактировал заново. Джаядвайта Свами прочитал несколько стихов, переводы которых он изменил. Прабхупада спросил, в чем заключаются изменения, и Джаядвайта Свами ответил, что он переделал текст ближе к тому, что было сказано Прабхупадой изначально.

– Ближе к тому, что я сказал? – переспросил Прабхупада. – Тогда все нормально.

Однажды Джаядвайта Свами путешествовал с Прабхупадой. Ожидая посадки в самолет, Джаядвайта Свами обратил внимание на то, что у этого самолета есть на-

звание – «Отважный». Он сказал Прабхупаде, что это подходящее имя, поскольку Прабхупада – такой отважный проповедник. Прабхупада спросил Джаядвайту Свами, что означает слово «отважный», и Джаядвайта Свами объяснил. Прабхупада подумал минуту, и затем спросил, как оно пишется. Джаядвайта Свами произнес слово по буквам, и подумал, что Прабхупаде оно понравилось, и возможно, он будет его иногда использовать.

(Гирирадж Свами, Гуру-Гауранга дас, Шраванананда дас,
Джаядвайта Свами, интервью)

5–50 Служение в разлуке

«Духовный учитель присутствует там, где искренние ученики стараются следовать его наставлениям. Это становится возможным по милости Кришны. Я с вами в ваших стараниях служить мне и в ваших искренних духовных чувствах, подобно тому, как со мной всегда мой Гуру Махарадж».

(Письмо от 1 декабря 1973 г.)

«Ты пишешь: «Мне действительно очень не хватает Свамиджи и моих духовных братьев». Хотел бы напомнить тебе, что я всегда с тобой. А там, где я, там и все твои духовные братья. Пожалуйста, всегда помни смиренные наставления, которые я тебе дал, и ты всегда будешь связан со мной и со своими духовными братьями».

(Письмо от 24 августа 1968 г.)

«Чувствовать разлуку с духовным учителем или с Кришной – очень хорошее состояние. Тот, кто обладает чистой любовью к Кришне и Его представителю, духовному учителю, всегда думает о них. Такие мысли и есть сознание Кришны. Если мы всегда думаем о Кришне,

даже в разлуке, это сознание Кришны. А на абсолютном уровне не существует разницы между встречей и разлукой. Разлука – это тоже встреча, поскольку в разлуке любовные отношения приносят человеку еще большее наслаждение. Так что пусть тебя не расстраивает то, что ты вдали от меня; я тоже думаю о тебе, о том, как там у тебя дела».

(Письмо от 21 октября 1968 г.)

(Письмо бхакте Дану от 1.12.73; письмо Шивананде дасу от 24.08.68; письмо Кришнадасу от 21.10.68)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому изданию 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- 1-1 От Свамиджи к Прабхупаде 9
- 1-2 Пончики. Алмаз в глазу Прабхупады 10
- 1-3 Качори важнее 12
- 1-4 Бритые головы против голых коленок 13
- 1-5 Луна придает овощам вкус 14
- 1-6 Прабхупада говорил: о прасаде 15
- 1-7 Прабхупада рассказывает историю 16
- 1-8 Личное: его рост 18
- 1-9 «Это моя половая жизнь» 19
- 1-10 «Вы что-то мне принесли?» 20
- 1-11 «Шрила Прабхупада, вам нельзя это есть» 21
- 1-12 Аюрведа не столь важна 23
- 1-13 Прабхупада говорил: о воспитании детей 25
- 1-14 Прабхупада рассказывает историю 27
- 1-15 Личное: его дух проповеди 28
- 1-16 Экстатические эмоции Шрилы Прабхупады 30
- 1-17 Иметь длинные волосы – это красиво 31
- 1-18 Капельки нектара 33
- 1-19 «Взорвется атомная бомба, и всему придет конец» 34
- 1-20 Умонастроение хиппи 35
- 1-21 «Прабхупада, дайте мне!» 36
- 1-22 Прабхупада говорил: о китане и музыке 37
- 1-23 «Кто оспаривает мою власть?» 39
- 1-24 Личное: его молчание 40
- 1-25 Новое американское изобретение 41
- 1-26 «Семейная жизнь опасна?» 42
- 1-27 «Домой, обратно к Богу» 45
- 1-28 Капельки нектара 46
- 1-29 Прабхупада говорил: об издании и распространении книг 47
- 1-30 “Тебе замуж только за обезьяну” 49
- 1-31 “Тот, у кого есть разум, обладает силой” 49
- 1-32 Личное: вечерний массаж 51
- 1-33 Разлука 52

- 1-34 "Что такое ИСККОН?" 52
- 1-35 "А я такой маленький" 53
- 1-36 Капельки нектара 54
- 1-37 Прабхупада говорил: о деньгах 55
- 1-38 "Пятнадцать минут». Преданные хотят понизить жар» 58
- 1-39 Судья Верховного суда. «Да, покупайте мерседес» 59
- 1-40 Еще короткие истории 61
- 1-41 Личное: как он пил воду 62
- 1-42 «Хорошо. Это тебе» 63
- 1-43 «Кто это сделал?» 64
- 1-44 «А где вазы?» 66
- 1-45 Психолог 67
- 1-46 «У меня есть «Бхагавад гита»» 67
- 1-47 Капельки нектара 68
- 1-48 Прабхупада говорил: о происхождении жизни 70
- 1-49 Личное: как он носил шапку; его изящные позы 70
- 1-50 Служение в разлуке 71

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

- 2-1 Вдохновение и наказание 77
- 2-2 «Ты не знаешь методики» 79
- 2-3 «Я буду жить в простой хижине» 81
- 2-4 Тенденция воспринимать преданное служение дешево 82
- 2-5 Капельки нектара 84
- 2-6 Шрила Прабхупада говорил: о менеджменте 85
- 2-7 «Господин, а из какой вы касты?» 88
- 2-8 Личное: его маха-прасад 89
- 2-9 «Почему вы используете замороженные овощи?» 91
- 2-10 «Ты должен просто повиноваться духовному учителю» 92
- 2-11 «Кто это рисовал?» 94
- 2-12 «Просто путешествуйте повсюду, включайте эту запись и танцуйте» 98
- 2-13 «Не может быть и речи о расстоянии между мной и Кришной» 99
- 2-14 Прабхупада говорил: о проповеди 100
- 2-15 Истории о лентах 101
- 2-16 Личное 102

- 2-17 «Оставайся негодяем всю жизнь» 104
2-18 «Обезьяна украла мои тапочки» 106
2-19 «Японская домовладелица» 108
2-20 «Так вы воруете у Бхагавана?» 109
2-21 «Теперь тебя зовут Нрисимхананда дас. Ты удовлетворен?» 112
2-22 Капельки нектара 114
2-23 Посещение храма Радхи-Говинды. «Мы пойдем пешком» 116
2-24 Шрила Прабхупада говорил: о поклонении Божествам 118
2-25 Прабхупада рассказывает короткие истории 119
2-26 Еще несколько коротких историй 121
2-27 Личное: Прабхупада и Божество 122
2-28 «Зачем столько глупых вопросов?» 124
2-29 Прабхупада мастерски решает проблемы 125
2-30 «Кришна так не горюет» 127
2-31 «На самом деле, все вы – очень хорошие» 128
2-32 Капельки нектара 129
2-33 «Неправильное использование разума» 132
2-34 «Теперь он решил жить на дереве» 133
2-35 Капельки нектара 134
2-36 Шрила Прабхупада говорил: о здоровье и болезни 136
2-37 Прабхупада рассказывает истории о шуте Гопале Бхане 138
2-38 Снова о Гопале 140
2-39 Личное: его распорядок 142
2-40 «Прабхупада хочет, чтобы я рисовал» 144
2-41 «Это искусство» 145
2-42 Капельки нектара 148
2-43 Еще несколько капелек нектара 149
2-44 Прабхупада говорил: о согласованной храмовой деятельности 151
2-45 Прабхупада говорил: о методах проповеди 153
2-46 Прабхупада рассказывает историю о йоге и богаче 156
2-47 Прабхупада рассказывает истории об отвратительной пище и застенчивости 157
2-48 Прабхупада рассказывает короткие истории 159
2-49 Личное: Шрила Прабхупада требовал верности 161
2-50 Впечатления 164

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

- 3-1 «Мы вышлем чек по почте» 169
- 3-2 «Где цветы?» 171
- 3-3 Капельки нектара 173
- 3-4 «Я могу сделать так, что эти несчастья исчезнут» 175
- 3-5 Шрила Прабхупада о распространении книг 176
- 3-6 Прабхупада рассказывает историю, связанную с вайшнавской тилакой 178
- 3-7 Личное: его реакция на трудности 179
- 3-8 Служение в разлуке 182
- 3-9 «Как дела в Бомбее?» 184
- 3-10 «Я его раздавил» 185
- 3-11 «Прабхупада широко раскрыл глаза в удивлении» 187
- 3-12 Поездка в горный поселок 188
- 3-13 Прабхупада говорил: о здоровье 191
- 3-14 Аналогии Шрилы Прабхупады 193
- 3-15 Шрила Прабхупада рассказывает короткие истории 195
- 3-16 Личное: его чистота, простота, простодушие, невинность 196
- 3-17 Личное: его особое использование английского языка 199
- 3-18 «Вани – это и есть Шрила Прабхупада» 204
- 3-19 Реализации 209
- 3-20 «Смотри! Ты сломала пол!» 213
- 3-21 Капельки нектара 214
- 3-22 «Почему вы занимаетесь изобретательством? Чего вам не хватает?» 217
- 3-23 «Мой Гуру Махарадж всегда держал нас в долгах» 219
- 3-24 Шрила Прабхупада говорил: о женщинах 220
- 3-25 Шрила Прабхупада рассказывает историю о майявади 223
- 3-26 Прабхупада рассказывает короткие истории 224
- 3-27 Личное: как он повторял 226
- 3-28 Служение в разлуке 228
- 3-29 «Почему ты не принесла то, что я хотел?» 230
- 3-30 Полезное использование памфлетов маявади 231
- 3-31 Капельки нектара 232
- 3-32 «Если духовный учитель гневается, ты должен быть доволен». Белый негр 234

- 3-33 Прабхупада говорил: о христианстве 235
- 3-34 Шрила Прабхупада о шлоках Чанакьи Пандита 237
- 3-35 Личное: его безразличие и непривязанность 239
- 3-36 Реализации 242
- 3-37 Библейские аргументы 243
- 3-38 Прабхупада встал из-за стола и обнял своего ученика 245
- 3-39 «Прабхупада, это безнадежно» 246
- 3-40 Капельки нектара 248
- 3-41 Прабхупада говорил 250
- 3-42 «В аду нет газет!» 252
- 3-43 Личное: его глаза 253
- 3-44 Реализации 255
- 3-45 «Протяни руку» 257
- 3-46 «Так тебе нравится служить мне?» 259
- 3-47 «Сознание Кришны не подвластно астрологии» 261
- 3-48 Капельки нектара 262
- 3-49 Шрила Прабхупада говорил 263
- 3-50 Особая печать Прабхупады на ИСККОН 265

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

- 4-1 Происшествие с ключом зажигания 269
- 4-2 «Кришна – источник всех воплощений» 271
- 4-3 «Вы и так уже живете в святом месте» 272
- 4-4 «Я уже приводил этот пример несколько раз» 275
- 4-5 Письма учеников 276
- 4-6 Шрила Прабхупада говорил: о фермах 278
- 4-7 Шрила Прабхупада рассказывает историю 281
- 4-8 Личное: он менял методы, но оставался неизменным 282
- 4-9 Деньги притягивают деньги 286
- 4-10 Цивилизация безлошадных экипажей 288
- 4-11 Капельки нектара 289
- 4-12 «Шрила Прабхупада, это первая корова Нью-Вриндавана» 291
- 4-13 Шрила Прабхупада говорил: о ресторанах 294
- 4-14 Прабхупада рассказывает историю о Шахе Джохане 297
- 4-15 «Никогда не оставляй свой фотоаппарат!» 299
- 4-16 Впечатления 300

- 4-17 «Теперь у меня ничего не осталось» 302
- 4-18 «Почему они стоят спиной к Божествам?» 304
- 4-19 Капельки нектара 306
- 4-20 «У нас в Париже есть лифт» 308
- 4-21 Шрила Прабхупада говорил: о полигамии в ИСККОН 309
- 4-22 Шрила Прабхупада рассказывает историю 311
- 4-23 Прабхупада рассказывает небольшие истории 312
- 4-24 Личное: его утренние лекции по «Шримад-Бхагаватам» 314
- 4-25 «Положи свою асану и сядь на нее» 317
- 4-26 «Если преданный искренен, Кришна благословит его» 319
- 4-27 «Великие люди, знаменитости, нас не интересуют» 322
- 4-28 «Таков ведический обычай» 325
- 4-29 Капельки нектара 327
- 4-30 Капельки нектара 329
- 4-31 Шрила Прабхупада говорил: о санньясе 332
- 4-32 «Нет, нет, – сказал Кришна, – Моя мама очень рассердится» 336
- 4-33 Прабхупада рассказывает короткие истории 338
- 4-34 Личное 339
- 4-35 Впечатления 342
- 4-36 Реализации 345
- 4-37 «Очень вкусно, – сказала она... – Что это?» 348
- 4-38 «Но мне нужно было помыться» 351
- 4-39 «Я должен быть строгим со своей сестрой» 352
- 4-40 Капельки нектара 355
- 4-41 Прабхупада говорил: о нападках на ИСККОН и влиянии извне 357
- 4-42 Шрила Прабхупада рассказывает короткие истории 360
- 4-43 Личное: его метод обучения 362
- 4-44 Впечатления 365
- 4-45 «Если мы помним о Прабхупаде, он всегда будет с нами» 367
- 4-46 Прасад Прабхупады 368
- 4-47 ИСККОН, Потомак, июль 1976 г. 370
- 4-48 Шрила Прабхупада говорил: по поводу обмана 372
- 4-49 Капельки нектара 375
- 4-50 Прабхупада отчитывает преданных 377

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

- 5-1 Маленькие капельки нектара 381
- 5-2 Неожиданно он ощутил крепкий удар 383
- 5-3 Прабхупада рассказывает короткие истории 385
- 5-4 Прабупада говорил: о поклонении Туласи 387
- 5-5 «Благотворительность начинается дома» 391
- 5-6 Капельки нектара. Смирение Прабхупады 392
- 5-7 Прабупада рассказывает короткие истории 394
- 5-8 Прабупада говорил: о проповеди в колледжах и о проповеди 396
- 5-9 Смирение Прабхупады и сила его проповеди 398
- 5-10 Деликатный Прабхупада 401
- 5-11 Прабхупада – могущественный проповедник 402
- 5-12 Шрила Прабхупада рассказывает историю 403
- 5-13 Предписания Прабхупады от болезней 405
- 5-14 Радхарани никогда не прекращает танцевать 407
- 5-15 «Не Кришна создал майю! Ты создал майю!» 408
- 5-16 «Есть ли секс после смерти?» 410
- 5-17 Наше первое утверждение: «Я не есть это тело» 411
- 5-18 Реализации 412
- 5-19 Шрила Прабхупада подает идеальный пример 415
- 5-20 Прабхупада рассказывает истории об индийцах 416
- 5-21 Прабхупада рассказывает короткие истории 418
- 5-22 Прабупада говорил: о прасаде и здоровье 419
- 5-23 Истории Маяпура 421
- 5-24 Прабхупада ничего не растрчивает впустую 423
- 5-25 Врачи-демоны 425
- 5-26 Прабупада говорил: все виды служения хороши 426
- 5-27 Служение в разлуке 427
- 5-28 Никогда не растрчивайте ничего впустую 429
- 5-29 Маленькие капельки нектара 432
- 5-30 Прабхупада рассказывает короткие истории 434
- 5-31 Прабхупада говорил: о санньяси, о проповеди глупцам, об ученых и снах 436
- 5-32 Маленькие капельки нектара 439
- 5-33 «Их нужно отдать Божествам» 441
- 5-34 Прабупада рассказывает короткие истории 442
- 5-35 Прабупада говорил: о прасаде 443
- 5-36 Впечатления 445

- 5-37 Бхактиведанта Свами во Всемирной организации здравоохранения 446
- 5-38 Капельки нектара 448
- 5-39 «Не приходи на лекцию, чтобы поспать» 450
- 5-40 Благотворительность в невежестве приводит к страданиям 452
- 5-41 Прабхупада говорил: о поклонении Божествам 453
- 5-42 Впечатления 455
- 5-43 Капельки нектара. О раздаче милости 457
- 5-44 Новое издание книги «Кришна» на французском 459
- 5-45 Прабхупада рассказывает короткие истории 460
- 5-46 Капельки нектара. Прабхупада всегда прав 461
- 5-47 Еще несколько капелек нектара 463
- 5-48 Прабхупада говорил: из рукописного дневника 465
- 5-49 Капельки нектара. Точность Прабхупады 467
- 5-50 Служение в разлуке 469

Другие книги Сатсварупы даса Госвами,
изданные на русском языке:

- «Праххупада»
- «Величие Праххупады»
- «Нектар Праххупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Праххупаду», тома 1 - 4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Праххупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Беседы о джапе»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Вступление в молитвенную жизнь»
- «Из несовершенства рождается чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «Мой дорогой Господь Кришна»
- «Сострадание вайшнава»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»
- «Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопадеша», которые цитировал Шрила Праххупада»
- «Сто стихов, сто писем»
- «Нимай дас и мышь»
- «Приключения Нимая»
- «Гурудева и Нимай»
- «Путь Чхоты»
- «Кто я: демон или вайшнав»
- «Шрила Праххупада и новые поколения преданных»

Информация, как заказать книги,
размещена на сайте **www.sdgknigi.ru**

Нектар Прабхупады. Сатсварупа дас Госвами. 2011г.

Над переводом книги работали – *Чайтанья-чандродая дас, Ишвара Пури дас, Лиламайи Радхарани-деви даси, Гопиджанаваллабха дас, Атула Гауранги-деви даси, Анандини-деви даси, Сатьяврата дас*

Редактор – Ишана-деви даси

Компьютерная верстка – Вриндаван Гопал дас

Дизайн обложки – Людмила Бирюковская